

СВЛ

*ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО*

Нина Краснова

Том 2

СУДЬБЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ



Нина Краснова

*ЗОЛОТОЙ
САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО*

Том 2

Анатолий Шмардин

1938
◆
2014

Нина Краснова

**ЗОЛОТОЙ
САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ТРЕЧЕСКОГО**

*Жизнь уникального певца
и композитора Анатолия Шамардина —
солиста оркестра Леонида Утёсова —
в историях*

Том 2

Вест-Консалтинг
Москва
2020

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)
К78

Краснова Н. П.

К78 Золотой самородок из Хасаута-Греческого. —
Истории о жизни уникального певца и композитора
Анатолия Шамардина. Трилогия. Том 2. —
М.: «Вест-Консалтинг», 2020 — 672 с., илл.

ISBN 978-5-91865-601-3

Первый том трилогии Нины Красновой о русско-греческом певце и композиторе Анатолии Шамардине, филологе, инязовце-полиглоте, солисте Утёсовского оркестра 70-х годов, многогранной творческой личности и солнечном человеке «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» вышел в «Вест-Консалтинг» в 2018 году и открыл собой новую литературную серию — «Судьбы выдающихся людей» («СВЛ»).

Второй том «Золотого самородка...» является продолжением первого — продолжением историй о нелёгкой жизни и нелёгкой творческой стезе главного героя, о его встречах на этой стезе с такими знаменитыми людьми, как Виктор Боков, Людмила Зыкина, Ольга Воронец, Владимир Солоухин, Николай Старшинов, Новелла Матвеева, Андрей Дементьев, Андрей Вознесенский, Валерий Золотухин... и об их роли в его судьбе, и о встречах, дружбе и сотрудничестве не с такими знаменитыми, но не менее важными для него людьми, которые сыграли в его судьбе свою большую роль.

Есть в книге и смешные казусы, происходившие с главным героем, и его любимые анекдоты. Есть и воспоминания о нём его друзей, старых и новых, и интервью с ним...

Начинается книга с подробного «Досье Анатолия Шамардина» и с темы «Греческие корни», с сюжетов о маме Анатолия... и заканчивается греческими темами, праздниками Московского Общества греков, отсылками земляков Анатолия о нём самом и о книге «Золотой самородок...», и оптимистичным разделом «Смерть — начало новой жизни, начало Бессмертия».

**В книге использованы фотографии из архива автора
и из архива Анатолия Шамардина.**

© Краснова Н. П., 2020

© «Вест-Консалтинг», оформление, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для второго тома моей трилогии об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» у меня набралось материала ещё больше, чем для первого. Это и новые истории от главного героя и о главном герое, и — в связи с ним — не только о нём, «весёлые и грустные», это и новые анекдоты из его коллекции, и новые (не только мои) стихи и воспоминания о нём, и много-много чего ещё...

В подробном «Досье...», которое помещено в книге на стр. 7–19, все сведения о жизни Анатолия идут в строгом хронологическом порядке, а дальше этот порядок уже не такой строгий, а произвольный.

Некоторые факты и кусочки биографии нашего «золотого самородка», или какие-то хорошие похвальные слова, определения и эпитеты, относящиеся к нему, которые есть в первом томе, есть и во втором томе, повторы. Они необходимы, как рефрены в стихотворении, как припевы в песнях или как вариации на одну и ту же тему в симфоническом оркестре, как отголоски каких-то мотивов... которые возвращают нас к тому, что уже было сказано раньше, и помогают нам лучше воспринять, осмыслить и прочувствовать всё это и глубже проникнуться всем этим.

И если, например, на одной странице книги говорится, что Анатолий — солист оркестра Утёсова или что он родом из Хасаута-Греческого или что он — золотой голос России, «русский соловей» с греческими корнями, это не значит, что ни на одной из других 670-ти страниц не может быть сказано автором или персонажами книги то же самое ещё раз и ещё «много-много-много раз» уже в каком-то ином случае, ином ключе и контексте, ином освещении.

Дорогие читатели, я буду рада и счастлива, если вы прочитаете мою книгу, осилив весь её объём, хотя в наше время мало кто читает такие толстые книги, и откроете для себя впервые или словно бы впервые ярчайшую творческую личность, солнечного человека, гениального певца и композитора Анатолия Шамардина, и будете

знать, что был и «есть такой» в нашей жизни и в нашей культуре XX и XXI веков и будете искать и слушать его песни и наслаждаться ими, и будете говорить или просто думать о нем одно и то же, какой он прекрасный, какой бесподобный, и будете любить его и всех, кто ценил и ценит его. Чему он тоже будет рад и счастлив на своих Небесах!

Нина КРАСНОВА,
*член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века
и других СП, и Русского ПЕН-Клуба,
член Московского общества греков, филэллин,
соавтор песен Анатолия Шамардина*

31 января 2020 г. Москва

Нина Краснова

ПОТОМОК ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Анатолию Шамардину

Вокального искусства врожжённый корифей,
Певец златоголосый — хасаутский Орфей,
Потомок древних греков, ума палата он,
Наивный, как ребёнок, и мудрый, как Платон.

Игорь Волгин

* * *

...И я подумал: «Если я умру,
Зачем на белый свет я появился?»

Александр Тимофеевский

* * *

Если тебя не станет,
То и меня не станет,
И ничего не станет.
Настанет
Бесконечная ночь.
Без звезд.

Геннадий Шпаликов

* * *

...Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

Александр Солженицын

* * *

Не тот живёт больше,
кто живёт дольше.

Евгений Степанов

* * *

...Не важно, как ты был признан при жизни.
Важно — что будет потом.

Евгений Лесин

* * *

...Хотите знать, что будет после смерти?
Точнее, после жизни.

Сулейман Мухибби

* * *

Ты мёртвого любовью воскресила
И к жизни, наконец, меня вернула.

(Турецкий фильм «Великолепный век»)

ДОСЬЕ

Анатолия Викторовича Шамардина (1938–2014)

11 января 1938 г. — Анатолий Шамардин родился в селе Ольгино Степновского района, Северо-Кавказского (Ставропольского) края, в семье Шамардина Виктора Ивановича (потомка ростовских, донских казаков) и Цириповой Елены Анатольевны (потомка понтийских греков). Полугодовалым младенцем, вместе со своим старшим братом Эдуардом, перевезён в село Хасаут-Греческое, в Карачаево-Черкесию.

1945–1952 гг. — учился в восьмилетней школе в селе Хасаут-Греческое, окончил ее в 14 лет и переехал с родителями и старшим братом Эдуардом в г. Черкесск.

1952–1955 гг. — жил в Черкесске, учился в средней школе № 3, окончил ее в 17 лет.

1955–1959 гг. — жил в Пятигорске, учился на подготовительных курсах для поступления в пединститут на факультет иностранных языков и в пединституте на факультете иностранных языков, участвовал в студенческих концертах как исполнитель песен народов мира, греческих, итальянских, испанских, немецких, английских, сербохорватских, армянских, украинских и русских песен и романсов.

1957 г. — будучи студентом Пятигорского пединститута, участвовал в Первом Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве, как солист-вокалист объединенного ансамбля песни и пляски Северного Кавказа, исполнял ораторию Вано Мурадели «Тебе, родная партия, адыги шлют салям», также участвовал в декаде Карачаево-Черкесии, посвященной 400-летию «добровольного вхождения народов Северного Кавказа (в том числе Карачаево-Черкесии) в состав России», выступал с коллективом на самых престижных площадках Москвы, в Большом театре, в театре Станиславского и Немировича-Данченко, в Комитете культуры, в Колонном зале и т. д.

1959–1961 гг. — перевелся из Пятигорского пединститута в Горьковский институт иностранных языков и доучивался там, руководил студенческой художественной самодеятельностью, пропововал сочинять свои песни.

1960 г. — встретился в Горьком, в филармонии, с Олегом Лундстремом, который хотел взять его в свой оркестр, предлагал Анатолию работать там. Анатолий сказал, что подумает над этим, но сначала должен окончить иняз, пятый курс.

1961 г. — поехал к своему дяде в Киев, встретился там, в филармонии, с Эдди Рознером, который услышал, как Анатолий поет, и хотел взять его в свой оркестр. Но Анатолий не решился изменить свою линию жизни, сменить профессию преподавателя иностранных языков на профессию артиста. Не был морально готов к этому.

1961–1968 гг. — окончил Горьковский иняз, преподавал иностранные языки (немецкий и английский) в разных вузах страны: в Арзамасе (1961–1962), затем в Белгороде (1962–1963), затем во Владимире (1963–1964), затем в Елабуге (1964–1966), затем в Шадринске (1966–1968), и везде руководил студенческой художественной самодеятельностью, сочинял песни на стихи местных поэтов — А. Плотникова, В. Буханова, Ю. Шувалова, Н. Ракова, Н. Беляева, В. Томсена, Н. Мороз, А. Виноградова, казанского поэта-фронтовика И. Чернухина, туркменского поэта Ата Атаджанова, и на свои собственные стихи (иногда под псевдонимом Н. Вердеревской).

10 марта 1966 г. — в Елабуге родился сын Анатолия Шамардина Олег, вне брака, мать Олега Надежда Быкова умерла при родах. Анатолий усыновил Олега, а мать Анатолия Елена Антоновна увезла внука («греческую кровь») в Черкесск, где и растила и воспитывала его, Анатолий не мог взять сына к себе, так как не имел своего жилья.

1968 г. — сочинил в Шадринске первую песню на стихи Виктора Бокова «Луговая рань», которую, будучи в Москве, спел Бокову по телефону, и Боков одобрил её. Потом Анатолий сочинил на его стихи песню «Вишня, орешенья» и много-много песен, «Алевтина», «Облетает вишня», «Русская зима», «Северяночка», «Белая поляна», «Золотая иволга», «Белый пух» (или «Обоюдный интерес»), «На лесах позолота», «Твой районный городок» и т. д. Впоследствии некоторые из них, в том числе две первые, вошли в Золотой фонд Всесоюзного

радио. А позже, к 100-летию Виктора Бокова, — в блок избранных песен на стихи Бокова «Жизнь моя — дорога дальняя», наряду с песнями таких композиторов, как Григорий Пономаренко, Александр Аверкин, Николай Кутузов, Виктор Темнов, Александр Абрамский, Алексей Экимян, Александра Пахмутова, Владимир Мигуля и т. д.

1968–1970 гг. — учился при Государственном Ленинградском университете в аспирантуре, которую и окончил там и должен был ехать в Кострому преподавать иностранные языки. В Ленинграде целый год ухаживал за девушкой, женился на ней, но на другой же день после свадьбы ушёл от нее и развёлся с ней.

1970 г. — выступил по Ленинградскому телевидению в программе «Горизонт», куда его пригласил редактор программы, который услышал, как Анатолий поёт. (До этого Анатолий выступал по Горьковскому и Курганскому телевидению.)

1970 г. — встретился и познакомился в Ленинграде со своим миром, мастером бельканто — с Клаудио Вилла, который послушал Анатолия, как он поет итальянские песни, и воскликнул: «У нас сейчас даже в Италии никто не поет итальянские песни так, как Вы!» Анатолий пел песни из его репертуара — «Марина», «Красивая девушка» (или «Ты прекрасна») и т. д.

1970 г. — встретился и познакомился в Ленинграде с Эдуардом Хилем, на одном из концертов певца, напел ему за кулисами свою песню «Ну, конечно, море синее,/И волна всегда крута». Эдуард Хиль восхитился голосом Анатолия, спросил: «Толя, а ты где поешь?» — «Да я нигде не пою. Я преподаю иностранные языки и пробую сочинять песни». — «Тебе — с твоим голосом! — надо не языки преподавать, а петь!» — сказал Хиль и дал Анатолию совет — пойти в Ленинградскую филармонию и показаться директору. И Анатолий последовал совету Хилия.

1970–1971 гг. — работал в Ленинградской филармонии солистом-вокалистом, ездил по стране с гастрольями, приобретал опыт профессионального артиста. Получил диплом солиста-вокалиста высшей категории.

1971 г. — приехал в Москву, хотел устроиться в Московскую филармонию. А зав. вокальной мастерской сказал ему, что Анатолий (в 33 года!) уже стар для эстрады, а кроме того «малопривлекателен»,

а кроме того не имеет музыкального образования. (Ждал от Анатолия взятку, но Анатолий не привык давать взятки, считал, что если ты талант, то для тебя везде должна быть открыта «зелёная улица», без всяких взяток.)

Тогда же Анатолий встретился со своим кумиром, тенором Георгием Виноградовым в московской музыкальной эстрадной мастерской, сказал ему, что хотел бы позаниматься у него, поучиться петь. Георгий Виноградов сказал ему: «Молодой человек, вам не надо учиться петь. Вы уже поёте! Вы прекрасный певец! Самоходок! Вам надо не учиться петь, а — петь!»

1971 г. — пел в кинотеатрах перед сеансами, и в ресторане «Москва», куда золотоголосого певца приходили послушать Владимир Солоухин, Полад Бюль-Бюль-оглы, Евгений Мартынов, космонавты — Герман Титов и т. д.

1971 г. — тогда же он познакомился в Москве, в подземном переходе, с книгочеем и собирателем анекдотов Иосифом Раскиным. А тот познакомил его с очень известным тогда певцом Николаем Никитским, а тот услышал, как Анатолий поет, восхитился им и познакомил его с легендарным Леонидом Утёсовым. А Леонид Утёсов тоже восхитился Анатолием и взял его в свой оркестр, несмотря на то, что у Анатолия не было специального музыкального образования, а в репертуаре не было песен гражданского звучания, которых требовал худсовет, а были песни о любви на разных языках, старинные русские песни и ромасы и свои собственные. В одно время с Анатолием работали в оркестре Утесова Джильда Мажейкайте, Геннадий Хазанов, а до этого — Вадим Мулерман, Вероника Круглова, Бедрос Киркоров, а потом Сергей Захаров, Геннадий Каменный. Все работали там недолго, и Анатолий тоже, но прошёл там хорошую школу и до 1982 года продолжал время от времени выступать с малым составом оркестра.

1971–1991 гг. — работал от Росконцерта в разных филармониях страны, в Смоленской (1971–1972), в Государственном концертно-гастрольном объединении РСФСР, Министерства культуры (1972 и 1973), в Липецкой филармонии (1972 и 1974), в Брянской (1972–1973), в Калужской (1973), во Владимирской (1974–1975), в Ивановской (1975–1977), в Московском объединении музыкальных ансамблей (1978), в Московской областной филармонии (1978–

1979), в Тульской филармонии (1979–1982), во Всесоюзной студии грамзаписи (1982), опять во Владимирской филармонии (1982–1991). Сочинял песни на стихи московских поэтов — Виктора Бокова, Николая Старшинова, Николая Шумакова, Сергея Красикова, Алима Кешокова, Новеллы Матвеевой, Ивана Киуру, Геннадия Георгиева, Бориса Бобылева, ярославской поэтессы Ирины Бариновой и т. д. Некоторые из этих песен пела Людмила Зыкина, а также Ольга Воронец, Екатерина Шаврина, Иван Суржиков, Эдуард Хиль, Клавдия Шульженко, квартет «Аккорд» и сам Анатолий Шамардин.

1972 или 1973 г. — первый раз в своей жизни выступал в Большом зале Политехнического музея в концерте, в котором участвовали Виктор Боков, Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Александра Стрельченко.

1974 г. — выпустил первую гибкую пластинку в 5-м номере журнала «Кругозор», с предисловием Виктора Бокова. (См. список пластинок и компакт-кассет и компакт-дисков, стр. 20–21).

1978 г. — попал в сборник песен «Вокальные произведения в сопровождении шестиструнной и семиструнной гитары», выпуск 10 (издательство «Музыка», Москва, 1978). В сборнике напечатаны песни Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова «Я ЛЮБЛЮ СНЕГА» и «ОБЛЕТАЕТ ВИШНЯ» и песни известных композиторов — Е. Птичкина, Ю. Зацарного, Е. Мартынова, Е. Попова, Д. Тухманова, А. Петрова, М. Таривердиева, О. Фельцмана, а также романсы Ф. Шуберта, М. Глинки, А. Гурилева, А. Варламова и т. д. То есть Анатолий вошёл в число избранных композиторов.

Песни Анатолия публиковались также в журналах «Огонёк», «Турист», «Вокруг света» и в разных областных газетах, везде, где он жил, работал, выступал.

1979 г. (поздняя осень) — попал в автоаварию, на гастролях в Туле, когда работал там со своим однокашником и другом, организатором и ведущим концертов Ваграмом Кеворковым и ехал с ним на своей машине, в которую врезалась армейская машина «УАЗ», а потом ещё (при лобовом столкновении) «Волга», повредил себе легкие, заболел туберкулёзом, целый год лечился, вылечился, спасибо врачам.

1982 г. — выпустил на фирме «Мелодия» первую долгоиграющую пластинку «Гитары любви», с предисловием Людмилы Зыкиной.

1984 г. — получил от государства первую в своей жизни квартиру, однокомнатную, в г. Химки, на ул. Машинцева, но жить ему в ней не пришлось, т.к. квартиру занял его сын со своей семьей, с женой и дочерью, а Анатолий не мог жить с ними вместе на одной тесной площади и вынужден был довольствоваться съёмными квартирами.

1984 г. — выступал в Большом зале ЦДЛ на юбилейном вечере Виктора Бокова, куда я приехала из Рязани по приглашению юбиляра (как гостя) и где увидела и услышала Анатолия Шамардина первый раз в жизни, он пел под гитару свои песни на стихи Бокова «Луговая рань», «Золотая иволга» и произвёл на меня как певец очень сильное впечатление. На этом же вечере выступали Андрей Вознесенский, Александр Бобров, Татьяна Реброва, Екатерина Семенкина, Александра Стрельченко, Ольга Лепешинская. После этого в Дубовом зале был фуршет, куда Боков и его жена Алевтина позвали меня, а я постеснялась пойти и не пошла (и уехала назад в Рязань). Анатолий только через много лет узнал, что я была на этом вечере, и, жалел, как и я, что тогда не познакомился со мной.

1985 г. — выпустил на фирме «Мелодия» пластинку-миньон с греческими песнями, которая называлась «Ты была моей мечтой».

1980-е годы — Зара Долуханова сказала на худсовете: «Ни одна консерватория не научит певца петь так, как поёт молодой певец Анатолий Шамардин!» После этого Анатолий Шамардин получил самую высокую ставку артиста — 18 рублей.

1987 г. — окончил, экстерном, на пару со своим сыном, музыкальное училище имени Октябрьской революции (ныне колледж имени Альфреда Шнитке), чтобы получить корочки о музыкальном образовании, без которых ему в советское время не разрешалось делать сольные концерты и много вступать, а значит и зарабатывать много денег. Но эти корочки в период перестройки уже не играли никакой роли.

1988 г. — познакомился со мной в Москве, на новом вечере Виктора Бокова во Дворце культуры газеты «Известия», куда я по приглашению Бокова приезжала из Рязани (уже не как гостя, а как участника праздника) выступать и где в тот вечер выступал и Анатолий Шамардин. Мы стали переписываться с ним, перебрасываться

открытками. Я, по его просьбе, послала ему свою книгу «Такие красивые цветы», и он сочинил первую песню на мои стихи «Вечер в клубе», которую пел на всех своих концертах и которая нравилась зрителям, о чем он и писал мне, и которую всё мечтал показать мне.

Конец 80-х — 90-е годы — ездил с гастролями в Европу, в Грецию, в Германию, зарубежная пресса называла его «волшебник из Москвы», «русский соловей».

1993 г. — мы с Анатолием встретились в Москве, куда я переехала из Рязани, и уже не расставались с ним до самой его кончины, до 2014 года. Шли по одной дороге жизни и творчества, бок о бок, рука о руку, во всем поддерживая друг друга. Он написал целый букет песен на мои стихи, среди них «Я не пью и не курю», «Сон под пятницу», «Селезень и уточка», «Со дня сотворения мига», «Смешные...» и «Озорные попевки», всего — около двадцати песен, а я написала много стихов, посвященных ему, которые вошли в мои книги «Интим» и «Семейная неидиллия», а потом и в другие книги, кроме того я писала статьи о нем и о его концертах, делала интервью с ним и выступала вместе с Толей на вечерах. Мы оба были посланы друг другу самим Богом, во спасение.

1994 г. — Анатолий в очередной раз ездил в Германию, на гастроли, взял меня с собой, мы жили в Вайблингене под Штутгартом у немецких друзей Анатолия, он выступал в немецких аудиториях и в греческих и югославских клубах, в Штутгарте, Вайблингене и окрестных городках, в Шондорфе, Штрюмфеле, и везде — с ошеломительным успехом.

1994 г. — выступал в Российском Фонде культуры на вечере, посвященном 80-летию Михаила Александровича, пел песни из репертуара своего кумира и очень понравился всем, кто присутствовал там, Оскару Фельцману, Александре Пахмутовой... Понравился он и самому Михаилу Александровичу, который тогда жил в Германии и, посмотрев видеозапись вечера, сказал: «Анатолий поёт мои песни даже лучше, чем я!..»

В Фонде культуры Анатолий познакомился с музыковедами и коллекционерами редких пластинок Валерием Сафошкиным и Игорем Макаровым, радиожурналистом, популяризатором старой эстрады, подружился с ними обоими.

1995 г. — последний раз ездил в Германию. Собирался работать там по контракту. Но Немецкое посольство, без объяснения причин, не дало Анатолию визу в Германию. И больше он не был там.

1991–1998 гг. — работал певцом-вокалистом в московском японском элитном ресторане «Саппоро» на проспекте Мира, куда приходили отдохнуть и послушать Анатолия наши телезвезды, эстрадные певцы Лев Лещенко, Олег Газманов с сыном Родионом, Анита Цой, артисты и режиссеры, Никита Михалков, телеведущий Дмитрий Киселев, адвокат Генрих Падва, политики Валерия Новодворская, Генрих Боровой, Ирина Хакамада, и т. д.

В эти же 90-е годы и в начале 2000-х много выступал по радио, по программе «Москва и москвичи» (у Павла Морозова), «Автордио» (у Бориса Вахнюка), «Русская служба новостей» (у Игоря Макарова), «Маяк», «Шансон», «Садко», «Народное радио», «Эхо Москвы», а также по Рязанскому радио (вместе со мной), по Рязанскому ТВ, по ТВ «Столица»...

1995 г. — выступал в ЦДЛ на моем творческом вечере. Там же выступали Виктор Боков (который вел вечер) и Владимир Солоухин, и я, и были от «Книжного обозрения» Евгений Лесин и Евгения Ульченко.

1996 г. — выпустил первый компакт-диск «Время Нежностей», тиражом 2000 экз.

1997 г. (10 октября) — выступал в Клубе МВД на юбилее режиссёра театрализованно-массовых представлений Надежды Кузнецовой-Шихиди, пел греческие песни и читал вместе со мной мои стихи «Бабье лето», посвящённые юбилярше.

1998 г. — вышел на пенсию и, поскольку ресторан «Саппоро» к тому времени закрыли, жил редкими заработками.

1998–2014 гг. — пел (за символические гонорары) где придётся, в московских итальянских ресторанах «Труффальдино», «Турандот», «Риальто», «Сбарро», «Серафина», в ресторане «Терацца дель Соле» («Территория Солнца») и в греческих ресторанах, а также и русских ресторанах и кафе — «Ярь», «Апшу», на свадьбах и корпоративах. Выступал (с благотворительными концертами) в Политехническом музее, в Дворянском собрании, на ВДНХ, в ЦДРИ, в ЦДЛ, в ЦДХ, в Доме ученых, в Академии художеств, в галереях АЗ, «Кентавр», «На Каширке», «На Пречистенке», «На Солянке»,

в выставочном зале в Реутове, в Театре на Таганке, в Доме национальностей, в Доме кино, в Булгаковском Доме, в салоне Рады Полищук, в библиотеках «Русское зарубежье», а также имени Короленко, имени Сент-Экзюпери и т. д., на мероприятиях «Московского комсомольца», «Литературной газеты», журналов «Наша улица», «Юность», «Студенческий меридиан», альманахов «Истоки», «Эолова арфа», «Золотое руно», на вернисажах художника Александра Трифонова и художника Джавида Агамирзаева, на днях русской культуры в Армении, в Ереване, на праздниках Московского Общества греков, на литературных праздниках в Рязани, Константинове и Солотче, в Карабихе и Ярославле, в Карачарове Тверской области, в Нижнем Новгороде (Горьком) на фестивале «Русский смех», в селе Алепино Владимирской области, в Красногорске, Рузе, Коломне, Одинцове, Сергиевом посаде, в Корейском и Венгерском центре.

2000 г. — с помощью Валерия Сафошкина и Игоря Макарова выпустил компакт-кассету и компакт-диск «Золотые россыпи романса» — в золотой серии, в которую вошли и Сергей Лемешев, Иван Козловский, Пётр Лещенко, Вадим Козин, Изабелла Юрьева, Глеб Романов, Михаил Александрович, Георгий Виноградов и другие выдающиеся певцы.

2001 г. — выступал с сольным концертом в галерее «На Каширке», от журнала «Наша улица», на вернисаже художника Александра Трифонова.

2003 г. (19 февраля) — выступал с гитаристом Анатолием Кузнецовым в ЦДРИ на вечере памяти короля танго Оскара Строка. Там же выступали Иосиф Кобзон, Геннадий Каменный, Виктор Балашов, Валерий Сафошкин.

2004 г. и 2019 г. — по телеканалу «Культура» в телефильме к 80-летию, а потом и к 95-летию Николая Старшинова «Жизнь была и сладкой, и солёной» звучала песня Анатолия Шамардина на стихи юбиляра «Лодочка», которую Анатолий сочинил в 1970 году, а записал в студии только в 1997 году.

2004 г. и 2009 г. — выступал в Большом зале ЦДЛ на юбилейном вечере памяти Николая Старшинова (в честь 80-летия и 85-летия поэта). Там же выступали Владимир Костров, Александр Бобров, Геннадий Красников, автор книги «Старшинов» («ЖЗЛ») Сергей

Щербаков, директор бюро пропаганды художественной литературы Алла Панкова, певица Надежда Крыгина и т. д., и я.

2004 г. — выступал с гитаристом Анатолием Кузнецовым в Большом зале ЦДЛ на юбилее «Литературной газеты», там же выступали Андрей Дементьев, Юрий Поляков, Алексей Пьянов, Владимир Пресняков-старший и много кто ещё.

2005 г. (15 марта) — выступал на моем творческом вечере в ЦДЛ, под флагом журнала «Наша улица». Там же выступали главред журнала Юрий Кувалдин (который вел вечер), Кирилл Ковальджи, Валерий Золотухин, Иосиф Раскин, Евгений Лесин, Анна Гедымин, композитор-симфонист Виталий Лоринов, ансамбль «Кантикум» и т. д., и я.

2005 г. (11 ноября) — выступал с ансамблем «Милос» в Большом зале ЦДЛ на вечере Иосифа Раскина. Там же выступали конференсье Лев Шимелов, Валентина Толкунова, Левон Оганезов, Генрих Боровик, Марк Дейч, Евгений Хафтан, Мария Лиёпа, Марк Розовский, детский грузинский ансамбль «Кавкасион», Галина Эрденко, Татьяна Рубина.

2006 г. — выступал с ансамблем «Милос» в Политехническом музее на своем сольном концерте. Ведущий концерта диктор Всесоюзного радио и телевидения **Виктор Балашов и зрители объявили Анатолия народным певцом!** После этого он был выдвинут Московским Обществом греков во главе с председателем Кузьмой Зелитовым на соискание звания заслуженного артиста РФ. Под ходатайством о звании подписались Людмила Зыкина, Ольга Воронец, Геннадий Каменный, Виктор Боков, Римма Казакова, Валерий Золотухин, Виктор Балашов... кажется, и Ксения Георгиади, и Светлана Резанова... и т. д. и т. д. Но — по закону подлости — папка с ходатайством и другими нужными бумагами, которые я помогала собрать Анатолию, затерялась в Министерстве культуры, ушла на дно, и секретарь Министерства по истечении времени предложила Анатолию собрать все эти бумаги заново, а Анатолий ничего не стал собирать (тем более, что к тому времени некоторые из ходатаев поумирали) и сказал, что обойдётся без звания заслуженного артиста.

2008 г. — ездил от журнала «Юность» и от «Литературной газеты» в Армению, в Ереван, участвовал там в днях русской культуры, с группой писателей, в которую входили Андрей Дементьев

(со своей женой Анной Пугач), Юрий Поляков, Валерий Дударев, Анатолий Трушкин, Аркадий Инин, Александр Хорт, Екатерина Сажнева («МК») и т. д., и я. Пел русские песни, в том числе свои собственные, и армянскую «Ты красавица», которую когда-то пел в оркестре Леонида Утёсова.

2009 г. — выступал со мной на нашем творческом вечере, в Рязанской научной библиотеке им. Горького (в Доме Салтыкова-Щедрина), где присутствовали и выступали и мои рязанские коллеги, наши друзья Алексей Бандорин, Людмила Салтыкова, Алексей Хлуденёв, Евгений Артамонов, Виктор Крючков, Лидия Терёхина и т. д., на презентации моей книги «Четыре стены» (Рязань, «Старт», 2008).

2009 г. — был принят в Союз профессиональных литераторов, как филолог и автор интереснейших статей и рассказов, печатавшихся в газетах «ЦДКЖ», «Слово», в альманахах «Истоки», «Эолова арфа», в журналах «Юность», «Наша улица» и т. д., а еще раньше — во владимирской газете «Призыв».

2009 г. (28 марта) — выступал в Доме учёных на вечере памяти Валерия Ободзинского «Карнавал любви...». Там же выступали Леонид Серебренников, Заур Тутов, Геннадий Каменный, Владимир Михайлов, Олег Ратушный, Дмитрий Ратушный, дочка Ободзинского Анжела Ободзинская.

2009 г. (21 ноября) — выступал на вечере памяти Виктора Бокова «Снегирь снеговой державы», посвящённом 95-летию поэта. Там же выступали Александр Бобров (который вел вечер), поэты Егор Исаев, Дмитрий Сухарев, Алексей Пьянов, Владимир Бояринов, певицы Татьяна Симушина, Светлана Твердова, ученица Людмилы Зыкиной и Виктора Бокова Елена Калашникова, композитор Виктор Темнов, Алевтина Бокова и т. д., и я.

2009 г. (28 декабря) — выступал на своем сольном концерте со своим ансамблем «Милос» в Доме учёных, поскольку на вечере памяти Ободзинского очень понравился директору, и тот предложил Анатолию сделать свой сольный концерт в Доме учёных.

2010 г. (22 марта) — выступал в Большом зале ЦДЛ на моем юбилейном творческом вечере. Там же выступали Кирилл Ковальджи (который помогал мне вести вечер), а также президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ Сергей

Филатов, поэты, литераторы Александр Тимофеевский, Сергей Мнацаканян, Виктор Широков, Лола Звонарёва, Эмиль Сокольский, Пётр Кобликов, композитор Алексей Карелин, художник Джавид Агамирзаев, художник Александр Трифонов и (на экране) артист Валерий Золотухин, а также группа рязанцев — Алексей Бандорин, Людмила Салтыкова, Сергей Дворецкий и т. д., и, естественно, я.

2011 г. — последний раз ездил в Грецию, к своим родственникам и землякам, на остров Кос. Хотел сделать себе шенгенскую визу, чтобы свободно ездить по Европе и выступать там, зарабатывать деньги на жизнь и на реализацию своих творческих планов, но оформительница документов допустила ошибку в графе о национальности мамы Анатолия, написала, что мама по национальности — «гречка», а не «гречанка», Анатолий не успел исправить это.

2012 г. (4 апреля) — впервые выступил в Клубе МВД, со своим сольным концертом, со своим ансамблем греческой музыки «Милос» и с конферансье Сергеем Златкисом, произвел там фурор!

2012 г. (июнь) — получил от государства вторую в своей жизни квартиру, эконом-класса, однокомнатную, в городском округе Химки, на Сходне, в Усково, на улице Овражной, где собирался сделать себе студию звукозаписи.

2012 г. (август) — ездил (вместе со мной) по приглашению администрации и комитета культуры в Шадринск, где не был 44 года, участвовал в празднике 350-летия этого уральского города, и я тоже.

2013 г. (2 декабря) — выступал в ЦДЛ на нашем с ним последнем творческом вечере. Там же присутствовали и выступали Виктор Широков, Рада Полищук, Юрий Крохин, Варлен Стронгин, Леонид Подольский, Николай Иодловский, Елена Геринг, Татьяна Шведовская, Виктор Хатеновский, Юрий Шуников, Сергей Кодак, Наталья Скрыпник, Ольга Смирнова (Мусинова), Елена Калашникова и Татьяна Бокова, артист, гитарист, аккомпаниатор Анатолия и звукорежиссёр Николай Полубояринов и т. д.

2014 г. (21 марта) — выступил по ЦТВ в телепередаче «Сердце поёт» о Леониде Утёсове, вместе с «осколками» оркестра — Вадимом Мулерманом и Бедромом Киркоровым, с артисткой Аллой Азариной и т. д. Обратил на себя внимание двух прославленных утесоведов, одесситов из Нью-Йорка — Бориса и Эдуарда Амчис-

лавских, которые включили его в свою тетралогию о Леониде Утесове «Я родился в Одессе...» (2014), о чём Анатолий, увы, не успел узнать, как и о том, какую хорошую роль они сыграют в его судьбе, и о том, что хорошего ждёт его впереди.

2014 г. (3 апреля) — выступал в Доме кино на вечере памяти своего друга — кинооператора, режиссёра Христофора Триандафилова. Там же выступали Надежда Кузнецова-Шихиди (которая вела вечер) и члены Московского Общества греков, и я. Это было **последнее культурное мероприятие, в котором участвовал Анатолий**. Следующим мероприятием должен был стать вечер Союза писателей XXI века в ЦДЛ 6 мая, но оно превратилось в спонтанный, незапланированный вечер памяти Анатолия, поскольку Анатолий не дожил до 6 мая.

27 апреля 2014 г. — умер в день Красной Горки, на 77-м году жизни, от сердечной недостаточности и от тромба, в Химках, на Юбилейном проспекте, по дороге к своему сыну, музыканту, у него во дворе, под деревом (ехал со Сходни, из Усково ко мне в Перово, на автобусе, и завернул к сыну, чтобы отдать ему на оцифровку несколько своих кассет с песнями, а по рассеянности забыл в автобусе свой мобильник, побежал, а потом поехал за ним на попутке, догнал автобус, вернул себе мобильник, но поплатился за это своей жизнью).

30 апреля 2014 г. — похоронен на Новосходненском кладбище городского округа Химки, за Велтон-парком.

2014 г. — Анатолий Шамардин попал в Пантеон самых известных людей России и всего мира, которые ушли в мир иной в 2014–2015 году; попал также в Красную Книгу Российской эстрады вместе с самыми прославленными и самыми лучшими нашими эстрадными певцами, в том числе и его кумирами.

(См. «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 1, стр. 302–308.)

Досье составила Нина КРАСНОВА

2 января 2020 г., с добавлениями 3 и 22–26 января 2020 г., Москва

(в Досье перечислены, разумеется, не все главные события жизни и творчества Анатолия)

**НЕКОТОРЫЕ ПЛАСТИНКИ,
КОМПАКТ-КАССЕТЫ И КОМПАКТ-ДИСКИ
певца и композитора Анатолия Шамардина
(Поэт Анатолий Шамардин)**

1. Гибкая пластинка в журнале «Кругозор», № 5. Москва, 1974.
(Песни на сербском, греческом, немецком языке.)

Предисловие Виктора Бокова «Путь к музыке».

2. Долгоиграющая пластинка «Гитары любви» (русские и иностранные песни на сербском, греческом, итальянском, немецком языках), тираж 100000 экз. и 2 повторных тиража. М., Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия», 1982 (запись 1980).

Предисловие Людмилы Зыкиной.

3. Пластинка-миньон «Ты была моей мечтой» (греческие песни в исполнении Анатолия Шамардина, подпевки — Маргариты Суворовой), тираж 7000 экз. М., Всесоюзная студия грамзаписи «Мелодия», 1985 (запись 1984 г.).

4. Компакт-кассета «Время нежностей» (песни народов мира на итальянском, японском, греческом, немецком языках, русские народные песни и романсы и авторские на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова, Владимира Карпеко и Нины Красновой), тираж 2000 экз. М., 1996.

5. Компакт-кассета «Золотые россыпи романса» (русские песни и романсы), М., 2000.

Предисловие Валерия Сафошкина.

6. Компакт-диск «Золотые россыпи романса» (русские песни и романсы). М., 2000.

Предисловие Валерия Сафошкина.

7. Компакт-кассета «Сон под пятницу» (песни Анатолия Шамардина на стихи Нины Красновой, с портретами авторов, выполненными крымским художником Борисом Васильевым-Пальмом). М., 2002.

8. Компакт-диск «Золотые шлягеры народов мира». М., 2004.
Предисловие Виктора Балашова.

9. Компакт-диск «Сон под пятницу» (песни Анатолия Шамардина на стихи Нины Красновой, с портретом Нины Красновой, выполненным художником Джавидом Агамирзаевым). М., 2004.
Вместо предисловия — высказывание Владимира Солоухина.

10. Компакт-диск «Золотая иволга» (песни Анатолия Шамардина разных лет на стихи известных поэтов). М., 2004.
Вместо предисловия — высказывания Людмилы Зыкиной, Виктора Бокова, Ольги Воронец, Виктора Астафьева об Анатолии Шамардине.

11. Компакт-диск «Песни народов мира» (на греческом, итальянском, немецком, японском языках), тираж 500 экз. М., 2012.

12. Компакт-диск «Сон под пятницу» (песни Анатолия Шамардина на стихи Нины Красновой), тираж 500 экз. М., 2012.

Многие песни Анатолия Шамардина входили в пластинки Ольги Воронец, Екатерины Шавриной, Виктора Бокова и т. д.

Список 1–10 составила Нина Краснова вместе с Анатолием Шамардиным в 2006 г., добавление к списку 11–12 составила Нина Краснова 2 января 2020 г.

1. ГРЕЧЕСКИЕ КОРНИ

1.

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА КАТАЛАСЬ НА МАЙОРЕ

(История от Олега Шамардина, от его лица, записанная Ниной Красновой по горячим следам)

Как-то раз моя мать (то есть моя бабушка, Елена Антоновна Цирипова, мать моего отца, Анатолия Шамардина, которую я с детства звал мамой, поскольку рос без мамы*), приехала со своим братом (моим дядей, то есть — моим двоюродным дедушкой) Агапием в Москву. Приезжала она туда не раз, но в тот раз с ней там произошёл весёлый казус. В метро, на станции «Комсомольская», в вагоне электрички. Там было так много народу, что сквозь него никак нельзя было пробиться к двери. Моя мать попыталась протиснуться туда, и, когда вагон сильно качнуло и трягнуло, она так резко толкнулась об гражданина, который стоял впереди неё, что он упал, а она упала на него, и не просто упала, а очутилась на нём сверху, как на лошади. И не могла подняться с него. И так и ехала на нём какое-то время. А гражданин был — военный, майор в военной форме с погонами. Он сказал:

— Кто это на мне едет?

Она лихо ответила:

— Я! Я — кавалеристка из Черкесска. Мне приходилось кататься на лошадях. А на майоре я ещё ни разу в жизни не каталась!

...Когда двери электрички открылись, моя мать наконец слезла (спрыгнула) с майора и вышла со своим братом на платформу, и майор вышел вслед за ними. И они втроём принялись смеяться...

* Мать Олега Шамардина умерла при родах. Она не состояла с Анатолием Шамардиным в браке и в брачных отношениях. — Н. К.

— Мне в жизни — по роду моей службы — приходилось ездить на лошадях, но на мне ещё никто не ездил, как на лошади, — чисто-сердечно признался майор.

— А я ещё никогда не каталась на майоре, товарищ майор! — от-рапортовала ему моя мать. И они подружились, моя мать (то есть моя бабушка, которую я с детства звал мамой), мой дядя и этот майор, который оказался человеком с юмором, как и моя мать-бабушка...

30 сентября 2018 г., Москва

ОТЕЦ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА УВЛЕКАЛСЯ ЖЕНСКИМ ПОЛОМ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Олег Шамардин, у которого мама умерла при родах, рос в Черкесске со своей бабушкой, Еленой Антоновной Цириповой, мамой своего отца, Анатолия Шамардина, и звал свою бабушку мамой.

— А своего дедушку Виктора Ивановича (из рода донских казаков) ты помнишь, Олег? — спросила я у него, когда мы с ним отмечали у меня в Перове наши дни рождения и 4-летие со дня смерти Анатолия.

— Нет, своего дедушку я не помню. Но знаю со слов своей мамы (бабушки), что он не любил меня, потому я укусил его, когда был маленьким. Ещё я знаю, что он был изобретателем, изобретал промышленные станки, которые демонстрировались на ВДНХ. И ещё я знаю, что у него были свои особенности (слабости): он очень увлекался женским полом. И как-то раз Елена Антоновна разыграла его. Вернулась из отпуска, купила там себе новое платье и шляпу с большими полями и идёт по Черкесску, по улице домой, вся такая нарядная. А он увидел её издалека и решил, что это какая-то девушка, и захотел приударить за ней. И догнал её: «Девушка, девушка, давайте познакомимся с вами, вы мне очень понравились!» — А она повернулась к нему и отчитала его: «Ах ты, такой-сякой!...» И всё такое прочее...

7 октября 2018 г., Москва

ОТЕЦ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НЕ БЫЛ БУХГАЛТЕРОМ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Нина Краснова: Олег, а это правда, что твой дедушка, Виктор Иванович Шамардин, отец Толи (Шамардина) был бухгалтером и вечно был в долгах, и что его жена, мать Толи, твоя бабушка Елена Антоновна, была вынуждена много работать, чтобы расплатиться с его долгами? Об этом пишет в своих мемуарах Ваграм Кеворков.

Олег Шамардин: Не-не-не! Ваграм всё перепутал... Бухгалтером был не отец моего отца, не мой дедушка, а его брат Володя, дядя Володя. То, что мой дедушка Виктор Иванович погуливал на стороне, — это правда. И что выпивал — это правда. И что курил — это правда... И его сын, брат моего отца Эдик, в отличие от моего отца, тоже пил и курил... А что мой дедушка Виктор Иванович был бухгалтером — это неправда. Он был промышленным изобретателем (автором сотен рацпредложений!)... Но ему за них почти ничего не платили (хотя и пользовались его изобретениями), и он же не каждый день что-то изобретал... И поэтому не мог прокормить семью. И бывало занимал у людей деньги, которые потом не мог отдать и которые отдавала Елена Антоновна. И ей приходилось очень много работать и за себя, и за него... Она была врачом, лечила людей, спасала их, тратила своё здоровье, но денег, которые она получала как врач, постоянно не хватало. И однажды она, чтобы кардинально изменить ситуацию, связала большую партию носок и шапок и уложила их в чемодан и ушла на вокзал и села в поезд и доехала до Свердловска и там продала всё это и вернулась домой с деньгами... которых хватило на какое-то время (на несколько месяцев или всего на несколько недель?)...

О своём муже она отзывалась резко отрицательно и категорично... она мучилась с ним... И когда он умер... я не буду говорить, что она сказала о нём, потому что о тех, кто умер, нельзя говорить плохо... лучше ничего не говорить.

(Кстати сказать, Толя Шамардин никогда не говорил о своём отце плохо, хотя знал обо всех его слабостях. — Н. К.)

7 октября 2018 г., Москва

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ВСЕГДА ЗАЩИЩАЛА СВОЕГО СЫНА ТОЛЮ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Олег Шамардин: Я рос в Черкесске со своей бабушкой, Еленой Антоновной, матерью моего отца, которую я звал мамой, потому что свою маму я не знал, она умерла при родах (в Елабуге, где я родился и откуда Елена Антоновна забрала меня в Черкесск, потому что отцу некуда было взять меня). Мой отец не жил с нами, он преподавал иностранные языки в разных вузах страны, потом учился в аспирантуре Ленинградского университета, работал в Ленинградской филармонии, потом в оркестре Утесова, потом — от Росконцерта — в разных филармониях страны... У него не было своего жилья, он жил в общежитиях, в гостиницах, на съёмных квартирах... И время от времени приезжал к нам в Черкесск. Наши родственники осуждали его за то, что он не живёт в Черкесске, со своей семьёй, со своей матерью и со своим сыном: «Как же так?» — а «болтается в Москве и вообще неизвестно где, и делает неизвестно что»... Но Елена Антоновна всегда защищала его, заступалась за него, говорила всем, что он же артист... он живёт жизнью артиста... и эта жизнь у него очень неустроенная...

Кстати сказать, Олег в детстве не чувствовал себя обездоленным ребёнком. Бабушка-мама заботилась о нём, готовила вкусные блюда, созывала гостей в дом. Было весело и хорошо... «Я хотел бы вернуться в своё детство, в Черкесск, — сказал мне недавно Олег. — Это было самое счастливое для меня время, когда не надо было думать, кем я стану, где буду работать, как сложится моя судьба...»

8 октября 2018 г., с добавкой 18 июля 2019 г., Москва

КАК МОЛОДОЙ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВЫСТУПАЛ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

(История об Анатолии Шамардине от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой по горячим следам)

Олег Шамардин помнит и рассказывал мне, как его отец Анатолий Шамардин в 70-х годах выступал по Центральному телевидению:

— Я тогда жил в Черкесске, со своей бабушкой Еленой Антоновной, с мамой моего отца. Я говорю ей: «Включи телевизор. Там мой отец выступает!» — А она: «Да быть такого не может!» — И включает телевизор, первую программу. А там и в самом деле выступает мой отец (её сын Толя!), в Колонном зале! — весь такой нарядный... Поёт... Я не помню, что он пел... (Может быть, песню на стихи Бокова? Или какую-то русскую народную или иностранную песню.) Но я помню, какое сильное впечатление это произвело и на меня, и на Елену Антоновну! И на наших соседей, которые тоже видели его по телевизору!!! Ах, ах! Наш Толя поёт по телевизору! Это нельзя забыть!

...В фотоархиве у Анатолия Шамардина есть фотография, где он стоит на сцене Колонного зала, на белом, волнистом ламбрекеновом фоне... смуглый, экзотичный, романтичный, вдохновенный, элегантный, красивый, молодой... в белой рубашке апаж...

А интересно, сохранился ли где-нибудь (в каких-нибудь телефондах) фильм того концерта, в котором участвовал тридцати... или тридцатидвухлетний Анатолий Шамардин?

13 декабря 2018 г., Москва, Перово

«ПА-ЛА-ЛА...»

(История об Анатолии Шамардине от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

У Анатолия Шамардина в репертуаре были не только песни народов мира на иностранных языках, и не только русские народные и современные эстрадные песни, но и свои собственные, на стихи известных и неизвестных поэтов. И среди них, оказывается, была песня «Снежинка» (я узнала об этом от сына Анатолия, от Олега Шамардина). Она состояла из нескольких куплетов, а вместо припева Толя напевал между куплетами:

— Па-ла-ла, па-ла-ла, па-ла-ла...

Олег Шамардин, который с детства слышал в семье греческий язык, и от своей бабушки, и от своего отца, и усвоил азы греческого языка, недавно со смехом сказал мне:

— В греческом языке есть слово «палала», и оно в переводе на русский язык означает что-то такое несерьезное.

Но и любой припев, если не «палала», то «ла-ла-ла», или «ля-ля-ля», или «па-па-па», или «на-на-на», это что-то такое весёлое, а значит и вроде бы несерьёзное...

А песню «Снежинка» я никогда не слышала в исполнении Толи. И нет её ни в газетах с публикациями его песен, ни на бабинах с магнитофонными записями. И не осталось от неё ни мелодии, ни слов... Растаяла «Снежинка».

P. S.

Я залезла в интернет, чтобы найти слово «палала» и узнать, что оно означает в переводе с греческого на русский. Но не нашла его в греческом языке. А нашла в украинском, в песне «Витер на тополи вси гилки зламав» («Ветер на тополе все ветки сломал»). Там есть и несколько раз повторяется слово «палала», и оно означает «пылала» («горела») и рифмуется со словом «падала»: «... палала, палала, палала/У моему небі зірка!../Падала, падала, падала...» (укр.) — и «... пылала, пылала, горела/В небе моем звезда!../Падала, падала, падала...» (рус.). Это песня

о любви и о звезде, которая ярко пылала, пылала, пылала в небе
и падала, падала, падала...

14 октября, 18 декабря 2018 г., Москва, Перово

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ПИСАЛА СТИХИ... ПРО ГОРЫ И... ПРО РЕЙГАНА

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Когда я разбирала архивы Анатолия Шамардина, я нашла там тетрадку со стихами, написанными чьим-то размашистым крупным почерком, от руки. И почему-то поняла, что это стихи его мамы, Елены Антоновны Цириповой, записанные ею.

Сын Анатолия Олег Шамардин знает некоторые из них наизусть и читал мне. В них много любви к Северному Кавказу, и много гражданского темперамента, пафоса и советского духа. Стихи советского человека. Они — не профессиональные, самодельные, наивные, с невыдержанными ритмами и с произвольной сменой ритмов и размеров, а кое-где с неправильным порядком слов и неправильными падежами и ударениями, но при этом очень трогательные, потому что искренние, идущие от души. Например, стихи про горы Хасаута-Греческого, где она во время войны работала с забойщицами на руднике и добывала руду для советских танков:

Под небом солнечным лежу
На той горе крутой
И зачарованно гляжу,
Как льды срослись с рудой.

Привет тебе, Кара-кая! (Кара-кая — Чёрная гора. — Н. К.)
Помолодей на тридцать лет!
Там, где встречаются друзья,
Пространства нет и время нет.
(... времени вообще-то, а не время. — Н. К.)

Твои обвалы нас сбивали,
Хлестали ветры и дожди,
Чудом солдаты оживали,
(Солдаты чудом оживали... — ред. инверсия Н. К.)
И продолжали вновь бои...

(...)
С боем шли партийцы и солдаты,
Шли Отчизну свою защищать.
(Шли свою Отчизну защищать. — ред. инверсия Н. К.)

Стоят ледники-небоскрёбы,
Скалистые горы в снегу.
Я эти кавказские горы
Никогда позабыть не смогу.

А ещё у неё есть стихи про Рейгана.
— Она написала их в 70-е годы, когда в мире разворачивалась
гонка вооружений и президент Америки Рейган угрожал нам новой
страшной ракетой, — пояснил мне Олег.

Не грози, Рейгáн, ракетой,
Не пугай народ войной,
Силы нашей, знать, достаточно,
(Силы нашей, знай, достаточно... — ред. Н. К.)
Чтоб расправиться с тобой!

Мы с Олегом посмеялись над Рейгáном, над сдвинутым с первого на второй слог ударением в его фамилии. Но оба сошлись на том, что Елена Антоновна молодец! Как умела, так и выражала в стихах всё, что она чувствует. И она же нигде не училась на поэта и не считала себя поэтом, а всё же она человек с творческими наклонностями и с душой поэта.

— По телевидению раньше была передача «Международная панорама», и Елена Антоновна послала эти стихи туда, политическому обозревателю. И он даже прочитал их в передаче. Сказал: «Вот

смотрите, какие строки написал простой человек с Северного Кавказа, женщина, она не согласна с позицией Рейгана, как и все мы.

Олег сказал, что какая-то женщина, приятельница Елены Антоновны, хотела собрать все её стихи и собрала в особую папку:

— Но где теперь эта папка? Она хранилась в Черкесске, в доме, где жила наша семья.

Но и дома этого больше нет, и никого нет, ни Елены Антоновны, ни её мужа, ни её детей — Эдика и Толи... Остался один внук Олег. Но всё же осталась в архиве у Толи и одна её тетрадка со стихами, некоторые из которых Олег помнит наизусть, и я теперь помню*.

7 октября 2018 г., Москва

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ВСТРЕЧАЛАСЬ С АНДРОПОВЫМ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Сын Анатолия Шамардина Олег говорил мне, что мать его отца, Елена Антоновна была одно время связана с местным райкомом комсомола и встречалась с Андроповым. Когда, при каких обстоятельствах, он этого не знает и, как говорится, «подробностей не помнит», но вот знает, что она была одно время связана с райкомом комсомола и встречалась с Андроповым**. Сам Анатолий Шамардин мне этого никогда не говорил, речи об этом у нас с ним не было.

11 октября 2018 г., Москва

* Анатолий Шамардин в отличие от своей матери был совершенно лишён всякого пафоса, пафосности и идеологизированности в своем творчестве, в своем искусстве, он был по складу природы — лирик в полном смысле этого слова. Но что-то ему, естественно, передалось от своей матери, в том числе и склонность к стихотворству. Он умел сам сочинять тексты-стихи к своим песням, и писал мне сам от себя очень интересные, весёлые записочки-письма стихами, которые я берегу, как и всё, что связано с ним, и что мне бесконечно дорого. — Н. К.

** Может быть, Андропов приезжал в Черкесск и заходил там в райком комсомола и встречался с жителями Черкесска и с местными общественными активистами, среди которых была и мать Анатолия Шамардина? — Н. К. 17 декабря 2019 г.

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ИГРАЛА НА ПИАНИНО

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Олег Шамардин: У нас дома в Черкесске, где я рос, стояло пианино. А моя бабушка-мама Елена Антоновна играла на нём. Я не знаю, где и когда она научилась этому, она же не заканчивала музыкальное училище, но она очень хорошо играла на пианино.

Нина Краснова: А её брат Агапий играл на скрипке. Он когда-то, когда Толя Шамардин был маленьким, научил его играть на мандолине, а Толя потом уже сам научился играть ещё и на балалайке, и на гитаре...

То есть и Толина мама, и Толин дядя были очень музыкальными... А Толин дедушка был регентом церковного хора в Хасауте-Греческом, и Толин прадедушка тоже... И Толе, и его сыну Олегу есть в кого быть музыкальными...

Толя говорил мне: «Я до 14 лет никогда не видел пианино, и когда в 14 лет переехал с мамой и всей семьей из Хасаута-Греческого в Черкесск и впервые увидел в школе на сцене чёрное пианино, я даже не понял, что это такое. И спросил у своей одноклассницы: «А что это за чёрный ящик стоит на сцене?» — «Это — пианино», — ответила та».

И вскоре Толя сам, по слуху, научился играть на пианино. И, наверное, поэтому... и, наверное, тогда Елена Антоновна и купила и привезла домой пианино, чтобы Толя играл на нём. И сама тоже стала играть на этом инструменте.

А когда Толя получил в Москве, в Химках, квартиру, в середине 80-х годов, его мама подарила ему это пианино. И оно находилось у Толи дома в Химках. Он играл на нём, сочинял песни. А потом на этом пианино играл Олег, а потом и дочка Олега...

Помню, в конце 90-х годов, мы с Толей приезжали в Химки, домой к Толе, на улицу Машинцева, где он уже не жил, а жил его сын Олег со своей семьей... И там у стены стояло пианино. То самое... На крышке которого лежала белая узорная салфетка... Я подумала: «Да, далеко не в каждой семье есть пианино...» А потом — через какое-то

время — Толя сказал мне: «Олег и его жена не то продали это пианино, не то просто вынесли на улицу, на помойку, потому что оно занимало в комнате много места и создавало тесноту (ох, уж эта теснота!), а купить его, увы, никого не нашлось... Они купили и поставили «стенку» с полками и шкафчиками у той стены, где стояло пианино. А мне было куда-то взять его, я ведь жил на квартире у людей, снимал угол, куда пианино не притащишь...» Толя очень жалел, и я очень жалела, что они «выбросили» пианино, которое подарила Толе его мама.

...Оно сохранилось на одной из фотографий, где Толя и Олег сидят на диване около этого раритетного музыкального инструмента...

8 октября 2018 г., Москва

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА:

«Я — НЕ ГРЕЧКА И НЕ ОВЁС!..»

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Мать Анатолия Шамардина Елена Антоновна Цирипова была понтийская гречанка, а точнее российская гречанка из рода понтийских греков, которые когда-то, ещё при царской власти, бежали от турецкой резни в Россию, в Причерноморье, на Ставрополье, на Северный Кавказ.

Олег Шамардин: Она всё время говорила на двух языках, на греческом и на русском. Скажет что-то на греческом и тут же говорит то же самое на русском, переводит всё это с греческого языка на русский. «Я су!» — «Здравствуй!». «Ти кáнете?» — «Как дела?». «Колá?» — «Хорошо?». Я не знаю, зачем она это делала...

Нина Краснова: А потому что она мыслила сразу на двух языках... И хотела быть понятной всем и каждому на обоих языках. И если не на одном, то на другом. И к тому же она таким образом сохраняла в себе оба языка, не забывала ни один, ни другой. А кроме того она таким образом ненавязчиво учила и русскому, и греческому языку и своего мужа, Виктора Ивановича, не грека, а донского казака, и своих детей — Эдика и Толика... и тебя, Олег... Чтобы для

всех вас оба языка были близкими и родными. Чтобы вы все владели и одним, и другим языком. ...И благодаря ей и её «метóде» ты, Олег, в отличие от многих российских греков, даже и членов Московского общества греков, с детства знаешь греческий язык, умеешь изъясняться на нём... как и Толя Шамардин, который не только говорил, но и пел на греческом языке... а не только на русском.

Олег Шамардин: Я помню, кто-то казал ей: «Ты — гречка!» — А она с чувством собственного достоинства ответила: «Я — гречанка! А не гречка и не овёс!»

Нина Краснова: Между прочим, когда Толя Шамардин пытался сделать себе шенгенскую визу, чтобы свободно ездить в страны Европы и выступать там, какая-то грамотейка из сельсовета написала ему в документе, что его мама — «гречка» по национальности. И из-за этого Толя так и не успел сделать себе шенгенскую визу...

8 октября 2018 г., Москва

«БЕЗ МЕНЯ НЕ ПОЕДЕТЕ В ХАСАУТ!»

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

У Анатолия Шамардина с детства была склонность к изучению разных языков, чему способствовала многонациональная среда, в которой он рос, среда Хасаута-Греческого, в которой он сызмальства, с малолетства слышал и русскую речь, и греческую, и украинскую, и немецкую... У его сына Олега тоже есть эта склонность. Он рос, правда, уже не в Хасауте-Греческом, а в Черкесске, со своей бабушкой, мамой Анатолия, Еленой Антоновной, понтийской гречанкой, которая говорила сразу на двух языках, на русском и греческом, и невольно стал понимать не только русский, но и греческий язык, и не только понимать его, но и говорить на нём, о чём до поры до времени никто, даже и из близких людей, не догадывался.

Однажды Елена Антоновна, мама Лена, как все называли её, собралась ехать со своими родственниками в Хасаут-Греческий, и сидела с ними на кухне, и все они разговаривали на греческом языке и говорили, что Олега надо оставить дома:

— Пусть ребёнок сидит дома. Мы поедem без него...

А Олег услышал это и вошёл на кухню и решительно сказал на чистом греческом языке:

— Не-е-т, без меня не поедете в Хасаут! Апаме со Касаут. Я поеду с вами!

Они все удивились и воскликнули:

— О! Вон ты какой!

И взяли его в Хасаут-Греческий.

Олег и сейчас может изъясняться на греческом языке, хотя у него давно нет никакой практики в этом. Он разговаривает на греческом лучше, чем многие члены Московского Общества греков, многие из которых вообще не знают греческого языка. Кроме того Олег знает и английский язык, изучением которого занимался по самоучителю. И все нерусские песни, которые Толя пел и поет на дисках и кассетах, Олег понимает без перевода.

Яблочко от яблоньки недалеко падает...

1 января 2019 г., Москва, Перово. 04:00.

КАК МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ХОРОНИЛИ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Анатолий Шамардин всегда говорил и время от времени повторял, что трагическое почему-то всегда связано с чем-то комическим.

И его сын Олег рассказал мне историю, которая может служить наглядным примером этого.

Когда хоронили мать Анатолия Елену Антоновну, бабушку Олега (которая умерла от рака в 1987 году), а хоронили её в Черкесске, где она и жила, переехав туда со своей семьей из Хасаута-Греческого, и когда уже собирались забивать гвоздями гроб, в котором она лежала, оказалось, что нет гвоздей и молотка, и забивать гроб, то есть крышку гроба нечем.

— Но ведь были же у нас гвозди, и был молоток! Куда они делись? Куда пропали? — недоумевали гробовщики, не зная, что же теперь делать?

— Что же делать, что же делать? — заволновались родственники... Гроб стоит около вырытой для него ямы. А как же его опускать туда, когда крышку забить нечем.

— Я сейчас пойду поищу гвозди и молоток! Стащу где-нибудь у кого-нибудь! — вызвался один из греков, один из дальних родственников, который тоже пришел хоронить Елену Антоновну. — Сейчас я всё найду и принесу! Не волнуйтесь! — И ушёл... И через некоторое время принёс и гвозди, и молоток, причем те же самые, которые вдруг куда-то пропали. А оказалось, что этот самый грек был клептоманом и в удобный для него момент стащил у гробовщиков прямо из-под рук и гвозди, и молоток, и спрятал их себе под рубаху. А когда увидел, во что это обернулось, в нем заговорила совесть, и он решил вернуть то, что украл... И вернул, но вот таким фигуральным образом... Да еще и заслужил слова благодарности от всех, кто пришел хоронить Елену Антоновну... и от самих гробовщиков. И стал героем дня!

P. S. 25 января 2020 г.

Из воспоминаний Ваграма Кеворкова (10 марта 2018 г.):

Вся талантливость Толи — от мамы (от Елены Антоновны)...

А когда Елену Антоновну скрутил рак и она медленно отходила в мир иной, Толя приехал в Черкесск и трое суток сидел возле нее. До самой ее кончины.

Потом хоронил ее на Черкесском кладбище.

Трудно привыкал к тому, что мамы нету более. Хотя и молчал об этом.

11 октября 2018 г., Москва, Перово

2.

**ГРЕЧЕСКАЯ РУМБА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
НА ДНЕ ПОБЕДЫ В ГОРОДЕ ВЛАДИМИРЕ**

(История об Анатолии Шамардине от его сына Олега, записанная Ниной Красновой по памяти)

Сын Анатолия Шамардина Олег Шамардин рассказал мне интересную историю о том, как Толя (в 80-е годы) выступал от Владимирской филармонии на традиционном празднике «Красная гвоздика», в День Победы.

Праздник проходил на главной площади города Владимира, как если бы в Москве на Красной площади. Там собрались, как говорится, все жители Владимира. И присутствовали самые главные официальные лица города, высокопоставленные чиновники — они выступили со своими речами на тему Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. А потом выступали артисты. Чтецы читали стихи советских поэтов о войне, а певцы пели соответствующие песни. Толя значился в программе концерта последним, как гвоздь программы. Он вышел на сцену, легкий и стремительный, в бархатном пиджаке, с бабочкой на шее... И спел свою песню на стихи Виктора Крутецкого «Мамино танго», и песню Марка Фрадкина на стихи Евгения Долматовского «Случайный вальс»:

В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём.
Так скажите мне слово,
Сам не знаю, о чем...

Зрители принимали его, как всегда и везде, не просто хорошо, а лучше некуда! То есть на «ура»! — Как у Грибоедова: «Кричали женщины «ура» и в воздух чепчики бросали». И вся площадь кричала Толе «Браво! Бис!». Именно так зрители и должны принимать артиста, считал Толя, а если они принимают его не так, то ему

надо искать себе другую профессию. И он, разгоряченный любовью своих зрителей к нему, решил сделать им приятный сюрприз, сверх всей программы. И крикнул своему сыну Олегу, который аккомпанировал ему на синтезаторе: «Олег! Давай (закатим) румбу!» — И спел греческую песню в стиле румбы, пел с весёлым куражом, весь отдаваясь песне и музыке, и пританцовывал в стиле сиртаки! Это был фурор! Вся площадь пустилась танцевать! Праздник достиг своего апогея!

Но после этого чиновники наказали Толю, потому что он спел не то, что полагалось на Дне Победы, там не полагалось петь греческие песни, да ещё на греческом языке, и запретили непослушному артисту, выступать, на целых три месяца. То есть на три месяца лишили его средств к существованию. Он после Дня Победы собирался ехать со своим сыном-музыкантом на гастроли по Владимирской области, но из-за того, что не угодил чиновникам, эти гастроли были отменены*.

Правда, к чести Толи Шамардина надо сказать, что это не отбило у него охоту и впредь исполнять греческие песни на греческом языке везде, где придется. Как и другие песни народов мира на других иностранных языках, а не только на русском.

5 октября 2018 г., Москва, Перово

* Может быть, чиновники и не наказали бы Толю за его греческую песню, если бы он сделал устную подводку, устную врезку к ней... если бы он, грек по матери, например, сказал, что наши советские греки тоже воевали против фашистов и тоже причастны к Победе над ними... как и греки, которые ковали Победу в тылу (работали на военных заводах, как один из дядей Анатолия, и на рудниках, как мать Анатолия, которая работала там забойщицей и добывала руду для танков). Но не догадался Толя, певец по всей своей сути, человек искусства, а не политик и не конформист, и не хитроумец, сделать такую устную подводку к своему выступлению, вот и пострадал за любовь к греческим песням. — *Н. К. 17 декабря 2019 г.*

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — ПЕРВОПРОХОДЕЦ В ПРОДВИЖЕНИИ ГРЕЧЕСКОЙ ПЕСНИ В СОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1.

Сколько лет я зналась с Анатолием Шамардиным, с этим русско-греческим соловьём-полиглотом, почти четверть века, с 90-х годов, столько лет я знала и то, что он, кроме русских народных и своих авторских песен и романсов, поёт песни народов мира, итальянские, немецкие, английские, японские, испанские, сербские и так далее, причем все — на языках этих народов. В том числе и родные греческие, на греческом языке. И он пел их ещё и раньше, в советское время, когда у нас еще не было Московского Общества греков и когда худсоветы запрещали нашим отечественным эстрадным певцам петь иностранные песни на иностранных языках. Это разрешалось в основном только иностранным певцам, которые приезжали в Советский Союз. Например, греческому композитору, политическому деятелю и Лауреату Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1983) **Микису Теодоракису** и «греческой звезде Советского Союза» **Иованне**, которые пели греческие песни, или Джордже Марьяновичу и Радмиле Караклаич, которые пели сербские песни, или Дину Риду, который пел американские песни, или Карелу Готту, который пел чешские песни, или Анне Герман, которые пела польские песни. А наших «ослушников», которые не подчинялись худсоветам и пели иностранные песни на иностранных языках, чиновники сурово наказывали, не давали им выступать по радио и телевидению, лишали их возможности выходить к широкой публике, запрещали им устраивать свои сольные концерты и участвовать в сборных концертах, то есть мешали им делать «карьеру» и зарабатывать деньги на жизнь и на реализацию своих творческих проектов.

Анатолий Шамардин, несмотря ни на что, был «ослушником», «неслухом», внутренне свободным творческим человеком, который никогда ничего не делал ради своей выгоды и в угоду кому-то, от кого зависела его судьба, и — наоборот — многое делал в ущерб самому себе. И при своем мягком характере никогда не подчинялся

худсоветам, не подлаживался под них, под их вкусы и установки, и пел только то, что хотел. В том числе и родные греческие песни на родном греческом языке. Анатолий по существу был единственным в советском пространстве певцом, который нёс их (как и песни на всех других языках, и не низкопробную попсу, а высокое искусство!) в народные массы, в русскую культуру. Если не считать вышеупомянутого Микиса Теодоракиса и вышеупомянутой Иованны, которые были для Анатолия образцами греческой эстрады и в некотором смысле учителями и которые в отличие от него славились на весь Советский Союз.

Здесь уместно вспомнить неценнимую роль Леонида Утёсова в судьбе Анатолия Шамардина. Утёсов, покорённый волшебным, на редкость красивым голосом Толи, взял Толю с его не гражданским, которого требовали худсоветы, а с любовно-лирическим, да ещё и с иностранным репертуаром в свой оркестр и защитил молодого певца от худсоветов с помощью своего острого оружия — юмора: «Пускай Толя поет свои иностранные песни. Ну какие же ему ещё петь с его нерусским (греческим) носом...»

2.

В 1974 году Анатолий Шамардин выпустил свою — с предисловием Виктора Бокова «Путь к музыке» — первую гибкую пластинку в очень популярном тогда журнале «Кругозор», который выходил очень большим тиражом. Там было несколько иностранных песен, сербская «Лола», «Попурри из тирольских песен» и греческая «Уйди в ночь» (или «Куда ушла любовь»), которые он пел и в оркестре Утёсова, и в филармониях Росконцерта и которые публика принимала на «ура».

Боков в своем предисловии вспоминает о том, как Анатолий (в конце 70-х годов) первый раз в жизни выступал с ним в Кунцеве, в доме отдыха «Полёт»:

«Пел он, кроме русских (в том числе и кроме своей песни на стихи Бокова «Луговая рань». — Н. К.), греческие и английские песни на языке подлинника. Пел легко, увлечённо, с артистизмом, мастерски аккомпанируя себе на гитаре».

В 1980–1981 году Толя записал на фирме «Мелодия», а в 1982 году выпустил свою — с предисловием уже Людмилы Зыкиной — первую

долгоиграющую пластинку «Гитары любви». Там среди песен на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова, Сергея Есенина, Юрия Гарина, русской народной «Колокольчик», а также итальянской, немецкой и сербской песен было две греческих — «Уйди в ночь», как и в «Кругозоре», и ещё «Текила». Толе стоило немалых усилий и немалой смелости включить их в эту пластинку, которая была раскуплена с молниеносной быстротой, как и повторные тиражи, и стала раритетом.

И спасибо Виктору Бокову и Людмиле Зыкиной, представителям и пропагандистам сугубо русской культуры, которые поддерживали Толю с его не только русским, но и нерусским репертуаром.

А в 1985 году на фирме «Мелодия» у Толи вышла пластинка-миньон «Ты была моей мечтой», которую он записал в 1984 году. На этой пластинке четыре греческих песни — «Теперь уже поздно», «Надина», «Девушки из Солоников» и «Ты была моей мечтой». Она тоже не залежалась на прилавках магазинов, её растащили за несколько дней. Подпеваёт там Толе вторым голосом певица Маргарита Суворова.

Толя был единственным в Советском Союзе певцом, который не только исполнял греческие песни в своих концертах, не от каких-то организаций, а сам от себя, везде, где мог, и во дворцах культуры, и на колхозных фермах, в красных уголках, но и записывал на пластинки. А потом уже, в 90-е годы, стал записывать их и на свои кассеты и диски. И выступать с ними по радио, куда для него — на какое-то время — открылась «зелёная улица».

Ах, как он поёт их! Ни один русский и ни один греческий певец не споёт так, как Толя Шамардин! А Толя на сцене ещё и приятно пританцовывал в стиле сиртаки, когда пел их, изящно переступал своими стройными ножками туда-сюда, плел ими танцевальные узоры. В него нельзя было не влюбиться, как нельзя было не влюбиться и в греческие песни, и в сиртаки, и в Грецию! И все зрители поголовно влюблялись в него! И от Толи шла в зал светлая, солнечная энергия доброты к людям и ко всему миру.

Я до Толи никогда не слышала, чтобы российские певцы пели на эстраде греческие песни! И говорила ему об этом:

— Толь, только ты один во всей стране поёшь и «пропагандируешь» их...

— Ксения Георгиади тоже поёт греческие песни, — уточнял Толя. — Она во время перестройки уезжала в Грецию, жила там несколько лет и выучила греческий язык и греческие песни...

— Но это уже во время перестройки... а в советское время она не пела греческих песен, и я даже не знала, что она греческого происхождения. И что Елена Камбурова тоже греческого происхождения...

— И Надежда Рафаилиди... и Мила Романиди... и Сергей Чича (Чичмели)...

3.

Русско-греческий музыкант Валериос Илиопулос, с которым Толя дружил и работал в свои последние годы, написал мне в фейсбуке комментарий к долгоиграющей пластинке Толи Шамардина «Гитары любви» 1982 года:

Valerios Илиopoulos:

Анатолій був, пожалуй, першим хто боролся за то, чтобы записать греческие песни на пластинку фирмы «Мелодия», и добился этого! Честь ему и хвала за это нелёгкое дело! Песни в его исполнении живы, и он — с нами!

Нина Краснова: Валерочка, спасибо тебе за такой комментарий! Да, Толя добился того, чтобы фирма «Мелодия» записала его греческие песни. Он пел их всегда, с самого своего хасаутского и черкесского (северокавказского) детства и со своих студенческих лет, даже когда ещё не было Московского Общества греков.

Valerios Илиopoulos:

Он был первопроходцем в продвижении греческой песни в советское время в советском пространстве. Греческая диаспора Москвы, да и России перед ним в долгу.

Нина Краснова: Валера, как правильно ты всё понимаешь и говоришь. Толя ведь даже не раз страдал от некоторых советских чиновников из-за того, что пел греческие (и другие иностранные) песни. Его за это наказывали, лишали сольных концертов и заработков и вносили в «чёрный список»...

15 сентября 2018 г., Москва

О ДЕПОРТАЦИИ ГРЕКОВ ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Ведущая российского радиоканала, вещавшего на зарубежные страны, пригласила Анатолия Шамардина выступить в радиопередаче, которая посвящалась греческой теме:

— Анатолий Викторович, Вас услышит вся Греция, поэтому возьмите с собой записи ваших греческих песен.

О, как же Толя обрадовался этому:

— Меня услышит вся Греция!

— Толечка! — желая ему ни пуха ни пера, сказала я. — Может быть, тебя услышит Микис Теодоракис, и Иованна, и Йоргос Даларас, и Толис Воскопулос... — И все будут знать, что есть в России такой русско-греческий соловей, золотая иволга, Анатолий Шамардин, про которого музыкальный специалист Валерий Сафешкин когда-то сказал: «В Греции всё есть, но там нет такого певца, как Анатолий Шамардин!»

Толя взял с собой в студию самые лучшие свои записи греческих песен — «Поговори со мной» («Милисема»), «Пока ты со мной», «Катерина», «Лодка в море», «Хроня се перимена» и другие.

— Прежде чем послушать греческие песни в Вашем исполнении, давайте поговорим об истории российских греков, — предложила ведущая Толе. — О депортации российских греков в советское время...

Толя совершенно не был готов к этой теме. Он собирался петь песни, выступить как артист, а не говорить о политике.

— Вы помните, как у Вас в Вашем родном селе Хасаут-Греческий на Северном Кавказе происходила депортация греков, как их вывозили с родной земли в Казахстан, в Узбекистан и куда-то еще? — спросила Толю ведущая, чтобы вывести его на эту острую, болезненную, трагическую тему.

— Видите ли, — начал Толя и сделал паузу по Чехову, — я был тогда совсем маленький... Я помню, как из Хасаута увозили карачаевцев, которые жили там, черкесов, кабардинцев... их сажали на телеги и увозили. И никто из них не сопротивлялся. Все они послушно садились на телеги и уезжали туда, куда их увозили... Что касается греков...

— Ну-ну! Во-о-от, мы уже ближе подошли к этой теме... — ожи-
вилась ведущая.

— Видите ли, — стал объяснять ей Толя... — греки с античных
времен были отличными олимпийскими бегунами... — Ведущая на-
сторожилась: мол, причем тут это? А Толя продолжал, как ни в чём
не бывало: — И их, наших греков, тоже хотели увезти куда-то из Ха-
саута, выселить из родного села, но они так быстро бегали, что их
просто не могли поймать... Они разбежались по горам, и никто
не мог найти и поймать их, чтобы усадить на телеги и увезти из Ха-
саута... — ведущая совершенно не ожидала такого неординарного,
несерьезного ответа... и была недовольна Толей, который повернул
тему совсем не в ту сторону и свел всё к шутке... И распрощалась
с ним. И Толя не узнал, прозвучали его песни на всю Грецию или нет.

18 марта 2017 г., Москва, Перово

ГРЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Сколько я знаю Анатолия Шамардина, никогда я не слышала
от него, что в советское время, в 20-е, в 30-е, 40-е, 50-е годы, у нас
в стране греки были «опальной», притесняемой нацией, что их, как
и представителей некоторых других народов нашей страны, депор-
тировали, выселяли с насиженных мест в отдалённые места, в Казах-
стан, в Киргизию, в Узбекистан, в Сибирь, в Красноярский край, и что
их репрессировали и расстреливали как неблагонадёжных, и не дава-
ли им продвинуться слишком далеко и подняться слишком высоко
в сферах культуры, литературы, искусства, науки, то есть, как гово-
рится, сделать себе хорошую «карьеру» и вообще реализовать себя.

Я думаю, что Толя не знал (?) этого, был не в теме, потому что
его мама, которая, я думаю, знала всё это, никогда не говорила с ним
об этом, как и о чем-то еще, ни когда он был маленьким, ни когда
он стал взрослым, она скрывала это от него, чтобы не настраивать
его против существующей системы и чтобы не навредить ему в его

жизни, потому что он был правдолюбив, искренен и наивен и всегда и везде говорил то, что думал, невзирая на лица, среди которых могли быть стукачи, или, если выражаться помягче, осведомители и информаторы.

Толя чувствовал, что ему почему-то тотально не везет ни в лингвистике, ни в эстраде, хотя он был и лингвист, и певец и композитор от Бога и обладал сверхдаром в каждой из этих сфер, в отличие от иных коллег, которые не обладали и сотой и тысячной частичкой такого дара, а умели добиться в жизни всего, чего и не заслуживали. Но он (по крайней мере очень долго) недопонимал — почему ему не везет. Как в песне Тамары Миансаровой «Только чёрному коту и не везёт».

...В 90-е и в «нулевые» годы Толя выступал от Московского Общества греков на Дне Независимости Греции и на Дне ОХИ. Пел со своим ансамблем «Милос» греческие песни. И знал, что один праздник — в честь освобождения Греции от турецкого, Османского ига, а другой — в честь победы над фашизмом, которому греки сказали «НЕТ!». Но, как и я, не знал того, о чем я узнала только потом, через несколько лет.

В 20-е годы XX века, когда турки резали греков, те бежали из Греции в Россию, в СССР, и нашли приют в Причерноморье, в Приазовье, в Крыму, в Сухуми, на Ставрополье, на Кубани, на Северном Кавказе, в Грузии, и Россия приняла их. Как принимала за несколько веков до этого и царская Россия. Но царская Россия поддерживала их, предоставляла им какие-то льготы, освобождала их от армии, открывала на своих территориях национальные греческие школы и газеты. А советская Россия приняла греков и начала депортировать, преследовать, репрессировать, убивать, расстреливать их... как неблагонадёжных... закрывать национальные греческие школы и газеты. И не прекращала делать это и до 1935–1937 года, и до 1941–1945 года. И до конца 50-х годов. И «порой превосходила в своей жестокости и турок, и фашистов!» (Но, ради объективности надо сказать, она не жалела и русских, и другие народы.)

В 2017 году я помогала русской гречанке Надежде Кузнецовой-Шихиди работать над её книгой «Русская гречанка». И оттуда тоже узнала много такого трагического о судьбе греков, чего не знала раньше.

Да ещё я прочитала книгу двух авторов, Н. Ф. Бугая и А. Н. Коцониса, которая называется «Обязать НКВД СССР — выселить греков» (М., «ИНСАН», 1999). Не буду анализировать эту книгу и приводить примеры из нее. Но мне всё стало ясно. И стало ясно, почему русскому греку Анатолию Шамардину, этому гениальному творению природы, лингвисту, певцу, композитору, «поцелованному Богом», «не везло» с «карьерой», хотя она сама по себе, как таковая, никогда и не привлекала его, и он никогда и не стремился к ней, как и к славе, и к богатству, и к званиям, и к наградам и почестям.

Мало кому из греков у нас в советское время сильно повезло в сфере искусства и в «карьере». Их легко пересчитать по пальцам. Это дирижёр Большого театра **Одиссей Димитриади**, о котором кинорежиссёр **Христофор Триандафилов** снял большой фильм, это певица **Елена Камбурова**, у которой теперь есть свой театр Камбуровой, это певица **Ксения Георгиади**, это артист **Эвклид Кюрдзидис**... это космонавт **Фёдор Юрчихин**, а из политиков — **Гавриил Попов**...

27 октября 2018 г., Москва, Перово

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН В ГОСТЯХ У ХРИСТОФОРА ТРИАНДАФИЛОВА

*(Радиопередача «Москва многонациональная»,
ведёт передачу Ким Кухалев, эфир 10 октября 2001 года)*

Голос диктора: «Москва многонациональная». Программа подготовлена при содействии комитета общественных и межрегиональных связей правительства Москвы.

Ведет передачу Ким Кухалев.

Ким КУХАЛЕВ: Здравствуйте, уважаемые слушатели. Сегодня я предложу вам записи, сделанные в гостях. «В гостях у Христофора Триандафилова» — так, собственно, и назвал я этот радиорассказ,

в котором главным действующим лицом является однако не сам Христофор Триандафилов, московский грек, известный наш деятель искусства, а его друг, имя которого вы узнаете чуть позже. Включаю пленку.

(Ким Кухалев включает пленку фильма Христофора Триандафилова «Страницы истории греков Причерноморья», часть про Хасаут-Греческий, на которой слышатся голоса двух рыбаков, один кричит другому что-то такое на греческом языке, под шум реки.)

Это река Зеленчук на Северном Кавказе и разговор двух рыбаков, которые говорят на греческом, или понтийском, языке. Запись эту сделал наш известный кинематографист Христофор Васильевич Триандафилов, у которого мы сейчас в гостях. И дали мы вам послушать ее для того, чтобы познакомить вас с человеком из тех мест, с Анатолием Шамардиным, тоже греком — наполовину, правда, греком, мать у него гречанка, отец русский. Анатолий, вы не переведёте, что там говорили рыбаки на берегу Зеленчука?

Анатолий ШАМАРДИН: Видимо, это отец и сын, насколько я понял. Молодой рыбак говорил своему отцу: «Агегапесо ото псари». — То есть: «Вот я только что там поймал рыбу...». А дальше шум этой реки заглушил, что они говорили, но в общем-то они ловили рыбу в реке Зеленчук. *(Анатолий улыбается, это чувствуется по его голосу.)*

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: По-гречески, «псари» — это рыба.

Ким КУХАЛЕВ: Так вот, я тоже когда-то был на Зеленчуке, но таких красивых мест, какие вы, Христофор Васильевич, засняли там, вот на этой пленке, я признаться, не видел. Где же это село все-таки находится, конкретно?

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Это Хасаут-Греческий. Это за Зеленчуком, туда, выше, в горы. Как раз вот Анатолий Викторович родился в этом Хасауте-Греческом. Это чисто греческое село. *(Родился-то Анатолий в соседнем селе Ольгино, но вырос в Хасауте, на родине своей мамы, куда она перевезла его младенцем, когда ему было полгода. — Н. К.)*

Анатолий ШАМАРДИН: Я с малолетства помню это село, Хасаут, оно было такое процветающее село, там было очень много греков,

и там очень весело жилось. Ну, может быть, мне это казалось еще и потому, что все-таки это было моё детство и подростковый возраст, я жил и учился в Хасауте до седьмого класса, и все воспринималось мной очень красиво и хорошо, потому что и природа там, ну, неподобная природа, красивая природа, леса-а-а... в лесах — малина, черешня, черемуха... речка чистая, рыба в речке... ну, сейчас сказали бы — экология великолепная... Не скучно было там жить...

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Во время оккупации ты там был вообще-то?

Анатолий ШАМАРДИН: Да, я был там во время оккупации...

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Во время немецкой оккупации (во время Великой Отечественной войны, с которой совпало детство Анатолия)...

Анатолий ШАМАРДИН: Да, я был там тогда, но я был ребенком, и я, конечно, войну не помню. Единственное, что я помню... что немцы — несколько офицеров — занимали там, в центре села, наш родильный дом, а моя мама была фельдшерницей и акушеркой, и одну комнату мы занимали, всей нашей семьей. И нас немцы не трогали (не обижали). И я помню, что немцы очень любили слушать меня, как я пою. Я очень любил петь, с трех лет, с четырех лет пел. И немцы просили меня спеть. И я пел... Сейчас я не помню, что я пел, но немец подыгрывал мне на губной гармошке...

Ким КУХАЛЕВ: Я должен был, видимо, с самого начала сказать, что вы — московский певец, композитор, музыкант, филолог. Кстати, вы в Москве давно живете?

Анатолий ШАМАРДИН: В общем-то я здесь — начиная с 1970–1971 года, с того момента, когда я поступил в оркестр Утесова. Ну а дальше пошли разные филармонии (я работал в разных филармониях страны, в разных городах), но все время я был связан с Москвой.

Ким КУХАЛЕВ: Так вот я сделал такое уточнение — что вы певец, — я сделал это для того, чтобы сейчас включить фонограмму одной из ваших песен, которая называется «Всегда с тобой».

Анатолий ШАМАРДИН: «Всегда с тобой» — это песня не моя (не моего сочинения), это греческая песня, греческая песня, которую я с удовольствием пою. Она — из репертуара известного греческого певца Толиса Воскопулоса.

Ким КУХАЛЕВ: Послушаем её.

(Анатолий Шамардин поёт греческую песню «Всегда с тобой», или «Пока ты со мной», звучит запись этой песни.)

Итак, это была греческая песня «Всегда с тобой». Пел ее Анатолий Шамардин, который сейчас, как и я, находится в гостях у Христофора Васильевича Триандафилова, кинематографиста, который меня, собственно, и познакомил с Анатолием Викторовичем Шамардиным.

Так вот, возвращаемся сейчас, Анатолий Викторович, опять в ваше родное село, туда, на Зеленчук, на Ставрополье...

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: В Хасаут-Греческий.

Ким КУХАЛЕВ: Хасаут-Греческий.

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Зеленчук — это районный центр.

Анатолий ШАМАРДИН: Ну, Хасаут-Греческий — это Зеленчукский район.

Ким КУХАЛЕВ: Да, Зеленчукский район... Вы там когда были последний раз?

Анатолий ШАМАРДИН: Последний раз я был там два года назад. Село Хасаут произвело на меня такое грустное впечатление, потому что оно было обезлюдено. Молодежь, даже не только молодежь, а уже и среднее поколение покинули село, очень многие уехали в Грецию, и мало осталось там людей, в Хасауте. У меня сестра двоюродная всей семьей уехала в Грецию, вот уже 11 лет там живет. Но надо сказать, что, конечно, когда я приезжаю в Хасаут... и это относится не только ко мне, а вообще к любым грекам, достаточно уже одного того, что ты имеешь отношение к грекам... ты приезжаешь в Хасаут, и тебя принимают как своего самого близкого человека, то есть все двери для тебя открыты. Любой дом — это как бы твой дом. Вот такая гостеприимность и такое чувство родства у греков, такой характер греческий, когда грек греку — как, ну, родной брат...

Ким КУХАЛЕВ: Ну, это проявляется, наверное, не только там, в греческом селе, — в Москве тоже?

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Я думаю так, что как раз в Греции вы не очень встретите так называемого кавказского гостеприимства. Я много раз бывал в Греции. Ну, пригласят тебя в таверну посидеть вместе, а так, чтобы домой, это бывает редко.

Ким КУХАЛЕВ: Но в Москве-то вы приглашаете гостей в гости.

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Москва — это не Греция. Я о Греции сейчас сказал. Понимаете, все-таки греки, живущие на Кавказе, переняли у других народов, в соседстве с которыми они жили, те обычаи и нравы, которые были свойственны всем народам Кавказа, и гостеприимство. Это и в России тоже.

Ким КУХАЛЕВ: Вот меня интересует, как вы, собственно, познакомились друг с другом, Анатолий Викторович и Христофор Васильевич.

Анатолий ШАМАРДИН: Случайно познакомились... (*Анатолий смеется.*)

Ким КУХАЛЕВ: Здесь, в Москве уже?

Анатолий ШАМАРДИН: Нет, вообще-то Христофор знал, слышал, наверное, о моем существовании и раньше (*от Надежды Кузнецовой-Шихиди. — Н. К.*). И вот — мой юбилейный мой вечер в Фонде культуры, юбилейный, посвященный 30-летию моей деятельности. И там вот как раз Христофор присутствовал, и нас познакомили, и потом мы с ним подружились.

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Вот сейчас Толик поднял вопрос о том, что Хасаут-Греческий опустел, греков там почти нет. Я был там уже четыре года тому назад. Толик был два года тому назад, а я — четыре года тому назад. Я снимал там этот (с голосами двух рыбаков, который вы слышали) материал для фильма, еще первого своего фильма, «Страницы истории греков Причерноморья». И уже тогда, четыре года тому назад, многие греки уезжали из Хасаута или оформляли документы для выездов в Грецию... И сейчас тоже. Почему они уезжают? Да потому что там стреляют — раз. Второе — потому что там нет работы. Вы понимаете, Хасаут-Греческий — это вырубленные леса для того, чтобы превратить их в поля, для того, чтобы посадить там пшеницу и так далее, и так далее. Эта деятельность прекратилась, колхозы прекратили свое существование, скотные фермы брошены, скота нет, межнациональные нездоровые взаимоотношения обозначились, боевики с оружием совсем рядом начали уже постреливать... Ну кто, какой нормальный человек захочет там жить? Кто имел возможность, оформил документы, подтверждающие, что он грек по происхождению, и уехал. Так что обвинять греков, говорить, что в общем-то они не патриоты... Да ничего подобного! Просто человек всегда должен жить там, где он спокойно себя чувствует.

Ким КУХАЛЕВ: Ну, будем считать, что Анатолий Викторович чувствует себя в Москве спокойно, и работа у Вас есть, да? Постоянная...

(Ким Кухалев смеётся, Анатолий Шамардин тоже смеётся, поскольку постоянной работы у него уже года три как нет, только случайные заработки, случайные концерты, некоторые из которых ему помогает организовать Надежда Кузнецова-Шихиди.)

Анатолий ШАМАРДИН: Насчет работы... сейчас, с одной стороны, конечно, трудное время, в которое мы живем, деятели искусства и вот я как певец... а с другой стороны, есть полная свобода, и ты можешь пытаться что-то сделать, ты можешь куда-то поехать, и если у тебя, скажем, данные хорошие, то в конце концов можно найти работу.

Лично я... у меня такое впечатление... я считаю, что я проживаю и прожил свою жизнь артиста не напрасно. Потому что я доволен своим слушателем, своим зрителем *(а тот доволен Анатолием. — Н. К.)*. У меня всегда были хорошие взаимоотношения со своим слушателем... не с работодателем, не с филармониями, не с директорами, а вот когда ты выходишь на сцену и видишь, что народ тебя слушает и что он заряжается твоей энергией и эта энергия, которая идёт от тебя к нему, возвращается назад к тебе, и ты видишь глаза слушателя и ты знаешь, что ты нужен, и так было у меня всегда, поэтому я могу сказать, что я человек счастливый.

Ким КУХАЛЕВ: Вот я сейчас слушаю вас, Анатолий, и ловлю себя на том, что вашими устами говорят ваши предки, греки. *(Ким Кухалев смеётся, и Анатолий Шамардин смеётся.)* Много философии в ваших словах. *(Анатолий Шамардин смеётся.)* Я знаю, что вы поете на многих языках. Да?

Анатолий ШАМАРДИН: Я пою на многих языках не для того, чтобы хвалиться, что вот я на многих языках пою. Я пою только на тех языках, на которых я мыслю и которыми я владею в совершенстве. И не просто я взял и выучил их сейчас. Языками я занимался давно — пять лет института, до этого — подготовительные курсы, потом — аспирантура, потом пять лет преподавал языки, я преподавал в инязе немецкий, английский язык, занимался итальянским самостоятельно, ну и плюс к этому — еще вот греческий.

Ким КУХАЛЕВ: Ну, будем считать, что у вас два родных языка — греческий и русский. И я знаю, что вы были дружны и, видимо, остались дружны с нашим очень известным поэтом-песенником, который и сам свои песни исполняет, это Виктор Боков, уроженец Подмосковья. И у вас есть, наверное, в вашей фонотеке его песни в вашем исполнении?

Анатолий ШАМАРДИН: Да, мы с ним дружим тридцать лет. И за тридцать лет... я написал на его стихи большое количество песен... Я как-то так насчитал, что это было сорок девять песен. Некоторые вошли в (золотой) Фонд радио. Пару песен спела и записала для Фонда радио Ольга Воронец... Но вообще-то я в основном сам исполнял эти песни, и они были большей частью в таком народном плане. А песня, которую я предлагаю послушать, она Бокову Виктору Федоровичу тоже нравится — «Вероника». Я специально написал такую песню для молодежи. Эта такая песня, хотя и была написана четверть века назад, но она мне до сих пор нравится.

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Солнечная песня, солнечная музыка!

Анатолий ШАМАРДИН: К сожалению, вот некому помочь выпустить мне отдельную пластинку, скажем, диск... чтобы там собрать все мои песни на стихи этого поэта. Это было бы интересно...

(Анатолия Шамардин поёт свою песню «Вероника» на стихи Виктора Бокова, в записи.)

Ким КУХАЛЕВ: Это песня на слова Виктора Бокова «Вероника», а написал ее, переложил слова на музыку и исполнил московский грек Анатолий Шамардин. Полугрек.

Анатолий ШАМАРДИН (*смеётся*): Надо сказать, и это, наверное, не удивительно, я считаю, что вот я... когда я пою греческую песню, то я — грек, когда я разговариваю на греческом, на своем понтийском языке, естественно, я — грек, а когда я пою по-русски, на русском языке, то я ощущаю себя русским, и я действительно мыслю по-русски, так что здесь ничего такого удивительного нету.

Ким КУХАЛЕВ: Анатолий, в Греции Вы бываете?

Анатолий ШАМАРДИН: Ну, несколько раз я был в Греции, как турист. Ну, может быть, будет еще случай, и я поеду в Грецию.

Ким КУХАЛЕВ: А вот не было у вас такой мысли, чтобы приехать туда и остаться там?

Анатолий ШАМАРДИН: Пока, до этих пор, у меня таких мыслей не возникало, так, чтобы всерьез. Но если, так сказать, жизнь, как говорится, прижмет меня, то, наверное, может так случиться, что я окажусь в Греции.

Ким КУХАЛЕВ: Вот если вы, Анатолий, уедете, то я представлю, как расстроится Христофор Васильевич Триандафилов, который меня с вами свел и у которого мы сейчас в гостях. Христофор, вам будет жалко потерять друга, нет? Ведь он если уедет в Грецию, то уже сюда не вернется, я думаю.

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ: Да я думаю, что он в общем-то там долго не пробудет, потому что, конечно, нельзя скрывать, что мы находимся в том возрасте, когда, к сожалению, мы уже вышли на ту прямую, которая неуклонно идет вниз, и надо трезво смотреть на вещи. К сожалению, у нас уже не те силы. И если Анатолий уедет, то только потому, что здесь уже может не оказаться работы, а та пенсия, которую государство платит нам, к сожалению, не может обеспечить человека, чтобы он нормально существовал, не будем греха таить.

Ким КУХАЛЕВ: Ну, посмотрим, какой расклад будет жизненный у вас. Анатолий Викторович, скажите, вот какую бы песню вы нам сейчас предложили послушать напоследок?

Анатолий ШАМАРДИН: Я предлагаю послушать песню... она была записана в 1977 году... Она называется «Уйди в ночь». Уйди в ночь и не говори «до свидания». «Звисе то цигару».

(Анатолий Шамардин поет греческую песню на греческом языке «Уйди в ночь» — «Звисе то цигару постэрно».)

Ким КУХАЛЕВ: Вот и весь рассказ о московском певце, греке, Анатолии Шамардине, с которым я познакомился в гостях у кинематографиста Христофора Триандафилова. «В гостях у Христофора Триандафилова» — возможно, это название будущей рубрики программы «Москва многонациональная». Всего доброго! Ким Кухалев.

Материал подготовила

Нина КРАСНОВА

30 января 2017 г. — расшифровка с диктофона,

1 февраля 2017 г. — обработка, редактирование, Москва — Быково

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «Я ХОЧУ ВЕРНУТЬСЯ К СВОЕЙ ПЕРВОЙ ПРОФЕССИИ...»

Надежда Кузнецова-Шихиди* — Нине Красновой

22.11.2014. 17:26

Ниночка!

Мне помнится, что это резюме он (Анатолий Шамардин) написал, чтобы устроиться на работу к Г.Х. Попову, в Международный Университет. Кажется, Христофор (Триандафилов)** ему это советовал. Это говорит о том, что трудно было в Перестройку Толе зарабатывать деньги на концертах. Трудно он жил, а ведь ему был дан Талант певца от Бога. Если что-то ещё найду, пришлю на почту. Обнимаю. До встречи.

Н. Н. Кузнецова-Шихиди

РЕЗЮМЕ

Я, Шамардин Анатолий Викторович, 1938 года рождения, проживающий по адресу: 111401, г. Москва, ул. Metallургов, (...), 8–916–921..., хотел бы предложить свои услуги в качестве старшего преподавателя немецкого языка. Я имею высшее филологическое образование. Окончил Горьковский институт иностранных языков, сдал кандидатский минимум в Московском институте иностранных языков им. Мориса Тореза. Десять лет работал старшим преподавателем в разных вузах страны, преподавал немецкий язык, практику устной речи, читал курс лекций по стилистике и истории немецкого языка. С этим языком был связан постоянно. Проживал в Германии, работал в небольших фирмах, читал в Вальдорфских школах и учебных заведениях лекции на немецком языке о русском романсе и русском фольклоре. По своей второй профессии я — певец-вокалист с высшим образованием, работал солистом в оркестре Леонида Утёсова, в разных филармониях, ездил с сольными

* Надежда Кузнецова-Шихиди — режиссёр театрализованно-массовых представлений, наш с Анатолием Шамардиным друг, организатор его концертов, русская гречанка, член Московского Общества греков. — *Прим. Н. К.*

** Христофор Триандафилов — кинорежиссёр и киносценарист, друг Надежды Кузнецовой-Шихиди и Анатолия Шамардина, а также и мой, умер в 2013 году, в 76 лет, на год раньше Анатолия Шамардина. — *Прим. Н. К.*

концертами по всей стране и по странам Европы, также выступал в лучших залах Москвы, в Политехническом музее, в Колонном зале, в Фонде культуры, в ЦДРИ, в ЦДЛ, в Академии художеств, в картинных галереях, а кроме того — по радио России, по радиостанциям «Москва и москвичи», «Маяк», «Народное радио», «Автордио», «Эхо Москвы» и т.д. Выпустил много своих пластинок на фирме «Мелодия» и много компакт-дисков. Сейчас я на пенсии, платных концертов у меня мало, в основном благотворительные. И я хочу вернуться к своей первой профессии и учить студентов немецкому языку, которым владею свободно.

(ШАМАРДИН А. В.)

22 февраля 2007 г. Москва

Это резюме мы писали и редактировали вместе с Толей, по его наброску. Но оно не возымело своего действия. Может быть, не попало к Гавриилу Попову? — Н. К. 2014 г.

Скорее всего Толя просто не стал подавать, отправлять ему своё письмо. Раздумал. Когда посоветовался со мной и я сказала ему:

— Толя, помнишь, что сказал тебе Эдуард Хиль, в 1970 году, в Ленинграде, когда услышал, как ты поёшь, и когда спросил: «Толя, а ты где поёшь?» — А ты сказал: «Да я нигде не пою (только в студенческих концертах), я преподаю языки в вузах». А он сказал тебе: «Толя, тебе с твоим (уникальным, красивым) голосом надо не языки преподавать, а петь». И сейчас Эдуард Хиль сказал бы тебе то же самое. Тебе, раз ты певец от Бога, не надо тратить себя и свои силы и свою жизнь на профессию учителя, преподавать иностранные языки в вузах или в школах. Ты и так потратил на это много лет, много времени, и из-за этого пришёл в эстраду на 10 лет позже, чем мог бы. Тебе надо оставаться певцом. Пусть сейчас ты уже не сможешь устроиться в филармонию, пусть у тебя нет стабильных концертов и стабильных заработков (а хороших заработков у тебя и раньше никогда не было, или они были очень редкими)... тебе к этому не привыкать. Зато ты сохранишь себя, свой голос, который у твоих ровесников, так называемых «звёзд», какой и был, давно стёрся и пропал, хотя они в отличие от тебя всю жизнь гребут лопатой деньги, которые тебе и не снились... Моя матушка знаешь что говорила своим со-

лотчинским языком? «Всех денег не переберёшь» и — «недоедно, зато улежно», то есть если ты и недоешь, зато доспишь в своё удовольствие. И не будешь перенапрягаться и заниматься тем, чем тебе не надо. Зато ты всегда будешь в хорошей форме... и своё свободное время будешь тратить не на погоню за деньгами (которые у учителей как раз и небольшие), а на сочинение новых песен, на медитирование, на чтение книг, на литературное творчество, на своё саморазвитие... на выступления, пусть и бесплатные, но которые позволяют тебе выйти на сцену и приносят радость тебе и людям.

Толя всегда прислушивался ко мне. И решил, что не надо ему возвращаться к старой профессии в свои 69 лет, это ни к чему хорошему не приведёт.

...Но всё же до какого отчаяния и до какой безысходности стоило дойти певцу мирового уровня, золотоголосому русско-греческому соловью Анатолию Шамардину, чтобы подумать: а не вернуться ли мне к своей старой — первой — профессии?..

17 декабря 2019 г.

«Эолова арфа», выпуск 8 — тематический номер «Русский Орфей Анатолий Шамардин», М., «Вест-Консалтинг», 2014–2015.

Из фейсбука. 22.11.2014.

Надежда Кузнецова-Шихиди,
режиссёр театрализованно-массовых представлений

ТАЛАНТ ПЕВЦА ОТ БОГА *(Об Анатолии Шамардине)*

...Трудно он жил, а ведь ему был дан Талант певца от Бога. Когда Анатолий звонил Христофору (Триандофилову) домой, всегда начинал так: «Какие новости, как здоровье?». Христофор отвечал: «Согласно паспорту». Общий смех... Анатолий потом спрашивал меня: «Когда будем делать великие дела?» — то есть концерты? На что я ему

отвечала «Как только, так сразу!!!». Это значит, когда поступят заказы. Всё бы (я) сейчас отдала, чтобы это время вернулось ... но, увы...

22 ноября 2014 г.

«Эолова арфа», выпуск 8 — «Русский Орфей Анатолий Шамардин», М., «Вест-Консалтинг», 2014–2015.

Анатолий ШАМАРДИН,
певец и композитор, солист оркестра Леонида Утёсова

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ ГАВРИИЛА ПОПОВА

Первый мэр Москвы Гавриил Попов был греком. В 2007 году Христофор Триандафилов снял фильм о нём — «Победы и поражения Гавриила Попова». А Анатолий Шамардин, посмотрев этот фильм, написал о нём свой отзыв, который вместе с отзывами других деятелей культуры, был напечатана в газете «Эвксинос Понтос»*

Нина Краснова,
19 декабря 2018 г.

Снять фильм в жанре документальной публицистики, в котором речь идет о таком многогранном человеке, как Гавриил Попов, учёном-экономисте с мировым именем, первом мэре Москвы, общественном и политическом деятеле России, — дело непростое, даже для опытного режиссёра и оператора, каким я вижу Христофора Триандафилова. Фильм получился очень эмоциональным и интересным. В нём автору удалось избежать пафосности и наукообразной информации о таком человеке, как Гавриил Попов. Удалось показать человека мудрого, трогательного, доброго, искреннего и, прямо скажем, не до конца ещё оцененного современниками. Ре-

* А теперь и в книге Надежды Кузнецовой-Шихиди «Христофор Триандафилов — кинооператор, режиссёр, художник» (М., «Вест-Консалтинг», 2019). — *Н. К. 24.01.2020.*

жиссёру и оператору Христофору Триандафилову удалось поймать и запечатлеть моменты, где перед зрителем предстаёт личность замечательного учёного, политика и общественного деятеля. И это чувствуется и видится зрителями фильма.

Проникаешься полным доверием к тому, о чём говорит и размышляет Гавриил Харитонович Попов. В его манере разговаривать с людьми нет ни грамма позы, его искренность и доброта читаются на лице. Ему веришь безоговорочно. Он излагает свои мысли просто и мудро. Чувствуется его философский склад ума.

Очень удачно и музыкальное сопровождение фильма. Греческие мелодии, сопровождающие фильм, звучат очень проникновенно и гармонично, они очень точно передают психологический фон и суть происходящего на экране. Даже, казалось бы, весёлые мелодии, сопровождающие эпизоды событий, происходящих на экране, вызывают у зрителя и у слушателя щемящее чувство светлой грусти, и, я бы сказал, — просветлённости. Это — особенность греческих мелодий. И всё это надо было уловить и запечатлеть. Христофору Триандафилову это удалось в полной мере. Фильм смотрится на одном дыхании. Пожелаем ему успеха у зрителей.

2007 г., Москва

P. S.

Гавриил Харитонович Попов был мэром Москвы с 12 июня 1991 года до 6 июня 1992 года. В 1991–2015 годах был президентом Международного университета в Москве.

Когда Анатолий Шамардин, в конце 90-х или в начале 2000-х годов сказал мне: «А ты знаешь? Гавриил Попов, первый мэр Москвы, — грек». — «Да-а-а? — удивилась я. — И он не знает тебя... такого певца, да ещё и грека по маме... А если бы знал, то мог бы помочь тебе чем-то, и с концертами, за которые ты получал бы не гроши, а хорошие деньги... и с квартирой, которой у тебя нет, потому что ее занял твой сын со своей семьей...» — «Да я никогда ни за чем не обращался к нему... Я вообще никогда ни к каким представителям власти не обращался со своими проблемами...» — «Вот то-то и оно...» — как сказал бы тебе твой шадринский друг, журналист-международник Виталий Долгих.

Нина Краснова

СТАРАЯ ИСТИНА

Эта истина стара, стара она:
Не узнает о тебе твоя страна,
Вся, со всеми областями-волостями,
Если ты не знаешься с властями
И не дружишь если ты с властями,

Даже если сверхталантлив ты при этом,
С преимуществом во всем, с приоритетом.

Эта истина стара, стара она:
Не узнает о тебе твоя страна,
Вся, со всеми областями-волостями,
Если ты не знаешься с властями,
Если не споёшься ты с властями.

*25 января 2018 г.,
день рождения Владимира Высоцкого, Москва*

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРЕЦИИ НА ФОТОГРАФИИ 2012 ГОДА

Разбирая свой обширный фотоархив, я нашла там фотографию за 25 марта 2012 года, сделанную в Доме кино на празднике День Независимости Греции. Я была на этом празднике **вместе с Толей Самардиным и его инструментальным ансамблем «Милос»**, они участвовали в концерте, посвященном Дню Независимости Греции, Толя пел греческие песни на греческом языке, а музыканты аккомпанировали ему, **Вася Новиков и Алим Айсин** на гитарах, **Дима Ратушный** на бузуки, а Толя еще и сам себе аккомпанировал на... мандолине и слегка пританцовывал. Это было восхитительно!!!

Там же выступала и **Ксения Георгиади**, с которой Толя дружил много лет и которая помогала ему пополнять его репертуар греческими песнями, дарила ему диски с этими песнями и помогала переводить написанные на современном (новогреческом) языке тексты греческих песен на русский (Толя с малых лет владел древним понтийским языком и говорил на нем, а этот язык отличается от современного греческого, как современный русский от древнерусского и старославянского). Перед концертом мы все встретились в специальном зале для артистов и сфотографировались. И выпили из белых пластмассовых стаканчиков чай в пакетиках, закусив чай печеньями. И эти стаканчики попали к фотокадр вместе с нами.

27 марта 2016 г., Москва

Информация из Интернета

ГРЕКИ. ГЕНОЦИД

Эвксинский Клуб «Капитан Эвклидис», находящийся в Ахарнэ (Мениди), в одном из самых компактно заселенных понтийцами районов Греции и области Аттика, организовал познавательное и полное эмоционального напряжения мероприятие. Посвящено оно было 19 Мая, Дню Памяти жертв Геноцида греков Понта, отмечаемому повсеместно, где бы ни проживали потомки выходцев из этого древнейшего очага Эллинизма.

После Панихиды по невинно убиенным в годы Геноцида понтийским грекам, которая была совершена перед бюстом Капитана Эвклидиса, последовало возложение венков мэром района Ахарнэ Яннисом Кассавосом и членами Руководящего совета Клуба.

Особенное внимание всех присутствовавших на памятном мероприятии привлекло выступление священника Михаила Константинидиса. Им были отмечены четыре стадии Геноцида греков Понта вместо официально принятых — двух.

Четыре стадии Геноцида греков Понта

Первая стадия Геноцида началась в 1915 году и унесла жизни около 100 тысяч человек. Ее организовали турецкие националисты «младотурки» под лозунгом «очистки» Причерноморья.

Вторая стадия связана с Мустафой Кемалем Ататюрком, который, заручившись поддержкой Запада и Советской России, организовал массовое уничтожение греков и других христианских народов Малой Азии. 19 мая 1919 года он высадился в Понте и начал свою деятельность, направленную на создание новой Турции без автохтонных исторических народов региона.

Третья стадия, о которой не говорят умышленно, как отметил священник Михаил Константиnidис, связана с судьбой всех тех, кто выжил в период первых двух стадий Геноцида. Те, кто из Понта переселились в Грецию, долгое время были изгоями. Те же, кто нашли спасение в СССР, были репрессированы и депортированы в Азию.

Но есть и *четвертая стадия Геноцида*, продолжающаяся по сей день. В нас убивают нашу память обо всем случившемся. Геноцид продолжается. В опасности само существование Эллинизма.

Члены Общества провели Всенощное бдение в Память о жертвах Геноцида. Весь месяц Май посвящен Обществом Геноциду греков Понта.

27 мая 2015 г., Москва

БЛАГОНАДЁЖНЫЙ РУССКИЙ ГРЕК — АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН

Когда я, уже после смерти Толи Шамардина, совсем недавно, узнала из разных инфо-источников, что греки в советской России, в советское время, оказывается, считались у нас почему-то «неблагонадёжными», и поэтому их депортировали, выселяли с родных, насиженных и намоленных, мест, из Причерноморья, с Северного Кавказа, со Ставрополья, с Кубани и т. д., в Азию и в Сибирь, и репрессировали и не давали им подняться в разных сферах науки

и культуры... я была не просто потрясена этим, но — шокирована! И не могла понять, почему греки, особенно понтийские, которые когда-то жили на территории Турции, в Понте, и переехали из Турции в Россию, спасаясь от Геноцида, устроенного «младотурками», и почему потомки этих понтийских греков, которые рождались уже не в Турции, а в России, почему они все считались у нас (не у русского народа и не у народов России, а у властей) «неблагонадёжными»?

...И вот недавно я узнала, что они стали считаться таковыми с легкой руки Ленина, который во время греко-турецкой войны 1919–1922 года, когда греки после свержения Османского ига боролись за воссоздание границ Византийской империи, заключил союз с турками, против Антанты, чтобы они помогли советской власти разгромить Деникина и других белых генералов, а греки, которых поддерживала Антанта и которые были за Антанту, против турок с их вождём Кемалем, и готовились разгромить их, но потерпели поражение, потому что большевистская Россия поддержала кемалистов и оказала им свою финансовую и военно-техническую помощь... И с тех пор греки попали у советских властей, у чиновников в «чёрный список» и стали считаться «неблагонадёжными», со всеми вытекающими из этого последствиями...

И в этот список стали автоматически попадать и те греки, которые рождались уже в нашей стране, в советское время, хотя они даже и не знали о том, что состоят в этом списке и находятся под чьим-то особым наблюдением, и даже и не подозревали этого... и им, будь они даже семи пядей во лбу, пробиться куда-то наверх и реализовать себя, сделать себе какую-то «карьеру», было труднее, чем кому-то ещё... Тем более таким по-детски чистым, наивным и бесхитростным натурам, как Толя Шамардин, певец и композитор милостью Божьей... Который, кстати сказать, был самым благонадёжным, самым верным и самым лучшим другом для всех своих (даже и не очень хороших) друзей... и для меня, и вообще для людей. Я не встречала в своей жизни более благонадёжного, более добропорядочного и более светлого и чистого и более бескорыстного и альтруистического человека, чем он.

4–5 сентября 2019 г., Москва

Нина Краснова

ДИВНО-ДИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭЛЛИНИЗМА

Анатолию Шамардину

Представитель не марксизма-ленинизма,
Дивно-дивный представитель эллинизма,
Ты по радио поешь свои рулады,
Воспеваешь, славяшь мир Эллады.

11 июля 2017 г., Москва

2. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ВИКТОР БОКОВ

КАК АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПОЗНАКОМИЛСЯ С ВИКТОРОМ БОКОВЫМ

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, а как ты познакомился с Виктором Боковым? И когда?

Анатолий Шамардин: — Я познакомился с ним в конце 60-х годов. Я тогда жил в городе Шадринске, преподавал там в институте немецкий язык. Мне попался сборник стихов Виктора Бокова. На одно из его стихотворений я написал песню «Луговая рань». Приехал из Шадринска в Москву, позвонил Бокову по телефону. И прямо по телефону спел ему эту песню. Он внимательно прослушал ее. Сказал: «Годится». Дал мне свое «добро» на неё. И с этой песни началась моя дружба с Боковым, наше сотрудничество с ним и начался новый этап в моем творчестве, я стал осваивать пласт песен народного характера.

Нина Краснова: — Ты потом много выступал с Боковым, ездил вместе с ним по стране...

Анатолий Шамардин: — Много, много, много мы ездили с ним по России и выступали. По линии бюро пропаганды художественной литературы. Он читал свои стихи, я пел свои песни на его стихи. И в Москве я выступал на вечерах Бокова. И все его окружение меня узнало, и все его почитатели стали и моими почитателями.

29 мая 2017 г., Москва

БОКОВ И ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

С поэтом Виктором Боковым Анатолий Шамардин в свое время, в 70-е — 80-е годы, объездил всю Россию, выступал с ним от бюро пропаганды художественной литературы в разных городах и всях. Боков читал свои стихи, вызывая у слушателей большой интерес к поэзии, замешанной на русском фольклоре, а Шамардин пел под гитару свои песни на стихи мэтра, «Луговая рань», «Вишня, орешенья», «Золотая иволга», «Алевтина», «Вероника», «На лесах позолота» и много других, аккомпанируя сам себе на гитаре и очаровывая слушателей своим бесподобно красивым тенором, которые, услышав его один раз, потом помнили его всю жизнь, как, например, рязанская писательница Алла Нечаева, которая написала об этом в своих мемуарах, напечатанных мной в альманахе «Эолова арфа» № 7, 2015 года.

Толя вспомнил и рассказал мне один эпизод, который случился на одном из вечеров Бокова:

— На одном из вечеров, когда Боков рассказывал о себе и читал, как всегда, много своих стихов, кто-то из зрителей прислал ему записку: «А не могли бы вы прочитать стихи Владимира Высоцкого и рассказать о нем?» — на что Боков строго ответил:

— Сегодня здесь мой вечер, а не Высоцкого! — и продолжал выступать со своей программой, рассказывать о себе и читать свои стихи.

— Я считаю, что Боков поступил правильно, — сказала я Толе. — А зритель поступил бестактно. Если он пришел на вечер Бокова слушать Бокова, то пусть и слушает Бокова. А если зритель пришел, например, на сольный концерт Шамардина, на твой, Толя, концерт, то пусть не просит тебя петь песни из репертуара Высоцкого, которых ты не поешь.

Кстати сказать, стихи Высоцкого существуют только в форме бардовских песен, и поклонники Высоцкого, даже самые ярые из них, вряд ли сидят у себя дома и всеми вечерами читают книги стихов Высоцкого, для души, и вряд ли знают наизусть его стихи, а не его бардовские песни.

9 марта 2017 г., Быково Московской обл.

БОКОВ И КОМПОЗИТОР СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой с его слов)

Как-то раз Сергей Прокофьев пригласил Виктора Бокова к себе домой послушать симфоническую сказку «Петя и волк». Дома у Прокофьева собрались знаменитые музыканты, композиторы, Тихон Хренников и другие, которые тоже пришли послушать эту сказку... Она считается путеводителем по симфоническому оркестру для детей. Там звучит тема Пети (скрипка), тема волка (валторна), тема деда (фагот), тема птички (флейта), тема кошки (кларнет), тема утки (гобой), тема охотников (ударные инструменты). По сюжету сказки, пионер Петя вышел из дома рано утром, идет и вдруг встречает волка, готовится поймать этого хищника, чтобы защитить от него и себя, и своего деда, и птичек, и кошку, и утку, и ловит волка. А завершается сказка триумфальным маршем Пети, его деда и охотников.

Прокофьев стал играть на рояле свое сочинение. И играл часа два. Боков сидел сзади него и ерзал на стуле, и еле-еле досидел и дослушал все это до конца. А потом, через много лет рассказал своему композитору Толе Шамардину историю о своем походе к Прокофьеву, и говорил о «Пете и волке»:

— Я не понимаю и не признаю такую музыку. Она какая-то не мелодичная. Это какое-то беспорядочное нагромождение звуков, которые не сочетаются между собой, это какая-то какофония, которая не трогает душу. То ли дело русские народные песни, или наша с Пономаренкой песня «Оренбургский платок», или наши с тобой песни «Луговая рань», «Вишенья, оршенья», «Золотая иволга», «На лесах позолота»... Это, я понимаю, музыка! А «Петя и волк» это что за музыка? Я не понимаю! Когда Прокофьев сидел и играл ее, мне хотелось заткнуть свои уши и плюнуть ему на лысину...

Боков рассказал эту историю Толе Шамардину, а Толя Шамардин — мне, причем рассказывал несколько раз, и каждый раз — с улыбкой и со смехом.

25 октября 2015 г., с исправлениями 26 октября 2015 г., Москва

МУЗЫКА БАХА

(Анекдот от Анатолия Шамардина)

Один мужчина первый раз за всю свою жизнь пришёл в консерваторию послушать серьёзную классическую музыку. Сидит в партере, слушает. Музыканты играют Баха, концерт для скрипки с оркестром. Мужик слушает, слушает, потом наклоняется к своему правому соседу, спрашивает у него тихонько: «Это не Вы сказали «...твою мать»?» — «Да Вы что? Ничего такого я не говорил! — возмущается тот. — Не мешайте мне слушать музыку». — «Простите...». Мужик слушает музыку дальше, через минуту наклоняется к своему правому соседу, обращается к нему, спрашивает тихонько: «Простите, это не Вы сказали «...твою мать»?» — «Да вы что? Я и слов-то таких не знаю...» — «Простите... Значит мне всё это музыка Баха навеяла...».

23 июля 2017 г., Москва, Перово

ПЕРВАЯ ПЛАСТИНКА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

(«Кругозор», № 5, 1974 г.)

(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, в каком году вышла твоя первая пластинка?

Анатолий Шамардин: — 1973 году. *(В 1974-м вообще-то, в 5-м номере. — Н.К. 27.01.2015.)* Это была гибкая долгоиграющая пластинка. Она вышла в фирме «Мелодия», в очень популярном тогда журнале «Кругозор». Выпустить ее мне помогла Людмила Эрнестовна Кренкель (как я узнал позже, жена поэта Евгения Львовича Храмова). И еще мне помог в этом поэт и бард Борис Вахнюк, с которым мы тогда подружились и дружим до сих пор *(Борис Вахнюк умер несколько лет назад, в 2005 году. — Н.К. 27.01.2015)*. Я за-

писал на пластинку несколько своих песен. Аккомпанировал мне ансамбль под управлением Вячеслава Мещерина... Предисловие к ней написал Виктор Боков.

Нина Краснова: — Если певец в то время выпускал долгоиграющую пластинку, он становился известным на всю страну, на весь Советский Союз. И мог собирать большие залы зрителей.

Анатолий Шамардин: — Не то что сейчас, когда пластинку, вернее компакт-диск или компакт-кассету (пластинки уже не в моде) может выпустить практически каждый, кому не лень, каждый, у кого есть деньги на это. Есть у тебя деньги? — Пожалуйста, записывайся в дорогостоящих студиях и выпускай музыкальный альбом. Есть у тебя деньги? (Лишние тысячи или сотни тысяч долларов?) — раскручивай сам себя по радио и по телевидению, чтобы тебя все знали. А если у тебя нет денег, то будь ты хоть какой талантливый, хоть со звездой во лбу, ты не сможешь ни записаться в студии, ни выпустить альбом, ни сделать видеоклип, ни попасть на телевидение... Ты не можешь выйти к широким слушателям, и тебя никто не будет знать, что ты есть на свете и что ты такой талантливый. Ты обречен на безвестность.

Нина Краснова: — Но сказать, что певцы, которые имеют деньги, выпускают себе компакт-диски и компакт-кассеты и не слезают с экранов телевизоров, обречены на известность и в конечном счете на бессмертие, тоже нельзя. Их развелось так много, что слушатели все равно не запоминают их всех. И стоит им исчезнуть на месяц, как их забудут даже те, кто знает. Не таких забывали.

Анатолий Шамардин: — У нас сейчас избыток певцов, особенно певцов в кавычках. А этот избыток приводит к тому, что у слушателей возникает пресыщение ими и пропадает интерес вообще ко всем певцам. Тем более, что многие слушатели сами поют лучше и профессиональнее их.

27 июня 2017 г., Москва, Перово

БОКОВ И ТОСТ ЗА ГЕНЕРАЛА

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Как-то раз после своего выступления на вечере в каком-то Доме культуры Виктор Боков и Толя Шамардин попали на банкет, где было много важных лиц и было много тостов, за искусство, за поэзию, за Россию и за здоровье всех и каждого, кто присутствовал на банкете. И кто-то произнес патетический тост за какого-то генерала, и все стали пить за него и кричать «ура»! А Боков, который до этого уже выпил рюмку-другую, отставил свою рюмку в сторону, и не стал пить.

— Виктор Федорович, а вы что же не пьете за генерала? — участливо поинтересовался Толя.

— Я за генералов не пью. От них один вред, — отшутился Боков, без комментариев.

25 октября 2015 г., Москва

P. S.

Наверное, у Бокова была кармическая обида на генералов, по милости которых он когда-то попал в сибирский лагерь, причем попал «ни за что», как он сам говорил, и просидел там целых пять лет, всю войну? Но зато благодаря этому он не был убит на войне, как Недогонов, Кульчицкий, Майоров и другие поэты, и остался жив и прожил аж до 95 лет и написал сто томов стихов и почти сто песен? Как говорил Конфуций, которого Толя любил цитировать, ни о чем нельзя однозначно сказать, хорошо это или плохо. — *Н. К.*

«ЖИГУЛИ» В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДИ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

В советское время было очень трудно купить машину, даже если у тебя были деньги на это, тысяч пять советских рублей. Чтобы купить машину, надо было пройти множество разных инстанций, собрать и предоставить в эти инстанции множество разных документов, справок с печатями и сначала получить от инстанций разрешение встать в очередь на машину, а потом уж купить ее.

В конце 70-х годов Анатолий Шамардин выступал от разных филармоний в разных городах нашей страны и скопил себе денег на машину, но как ее купить? Надо же сначала встать в очередь на машину.

Встать в эту очередь ему помог его друг и наставник, поэт Виктор Боков, на стихи которого Толя написал около сорока песен. Боков имел связь с высокими инстанциями, с обкомами партии, и через них помог Толе.

— Толя, поезжай в Тольятти, тебя там поставят в очередь на машину, — сказал Боков Толе в один прекрасный день. И Толя поехал в Тольятти. И встал там в очередь, где он, кстати сказать, **оказался вместе с космонавтом Германом Титовым, с которым и познакомился там, в Тольятти.** И подарил ему кассеты с рабочими записями своих песен. А через некоторое время — в порядке очереди — получил долгожданную машину. «Жигули»!

Она стала его домиком на колесах, поскольку своей квартиры у Толи не было. У него появилось свое личное пространство, где он чувствовал себя хозяином жизни.

На этой машине он потом лет пятнадцать возил Виктора Бокова туда, куда надо было Бокову, стал по существу его личным водителем. И на этой же машине ездил с ним выступать в Москве и в Подмосковье и в разных городах России.

А куда потом делась эта машина? Толя продал ее, чтобы сделать студийные записи своих песен и выпустить компакт-кассету с этими песнями.

10 марта 2017 г., Быково

«КАКОЙ ВЕСЕЛЫЙ ДЕД, ЭТОТ БОКОВ!»

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Боков в советское время получал хорошие гонорары за свои песни, и держал эти гонорары сразу в пяти сбербанках. И я каждый месяц возил его на своей машине в эти сбербанки. Боков любил шутить там с сотрудницами. Иногда представлял меня им как поэта Бокова, а себя — как композитора Шамардина:

— Девушки, я хочу представить вам народного поэта Виктора Бокова! Вон он! — говорил Боков и показывал им рукой на меня. — А я — композитор Анатолий Шамардин!

Боков таким образом, я думаю, не только шутил, но предлагал им пройти тест, хотел проверить, знают ли они поэта Виктора Бокова и композитора Анатолия Шамардина и их песни. Нет, девушки не знали ни поэта Бокова, ни композитора Шамардина, ни их песни. И только смеялись. А Бокова они знали только как своего клиента, у которого на сберкнижке лежит большая сумма денег. И думали о нем: «Какой веселый дед!»

...Когда кассирша, симпатичная девушка в служебной форме, выдавала ему деньги в кассе, он говорил ей:

— Девушка, мы с вами встретимся здесь в следующий раз и будем увлекаться друг другом...

Вот эту галантную фразу Бокова — «мы с вами будем увлекаться друг другом» — я взял себе на вооружение, в свой обиход, обогатил ею свой словарь и иногда пользовался этой фразой в своих отношениях с девушками.

10 марта 2017 г., Быково

БОКОВ И МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Как-то раз Виктор Боков и Толя Шамардин вышли за ворота боковской дачи в Переделкине и около дачи Николая Доризо, которая находилась напротив боковской, увидели мальчика лет четырех, который сидел на траве у дороги и играл в игрушки. Боков посмотрел на него с не совсем белой завистью, вздохнул и философично произнес:

— Я умру, а он к этому времени вырастет и будет баб ... ать (обнимать), а я в это время буду лежать в могиле.

25 октября 2015 г., Москва

ГИТАРА ОТ БОКОВА

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

В советское время, в 70–80-х годах, я вместе с Боковым выступал по линии бюро пропаганды художественной литературы в разных городах и всях России. Боков получал за это какие-то гонорары от бюро, а я ничего не получал, но зато жил с ним в гостинице бесплатно и имел возможность выступать перед публикой каждый день, петь песни в разных аудиториях, не заботясь об организации концертов.

После одного из наших концертов Боков подарил мне гитару взамен той, которую я — по рассеянности — потерял, оставил, забыл в одной из гостиниц.

— Толя, на тебе гитару. Это мой тебе гонорар за твои песни, — великодушно сказал Боков. И подарил Толе гитару, которую кто-то подарил Бокову и которая была ему не нужна, потому что он не играл на гитаре, а играл на балалайке, пел под нее частушки.

И Толя стал выступать с этой гитарой, аккомпанировать на ней сам себе. И потом увез ее к себе «домой», туда, где он снимал угол.

Через некоторое время Толе звонит жена Бокова Алевтина, Алевтина Ивановна, и строго говорит:

- Толя! Виктор Федорович дал тебе гитару?
- Дал!
- Ты вернул ее Виктору Федоровичу?
- Нет.
- Ты должен вернуть ее ему?
- Нет!
- Но он же дал тебе гитару?
- Дал.
- И ты не вернул ее ему?
- Нет.
- Так ты должен вернуть ее ему?
- Нет, не должен!
- Но Виктор Федорович дал тебе свою гитару?
- Дал.
- И ты должен вернуть ее Виктору Федоровичу?
- Нет.
- Но это не твоя гитара, а Виктора Федоровича!
- Моя! Он подарил мне ее.

Этот диалог продолжался почти полчаса. Алевтина говорила с Толей строго и сурово, а он отвечал ей задорно и весело!

— Ну, ты и наглец, Толя! — наконец, подвела черту под этим диалогом Алевтина. — Так ты не собираешься отдавать свою гитару Виктору Федоровичу?

— Нет, не собираюсь. Мы с Виктором Федоровичем скоро опять будем выступать. И я буду петь свои песни на его стихи, и песню «Алевтина», которая нравится и ему, и тебе, Алевтина, и всем слушателям, и буду аккомпанировать сам себе на этой гитаре.

10 марта 2017 г., Быково

ВИКТОР БОКОВ: «ЖЕНЩИНЫ ТАМ КРАСИВЫЕ...»

(История от Анатолия Шамардина, набросанная Ниной Красновой с его слов на листочке 21 июня 2003 года)

Боков в присутствии Толи Шамардина сказал министру культуры РСФСР Юрию Серафимовичу Мелентьеву*, что ездил с Толей выступать во Владимирскую область. На Толиной машине.

— И как вы съездили, Виктор Фёдорович? — поинтересовался Мелентьев.

— Хорошо, но шея у меня после этого болит.

— Почему? — обеспокоенно спросил Мелентьев.

— Женщины там красивые. Я всё время на них оглядывался... (И всю шею себе отвертел.)

19 августа 2017 г., Москва, Перово

ВИКТОР БОКОВ: «ТОЛЯ, ТОЛЯ, УВОДИ ЕЁ...»

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

У Виктора Бокова так много стихов о любви, причем к самым разным девушкам и женщинам, и к блондинкам и к брюнеткам, и к горожанкам и к сельчанкам, и к русским и к нерусским, к якуткам, к полякам, к чешкам и румынкам, к южанкам и к северянкам, к толстым и к тонким... и так много горячих всполохов любви к каждой из них, что когда читаешь его книги, невольно можешь подумать: «Ну Боков и бабник! Сколько же у него баб! Ни одной юбки он не пропустит мимо себя...»

А кто видел, как Боков общается с представительницами прекрасного пола в жизни, например, на литературных праздниках, на творче-

* Юрий Серафимович Мелентьев — министр культуры РСФСР с 1974 по 1990 год. Родился 25 апреля 1932 года в Кыштыме Челябинской области в семье служащих, скоропостижно скончался 19 декабря 1997 года.

ских вечерах и на фуршетах, как он каждой из них делает комплименты, сравнивает одну с ландышем, другую — с фиалкой, третью — с медуницей, и «каждой руку жмет он и глядит в глаза», тот тоже может подумать, что Боков — неисправимый бабник. А на самом деле...

— А на самом Боков был очень целомудренный мужчина, да, Толь? — сказала я Толе, когда Боков умер. — Просто он на людях, в общественных местах, и особенно на творческих вечерах, специально создавал вокруг себя атмосферу с высоким градусом любви, в которой он особенно хорошо чувствовал себя и в которой ему особенно хорошо выступалось, и в которой всем, кто находился около него, было весело и хорошо.

И Толя Шамардин, который изъездил с Боковым всю Россию и знал его со всех сторон, как никто, согласился со мной. И рассказал мне одну историю о Бокове, характеризующую его в полной мере:

— На одном из наших концертов Боков «положил глаз» на одну девушку, на одну зрительницу, библиотечную сотрудницу, которая первый раз в жизни видела поэта и смотрела на него с таким восторгом, что от нее нельзя было глаз оторвать. И он читал свои стихи, обращаясь в основном к ней. А после банкета в гостиничных стенах, где присутствовали библиотечные сотрудницы, сказал ей:

— Я мог бы читать вам стихи всю ночь! Приходите в мой гостиничный терем, и я буду читать вам стихи!

Но после этих слов он взял ключи от своего номера и ушел, уехал, поднялся на лифте к себе, так и не договорившись с девушкой, когда она может прийти к нему и куда, в какой конкретно номер. Оставил ее на меня. Она растерянно так приблизилась ко мне:

— Вы знаете, в каком он номере?

— Да. Давайте я отведу вас туда, — предложил я ей свои услуги, как истинный джентльмен. И через некоторое время привел ее к Бокову: «Виктор Федорович, вот эта чаровница хочет послушать Ваши стихи, не наслушалась на вечере. И готова слушать их всю ночь...» — А тот уже приготовился спать, был в одной пижаме и категорично и бурчливо сказал мне: «Толя, Толя, уводи ее!.. Мне не до нее!.. Я набираюсь сил для нового творческого вечера...»

В этом проявился весь Боков. Спектакль спектаклем. Но после спектакля артист, а Боков был потрясающий артист, поэт-лице-

дей, должен отдыхать, перед новым выходом на сцену, перед новой игрой на публику.

10 марта 2017 г., Быково

НАРОДНАЯ АРТИСТКА АНАСТАСИЯ ЗУЕВА НА ВЕЧЕРЕ НАРОДНОГО ПОЭТА ВИКТОРА БОКОВА

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой вместе с ним от третьего лица)

В 1984 году в ЦДРИ на Кузнецком мосту проходил юбилейный вечер поэта Виктора Бокова, посвященный 70-летию этого Соловья Будимировича русской поэзии. На вечере выступали его друзья — Александра Стрельченко, Зинаида Кириллова, хор Николая Кутузова, балалаечник Михаил Рожков, артист оперетты Сергей Менахин... и много кто еще... и солист оркестра Леонида Утесова 70-х годов, певец и композитор Анатолий Шамардин, который пел там свои песни на стихи Бокова и который и рассказал мне два веселых эпизода того праздника.

1.

На юбилейный вечер Бокова в ЦДРИ была приглашена в числе друзей поэта старейшая артистка МХАТа Анастасия Зуева, Анастасия Платоновна Зуева, лауреат Государственной премии СССР, народная артистка СССР. Ей тогда было под девяноста лет, а точнее восемьдесят восемь...

(Она родилась в Тульской губернии, в селе Спасское, в 1896 году. И оттуда выбилась в Москву, в артистки. Про Анастасию Зуеву еще в пору ее молодости Константин Станиславский пророчески сказал: «Быть ей вечной старухой». Так оно и вышло. Всю жизнь, с самой молодости, она играла в театре и в кино — старух, которых лучше нее никто не умел играть, таких, каких играла она:

- в спектакле «Таланты и поклонники» А. Островского — Домну Пантелеевну,

- в «Воскресении» по Л. Толстому — Матрёну,
- в «Мёртвых душах» Н. Гоголя — Коробочку,
- в «Пиквикском клубе» по Ч. Диккенсу — мисс Уордаль,
- в «Трёх сестрах» А. Чехова — Анфису, а в «Цветях запоздалых» — кого-то еще...
- в фильме «Васёк Трубачев и его товарищи» — тетю Дуню,
- в фильме «Ревизор» — Пошлепкину,
- в фильме «Мёртвые души» — опять же Коробочку, как и в спектакле, которая была ее коронной ролью,
- в фильме «Живет такой парень» — бабушку Марфу, которую ей предложил сыграть Василий Шукшин,
- в фильмах «Морозко», «Варвара-краса, длинная коса», «Огонь, вода и... медные трубы» — она играла сказительниц.

Максим Горький когда-то сказал, что у Анастасии Зуевой ее старые старухи получают на сцене лучше, чем они бывают в жизни.)

Зрители любили Анастасию Зуеву, и она любила своих зрителей и как истинно народные артисты считала для себя естественным выступать на «шефских», то есть бесплатных вечерах, каковыми были и вечера поэтов.

Боков попросил Зуеву оказать ему, Бокову, честь и прочитать со сцены ЦДРИ какие-нибудь его стихи из его книги, которых она раньше никогда со сцены не читала (а может быть, она и вообще никогда раньше не читала его книг и знала и любила Бокова как поэта только по его песням, которые каждый день звучали по радио, «Оренбургский пуховый платок», «На побывку едет», «Я назову тебя зоренькой»). Он дал ей свой маленький сборничек в мягкой обложке, и она без всякой репетиции вышла на сцену, вся такая маленькая, трогательная, в длинной юбке на резинке, и сказала залу своим характерным голосом старухи из фильмов и спектаклей, с характерными простонародными интонациями:

— Я люблю все стихи Бокова... У него все стихи гениальные, какое ни возьми. Вы сейчас убедитесь в этом. Вот я сейчас наугад открою его книгу и прочитаю вам первое попавшееся его стихотворение...

Анастасия Платоновна надела себе на нос очки, полистала малопослушными пальцами книгу и открыла ее на первой попавшейся странице и, ползая по ней носом, стала сосредоточенно

вглядываться в буквы и в слова, а потом медленно — почти по слогам — прочитала первую строчку:

Трава, покрытая... дерьмом...

Тут Анастасия Платоновна вздрогнула, как будто наткнулась на что-то такое, на что не ожидала наткнуться, вляпалась во что-то... и сделала паузу... И вгляделась в строку получше и сказала залу:

— Ой... Извините... Не «дерьмом», а «дерном», оказывается...

Трава, покрытая дерном...

Зал заплодировал народной артистке... И она с успехом дочитала стихотворение Бокова до конца... и с успехом дебютировала в роли чтицы стихов Бокова, на восемьдесят девятом году своей жизни.

2.

...После официальной части вечера все участники вечера монолитным потоком направились в специальный зал на банкет... А её все забыли... Не то чтобы забыли... А просто не сказали ей, куда теперь нужно идти. А она замешкалась и отстала от потока... и потерянно кружила по пустой лестничной площадке второго этажа между дверями, коридорами и лифтом, как щепочка в водовороте, и не могла сообразить, куда все артисты и поэты подевались и куда ей идти, и в какую сторону. И тут увидела Анатолия Шамардина, который уже переоделся из концертного костюма в не концертный и переобулся из концертных туфель в не концертные, и сокрушенно сказала ему, хватаясь за него, как за соломинку:

— Меня все бросили... Меня все забыли... Я не знаю, куда мне идти...

— Идемте со мной, Анастасия Платоновна. Я знаю, куда и к кому вам нужно идти. И сейчас приведу вас туда, куда нужно, — почтительно сказал ей Анатолий Шамардин и взял ее под руку... и привел на банкет и провел сквозь банкетчиков, которые держали в руках тарелки с закусками и фужеры с вином и произносили тосты во славу и во здравие Бокова, и подвел гостью прямо к хозяйке банкета, к жене Бокова Алевтине Ивановне, и сказал с присущим ему юмором:

— Алевтина, это вот... к вам... Анастасия Платоновна, которую вы искали... — А Алевтина вовсе и не искала эту Анастасию Платоновну и даже и не узнала её в лицо.

— А кто это? — обескураженно спросила она, глядя на старушку...

— Сейчас она вам всё расскажет...

И вскоре у Анастасии Платоновны в руках появилась тарелочка с закуской и фужер с вином...

28 августа 2010 г., Москва

Ваграм КЕВОРКОВ,

артист, режиссёр, писатель, член Союза писателей России

ГАСТРОЛИ ВО ВЛАДИМИРЕ

(Истории от Ваграма Кеворкова — об Анатолии Шамардине и Викторе Бокове)

Мне позвонил мой давний приятель, Толя Шамардин: «Слушай, давай съездим с Боковым на концерты во Владимир — от Союза писателей! Я буду петь, Боков читать свои стихи, а ты поведёшь концерт!» Я согласился, и мы втроём на машине Анатолия отправились во Владимир.

По дороге Виктор Фёдорович читал свои стихи, рассказывал о лагере, где ему довелось сидеть ни за что... Так доехали до Киржач-реки. Боков предложил остановиться и заглянуть в ресторан: пообедать. Так и сделали. Зашли в ресторан, стилизованный под огромную крестьянскую избу. Боков восхитился: «Ах, как здорово!»

Сели за столик. К нам подплыла вальяжная официантка, и Боков тут же выдал (ей свой экспромт):

Твои глаза, как вишни,

И это нам не лишне:

Сюда вернуться вновь

И закрутить любовь!

Боже мой, кажется, — даже её накладной шиньон засветился счастьем! И она, сияя, протянула Бокову меню: «Напишите, пожалуйста!» И Боков охотно написал ей эти, видимо, единственные в её жизни стихи, ей посвящённые. И подписал: «Поэт Виктор Боков». Она, ликуя, унеслась в подсобку, и оттуда через полминуты высунулся весь выводок скучавших прежде и теперь радостно оживлённых официанток, и нам тут же принесли и салатик, и солянку, и — уж не помню, какое, — второе, и чай!

Мы от души смеялись, а официантки так и шастали мимо нас в пустом ресторане, чтобы только увидеть самого Бокова!..

Боков очень любил Владимир, не раз бывал там со своими вечерами творческими... И пока мы ехали, упоённо рассказывал о Золотых воротах, об Успенском соборе, о Суздале... А когда подъехали ко Владимиру и справа показалась излучина Клязьмы, Боков снова ударил экспромтом:

Лучше Клязьмы места нет,
Жизнь кипит на всех причалах:
Девки делают минет
На общественных началах.*

То-то хохоту было!..

Конечно, концерт прошёл горячо, ярко, даже вдохновенно; мы после концерта поужинали в гостиничном буфете, разошлись по номерам... А утром в 9 часов стук в дверь: пришёл Боков, принёс только что написанные стихи. Оказывается, он всегда встаёт в пять утра и к девяти у него уже готово пять-шесть стихотворений... Пришёл из своего номера Анатолий Шамардин, и Виктор Боков стал читать нам. После чтения я спросил его: «А как же в лагере —

* Много лет спустя, когда мы с Толей были на даче у Бокова, который, сидя с нами за большим столом, читал нам свои частушки, я сказала: «Виктор Фёдорович, а у Вас есть ещё вот такая частушка — «Лучше Клязьмы речки нет...» — «Это не моя частушка!» — твёрдо, резко и даже вроде бы удивлённо и недовольно сказал он, отменяя её от себя. Я тоже думаю, что это не его частушка, она не в его стилистике. Но, как говорится, «и кто его знает»? Может быть, и его. Только он при Толе постыдился сказать это. — Н. К. 13 июля 2019 г.

вы там писали?» — «Сочинял, — поправил меня Боков. — Двести стихотворений я там сочинил — и всё держал в голове!»

Утром следующего дня Боков снова постучал в номер, снова читал свои стихи, только что родившиеся... А когда мы через несколько дней возвращались в Москву, Толя — за рулём — запел вдруг (частушки Бокова. — Н. К.):

Речка Паж, речка Воря,
Ещё речка Талица, —
Это всё мои просторы,
Там душа скитается!

Сам я родом из Загорска,
Из-под Лавры Сергия!
А Загорск — не южный город,
В нём дыханье Севера!..

Оказывается, как-то Виктор Фёдорович и Анатолий ехали из Загорска после концерта, и Боков выдал экспромт — длиннейший:

Замело-перемело
Дорогу ярославскую...
Не грози изменой злою —
Угрожай мне ласкою!

(...)

И тогда Шамардин, взяв гитару, чуть-чуть потренировал, подбирая музыку, и тут же, практически тоже экспромтом, засадил на Боковские слова:

Я хочу тебя обнять —
Вижу: ты охочая!
Я хочу с тобой лежать
И прочее, и прочее...

Хоть я родом из Загорска,
Не люблю монашества!
Не ругай меня, игумен,
Иди на хер, вашество!

Это было так озорно, так здорово, так талантливо — и в стихах, и в музыке, что я, услышав однажды, сразу запомнил это!..

Потом, месяца два спустя, мы с Анатолием стали опять, как когда-то, работать на эстраде — вдвоём держали концерт: я конферировал, а он пел свои изумительные, чудесные песни на стихи В. Ф. Бокова: «Золотая иволга», «Луговая рань», «Вишня, орешенья», «Белый пух», «Белая поляна» и многие другие... Надо было видеть, как принимал зритель эту песенную Боковскую поэзию!.. А как пел Шамардин!.. Виктор Фёдорович всегда высочайше отзывался об этих песнях и об их исполнителе...

Время от времени мы продолжали с Виктором Фёдоровичем и Анатолием совместные выступления втроём, и каждый концерт подтверждал: Боков — народный поэт России!

Не многим дано такое!..

P. S. А Шамардин — народный певец и композитор! — *Н. К.*

«Наша улица», № 3 (76), 2006

ГОНОРАРЫ ЗА ПЕСНИ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

1.

В советское время поэты-песенники получали хорошие гонорары за песни на свои стихи, если эти песни звучали по радио и телевидению и исполнялись певцами в концертах. Песни на стихи Бокова звучали по радио и телевидению каждый день, по многу раз, десятилетиями: «Оренбургский пуховый платок», «На побывку

едет молодой моряк», «Я назову тебя зоренькой», «Не растет трава зимою», «На Мамаевой кургане тишина», «Лён мой, лён», «Колоколо-колокольчик», «Володенька, Володенька, ходи ко мне зимой», «Снег-снежок» и так далее, десятки его песен звучали каждый день по радио и телевидению. Пели их разные певцы и певицы, но в основном Людмила Зыкина, и еще Ольга Воронец, и кто только не пел. И, естественно, Боков как автор стихов каждой из этих песен, получал большие-большие гонорары, которые лежали у него сразу в пяти банках. И каждый месяц в течение многих лет Анатолий Шамардин на машине возил Бокова по этим банкам, где лежали большие гонорары народного поэта. Во время либерализации цен в 1991 году все эти деньги, сотни тысяч советских рублей, у Бокова пропали, обесценились. И он из богатого человека превратился в бедного, как и многие другие поэты-песенники (которые держали свои гонорары не за границей), Евгений Долматовский, например, который испытал из-за этого, и вообще из-за крушения советской системы, такой сильный стресс, такое сильное расстройство, что вскоре умер, в 1994 году. А Боков оказался выносливым и дожил до 95 лет, до 2009 года.

2.

...Композиторы, песни которых звучали по радио и телевидению и исполнялись певцами в концертах, кстати сказать, тоже получали большие гонорары. Но Анатолия Шамардина это счастье обошло стороной, потому что его песни, в том числе и на стихи Бокова, хотя некоторые из них находились в Золотом Фонде Всесоюзного радио, в советское время почти не звучали по радио и телевидению, то есть звучали очень редко, в отличие от песен Пономаренко, Аверкина, Пахмутовой и других композиторов, и если исполнялись кем-то в концертах, то он все равно ничего не получал за них, так как они не были зарегистрированы в Обществе охраны авторских прав, и никто тогда не подсказал ему, что они должны быть зарегистрированы там. И Боков почему-то не подсказал ему этого, хотя очень любил свои песни на музыку Анатолия Шамардина, причем даже больше многих раскрученных своих песен.

Толя мог бы сказать о себе перефразированной строкой Владимира Маяковского:

— **Мне и рубля не накопили песни...**

А мог бы сказать о себе словами старинного романса «Дорогой длинной»:

— **«Да, выходит, пели мы задаром»...**

«Зато мне и не пришлось терять сотни тысяч советских рублей, если бы я накопил их, гонорары за свои песни, как пришлось потерять их тем поэтам и композиторам, кто получал такие гонорары, тот же Виктор Боков или, например, Евгений Долматовский и иже с ними», — мог бы оптимистично сказать Анатолий Шамардин, который любил цитировать китайского философа Конфуция: «Ни о чем нельзя сказать однозначно, хорошо это или плохо».

10 марта 2017 г., Быково

P. S.

Борис Гребенщиков сегодня ночью сказал по телевидению: **«Я люблю петь бесплатно. Петь бесплатно — это особое удовольствие».**

Толя Шамардин имел такое «удовольствие» постоянно. В то время как другие редко позволяли себе это и имели «неудовольствие» получать большие деньги за свои концерты и приобретать роскошные квартиры, дачи, виллы, супердорогие машины, да не по одной... Кстати сказать, и тот же Гребенщиков... — *Н. К. 13 июля 2019 г.*

3. КАЗУСЫ ЖИЗНИ

КАК АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ХОТЕЛ ЗАКРЫТЬ ЗАВОД, КОТОРЫЙ ДЫМИТ

(История об Анатолии Шамардине от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой почти по горячим следам, по памяти)

Олег Шамардин рассказывал мне, когда мы сидели с ним у меня дома, в Перове, среди фотопортретов Анатолия Шамардина, как в келье среди икон, и обедали и вспоминали Толю:

— Приехали мы с отцом выступать в один город. А там в самом центре стоит завод и дымит. Прямо напротив гостиницы, в которой мы остановились. Отец (которого всё на свете и всё в мире и всё в нашей стране волновало, в том числе и экология) говорит администраторам гостиницы:

«А почему у вас завод дымит? Днем и ночью. Круглыми сутками. Он же отравляет окружающую среду и воздух, которым люди дышат».

«До вас никто у нас на это не жаловался», — отвечают ему администраторы, обиженно так поджимая губы, и смотрят на него как на чудака. Мол, вы — что? — приехали к нам в город и свои права тут качаете? Вы никогда ни в одном городе не видели, что ль, заводов, которые дымят? Да они дымят в каждом городе (по всей России)...

Отец не успокоился на этом. Пошел в администрацию города (не поленился же и не побоялся же), и спрашивает у руководителей города:

«А почему у вас завод дымит? Он же отравляет окружающую среду и воздух, которым люди дышат и который вреден им для здоровья».

«Никто до вас у нас на это не жаловался», — отвечают ему руководители, пожимая плечами. Мол, вам-то какое дело до всего этого? Вы что — ревизор, присланный к нам из Москвы высокими инстан-

циями, ОБХС? Вы приехали к нам и уедете от нас. И чего вы печётесь о нашей окружающей среде?

«Завод надо закрыть! Он же вреден для здоровья и для жизни людей! Надо обязательно закрыть его!» — горячо и бескомпромиссно говорит отец, размахивая руками.

— А в каком городе это было, Олег? — интересуюсь я, чтобы уточнить это.

— Во Владимирской области, в Муроме...

Вот так. **Анатолий Шамардин хотел не более и не менее, как закрыть в городе Муроме завод, который дымит!**

— А-а-а, так это в том самом городе, где в гостинице не работало отопление и Толя сказал администраторам гостиницы: «Мы (он и его сын Олег, музыкант) сейчас едем выступать. Вернемся сюда поздно вечером. Если здесь по-прежнему не будет работать отопление, мы разожжём костры у себя в номере»? (См. 1-й том «Золотого самородка из Хасаута-Греческого», см. стр. 191–192.)

— Да.

P. S.

Заставить работать отопление в гостинице Мурома Анатолию Шамардину удалось, а закрыть завод, который дымит, не удалось.

11 декабря 2018 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И КУРЯЩАЯ ДЕВУШКА НА ПЛЯЖЕ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой от его лица, по памяти)

— Мой отец (Анатолий Шамардин) был некурящий, никогда в жизни не курил. И, поскольку он был некурящий, он очень любил читать людям лекции о вреде курения (просвещать их и таким образом уберечь от пагубных привычек). Как только увидит кого-то, кто курит, допустим, кто-то из музыкантов, с которыми он работал,

или даже кто-то из посторонних людей, особенно из женщин, так начинает читать им лекцию о вреде курения.

Помню, пришли мы с отцом на пляж, в Серебряный бор, искупаться в Москве-реке, побыть на природе, подышать чистым воздухом. Отец видит, недалеко от нас лежит девушка в купальнике и курит (то есть вместо того, чтобы дышать чистым воздухом, она отравляет этот воздух и себя и всех окружающих своим сигаретным (или папиросным) дымом, дымит, как заводская труба. Отец подошёл к ней и говорит: «Девушка, а вы разве не знаете, что курить вредно? Что курение убивает человека? А один грамм никотина убивает коня, лошадь». — А девушка невозмутимо так говорит: «Зна-а-аю». — «А почему же вы тогда курите?» — А она рассудительно и, как ей кажется, мудро так отвечает: «А вот у меня дедушка был, он курил и прожил до 90 лет». — «Ну-у, знаете, — говорит ей мой отец. — Если на площади поставить пулемёт и заставить сто человек пробежать через площадь, а пулемёт будет строчить по ним, кто-то из них, конечно, перебежит эту площадь, но большинство всё-таки поляжет и уйдёт на тот свет раньше времени».

Вот такие сравнения использовал отец, чтобы отбить у людей желание курить. И на некоторых это действовало.

— А ты не куришь, Олег?

— Нет, я некурящий, как и мой отец, хотя никому не читаю лекций о вреде курения.

26 декабря 2018 г., Москва, Перово

КАЗУСЫ С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ

Толя Шамардин любил, чтобы в жизни всё время что-то такое происходило. И с ним часто происходили смешные и не очень смешные казусы.

Казус с помидором

(История от Тамары Королёвой, записанная Ниной Красновой в своём вольном варианте, от третьего лица)

Один такой казус произошёл с Толей в общественной столовой. Толя сидел за столом и обедал. А напротив него сидел и тоже обедал какой-то посторонний посетитель и смотрел на Толю каким-то хмурым, если не сказать — злым, взглядом, отчего у Толи кусок в горло не лез. Посетитель не знал, что на Толю нельзя смотреть хмурым и злым взглядом, потому что это ничем хорошим не кончится для человека, который так смотрит на Толю, потому что Толя поцелован Богом и находится под его защитой.

«Хоть бы этот дядька пересел за другой стол, чтобы я мог спокойно пообедать...», — невольно подумал Толя. И вот когда сосед по столу посмотрел на Толю особенно хмурым и особенно злым взглядом, Толя взял со своей тарелки помидор и как-то так неловко откусил его. И из этого помидора брызнула на соседа сильная струя красного сока и обрызгала ему всё лицо и едва не попала в глаз...

— Ой, простите... — Толя протянул пострадавшему салфетку. Но тот не простил ни Толю, ни его помидор, и засопел носом и пересел за другой стол, подальше от Толи. И теперь Толя мог спокойно пообедать. Никто не смотрел на него хмурым и злым взглядом.

5 октября 2018 г., Москва

Казус с банкой чёрной краски

(История от Олега Шамардина, подтверждённая Тamarой Королёвой и записанная Ниной Красновой со своими подробностями, от третьего лица).

А другой казус произошёл с Толей, когда Толя снимал угол, то есть комнату на улице Инициативной, в блоке на четыре квартиры, с общим коридором, в одной из которых жила швея, модистка. Она шила на заказ верхнюю одежду, женскую и мужскую, и шила Толе рубашки для сцены. Одна такая рубашка сохранилась у него,

серая, из плотной панбархатной материи, с широкими рукавами и тонкой талией, с коричневым атласным несъемным поясом, с коричневым атласным воротом и с коричневыми атласными манжетами — правда, какая-то кособокая, которую он ни разу не надел. Он потом отдал её своему приятелю Юре Подлесному, механику, мастеру по автомобилям, который тоже ни разу не надел её и продал кому-то за приличные деньги, как эксклюзивную вещь.

Комната Толи находилась напротив комнаты модистки. Около двери, ведущей из коридора на лестничную площадку. Дверь была с высоким стеклянным окошком. Как-то раз Толя, почти как инженер из «Двенадцати стульев», только не голый, а полуголый, в одних трусах, вышел из своей комнаты на лестничную площадку — вынести и выбросить мусор в мусоропровод, а дверь в коридор возьми да захлопнись... захлопнулась! А у Толи на руках не было ключей. И он полез через окошко двери в коридор и спрыгнул на тумбочку, которая стояла около двери. А на тумбочке стояла банка с чёрной краской (с жидким гуталином). И едва Толя прыгнул на тумбочку, как эта банка отлетела в сторону, к двери модистки. А в этот момент (именно в этот самый момент, чего, как говорится, нарочно не придумаешь) дверь открылась, и оттуда вышла дама в новом — светлом шёлковом — платье, которое сшила ей модистка-искусница. И не успел Толя глазом моргнуть, как вся краска из банки вылилась на даму и заляпала собой и всю даму — с ног до подбородка, и всё её новое платье — от подола до декольте...

Ах! Ах!.. Специально будешь метиться в кого-то банкой с краской и не попадёшь, а тут... на тебе, пожалуйста!.. не собирался Толя бросать банку с чёрной краской в заказчицу и портить ей платье... а вон что произошло...

Дама истошно завизжала... Модистка чуть не упала в обморок... А Толя виновато развёл руками... и огорчился сильнее, чем обе женщины... И потом возмещал нанесённый им обоим физический, моральный и материальный ущерб. А через несколько лет вспоминал свой казус и весело смеялся, как если бы всё это произошло не в жизни, а в рассказе Зощенко, которого Толя очень любил и которого регулярно перечитывал, цитировал и даже читал мне вслух.

5 октября 2018 г., Москва

Казусы с квартирной хозяйкой и её сыном

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красновой в своём вольном варианте, от третьего лица)

Происходили с Толей и другие казусы на улице Инициативной, где он какое-то время снимал комнату у хозяйки квартиры. Хозяйка эта была явно равнодушна к Толе и очень хотела, чтобы и Толя был равнодушен к ней, тем более, что он был холост, жил анахоретом и не водил к себе никаких женщин, читал книги, играл на гитаре и пел песни. Она пыталась заинтересовать Толю собой как женщина и вступить с ним в интимные отношения, но, увы... Толя исправно платил ей деньги за свои квадратные метры, но от интимных отношений с ней «злостно» уклонялся. И тогда она, как сказал бы Зощенко, которого Толя любил цитировать, «затаила грубость против него» и стала в его отсутствие заходить в его комнату, рыться в его сумках... доставала оттуда его телефонные книжечки с телефонными номерами женщин и начинала названивать всем подряд, по алфавиту, и каждую из них обзывала нехорошими словами и каждой из них говорила:

— Вы думаете, что вы у него одна такая? Нет! У него таких блядей, как вы, сотни, до х... и больше! Он такой бабник! Ни одну юбку мимо себя не пропускает... Уж я-то его знаю, как никто!

А женщины, которым она звонила, были, как правило, или организаторы его концертов, или певицы или музыкантки, с которыми он выступал, или его педагоги по вокалу, которые годились ему в матеря и даже в бабушки... или его родственницы, его тётки, его двоюродные и троюродные сестры...

Они удивлялись: что за «чеканутая» баба звонит им, донимает их с утра до ночи...

Толя запретил ей входить в его комнату и рыться в его вещах и обзванивать его знакомых:

— Иначе я съеду от вас!

Но она продолжала вести себя как вела.

...А как-то раз Толя приходит к себе, так сказать, «домой» и не может открыть дверь в свою комнату. Она заперта изнутри. Толя стучит в дверь:

— Кто там у меня? — спрашивает он. Никто не отвечает.

— Кто там? — никто не отвечает. А хозяйка куда-то укатила.

Потом из-за двери послышался пьяный голос какого-то пьяного мужика:

— Вали отсюда! Здесь я живу! Это моя комната, это мой дом!

Тогда Толя вызвал милицию, которая взломала дверной замок. Толя с милицией зашёл в комнату, а там сидит на тахте незнакомый ему мужик, фрэер с наглой рожей, в Толином концертном костюме, который висел у Толи в шкафу на вешалке, «ишь, подлец, вырядился», и пьёт греческое вино, которое кто-то подарил Толе, и которое стояло в тумбочке, и курит «Мальборо», сигареты, которые кто-то подарил Толе, хотя Толя не курит. Оказалось, что в комнату проник сын хозяйки, вор, который сбежал из тюрьмы и которого разыскивает милиция. На ловца зверь прибежал. К себе домой. И расположился в комнате «квартиранта», которую занимал раньше. Зря он объявился там. Его «забрали, арестовали, велели паспорт показать» и опять посадили в тюрьму, добавив ему к старому сроку новый, ещё два года. А хозяйка не простила этого Толе и стала писать анонимные письма в высокие инстанции, обвиняла Толю во всех смертных грехах, писала, что он — выдает себя за артиста, а сам никакой и не артист, а бродяга, а еще и аферист, у которого пять незаконных квартир в Москве и которого надо раскулачить и наказать, выслать за 101-й километр...*

«Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Но чиновники стали выяснять, соответствуют ли анонимные письма правде, и, как сказал мне недавно Толин сын Олег, из-за всего этого отцу, который стоял в очереди на квартиру, дали квартиру (в Химках) на несколько лет позже, чем он мог бы получить её, пока не разобрались во всём как следует.

7 октября 2018 г., вс., 4 часа утра, Москва

(Посл. редакция 27 декабря 2018 г.)

* См. в «Золотом самородке из Хасаута-Греческого», в т. 1, историю от Анатолия Шамардина «Пять незаконных квартир», стр. 159–160.

4. Казус с балериной

(История от Ваграма Кеворкова, записанная Ниной Красновой в своём вольном варианте)

Пришёл Толя Шамардин в универмаг покупать кассеты для своего магнитофона. Увидел на витрине, на полке фарфоровую статуэтку балерины. И так она ему понравилась, что он весь залюбовался ею, её стройной, грациозной фигуркой, и посмотрел на неё таким пылким, восхищенным взглядом, что она под действием магнетической силы этого направленного на неё взгляда... упала с полки на пол и... разбилась!

— Платите деньги за статуэтку! — потребовала продавщица, обращаясь к Толе.

— Но я не прикасался к ней, вы же видели... — опешил Толя. — Я и дотянуться до неё не мог... она же стояла высоко на полке, сзади вас...

— Ничего не знаю! Вы посмотрели на неё, и она упала и разбилась! По вашей вине! Платите деньги. Иначе я вызову директора.

— Вызывайте директора!

Явился директор, мужчина кавказской внешности, как и Толя. Посмотрел на Толю, спросил у продавщицы:

— Он прикасался к статуэтке? Брал её в руки?

— Нет.

— Тогда он не должен платить за неё, — сказал директор и отпустил Толю и извинился перед ним за продавщицу:

— Извини, генацвале...

25 января 2020 г., Москва

P. S.

(См. «Золотой самородок...», т. 1, стр. 184–185 — «Энергетические волны Анатолия Шамардина»: 1. История с посудой. 2. История с пуговицами.)

4. БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!

КЛЮЧИ ОТ ЗЫКИНОЙ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

В 70-х годах Виктор Боков познакомил Анатолия Шамардина с главной народной певицей России — с Людмилой Зыкиной, которая пела песни на стихи Бокова «Оренбургский пуховый платок», «На побывку едет молодой моряк» и другие и познакомиться с которой каждый считал бы за великую честь, за счастье для себя и за особую удачу.

Анатолий понравился Зыкиной и своим голосом, своим нежным, трепетным тенором, и своими мелодичными песнями, и сам собой, своей экзотической кавказской внешностью, и своим веселым характером, и своим скромным поведением, и своими благородными манерами. И она по просьбе Бокова (который помог ей в этом) написала предисловие к первой долгоиграющей пластинке Анатолия «Гитары любви», в которую Толя включил свои песни на стихи Бокова, Есенина и поэта-песенника Юрия (Михайловича) Гарина, а кроме того и иностранные песни, и которая вышла в фирме «Мелодия» в 1982 году, стотысячным тиражом, и тираж этот тут же был раскуплен за считанные дни, разлетелся по России со скоростью молнии, как и два повторных!

Толе приходилось выступать на вечерах Бокова вместе с Людмилой Зыкиной, в Большом зале ЦДЛ, в ЦДРИ, в Колонном зале...

...Толя не имел своей квартиры, своего угла, своего пристанища. И Зыкина, пожалев бедолагу, сказала ему:

— Толя, на тебе ключи от моей дачи. Живи там и пиши свои песни...

А Толя... Посмотрел на нее и... не взял у нее ключи...

— Толя, а почему ты не взял у нее ключи? — допытывалась я у Толи уже через много-много лет, когда познакомилась с ним. —

На твоём месте любой воспользовался бы этим с радостью! Тем более, что Зыкина такая благодарная женщина. Она всем своим мужчинам, товарищам по искусству, помогала получить квартиры, сделать звания заслуженных артистов и карьеру... И Боков, наверное, не зря познакомил тебя с ней. Он хотел помочь тебе устроить твою судьбу артиста. А ты не понял этого... И не воспользовался этим. (А кое-кто хорошо воспользовался.)

— Видишь ли, Нинетта... Я как посмотрел на Зыкину... как представил себе, что мне придется... обнимать ее... И не стал брать у нее ключи. Потому что она такая толстая... а я такой худенький... Я не представлял себе, как я смогу обнимать ее, такую...

И он прочитал мне мою же частушку от мужского лица:

На краю деревни — хата.

В хате — баба в три обхвата.

У меня не хватит духу

Обнять такую молодуху.

(Более смелый вариант: ... ать такую молодуху.)

— Толь, тебе в жизни приходилось обнимать столько женщин, каких-то таких... Бог знает кого... совсем случайных, которые ну просто никто по сравнению с Зыкиной... на которых ты растрачивал себя, свое золотое творческое время, свою физическую силу и свою жизнь... Боков считал тебя бабником... А Зыкину ты обнять не мог...

— Ну вот такой я... Что со мной поделаешь?.. Не могу я обнять женщину, если мне не хочется... Если она не в моем вкусе... И не могу я воспользоваться ее добротой, ее щедротами...

...Кстати сказать, Толя очень хорошо пародировал Зыкину, точно копируя ее интонации и прищемленность ее голоса:

Сказала мать: «Бывает всё сынок.

Быть может, ты устанешь от дорог.

Когда придешь домой в конце пути,

Свои ладони в Волгу опусти...

Издалека долго
Течет река Волга...

Кстати сказать, Зыкина — «рязанская баба», корни у нее рязанские. Она пробовала петь и пела песни Анатолия Шамардина, «Луговая рань», «Вишенья, орешенья», «Облетает вишня», но они были ей не по голосу, и она говорила ему:

— Толя, лучше тебя никто не споет твоих песен! Ни одна певица. И даже я...

10 марта 2017 г., Быково

P. S.

Я была на одном таком вечере, посвященном 70-летию Бокова, в 1984 году, в Большом зале ЦДЛ. Там еще выступали Екатерина Семенкина, Ольга Лепешинская, а из поэтов — Андрей Вознесенский, Александр Бобров... Там я и увидела и услышала Толю первый раз, он пел свои песни на стихи Бокова. Но познакомилась я с Толей лично только в 1988 году, на вечере Бокова, в Доме культуры газеты «Известия», где Толя опять пел свои песни на стихи Бокова, а я читала свои стихи, посвященные Бокову. — *Н. К.*

**ПЕРВАЯ ДОЛГОИГРАЮЩАЯ ПЛАСТИНКА —
«ГИТАРЫ ЛЮБВИ» С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ, 1982 г.**

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, в 1982 году в фирме «Мелодия» вышла твоя первая (не гибкая, а виниловая) долгоиграющая пластинка «Гитары любви». Как это получилось?

Анатолий Шамардин: — Я собрал все свои песни на стихи известных поэтов, Виктора Бокова и других, выбрал самые лучшие

из них, добавил к ним новые. И показал их в фирме «Мелодия» музыкальному редактору Борису Тихомирову, спел их ему. Аккомпанировал мне Сергей Орехов. Они редактору понравились. И голос мой ему понравился. Я спел и песни народов мира — немецкие, итальянские, тирольские. И одну его песню на стихи Есенина «Звездочки». И он предложил мне записать пластинку. И она вышла. И очень быстро разошлась. Ее три раза переиздавали огромными 100-тысячными тиражами. И она все три раза очень быстро расхищалась и стала фонографической редкостью.

Нина Краснова: Твоя первая долгоиграющая пластинка вышла с предисловием Людмилы Зыкиной.

Анатолий Шамардин: Да, за что ей большое спасибо!

(А предисловие ей помог написать Виктор Боков. — Н. К.)

30 мая 2017 г., Москва

**О ПЛАСТИНКЕ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ГИТАРЫ ЛЮБВИ»
(Отзывы в ютубе)**

Анатолий Нестеров (2 года назад): Любимая пластинка моей юности.

Леонид Василец (7 месяцев назад): Спасибо Дмитрий! Это истинные шедевры русской культуры. Нужен тотальный и повсеместный белый PR (пиар) русского наследия. Сейчас у властей тренд обезкультуривания и опопсения всего и вся. Что ж. Берём лозунг как у десантуры. НИКТО КРОМЕ НАС. Но как это сделать? Кто наши единомышленники? Какие есть ресурсы и возможности? Что в наших силах?

26 декабря 2019 г.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ОТЛИЧНО ПАРОДИРОВАЛ ЗЫКИНУ И УТЕСОВА

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Ты очень хорошо умеешь подражать Людмиле Зыкиной, Леониду Утесову и другим певцам, пародировать их.

Как хорошо у тебя получается, прямо как у Зыкиной, только очень смешно, когда ты поёшь «Издалека долго течёт река Волга...». И как хорошо у тебя получается, прямо как у Утёсова, только очень смешно, когда ты поёшь «Дома моряч (и)ка ж (и)дёт (ы) моряка-а-а...».

Анатолий Шамардин: — Это мое баловство, дурачество, которое я могу позволить себе иногда в компании друзей, особенно за праздничным столом, чтобы повеселить всех. А вообще-то я люблю петь своим нормальным голосом.

Нина Краснова: — Ты считаешь, что певец должен уметь подражать другим певцам?

Анатолий Шамардин: — Конечно. Подражая другим, он сам учится петь, нарабатывает свое мастерство. Но, конечно, подражать надо в первую очередь мастерам своего дела, у которых есть чему поучиться. А иначе можно испортить себя.

30 мая 2017 г., с добавкой 13 июля 2017 г., Москва

**ОЛЬГА ВОРОНЕЦ, ЕКАТЕРИНА ШАВРИНА,
ИВАН СУРЖИКОВ, КВАРТЕТ «АККОРД»,
КЛАВДИЯ ШУЛЬЖЕНКО, ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ
В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Толя, свои авторские песни на стихи разных поэтов, в том числе и песни от женского лица, ты поешь сам, потому что, как сказала Людмила Зыкина, а также Александра Стрельченко, и как говорит Виктор Боков, никто не споет их лучше тебя самого?

Анатолий Шамардин: — Да, свои песни я пою в основном сам. Я пробовал давать их разным певцам и певицам. Но они не могут спеть их. Мои песни для них сложны, при всей своей кажущейся простоте. Сложны и по мелодии, и по ритмическому рисунку.

Нина Краснова: — Но некоторые известные певцы пели некоторые твои песни...

Анатолий Шамардин: — Мои песни пела Ольга Воронец. Кстати сказать, певица с изумительным и редчайшим по красоте голосом. Я ставлю ее на одно из первых мест среди певиц такого рода, то есть народного плана. По сравнению с ее голосом даже и хорошие голоса некоторых певиц кажутся тем самым «гудком» ткацкой фабрики, который подпекает электричке. Ольга Воронец пела, например, мою песню на стихи Виктора Бокова «Я люблю снега» и записала ее на пластинку. Екатерина Шаврина пела мои шуточные песни «Не бойтесь, не бойтесь» и «Зря судачили соседки». Она делала это очень по-своему. Одна из них сохранилась у меня на пластинке. Иван Суржиков тоже пел мои песни. К сожалению, потом уехал жить в Германию и недавно умер там (*не там, а в Москве, но умер.* — Н. К.). Последний раз мы виделись с ним и его женой и его дочками на творческом вечере Виктора Бокова в ЦДРИ, несколько лет назад. (*И я там была с Толей и видела Суржикова, который не просто подошёл к Толе сквозь толпу гостей, а подлетел к нему «на воздушных», как сказала бы моя матушка, так сильно*

обрадовался ему! — Н. К.) Кроме того мои песни пел квартет «Аккорд», очень популярный в свое время. Особенно часто он исполнял мою песню «Мамино танго» на стихи Крутецкого. Я написал ее, кажется, в 1973 году. Посвятил участникам Великой Отечественной войны. Она — в любимом мною стиле танго и в стиле Клавдии Шульженко. Однажды я набрался нахальства и позвонил ей по телефону и прямо по телефону спел ей эту песню. Она проявила к ней большой интерес. И подпела мне. И хотела взять ее в свой репертуар. Мы должны были встретиться с нею, но, к сожалению, не успели. Потому что она вскоре умерла. Так мы и не встретились. Но песню она одобрила и пела. И потом эту песню лет восемнадцать пел в своих концертах квартет «Аккорд» и даже записал на телевидении, но ее там зарубили. И пробить эту песню куда-то еще, например, на радио, было чрезвычайно трудно. Этому мешали всякие хитсоветы... комиссии... Я показывал ее хитсовету на Всесоюзном радио, на Качалова. К ней очень хорошо отнесся наш выдающийся старейший композитор Михаил Иорданский. А вот Шаинский забраковал её. Она шла на «ура» в любой аудитории. А он её забраковал. Чуть было не получилось так и с моими песнями на стихи Виктора Бокова. Я показал их на хитсовете. Принес туда клавишник, спел несколько песен. Там сидело много композиторов. Они (большинство из них) сказали: это всё не то. И чуть было не забраковали их. Но тут мне повезло. Когда я начал петь песню «Вишенья, орешенья»:

Вишенья, орешенья,
Яблони цвели.
Мы с тобою рядышком
По тропинке шли... —

открылась дверь, и в кабинет вошел Владимир Федосеев, который тогда был руководителем оркестра народных инструментов. Он послушал ее до конца и воскликнул: «Чудная песня! Я берусь записать ее со своим оркестром!». Я спел «Луговую рань»:

Луговая рань.
Луговая тишь.
Луговая тень.
Это ты стоишь. —

Он воскликнул: «И эта песня чудная!.. И эту я берусь записать!». И я тогда записал с ним обе эти песни, с малым составом оркестра, на пластинку, причем без всякого дубля, сразу начисто, взял микрофон и спел. И они вошли в Золотой фонд Всесоюзного радио.

29 мая 2017 г., Москва

«РАЗВЕСЁЛЫЕ ЦЫГАНЕ...» — АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И НИКОЛАЙ ЖЕМЧУЖНЫЙ

(История от Олега Шамардина, записанная Ниной Красно-вой, по памяти)

В 80-х годах Анатолий Шамардин работал во Владимирской филармонии и вместе с организатором и ведущим концертов, артистом Ваграмом Кеворковым примкнул к цыганской группе «Ромэн» Николая Жемчужного и выступал с этой группой. И иногда брал с собой своего сына Олега, музыканта, гитариста и клавишника. И вот какую весёленькую историю рассказал мне Олег:

— Один раз Жемчужный попросил меня поработать во время концерта звукооператором, подключить аппаратуру куда надо, отрегулировать звук и посидеть понажимать на кнопки пульта управления. Я раньше никогда не занимался этим, но согласился... почему бы не попробовать? И вот я сижу, нажимаю на кнопки. Цыгане поют, Жемчужный солирует, поёт со всей своей жгучей страстью и темпераментом, но вообще-то не поёт, а орёт на весь зал — да так, что хоть уши затыкай! Танцовщицы пляшут, трясут своими плечами, грудями и юбками и что-то выкрикивают на своем языке. Жемчужный делает мне знаки жеста: мол, прибавь звук,

добавь ещё! Я добавляю звук... А Жемчужный требует: добавь ещё звук, ещё, ещё! Ну куда ещё? Микрофоны начинают фонить... И вдруг что-то в аппаратуре отключилось, и звук совсем пропал! Жемчужный пытается петь, ы-ы, ы-ы, ы-ы, а его еле-еле слышно, он, оказывается, безголосый, то есть у него слабый, сиплый, некрасивый голос... и его коллеги, оказывается, тоже безголосые, они только шумят, топают ногами, орут, надрывая связки, а не поют... Получилось, что я вывел их всех, и особенно самого Жемчужного, на чистую воду... показал товар лицом... вроде как специально устроил им всем подставу. Жемчужный, конечно, страшно разгневался на меня! И тогда я сказал ему: тогда сами регулируйте звук, а я — не буду!

— А Ваграм Кеворков недавно написал мемуары о Николае Жемчужном, в которых с пафосом и восторгом называет его великим певцом с уникальным голосом...

Наверное, Ваграм просто подпал под гипноз и под брэнд Жемчужного как представителя знаменитой старинной династии Жемчужных, носителей высокого цыганского искусства... А может быть, у их потомка Николая Жемчужного когда-то и был голос, но исчез, такое у артистов бывает. Особенно у курящих, а Николай Жемчужный и его коллеги были курящими и дымили, как паровозы.

Толя повиыступал с табором Николая Жемчужного всего год или даже меньше... и ушёл оттуда, как с вредного предприятия. А Ваграм работал с этим коллективом тринадцать лет и, кстати сказать, зарабатывал («зашибал») большие деньги. И не мог понять, почему Толя ушёл...

26 декабря 2018 г., Москва, Перово

АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ИНОГДА ПРИНИМАЛИ ЗА ЦЫГАНА

...Между прочим, Толя Шамардин был похож на цыганёнка, худенький, смуглый, с длинными, слегка вьющимися темно-коричневыми волосами, с густыми чёрными бровями, с карими горящими глазками, с орлиным носом, да ещё когда в темно-вишнёвой с блёстками рубаше навыпуск, да ещё когда с гитарой в руках! И весь он был такой динамичный, живой, порывистый и обладал магической, магнетической силой, которая чувствовалась в нём.

Некоторые мои друзья спрашивали у меня:

— А Толя — цыган?

— Нет, он грек.

— А похож на цыгана.

...Похож... А греки чем-то и похожи на цыган внешне. И не зря, когда Толя был маленький, лет трёх, и сидел на брёвнышках около своего дома в Хасауте-Греческом и пел песенку Дунаевского «А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер», его хотели утащить и едва было не утащили таборные цыгане... которым он понравился и голосочком своим — чистым и звонким, и сам собой... Еле-еле соседи отбили его у цыган и вернули маме, понтийской гречанке.

...И когда Анатолий Шамардин в 80-х годах работал вместе со своим сокашником и товарищем по искусству Ваграмом Кеворковым в группе Николая Жемчужного «Ромэн», зрители воспринимали его как настоящего «ромалэ», и он отлично пел песни из репертуара Николая Сличенко, например, романс «Милая»... ..И, кстати сказать, в некоторых авторских песнях у Анатолия слышатся цыганские нотки. Например, в песне на стихи Бокова «Белая поляна» или в песне на стихи Валерия Дударева «Запах пижмы с косогора»...

P. S.

Кто-то, не помню — кто, недавно, на одном из литературных мероприятий, увидел у меня в руках мою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и портрет Анатолия Шамардина на обложке и спросил: «Толя — цыган?» — «Нет, грек по маме». — «А-а-а...» — *Н. К. 25.01.2020.*

21 декабря 2019 г., Москва

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА,
ИВАН КИУРУ**

*(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Анатолий ШАМАРДИН: — У меня есть песни на стихи Новеллы Матвеевой. Я познакомился с ней так. Пришел прямо к ней домой, с гитарой в руках, и, помня совет Эдуарда Хилия не говорить лишних слов, а открывать рот и петь, я сразу, с порога, как когда-то в Ленинградской филармонии, открыл рот и запел под гитару! Но не иностранную песню, а песню Новеллы Матвеевой «Развеселые цыгане по Молдавии гуляли». Она была в восторге. И ее муж поэт Иван Киуру, который тогда был жив, тоже. И мы сразу же подружились. И потом я написал много песен на стихи Новеллы Матвеевой — «Было тихо», «Лягушонок Евстигней» и другие, и на стихи Ивана Киуру — «Лебедь», «Маленький Потап», «Телёнок Лёня» и другие.

**В ГОСТЯХ У НОВЕЛЛЫ МАТВЕЕВОЙ
В КАМЕРГЕРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ**

(Из интервью Нины Красновой с Новеллой Матвеевой в присутствии Анатолия Шамардина, 11 декабря 2001 г.)

Анатолий Шамардин много-много лет дружил с Новеллой Матвеевой и с её мужем, поэтом Иваном Киуру, о котором она говорила, что он «не из тех, кто прокладывает себе дорогу локтями», он не такой. И о Толе, которого они оба очень любили и очень и высоко ценили, она говорила то же самое. Толя сочинял песни на стихи обоих. И мне захотелось познакомиться с Новеллой Матвеевой и взять у неё интервью. И Толя созвонился с ней и договорился, когда мы придём к ней (а Иван Киуру умер в 1992 году). И 11 декабря 2001 года мы с Толей заявили в гости к Новелле Матвеевой, в Камергерский переулок. Принесли ей кое-чего к чаю, и Толя — свою

аудиокассету с песнями, а я — одну из своих книг. Хозяйка усадила нас на кровать около двери, и сама — вместе со своей трёхцветной кошкой по имени Репка — села на эту кровать, откуда мы и не слезали часа два или три и дальше которой не ступали, сидели почти в потёмках, при свете настольной лампы (или при тусклом верхнем свете бесплафонной лампочки в 75 ватт?), в тесном-тесном мирке, заваленном книгами и прикрытом какими-то тряпками и листами ватмана. Я включила магнитофон и для подстраховки — ещё и диктофон. И взяла у Новеллы Матвеевой большое-большое интервью. И сфотографировала её и Толю, а Толя — её и меня. Меня потряс убогий вид жилища прославленной на всю страну и на весь мир поэтессы-бардессы. И мы с Толей ушли и даже чаю не выпили с ней, чтобы не напрягать, не утомлять её и дать ей отдохнуть.

Отрывки моего интервью были напечатаны в журнале «Родина» (с легкой руки Льва Аннинского) и в «Литгазете» (с лёгкой руки Юрия Полякова и Виктора Широкова) и сыграли положительную роль для выдвижения кандидатуры Новеллы Матвеевой на соискание Государственной премии в области литературы и искусства, которую соискательница и получила в 2002 году (а умерла она в 2016-м).

Вот отрывки моего интервью, касающиеся темы «Певец и композитор Анатолий Шамардин» и связанных с нею тем.

Нина Краснова,
13 июля 2019 г.

1.

Нина КРАСНОВА: — Новелла Николаевна, я знаю, что певец и композитор Анатолий Шамардин написал и поет в концертах и по радио много песен на ваши стихи. Что вы можете сказать о них и о нем?

Новелла МАТВЕЕВА: — Я вообще очень ценю Анатолия Шамардина как певца и композитора. И мне очень нравятся его песни на мои стихи. Они все до одной великолепны и прелестны и кажутся, на первый взгляд, простыми и безыскусными, а на самом деле очень искусны. Их далеко не каждый может спеть. И мне очень нравится, как он поет их. Лучше него никто и не сплет его песен. Он во всем оригинален, неповторим и ни на кого не похож.

Нина КРАСНОВА: — У него есть потрясающая песня на ваши стихи «Было тихо»... Она написана в ритме свинга. И построена на принципе звуковой градации, как и все стихотворение... Песня начинается с тиканья будильника в комнате на столе, потом к тиканью будильника добавляется скребенье мыши в углу, потом мяуканье кота, потом — за стенами комнаты, на дворе и на улице — меканье козлика, хрюканье поросенка, рев быка, лай двух собак и ржание коней... и в результате возникает мощный хор из разных голосов и шумов, и все это происходит в ночи, где, так сказать, было тихо.

Новелла МАТВЕЕВА: — От куплета к куплету там идет нагнетание мелодии, изменение и усиление звукового и эмоционального фона...

Нина КРАСНОВА: — И в конце концов слушатель слышит, как в ночи было не тихо, а громко, шумно, если внимательно прислушаться к ней, и вместе с поэтом и композитором, которые подметили это, начинает смеяться по принципу градации...

Новелла МАТВЕЕВА: — Анатолий Шамардин сделал из моего стихотворения «Было тихо» музыкальный спектакль с участием будильника и домашних животных.

Нина КРАСНОВА: — У него есть и песни для детей на ваши стихи. Вы говорили, что когда вы были маленькой, то считали себя очень взрослой. Но при всем этом в вашей душе и в вашей поэзии было и есть много детскости, в хорошем смысле слова, и она не исчезла у вас с годами, и у вас сохранился светлый, чистый, незамутненный взгляд из внутреннего мира во внешний, а кроме того у вас богатое воображение и яркие фантазии... Наверное, поэтому вам удаются не только стихи для взрослых, но и стихи для детей... Я читала их в вашей книге «Кроличья деревня». На некоторые из них Анатолий Шамардин и написал песни. Они такие светлые, мажорные, с улыбкой, с юмором. Например, «Лягушонок Евстигней»... Там во всех куплетах идет, как припев, рефренная фраза из трех слогов: ква-ква-ква...

Новелла МАТВЕЕВА: — В последнем куплете у меня была укороченная, усеченная строка, из одного слога: ква.

Нина КРАСНОВА: — А он удлинил, «дописал» ее и таким образом стал соавтором ваших стихов.

Новелла МАТВЕЕВА: — Эта песня — маленький шедевр. И вообще все его песни — это маленькие шедевры. Я люблю все, что он делает. Он все делает гениально. Анатолий Шамардин — универсальная творческая личность. Он блестяще поет и русские народные песни и романсы, и песни народов мира на разных языках и владеет несколькими иностранными языками... Жалко, что он редко выступает по радио. А по телевизору — не знаю... Телевизор у меня испортился, показывает всего одну программу, и я его не смотрю, чтобы не расстраиваться.

Нина КРАСНОВА: — По телевизору он вообще не выступает. Его туда не пустят, потому что он не раскрученный. И потому что у него нет спонсоров. Некоторые «спецы» говорят ему, что он радиогеничен, «радиен», но не телегеничен, то есть, «немного некрасив» (как говорил о себе Есенин), и к тому же «немного» не молод. Как будто у нас все певцы и певицы и композиторы и все артисты эстрады таки-и-е молодые и таки-и-е красивые... И еще ему говорят, что у него нос не тот. Как будто у всех других носы один красивей другого... У Кристины Арбакайте, у Агутина... у Фельцмана... у Хазанова...

Новелла МАТВЕЕВА: — Молодыми и красивыми должны быть манекены на витринах. А певцам, композиторам, артистам, художникам, поэтам, писателям — это не обязательно. Они могут быть любого возраста и любой внешности. Они красивы другой красотой, не такой, какая у манекенов. У них есть свое обаяние, которое лучше всякой так называемой красоты.

Нина КРАСНОВА: — «Есть что-то в них, что красоты прекрасней», как сказал бы Баратынский.

Новелла МАТВЕЕВА: Да.

Нина КРАСНОВА: Да и песни у Анатолия считаются не коммерческими.

Новелла МАТВЕЕВА: — А что значит — коммерческие песни?

Нина КРАСНОВА: — Это значит — такие, которые имеют массовый спрос, попсовые или с блатным уклоном, тюремные, бандитские, хулиганские...

Новелла МАТВЕЕВА: — ... матерные.

Нина КРАСНОВА: — Да, и матерные... с матом. Он таких не поет. Чтобы их петь, надо быть, во-первых, крутым, а он

не крутой, а во-вторых, безголосым, а он голосовой певец, притом очень специфический.

Новелла МАТВЕЕВА: — У Анатолия Шамардина изумительный, благородный, сладкозвучный, красивый тенор. Я помню, как Анатолий пришел к нам с Иваном Семеновичем домой первый раз, в 1975 году. Он открыл дверь и чуть ли не с порога запел под свою гитару мою песню «Развеселые цыгане», зажигательно и громко, во весь голос!

Развеселые цыгане
По Молдавии гуляли
И в одном селе богатым
Ворона коня украли,
А еще они украли
Молодую молдаванку,
Посадили на полянку,
Воспитали как цыганку...

Это было замечательно! Но мы испугались, что соседи начнут стучать нам в стенку и кричать: вы чего там шумите? У Анатолия сильный голос, и не только сильный, но и прекрасный! Помню, мы с Иваном Семеновичем оба поразились его голосу и вообще его таланту. Вот каких певцов надо давать по радио и по телевизору и записывать на пластинки и на компакт-диски.

Нина КРАСНОВА: — Вы сказали в одном своем стихотворении: «Не записывай рык на пластинки». А сейчас у нас чаще всего записывают именно «рыки»...

Новелла МАТВЕЕВА: — Так можно отучить людей слушать и ценить нормальные, красивые голоса и нормальные, красивые песни. Если нарочно отучать их от хорошего и приучать к плохому и внушать им, что черное — бело, а белое — черно, они и приучатся к плохому и только такое и будут ценить и покупать. А разговаривать между собой будут только жестами или матом.

2.

Нина КРАСНОВА: — Новелла Николаевна, я знаю, что Анатолий Шамардин написал много песен, и для взрослых, и для детей, не только на ваши стихи, но и на стихи вашего мужа поэта Ивана Киуру, еще при его жизни. — «Лебедь», «Одуванчик», «Теленок Лёня», «Маленький Потап», «Капля меда», «Капля сока» и другие... Что вы можете сказать о них?

Новелла МАТВЕЕВА: — Мне нравятся все песни Анатолия Шамардина, и на мои стихи, и на стихи Ивана Киуру. А на стихи Ивана Киуру даже еще сильнее, чем на мои...

Нина КРАСНОВА: — Это потому, что вы очень любите Ивана Киуру и его поэзию... Вы пристрастны к нему...

Новелла МАТВЕЕВА: — Да, конечно, с одной стороны — я пристрастна к нему. Но с другой стороны — во мне сидит такой строгий судья, который беспристрастнее меня... И вот с позиций этого судьи я могу сказать... В песнях Анатолия Шамардина, которые он сам же и исполняет, чувствуется полное совпадение стихов, музыки и его голоса. Анатолий умеет правильно услышать стихи, уловить своим внутренним слухом содержащуюся в них мелодию и умеет красиво воспроизвести и преподнести ее и найти для этого какие-то интересные, необычные музыкальные ходы и повороты.

Например, у него есть песня «Лебедь» на стихи Ивана Киуру:

Птица моя бедная, что это с тобой?

В книге, на бумаге они производят одно впечатление. А в песне у Анатолия другое, более сильное. Она получилась у него такая тревожная и тревожащая душу, что я не могу слушать ее часто, потому что у меня от нее слезы на глаза наворачиваются. Он своей музыкой придал словам то, что таилось в самой их глубине, в подтексте, а он вытащил все это наружу.

Или, например, у него есть песня «Одуванчик» на стихи Ивана Киуру:

Фиалки собирала я в зеленом саду,
Фиалки собирала я в зеленом саду,
Но... о любви ничего я не знала...
О любви ничего я не знала.

Ах, одуванчик,
Цветок легкий,
Ты что стоишь у дороги?

На эти стихи до Анатолия Шамардина уже были написаны песни. Одну написала Людмила Осипова, а другую написал Владимир Кутузов. И обе они мне нравились. И мне казалось, что лучше уже нельзя написать, что уже ничего больше нельзя извлечь из текста «Одуванчика». А оказалось, что можно.

Нина КРАСНОВА: — В этой песне есть влияние классики...

Новелла МАТВЕЕВА: — Да, влияние Шумана или Шуберта, перекличка с ними... с «Прекрасной мельничихой» или, может быть, с «Зимним путем»...

Нина КРАСНОВА: — И влияние Моцарта...

Новелла МАТВЕЕВА: — Это с одной стороны. А с другой стороны — это совершенно самостоятельная вещь...

Нина КРАСНОВА: — А Иван Киуру как относился к песням Анатолия Шамардина?

Новелла МАТВЕЕВА: — Идеально! Он, как и я, очень ценил Анатолия Шамардина, очень! Он называл его песни гениальными. И в одном из своих писем написал ему: «Описать силу очарования Вашего голоса, Ваших новых мелодий и аранжировки — нет никаких сил, если словами! Это надо — глоткой и ладонями!» Глоткой — это значит надо кричать: «Браво! Бис!» А ладонями — это значит надо хлопать изо всех сил! Иван Киуру не был щедр на комплименты. Он очень редко кого-то и что-то хвалил, больше ругал. И если хвалил, то хвалил от души. Он был очень искренний, очень непосредственный человек и очень прямой. И если о чем думал плохо, то не скрывал этого. И из-за этого наживал себе очень много врагов. И ему было очень трудно в жизни. Ему делали много подлостей, наглых подлостей и подлых наглостей, если можно так сказать. Его обижали, не признавали, замалчивали... У них с Анатолием Шамардиным в этом смысле схожи судьбы.

Нина КРАСНОВА: — Замалчивание для творческого человека — не безобидная вещь... Когда серых, заурядных и бездарных

превозносят, носятся с ними, шумят вокруг них, присуждают им премии и титулы, а талантливых замалчивают...

Новелла МАТВЕЕВА: — ...Это очень, очень не безобидная вещь. Это страшная вещь. Человек есть, но его как бы не существует. Сколько талантливых людей спилось и сломалось из-за этого. Кто не спился и не сломался, тому надо памятник ставить. (Памятник надо ставить Толе Шамардину! — *Н. К. 4.01.2020*)

Нина КРАСНОВА: — Ивана Киуру мало кто знал раньше и мало кто знает сейчас, и если знают, то в основном благодаря вам. Многие знают его только как вашего мужа, которого уже давно нет на свете, уже лет десять. Он нераскрученный поэт. А поэт великолепный, с финской фамилией, со сфинкской загадкой и со свиной несправедливостью к нему со стороны его недоброжелателей. И вы прикладываете много сил, чтобы его знали как поэта. Все время толкаете его впереди себя. И в книгах своих все время цитируете его стихи.

Новелла МАТВЕЕВА: — Пусть люди знают и любят его и открывают для себя хотя бы после его смерти. Я приложу для этого все свои силы.

(То же самое и я сейчас могу сказать об Анатолии Шамардине. — *Н. К. 13 июля 2019 г.*)

(...)

Беседовала с Новеллой Матвеевой

Нина КРАСНОВА

5. КАРЬЕРА

МОЖЕТ ЛИ ПЕВЕЦ НРАВИТЬСЯ ВСЕМ?

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Может ли певец нравиться всем?

Анатолий Шамардин: — Всем нравиться нельзя. Потому что сколько людей, столько вкусов, а на вкус на цвет товарищей нет. И когда про кого-то говорят: он нравится всем, это неправда. Потому что обязательно в мире есть кто-то, кому он не нравится — даже самый лучший и самый признанный во всем мире певец. Он может элементарно не нравиться не только какому-нибудь далекому от искусства человеку, но и своему же коллеге, который завидует ему. Очень часто коллеги не любят своих коллег как своих конкурентов в мире жестокой конкуренции. Мне в жизни часто приходилось сталкиваться с этим. Только очень талантливый человек, который знает цену сам себе и не боится никакой конкуренции, может искренне восхищаться своим коллегой и радоваться его успехам. Такими в моей жизни — если говорить о певцах — были Николай Никитский, Эдуард Хиль, Леонид Утёсов, которые ещё и помогли мне встать на путь артиста...

29 июня 2017 г., Москва, Перово

КОНСЕРВАТОРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой по памяти)

Корреспонденты радиостанции «Юность», самой популярной музыкальной радиостанции советского времени, услышали Анатолия на одном из студенческих концертов, где он пел песни народов мира и русские песни и романсы, и свои собственные, и сделали с ним передачу на радиостанции «Юность», которая прозвучала на всю страну! Ведущий представил Анатолия радиослушателям как молодого певца и композитора, как новое чудесное, универсальное явление в нашей эстраде, и сказал, что у Анатолия большое будущее.

И через какое-то время Анатолий решил показаться в Росконцерте, чтобы устроиться там на работу и — как говорится, на правах профессионального артиста — выступить от Росконцерта. А там его первым делом спросили:

— А какое у вас образование?

— Высшее, — ответил Толя. И не стал говорить, что у него высшее филологическое, а не высшее музыкальное образование, он пошел на маленькую мистификацию и сказал: — Консерваторское. Я закончил консерваторию, с отличием.

Худсоветовцы прослушали Толю. И, все до одного восхищённые им, сказали, авторитетно покачивая головами:

— Сразу видно — консерваторское образование!

Тут Толя признался, что вообще-то он окончил не консерваторию, а иняз:

— И образование у меня не консерваторское и вообще не музыкальное, а филологическое.

Но они несмотря на это, хотя это считалось отклонением от каких-то тогдашних правил, взяли его на работу в Росконцерт — «в порядке исключения», как сказал бы Утёсов. И Толя стал жить жизнью профессионального артиста, работать от Росконцерта в разных филармониях, и с огромным успехом выступать в разных городах России и Советского Союза, гастролировать с концертами по всей стране.

Когда его услышала народная артистка Зара Долуханова, она сказала: «Ни одна консерватория не научит певца петь так, как поёт этот молодой певец (самоучка, самородок) Анатолий Шамардин!».

P. S.

Эта же история, но в другом, не в моем изложении есть во владимирской газете «Призыв» за 20 марта 1983 года — см. статью С. Барановой «Найти свой стиль». Я включила ту статью в книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», том 1, см. стр. 353. — Н. К.

22 октября 2018 г. (оконч. редакция 31 декабря 2018 г), Москва, Перово

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «ВСЕМУ НУЖНА РАСКРУТКА...»

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

1.

Нина Краснова: — Толя, а это правда, что для того, чтобы народ запомнил какую-то песню и запел ее, она должна звучать по радио и телевидению минимум четыреста раз в год в течение многих лет? А если она прозвучит в год два-три раза или даже десять раз, ее никто не будет знать?

Анатолий Шамардин: — Не секрет, что существует определенная частотность, с которой песня должна звучать в эфире, чтобы люди запомнили ее. Даже чтобы люди запомнили название шампуня «Нивея» или молока «Милая Мила», оно должно мелькать в телерекламе каждый день десятки раз... Всему нужна раскрутка. Само по себе ничто не становится известным и знаменитым и популярным. Ничто и никто.

2.

Нина Краснова: — Но мне кажется, что талантливому человеку, в том числе и певцу и композитору, не нужна слишком уж большая раскрутка, чтобы люди заметили его и запомнили и полюбили.

Ему хватит и маленькой раскрутки. Это бездарным и бесталанным нужна большая, потому что они никому не нужны, поэтому спонсоры вынуждены вкладывать в них огромные деньги, сотни тысяч долларов, чтобы насильно навязать их публике, заставить публику хотя бы имя их запомнить, чтобы оно хоть кому-то запало на экран мозга, а потом вложить в них еще миллионы долларов, чтобы заставить публику считать этих бесталанных звездами первой величины. Ты выступишь где-то в Костроме или в Керчи один раз, и тебя публика даже через двадцать пять лет будет помнить, потому что ты талантлив и неповторим. А бесталанные будут каждый день по нескольку раз выступать по радио и по телевизору в течение большого периода времени, а стоит им исчезнуть на месяц по технической причине, и все тут же забудут их, как будто их и не было.

Анатолий Шамардин: — Я тоже считаю, что талантливого человека поддержать легче, чем бесталанного, стоит хоть немного поддержать его и хоть немного помочь ему, и будет толк. А бесталанного сколько ни поддерживай, сколько ему ни помогай, это всё без толку, он все равно не станет тем, кем ему не дано стать. И поэтому вкладывать деньги в раскрутку бесталанного человека — это всё равно, что сыпать их в худой карман. Хотя Бог его знает, я не спец в шоу-бизнесе.

29 мая 2017 г., Москва

Нина Краснова

ВСЕНАРОДНО НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕВЕЦ

Анатолию Шамардину

Чтобы стать всенародно любимым,
Надо стать всенародно известным.
Не всегда всенародно известный
Может стать всенародно любимым.
Можно быть всенародно известным,
Но не быть всенародно любимым.

Был бы ты всенародно известным,
Стал бы ты всенародно любимым,
Стал бы ты всенародно любимей
Всех других всенародно известных,
Всех других всенародно любимых.

5–10 февраля 2018 г., Москва

ЧТО МЕШАЛО АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ СДЕЛАТЬ СЕБЕ КАРЬЕРУ?

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Толя, в советское время непременным условием успешной карьеры певца, при прочих условиях, было наличие у него в репертуаре песен так называемого гражданского звучания, «Хотят ли русские войны», «Бухенвальдский набат» и т. д. или песен о партии...

Анатолий Шамардин: — Не то чтобы кто-то подлетал к тебе с пистолетом в руке и ставил перед тобой такое условие и требовал от тебя таких песен... этого, естественно, не было, но так получилось, что без песен гражданского звучания певец не мог сделать хорошей карьеры.

Нина Краснова: — Как и поэт без гражданских стихов... Может быть, потому и тебе не удалось (то есть тебе не дали) сделать такой карьеры, что ты не выполнял это негласное условие и не пел песен гражданского звучания, потому что они не подходили под твой характер и под твой голос, были чужды твоей лирической сущности?

Анатолий Шамардин: — Я раньше как-то не задумывался над этим. А теперь думаю, что, да, отсутствие таких песен в моем репертуаре в какой-то степени помешало моей карьере. Но **я никогда ничего не делал из карьерных соображений**, никогда не подлаживался под политику и советскую систему. Я любил петь только то,

что мне нравилось, как птица, которую не заставишь петь то, что ей не хочется. Я не исключаю, что кому-то нравилось петь гражданские песни, и он делал это искренне. Но я любил только лирические песни с красивой мелодией. И у меня весь репертуар был лирический. Вообще-то я не замечал, чтобы кто-то сильно придирался к моему репертуару. **Чаще всего многих не устраивала моя нерусская, «кавказская внешность»...** Больше всего всем не нравился мой нос. Некоторые даже советовали мне сделать пластическую операцию, укоротить нос и изменить его форму.

Нина Краснова: — Но твой нос подходит к твоей внешности. Как, допустим, орлу — его орлиный нос, а попугаю — его попугайский нос, и никакой другой не подошел бы — допустим, воробьиный, как у воробья. И может быть, у певца с таким голосом, как у тебя, и должен быть именно такой нос, как у тебя, он — **часть твоего вокального устройства**, некий инструмент, через который идет воздух и звук. И если бы у тебя была другая форма носа, то и голос был бы другим и само пение. **Саксофон должен иметь форму саксофона, чтобы издавать именно такой звук, какой он издает.** Недаром ухо — горло — нос считается у медиков взаимосвязанной системой. Природа ведала, что творила, когда давала тебе твой нос.

Анатолий Шамардин: — А еще моей карьере мешало неправильное представление некоторых людей о возрасте. Помню, я пришел определяться на работу в Москонцерт. Меня там спрашивают: а сколько вам лет, молодой человек? Я отвечаю: тридцать три года. Они ужасаются: ой, вы уже старый для певца! В тридцать три года — старый?! Да тридцать три года — это для певца детский, зеленый возраст, несовершеннолетие. В двадцать лет человек вообще не может хорошо петь. Он еще не прошел школу жизни, не освоил вокальную технику, не обрел нужное мастерство, творческий ум и опыт, силу и глубину чувств, не развил свой вкус... в двадцать лет он не может составить себе хороший репертуар и не может выразить в своих песнях то, что человек тридцати трех лет...

И вообще — у певца и у музыканта, как и у поэта, и вообще у человека творческой профессии — нет возраста. Кто может сказать, что Пласидо Доминго старый или некрасивый и что у него не такой нос? Главное — он поет так, как никто не может петь!

Главное — что он непревзойденный певец! Кто мог сказать о Давиде Ойстрахе, что он старый или у него внешность (и национальность) не та? Главное — он великий скрипач!

P. S.

Что касается песен гражданского звучания... У Толи был свой взгляд на это. Он считал песней гражданского звучания, например, русскую народную песню «Пряха», потому что она вызывает у слушателей любовь к русской культуре, русскому фольклору, к образу русской девушки, как и другие лирические песни, подобные этим.

28 мая 2017 г., Москва

О ПЕСНЯХ ГРАЖДАНСКОГО ЗВУЧАНИЯ

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, ты не любишь гражданские песни...

Анатолий Шамардин: — Только в том смысле, в каком у нас принято считать их таковыми. Я считаю, что гражданские песни должны способствовать гражданскому миру, а не наоборот, — если они призывают всех к воинственности и агрессивности, то это антигражданские песни, и вот их-то я и не люблю. Такие песни, после которых человеку хочется схватить палку и ударить кого-нибудь палкой по голове или схватить автомат Калашникова и кого-нибудь убить... Песни о любви я тоже далеко не все люблю. Есть среди них очень пошлые, с пошлыми словами и пошлой музыкой, звучащие в пошлом исполнении. Я люблю такие песни, как, например, «Песнь моя летит с мольбою», — это гениальная серенада Шуберта, слова которой гениально переведены с немецкого языка на русский и одинаково прекрасны и на немецком языке, и на русском.

29 июня 2017 г., Москва, Перово

ОРАТОРИЯ ВАНО МУРАДЕЛИ О ПАРТИИ

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, а тебе приходилось когда-нибудь петь песни о партии? В советское время все певцы должны были петь так называемые песни гражданского звучания, и почти все певцы это делали. Без этого никуда нельзя было продвигаться.

Анатолий Шамардин: — Когда я еще учился в институте, в Пятигорске, и заканчивал первый курс, мне пришлось участвовать в грандиозном мероприятии, или, как сейчас сказали бы — в грандиозном шоу, посвященном 400-летию «добровольного вхождения народов Северного Кавказа (в том числе Карачаево-Черкесии) в состав России». Эта дата отмечалась с помпой. В Москве собрали со всего Северного Кавказа восемьдесят музыкально одаренных, поющих молодых людей с красивыми голосами, совсем молодых ребят, из школ и вузов, и организовали хор, получилось что-то вроде ансамбля песни и пляски Александрова, что-то вроде музыкальной сборной Кавказа. Представь себе — восемьдесят солистов с великолепными голосами. И я попал в эту сборную. А возглавлял ее композитор Ванно Мурадели. Но сначала нас собрали в Кисловодске, прислали нам из Москвы симфонический оркестр, дали великолепных хормейстеров, дирижера и целых полгода готовили нас для концертов в Москве. И на это время всех, и меня в том числе, даже освободили от занятий в школах и вузах. Когда все было готово, нас привезли в Москву, в 1957 году, на первый фестиваль молодежи и студентов. И мы выступали в театре Станиславского и Немировича-Данченко, и в Колонном зале, и на других сценах. Мы пели разные песни, в том числе кантату, которую написали известные композиторы из Нальчика — об истории отношений народов Кавказа и России:

Давно это было, при Грозном Иване...

И еще мы пели песню о партии, которую специально к этому торжеству написал Ванно Мурадели. Тогда обязательно нужно было петь песни о партии... Песня была сложная, для ее исполнения

нужен был солист с высоченным голосом, такой певец, который мог бы взять верхнее си. И солистом назначили меня. И я пел:

Партия — наша сила,
Партия — наша слава!
Тебе, родная партия,
Адыги шлют саля-я-ааам!

Нина Краснова: — Это была единственная в твоей жизни песня о партии, которую ты пел в концерте?

Анатолий Шамардин: — Да. И она произвела на всех потрясающее впечатление. Меня нарядили в черкеску, дали мне саблю. И я в этой черкеске и с саблей на боку как закатил на высоких нотах: «Тебе, родная партия, адыги шлют саля-я-я-аам!» Что после этого бы-ы-ло! Такие аплодисменты, такие овации! Ваню Мурадели выбежал на сцену и закричал в экстазе, выпучив глаза: «Да здравствует наша Коммунистическая партия и лично Никита Сергеевич Хрущёв!»* А потом на сцену выпустили танцевальную группу, которая состояла из черкесов, карачаевцев, кабардинцев, абадзинцев, ногайцев, адыгов. Очень сильная группа! Ну представь себе, как могут танцевать собранные вместе черкесы, карачаевцы, кабардинцы, абадзинцы, ногайцы, адыги... Это было что-то невероятное! Что-то такое темпераментное, зажигательное — это у них в крови. И я стоял на их фоне — в черкеске, с саблей на боку. У меня даже фотография такая сохранилась. Мне тогда было всего восемнадцать лет. ...Пение в этом хоре, на шесть голосов, где все голоса звучат как органы, было для меня очень хорошей школой и очень много дало мне для моего музыкального развития. Нас научили петь с листа, прямо по нотам. Я очень легко научился этому. И это потом пригодилось мне. И все это потом повлияло на мое решение уйти работать на эстраду. Но больше я никогда не пел песен о партии.

30 мая 2017 г., Москва

* И сам Хрущёв аплодировал юному певцу Анатолию Шамардину! — Н. К.
25.01.2020.

«ПЯТИЛЕТКУ — В ТРИ ДНЯ!»

(Анекдот от Анатолия Шамардина)

По радио объявили, что через три дня будет конец света.

Люди восприняли это кто как. Кто-то принялся усиленно молиться Богу... Кто-то принялся пить и пил все три дня, чтобы как следует успеть напиться и упиться до конца света. Кто-то принялся с утра до ночи заниматься развратом, чтобы до конца света успеть получить все триста тридцать три удовольствия... Кто-то принялся объедаться-обжираться, чтобы до конца света хотя бы этим отвести свою душу. А ударники коммунистического труда стояли у станков и работали с особым энтузиазмом. Они взяли на себя новое повышенное обязательство: ВЫПОЛНИТЬ ПЯТИЛЕТКУ В ТРИ ДНЯ!

24 июля 2017 г., Москва, Перово

Из Живого Журнала Нины Красновой

«НУ И ПАМЯТЬ У СТАРИКА...»

(Один из любимых анекдотов Анатолия Шамардина, записанный Ниной Красновой)

...Из всех анекдотов о войне мне больше всех нравится вот этот. Он рассчитан на людей не только с юмором, но и с большим воображением.

Участник войны, фронтовик, весь в медалях и орденах, пришёл в школу, на урок истории, чтобы рассказать школьникам о войне. Учительница при всем классе говорит ему:

— А вы помните самый первый день войны?

— Ну как же не помнить? Помню! У меня, слава Богу, память хорошая, я на неё не жалуясь. Я помню первый день войны, как сейчас!

— Расскажите, пожалуйста, об этом нашим ребятам.

— Пожалуйста. Расскажу. Слушайте, ребята. Сижу я, значит, у себя дома, в первый день войны... Вдруг слышу — на улице взрывы! Я подбегаю к окну, смотрю на улицу, а там... ё... твою мать! (Что делается, что творится!) Я подбегаю к другому окну, смотрю... а там... ё... твою мать! Подбегаю к третьему... смотрю... а там... ё... твою мать!

Ученики слушают фронтовика, затаив дыхание. А один ученик с последней парты, с «Камчатки», второгодник, самый старший из всех ребят в классе, говорит своему соседу по парте:

— Лёх, ни х... я себе — (какая) память у старика...

6 мая 2010 г. (Запись помещена в ЖЖ 13 мая 2010 г.), Москва, Перово

«СТОИТ СТАТУ-У-УЯ...»

(Анекдот от Анатолия Шамардина про антипафосского поэта)

Анатолий Шамардин был стеснительный и потому антипафосный, антипомпезный человек, который к любому пафосу, к любой помпезности относился с юмором. И не раз рассказывал мне анекдот про поэта, который писал антипафосные, антипомпезные стихи.

Одному поэту заказчики заказали написать стихотворение к Дню Победы, к дню открытия памятника герою войны:

— Напишите что-то такое торжественное, воспевающее героизм нашего советского воина, нашего народа, победителя в войне с фашизмом. Герой стоит на пьедестале и держит в руках гранату!..

Поэт написал такие стихи:

Стоит стату-У-уя
С огромным х... (хреном)!
Рука поднята!
В руке — граната!

— Ой-ой! Товарищ поэт! Уберите, пожалуйста, из этих стихов х... (хрен). Он тут совсем ни к чему! Он снижает пафос поднятой темы. Понимаете? Уберите, пожалуйста, отсюда этот х... (хрен), — попросили заказчики.

— Хорошо, — согласился поэт. — Я уберу его.
И написал второй вариант:

Стоит стату-У-уя
Совсем без х... (хрена).
Рука поднята,
В руке граната!

— Ну что вы всё употребляете здесь этот х... (хрен)! Неужели нельзя обойтись без него? Мы же сказали вам: уберите его отсюда, пожалуйста!

— Хорошо, — сказал поэт.
И написал третий вариант стихов:

Стоит стату-У-уя —
Рука поднята!

— О! Вот! Это уже хорошо! Это то, что надо! — воскликнули заказчики. — Продолжайте!
Поэт продолжил:

— А вместо х... (хрена)
В руке граната!

21 сентября 2017 г., Москва, Перово

P. S.

Я в одном из своих эссе писала о том, что русский человек и вообще русский народ часто употребляет лексику низкого штиля из-за своей (как это ни странно) стеснительности, из-за того, что он стесняется высокопарной, помпезной, пафосной, велеречивой лексики в выражении своих высоких чувств. Это особенно ярко проявляется в частушках на самые разные темы, на темы любви, на темы

гражданственности и так далее. Это проявляется и в анекдотах, как, например, и в анекдоте про поэта, который написал стихи ко Дню Победы нашего народа над фашизмом.

Кстати сказать, наш писатель-фронтовик Виктор Астафьев, сильно пострадавший от войны, был чужд всякого пафоса в своих произведениях о войне... и в жизни тоже. И часто употреблял лексику низкого штиля вместо лексики высокого штиля в выражении своих высоких чувств по отношению к кому-то или к чему-то, чтобы не впасть в пафос. — Н. К. 21 сентября 2017 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: ЧТО МЕШАЛО АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ СДЕЛАТЬ СЕБЕ КАРЬЕРУ?

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Анатолий, твой отец во время войны был в плену...

Анатолий Шамардин: — Да. Он был тяжело ранен во время финской войны и раненым попал в плен. Потом бежал оттуда. В Россию, домой. Ему пришлось бежать три раза. Первый раз он бежал — его поймали. Второй раз бежал — его поймали. А третий раз убежал — и его не поймали. А здесь, в России, его, как и всех, кто был в плену, посадили в тюрьму, для «профильтровки». И моя мать, горская партизанка, красная кавалеристка, комсомольская активистка, смелая, отчаянная женщина, возмущенная этим, ездила в Москву к самому Хрущеву и писала ему письмо с просьбой освободить ее мужа. И его освободили. Но какие-то жизненные каналы ему перекрыли. Он был изобретателем, автором сотен рацпредложений... которыми все пользовались. Но при этом все время был официально недооценен.

Нина Краснова: — Может быть, из-за отца и тебе перекрыли какие-то жизненные каналы? Только никто тебе об этом не сказал. Когда это делают, то не говорят об этом. Это делается тихо, без шума.

Анатолий Шамардин: — Вполне может быть. Вначале я не ощущал этого. А потом стал ощущать. И понял, что я весь насквозь просвечен некой невидимой силой, как рентгеном. И эта некая сила все время мешает мне на всех моих путях. Я начинал как филолог. Я великолепно знал языки, лучше самих профессоров. Но никак не мог продвинуться в области филологии. Кто-то все время ставил мне палки в колеса. Меня никто не преследовал, но мне не давали подняться и продвинуться и делали это незаметно, молча, тихо, так, что я ни к кому не мог предъявить претензий. Просто мне тотально не везло ни в чем. Потом я вступил на стезю певца. И там тоже кто-то все время как будто ставил мне подножки.

Нина Краснова: — Но может быть, тебе мешали и просто какие-нибудь твои завистники. У талантливого человека всегда много явных и тайных завистников. Особенно среди посредственностей.

Анатолий Шамардин: — Я раньше не догадывался об этом. А теперь думаю, да, конечно, у меня было много завистников и недоброжелателей. Иначе ничем нельзя объяснить кое-каких вещей, хотя бы того, что тебя, специалиста своего дела, все время держали в тени и оттирали на задние планы. А на первый план вылезали те, кому лучше было бы сидеть на задних планах и не высовываться.

Нина Краснова: — Ты — талант, индивидуальность. Ты — не такой, как все. А у нас не терпят таких, особенно те, кого природа чем-то обидела.

Анатолий Шамардин: — В Германии, если видят, что ты талант, за тебя ухватятся и будут тебе помогать, там это всем выгодно. А у нас если, например, директор филармонии даже видит, что ты можешь приносить ему доход, выступая перед публикой, он лучше откажется от этого дохода, только бы не дать тебе выйти в люди. Будет держать тебя как в мешке, чтобы никто тебя не знал.

28 мая 2017 г., Москва

Нина Краснова

ГРОШИ

Анатолию Шамардину

Ты за концерты получал одни гроши.
Как говорится, на тебе и не грехи,
Гроши свои, как говорится, на.
Хотя такая, что ль, была тебе цена?

Но ты не ради денег пел, не ради них —
Для всех людей, родных и не родных.

11-14 января 2018 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — НЕЗАВИСИМЫЙ ПЕВЕЦ-ОДИНОЧКА

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Толя, ты не принадлежишь к тем певцам, которые где-то тусуются... и, так сказать, группами входят в эстраду, как поэты, которые группами входят в литературу.

Анатолий Шамардин: — Я певец-одиночка, дикий. Я не числюсь ни в каких обоямах и ни в каких союзах и концертных организациях. И существую отдельно от всех, сам по себе. Я и в Германию, и в Грецию ездил сам по себе. Без помощи Москонцерта или какой-то другой организации. В частном порядке. По линии собственной лавочки. Я люблю быть независимым и самостоятельным. И никому и ничем не обязанным.

28 мая 2017 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ЗАНИМАЛ НЕ ТУ НИШУ В ИСКУССТВЕ, КОТОРУЮ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗАНИМАТЬ

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Артисты часто чувствуют неудовлетворенность. И причины этой неудовлетворенности могут быть самые разные...

Анатолий Шамардин: — Одной из главных причин может быть сознание того, что он занимает не ту нишу, которую должен занимать. Образно говоря, если человек играет на скрипке как Давид Ойстрах, его нельзя использовать в качестве учителя музыки в детском саду или в школе для дебилов или в качестве участника концерта художественной самодеятельности. Талант должен соответствовать тому месту, на котором он находится, он должен соответствовать своему пьедесталу. Его нельзя низводить до рядовых людей, ставить на одну доску с ними и уравнивать во всем. Советская система любила всех уравнивать. Допустим, ты гений, а будешь стоять в очереди на квартиру вместе с каким-нибудь слесарем дядей Васей, пьяницей, и он получит квартиру раньше тебя, а ты, пожалуй, и совсем не получишь. Хотя твой вклад в развитие страны и ее культуры не сравнить с вкладом дяди Васи.

28 мая 2017 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «ЧТОБЫ ПЕВЦА ПОХОРОНИТЬ, НАДО НЕ ПУСКАТЬ ЕГО К ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ И ЗАМАЛЧИВАТЬ ЕГО...»

*(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — Толя, а где публика лучше? В Германии, в Европе или у нас?

Анатолий Шамардин: — Публика в общем везде одинакова. И наша ничуть не хуже, чем, например, немецкая. Я повторяю: плохой публики не бывает. У нас очень хорошие слушатели. Просто выйти на них трудно, если тебе не дают концертов... Я понял одну вещь: для того, чтобы певца похоронить, совсем не обязательно его преследовать каким-то людям из органов и подвергать каким-то гонениям, совсем не надо ничего этого делать, надо просто не замечать его и замалчивать, не давать ему концертов, не писать и не говорить о нем... И тогда широкая публика просто не будет знать, что есть такой певец, что он существует на свете, и он будет не востребован этой публикой, потому что просто не сможет прийти к ней и просто потому, что она не знает его. Так у меня было в советское время, когда я выступал не там, где мог бы выступать, не на тех площадках, а в каких-то красных уголках, на молокозаводах и на птицефермах, на чулочных фабриках, вместо того, чтобы петь в больших, престижных залах... Да и сейчас тоже всё это так. Почти ничего для меня не изменилось.

Я люблю своих зрителей, где бы я ни выступал перед ними, люблю простых людей, тружеников наших, и ничего не имею против красных уголков, молокозаводов, птицеферм и чулочных фабрик... но не только там артист должен выступать...

27 июня 2017 г., Москва, Перово

Нина Краснова

ПЕВЕЦ БЕЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ

Анатолию Шамардину

Ты на фермах пел, красивый и нарядный,
Под гитары звон, под ветра завывания.
Ты певец — поистине народный,
Без официального признания и звания.

1–4 февраля 2018 г., Москва

6. ГЕРМАНИЯ В ЖИЗНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

«ГДЕ ВЫ ТАК ХОРОШО НАУЧИЛИСЬ ГОВОРИТЬ ПО-
РУССКИ?..»

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

Из интервью с Анатолием Шамардиным:

Нина Краснова: — Толя, в период перестройки у тебя появилась возможность ездить с концертами за рубеж, в Европу? Ты был в Греции, в Германии, жил там.

Анатолий Шамардин: — Да. Когда открылся «железный занавес», я стал ездить на гастроли за рубеж. А до этого никак не мог. Не только я, а вообще почти никто не мог. (Кроме певцов, музыкантов, артистов, художников, поэтов, приближенных к властям. — Н. К.)

Нина Краснова: — Но ты ездил в Европу не от какой-то организации или фирмы и не от Москонцерта, то есть не по официальной линии, а по линии частной лавочки, по частному приглашению своих друзей, да?

Анатолий Шамардин: — Да. И сам организовывал себе там концерты. С помощью своих немецких друзей, которых я нашел там.

2002 г.

После открытия «железного занавеса» многие наши граждане, в том числе и артисты, получили возможность ездить в другие страны не по разрядке министерства культуры и ЦК партии, а своим ходом. Воспользовался этой возможностью и Анатолий Шамардин, вольная птичка. С конца 80-х до середины 90-х годов он ездил в Европу, выступал там в самых лучших залах, где до него выступали

Марио дель Монако, Лючиано Паваротти, Пласидо Доминго и Пако де Люсия. Пел золотые шлягеры народов мира на итальянском, немецком, греческом языках и русские песни и романсы и свои собственные на стихи известных поэтов, причем не под фонограммы, а под гитару, и даже без микрофона, вживую, что особенно ценится в западном мире. И пользовался у публики сногшибательным успехом! Зарубежная пресса называла его «русский соловей» и «волшебник из Москвы». В афишах говорилось, что впервые за всю историю нашего времени «русский певец поет без микрофона». Выступал Анатолий и на своей исторической родине, в Греции, и в Германии — в Баварии, во Франкфурте, Штутгарте и окрестных городах. В Германии он бывал раз восемь, жил там по полгода и выступал не перед нашими малочисленными русскими диаспорами, у которых зал с десятью зрителями считается аншлагом, а в основном перед широкой немецкой публикой, в залах на пятьсот с лишним и на тысячу мест, заполненных до отказа.

У Анатолия был свой продюсер, владелец музыкального магазина, **Дитрих Нойман**, который организовывал его сольные концерты. Анатолий работал на пару с владимирским гитаристом Андреем Лебедевым, вёл все программы на немецком языке и параллельно на русском, переводил сам себя с одного языка на другой... Немецким языком Толя владел с детства, изучал его и в школе, и потом в инязе и десять лет преподавал эту дисциплину в вузах. У Толи, как считали специалисты, было чисто австрийское произношение, без акцента.

И вот на одном из своих концертов полиглот Анатолий Шамардин получил из зала от одного из зрителей записку такого содержания, на немецком языке: «Маэстро Анатоль! Мы восхищены Вами! Где вы так хорошо научились говорить по-русски?»

Не по-немецки, а по-русски!!!

То есть Толя настолько хорошо знал немецкий язык и так отлично говорил и пел на нем, что сами немцы принимали его за немца...

8 апреля 2017 г., Москва, Перово. 19:00

ГАСТРОЛИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ГЕРМАНИИ

(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, во время своих гастролой в Германии ты пел там песни на разных языках, в том числе и на немецком, которым ты владеешь в совершенстве. А немцам было приятно, что ты поешь немецкие песни?

Анатолий Шамардин: — Конечно. Но им интереснее было слушать в моем исполнении русские песни и романсы. И они просили меня петь русское. Я пел «В низенькой светелке огонек горит», «Перевоз Дуня держала», «Однозвучно гремит колокольчик», «Степь да степь кругом», «Милая, ты услышь меня», «Мой костер в тумане светит», «Ночь светла», «Вечерний звон», «Улетела пташечка», «Только раз бывает в жизни встреча»... И свои авторские песни на стихи разных поэтов и на твои, Нина, стихи. Меня принимали очень хорошо.

Нина Краснова: — Ты выступал в Германии только в немецких аудиториях?

Анатолий Шамардин: — Не только в немецких. Я выступал там еще в греческих клубах, в итальянских и югославских клубах. Только в русских аудиториях не выступал. И не общался с русской диаспорой. У меня не было выхода на нее и цели такой не было.

Нина Краснова: — В чем минус таких гастролой?

Анатолий Шамардин: — В том, что они коротки. Не успеешь приехать в Германию, внедриться в немецкую среду и развернуться там, как уже пора уезжать. Там нельзя было жить долго, больше одного-двух-трех месяцев. Виза не позволяла, и нельзя было бесконечно продлять ее. Но я успевал сделать много концертов в Германии даже за короткий срок. Чтобы жить в Германии долго, надо иметь хотя бы вид на жительство или двойное гражданство. Я мог бы сделать себе греческий паспорт, поскольку я грек по матери, и разъезжать по миру, по всей Европе, без всяких виз и выступать где хочу, в разных странах. Но пока не сделал. Ленюсь. Как представляю себе, что надо заниматься этой волокитой, проходить

через бюрократические препоны, так и желание пропадает. И вообще мне больше хочется петь для наших, а не для зарубежных слушателей.

30 мая 2017 г., Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НА НЕМЕЦКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

*(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным
2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)*

Нина Краснова: — В Германии, в Штутгарте, ты выступал в самых лучших залах. И в зале, где до тебя выступали... Лючиано Паваротти, Пласидо Доминго и Пако де Люсия... Ты имел там потрясающий успех. Немецкая публика была от тебя в полном восторге. Немецкие газеты называли тебя: «Волшебник из Москвы», «Русское Чудо», «Русский соловей»... Причем ты пел там без микрофона?

Анатолий Шамардин: — Да. И в афишах так и было написано: впервые в Европе эстрадный певец поет без микрофона. Я пел без микрофона. Под гитару. Сам играл на ней, а подыгрывал мне владимирский гитарист Андрей Лебедев, виртуозный музыкант, которого я взял с собой в Германию за компанию. Я выходил на сцену и пел два часа, без микрофона и без фонограммы, живым звуком. Немецкая публика особенно ценит живой звук и не признает никаких искусственных подспорий. Чтобы понравиться такой публике, надо петь не просто хорошо, и даже не очень хорошо, а сверххорошо, божественно, и надо обладать таким голосом, чтобы он трогал и покорял всех. После первого же концерта меня пригласили на телевидение. И я сорок минут пел там и отвечал на вопросы корреспондента. Андрей Лебедев аккомпанировал мне. Меня с моим гитаристом приняли там великолепно. Одарили самыми высокими комплиментами. И после этого мне самому удивительно было, что в своей стране я не востребован какими-то чиновниками и телевидением,

что там ко мне не проявляют интереса средства массовой информации. Мне было обидно и неудобно за свою страну. А потом еще немецкое телевидение заплатило мне и гитаристу гонорар, о котором мы даже и не мечтали и даже и не заикались, о котором у нас даже речи не было. Нам просто прислали его по тому адресу, по которому мы жили, на дом к нашему менеджеру. Тыщу двести марок! За то, что мы выступили на телевидении сорок минут. Мы обалдели. А у нас в стране надо самому платить деньги за то, чтобы тебя показали по телевизору, и сколько денег! больше, чем волос у тебя на голове!

27 июня 2017 г., Москва, Перово

НАЙТИ ХОРОШЕГО ИМПРЕСАРИО ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ПОЙМАТЬ ТИГРА

(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, когда ты был в Германии последний раз?

Анатолий Шамардин: — В 1995 году. Я жил там целых полгода. И все это время у меня были там концерты. А в России у меня их практически нет. Очень мало. То есть благотворительных-то может быть сколько угодно, хоть в день по несколько, меня все время куда-то приглашают выступать, но платных концертов очень мало, да и какие есть, все за символическую цену.

Нина Краснова: — В Германии у тебя был свой импресарио, или менеджер, такой твой почитатель, который помогал тебе устраивать платные концерты. А в России у тебя никакого менеджера нет.

Анатолий Шамардин: — ...И найти его чрезвычайно трудно. Мне как-то попался в газете рецепт, в котором говорилось, как приготовить жаркое из тигра. Для этого надо — первое: поймать тигра. Так вот, найти менеджера, администратора, который помог бы тебе устраивать концерты, найти заинтересованных людей,

которые популяризировали бы тебя, говорили и писали о тебе, что вот есть такой певец, очень трудно. Это труднее, чем поймать тигра. Правда, я не собираюсь делать жаркое из своего менеджера, если он вдруг объявится. Недавно я выступал по «Эху Москвы», в прямом эфире, целых полтора часа. Мне на пейджер пришло столько хороших отзывов о моем «концерте»... Это дорогого стоит. Я знаю, что я нужен своим слушателям. И очень люблю их и готов петь для них с утра до ночи.

30 мая 2017 г., Москва

ВИКТОР БОКОВ: «ТОЛЯ, ТЫ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ ГОВОРИШЬ БЕЗ АКЦЕНТА, И ТОЛЬКО НА РУССКОМ ГОВОРИШЬ С АКЦЕНТОМ...»

1. ЮЖНОРУССКОЕ И РЯЗАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЧЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

У Анатолия Шамардина, как у человека, который родился и вырос в южной России, на Северном Кавказе, речь была южнорусская, со всеми ее орфоэпическими особенностями, от которых нельзя избавиться даже с годами, если они заложены в тебя с самого детства. Например, в некоторых словах он произносил вместо «и» — «ы»: «**трьдцать**», а не «трИдцать», а вместо «ы» — «и», а вместо глухого «в» («ф») — звонкое «в», как, например, в песне на мои стихи «Сон под пятницу»:

Я надену белу «платьицу»
С **вышивкой** по рукавам... —

Он пел:

С **вишиВкой** по рукавам...

А в некоторых словах вместо твердого «э» он произносил — мягкое «э» («е»), например, в словах на букву «э» в сочетании предлогом «в», как например, в романсе на стихи моего земляка Якова Полонского «Мой костёр»:

Как концы ее с тобою,
Мы сходились в эти дни... —

Он пел:

Мы сходились «ВЕти дни»...

Не «в эти дни», а «ВЕти дни»...

А некоторые слова он произносил на рязанский (по существу тоже южнорусский) манер: «Яичко» вместо «гиичко», «чАёк» — вместо «чиёк»...

И это при том, что Анатолий имел высшее филологическое образование и в совершенстве владел не только русским языком, но и несколькими иностранными языками и много лет преподавал в вузах сложнейшие дисциплины — немецкую стилистику и фонетику, историю немецкого языка и т. д. И на всех иностранных языках говорил и пел без акцента.

Поэт Виктор Боков добродушно подшучивал, подтрунивал на Толей, говорил ему:

— Толя, ты на всех языках говоришь и поешь без акцента, и только на русском говоришь и поешь с акцентом...

Но надо сказать, что все эти особенности южнорусской речи (от которых кое-кто советовал Толе избавиться, но от которых ему, я считаю, и не стоило избавляться) звучали у Толи очень мило и трогательно и придавали ей свой южный колорит, свою индивидуальную окраску и являлись его фирменным знаком отличия от людей с «правильной» усредненной среднерусской речью без сучков и задоринок...

8 апреля 2017 г., Москва, Перово. 24:00

2. ОДЕССИТСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЧЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Писатель из Ростова-на-Дону, литературовед, да ещё и музыковед, друг нашего с Толей Шамардиным общего друга Валерия Сафошкина, коллекционера старых пластинок, и наш с Толей общий друг Эмиль Сокольский, каждый раз звонит мне, когда приезжает в Москву, и иногда нам с ним удаётся встретиться у меня дома в Перове, как и при Толе. И мы, естественно, вспоминаем и поминаем и Сафошкина (Царствие ему Небесное), и Толю (Царствие ему Небесное) и слушаем Толю на дисках.

И вот мы слушали с Эмилем романс Бориса Фомина «Дорогой длинной» в исполнении Толи. И я сказала:

— Толя почему-то произносил прилагательные с двумя «н» как с одним «н». Писал с двумя «н» (он же филолог, инязовец, суперграмотный человек), а произносил с одним «н». Но мне это очень нравится у Толи, эта особенность его речи:

Дорогой длиНою, погодкой луНою,
Да с песней той, что вдаль летит, звеня,
С тоской стариНою да семиструНою,
Что по ночам так мучила меня.

— А ты знаешь? Это ведь у него влияние оркестра Утёсова, одесситское влияние, — просветил меня Эмиль.

— Да? А я и не знала... Надо же...

12 июля 2017 г., Москва, Перово

**«АНАТОЛЬ! ТЫ САДИШЬСЯ В МАШИНУ
И ЕДЕШЬ ДО САМОЙ МОСКВЫ...»**

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

В конце своих очередных гастролей в Германии, в 90-х годах, Толя Шамардин решил купить там себе машину, иномарку, с рук, не новую, которая была ему не по карману, а подержанную, то есть, по немецким меркам, «старую». Он знал, что «старыми» в Германии считаются машины, которым уже больше трех или пяти лет, но что эти машины намного лучше наших новых, отечественных. И очень удобны и надёжны в эксплуатации. И (очень долго) не требуют никаких ремонтов. И стоят сравнительно недорого. Немецкие автомобилисты стараются как можно скорее избавиться от них и заменить их на новые.

Один немецкий товарищ, герр Клаус, предложил Толе свой «Вольксваген», так называемую «народную машину»:

— Анатоль! Посмотри, какая это отличная машина! Ей всего пять лет. Она не прошла и пятидесяти тысяч километров, и вся — в отличном состоянии.

— Да, машина — очень хорошая, — осмотрев ее своим опытным глазом водителя с тридцатилетним стажем, сказал Толя.

— Анатоль! Бери ее! Ты даешь мне за нее 1,5 тысячи марок, садишься в нее и — без всяких проблем — едешь прямо до самой Москвы! — Клаус взмахнул рукой и показал Толе по воздуху направление дороги в сторону Москвы.

— Ляйдер, майн френд (к сожалению, мой друг), у меня нет таких денег на машину. Я не могу купить её, — сказал Толя и собрался было уходить.

— погоди, Анатоль! Не спеши! Не уходи! — Клаус погладил машину по капоту. — Анатоль! Ты даешь мне 1 тысячу марок, садишься в нее и — без всяких проблем — едешь прямо до Москвы! — Клаус опять взмахнул рукой в сторону Москвы.

— Найн (нет), Клаус. Я не могу купить твою машину и за тысячу марок... — сказал Толя со вздохом и повернулся, чтобы уйти.

— Анаголь! Погоди! Не уходи! — Клаус взял его за рукав. — Анаголь! Ты даешь мне 500 марок, садишься в это чудесное авто и — без всяких проблем — едешь до самой Москвы! — Клаус третий раз взмахнул рукой...

— Видишь ли, Клаус, я уже договорился с одним немецким автомобилистом... что куплю у него его машину... Я пообещал ему... — смущенно переминаясь с ноги на ногу, сказал Толя.

— Погоди, Анаголь! — хватаясь за Толю, как за соломинку, воскликнул Клаус. — Анаголь! Ты даешь мне 100 марок... или нет! Ты берешь мою машину бесплатно! Я даю тебе к ней еще два новых запасных колеса и ящик баварского пива. И ты — без всяких проблем — едешь на ней до самой Москвы!.. — Клаус взмахнул рукой в четвертый раз и торжественно посмотрел на Толю и собирався, так сказать, стукнуть с Толей по рукам.

Но Толя так и не взял этот «Вольксваген». И только потому, что уже пообещал взять другую машину, «Ауди» или какую-то еще, у другого немецкого автомобилиста. А Клаус потому был готов отдать свой «Вольксваген» Толе бесплатно, что хотел освободить свой гараж для своей новой машины.

P. S.

А разговаривал Толя с Клаусом, естественно, на чистейшем немецком языке, ибо со студенческих лет знал немецкий язык в совершенстве. И мне Толя рассказывал эту историю так, будто разыгрывал спектакль по ролям, с использованием прямой речи сразу на двух языках, на немецком и русском, с синхронным переводом немецкого на русский. Жалко, что я не могу повторить всё это точно-точно, как Толя. И не могу повторить экспрессивные Толины интонации, жесты и мимику. — Н. К.

8 марта 2017 г., Быково

7. «ВЕРНУЛСЯ Я НА РОДИНУ...»

Нина Краснова

ПЕВЕЦ ОТ БОГА

Анатолию Шамардину

Ни в элитных нет тебя анналах,
Ни на разных теле, там, каналах.

Голос твой, волшебный и чарующий,
Голос, душу лечащий, врачующий,

Лишь на дисках и услышать можно
(Правда, их найти в киосках сложно).

Ты певец от Бога, Ангел сущий,
Миру радость чистую несущий

Райским голосом своим и райским пением,
Не каким-то там сипением с хрипением.

И среди певцов прекрасных, славных
Нет певцов тебе подобных, равных.

23 марта 2016 г., Москва

Газета «Федерация», 13 мая 1993 г.

Рубрика «Встречи в редакции». Анатолий Парпара. Интервью с Анатолием Шамардиным «Невостребованные песни».

**НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ПЕСНИ,
или «Российский соловей», неизвестный в России**

(Интервью Анатолия Парпары с Анатолием Шамардиным)

Мне захотелось включить в книгу об Анатолии Шамардине, над которой я сейчас работаю (во второй том трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого») интервью поэта Анатолия Парпары со своим тёзкой Анатолием Шамардиным, которое Парпара взял у него в мае 1993 года, когда наш русско-греческий соловей побывал на очередных гастролях в Германии и, принятый там с распростёртыми объятиями и имевший, как всегда, невероятный успех, вернулся в Москву, полный радужных творческих планов.

Интервью было напечатано в газете «Федерация», где Парпара тогда работал журналистом.

Сегодня я всю ночь искала в архиве у Толи газету с этим интервью, которую он мне когда-то показывал и которую мы вместе читали вслух. Но архив у Толи, как и у меня, такой большой и необъятный, а квартира у меня такая тесная, вся до потолка забитая книгами, журналами и бумагами, что я так и не нашла эту газету. Думаю, что — пока. Потом всё равно найду, потому что, как говаривал Толя, «у нас ничего не теряется».

Но, к счастью, и я думаю, что не без небесной помощи Толи, который надоумил меня заглянуть в одну из труднодоступных папок, я нашла ксерокопию странички с этим интервью, которую когда-то, лет тринадцать назад, сделала, приводя в порядок Толин архив прошлых лет, разбирая старые газеты и систематизируя их. Сейчас я отпечатала на компьютере текст интервью и, радуясь, что оно не пропало, предлагаю прочитать его вам, дорогие друзья из Группы «Памяти Анатолия Шамардина» и читатели моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого».

Ваша Нина Краснова, 17 июля 2019 г.

«Невостребованные песни». Это название — не журналистский приём для привлечения читателя, а, к сожалению, истинная правда.

Анатолий Шамардин, проработавший 17 лет в филармониях Российской Федерации, практически неизвестен в нашей стране, хотя его удивительно мягкому, тёплому тенору с широким лирическим диапазоном аплодировали в Германии и Греции. Газеты этих стран называли его не только «Русским соловьём», но и «Волшебником из Москвы». Он исполняет русские народные песни и романсы, поёт песни народов мира на английском, немецком, греческом, итальянском, японском... В чём недавно смогли убедиться сотрудники нашей газеты, пригласив в редакцию певца и композитора Анатолия Шамардина. И поразились тому, как богата земля русская природными талантами. И как мало ценим мы их сами.

История жизни и творчества этого невысокого*, улыбчивого человека с грустными, всё понимающими глазами и банальна, и необычна. Он не хотел тратить ни грана своего таланта на компромисс. «Я знал, что на комиссии (на худсовете) очень трудно получить высокую оценку, если ты не имеешь мужественного баритона или не поёшь песен гражданского звучания».

И в очередной раз уходил из очередной филармонии в преподаватели. Благо, ещё в юности он окончил Горьковский институт иностранных языков. А собственные песни уже стучались в душу и рвались к людям. Как же их не выпустить на свет!

Приехал к известному поэту Виктору Бокову. Несколько песен вроде «Вероники» и «Золотой иволги» тому очень понравились! Показали на радио. Кое-что удалось записать, но прокручивалось крайне редко. Имя не стало заметным. А создавать себе имидж Анатолий так и не научился. Он и до сих пор считает, что певца должны

* Толе не нравилось, что во врезке к интервью Анатолий Парпара назвал его «невысоким». Толя не был высоким, высокого роста, не был длинным, но не был и невысоким, как Высоцкий, Газманов, Серов, Шаинский, Деметьев, Ковальджи (не в обиду им будь сказано). Толя был хорошего среднего мужского роста — 176 см.

заметить и пригласить к сотрудничеству, если человек талантлив. Не заметили. Не пригласили. Но оценили в Германии.

— Как это случилось, Анатолий?

— Четыре года назад я был в туристической поездке в Штутгарте. Давали благотворительный концерт в пользу детей-сирот из Одессы. Наносили жители много добра. После выступления (ко мне) подошёл молодой белобрысый человек: «Я веду на телевидении свою программу. Не хотите ли спеть четыре-пять песен для нас?» Особенно понравилась украинская песня «Ехал козак за Дунай». Уже потом появился у нас свой менеджер Дитрих Нойман, который организовывал ряд выступлений в Германии. Мой друг, классный владимирский гитарист, Андрей Лебедев, так понравился, что Штутгартская академия предложила ему двухгодичную стажировку. А мне предлагали остаться в Германии.

— То, что вы поёте песни на европейских языках, для вас, знающего их, не диво! Но вот я прослушал только что кассету, где записаны в вашем исполнении японские народные песни, это уникально!

— Однажды президент японской фирмы «Нисабойки» в Москве Тадаоми Ташибана подарил мне кассету с японскими песнями. Я отработал произношение, вслушался в интонацию японской мелодики. И выучил дюжину японских песен. Они удивительно похожи на русские народные. Одна из них напоминает мне по мелодичности «Ой, рябина кудрявая!» Что-то есть в народных мелодиях общее, об этом же мне говорил один бельгиец. Все они удивительно хороши.

— Ваши песни тоже близки к фольклору. Недаром вы пишете на стихи Н. Матвеевой, В. Бокова, Н. Красновой, которые переключаются с народным творчеством. — Меня радует, что вы, выслушивая от певческой братии суровые слова неприятия, всё же не отягчили душу свою завистью или злобою и дождались своего часа.

— Мой час, может быть, и не настал ещё. После моих почти четырёхлетних поездок за границу я понял, что мои песни будут востребованы временем, сочинённые ещё 15–20 лет назад, но не потерявшие значения и своей притягательности и сегодня. Я подготавливаю целую программу своего ретро. Мечтаю о сольном концерте, в котором исполню песни народов мира на многих языках. С фирмой «Мелодия» веду переговоры об издании пластинки

неаполитанских песен в моём исполнении, а также — целого альбома песен о любви под названием «Время нежности». Мне кажется это необходимым сегодня и актуальным.

— У вас, Анатолий, замечательные планы. Но время сейчас суровое, ненадёжное для искусства...

— Это особый разговор. И для многих сейчас нелёгкая жизнь наступила. Но это временно. Главное состоит в том, что человек получил свободу. Я ощущаю себя счастливым, потому что могу распоряжаться своим талантом. Если ты знаешь, чего стоишь, если здесь нет работы, поезжай в Канаду, во Францию... И если ты — явление, то тебя заметят. И будешь хорошо жить.

— На чужой земле?

— Нет, на родной. Но заработать можешь в других странах, а жить на родной земле. Конечно, было бы замечательно, чтобы тебя заметили и полюбили в России... А у меня здесь не было ни одного сольного концерта.

— Надеюсь, что у вас и вашего друга, гитариста Анатолия Сёмочкина, с которым вы так замечательно выступали в редакции, будет не один авторский концерт на нашей Родине.

— Очень надеюсь.

Беседовал Анатолий ПАРПАРА

Май 1993 г., Москва

P. S.

Насчёт того, что Толю Шамардина «не заметили» в нашей стране и не оценили и что его не пригласили к какому-то сотрудничеству с кем-то, чтобы он «вышел в люди» и чтобы его знала вся страна...

Толю с его прекрасным, редчайшим от природы голосом нельзя было не заметить! И публика везде принимала его восторженно, лучше, чем всех раскрученных «звёзд»! Что касается коллег (которые в подмётки не годились Толе и не стоили одного его ногтя, я именно о таких говорю, с некоторыми из которых ему приходилось работать в филармониях, выступать на одной сцене... они видели, как публика принимает Толю, и, конечно же, тоже не могли не заметить его и не понять, как он талантлив, и завидовали ему чёрной завистью, золотоголосому соловью среди каркающих ворон.

И именно потому, что они понимали, как он талантлив, и какую серьёзную он представляет для них конкуренцию, они делали вид, что не замечают его... и всячески старались задвинуть его куда подальше от широкой публики, как и чиновники от искусства, которые тоже не могли не заметить такое чудо, но которые тоже делали вид, что не замечают его, и не приглашали его ни на радио, ни на телевидение, потому что он не выполнял тех условий, которые они предлагали ему, не играл по тем правилам, по которыми другие, куда более предприимчивые коллеги играли с ними и делали себе сногшибательную карьеру. Не буду вдаваться в подробности и говорить, что это были за правила (я и сама не очень-то хорошо знаю их).

В интервью со мной 2002 года Толя откровенно сказал: «**Чтобы певца (или поэта) похоронить, не надо преследовать его, устраивать — на виду у всей страны — какие-то гонения на него, не надо поднимать всесоюзный и всемирный шум вокруг него, который только способствует славе такого гонимого и опального и является для него самой лучшей рекламой, надо просто не замечать и замалчивать его, будто его нет. И не давать ему выходить к широкой публике, выступать в больших престижных залах, и по радио, и по телевидению. Вот и всё.**» — Н. К. 18 июля 2019 г.

КОММЕНТАРИИ в Фейсбуке. 18–21 июля 2019 г.

Людмила Балацкая: Здорово сказано — душа Анатолия Шамардина рвалась к людям. Помню его блеск в глазах, когда, сидя за роялем и наигрывая незнакомую мне мелодию в музсаудитории, он говорил мне: «Люда, послушай, как тебе?» Слушала и удивлялась его Одержимости! Тогда еще, в 1963 году, будучи студенткой. Кто знал тогда, что он пойдет так далеко?

Нина Краснова: Людочка дорогая, как ценны эти Ваши воспоминания о Толе! Спасибо Вам за них! И за Вашу любовь к нему!

Сергей Тарасов: У нас действительно так: самые талантливые люди всегда в тени, хотя в своих компаниях — на первых ролях. Но на то и Боги и Богини, чтоб о них знали только посвящённые.

Нина Краснова: Ты прав, Серёжа! Не всем дано такое счастье — видеть и слышать наших самых лучших представителей искусства и наслаждаться их искусством. А только кругу посвящённых.

Liubov Shcherbinina: Зависть — страшная вещь, не завидуют только ничтожеству, а такой музыкант, как Анатолий Шамардин, — человек умный, изысканный, неординарный, с достоинством — раздражал многих товарищей по цеху, имеющих высокое покровительство, поэтому и не имел возможности выходить на широкую публику, а за границей им восхищались, называли «русским соло-вьем», и этим все сказано.

Нина Краснова: Люда дорогая! Как ты всё тонко чувствуешь и понимаешь. И как точно излагаешь то, что понимаешь и чувствуешь. Спасибо тебе за Толечку!

Liubov Shcherbinina: Каждый думающий человек, послушав пение Анатолия, поймет причину замалчивания его редкого таланта. Можно использовать высоких покровителей и без голоса стать известным вокалистом, а можно, имея редкостный талант, занять скромную, но от этого не менее значительную нишу среди исполнителей и почитателей данного Богом таланта. Так было и так есть, но при этом имеет огромное значение, как человек прожил жизнь, в интригах или в служении высокому искусству.

Нина Краснова: Дорогая Люба, ты — умница! Я рада, что у Толи и у нас с ним появился такой друг — ты! А Толечка у себя на Небесах тоже рад этому!

Liubov Shcherbinina: Нина, я просто вам созвучна!

Нина Краснова: Да, это правда!

Ваграм Борисович Кеворков: Если б не ты, Ниноля, то и сегодня о нем почти никто не знал бы! Благодаря твоим усилиям его хоть в «Фейсбуке» знают! А ведь были у Толи пластинки — и винил, и диск — гигант! И ночные передачи по радио! Но без «ящика» к широкой аудитории не пробиться! Увы!

Нина Краснова: К сожалению, это так, дорогой Ваграм!

Нина Краснова: Да, «ящик» переполнен искусственными «звёздами», которые вживую ни одной песни путем спеть не могут. И, как сказала бы моя матушка своим рязанским солотчинским языком, они лезут к широкой публике «срака на драку», распихивая

всех локтями, грудями и жопами, и насильно навязывают себя этой широкой публике, которой они уже давно надоели, а все не слезают с экрана, их оттуда поганой метлой не сгонишь.)))

Нина Краснова: А моих усилий и возможностей, к сожалению, слишком мало, чтобы расширить круг Толиных почитателей. Я сама-то тоже не вхожа — ни на радио, ни на ТВ, да и не лезу никуда, как и Толя никуда не лез. *21 июля 2019 г.*

Нина Краснова: Но... В детстве я читала книжку чешского писателя Андржея Секоры «Муравьи не сдаются». Я беру с них пример. Если даже муравьи не сдаются, то нам тем более сдаваться нельзя. И унывать — тоже. Бог на нашей стороне. И, как говорит Толя, Бог нам поможет! Наше дело — правое!.. (Ваграм Кеворков сказал мне по телефону: «Нинуля, я не считаю тебя муравьём. Ты — не муравей. Ты — пчёлка». *21 июля 2019 г.*)

Фейсбук Нины Красновой. 18.07.2019.

ПОСТСКРИПТУМ К «НЕВОСТРЕБОВАННЫМ ПЕСНЯМ» — ОБ АЛЕКСАНДРЕ ТИМОФЕЕВСКОМ*

Страничку об Анатолии Шамардине, интервью Анатолия Парпары с Анатолием «Невостребованные песни» «лайкнул», одобрил наш с Анатолием друг, поэт Александр Тимофеевский, судьба которого в чём-то схожа с судьбой Анатолия (да и с моей тоже). В пору своей юности Александр Тимофеевский был очень независимым человеком, каковым остался и по сию пору. И не соблюдал кое-каких правил, которые требовалось соблюдать поэту, если он хотел стать известным на всю страну. Люди из вышестоящих органов сказали ему: «Пишите свои стихи. Делайте, что хотите. Мы сделаем так, что о вас никогда никто не узнает в нашей стране». И делали так,

* Главу об Александре Тимофеевском «Анатолий Шамардин и Александр Тимофеевский» см. в т. 1 «Золотого самородка из Хасаута-Греческого», стр. 290–294. — Н. К. 18 июля 2019 г.

что в отличие от поэтов его поколения, поэтов-шестидесятников, которые стали известными, причём самыми известными не только на всю страну, но и на весь мир, имя Тимофеевского десятилетиями нигде не упоминалось, замалчивалось. И только случай или сам Господь Бог помог поэту выпрыгнуть из «задней комнаты» к широкой публике, когда поэт работал в Союзе «Мультфильм» и сочинил для мультфильма стихи к песенке Крокодила Гены — про день рождения, который «бывает только раз в году», и эта песенка стала суперизвестной и любимой всеми в нашей стране, и не только в нашей. Правда, далеко не все слушатели помнят имя автора (и авторов), но песенку эту помнят все, и она стала народной, она живёт и поётся, и её уже «не задушишь, не убьёшь», как и поэта Александра Тимофеевского, у которого кроме неё — целые тома великолепных стихов, намного более интересных, чем «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам», но эти стихи к песенке Крокодила Гены открыли ему «зелёную улицу» в широкий мир и в сердца людей.

Фейсбук Нины Красновой. 24.07.2019

ЗВОНОК АЛЕКСАНДРА ТИМОФЕЕВСКОГО

Мой и наш с Анатолием Шамардиным друг поэт Александр Тимофеевский, Саша, кстати, и он ещё и мой друг по фейсбуку и по Группе «Памяти Анатолия Шамардина», звонит мне время от времени, и всегда говорит мне какие-то хорошие слова и о Толе с его песнями, которые я размещаю на страничках фейсбука, и обо мне, и о моей книге «Золотой самородок», которую я подарила ему и в которой есть глава «Анатолий Шамардин и Александр Тимофеевский». Вот и вчера он позвонил мне и сказал спасибо за мой постскрипту к интервью Парпары с Толей «Невостребованные песни».

А. Т.: — Нина, спасибо тебе за то, что ты написала обо мне в фейсбуке!

Н. К.: — А что я там написала? А... да... О тебе в связи с Толей...

А. Т.: — Очень жалко мне, что Толя ушёл от нас так рано... И ещё мне жалко, что мы с ним мало общались (я и он)...

Хотя виделись-то они довольно часто, на разных литературных вечерах, и выступали там, и фуршетились, застольничали в одних и тех же компаниях, где и я была. Но на мероприятиях никогда путём не пообщаешься с человеком... как, например, мы все втроем общались у Саши дома в гостях, в Лаврушинском переулке в 2013 году.

Н. К.: — Саш, Толя очень любил тебя и твои стихи... И уже начинал работать над вашими с ним песнями...

А. Т.: — Да, он говорил мне: «Я работаю над нашими песнями».

Н. К.: — Мы всегда думаем, что жизнь большая, и что мы ещё успеем и пообщаться, и всё успеем сделать...

А. Т.: — Да.

И Толя не собирался уходить так рано... Собирался жить не меньше ста лет. Тем более, что он не пил и не курил. Человек предполагает, а Бог располагает...

Н. К.: — Толя напевал мне вашу с ним песню про алычу... Крутил мне кассету с черновой записью этой песни... Собирался доработать её... Но вот где теперь эта кассета? Если она сохранилась в его фоноархиве, я найду её. Может быть, и ещё какие-нибудь кассеты с набросками ещё каких-нибудь ваших с ним песен найду.

Саша сказал мне, что на днях уезжает в Матвеевское, в Дом ветеранов, доделывать одну свою поэму. А я сказала ему, что на днях уезжаю на Ахматовский праздник.

А. Т.: — Я тебя очень люблю, — признался мне Саша.

Н. К.: — Как и я тебя...

А. Т.: — И я знаешь о чем думаю?

Н. К.: — О чем?

А. Т.: — О том, что Ахматовой надо было бы поучиться у тебя хранить память о своём ушедшем друге. Поучиться любить не телесной, а духовной любовью... У неё было всё телесное. Она никого не любила, в отличие от Марины, которая любила своего мужа Эфрона. Я преклоняюсь перед тобой, перед тем, как ты хранишь память о Толе...

Мы с Сашей пожелали друг другу здоровья, удачи и обняли друг друга по телефону. И договорились встретиться в скором времени.

КОММЕНТАРИЙ к одной из песен в исполнении Анатолия Шамардина.

Александр Павлович Тимофеевский: Ниночка! Слушаю Шамардина с восхищением, думаю с нежностью и любовью о тебе.
27 октября 2019 г.

24 июля 2019 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ГИТАРИСТ СЕРГЕЙ ОРЕХОВ

(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, ты целых тридцать лет дружил с выдающимся русским гитаристом Сергеем Ореховым. Скажи немного об этом, хотя бы репризно, коротко, в общих чертах...

Анатолий Шамардин: — Я познакомился с ним в 1970 году, на каком-то концерте. Он играл там на гитаре, и мне очень понравилось, как он играет. На нем не было ярлычка или бейджа: «выдающийся гитарист». И мало кто тогда понимал, что это выдающийся музыкант. Но мне очень понравилось, как он играет, а ему понравилось, как я пою. И мы обменялись с ним телефонами и стали перезваниваться и потом подружились. И он стал мне аккомпанировать на концертах. Я пел русские песни и романсы и свои авторские песни, а он мне аккомпанировал. Мы выступали вместе с ним. И делали в студиях студийные записи моих песен. И рабочие записи, прямо у него дома, уникальные, как я теперь понимаю, записи. При чем он играл всегда экспромтом, был мастер экспромтов, и никогда ни в чем не повторял сам себя.

Нина Краснова: — Вы собирались поехать с ним в Германию, на гастроли... Но так и не съездили туда...

Анатолий Шамардин: — Когда во время перестройки открылось «окно в Европу» и исчез «железный занавес», я стал ездить

выступать за границу, в Германию. Съездил туда несколько раз с владимирским гитаристом Андреем Лебедевым — так сказать, проторил и накатал туда дорогу, и в 1994 году решил прихватить с собой Сергея Орехова, повыступать с ним в Германии. Предварительно показал там немцам его пластинку. И они проявили громадный интерес к нему как к выдающемуся музыканту. И прислали нам с ним вызов на гастроли и принялись заранее готовить афиши для наших концертов. Он, как и я, оформил себе загранпаспорт... Я купил билеты на самолет, ему и себе. Мы приехали в аэропорт. Началась посадка на самолет. И тут выяснилось, что у него в каком-то документе не хватает какой-то подписи, какой-то малосущественной закорючки. Сотрудники нашего немецкого посольства в Москве то ли не углядели этого, когда давали ему визу, то ли, из вредности, из такого немецкого садизма, нарочно умолчали, что у него не хватает одной подписи, которую он легко, без всяких проблем, мог пойти и взять вовремя, где следует, если бы он знал, что она нужна. Если бы они предупредили его об этом. А они не предупредили, хотя он подарил им свою пластинку (которая теперь считается уникальной реликвией), они только поулыбались: «Данке шон, данке шон, бите...». И вручили ему визу. А о том, что у него на какой-то бумаге не хватает какой-то подписи, умолчали. Они любят тайно поиздеваться над нашими людьми, немецкие бюрократы, которые хуже наших советских бюрократов. И вот мы с ним приехали в аэропорт. Началась посадка на самолет. У меня с документами было всё в порядке. И меня пропустили через контроль на посадку. А его задержали и не пропустили, сказали ему: «Ой, у вас тут одной подписи нет... Вам нельзя лететь». Тогда я тоже не полетел в Германию, не полетел один, без него. Вернулся к нему, с посадочной площадки. И наши гастроли сорвались. И билеты наши пропали. Очень дорогие билеты, которые стоили больших денег. Я уж не помню, сколько они стоили, помню, что очень дорогие были билеты. Но главное — наши гастроли сорвались, наши творческие планы. И это, естественно, был большой удар для нас обоих, и для меня, и для него. Он с горя запил, надолго замутился и вышел из строя. Мне тогда подумалось о том, как плохо, когда человек с уникальным творческим даром должен подчиняться каким-то общим инструкциям

и законам, писанным для всех. Мне подумалось, что для такого человека не должно существовать никаких границ, что его должны пускать на все самолеты и во все страны мира без всяких виз и паспортов... Он должен свободно передвигаться по миру, как Мстислав Ростропович. Он должен только сказать, например: «Я — Сергей Орехов», — только назвать свое имя, и все границы и все двери должны открываться перед ним сами собой, автоматически. Потому что он уникальный человек, гений... **Сергей Орехов был гений гитары... И его не пустили в Германию. Кто только туда не ездит, и совсем случайные люди, которым там делать нечего, и бандиты, и террористы, всех туда пускают, а его не пустили. Из-за какой-то закорючки. И Германия не услышала такого выдающегося гитариста, русского Пако де Люсия. Через несколько месяцев я опять поехал в Германию, но уже без Сергея Орехова. И выступал там без него, с Андреем Лебедевым, который к тому времени уже перебрался туда жить со всей своей семьей.**

Нина Краснова: — Анатолий, а ты не мечтал остаться в Германии жить?..

Анатолий Шамардин: — Нет. Хотя у меня были шансы остаться там. Я мечтал только ездить туда выступать. В России я не могу заработать денег, чтобы записывать свои песни. Потому что у меня здесь мало концертов, и все они в основном благотворительные или с чисто символической оплатой. Я не востребован в России, потому что широкая публика не знает меня и мне трудно собрать на свой концерт большой зал с дорогими билетами. Востребованы те, кого публика знает. А она знает только тех, кто раскручен средствами массовой информации (кто выступает по телевидению). А я не вхожу в число раскрученных, потому широкая публика меня и не знает, потому я и не востребован.

Нина Краснова: — Анатолий, ты уже много лет не был в Германии...

Анатолий Шамардин: — В 1995 году я должен был ехать в Германию работать по контракту. Но наше немецкое посольство в Москве почему-то не пустило меня в Германию, не объяснив никакой причины.

(Одной из причин могло послужить то, что он указал в «рапортичке», что едет в Германию работать «по контракту», а не как турист.

Кстати сказать, Толя оставил в Германии, в доме, где жил у своих друзей-немцев, новую, очень дорогую, аппаратуру для концертов, за 1,5 тысячи марок, которую купил в Штутгарте на деньги, полученные им за свои выступления перед немцами, и не повёз её с собой в Россию, в Москву, когда уезжал из Германии, потому что надеялся вернуться туда и работать с этой аппаратурой. Но так и не вернулся в Германию. А здесь долго бедствовал, не имея подсобных технических средств для своих выступлений. — Н. К.)

28 мая 2017 г., Москва, Перово

ОТКАЗ В ВЫДАЧЕ ВИЗЫ

Вот что я нашла в архиве Анатолия Шамардина. Письмо посольства Федеративной Республики Германии 1996 года, адресованное «господину Шамардину» в ответ на его ходатайство о получении визы для поездки в Германию, где он собирался работать по контракту.

Botschaft Москва, 25 (месяц — написан от руки неразборчиво)
г. 96 der Bundesrepublik Deutschland

Посольство
Федеративной Республики
Германии

Уважаемый господин *Chamardine*

Германское Посольство должно Вам сообщить, что Ваше ходатайство от — г. о получении визы рассмотрено, но, к сожалению, не может быть удовлетворено.

Просьба отнестись с пониманием к тому, что согласно параграфу 66 II германского Закона об иностранцах ходатайствующему не обязательно должны сообщаться причины отказа в выдаче визы и не обязательно должна предоставляться соответствующая юридическая консультация.

С уважением

п. п. (Роспись неразборчива)

...Эта бумага перекрыла и закрыла Толе Шамардину путь в Германию. Навсегда. По неизвестным и непонятным причинам, которые согласно какому-то параграфу 66 II не обязательно должны сообщаться.

18 декабря 2019 г., Москва

ПОСЛЕДНИЙ КОНЦЕРТ С СЕРГЕЕМ ОРЕХОВЫМ

(Из интервью Нины Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Анатолий ШАМАРДИН: — Наш последний с Сергеем Ореховым, как ты Нина, знаешь (ты была с нами на этом концерте) состоялся незадолго до того, как Орехов умер (1935–1998). Мы захотели подзаработать денег. И искали, где бы выступить. Еле-еле нашли при каком-то мебельном павильоне маленький ресторанчик на ВДНХ, кафе-ресторан, убыточный, малопосещаемый, как сказал нам хозяин этого заведения. И целый вечер выступали там, при слабых настенных фонарях, в полупустом зальчике, по полной программе, с полной выкладкой, так, будто на сцене престижного зала гостиницы «Россия». Нашими слушателями были в основном официантки, бармен, повара, метрдотель и несколько гостей за столиками, влюбленные пары. Они очень эмоционально реагировали на наше искусство. Я пел русские романсы и песни и свои авторские

и играл на гитаре. А он аккомпанировал мне и играл свои сочинения, пьесы и вариации на темы русских песен и романсов в своей интерпретации. Он тогда только что вышел из большого запоя и из больницы, был очень слабый и бледный после болезни, и такой грустный, смиренный и как бы виноватый, такой, будто его подобрали на помойке или под забором, как брошенную дворовую собаку, помыли, почистили, принарядили и вытащили, выпустили с гитарой в свет, пред очи почтенной публики. Он сидел в парадном костюме, в белой рубашке, с нашейным бантиком-бабочкой, очень опрятный и очень трогательный. И играл, несмотря на свое физическое недомогание, даже лучше, чем всегда. Старался не ударить лицом в грязь. Когда я спел песню «Улетела пташечка», у людей на глазах появились слезы.

Улетела пташечка в дальние края,
Улетела молодость, молодость моя.
Воротится пташечка в свой зеленый сад,
Только не воротится молодость назад.

Хозяин обещал заплатить нам деньги через несколько дней. Но тянул, тянул резину и в результате ничего не заплатил.

НИНА КРАСНОВА: — Он даже не понял, кого он тем самым обидел: выдающегося музыканта и выдающегося певца, которые на дороге не валяются... Он, видно, подумал про вас: а, пришли ко мне с улицы какие-то два никому не нужных, никому неизвестных бродячих артиста в годах... Никто их не знает, и я их не знаю... Если бы они были выдающиеся, их все знали бы и они выступали бы в зале гостиницы «Россия», а не у меня, а раз никто их не знает... значит они — так себе... И зачем я буду им платить? Пусть радуются, что я разрешил им выступить на публике.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: — Вскоре после этого Сергей Орехов умер. Он при жизни был недооценен в мире искусства и недооценен. Ему не хватало любви и внимания широкой публики и выходов на эту публику. Не хватало концертов на хороших площадках, за хорошие деньги. Он иногда выступал Бог знает где, Бог знает с кем, Бог знает перед кем, за гроши. **Может быть, поэтому он**

и пил, как многие выдающиеся, но недооцененные творческие личности, страдал такой «редкой» русской болезнью, как алкоголизм. Ему надо было выступать в лучших залах и быть всё время при деле... И — больше записываться в студиях, для дисков и компакт-кассет. Он, правда, не любил записываться в студиях. Его было трудно затащить туда, но я все же затаскивал его... И я счастлив, что успел записать с ним, и в студии и прямо у него дома, много песен, в том числе все песни на твои, Нина, стихи, целый блок. И некоторые русские романсы и песни. И таким образом запечатлеть для людей искусство этого гитариста.

Нина КРАСНОВА: — Сейчас в лучших залах Москвы каждый год проводятся вечера памяти Сергея Орехова...

Анатолий ШАМАРДИН: — Я участвовал в самом первом вечере памяти Сергея Орехова, в Политехническом музее. Вместе с его женой — певицей Надеждой Тишининовой, которой, как и мне, он когда-то аккомпанировал в концертах. На этом вечере мы с ней выступали перед зрителями целых три часа, целых два отделения, пели песни из его репертуара и рассказывали о нем. ...Сейчас уже все, в том числе и самые крупные музыкальные специалисты, называют его гением, пытаются воздать ему должное, правда, с опозданием, как это всегда бывает. И к каждому вечеру памяти в издательствах выпускаются буклеты и книги с воспоминаниями о нем и со стихами, посвященными ему.

Нина КРАСНОВА: — Но некоторые люди и организации, которые не признавали его при жизни и от которых зависела его судьба, раскрутка, популяризация, заработок, психологическое состояние, до сих пор не желают признавать его и делают вид, что его не было и нет...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да. Они и при жизни относились к нему воинственно-негативно, по-хамски или совершенно равнодушно и индифферентно, и сейчас.

Он в свое время сильно натерпелся от таких ценителей искусства, которые не ценят талант не только из зависти, но и из-за своего низкого уровня развития, из-за своей недоразвитости, и потому, что у них не хватает таланта оценить настоящий талант, оценить гения... Не дай Бог, когда во главе какой-то творческой организации стоит посредственность. Она будет душить и давить таланты

и окружать себя посредственностями и поддерживать их, искренне считая, что они и есть то, что надо, и выдавать их за таланты и тем самым вводить многих в заблуждение и портить у них вкус и переворачивать систему ценностей сверху вниз.

Нина КРАСНОВА: — В том, что в Москве устраиваются вечера памяти Сергея Орехова, нет заслуги, например, Москонцерта?

Анатолий ШАМАРДИН: — К сожалению, нет. Этим занимаются какие-то совсем другие организации и другие люди, его почитатели. Много сил для этого прилагает его жена, теперь уже вдова, Надежда Тишининова... певец и ведущий концертов Надир Ширинский... и так далее...

Слава богу, что есть у нас люди, которые понимают, что уникальное дарование надо замечать и поддерживать, чтобы все знали о нем. Если о нем никто не знает, это все равно, что его нет. И если артист хочет, чтобы о нем знали, и старается пробиться куда-то, это происходит не из-за каких-то его амбиций, а просто без этого артист не существует... Он не существует без публики, без зрителей.

(Жена Сергея Орехова певица Надежда Тишининова умерла лет через пять после Сергея Орехова, от инсульта, в 2003 году. — Н К. 22.02.2015)

Нина КРАСНОВА: — Артист рожден для того, чтобы выступать перед людьми, и гитарист, и певец. Не для одного же себя гитаристу сидеть и брэнчать на гитаре, а певцу петь. Ему хочется, чтобы и люди слушали его и получали от этого удовольствие...

Анатолий ШАМАРДИН: — Талант — народное достояние. И если ему не дают стать достоянием народных масс, пробиться к широкой публике, а вместо него подсовывают людям всякую дешевку, искусственный заменитель, то этим самым не просто обижают всех людей, лишая их удовольствия услышать прекрасного музыканта или певца, а совершают преступление против них и портят у них вкус. И переворачивают систему ценностей с ног на голову. Плохое оказывается наверху, на самом виду, в поле зрения, в центре внимания, в лучах славы, а хорошее — где-то внизу... Конечно, золото и в грязи блестит. Но лучше — когда оно находится не в грязи.

28 мая 2017 г., Москва

**ИЗ ПИСЕМ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ В РЕДАКЦИЮ
РАДИОСТАНЦИИ «МОСКВА И МОСКВИЧИ»
90-х годов**

В 90-х годах Анатолий Шамардин довольно часто выступал в передачах радиостанции «Москва и москвичи», которые вёл Павел Морозов. И после каждой передачи на радиостанцию приходило много писем от радиослушателей с очень хорошими отзывами об Анатолии Шамардине. Некоторые из них сохранились у него в архиве. И я решила включить их в книгу об Анатолии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», во второй том, над которым я сейчас работаю.

*Нина КРАСНОВА,
19 июля 2019 г.*

1. Группа студентов МГУ:

«Уважаемая редакция!

Мы слышим Анатолия Шамардина по радио уже не первый раз. Один раз случайно услышали его в передаче «О нежности на разных языках». Тогда он пел песни на итальянском, греческом, немецком и привёл нас в полный восторг, смешанный с удивлением: **почему мы до сих пор не знали Анатолия Шамардина? Это же настоящая звезда! — ничуть не уступающая мировым звёздам!** А теперь он пел песни только на русском языке — народную и свои авторские, на стихи современных поэтов — В. Бокова, Н. Красновой, и опять привёл нас в восхищение!

А. Шамардин обладает редчайшим по красоте голосом, большим певческим и композиторским талантом, лиричностью, душевностью и высоким профессионализмом, чего так не хватает многим артистам, и выгодно выделяется на нашем довольно однообразном музыкальном эстрадном фоне, не блещущем настоящими новыми звёздами.

А. Шамардина знают в Германии, Греции и других странах, а у нас пока не очень. Это несправедливо! Надо, чтобы его знали и у нас. Он заслуживает этого.

Пожалуйста, почаще запускайте его в эфир, радуя тем самым Ваших радиослушателей.

Всего хорошего Вам и А. Шамардину!»

(В конце письма много подписей. — Н. К.)

2. Семья Лялиных из Москвы:

«Сегодня мы услышали в Вашей передаче выступление певца и композитора Анатолия Шамардина! Мы восхищены и покорены им! Какой у него изумительный, божественный голос, какое совершенное владение голосом, какое прекрасное пение — настоящее русское «бельканто» — и какие прелестные песни на стихи Нины Красновой, Виктора Бокова и т. д.!

Нам очень хотелось бы услышать новые выступления Анатолия Шамардина и новые его песни...»

3. Моисеева Роза Георгиевна — пенсионерка 70-ти лет и её внучка:

«Уважаемый ведущий программы «Москва и москвичи»

Павел Морозов!

В своей передаче за 15 ноября, посвящённой певцу и композитору Анатолию Шамардину, Вы сказали, что он не вчера начал петь, сочинять песни и выступать. Почему же мы никогда не слышали его раньше — такое ЧУДО?! Сколько наслаждения и радости доставил нам Анатолий Шамардин своим великолепным искусством, своими песнями!

Благодарим Вас за то, что Вы дали нам возможность услышать и узнать такого талантливого и ни на кого не похожего певца и композитора! Мы желаем, чтобы он чаще выступал по радио!!!...»

4. Тимошенко Н. И.:

«...Пишу по поводу концерта Анатолия Шамардина. Кто он? Лёгкий акцент в произношении слов и чисто русское знание русской души! Ну кто ещё мог сочинить, если не русский, песни «Вечер в клубе»* и «У колодца»**?»

* «Вечер в клубе» — песня Анатолия Шамардина на стихи Нины Красновой.

** «У колодца» — песня Анатолия Шамардина стихи Владимира Карпеко. — Н. К.

Передачу утром слушала случайно. Нельзя ли повторить её вечером? Только не очень поздно?..»

5. Бобровская Маргарита Петровна:

«...Радио у меня на кухне. Готовила обед, краешком уха слушала передачу. И вдруг нежный, мягкий голос с первых тактов заполнил мою душу «Золотой иволгой»*. **Ничего подобного я никогда не слышала...** Последнюю песню «Степь да степь кругом» слушала со слезами на глазах. **Неужели такой голос нуждается в спонсорах?** Что-то не так у нас. Мне 55 лет. Как надоело слушать громяющую, орущую, свистящую музыку и исполнение...

Как бы хотелось знать, нашлось ли доброе сердце (спонсор**)? Если так, можно ли ещё раз услышать концерт Анатолия Шамардина?..»

6. Нечаева Зинаида Петровна из Твери:

«...Просьба: повторите, пожалуйста, передачу о Шамардине...»
1994 г.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И БОРИС ВАХНЮК

Друзья с большим стажем дружбы

У Анатолия Шамардина в его личной библиотеке — много книг с автографами поэтов. И среди них есть книга стихов Бориса Вахнюка «До востребования», которая вышла в Одессе, в издательстве «Вариант» — «Два слона», в 1992 году. На книге, на предтитульном листе — вот такой автограф Бориса Вахнюка:

* «Золотая иволга» — песня Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова.

** Спонсор, который помог бы выпустить музыкальный альбом Анатолия Шамардина. — Н. К.

...И пока в толпе заметен
Анатолий Шамардин, —
Не боюсь врагов и сплетен:
Я на свете — не один!

Будь, Толя! Будем, а?

Твой Б. Вахнюк
12.1.94

Эту книгу Борис Вахнюк подарил Толе в студии «Авторadio», где делал передачу с ним.

А познакомились они оба в 1974 году, в редакции популярного звукового журнала «Кругозор». Борис тогда работал там корреспондентом и помог Толе выпустить в «Кругозоре» первую гибкую пластинку, о чём Толя спустя почти 20 лет, когда судьба свела меня с Толей, говорил мне и о чём сказал и в большом интервью, которое я брала у него для журнала «Наша улица» в 2002 году: «Выпустить первую гибкую пластинку мне помог Виктор Боков, который написал предисловие к ней — «Парень с гитарой». И еще мне помог поэт и бард Борис Вахнюк, с которым мы тогда подружились и дружим до сих пор. Я записал на пластинку несколько своих песен. Акомпанировал мне ансамбль под управлением Вячеслава Мещерина...»

В 90-х годах Борис Вахнюк работал корреспондентом в популярной радиопрограмме для автомобилистов, в «Авторadio», и много раз приглашал туда Толю Шамардина, и Толя выступал у него со своими песнями, в том числе и с песнями на стихи Бокова и на мои стихи, и возил и меня с собой на своём «Ниссане лауре» в редакцию «Авторadio». И я видела, как работает Боря Вахнюк, всегда он был заряжен творческой энергией, всё делал экспромтом, без заранее заготовленных сценариев и шпаргалок... Был очень лёгкий, живой и приятный в общении и с Толей, и со мной. Правда, без конца курил... Он даже и на обложках своих книг — везде изображён с сигаретой. Выпить тоже был не дурак, но знал меру. 30 лет он вёл вечера бардов в ЦДРИ. Также участвовал в Грушинском фестивале, как член жюри и автор и исполнитель своих песен.

А в 2005 году погиб от несчастного случая, в возрасте 71 года, вместе с двумя своими маленькими дочками. Переходил с ними дорогу, и их всех сбила и задавила машина. Мы с Толей были на его похоронах, на гражданской панихиде в ЦДРИ. Там стояло три гроба — один большой, в котором лежал Боря, и два маленьких, в котором лежали его дочки, две прелестные девочки, десяти и семи лет, ангелы с крылышками за плечами и с цветочными венчиками на головках. Явилась туда и Примадонна — Алла Пугачёва. Она рассказала, без интимных подробностей, что в 60-х годах, когда Борис работал на радиостанции «Юность» и ездил с концертами по разным городам, у неё с ним был любовный роман, результатом которого впоследствии стали песни на стихи Бориса, которые она пела: «Терема» (1986, на её музыку), «Бежала сломя голову» (1993), «Успокой» (1997). Кстати сказать, его песни пели и Муслим Магомаев, и Владимир Трошин, и Иосиф Кобзон, и Владислав Лынковский, и Нани Брегвадзе, и Людмила Зыкина.

...Вообще он был очень популярной личностью.

Сейчас ему было бы 85 и почти уже 86 лет. Он был старше Толи на 5 лет. Его жена Ирина Вахнюк-Еленевич вывесила в Фейсбуке афишу посвящённого ему концерта, который состоится в культурном центре «Москвич» (Д/К «АЗЛК») 28 мая 2019 года.

А я неожиданно — по Божьей милости? — как привет из потустороннего мира от Бориса Вахнюка и от Анатолия Шамардина? — нашла в нашем с Толей фоноархиве плёночную компакт-кассету с аудиозаписью одной из передач Бори и Толи на канале «Автораддио» за 12 января 1994 года. И взяла и расшифровала её и перенесла на бумагу и на электронный файл. Пусть она будет ответным приветом Борису Вахнюку и Анатолию Шамардину, и пусть она будет моим подарком им и их почитателям...

27 мая 2019 г., Москва

P. S.

См. на новой странице стенограмму радиопередачи Бориса Вахнюка с Анатолием Шамардиным 1994 года.

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН НА «АВТОРАДИО»
В ГОСТЯХ У БОРИСА ВАХНЮКА
(Стенограмма одной из радиопередач 1994 года)**

12 января 1994 года Анатолий Шамардин выступал в передаче «Авторadio», которую вёл поэт, бард, журналист Борис Вахнюк. Я записала эту передачу на компакт-кассету. И вот три дня назад нашла эту кассету в нашем с Толей фоноархиве и расшифровала её всю и подредактировала и сделала стенограмму. И теперь помещаю её здесь, чтобы наши друзья могли прочитать её и таким образом узнать, о чём говорили в открытом эфире Борис и Анатолий и какие песни звучали тогда в исполнении Анатолия.

Нина Краснова,
28 мая 2019 г.

«АВТОРАДИО». 12 января 1994 года.

Встреча с Анатолием Шамардиным.
Ведёт радиопередачу Борис Вахнюк

(В эфире по радио звучит греческая песня на греческом языке «Милесема» — «Поговори со мной» — в исполнении Анатолия Шамардина.)

1. Анатолий Шамардин и Борис Вахнюк о греках в Греции, Германии и в Донбасе.

Борис ВАХНЮК: «Авторadio» продолжает свою программу. В Москве 16 часов 16 с половиной минут.

В гостях у «Авторadio», у вас, уважаемые радиослушатели, композитор, певец, полиглот, а теперь ещё, оказывается, и автомобилист с 20-летним стажем Анатолий Шамардин. Он спел (для вас) песню на родном языке, на греческом. *(Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.)* Скажи, пожалуйста, а вот еще где-нибудь на земле (кроме как в России) тебе приходилось применять этот греческий язык? В качестве диковинки... Петь и говорить на нём?

Анатолий ШАМАРДИН: Ну конечно. Вот в Германии, скажем... Там очень много живет греков — так называемые гостевые рабочие.

Они там годами живут, приобретают дома или снимают квартиры и живут и работают по 20–25 лет. Хотя у них на родине есть свои дома. И я давал концерты для этих греков, в трёх огромных греческих клубах — в Штутгарте, в Вайблингене, и в каком-то ещё городе... в (Хайденхайме? Койместхайне? — *Аудиозапись в этом месте неразборчива. Н. К.*)... Все свои концерты я вёл, конечно, на греческом языке (правда, в основном не на новогреческом, а на языке моей мамы, понтийской гречанки, на котором говорю с детства)... И главное — что они (эти греки)... хотя я новогреческий-то тоже знаю... но они понимают прекрасно и наш родной (древний) язык, так называемый понтийский.

Борис ВАХНЮК: Понтийский, да-да-да...

Анатолий ШАМАРДИН: И они с удовольствием слушали меня. И я рассказывал им о наших греках и пел песни. Причём всё это делается там в очень непринуждённой атмосфере... Они во время концерта... они же эмоциональные... они тут же пьют пиво, танцуют... и очень активно реагируют на песни, и если песня им особенно сильно нравится, то они кричат «Браво!» и выражают свои эмоции совершенно открыто и очень бурно...

Сами немцы тоже очень хорошо реагируют на греческие песни и с удовольствием слушают их.

Пел я ещё и в Греции. И меня и там везде принимали великолепно!

Борис ВАХНЮК: Суссптти (? — *Неразборчиво. Н. К.*)... это что такое — сусти (? — *Неразборчиво. Н. К.*)

Анатолий ШАМАРДИН: Соспит усти (? — *Неразборчиво. Н. К.*) — это домой.

Борис ВАХНЮК: Домой. Ну, слава те Господи! Дело в том, что я тоже в какой-то мере грек. И мне это приятно.

Анатолий ШАМАРДИН: Да.

Борис ВАХНЮК: Я кончал школу в греческом селе, в Донбасе...

Анатолий ШАМАРДИН: Надо же...

Борис ВАХНЮК: В селе, которое называлось Новый Каракуп когда-то, а потом стало называться Красная Поляна.

Анатолий ШАМАРДИН: Красная Поляна.

Борис ВАХНЮК: Районный центр у нас назывался Старые Гришки. И там жили греки. Но от эллинского и от понтийского у них

осталось всего очень мало. У них в языке было много украинизмов. Но как при наличии полного отсутствия радио на греческом языке...

Анатолий ШАМАРДИН: И книг и газет на греческом языке...

Борис ВАХНЮК: Да, и никаких книг и никаких газет на греческом языке там не было... вообще ничего этого не было...

Анатолий ШАМАРДИН: Как у них сохранялось греческое... Как они сохранили и хранят всё это...

Борис ВАХНЮК: Причём это было такое село, где жили болгары, евреи, украинцы, греки, русские... И никаких вообще проблем национальных там не было, никаких костров вражды не разжигалось. Существовала взаимопомощь...

Анатолий ШАМАРДИН: Да-а, да-а...

Борис ВАХНЮК: Если кто-то строил дом из самана — (на помощь хозяину) собиралось всё село...

Анатолий ШАМАРДИН: И если была свадьба — всё село собиралось *(так было и в греческом селе Хасаут-Греческое на Северном Кавказе, где рос Анатолий. — Н. К.)*...

Борис ВАХНЮК: Абсолютно... И главное, что когда дом строился, то даже те, кто с неприязнью относились к этому своему соседу, на святое дело строительство дома собирались все...

Анатолий ШАМАРДИН: Да, да, да, да...

Борис ВАХНЮК: А если пожар, не дай Бог, случился, его тушили все... А про свадьбу я уж и не говорю... (Свадьбу справляли всем селом.) На шару выпить — это ж одно удовольствие...

Анатолий ШАМАРДИН: Всех связывала какая-то общая жизнь... что-то общее...

Борис ВАХНЮК: Хотя — вот какой блеск! — в греческом селе на свадьбе пили не много. Пьяных я не видел...

Анатолий ШАМАРДИН: Да, пьяных не было. Все веселились, но пьяных не было...

Борис ВАХНЮК: Была простая пища, простое питье. Но какие песни при этом звучали, какие обряды были...

(Борис Вахнюк обращается к слушателям.) Сейчас через ровно через 10 секунд, и уже меньше, на волне «Авторадио» прозвучит — святое дело — реклама. Поэтому, прерывая свой разговор с Анатолием Шамардиным, мы вернёмся к нему ровно в 16:20, через несколько минут.

(Звучит весёлая классическая музыка.)

2. Анатолий Шамардин и Борис Вахнюк о японских песнях и о песне «Письмо в никуда».

Борис ВАХНЮК: Внимание! Историческое событие! Ровно в эту секунду в Москве зашло солнце — 16:22. Время захода солнца. Вошло оно в 8:55 утра. И таким образом день длился 7 часов 27 минут. А сейчас уже вечер.

У нас с вами вечер вместе с композитором, певцом, знатоком очень многих языков и, повторяю, назойливо повторяю, — автомобилистом Анатолием Шамардиным. Мы знакомы с ним 20 лет уже. Но это сложно говорить, сколько. Мы познакомились 20 лет назад. А потом он объездил столько стран... А я в других странах бывал... Мы... наши с ним маршруты не совпадали, как часто и бывает в жизни. Но сейчас мы встретились, как будто бы расстались вчера. И это знаменательно! В наше время люди трудно дружатся и очень легко расходятся. Мы не расходились по вражде — мы разошлись по обстоятельствам. Сейчас мы сошлись, и, я думаю, не будем расставаться.

Он поёт свои песни, потому что можно считать, что песни, которые есть у него репертуаре, это его песни. Он не может относиться равнодушно к ним. Я знаю это по старым временам. И поёт он на очень многих языках. (*Борис Вахнюк обращается к Анатолию.*) Ну вот на трёх языках или на двух ты пока ещё спел...

Анатолий ШАМАРДИН: Я спел пока на итальянском... спел на греческом, на новогреческом...

(*У меня на плёнке, на кассете, нет отрывка с записью итальянской песни, которая звучала в первой части радиопередачи. — Н. К.*)

Борис ВАХНЮК: А ещё на каком-нибудь?

Анатолий ШАМАРДИН: Ну, я, конечно... я хочу, наверное, для экзотики, спеть песню на японском языке. Так получилось, что лет пятнадцать назад я познакомился... это было на концерте в ЦДЛ, где я выступал... я случайно познакомился там с японцем с одним. А он оказался президентом фирмы «Нисабойки». Его называли Ташибана-сан. И он мне подарил... ему очень нравился мой голос... и он подарил мне несколько японских песен. Я их выучил. По кассете. Послушал и выучил. Мне написали

текст, подстрочник, очень точный подстрочник... Я сам расставил акценты в песнях...

Борис ВАХНЮК: Ударения...

Анатолий ШАМАРДИН: Ударения... расставил... по подстрочнику... И произношение усвоил по кассете... **И до сих пор я с удовольствием исполняю эти японские песни. Японцы говорят, что я очень здорово делаю это интонационно... передаю интонацию японскую... Надо сказать, что в этих песнях очень много сходства с нашими русскими народными песнями...**

Борис ВАХНЮК: По мелодике...

Анатолий ШАМАРДИН: По мелодике, да. Такая вот в них простота мудрая и такая вот мелодичность. И недаром, не случайно японцы с удовольствием слушают наши русские народные песни. Японцы очень хорошо реагируют на мелодизм.

Борис ВАХНЮК: Ты понимаешь, в чем дело? Есть такой японский ансамбль... то ли ансамбль, то ли квартет, я сейчас вспомню. Короче говоря, они поют и мою песню, между прочим...

Анатолий ШАМАРДИН: Да, да... Ансамбль «Чёрные утки»? Или как он называется? «Дак Дакс»? *(Анатолий называет ещё какой-то японский ансамбль. — Н. К.)*

Борис ВАХНЮК: Нет, нет, нет. Нет, нет, нет. «Ройял Найтс»!

Анатолий ШАМАРДИН: Да-да, да-да-да!..

Борис ВАХНЮК: Есть у них такой ансамбль... Они поют мою песню «Ямщики».

Анатолий ШАМАРДИН: «Ямщики»... Да, да, да, да...

Борис ВАХНЮК: Причём запеваает человек почти без акцента... Потом оказалось, что он наполовину японец, наполовину русский.

Анатолий ШАМАРДИН: Наполовину русский, да-да-да...

Борис ВАХНЮК: Но поют они очень здорово! Правда, буквы «б» они не выговаривают. Поэтому в репортаже об этой встрече, который появился в «Правде», в тогдашней газете, было написано: песня на стихи П. Вахнюка — вместо «Б».

Анатолий ШАМАРДИН *(улыбается):* Да? Это интересно...

Борис ВАХНЮК: Очень даже!.. Толя, так спой японскую песню. О чём она?

Анатолий ШАМАРДИН: Ну, эта песня называется «Письмо в никуда». Молодой человек влюбился в девушку, которой ещё нет, но которая обязательно будет. И он поёт о том, что вот он посылает этой своей будущей любимой девушке письмо со своими словами любви и признания...

Борис ВАХНЮК: ...и надежды...

Анатолий ШАМАРДИН: ...и надежды...

Борис ВАХНЮК: Нам всем сейчас любовь и надежда очень нужны. Послушаем (песню).

(Звучит японская песня на японском языке «Письмо в никуда» в исполнении Анатолия Шамардина.)

3. Анатолий Шамардин о своих поездках в Германию и о немецкой песне «Привет, друзья!».

Борис ВАХНЮК: Напоминаю, у нас в гостях на «Авторadio», у нас в студии, здесь, рядом с ведущим Борисом Вахнюком, его старый друг, певец, композитор, исполнитель песен разных народов и, значит, знаток различных языков — Анатолий Шамардин. Он ещё и свои собственные песни поёт на чужие стихи, делая их своими. Но об этом — несколько позднее.

А в Москве уже 16 часов 29 минут.

(Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.) Вот ты часто говоришь, ты уже сказал, что общину греков понтийских ты встретил там, в Германии. Ты часто туда ездешь, да? В Германию. Достаточно часто?

Анатолий ШАМАРДИН: 5 раз я был там (за последние годы). Но я просто без всякого кокетства хочу сказать, что, конечно же, мне предлагали и остаться там, а Германии, и предлагали работу и великолепные контракты. И тут же предлагают поехать в Австралию, в Америку... И в общем-то меня там просто представляют как звезду, во всех газетах, во всех средствах массовой информации...

Борис ВАХНЮК: С ума сойти!

Анатолий ШАМАРДИН: В одной огромной газете про меня написали: «Русское чудо». В другой газете написали: «Волшебник

из Москвы)... Но больше двух-трёх месяцев я не могу находиться в любой стране, в какой бы то ни было. Меня почему-то всё время тянет назад, в Россию.

Борис ВАХНЮК: Два-три месяца посвятил себя зарубежным зрителям, отпылал, и...

Анатолий ШАМАРДИН: ... и мне хочется возвратиться домой, к своим, вот к своему слушателю. Потому что я очень ценю нашего слушателя, мне очень нравится наш слушатель. Мне хочется петь для него. Он очень чутко реагирует на мои песни... и он мне ближе. Хотя у меня здесь не было такой широкой аудитории... Но те, кто меня слышал... их всё равно очень много...

Борис ВАХНЮК: Надо смотреть глаза в глаза и целоваться уста в уста...

Анатолий ШАМАРДИН: Я объездил почти и всю страну, вот и периферию всю объездил, работая в разных филармониях. И хочу сказать: своего слушателя я очень люблю. Потому что он меня понимает, и мне есть что сказать ему.

Борис ВАХНЮК: А им есть чем слушать...

Анатолий ШАМАРДИН: ...есть чем слушать, да (не только ушами, но и сердцем). И они хорошо реагируют на меня и хорошо действуют на меня.

Борис ВАХНЮК: Так что, уважаемые слушатели, если среди вас есть, кто хочет еще ближе, а не через динамики, не через микрофоны «Авторadio» послушать Анатолия Шамардина, не с его несколькими песнями, которые звучали и будут звучать сегодня в программе, в «Авторadio», а значительно шире, звоните сюда, телефон вам известен: 222-73-52 и 222-07-53.

Дело в том, что мы уж тут сговорились с Анатолием... у нас тайный сговор... (Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.) Поскольку... сколько раз ты был в Германии?

Анатолий ШАМАРДИН: 5 раз.

Борис ВАХНЮК: 5 раз, да? Ну, я уверен, что оттуда ты точно привез хотя бы одну... ну, не одну песню... и что хотя бы то, что ты привез немецкого, ты, может быть, продемонстрируешь здесь нам... ещё и знание немецкого языка.

Анатолий ШАМАРДИН: Я с удово-о-льствием...

Борис ВАХНЮК (*произносит фразу на немецком языке: спой песню. — Н.К.): Нихт... Дас хальт... Чтоб не я, а ты (спел)... На немецком языке...*

Анатолий ШАМАРДИН (*смеётся*): Очень хорошее произношение у тя, Боря... Я хочу спеть песню на немецком языке. Ну, может быть, в этом сказывается какой-то мой определённый опыт, и меня почему-то тянет к традиционным мелодиям таким, к песням 60-х годов. И вот я с удовольствием хочу спеть песню... Называется она «Грюце, грюце!» — это на диалекте в Австрии так говорят, тирольцы так говорят: «Привет, друзья!». Эту песню когда-то исполнил... такой певец был... он играл главную роль в фильме «Уличные серенады». Если кто-нибудь помнит: «Бела донна, бела, бела донна!» (*Обращается к Борису Вахнюку.*) Помнишь, такая песня была?

Борис ВАХНЮК: Да, бела, бела донна... была...

Анатолий ШАМАРДИН: Я решил её выучить и с удовольствием пою её. В ней поётся: друзья мои, давайте приветствовать всех, кого мы видим на улице! давайте на всех смотреть ласково, давайте всем говорить комплименты, давайте всем говорить «Привет!», «Добрый вечер!» — независимо оттого, знаком ты с кем-то или нет... потому что если все вот так будут любить друг друга и так приветливо и хорошо относиться друг к другу, то жизнь станет прекрасной...

Борис ВАХНЮК: Когда руки заняты объятиями, нечем бить физиономию!

Анатолий ШАМАРДИН (*улыбается*): Да, совершенно верно!

Борис ВАХНЮК: Слушаем песню «Привет, друзья!». Немецкий язык.

(Звучит немецкая песня на немецком языке «Привет друзья» в исполнении Анатолия Шамардина.)

4. Анатолий Шамардин о своих песнях на стихи Виктора Бова и Нины Красновой.

Борис ВАХНЮК: В Москве ровно 16 часов... и если чуть-чуть потерпеть, то будет ровно 36 минут. 16:36. Это уж точно. Два срочных сообщения нашей службы «Крик». На Большой Грузинской,

в сторону Белорусского вокзала — внимание! — пробка! И ещё на Садово-Кудринской, в сторону Смоленской — большая пробка. Пожалуйста, объезжайте эти районы стороной, если хотите вовремя попасть к месту вашего назначения.

У нас в студии «Авторadio» певец, композитор, знаток языков, автомобилист... ещё раз напоминаю... Анатолий Шамардин!

(Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.) Вот мы долго говорили, Толя, что ты этот язык знаешь, этот язык знаешь (греческий, итальянский, немецкий). А этот (японский) ты изучил по оригиналу, ты сделал голосовую и душевную копию языка, стараясь точно попадать и в интонацию этого народа, этой песни, и в букву в самой песне, а всё остальное, что ты наработал, мы это услышали достаточно основательно.

А скажи. как ты находишь стихи для песен своих? Вот Виктор Боков писал в журнале «Кругозор» 20-летней давности (в своём предисловии к твоим песням) о том, что ему, Бокову, позвонил молодой человек с гитарой и сказал, что сочинил и поёт песни на его стихи. Вот как ты Бокова нашел? А может быть, мы вообще закончим нашу встречу песней на стихи Бокова? Вообще, как ты стихи ищешь?

Анатолий ШАМАРДИН: Да я думаю, что всё получилось как-то случайно. Я просто купил и прочитал его сборничек, нашел там стихи (близкие мне). И первая песня, которую я сочинил на стихи Виктора Бокова, была песня «Луговая рань». (Я тогда жил и работал в уральском городе Шадринске, преподавал иностранные языки.) А потом, оказавшись в Москве, я позвонил Бокову и спел, напел ему прямо в телефонной будке, прямо без гитары, без ничего, эту песню.

Борис ВАХНЮК: Микрофон телефонный был...

Анатолий ШАМАРДИН *(улыбается):* Да, микрофон был телефонный (в виде телефонной трубки). Бокову песня понравилась, и он сказал мне про неё: «Годится». Вот так. А потом у меня появились новые песни на его стихи — «Белая поляна», «Вишня, орешенья». Много песен...

Борис ВАХНЮК: Он и сам поёт, если мне память не изменяет.

Анатолий ШАМАРДИН: Он сам поёт частушки, под балалайку. В общем-то он так очень тепло и одобрительно отнесся к моему творчеству. Но тогда время было такое, что трудно было этим пес-

ням дать жизнь. А нельзя же писать (только) в стол или случайно где-то спеть какие-то свои песни (в узком кругу). Надо, чтобы их услышал народ. Но, слава Богу, сейчас такая возможность появилась, и эти песни звучат не только у нас в стране. Вот недавно я получаю такую бумажечку в авторских правах. И узнаю, что, оказывается, моя песня где-то там в Финляндии исполнялась на стихи Виктора Бокова, песня в таком народном плане. Мне хочется, конечно, чтобы песни, которые у меня от женского лица — у меня целый букет таких песен на стихи Нины Красновой — хочется, чтобы они нашли хорошую исполнительницу. Хотя и я могу исполнить песню от женского лица. Я как бы вхожу в душевный, что ли, мир лирической героини, и могу передать интонационно песню не только как автор музыки, но и как лирическая героиня стихов, я интонацию хорошо улавливаю её настроения и переживания...

Борис ВАХНЮК: Хотя твой сын уже стал отцом и сделал тебя дедом.

Анатолий ШАМАРДИН: В общем-то да, но я отношу себя к человеку без возраста.

Борис ВАХНЮК: Так вот и все мы относим себя к людям без возраста. И это не из желания молодиться.

Анатолий ШАМАРДИН: Да...

Борис ВАХНЮК: Это из желания услышать удары судьбы, стучи перетруженного сердца... «Танцуй, пока молодой», как поёт Газманов со своим сыном.

Уважаемые радиослушатели, мы заканчиваем встречу с композитором, поющим композитором и, повторяю, знатоком языков Анатолием Шамардиным. У вас еще есть время позвонить нам по телефону 222-73-52 и 222-07-53.

Мы заканчиваем нашу встречу песней Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова. Он старым друзьям верен. *(Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.)* И это, наверное, недавняя, не очень давняя песня?

Анатолий ШАМАРДИН: Эта песня сочинилась у меня 18 лет тому назад, а записана в студии вчера, то есть это самая такая последняя моя записанная в студии песня — «Твой районный городок».

Борис ВАХНЮК: Внимание, слушатели «Авторадио»! Премьера на волнах «Авторадио»! Записанная только вчера песня Анатолия Шамардина на стихи Бокова «Твой районный городок»! Поет автор музыки — Анатолий Шамардин!

(Звучит песня Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова «Твой районный городок».)

5. Звонки радиослушателей и обращения Бориса Вахнюка и Анатолия Шамардина к радиослушателям.

Борис ВАХНЮК: Ну вот, 16:43 в Москве. Мы заканчиваем нашу встречу с Анатолием Шамардиным.

I

(Звучит телефонный звонок.)

Борис ВАХНЮК: Да! Телефонный звонок... *(Борис Вахнюк обращается к тому, кто звонит в студию.)* Мы вас слушаем. Говорите!

Тамара Алексеевна, РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: Алло! Здравствуйте, алло! *(Обращается к Борису Вахнюку.)* Я поздравляю Вашего друга с его приятным голосом, с его хорошим знанием языков и вообще... Долгой ему жизни и счастливого продолжения исполнения этих песен!

Анатолий ШАМАРДИН *(радиослушательнице):* Спасибо, спасибо! Большое спасибо!

Тамара Алексеевна, СЛУШАТЕЛЬНИЦА *(Анатолию Шамардину):* Пойте, пойте, исполняйте свои песни! И больше пишите, больше! Потому что Ваши песни... Я была в большом, большом восторге от Вас и от Ваших песен! Я Вас поздравляю очень, очень, очень (с Вашим выступлением по «Авторадио», с Вашими песнями)! И желаю Вам долгих лет жизни и здоровья!

Борис ВАХНЮК: Спасибо! Как зовут Вас? Скажите!

Тамара Алексеевна, СЛУШАТЕЛЬНИЦА: Тамара Алексеевна!

Борис ВАХНЮК: Тамара Алексеевна, мы уже почти договорились с Анатолием Шамардиным, что в следующий раз, приди

на «Авторadio», он не будет демонстрировать знание различных языков, достаточно. Он будет... только русские песни будет петь!

Тамара Алексеевна, СЛУШАТЕЛЬНИЦА: Да? А как раз, вы знаете? Как раз его иностранные песни, иностранные языки не мешают его исполнению (они очень красивые и исполнение этих песен у него очень красивое)!

Борис ВАХНЮК: Ну, понятно всё...

Тамара Алексеевна, СЛУШАТЕЛЬНИЦА: Понимаете, я желаю вам и ему долгих лет, и чтобы он побольше пел для нас и побольше писал песен для нас!

Борис ВАХНЮК: Он (в следующий раз) еще несколько песен споет на чужих языках, которые стали ему родными, и на своём, который никогда не станет ему чужим.

II

(Звучит телефонный звонок.)

Борис ВАХНЮК: Еще один телефонный звонок.

Слушаем вас!

РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: Алло! Добрый вечер!

Скажите пожалуйста... Я пенсионерка, не хожу на концерты. А будет еще когда-нибудь на «Авторadio» встреча с этим человеком, с Анатолием Шамардиным? Это такой талант!

Борис ВАХНЮК: Обязательно будет!

РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: Голос (у него) — просто не могу передать, какая прелесть!!! Спасибо вам за эту передачу! И скажите, когда его ещё можно будет услышать?

Борис ВАХНЮК: Я думаю, не пройдет и месяца... Раньше, чем через месяц, нельзя будет устроить новую встречу с Анатолием Шамардиным... Много других поющих (которые будут выступать на «Авторadio»). Но где-нибудь через месяц мы сделаем программу напополам, да, Толя?

Анатолий ШАМАРДИН: Угу...

Борис ВАХНЮК: Несколько песен зарубежных на разных языках и несколько твоих собственных... Потому что, я думаю, сегодня ты не выпелся по-русски...

Анатолий ШАМАРДИН: Да.

РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: Хотела бы я ещё послушать Анатолия Шамардина...

Борис ВАХНЮК: Где-нибудь через месяц...

РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: То-о-лько?

Борис ВАХНЮК: Спасибо вам! Всего хорошего! До свидания! (*Обращается к Анатолию Шамардину.*) Ну что? Будем прощаться, Толя? Имеющий уши да слышит.

III

Борис ВАХНЮК: Дорогие радиослушатели, в Москве сейчас ровно 16:46.

Анатолий Шамардин был в течение достаточно долгого времени на волне «Авторadio» — поющий композитор, человек, знающий и желающий знать как можно больше языков, и, как я понял за 20 лет нашего знакомства, желающий, чтобы как можно больше людей услышали его, потому что он очень хочет, чтобы люди жили в радости...

Анатолий ШАМАРДИН: В радости...

Борис ВАХНЮК: В совести, в правде, в тяге друг к другу... (*Борис Вахнюк обращается к Анатолию Шамардину.*) Хочешь что-то сказать тем, кто в отличие от тебя, не 20 лет за рулём, а поменьше или побольше?

А тебе я, как старый автомобилист, прощаясь с тобой, хочу сказать: слушай, старик, будь здоров!

Анатолий ШАМАРДИН (*радиослушателям*): Будьте здоровы! Будьте осторожны за рулём. Слушайте такую вот музыку, мелодичную, не особенно возбуждающую. Это будет способствовать хорошей езде.

Борис ВАХНЮК (*Анатолию Шамардину и радиослушателям*): Да, я тебе и нашим слушателям хотел сказать, какие трогательные правила уличного движения есть в странах Востока. Я узнал совершенно случайно, что в Китае, например, всех, кто переходит улицу в неполюженном месте и на запрещенный знак, нещадно штрафуют. А права быть оштрафованным лишены только старцы, люди старше 70-ти лет. Они имеют право переходить улицу в любое время, в любом месте, вопреки запрещающим сигналам, и все водители должны

уступать им дорогу, оберегать их жизнь. Вот такое там уважение к старости. Давайте уважать не только старость, но и молодость.*

Я говорю Анатолию Шамардину: до встречи! И он говорит вам...

Анатолий ШАМАРДИН (радиослушателям): До свидания! До новой встречи!

(Звучит музыка «Авторадио».)

КОНЕЦ

Расшифровка аудиозаписи с плёночной компакт-кассеты и редактирование — Нина КРАСНОВА

25–26 мая 2019 г. (Посл. вычитка — 9 июля и 11 ноября 2019 г.)

СТАРЫЙ ОТЧЁТ О КОНЦЕРТЕ С БОРИСОМ ВАХНЮКОМ и Ко

Недавно в Интернете попалась мне программа культурных мероприятий Центрального Дома работников искусств за октябрь — ноябрь 1996 года, программа вечеров авторской песни, с ведущим **Борисом Вахнюком**. И отчёт об одном из этих вечеров — между прочим, посвящённом дню рождения Бориса Вахнюка, с участием друзей виновника торжества, среди которых и **Анатолий Шамардин!** Вот этот отчёт.

*Нина Краснова,
9 июля 2019 г.*

* Как не вернуться здесь к главе «Анатолий Шамардин и Борис Вахнюк» и вот к этим строчкам: «...в 2005 году (Борис Вахнюк) погиб от несчастного случая, в возрасте 71 года, вместе с двумя своими маленькими дочками. Переходил с ними дорогу, и их всех сбила и задавила машина». Не в Китае, а в России, в Москве, где не «такие трогательные правила уличного движения», как там, о которых Борис говорил в радиопередаче «Авторадио». — *Н. К. 29.01.2020.*

Поэт и журналист **Борис Вахнюк** (р. 16 октября 1933) отметил 17 октября свой день свой день рождения песенным вечером «Давайте услышим друг друга».

Борис Вахнюк собирает друзей на песни 50-х — 90-х.

В *Малом зале ЦДРИ* выступили:

Борис Щеглов, Анатолий Загот, Александр Косенков, **Анатолий Шамардин**, поэт и журналист Михаил Слуцкий, актриса театра М. Розовского и поэт Карина Филиппова, дуэт Юрий Насыбуллин (автор, лауреат Грушинского фестиваля) и Марина Багинская, актер и исполнитель А. П. Виктор Шимановский.

Вечер, как всегда, прошел в теплой, дружеской обстановке.

P. S.

Не была я тогда на том вечере. Но кажется мне, что я присутствую там сейчас, через 23 года, и вижу на сцене и Борю Вахнюка, и Толю Шамардина и слышу песни в их исполнении, которые льются мне в душу и волнуют её. И так и хочется мне кричать каждому из них: «Браво! Бис!». — *Н. К. 9.07.2019.*

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, АЛЛА СОЛЕНКОВА И СЕРГЕЙ ДАВИДЯН...

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Я знаю, что тобой искренне восхищались и восхищаются многие твои коллеги, и певцы, и музыканты, например, известная в свое время певица Алла Соленкова, или замечательный певец, а позже педагог по классу вокала, профессор Сергей Давидян (оба они давно умерли. — *Н. К. 27.01.2015*), или, например, тебя очень ценит джазист мирового класса Александр Сухих... и многие представители мира музыки, о ком мы говорили и будем говорить в этом интервью и с кем судьба связала тебя каким-то образом... А кроме того тебя очень любят представители смежных

областей искусства, поэты. Виктор Боков считает, что «лучше Толи Шамардина никто не поет». Николай Старшинов считал, что ты поешь даже лучше кумира 60-х — 70-х годов Муслима Магомаева... Новелла Матвеева обожает твой голос и твоё пение...

Анатолий Шамардин: — Мне особенно важно мнение обо мне тех людей, с мнением которых я особенно считаюсь.

P. S.

С **Аллой Соленковой*** Анатолий Шамардин познакомился в 90-х годах, в институте культуры (в Химках), когда записывал там в студии свои песни. Он виделся с ней не один раз. Она была до того покорена голосом и песнями Анатолия, что хотела вместе с ним разучить их и петь дуэтом, например, его песню на стихи Ивана Киуру «Одуванчик», в моцартовском стиле, которую Толя спел ей, аккомпанируя сам себе на фортепьяно. «Ах, какая чудесная песня!» — воскликнула Алла Соленкова, когда услышала её. Кстати сказать, Алла Соленкова, как и Толя, пела песни не только на русском языке, «Соловей» Алябьева, «Волга-реченька глубока» Дунаевского, но и на иностранных языках, неаполитанские песни, мексиканские, польские, шведские, испанские, английские.

С **Сергеем Давидяном**** Толя познакомился тоже в институте культуры, где Давидян преподавал класс вокала. И на Давидяна Толя произвёл такое же прекрасное впечатление, как и на Аллу Соленкову. Давидяна я видела один раз и разговаривала с ним, когда вместе с Толей приезжала в институт культуры... Я тогда похвалила Давидяна, мы с Толей оба похвалили его как певца, песни в советское время часто звучали по радио и были очень популярны, «Песня первой любви», «Ты всех милей и нежней», «Я сказал тебе не все слова».

29 июня 2017 г., Москва, Перово

* Алла Георгиевна Соленкова (12 марта 1928, Миллерово — 24 марта 2005, Москва) — советская академическая певица (лирико-колоратурное сопрано), заслуженная артистка РСФСР.

**Сергей Петрович Давидян (26 мая 1923–22 января 1996 года) — армянский советский певец (лирико-драматический тенор).

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ТАНЦОР ВЛАДИМИР ШУБАРИН

(Из интервью Нина Красновой с Анатолием Шамардиным 2002 года — «Русское бельканто Анатолия Шамардина»)

Нина Краснова: — Толя, тебя очень ценил танцор Владимир Шубарин. Когда ты выступал на вечере памяти гитариста Сергея Орехова в Политехническом музее, Шубарин представил тебя своему кругу друзей и сказал: «**Это единственный в Москве певец, у которого такой полётный голос!**»

Анатолий Шамардин: — Владимир Шубарин последние годы жил за границей, но умер в Москве, недавно. Это был великолепный танцор, самый лучший из всех наших танцоров, и, кстати сказать, великолепный музыкант, который (об этом мало кто знает) сам сочинял песни и сам пел их. Да как! Он был удивительно музыкален и обладал колоссальным музыкальным чутьем и талантом. Кстати, он первый сказал мне когда-то, что от моего голоса идет хорошая положительная энергетика.

28 июня 2017 г., Москва, Перово

У КОГО БОЛЬШЕ АПЛОДИСМЕНТОВ — У БОКОВА ИЛИ У СОЛОУХИНА?

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой по памяти)

1.

В 1995 году, Толя Шамардин, который тогда работал на проспекте Мира в японском ресторане «Саппоро», помог мне выпустить в РИФ «РОЙ», тиражом 3 тысячи экземпляров, книгу любовно-эротических стихов «Интим», с моим художественным оформлением, с моими графическими иллюстрациями к ней. Дал мне безвозмездно основную часть денег на нее, то есть выступил в качестве моего спонсора,

а недостающую сумму я заняла, вкладчину, у своих литературных друзей, которые выступили в качестве моих инвесторов, и вскоре я не только рассчиталась со всеми долгами, когда сама продала весь тираж книги на улицах Москвы, за три месяца, но и заработала денег на новую книгу. Как говорится, у меня получился в коня корм.

Осенью (17 октября 1995 года) в ЦДЛ состоялась презентация моего «Интима» в Малом зале ЦДЛ.

Мы с Толей думали, кого из мэтров пригласить на эту презентацию? И решили пригласить двух наших с ним общих друзей и наставников — Владимира Солоухина и Виктора Бокова, которые оба жили в Переделкине, на дачах. Оба мэтра согласились участвовать в вечере, хотя между собой у них были не совсем гладкие отношения. Правда, каждый из них согласился только при условии, что каждого из них привезут из Переделкина в Москву, а потом из Москвы в Переделкино на машине.

— Я привезу их обоих в Москву, на своей машине, а потом обоих отвезу обратно в Переделкино, — сказал Толя, всегда во всем готовый мне помочь и делающий это всегда с радостью и удовольствием и с легкостью.

А кого из этих двоих мэтров попросить быть ведущим вечера? — подумала я. Если попросить Солоухина, Боков подумает: а почему не я ведущий? И, пожалуй, обидится на меня. А если попросить Бокова, Солоухин подумает: а почему не я ведущий? И, пожалуй, обидится на меня.

Но все же Солоухин — первый в моей жизни маститый поэт, который открыл и поддержал меня, когда мне было всего 20 лет, он рекомендовал меня в Литературный институт, дал мне путевку в жизнь, на Парнас... Такое не забывается.

И я попросила Солоухина быть ведущим моего первого в Москве авторского вечера. Солоухин согласился. Но потом, пораскинув мозгами, подумал, что Боков, может быть, обидится на меня из-за того, что я выбрала Солоухина, а не его... Боков не любит быть на вторых ролях, любит быть в центре внимания, любит быть «тамадой». Ну и к тому же он старше Солоухина... И Солоухин сказал мне:

— А вообще-то... пусть ведущим будет Боков... А то я, пожалуй, буду сковывать тебя, если ты будешь петь на вечере хулиганские частушки...

2.

...Толя Шамардин привез Солоухина и Бокова на своей машине, на «Ниссане Лоурелл», в ЦДЛ на презентацию моей книги «Интим». Боков сел за стол президиума, со мной. А Солоухин скромно сел в зале, причем не в первом, а во втором ряду.

И **Боков** взял бразды правления, то есть бразды ведения вечера в свои руки. Похвалил меня за мою поэзию, за ее фольклорность, но тут же и критиковал меня за эротику в стихах. **Солоухин** со своего места заступился за меня, крикнул:

— Весь русский фольклор основан на эресе!..

— А ты молчи, Володя, я еще не давал тебе слова, все же я-а-а ведущий вечера, а не ты! — цикнул на него Боков...

— У нас в стране сейчас демократия! — отпарировал Солоухин.

Боков и Солоухин на моем авторском вечере в Малом зале ЦДЛ были как два медведя в одной берлоге.

...Толя Шамардин спел песни на мои стихи. Когда пел песню «Сон под пятницу», я подпела ему. Боков, который очень придиричив ко всему, что касается песен (как, впрочем, и ко всему другому), показал мне большой палец: мол, очень красивая песня и очень хорошо Толя поет ее, а ты очень хорошо подпеваешь ему.

Вечер получился интересный и не затянутый. Я прочитала свои стихи и исполнила несколько своих (не самых хулиганских) частушек.

Солоухин сказал свое слово обо мне, так сказать, в порядке очереди. Сказал, что моя поэзия кажется простой, но она не так проста, как кажется, и что «Нина Краснова — недооцененный поэт».

От прессы, от газеты «Книжное обозрение», на вечере присутствовали **Евгения Ульченко** и **Евгений Лесин**. И в «КО» потом появилась информация о моем вечере, которую я храню в своем домашнем архиве.

3.

...После вечера Толя отвез Солоухина и Бокова в Переделкино, каждого на свою дачу, и дал каждому из них по бутылке «Праздничной» водки и по пакету с закуской. И потом рассказал мне, как он вез двух этих мэтров, двух этих классиков в Переделкино, которые, как два ребенка, спорили между собой, кого из них публика любит

больше и кто из них пользуется у публики бОльшим успехом. Передал мне их диалог.

Виктор Боков:

— Володя, ну согласишься, что когда мы оказываемся с тобой в какой-то компании, я-а-а становлюсь центром внимания, а не ты... Я умею расположить к себе людей, умею шутить с ними... а ты нет. Ты держишься, как бирюк, больше молчишь, чем говоришь... И людям со мной общаться легче и приятнее, чем с тобой.

Владимир Солоухин:

— Ну, это смотря в какой компании... Я не массовик-затейник и не клоун, чтобы развлекать людей. Но уж если я начну шутить, то я в два счета обставлю тебя в этом и заткну тебя за пояс.

Виктор Боков:

— А кто из нас лучше выступает на вечерах и получает больше всего аплодисментов, Володя? Я-а-а, а не ты! Кому больше рукоплещет зал, когда мы выступаем с тобой на вечерах? Мне-е-е, а не тебе!

Владимир Солоухин:

— Ну, это еще бабка надвое сказала...

Виктор Боков:

— Я выступал в залах на тысячу мест. И весь зал рукоплескал мне!

Владимир Солоухин:

— А я выступал в залах на несколько тысяч мест! И видел бы ты, как тысячи зрителей рукоплескали мне, стоя, поднявшись со своих мест... Тебе такое и во сне не снилось, Витя...

Толя рассказывал мне все это и смеялся:

— Я слушал их обоих, Бокова и Солоухина, и думал: это говорят между собой не два серьезных поэта, не два классика литературы, не два наставника молодых поэтов, не два солидных человека в возрасте кавказских старцев, одному из которых 71 год, а другому 81, а — дети, сущие дети, два малых ребенка...

— Толь, а ведь они оба не только друг перед другом выпендривались, но и перед тобой. Чтобы свою значимость тебе показать. Устроили такой турнир поэтов или античных философов. Диалог Платона с Аристотелем. Соревновались перед тобой в искусстве

риторики... И каждый старался одержать победу, завоевать пальму первенства и не упасть и не уронить себя в твоих глазах.

— Я и говорю — дети они и есть дети...

11 марта 2017 г., Быково

СОЛОУХИН И СТАЛИН

(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)

В ранней молодости Владимир Солоухин был курсантом московского Кремля, проходил там армейскую службу. Об этом сложился такой миф или не миф.

Однажды Сталин обходил строй курсантов московского Кремля и обратил своё внимание на высокого, плотного, голубоглазого, рыжеволосого курсанта славянской внешности.

— Как тебя зовут, русский богатырь? — спросил у него Сталин.

— Владимир Солоухин, товарищ Генералиссимус! — чётко ответил Солоухин, отдавая ему честь и слегка нажимая на букву «о».

— Кем ты хочешь стать после армейской службы?

— Поэтом, товарищ Генералиссимус!

— Будешь ты поэтом! — сказал Сталин и таким образом благословил его в поэзию и открыл перед ним дорогу туда!

И стал Солоухин поэтом.*

22 августа 2017 г., Москва, Перово

* Есть другой вариант этого анекдота. Не Сталин, а Черчилль обходил «строй солдат» и обратил внимание на русского богатыря... Или они оба... И Сталин спросил у Солоухина: «Чего ты хочешь, рядовой Солоухин?». — «Хочу издать свою книгу стихов, товарищ Сталин!» — ответил молодой поэт. И ему издали первую книгу стихов. На самом деле свою первую книгу он выпустил намного позже, без участия Сталина и Черчилля, и поэтом стал без их участия. — Н.К. 13 июля 2019 г.

«ДА НАРОДУ ХЕРОВО ЖИВЁТСЯ...»

(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)

Сидит Владимир Солоухин в ресторане ЦДЛа, в Дубовом зале, за столом, держит в руке стопочку с водкой. Весь такой грустный-грустный. Подходит к нему товарищ по перу, спрашивает участливо:

— Володя, ты чего такой грустный? Или тебе плохо живется? Может быть, у тебя квартиры нет и тебе жить негде?

— Да нет, есть у меня квартира. Я недавно купил на улице Красноармейской трехкомнатную кооперативную с отдельным кабинетом...

— Так, может быть, тебя не печатают? И книги у тебя не издаются?

— Да нет, меня много печатают и в «Москве», и в «Нашем современнике», и в разных других журналах, и книги у меня постоянно издаются и выходят. Вот недавно вышел трехтомник стихов и прозы.

— Так, может быть, тебе мало гонораров платят и тебе денег не хватает?

— Да нет, гонорары я получаю хорошие. Денег мне хватает.

— Ну а если и квартира у тебя есть хорошая, большая, и книги у тебя издаются, и гонораров тебе много платят, и денег у тебя много, то чего же ты такой грустный?

— Да народу херово живётся...

17 июля 2017 г., Москва Перово

«...КОММУНИЗМ НА ДВАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК!»

(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)

Никита Сергеевич Хрущёв пригласил Владимира Солоухина к себе на правительственную дачу, на званый обед, в компанию государственных деятелей. Солоухин тогда работал в журнале «Огонёк» и написал душевную статью о Хрущёве, который сказал на XX съезде партии, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», по принципу «от каждого — по способности, каждому — по потребности» (а не по труду, как при социализме).

И вот сидит Солоухин с Хрущёвым и государственными деятелями на даче у Хрущёва, на званом обеде, под плодоносными яблонями, за столом, накрытым белой скатертью. А на столе чего только нет! И чёрная икра, и красная икра, и колбасы, и сыры разных сортов... самые дефицитные продукты, которых нет в советских магазинах...

Хозяин и гости пьют, едят, радуются застолью, улыбаются друг другу, говорят:

— Товарищи! Ну чем у нас здесь не коммунизм?

А Солоухин почему-то не улыбается, насупился, сидит мрачный, молчит и с каждой минутой становится всё более мрачным.

— Володя! А ты чего сидишь такой мрачный и молчишь? — обращаются к нему участники застолья.

Солоухин поднялся, резко сдёрнул со стола скатерть и сказал:

— ...ал (видал) я коммунизм на двадцать человек!

22 августа 2017 г., Москва, Перово

«НУ, ВОЛОДЯ, НУ, НАДО БЫТЬ ПОСКРОМНЕЕ...»

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)

В апреле 1997 года в Храме Христа Спасителя отпевали писателя Владимира Солоухина, первого из всех, кто удостоился этого. Проститься с ним пришли туда Александр Солженицын, Станислав Куняев, Андрей Вознесенский, Андрей Дементьев и много кто еще из известных писателей. Я пришла туда вместе с Толей Шамардиным. Народу в Храме было столько, что не пропихнуться. Мы стояли у гроба Владимира Солоухина. Потом нас оттерли куда-то в сторону, и мы с Толей оказались рядом с Егором Исаевым и Валерием Ганичевым, сзади них. Они тихо переговаривались между собой. И Толя невольно услышал, о чем они переговаривались, и потом пересказал мне это:

— Ишь куда Володя затесался, в Храм Христа Спасителя, ишь где Володя улёгся... в таком Храме... — говорил Егор Исаев, покачивая головой.

— И сам Патриарх Всея Руси Алексей отпевает его... ишь ты... И хоровая капелла Юрлова поет молитвы во славу усопшего... Ишь ты... — вторил Егору Валерий Ганичев.

— Ну, Воло-о-дя, ну надо бы тебе быть поскромне-е-е... Ну мог бы ты выбрать себе друго-о-ой Храм, не обязательно этот, который к тому же еще недостро-о-ен... Ну к чему тебе вся эта помпезность, Володя? Ну надо быть поскромне-е-е... — говорил Егор, уже обращаясь с некоторой укоризной к самому Солоухину, как если бы тот слышал его.

— Солоухин умер, а они раззавидовались ему, что ли? — прокомментировала я всё это.

— Воистину трагическое соседствует с комическим, от трагического до смешного один шаг, — согласился со мной Толя.

Сам Анатолий Шамардин тяжело переживал смерть Владимира Солоухина, как и я. И плакал о нем в Храме, как и я, не зная, что нас снимает телекамера. И нас с ним потом — чего никто из нас не ожидал и о чем никто из нас даже и думать не думал — показали по телевизору крупным планом: мое белое курносое лицо с глазами на мокром

месте и смуглое, удлинённое, иконописное лицо Толи с греческим носом и со скорбным выражением, напоминающее лик Христа... И ещё крупным планом показали Александра Солженицына, с которым мы — Толя и я — вместе стояли в очереди за свечками для Солоухина.

9 июля 2017 г., Москва, Перово

P. S.

Егор Исаев был в Храме Христа вроде бы не с Валерием Ганичевым, а с кем-то ещё, более известным, чем Валерий Ганичев. Толя говорил мне — с кем. Но вот я забыла. А, вспомнила! Он был с Николаем Губенко, вот с кем!

Сейчас я прочитала в интернете весть о том, что умер Илья Глазунов. Его тоже будут отпевать в Храме Христа Спасителя. — Н. К.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И УСТРОИТЕЛЬ КОНЦЕРТОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАЛОШИН

1. Устроитель Толиных концертов

Время от времени звонит мне вдова нашего с Толей Шамардиным друга, Николая Ивановича Калошина, — Серафима. И сегодня позвонила. Сказала, что всё слушает диски с песнями Толи и всё читает и перечитывает мои книги, и что моя «Небесная сфера» лежит у неё под подушкой.

Муж Серафимы — Николай Иванович в 90-х годах был организатором Толиных выступлений в разных культурных точках Москвы.

По своей профессии-то он — старший конструктор НИИ. Но когда НИИ стали закрываться и он вышел на пенсию, один его знакомый, менеджер, который работал с артистами, занимался организацией сборных концертов, предложил ему: «Будь моим администратором». И Николай Иванович согласился, и начал помогать ему составлять группы артистов для концертов, человек по пять-

шесть для каждого концерта, и однажды сидел дома и слушал радио и услышал там неизвестного ему Анатолия Шамардина, в программе «Москва и москвичи». И так ему понравился Анатолий, его голос, его песни, что он через сотрудников радио раздобыл телефон Анатолия и позвонил певцу и стал приглашать его для участия в сборных концертах, за какую-то условную плату, которая была хотя и небольшая, но которую, как сказала бы своим солотчинским языком моя матушка, — «и то дай сюда», когда ничего иного нет и когда тебе не падает манна с неба.

Я помню, Толенька, весь искрающийся радостью, приходил после концертов ко мне домой и рассказывал, как зрители горячо принимали его и не отпускали со сцены! Рассказывал и об артистах... О Нонне Мордюковой, о Михаиле Ножкине... и о молодой тогда певице Марине Хлебниковой, которая играла перед зрителями девочку с косичками, прыгала в коротеньком платьице и поднимала руки над своей головой и хлопала в ладоши сама себе, чтобы и зрители следовали её примеру и хлопали ей...

2. «Так и хотелось мне поцеловать Толю в щёчку...»

Через какое-то время менеджер, у которого появились конкуренты, перестал заниматься организацией концертов, и Николай Иванович — тоже.

Но отношения Николая Ивановича с Толей на этом не закончились. Николай Иванович, именно так Толя называл его, был страстным поклонником Толи, как и жена Николая Ивановича — Серафима, и, как и Серафима, с удовольствием ходил на все Толины концерты, на которые Толя приглашал его и Серафиму.

— За всю свою жизнь никогда ни к одному самому знаменитому и самому раскрученному певцу я (солидная дама в годах) не бежала, не летела на сцену так, как к Толе Шамардину, чтобы только поцеловать его в щёчку и подарить ему цветы! — сказала мне Серафима, открывая свой секрет. — Меня что-то подхватывало и устремляло к Толе на сцену! До того он был прекрасный и сам собой, и голосом и пением своим ангельским! И до того он был милый... Так и хотелось мне поцеловать его в щёчку!...»

3. «Ну как там мой друг Николай Иванович (поживает)?..»

И в который раз рассказала мне Серафима, как Толя позвонил ей и Николаю Ивановичу последний раз. — Когда Николай Иванович, который мучился от рака год с лишним, глотал какие-то таблетки и говорил: «У меня болит живот...» — и потом перестал вставать с постели... и уже умер и был похоронен... а умер он 4 июня 2013 года...

— Толя, который верил, что Николай Иванович оклемается и поправится и встанет на ноги, позвонил нам... не помню точно, когда... когда уже прошли сороковины Николая Ивановича... и спросил, как всегда бодрым, весёлым голосом: «Ну как там мой друг Николай Иванович (себя чувствует, как поживает)?» — надеясь услышать, что всё хорошо... А у меня ком в горле застрял... И я ничего не могла сказать, не могла выдать из себя ни слова. Возникла ПАУЗА... И Толя всё понял... И вскрикнул: «Как?! Неужели?!...» — (Неужели он умер?!) — «Да, Анатолий Викторович...» — только и ответила я.

А сам Толя ненадолго пережил Николая Ивановича, умер меньше чем через год, 27 апреля 2014 года, хотя вроде бы ничем не болел... умер от сердечной недостаточности, от тромба, как сказали врачи... но зато, как сказали те же самые врачи, «умер легко, не мучился».

...Поговорили и поплакали мы с Серафимой о Толе и о Николае Ивановиче и пособолезновали друг другу в нашем горе, и обе пришли к выводу, что время не лечит никакие душевные раны и не излечивает от горя, связанного с уходом любимого человека в мир иной.

4. «Я хочу купить у тебя "Золотой самородок..."»

Серафима, чтобы отвлечься от грустной темы, сказала, что читает и перечитывает мои книги, а «Небесную сферу» держит у себя под подушкой, но что давно не видела моих новых книг. Я сказала, что выпустила книгу о Толе — «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», первый том трилогии.

— Я хочу купить ее у тебя (чтобы вложить свою лепту в фонд Толи)...

Мы договорились встретиться с ней, когда я доделаю и отправлю на вёрстку второй том. А я решила написать и вставить во второй том страничку о Николае Ивановиче и Серафиме, которые всей душой любили, а Серафима и до сих пор любит Толечку и меня: Толю — больше всех певцов, а меня — больше всех поэтесс.

8 октября 2019 г., Москва

Нина Краснова

ТОСКА ПО ПРИСНОПАМЯТНОМУ ПРЕДМЕТУ СЕРДЦА

Анатолию Шамардину

Время... ничего оно не лечит,
Как не лечит ничего «Вдова Клико»*.
И с годами мне ничуть не легче
Оттого, что умер ты легко.

8 октября 2019 г., Москва

* «Вдова Клико» — старинное французское вино.

Газета «Слово», № 9–10 (676–677), 12–25 марта 2010 года

Нина Краснова. «Звёздный час Анатолия Шамардина
в Доме учёных» Рубрика «Событие», стр. 15.

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ДОМЕ УЧЁНЫХ 2009 г.

«Я пропустил свой звёздный час — придёт другой...»

Евгений Бачурин

Весной 2009 года, когда в Москве «цвели сады», которые, как пелось в одной русской советской песне, цветут «один раз в год», певец и композитор Анатолий Шамардин с большим успехом выступал на вечере памяти Валерия Ободзинского в Доме учёных. И тут, точно как в песне Ободзинского, «что-то случилось»... а именно: директор Дома ученых, покорённый сладкозвучным теноровым голосом Шамардина, предложил артисту устроить в этой престижнейшей культурной точке Москвы сольный концерт.

Недавно в Большом зале Дома ученых на семьсот мест этот концерт состоялся. Кое-кто сомневался, что Шамардин соберёт зал или даже треть зала. «У нас даже многие очень раскрученные звезды эстрады, которых все в нашей стране знают, не собирают зала... На концерт очень популярного певца купили всего три билета, а на концерт очень популярной кинодивы продали всего шестнадцать билетов... А вас никто не знает, на вас вообще никто не придёт! Мы же говорим вам: даже на раскрученных, которых все знают и которые с утра до ночи не слезают с телеэкрана, никто не приходит...» — заранее сочувствовали Шамардину администраторы, наученные горьким опытом своей подвижнической культурной деятельности. «Так эти раскрученные всем надоели, потому на них никто и не приходит... — отшучивался Шамардин. — Они уже никому неинтересны. А меня «никто не знает», поэтому на меня то как раз и придут... чтобы узнать, что я такое...»

В Европе, между прочим, и в Англии, и в Америке сейчас как раз входят в моду не какие-нибудь сверх всякой меры раскручен-

ные певцы, артисты, а «недораскрученные» в своё время или совсем не раскрученные... И ходить на их концерты, а не на концерты звезд шоу-бизнеса, избалованных и пресыщенных славой, считается особым хорошим тоном.

...Кстати, про Шамардина нельзя сказать, что его «никто не знает». В 70-е и 80-е годы он пел в оркестре Леонида Утесова, работал в Росконцерте, гастролировал по всей России и по всему Советскому Союзу, а в 90-е годы пел в Германии, в Греции, выступал в залах, где до него выступали Пако де Люсия и Пласидо Доминго... И везде зрители принимали его на «ура». В 90-е же годы он регулярно выступал по радиостанции «Москва и москвичи», на «Авторadio» и на «Эхо Москвы»... А буквально несколько дней назад выступал в «Русской службе новостей»... Кто слышал Анатолия Шамардина даже всего один раз в жизни, тот запоминает этого чудо-певца на всю жизнь. Я знаю людей, которые слышали его всего один раз лет тридцать-сорок назад, а помнят до сих пор. Потому что его голос уникален, и его не спутаешь ни с каким другим. Как голоса его кумиров — Георгия Виноградова, Михаила Александровича, Рашида Бейбутова, Эмиля Горовца, Клаудио Вилла, Бенъямино Джильи, Карло Бутти, Марио Ланца, у которых он учился вокальному искусству, когда слушал их по радио и на грампластинках... **Георгий Виноградов** когда-то напутствовал Анатолия Шамардина в мир большого искусства: «Молодой человек, вы певец милостью Божьей, вам не надо учиться петь, вы уже поёте, как соловей. Пойте!» А **Клаудио Вилла** прослушал его за кулисами Ленинградского театра, у себя в гримерке и сказал: «Вы поёте итальянские песни в классическом стиле бельканто, как уже сами итальянские певцы их петь не умеют...»

Анатолия Шамардина высоко оценили такие наши авторитетные культурные деятели, как певец **Эдуард Хиль**, с легкой руки которого Анатолий Шамардин когда-то попал в Ленинградскую филармонию, где и начал свою карьеру певца... **Эдди Рознер** и **Олег Лундстрем** хотели взять его в свои оркестры ещё студентом института иностранных языков... **Виктор Боков** написал предисловие к его первой гибкой пластинке, выпущенной в «Кругозоре» в 1974 году... **Людмила Зыкина** написала предисловие к его первой долгоиграющей пластинке «Гитары любви», выпущенной фирмой

«Мелодия» (в 1982 году) сотысячным тиражом... **Ольга Воронец**, **Екатерина Шаврина**, **Иван Суржиков**, **Николай Никитский**, **квартет «Аккорд»**, **Евгений Мартынов**, **Клавдия Шульженко** пели его песни ...**Танцор Владимир Шубарин** говорил, что у «Толи полётный голос исключительного тембра»... **Диктор Всесоюзного радио** и телевидения **Виктор Балашов** три года назад сделал с ним серию тематических радиосюжетов и вёл его концерт в Большом зале Политехнического музея... **Поэт Алим Кешоков** помогал Шамардину устраивать сольные концерты на Северном Кавказе, в Нальчике и других городах... **Писатель Владимир Солоухин** приходил на Манежную площадь в ресторан при гостинице «Москва» — специально, чтобы послушать там русские романсы в исполнении Анатолия Шамардина... **Писатель Виктор Астафьев** сказал про его компакт-кассеты, что это не «дребезжати́на», которая каждый день звучит по радио... **Коллекционер старых пластинок**, телеведущий «Романтики романса» **Валерий Сафошкин** выпустил музыкальные альбомы Шамардина в серии «Золотые голоса России»... **Поэт Николай Старшинов** перед смертью просил своих родных: «Заведите мне песню «Лодочка» Шамардина...»... **Римма Казакова** считала, что если бы у Шамардина был другой нос, то его судьба была бы к нему намного благосклонней... **Писатель Юрий Кувалдин** печатал его статьи и беседы в своём журнале «Наша улица», приглашал его петь на вечерах журнала в ЦДЛ, в литературных музеях, на вернисажах в Академии художеств, в галереях «На Каширке», «На Солянке», «На Чистых прудах», «А-3»... **Валерий Золотухин** пришёл в телячий восторг, когда услышал в карачаровском Дворце культуры песни в исполнении Анатолия Шамардина и его песню на мои стихи «Сон под пятницу». Он пел с ним на моём творческом вечере песню Фатьянова «В городском саду играет духовой оркестр»... ..На концерт Анатолия Шамардина в Дом учёных вопреки прогнозам скептиков пришло столько зрителей, что там, почти как в песне Фатьянова, «на скамейках» не было «свободных мест». И это при том, что никакой рекламы концерта в средствах массовой информации, если не считать ночную радиостанцию «Русская служба новостей», не появилось. Анатолий вышел на сцену — изящный, стройный, улыбающийся,

лучающийся доброжелательством ко всем присутствующим, представил всем участников своего ансамбля «Милос» — гитариста Алима Айсина, бузукиста Дмитрия Ратушного, мандолиниста Анатолия Кузнецова, гитариста Василия Новикова. Кивнул им головой, сказал: «Ре-мажор!» — и запел итальянскую песню «Куано мама» («Красивая девушка»), потом «Типи-типи-том», «Вьени, вьени», «Ке-ля-ля» и «Весёлые крестьянки»... Каждую песню предварял короткими устными предисловиями, рассказывал о себе и опять пел... Целых три часа длился его концерт, в двух отделениях. Анатолий пел вживую, не под «фанеру», под живой аккомпанемент, исполнял песни народов мира на итальянском, немецком и родном для него по матери греческом языках, танцевал сиртаки... И имел потрясающий успех у зрителей.

...Во втором отделении выступила популярная с советских времен певица Светлана Резанова, которая приехала в Дом учёных поддержать своего товарища по сцене. Она украсила собой программу концерта и внесла в неё яркие праздничные цвета и ноты... Светлана была с пышной причёской, в экстравагантном наряде, в чёрной кофточке-безрукавке с люрексом, в длинной серо-чёрной юбке из легкой ткани, с бледно-сиренево-голубой пышной каймой, спускающейся к подолу волнами, — вся она была эффектная, очаровательная, излучающая внутренний свет. Она сказала:

«Мы с Анатолием Шамардиным — старые товарищи. До прихода на эстраду он десять лет преподавал в вузах иностранные языки... **Он знает все языки, на которых он поет... Вы только подумайте! Кто из певцов у нас знает столько языков и кто поёт столько песен на разных языках?** И на всех он поёт так, как умеет только он. Когда я поднималась сюда по лестнице, ещё снизу услышала голос Анатолия Шамардина... и подумала: **какой у него нежный голос! Нежнейший, который даже не с чем сравнить... Божественный голос... И как это Анатолий сумел сохранить его?..»**

Светлана Резанова в своей зажигательной манере, крепким грудным голосом спела несколько песен из своего репертуара, в том числе и песню, которая когда-то принесла ей всесоюзную славу и стала её визитной карточкой: «Белый танец»... Нашёлся зритель, небольшого росточка, но с осанкой фигуриста, с выгнутой спиной,

этакий новый Шубарин, который не постеснялся выйти на сцену и станцевать «белый танец» с самой Светланой Резановой... А потом она вызвала Анатолия Шамардина на сцену и без всякой репетиции спела с ним дуэтом песню «От зари до зари, от темна до темна о любви говори, пой, гитарная струна...» Анатолий подпевал ей в терцию... и оба при этом пританцовывали ...В рядах зрителей фурор!

Потом Анатолий пел русские народные песни, среди них «Пряху», свои собственные песни на стихи поэтов, которых уже нет на свете, — Алима Кешокова, Виктора Бокова и других. Звучали песни и на стихи присутствующих поэтов: Виктора Широкова — «Тайный знак любви», Валерия Дударева — «Запах пижмы с косогора» и Принцессы поэзии «Московского комсомольца» Нины Красновой, автора этих строк — «Сон под пятницу» и «Я не пью и не курю»...

Кстати сказать, не только Нина Краснова не пьёт и не курит, но и Анатолий Шамардин, что большая редкость в наше время... И может быть, поэтому он, «джигит в годах», как он сам себя называет, сохранил свой талант и свой голос... Некоторые песни он спел и под оркестровые записи... И поставил на уши всю публику, которая аплодировала ему изо всех сил, крича «Браво!», «Бис!», и не могла утомиться. ...Уже заместитель директора Дома учёных Анна Михайловна из-за кулис делала Анатолию Шамардину «тайные знаки» — пора заканчивать концерт! А публика всё просила его петь и петь...

Никто из тех, кто пришёл на концерт Анатолия Шамардина в Дом учёных, не пожалел о том, что пришел! Все были рады и счастливы, что открыли для себя в мире искусства новую звезду. Кто не знал Анатолия Шамардина, теперь будет знать его и будет ждать новых его концертов.

2009 г.

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН
И «РУССКИЙ СМЕХ»**

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой от лица Нины Красновой)

Ночью — не помню какого числа и месяца — 2011 года мне позвонил Валерий Золотухин, который никогда не звонил мне ночью, и с несвойственной для него шепелявой дикцией и с какими-то не своими — не с энергичными, а расслабленными — интонациями в голосе, еле ворочая языком, сказал:

— Нина, я шломал шебе шелюсть (упал в Театре на Таганке шо штупенек)... а утром я должен ехать от журнала «Юношть» в Нижний Новгород на фештиваль «Рушкий шмех», выштупать там. Шкажи Валере Дудареву (главному редактору журнала), что я не шмогу поехать... объяшни, пошему... И шъезди туда вмешто меня... что-бы не подвешти «Юношть» и не шорвать программу.

— А может быть, пусть лучше Толя Шамардин съездит вместо тебя?

— Ешли он шоглашитша и ешли шможет быштро шобраться, пушь Толя едет вмешто меня, пушь выштупит там, шпоёт швои пешни... Попроши его... Вше будут от него в вошторге!

...Я на подъём тяжеловата, хотя многие почему-то думают, что я лёгкая, как порхающая между цветами бабочка, а это далеко не так, а вот Толя Шамардин на подъём легок и всегда готов ехать выступать куда угодно. И утром он взял с собой свою гитару в чехле, минусовки, кофер с концертным нарядом и поехал на поезде с членом редколлегии «Юности» поэтом Ярославом Литвиненко в Нижний Новгород, вместо Валерия Золотухина, на фестиваль «Русский смех».

...Приезжает туда... а его там не ждали, как на картине «Не ждали», а ждали Валерия Золотухина, известного на весь мир и на всю страну, и сделали ему, не Шамардину, а Золотухину, рекламу, и развесили по всему городу цветные афиши с его лицом... и в каждой афише написали: в фестивале принимает участие Валерий Золотухин. А вместе него приехал... некто Анатолий Шамардин, имя

которого мало что говорило организаторам фестиваля, если не сказать, что оно не говорило им ничего, да ещё он с такой нерусской внешностью, «кавказской национальности», и приехал участвовать в фестивале «Русский смех», вместо самого Валерия Золотухина, и в этом уже заключался какой-то юмор.

— У нас в программе стоит Золотухин! — сказали они обескуражено, — а Шамардина в программе нет.

— Золотухин послал меня вместо себя. Он считает, что я выступлю не хуже его, он никого не смог найти в Москве лучше меня, кто мог бы заменить его, — со свойственным Толе юмором сказал Толя. — Когда вы услышите меня, вы поймёте, о чём я говорю, и будете от меня в таком же восторге, как Золотухин.

Организаторы приняли слова Толи за шутку. И заулыбались недоверчиво. Но, как говорится, в каждой шутке — только часть шутки.

...Когда Толя Шамардин в своём раритетном бархатном чёрном пиджаке старинного пошива, каких сейчас ни в одном супермаркете не найдёшь и ни за какие деньги не купишь, худенький, подтянутый, подвижный, артистичный, со своей нерусской экзотической внешностью, вышел на сцену под открытым небом, улыбнулся зрителям своей доброй лучезарной улыбкой и окинул всех своими карими глазами с горящими в них искорками и сказал:

— Вы ждали Валерия Золотухина, а вместо него к вам приехал я! Прощу любить и жаловать (меня)! Я постараюсь не разочаровать вас! — зрители засмеялись весёлым русским смехом, соответствующим названию фестиваля, и настроились на весёлую волну. А Толя продолжал в том же духе: — Сейчас я спою вам свою песню на стихи Нины Красновой «Я не пью и не курю»! По-моему, в этом названии уже содержится юмор и русский смех, потому что мало кто у нас в России сейчас не пьёт и не курит... даже среди женского пола, увы. А героиня этой песни — россиянка — к счастью, и не пьёт, и не курит, как и сама поэтесса Нина Краснова! И хотя песня эта от женского лица, я спою её вам и от своего лица, тем более, что я тоже не пью и не курю! Поэтому видите, какой я молодой, хотя я уже джигит в годах! — зрители зааплодировали ему изо всех сил и засмеялись одобрителем русским смехом. — А вы можете подпевать мне и танцевать!..

И Толя запел эту песню с таким задором и куражом, что зрители прямо сидя на лавках начали танцевать, ритмично притоптывая ногами и взмахивая руками и покачиваясь из стороны в сторону, а некоторые вышли к сцене и танцевали прямо там, и молодые девушки, и немолодые дамы... а Толя пританцовывал на сцене...

Потом он спел им нашу с ним хороводную песню фольклорного характера «Сон под пятницу», где есть такие слова: «Мне приснился сон под пятницу:/ «Я надела белу платицу/ С вышивкой по рукавам/ И пошла на вечер к Вам»...»... И сказал:

— В этой песне нет ни одного слова о русском патриотизме, но я считаю, что это патриотическая песня, потому что в ней видится красивый, наивный и милый образ русской девушки в русском платице, и слышится рязанская простонародная русская речь... и всё это очень трогает душу...

Зрители аплодировали ему изо всех сил.

Потом Толя спел ещё несколько песен, в том числе и греческую, и итальянскую, и немецкую... Он не только не разочаровал никого, а покориł абсолютно всех! Зрители аплодировали ему, как звезде мировой величины! И кричали «Браво! Бис!». И организаторы фестиваля тоже! И не отпускали его со сцены. А один старый-престарый дяденька, которому лет девяносто, выполз из массы зрителей на сцену, еле-еле взобрался туда, двое молодых людей поддерживали его под руки, и сказал:

— Толя! Я знал тебя пятьдесят лет назад! Ты узнаешь меня? Я тебя сразу узнал! Ты нисколько не изменился с тех пор! Пятьдесят лет назад я работал в Шадринске, литсотрудником в редакции газеты «Ленинское знамя», а ты приносил нам туда свои песни, и мы печатали их! Тебя там все любили за твои песни и за твой голос! А потом ты уехал в Москву! И вот я вижу тебя здесь, в Нижнем Новгороде, на фестивале «Русский смех»! Это такой праздник для меня и для всех, кто здесь есть! Спасибо тебе, Толя! Я и все мы, как ты видишь, от тебя в восторге!!!

Так что нашёлся среди зрителей один такой, который знает Толю, то есть знал пятьдесят лет назад и не забыл его.

...Толя выступал вместо Золотухина и поддержал марку журнала «Юность» как нельзя лучше, выступил с блеском, с фурором.

Правда, не получил за это никакого гонорара, поскольку был вне программы (а значит и вне бюджета «Русского смеха»). Хотя Валера Дударев потом заплатил Толе какие-то символические денежки от редакции журнала, сколько смог. Но Толя никогда не выступал ради денег, а всегда выступал ради своего удовольствия и ради удовольствия своих зрителей, и самой большой наградой для него всегда был восторг зрителей.

...Из Нижнего Новгорода Толя привёз синие пулуискусственные домашние тапки без задников, шлёпанцы, сказал мне:

— Мы с Ярославом ехали в вагоне бизнес-класса, в котором я никогда раньше не ездил, как и ты, там всем пассажирам выдают такие тапки... Причем каждый мог взять себе и не одну пару... Надо было бы мне ещё одну пару таких тапочек прихватить, для тебя... Не догадался я, да и постеснялся, что ли...

Толи уже нет. А тапки эти, кстати сказать, целы. Только уже продырявились. Я сохраню их для музея.

21 августа 2014 г. Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 10.05.2014.

ТОЛЯ ШАМАРДИН ПОДАРИЛ ТАМАРЕ ЗОЛОТУХИНОЙ ЗОЛОТУЮ ЛОШАДКУ НА БРЕЛОЧКЕ

Вчера Тамара Золотухина (жена Валерия Золотухина) позвонила мне и пригласила меня на Таганку, на новый спектакль «День Победы». Я сказала ей, что вообще-то мне сейчас не до спектаклей, потому что я вся в горе и печали, я потеряла своего друга Толю Шамардина, певца и композитора. «Я понимаю тебя, — сказала Тамара. — Но нельзя сидеть со своим горем в четырех стенах. Надо выходить на люди». Вечером мы встретились с Тamarой в Театре. Тамара сказала: «Нинуля! Ты (за то время, что мы не виделись с тобой) помолодела! Я не пойму, что в тебе изменилось, но ты помолодела.

Стала прямо такая... девочка!». — «Это я от горя похудела на шесть килограммов. У меня совсем пропал аппетит, и я уже почти две недели почти ничего не ем, только пью чай с лимоном, да заставляю себя съесть кусочек чего-нибудь...» — «У меня тоже было такое... когда я ничего не могла есть, и даже пить ничего не могла... Это когда Валера завёл роман с... и я чувствовала себя так, словно я потеряла его навсегда. Это было хуже, чем если бы он умер...»

Мы с Тamarой сели на свое рабочее место за прилавком, разложили дневники Валерия Золотухина на столе. И говорили о Толе Шамардине, которого Тамара видела всего один раз в жизни, когда он, по моей просьбе, сделал Тамаре копию ключика от книжной кладовки Валерия Золотухина (копию с моего ключика) и принес ей его на Таганку и вручил при мне, причем повесил ключик на брелок с золотой лошадкой. Мне Толя — еще раньше — подарил брелок с сиреневой лошадкой, а Тамаре вот потом — с золотой. Это было 8 ноября 2013 года. В год Змеи, перед годом Лошади 2014 года. Толя тогда очень понравился Тамаре своей исходившей от него веселостью, приветливостью, непринужденностью и светлой энергией, и вообще — сам собой. Она сказала: «**Мне редко кто нравится с первого взгляда. А Толя мне понравился! Хороший, светлый человек, и не тяжелый. Есть тяжелые люди, а он — легкий...**» ... Унесла Толю Шамардина его гороскопическая Лошадь в иной мир.

Продать мы с Тamarой 9 Мая ничего не продали, но «День Победы» посмотрели. Правда, я не смогла сосредоточиться на этом спектакле. И он не задел мою душу. Потому что я в медитациях своих уносила туда, где сейчас Толя Шамардин. Хотя и Дмитрий Высокский играл отлично, и Михаил Лукин, и Феликс Антипов, а Иван Зосин плясал великолепно, в чем наши с Тamarой мнения совпали.

10 мая 2014 г., Москва

КОМЕНТАРИИ:

Галина Йонаш: Нина, разместите, пожалуйста, ссылку на сайт, где можно песни в исполнении А. Шамардина прослушать, а то я слушала-слушала, прямо из комментария Вашего, а сохранить — забыла.

Нина Краснова: Галечка, я разместила у Вас в фейсбуке ссылку на сайт, где можно послушать Анатолия Шамардина. Слушайте! И, как любил говорить Толя Шамардин, «предавайтесь наслаждению»!..

Галина Йонаш: Уже! Слушаю! Танцевать хочется (под песни Анатолия), и петь и радоваться жизни, несмотря ни на что!

Нина Краснова: Галя! Толя не любил замогильные темы в искусстве, называл их «могильные холмики». Он любил жизнь и умел радоваться жизни, несмотря ни на что!

Галина Йонаш: Вот-вот, Нина! Это теперь к Вам в первую очередь относится...

Галина Йонаш: Всего четыре песни в фейсбуке, а надо сделать так, чтобы их было гораздо больше!

Нина Краснова: Галя! У Анатолия Шамардина очень много песен, и на иностранных языках, и на русском. Но я не умею вставлять их в Интернет. Немного погодя один специалист (им оказался член Московского общества греков Сергей Тарасов, который потом стал администратором Группы «Памяти Анатолия Шамардина». — Н. К.) поможет мне сделать это — выставить туда побольше песен Анатолия, о чем и сам Анатолий очень мечтал, чтобы в Интернете появились не его любительские аудиозаписи, а хорошие студийные записи, с его компакт-дисков.

Галина Йонаш: Вот, Нина, ждем!

Клавдия Лунина: Дорогая Ниночка, спасибо большое за Ваши очень интересные и талантливо написанные рассказы об Анатолии Шамардине, и большое спасибо Вам за Вашу светлую и искреннюю душу, и за доверие к людям! И мы тоже все очень любим Вас, и переживаем за Вас! Ниночка, ведь мы на самом деле не знаем, какой мир реальной, видимый или не видимый! И поэтому душа Анатолия всегда будет пребывать рядом с Вами! Светлая ему память! Не забывайте о своем здоровье, не расстраивайте своего друга Анатолия и берегите себя! И знайте, если Вам хорошо на душе, значит и ему там будет хорошо!

Нина Краснова: Спасибо, дорогая Клава! Вы хорошая и мудрая. Я буду делать всё, чтобы душе Анатолия было хорошо там, в Раю, в невидимом нам мире. И чтобы его друзьям, его почитателям, старым и новым, было хорошо... Дорогая Клава, спасибо за фотографию Рая земного, который похож на Рай небесный!

Галина Йонаш: Действительно, Рай!

Клавдия Лунина: Так оно и есть! Да хранит Вас Бог, Ниночка!

Нина Краснова: И Вас, Клабочка, да хранит Бог! И всех хороших людей!

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, ФАТЬЯНОВ, ФАТЬЯНОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ И АЛЕКСАНДР БОБРОВ

1.

У Толи Шамардина в его репертуаре среди разных иностранных, русских и своих авторских песен были и песни на стихи известного советского поэта-песенника Алексея Фатьянова — «В городском саду играет духовой оркестр», «Расцвела сирень-черёмуха в саду», «Где ж ты, мой сад» и некоторые другие, которые ему очень нравились, но эти из всех нравились особенно, и никто не пел их лучше него. Они подходили ему по своей лиричности, поэтичности, мелодичности и были ему и по душе, и по голосу. Толя пел их своим нежным тенором так, что все соловьи, в том числе и соловьи из песни Фатьянова «Соловьи» могли бы заслушаться его. Он пел их ещё тогда, когда жил и работал во Владимире преподавателем иностранных языков, в 60-х годах, а потом — там же — солистом филармонии от Росконцерта, в 70-х и 80-х годах. Правда, с самим Фатьяновым ему познакомиться не пришлось, тот умер в 1959 году, от «редкой (как сказал бы Толя) русской болезни» — от алкоголизма, молодым человеком, в возрасте сорока лет, оставив после себя свои песни. Наш с Толей друг, поэт Николай Старшинов дружил с Фатьяновым, «пропагандировал» его везде, где мог, в том числе и в редакции альманаха «Поэзия», в кругу авторов, за чаепитиями. Напевал нам его песни. Рассказывал разные истории о нем. Например, вот эту, очень смешную: «Один друг звонит Фатьянову, говорит: «Лёша, что мне делать? Я совсем не могу уснуть ночью...» — «Возьми книгу и читай». — «Какую?» — «Любую. Я от любой засыпаю».

— К сожалению, новое поколение — постсоветских — людей уже не знает Фатьянова, даже и образованные люди — студенты вузов, — с горечью сказал на одном из литературных мероприятий наш с Толей и Старшиновым друг, поэт Александр Бобров. — Почти никому из молодых уже ни о чем не говорит фамилия Фатьянова. Но когда называешь его песни, люди оживляются и говорят: «О! Мы их слышали!» Раньше эти песни часто звучали по радио, а теперь всё реже и реже.

...А на родине Фатьянова, во владимирском городе Вязники уже несколько десятилетий проходят Фатьяновские праздники, там-то нет людей, которые не знают Фатьянова. Я была в Вязниках на двух Фатьяновских праздниках, в 80-х годах. Выступала там с Сашей Бобровым, исполняла частушки «с ним на пару», читала свои стихи «Я слышала про Вязники, / Что там проходят праздники...». Там тогда были ещё и Лев Ошанин, и Тамара Жирмунская, и Татьяна Бек, и Александра Пахмутова с Николаем Добронравовым, и Людмила Лядова, и Николай Доризо, и Николай Рыбников с Аллой Ларионовой, и Светлана Моргунова, и Иосиф Кобзон, и Левон Оганезов, который попросил меня листать-перелистывать ноты песен, когда он играл на пианино, сопровождая Кобзона, был там и Геннадий Каменный, который играл на баяне, пел песню «Ромашка моя» и при этом, между прочим, смотрел на меня как на ромашку «в кофточке белой». Был там и местный композитор Сергей Зубковский, и совсем ещё юный Андрей Семёнов, ученик музыкального училища, который потом напишет «Маленькую сюиту для голоса и виолончели» на шесть моих стихотворений и песню «Старые пластинки» (он теперь заведующий музыкальной частью театра «Эрмитаж»). А Анатолия Шамардина там не было. И наши с ним пути-дороги тогда ещё не сошлись.

2.

У нас с Толей Шамардиным и Сашей Бобровым, у всех троих, были общие учителя из современных поэтов, общие старшие друзья. И главные из них, из этих наших общих учителей и друзей, — Виктор Боков и Николай Старшинов, которые любили всех нас вместе и каждого из нас в отдельности, а мы любили их... Толя писал песни на стихи Бокова и Старшинова, а потом, когда познакомился со мной, стал

писать песни на мои стихи... До Саши он, правда, не дошёл... как не дошёл и до других наших общих друзей-поэтов, на стихи которых собирался писать песни. И, может быть, поэтому (если и не только поэтому) у Толи не сложились с Сашей такие близкие отношения, которые возникают у людей при их творческом сотрудничестве друг с другом. И Толя и Саша недоузнали друг друга с некоторых сторон, недопознакомились, недоознакомились друг с другом. Бывало, Толя приходил ко мне в Перово и говорил: «Я сейчас встретил твоего соседа по Перову Сашу Боброва, около метро...» — «Я тоже иногда встречаю его около метро или по дороге домой, на 2-й Владимирской. Но мы редко видим друг друга, хотя и соседи. Он и стихи об этом написал...» Я читала Толе эти стихи, и не раз:

Мы друг друга видим редко,
Проживая через дом.
Запевай, моя соседка,
Как ведётся, чередом.

Мы ведь помним друг про дружку
И в московской толкотне
Напою твою частушку,
Что сложилась обо мне:

«Сашка ростом выше Нинки.
Он по пояс — в облаках.
Нинка Сашке до ширилки
Достаёт на каблуках».

И так далее.

А частушка эта сложилась у меня давно, в 1984 году, в Рязани, когда Саша Бобров со своей женой Галей и с поэтом Виктором Боквым приезжал в Рязань на Есенинский праздник и выступал там, пел под гитару свои песни, в стиле диксиленда, высокий, русоволосый, светлоглазый, красивый славянин и, наверное, ещё и «потомок северного скальда», в коричневом вельветовом пиджаке, чем-то «смахивающий» на Дина Рида, если говорить солотчинским языком

моей матушки. И покорял рязанцев, среди которых была и я, молодая поэтесса, которую москвичи называли Авдотья-Рязаночка. У меня тогда еще и такие частушки про него сложились:

До чего хорош Бобров —
Светлоглаз и светлобров,
Высокого роста —
Мет (о)р девяноста!

Светлоглаз и светлобров,
Пел частушки, ой, Бобров,
Он такие пел частушки,
Что у девок вяли ушки.

Светлоглаз и светлобров,
Мне по нраву, ой, Бобров,
Вот бы мне бы с ним на пару
Спеть частушки под гитару.

3.

15 февраля 2014 года мы с Толей Шамардиным принимали участие в юбилейном вечере Саши Боброва «Поэтическая встреча на Сретение» (то есть на «встретение») в Малом зале ЦДЛ, куда Саша пригласил своих друзей, среди которых были (они и есть) Владимир Дагуров, Сергей Луконин, Елена Калашникова, Алла Панкова... и много кто ещё, и его жена Галя, с которой мы давно не виделись... и мой литинститутский однокурсник Геннадий Иванов, который вёл вечер вместе с Сашей. А потом мы фуршетились в Нижнем кафе ЦДЛ.

Я пела свои частушки про Сашу Боброва: «До чего хорош Бобров, светлоглаз и светлобров» и «Сашка ростом выше Нинки»... А Толя пел разные песни, аккомпанируя себе на гитаре...

...А через две недели, 28 февраля, я, как участница Фатьяновских праздников и как автор эссе об Алексее Фатьянове, которое печаталось в журнале «Наша улица» и которое есть в моей книге

2003 года «Цветы запоздалые», выступала на Фатьяновском вечере, в Большом зале ЦДЛ. «А можно Толя Шамардин тоже выступит? Он поет песни Фатьянова...» — сказала я Саше как ведущему вечера. — «Программа уже давно — заранее — составлена (и утверждена на совете ЦДЛ), она такая большая, что даже все, кого включили туда, едва ли успеют выступить... — сказал Саша, замывшись. — Но пусть Толя придёт, со своей гитарой. Посмотрим, может быть, он и выступит, если вечер не затянется...

...У Толи бывали случаи, когда он — как не очень званный гость — приходил на какие-то вечера, готовый выйти на сцену, нарядный, с гитарой, а ему не давали выступить. И когда я сказала Толечке, что программа Фатьяновского вечера, оказывается, уже давно составлена... но, может быть, в ней будет дырка для него... он решил не ходить и не пошёл на этот вечер, и правильно сделал, хотя мог бы украсить его, как никто из всех участников.

4.

В декабре 2017 года Саша Бобров через Фейсбук пригласил меня выступить на Фатьяновском вечере в Малом зале ЦДЛ 19 декабря. Я написала Саше:

«Саша, я буду рада принять участие в этом празднике, особенно если там можно будет прокрутить на экране видеозапись Толи Шамардина, где он поет на моем вечере в ЦДЛе, в 2005 году, две песни на стихи Фатьянова, «Где ж ты, мой сад» и «В городском саду играет духовой оркестр», причем «В городском саду...» он поет вместе с Золотухиным, а зал подпевает им. Обе песни звучат всего несколько минут, минут пять. Лучше Толи никто из певцов не поёт их.

P. S.

Кстати сказать, Саш, ведь Толя Шамардин связан с Владимирской землей. Он, выпускник Горьковского иняза, в 60-е годы преподавал иностранные языки во Владимирском пединституте и руководил художественной самодеятельностью, а в 80–90-е годы работал от Росконцерта во Владимирской филармонии. А песни Фатьянова он всегда пел и в Москве, и везде, независимо от Фатьяновских праздников, на которых он, к сожалению, никогда не бывал».

...19 декабря я принесла в ЦДЛ флэшку с двумя видеозаписями песен Фатьянова в исполнении Толи. И весь вечер ждала, когда Саша предоставит мне слово у микрофона и я скажу о Фатьянове и о песнях на его стихи и дам зрителям послушать две из них в исполнении Толи. Мне хотелось выступить если не в начале, то в середине вечера, но не в конце, чтобы, во-первых, спокойно слушать участников программы и не волноваться весь вечер о том, что вот сейчас я должна буду выйти к микрофону (я всегда волнуюсь), а во-вторых, чтобы не задерживать оператора Машу, которая спешила домой, а из-за моих флэшек должна была сидеть у компьютера и у проектора, пока я не выступлю, и которая время от времени показывала мне на часы и молча спрашивала: «Ну когда же ты будешь выступать? Или ты не будешь?»

Уже выступили почти все участники вечера — Галина Аверкина, вдова композитора Александра Аверкина, автора песен на стихи Виктора Бокова «На побывку едет молодой моряк» и других, певица Елена Калашникова, директор бюро пропаганды художественной литературы Алла Панкова, бард Владимир Патрушев, владимирский писатель Николай Лалакин... и много-много кто ещё... Вечер затянулся. Я сидела «как на шильях», если говорить солотчинским языком моей матушки, и ждала, когда же Саша объявит меня, когда же до меня очередь дойдёт. И когда поняла, что праздник подходит к концу, подошла к Саше и спросила: «Саш, я-то буду выступать или нет? Мне хочется дать зрителям послушать Толю...» — «Мы не укладываемся в рамки программы...» — «Но как же Толя? Он же — почи-и-ивший! (Если он умер — три года назад, — это не значит, что он никому не нужен и что он не может украсить собой Фатьяновский и любой другой вечер)» — «Мне придётся отменить самого себя (свой номер), свою песню...» — сказал Саша. — Через минуту он выпустил меня «на сцену», разрешив продемонстрировать только одну из двух песен Фатьянова, «Где ж ты, мой сад». Я сказала несколько слов о Фатьянове и о Толе, и Маша включила видеозапись, и все увидели на большом белом экране живого Толю и услышали его... и заслушались им... и стали подпевать ему... И долго-долго аплодировали! И Саша Бобров, который никогда раньше не слышал песен Фатьянова в исполнении Толи,

а теперь услышал и открыл для себя Толю с новой стороны и был потрясён и восхищён всем этим, и сказал громко, на весь зал: «Вот ведь и видеозапись-то технически несовершенная, плохая, с помехами, и аппаратура (под которую Толя поёт) плохая — микрофон у Толи плохой (речевой)... но голос у Толи чудный, божественный!!! И никакие технические помехи для него — не помеха!»

...Спасибо, Саша! Я никогда не забуду, как ты пожертвовал собой ради Толи... (Не спел на Фатьяновском вечере свою новую песню «Топоры».)

Кстати сказать, я до сих пор не знаю, слышал ли Саша Бобров в исполнении Толи Шамардина (например, на диске «Сон под пятилицу») мои частушки, которые Толя поёт на свой мотив, в стиле русского бельканто, и среди которых есть моя частушка про Сашку Боброва, которая очень и очень нравилась Толе, и Толя знал, кто прототип главного героя этой частушки, и пел её с особым удовольствием и озорством:

Сашка ростом выше Нинки,
Он пояс — в облаках.
Нинка Сашке до ширилки
Достаёт на каблуках.

19–20 декабря 2018 г., Москва, Перово

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ НИКОЛАЯ НОВИКОВА «КЛЮЧ»

Анатолий Шамардин никогда не выступал в литературной студии Николая Новикова «Ключ», и с самим поэтом Николаем Новиковым, сотрудником отдела поэзии журнала «Юность» 70-х, 80-х, 90-х и нулевых годов не был знаком лично. Но я была лично знакома с ним, с 1977 года, со времени своего окончания Литературного института и своего возвращения из Москвы в Рязань и со времени первой публикации моих стихов в журнале «Юность» в 1978 году...

и переписывалась с Николаем Новиковым, как и со всеми своими московскими литературными товарищами, учителями, редакторами, и присылала ему в «Юность» свои стихи, и не раз выступала в его литературной студии «Ключ», из которой впоследствии вышли поэты Александр Шаталов, Валерий Дударев, Ирина Алексеева, Ольга Харламова и другие. А с 1993 года, когда я переехала из Рязани в Москву, я стала ходить на литературные «посиделки» в редакцию «Юности», где собирались авторы журнала, в том числе и «ключисты». И подарила Николаю Новикову кассету с песнями Анатолия Шамардина, среди которых были и песни на итальянском, греческом, немецком и японском языках, и русские народные, и авторские на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова и на мои стихи. Николай Новиков, обладавший высоким музыкальным вкусом, так полюбил Анатолия, что не только сам слушал его кассету, но и давал слушать её всем, кто приходил в «Юность»... То есть Анатолий, хотя и виртуально, но выступал там ещё при Николае Новикове, задолго до того, как стал ходить туда на «посиделки» вместе со мной, правда, когда Николай Новиков уже умер.

И вот на днях мне позвонила одна из учениц Николая Новикова поэтесса **Раиса Баронискина** (автор моего альманаха «Эолова арфа» и материала о встрече «Ключа» с Виктором Боковым в Переделкине). Она рассказала мне, как Николай Новиков когда-то дал ей послушать Анатолия Шамардина.

Раиса Баронискина: — Я была вся «очарована, околдована» Анатолием, его голосом и манерой пения, в которой есть что-то такое восточное, как в «Арабском танго» Батыра Закирова, и что-то такое необъяснимо прекрасное. Он вошёл в мою душу... А потом я увидела его воочию, на вечере в библиотеке Сент-Экзюпери, и видела на вечерах в ЦДЛе, и купила там его кассету «Время Нежностей» и диски, и была счастлива, что они у меня есть и я могу слушать их... Я общалась на вечерах и с ним самим... Он такой доброжелательный человек, излучающий солнечную энергию...

Нина Краснова: — У меня особенное отношение к людям, которые слышали и любили Толю при его жизни... и которые общались с ним...

Раиса Баронискина: — В советское время моим кумирами был Муслим Магомаев...

Нина Краснова: — И у меня Муслим Магомаев был кумиром моей юности.

Раиса Баронискина: — А когда я услышала Анатолия, он стал моим кумиром.

Нина Краснова: — И у меня Толя стал кумиром и затмил и Магомаева, и всех, когда я услышала его. Я в 1995 году написала стихи об этом, они есть в моей книге «Интим»:

Я позабыла всех своих кумиров.
Ты у меня один теперь кумир!
Певец от Бога, тенор первоклассный...

Кстати сказать, Николай Старшинов, который любил Муслима Магомаева, но Толю, с которым был знаком лично, любил даже больше, чем Магомаева, говорил, что если бы Толя выступал по радио не меньше, чем Магомаев, все любили бы Толю не меньше и даже больше, чем Магомаева.

Раиса Баронискина: — У меня есть стихи, которые я посвятила Муслиму Магомаеву и в которых я называю Муслима Орфеем... «Как Орфей — наш Магомаев». Но и Толя — это Орфей! Да ещё како-о-ой! «Как Орфей — наш Анатолий!»

Нина Краснова: — А его все и называют Орфеем, а меня — Эвридикой. И я выпустила два тематических номера альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, которые называются «Русский Орфей — Анатолий Шамардин».

Раиса Баронискина: — Оооо! Даааа?! У меня в стихах о Магомаеве есть такие строки, которые и к Анатолию относятся.

Ведь не маг и не волшебник,
А земной он человек.
Может быть, из мифов древних
К нам явился в этот век...

Нина Краснова: — Толечка и явился из древних мифов, из «мифов Древней Греции». Он же по своей маме — грек.

Раиса Баронискина: — Вон оно что-о-о... **Нина Краснова:** — И, между прочим, зарубежная пресса, когда Толя выступал в Германии, называла Толю «русским соловьём» и «волшебником из Москвы».

Некоторые студийцы, питомцы, выпускники студии Николая Новикова «Ключ» были знакомы с Толей при его жизни. Например: Валерий Дударев, на стихи которого Толя написал несколько песен, когда тот ещё не был главным редактором «Юности»; Ирина Алексеева, которая, когда Толя умер, помогала мне перевозить на машине его вещи и его архив ко мне домой, чтобы ничего из этого не пропало, не попало на помойку; а Ольга Харламова не раз выступала с Анатолием и со мной в Рязани, когда приезжала туда по линии Союза профессиональных литераторов...

Мы с Баронискиной Раей решили, что надо бы мне провести в студии «Ключ» презентацию своей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — об Анатолии Шамардине, устроить творческий вечер, музыкальным оформлением которого будут песни в исполнении этого русского Орфея, «русского соловья» с греческими корнями, этого «волшебника» и, хотя и «земного человека», но, безусловно, и мага, который действовал на людей магически своим голосом и своим пением.

25 декабря 2018 г., Москва, Перово

P. S.

Раиса Баронискина звонит мне время от времени и всё ждёт, когда я проведу со студийцами студии «Ключ» вечер памяти Анатолия и презентацию «Золотого самородка из Хасаута-Греческого». Пока у меня до этого руки не доходят. Я работаю ещё над двумя томами «Золотого самородка...». Вот когда доделаю их, тогда и проведу в «Ключе» вечер памяти героя моей трилогии.

— Так мне он мне нравится, Толя Шамардин! Он лежит у меня дома на самом виду — его диск с портретом. Я люблю слушать Толю... и слушаю его с упое-е-ением! — сказала мне Рая на прощание. И пожелала мне скорее доделать трилогию о «золотом самородке».

5 октября 2019 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ

Никогда, никогда ни о чем не жалейте! —

говорил (писал) поэт Андрей Дементьев.

— Но как же нам не жалеть о том, что Андрей умер и не дожид до своего 90-летия всего три недели? — сказал на поминках по нему его друг Иосиф Кобзон (29-го июня 2018 года) в компании родственников и друзей последнего — самого старшего — шестидесятника, который стал замыкающим в ряду прославленных поэтов своего поколения. — Мы все об этом жалеем.

— А я жалею еще и о том, что я не написал новую песню на его стихи, — сказал Полад Бюль-Бюль-оглы на тех же самых поминках, которые проходили в ресторане гостиницы «Москва».

А я жалею еще и о том... что Толя Шамардин не написал ни одной песни на стихи Андрея Дементьева и не успел путем познакомиться с ним. Хотя судьба несколько раз сводила их на культурных мероприятиях... И два раза — при мне. Один раз — в 2004 году, на юбилее «Литературной газеты» в Большом зале ЦДЛ, где они оба выступали. А второй раз — в 2008 году, на днях русской культуры в Армении, в которых мы все участвовали от «Литературной газеты» во главе с Юрием Поляковым и от журнала «Юность» во главе с Валерием Дударевым... Толя понравился Андрею Дементьеву. И, наверное, надо было бы мне поближе свести их обоих друг с другом и сказать Андрею Дмитриевичу, что вот «Толя когда-то пел песни Евгения Мартынова на Ваши стихи «Алёнушка» и «Лебединая верность» и знал лично Евгения Мартынова и был с ним в хороших отношениях». Но я понимала, что для Андрея Дементьева тема «Евгений Мартынов», как и тема «Владимир Мигуля», чересчур тяжелая, и лучше не касаться ее, не бередить ему сердце и «не сыпать соль на раны».

Может быть, мне стоило бы подарить Андрею Дементьеву Толину кассету «Время Нежностей», где есть наши с Толей песни, чтобы Дементьев оценил их и захотел, чтобы Толя и на него написал что-нибудь? Но я думала, что лучше пусть Толя сначала напишет песню на стихи Дементьева и подарит ему кассету с этой песней.

У них обоих, наверное, мог бы получиться творческий тандем. Тем более, что Андрей Дмитриевич к тому времени «осиротел» как поэт-песенник, лишился и Евгения Мартынова, и Владимира Мигули, двух своих композиторов, которых тогда уже не было в живых... Они еще в 90-е годы, в период рыночных отношений, когда на эстраду полезла попса и стала затирать и оттеснять их, покинули земной мир. И Толя мог бы не то чтобы заменить их, но занять свое вакантное место под солнцем в ряду наиталантливейших композиторов, мелодистов от Бога, которые к тому же обладают чудесными вокальными данными, что для композиторов — вообще редкость, а в наше время — редкость еще и для певцов, которые называют сами себя «звездами» эстрады, но на самом деле вовсе не являются ими и ни одной песни не могут спеть без «фанеры».

Свое отношение к таким «звездам» из «фабрики звезд», которые «приватизировали» экран телевизора и торчат там с утра до ночи и навязывают себя публике, Андрей Дементьев высказал в таких вот своих стихах:

Не счесть в России разных фабрик.
Но лишь одна готовит звезд...

Здесь безголосья не стыдятся,
Когда влезают на экран.

Но я пленен другой эстрадой,
Люблю иные имена...

Так и не написал Толя песню на стихи Андрея Дементьева, которая наверняка полюбилась бы Андрею Дементьеву, да еще в исполнении самого Толи, и, глядишь, и зазвучала бы по радио России, и по телевидению на всю страну, с легкой руки соавтора, который обладал немалым влиянием на радио и телевидении, и полюбилась бы она и миллионам слушателей. И, если прибегать к терминологии Евгения Мартынова, могла бы стать «паровозиком», который потянул бы за собой и вагончик с другими Толиными песнями, накопившимися в его творческом багаже и ждавшими своего часа.

Упустил Толя свою «выгоду», не воспользовался шансом, который подбрасывала ему судьба, как не воспользовался и многими другими шансами.

12 мая 2014 года я встретила Андрея Дементьева у могилы Андрея Вознесенского на Новодевичьем кладбище, куда по традиции пришла со своими друзьями в день рождения русского авангардиста поэзии. Я была в траурном одеянии и сказала Андрею Дмитриевичу, что две недели назад умер мой самый близкий человек Анатолий Шамардин, певец и композитор, который писал песни на меня (на мои стихи)... Такой хороший...

— Помните, Андрей Дмитриевич? Он был с нами в Армении, на днях русской культуры? И в Большом зале ЦДЛ на юбилее «Литературной газеты»?

— Помню... Очень-очень хороший певец!

— Он когда-то пел Ваши с Евгением Мартыновым песни... Говорил, что они ему и по душе, и по голосу...

!..

2 и 4 июля 2018 г., Москва, Перово

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И БАРД НИКОЛАЙ САХАРОВ

(История об Анатолии Шамардине от Николая Сахарова, записанная Ниной Красновой)

В театре «Мост» на юбилейном вечере Игоря Волгина и на фуршете, который стал второй частью вечера, были и выступали ученики любимого всеми мэтра, «лучисты» из студии «Луч», в том числе поэтесса Инна Кабыш со своим мужем, бардом Николаем Сахаровым. Николай подошёл ко мне чокнуться и выпить за искусство и... завёл со мной речь о Толе Шамардине, которого хорошо знал и с которым не раз выступал в разных культурных точках Москвы. Он рассказал мне интересную историю, характеризующую нашего бесподобного Толю.

Николай Сахаров:

— Как-то раз мы с Толей должны были выступить в одном ресторане. И договорились по телефону, что встретимся в метро и вместе пойдем на наш концерт. «Давай встретимся у первого вагона из центра, заранее, во столько-то часов...», — предложил я Толе. — «Давай! — радостно согласился он. — Чтобы нам не разминуться».

Прихожу я в метро, во столько-то часов, во сколько мы договорились. Жду-жду Толю... 10 минут... 30 минут... целый час! А Толи нет и нет. Пришлось мне одному идти в ресторан, чтобы не сорвать концерт... Я пою там, играю на гитаре... Часа через два или даже через три туда приходит запыхавшийся Толя... Тащит с собой аппаратуру, пульт для минусовок, колонку звукоусилителя, гитару, кофёр с одеждой, стойку для микрофона... Весь в проводах-удлинителях, которые у него из сумки вылезли и волочаются за ним по полу...

«Коля, я по своей рассеянности перепутал первый вагон с последним. Ждал тебя у последнего вагона почти два часа. И только потом понял, что не там жду тебя!...» — виновато сказал Толя и начал устанавливать свою аппаратуру...

Нина Краснова:

— Да, Коль... Толя был очень рассеянный, как «человек с улицы Бассейной». И когда договаривался встретиться с кем-то в метро у первого или у последнего вагона, то почти всегда путал первый вагон с последним и ждал человека не у того вагона, не там, где надо было... Из-за чего у него иногда срывались концерты... Он потом стал договариваться с людьми встречаться не у первого и не у последнего вагона, а в центре зала, чтобы ничего не перепутать.

Николай Сахаров:

— И вот он пришел в ресторан выступать. Установил свою аппаратуру, включил пульт... вставил туда минусовку с мелодиями своих песен... а минусовка не открывается! И не считывается! Зря он пёр с собой всю свою тяжеленную технику...

Нина Краснова:

— Да, у него бывали с нею большие нелады, она не раз давала сбои и подводила его. Но он умел работать и без нее. И даже не хуже, а еще лучше, чем с нею.

Николай Сахаров:

— Толя покрутил, повертел ручки пульты, повозился-повозился с проводами. Да и плюнул на всё это. Взял в руки гитару и стал петь без аппаратуры и без минусовок, аккомпанируя себе на гитаре. И всё у него и без аппаратуры получилось отлично! Он был суперталантлив! Пел живьём, как никакие наши раскрученные и прославленные на всю страну «звёзды» никогда не споют даже под свои дорожные фонограммы, и под плюсовки, а живьем и по-давно не споют!

Нина Краснова:

— Причем даже в глухих, «неакустичных»* залах голос у него звучал, как если бы и в самых «акустичных» залах, с хорошей акустикой, и долетал во все уголки, несмотря на то, что Толя пел вроде бы негромко, не форсировал звук, не орал, не надрывался...

Николай Сахаров:

— И публика обожала его!

Нина Краснова:

— А Толя говорил мне, что в тот вечер он перепутал первый вагон с последним и ждал тебя не у того вагона... и пришёл на концерт с большим опозданием... но зато компенсировал свое опоздание тем, что пел до самой ночи... Вы с ним оба выступили по полной программе! И публика была довольна вашим с ним концертом и не хотела расходиться...

Николай Сахаров:

— Толя был рассеянный и не очень собранный, но — классный! С ним было очень приятно общаться и работать!.. А слушать, как он поёт, можно было до бесконечности!

23–24 октября 2018 г., Москва, Перово

* «Акустичные» и «неакустичные» залы — слова из лексикона Анатолия Шамардина. — *Прим. Н. К.*

Нина Краснова

КОНЦЕРТ В КАФЕ «АПШУ»

Анатолию Шамардину

Сольный твой концерт в кафе «Апшу»
Я двумя словами опишу.

Это праздник и любви, и песен!
Это суперпраздник! Он «прелесен»!

Видишь лики публики ликующей,
В свете цветомузыки бликующей?!

Слышишь, крики «Браво! Браво! Браво!»?!
Это счастье для артиста, право!

Сольный твой концерт в кафе «Апшу»
Я стихами в рифму опишу.

23 марта 2016 г. (по наброску 2008 г.), Москва

ЧАСТУШКА ПРО УЖИН В КАФЕ «АПШУ»

Анатолию Шамардину

Мы пришли в кафе «Апшу»,
Ели там с тобой лапшу.
Ты зачем-то мне в «Апшу»
Вешал на уши лапшу.

2008 г., Москва

ДВЕ ТЫСЯЧИ НА ДВОИХ ЗА КОНЦЕРТ В «ТЕРАЦЦА ДЕЛЬ СОЛЕ»

1.

В июле 2013 года кафе-бар «Терацца Дель Соле» («Территория Солнца») на проспекте Вернадского пригласил Анатолия Шамардина выступить в «Дель Соле». И Анатолий весь вечер выступал там, пел песни народов мира на греческом, итальянском, немецком и японском языках и, конечно, на русском, в том числе свои собственные. Под крики «Браво!», «Бис!» и под бурные аплодисменты зрителей, среди которых были наши с Анатолием друзья — поэты Владимир Дагуров, Юрий Шуников, поэтесса Татьяна Шведовская, режиссёр театрализованно-массовых представлений Надежда Кузнецова, сотрудницы Одинцовской библиотеки... ну и я, конечно.

— Я за всю свою жизнь не помню такого яркого, такого тепло-го и приятного вечера, как сегодня, с таким бесподобным певцом и с такой компанией! Каков певец — такова и его компания! — с восхищением сказал директор «Дель Соле», молодой, лет сорока, чем-то похожий на грека, и поднял вверх большой палец!

С Толей «работал» в тот вечер блестящий артист Николай Полубояринов, гитарист, певец и звукооператор. Директор тогда ничего не заплатил им за концерт, предупредил их заранее, что это будет пробный концерт.

— А в следующий раз я заплачу вам... — горячо пообещал он. — Вы только приводите с собой побольше своих друзей.

2.

В следующий раз, в октябре, Анатолий Шамардин «работал» в «Дель Соле» (в «Территории Солнца») уже не только с Николаем Полубояриновым, но и с друзьями-греками. Главный организатор вечера Валерий Илиопулос играл на гитаре, Никифор Янаков играл на синтезаторе, Георги Ферисов — на лире, а певица Инесса Эфримиду пела с Анатолием греческие песни, дуэтом... А зрителями на этот раз были с основным греки из Московского общества греков, около ста человек!!! Они все сидели за столиками, заказывали себе блюда и напитки и с наслаждением смотрели-слушали кон-

церт! И весело танцевали греческие танцы — касапико, хасапосервико — и понтийские — сера, коцари, тик, омал... причем не только под греческие, но и под немецкие, итальянские и японские песни! Более красивого и впечатляющего греческого праздника я не видела никогда в жизни, хотя бывала с Толей и на Дне Независимости Греции, и на Дне ОХИ, где он иногда выступал...

Когда гости разошлись, покинули «Территорию Солнца», директор заплатил Анатолию гонорар... 1 тысячу рублей...

— Выручка от гостей (от ста посетителей, каждый из которых заказывал себе какие-то блюда и напитки, минимум на 1 тыс. руб.! — Н. К.) получилась маленькая, — невинно глядя Толе в глаза, сказал хозяин, — поэтому и гонорар такой...

— А музыкантам, артистам?

— Они сказали, что им ничего не надо. — Как говорится, ничего себе-е-е (ничего себе, а всё — хозяину)?

— А музыканту и звукооператору, Николаю Полубояринову? Я тогда отдам ему свой гонорар.

Еле-еле директор вытащил из своего кармана и оторвал от своей души еще 1 тысячу рублей, для Николая Полубояринова.

2.

— Если не секрет, сколько вам с Толей заплатили за концерт? — поинтересовался у Николая Полубояринова кто-то (я теперь уже не помню, кто) из нашей компании, когда мы все шли из «Территории Солнца» к станции метро «Вернадская».

— Две тысячи (на двоих), — лаконично ответил Николай.

— Две тысячи чего?

— Долларов, конечно! (Мол, не рублей же! За такие рубли никто, ни один профессиональный артист, уважающий себя, не стал бы выступать целый вечер! А мы с Толей — уважающие себя артисты.)

«Ниже 1 тысячи рублей гонораров не бывает. Ниже 1 тысячи рублей нельзя платить гонорары», — сказал недавно по ТВ не помню кто.

3.

...В ноябре Толя опять выступал с Николаем Полубояриновым в «Дель Соле»... Туда приехали его друзья из журнала «Юность» —

заместитель главного редактора, писатель Игорь Михайлов со своей женой Татьяной и маленьким сыном Сашей, большим поклонником Анатолия Шамардина, семья Шведовских — поэтесса Татьяна Шведовская с мужем Вячеславом, профессором, и их сыном Феликсом, писателем, дзен-буддистом, а также Генрих Палоян и Михаил Пак, а также Людмила Осокина и Дарья Корнилова, а также супруги Хазиевы — Шамиль и Елена, а также фотограф Юрий Дмитриев (но, к сожалению, без фотоаппарата)... и кое-кто ещё...

Вячеслав Шведовский сделал видеозапись вечера и потом подарил ее нам с Толей. И она лично для меня ценнее всех гонораров, особенно теперь, когда Толя покинул земной мир и поет на Небесах...

А сколько директор «Дель Соле» тогда заплатил Толе с Николаем Полубояриновым? Столько же, сколько и в прошлый раз.

4.

В июне 2014 года Анатолию Шамардину на его мобильный телефон позвонили из «Дель Соле», мужской голос попросил позвать Анатолия Шамардина к телефону:

— Это «Дель Соле». Мы хотим пригласить Анатолия выступить у нас... Он очень нравится нам и нашим посетителям...

— Анатолий не может подойти к телефону... Анатолий умер... два месяца назад... — сказала я... и больше не могла говорить из-за слёз, которые переполняли мою душу...

— О-о-о!.. Как же так!?. Примите наши соболезнования...

Примерно через неделю Анатолию Шамардину на его мобильный телефон опять позвонили из «Дель Соле», мужской голос опять попросил позвать Анатолия Шамардина к телефону:

— Это «Дель Соле»...

Видно, там не поверили, что Толя умер, подумали, что женский голос разыграл их, и решили перепроверить полученную ими от меня информацию. Но я сказала им то же самое, что и неделю назад.

!..

24–25 октября 2018 г., Москва, Перово

«ЭК, ПОДЛЕЦ, ВЫРЯДИЛСЯ!»

(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой по памяти)

Вечером 18 января 2014 года Толя Шамардин приехал ко мне домой, в Перово, со Сходни, отмечать Крещение. Он, если говорить перефразированными стихами Блока, пришёл «с мороза, раскрасневшийся», в распахнутой тёмно-коричневой зимней куртке и во всем белом — в белом, с темно-синими и коричневыми узорами, шерстяном свитере, в белой шерстяной вязаной шапке с подворотом, и в белом шерстяном шарфе с широкими светло-коричневыми полосами, обмотанном вокруг шеи... Весь такой живописный, с яркими чёрными бровями, с карими глазами, в которых сверкали весёлые огонёчки... Привёз сумку с гостинцами. Я залюбовалась им и со смехом сказала:

— Толя, ты похож на Снегурочку, и в прямом, и в переносном смысле! И так идёт тебе твоё белое одеяние, так сочетается оно со смуглым, да ещё и румяным от мороза цветом твоего лица...

— А ты знаешь, Нинетта, как «засмотрелась» на меня одна старая старушка в метро... Я тебе сейчас расскажу...

— «На тебя засмотреться не диво, полюбить тебя каждый не прочь!» — сказала я Толе стихами Некрасова.

— Ха-ха-ха! — польщённо прореагировал на это Толя. И рассказал мне свою историю про эту старушку. — Еду я в метро... Напротив меня сидит в вагоне старая-старая старушка, в каких-то допотопных валенках, в «старомодном ветхом шушуне»... И... ругается матом на всех пассажиров! Смотрит по сторонам и, на кого ни посмотрит, на всех ругается! «Идите вы все на х...! Идите вы все в п...! На х... и в п...! В п... и на х...! Все-все туда идите!». Представляешь себе? Сидит старая-старая, древняя старушка, смотрит на всех со злом и ругается матом, как какой-нибудь мужик-забудыга... Я даже повторить не могу за ней всё её сквернословие... Она ругается, а люди вроде как не обращают на неё внимание. Деликатно себя ведут. Не выбрасывать же её из вагона и не сдавать же её в милицию как хулиганку. Я сижу напротив неё и думаю про себя:

«Ну и бабушка... Ну и матершинница...». И вдруг она упирается глазами в меня. Упёрлась, вперила она в меня глазами, раскрыла рот и замолкла, и даже матом ругаться перестала. Смотрит на меня, как на диво, и говорит: «Чевой-то ты так вырядился? А? К невесте, что ль, едешь? Ишь вырядился как! К невесте небось едешь?» И почему ей показалось, что я вырядился? И что я еду к невесте? «Еду, еду, еду к ней, еду к любушке своей». Я — немолодой мужчина, джигит в годах, в старой куртке, в старом свитере... в старой шапочке...

— Но ты очень молодежавый, Толечка, и стиль одевания у тебя молодёжный и очень оригинальный, и всё у тебя подобрано со вкусом. Потому ей и показалось, что ты вырядился, как жених.

— Она подумала про меня: «Ишь, старый мужик, а вырядился как жених...»!

— Нет, ты показался ей молодым мужчиной, у которого наверняка есть невеста. Ты произвёл на старушку сильное впечатление, ты потряс её чем-то, не только своим внешним видом! Ты показался ей каким-то особенным. И она даже матом ругаться перестала...

— Ха-ха-ха! Зоценко тоже, наверное, сказал бы обо мне: «Эк, подлец, вырядился!» — Между прочим, Толя и сам про себя нередко говорил так, когда облачался во что-то такое, в чём думал идти выступать куда-то, и красовался передо мной и ждал, что я похвалю его и скажу ему: «Как же тебе всё идёт!» — «Подлецу — всё к лицу?!» — «Тебе всё к лицу! До чего же ты хорош! Ты бесподобен!».

— Давай я сфотографирую тебя сейчас! — предложила я Толе. И сфотографировала его в глубине комнаты, на фоне бордового (почти театрального) занавеса и на фоне интерьера с игрушками и с книгами на комодe и с газетой «Слово» на стекле шкафа, которую я подарила Толе к его дню рождения 11 января 2014 года и в которой помещена моя — размером с две полосы — статья о концерте Толи в ресторане «Терраца дель Соле» («Территории Солнца»).

Фотография получилась великолепная! Толечка на ней такой, на какого не только древние старушки засмотреться могут!

5 декабря 2018 г., Москва

P. S.

Я поместила эту фотографию в фейсбук. И вот некоторые комментарии некоторых наших с Толей друзей к этой фотографии.

Фейсбук. 5 декабря 2018 г.

КОММЕНТАРИИ к фотографии Анатолия Шамардина (на которой он в зимнем одеянии, 18 января 2014 г.):

Лариса Пушина: Нина, какая чарующая улыбка у Анатолия Шамардина. И здесь он такой лёгкий, счастливый, будто совсем юный.

Нина Краснова: Да, Ларисочка! Он и был по своей душе вечно юный, вечно молодой, и не только по своей душе, то есть по своему внутреннему состоянию, но и по своему характеру, по своим манерам, по своему поведению, по своим творческим планам и устремлениям. Ему никто не давал его возраста. Он был вне возраста. И здесь он такой юный, легкий, счастливый... А через три с лишним месяца он уйдет в мир иной... Забудет свой мобильник в автобусе и побежит за автобусом и за мобильником... и пробежит до автостанции десять километров по жаре... и догонит и найдет свой никому не нужный старый мобильник, но переволнуется, присядет под деревом во дворе своего сына перевести дух и умрет от сердечной недостаточности... По Толиному мобильнику знакомые люди и сообщат мне о том, что Толя сидит под деревом и... уже не дышит... умер... Если бы он чувствовал себя старым, не побежал бы за автобусом... Толя был большой ребёнок. И побежал за мобильником, как ребёнок, у которого отняли игрушку, и не подумал о себе, о том, что бежать за это игрушкой — это опасно для его жизни...

Игорь Гриньков: Отличное фото!

Нина Краснова: Правда, Игорь!

Игорь Гриньков: Конечно!

Нина Краснова: Это Толя улыбается нам с Вами и всем нашим друзьям-фейсбукерам, Игорь!

Нина Краснова: Одна старушка в вагоне метро посмотрела на Толю и сказала ему: «Ты чекой-то так вырядился? К невесте, что ль, едешь?» Толя рассказывал мне об этом со смехом и мог бы

сам о себе сказать словами Зошенко: «Эк подлец вырядился» Толя часто говорил так сам о себе.)))

Edward Amchislavsky: Ниночка, аж дыхание перехватило... Ваш отчет... и вдруг — живой Анатолий, улыбающийся, одетый по погоде, как будто явился сам, чтобы посмотреть Ваши последние работы о нем — стихи, публикации, книги...

Нина Краснова: Эдуардик дорогой! Вам ничего не показалось. Наш Анатолий не покидает нас. И вот явился к нам — живой и улыбающийся, одетый по погоде... чтобы посмотреть наши последние работы о нем. И очень рад Утёсовской Энциклопедии, где Вы отвели ему так много места, как никому из всех участников, если не считать главного героя — Леонида Утёсова, который тоже рад за своего любимого солиста! Спасибо Вам и Вашему папе!!!

14-15 декабря 2018 г., Москва, Перово

Из фейсбука Нины Красновой. 13.05.2014.

В ЦДЛ НА ВЕЧЕРЕ ПОЭЗИИ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИСУТСТВОВАЛ СТИХАМИ О НЁМ

Вчера я была в ЦДЛ, в клубе одного стихотворения. Вечера этого клуба когда-то вела Римма Казакова, а теперь ведет Кирилл Ковальджи (а я иногда помогаю ему в этом), но вчера он где-то такое в другом месте принимал участие в церемонии вручения премии «Поэт» поэту Геннадию Русакову, и **вечер клуба вела Елена Исаева**. Меня пригласил туда писатель и критик Юрий Крохин, который представил там свою новую книгу (объемом почти в 600 страниц), эссе о знаменитых на весь мир поэтах, писателях, артистах, художниках, о великих деятелях культуры, но и не только о знаменитых, а и о не очень знаменитых тоже, в том числе и обо мне. Я при всем зале поздравила Юрия Крохина с этой экстраординарной книгой. А он рассказал о том, как работал над ней в течение десяти и даже двадцати лет. Потом Лена Исаева попросила меня прочитать свои

стихи, какие сама захочу. Я сказала: «У кого что болит, тот о том и говорит. У меня сейчас болит одна тема — «Анатолий Шамардин», который на Красную горку ушел от нас в мир иной, Бог призвал его к себе, потому что таких певцов, с такими божественно красивыми голосами, и таких светлых, чистых людей, как он, нет не только на земле, но и на небе, в Раю, где он теперь будет петь свои песни, а нам он оставил свои кассеты и диски и вечную добрую память о себе...» Я прочитала у микрофона свои стихи, посвященные ему много лет назад, «А этот мир и многолюден так и тесен./ В нём появился Толя Шамардин./ Мне кроме Толечки никто не интересен./ Мне интересен Толечка один...», «Вы милы, нарядны, кареоки./ Громкий микрофон у Вас в руках./ Вы поете мне под караоке/ О любви на разных языках...», И еще я прочитала четыре строки, которыми открывала все его выступления на всех наших общих с ним концертах и литературно-музыкальных вечерах: «Представитель русского бельканто,/ Знающий и Бебеля, и Канта,/ Анатолий Шамардин —/ Это просто шарм один!» И по ходу рассказала о нем присутствующим то, что рассказало. Дух Анатолия Шамардина витал в зале, и я послала ему от себя и от всех присутствующих свою и нашу любовь. Жалко, что в зале не было прибора, на котором я могла «прокрутить» (дать послушать всем) какую-нибудь из Толиных песен.

13 мая 2014 г., Москва

КОММЕНТАРИИ фейсбуковцев:

Гонозов Олег: Это великолепно! 14 мая в 9:38

Галина Богапеко: Ниночка, какая ты молодец! 14 мая в 18:58

Надежда Кузнецова: Ниночка, всё правильно делаешь! Ваш с Толей союз создан на небесах, потому он вечен, тем более прошёл через многие годы совместного творчества! Надо подумать о вечере Памяти (после 40 дней) под его песни и твои стихи! Я помогу тебе в этом. Обнимаю и целую. 14 мая в 22:44

Нина Краснова: Да, Наденька, мы сделаем вечер памяти Толи!
15 мая в 12:10 ·

Из фейсбука Нины Красновой. 14.05.2014

ЕЛЕНА ИСАЕВА ЛЮБИЛА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА, КАК И ЕЁ МАМА И ВСЯ ИХ СЕМЬЯ

Лена Исаева сказала мне в клубе одного стихотворения, в конце вечера: «Я не знала, что Толя Шамардин умер! Я потрясена! Он такой светлый человек! Такой прекрасный певец, недооцененный (не публикой, которая любила его и которая всегда принимала его «на ура», а нашими рекламщиками и раскрутчиками. — Н. К.), незаслуженно недооцененный, он достоин несравненно большего... такой певец... и такой человек... Я не знаю, как скажу своей маме о том, что он умер. Моя мама так любит его... Она сильно расстроится...»

Вся семья Лены Исаевой любит Толю Шамардина, и ее ребенок, который в два-три года, совсем маленьким, танцевал под песни Анатолия на мои стихи «Я не пью и не курю» и «Сон под пятницу», когда слушал их. Толя тоже любил всю семью Лены Исаевой и Лену. Не так давно, в конце января, он пел свои песни на ее авторском вечере в редакции журнала «Юность» (и я написала и опубликовала в «Независимой газете», в Экслибрисе, статью об этом, то есть я написала ее, а Женя Лесин опубликовал).

14 мая 2014 г., Москва, 5 декабря 2018 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 29.05.2014.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИСНИЛСЯ МНЕ И СКАЗАЛ: «МНЕ ТУТ ХОРОШО!»

Анатолий Шамардин ни разу не снился мне с 27 апреля, с того дня, как ушёл в мир иной, на Красную горку. Я перед сном клала расческу под подушку и просила его: «Толя, приснись мне. Скажи мне во сне, где ты сейчас есть и как ты себя сейчас чувствуешь?»

Поддай мне знак, поддай мне весть оттуда, где ты находишься сейчас (не в могиле, там только твоя оболочка, а где? там, где твоя душа?)» — Снилось мне что-то смутно связанное с ним, но он не снился. А сегодня — приснился! Он был весёлый, радостный, и весь светился добрым лучезарным светом и улыбался мне, и глаза у него светились. Он стоял метрах в пяти-шести от меня, а я — метрах в пяти-шести от него. Мы стояли на какой-то полутемной площадке. Я не приближалась к нему, а он ко мне. «Как ты (живёшь там, где ты сейчас)?» — спросила я его молча, не говоря ни слова. — «Мне тут хорошо!» — ответил он, тоже молча, не говоря ни слова. Где — тут? На том свете или на этом? Мы с тобой находимся во сне, на одной площадке, в одном пространстве... между двумя мирами, между которыми на самом деле нет никакой границы, как между сном и явью? Ты — тут, вот он ты, и я — тут, вот она я. «Мне хорошо тут, где ты», — уточнил он молча, не говоря ни слова. Значит, его душа находится со мной. Его душа — там, где я, и ему хорошо около меня. Так я растолковала свой сон и слова Толи Шамардина. И, значит, его душа всё видит и всё знает. И она видит и знает, как я печалюсь о нем.

...Не зря моя подруга из фейсбука Клава Лунина посмотрела на фотографию Толи Шамардина, которую я вставила в фейсбук, и написала мне: «Ниночка! Какая чудесная фотография Анатолия! У него глаза так и светятся! Это тебе Большая награда от Бога за дружбу с таким прекрасным человеком и певцом! И ты молодец, что хранишь и дополняешь память о нём! И свет его добрых глаз льётся на тебя, Ниночка, и сейчас! Я это точно знаю!!!» — Она как будто подсмотрела мой сон, в котором Толя улыбался мне, и глаза у него светились добрым лучезарным светом, и этот свет лился на меня.

29 мая 2014 г., Москва

КОММЕНТАРИИ фейсбукеровцев (некоторые):

Sergey Garcia, Элле Храмовой, Раде Полищук, Владимиру Григорьевых и многим другим это нравится.

Клавдия Лунина: Ниночка, рязанская душа моя! А Анатолий на этой фотографии еще чудесней, ещё лучезарней и добрей!

И очень счастлив, что ты разговариваешь с ним! Какая прекрасная у него душа, об этом и говорят нам его удивительные глаза! Спасибо тебе, моя дорогая! Пошлём ему букет цветов!

Нина Краснова: Да, Клабочка, пошлём Толе Шамардину букет!!! Букет невянущих полевых цветов от Клавы и Нины! Этот букет очень понравится Толе, и Толя будет очень рад ему! И скажет: спасибо вам, прелестные создания, Клава и Нина!»

Надежда Кузнецова: Ниночка, в Память о нём мы будем делать «великие дела», как любил он говорить.

Нина Краснова: Да, Наденька, в память о Толе будем делать «великие дела»!

Нина Краснова: Наденька, я вчера была в издательстве «Вест-Консалтинга», получила там верстку своей новой книги, 1-го тома двухтомника «Тайна». Там есть стихи, посвященные тебе. И целый раздел, посвященный Толе Шамардину, и стихи вне этого раздела, тоже посвященные ему.

Из фейсбука Нины Красновой. 31.05.2014, 11:00.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВЫСТУПАЛ У МЕНЯ ВО СНЕ НА СВОЕМ СОЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ

На фото: певец и композитор Анатолий Шамардин с цветами от зрителей. Его сольный концерт в Доме учёных. 2009. Фото Нины Красновой.

Сегодня мне опять приснился Анатолий Шамардин. На своём сольном концерте. На большой сцене большого зала, до отказа набитого зрителями, которые осыпали певца цветами и бурными аплодисментами. Анатолий стоял на сцене, нарядный, в своём любимом чёрном бархатном пиджаке, в своих любимых жёлтых вельветовых брюках, в розовой рубашке с пёстрым, черно-вишневым нашейным платочком, и улыбался залу своей лучезарной улыбкой,

и весь сиял и светился от счастья и был живым олицетворением счастья. Потому что он выступал в большом зале при большом количестве зрителей и имел у них невероятный успех!

Ведущий объявил: «Концерт окончен! Анатолий Шамардин пел для вас! Он спел вам все свои песни!» Зал разразился овациями и криками «Браво!»

КОММЕНТАРИИ фейсбукеровцев (некоторые):

Людмила Щипахина: Нина, до чего же трогательны Ваша верность и постоянство!

Нина Краснова: Дорогая Людмила Щипахина, а Анатолий Шамардин еще в советское время не раз видел Вас на каких-то литературных мероприятиях. Он хвалил мне Вашу поэзию и Вас, говорил, что Вы очень обаятельная и красивая.

Клавдия Лунина: Ниночка! Какая чудесная фотография! Прекрасная улыбка Анатолия Шамардина в окружении цветов! Это он Вам прямо с небес улыбается и приходит во сне! Спасибо Вам, дорогая Ниночка за светлую память о нём!

Нина Краснова: Дорогая Клава! Толя улыбается тебе и всем, кто его любит и ценит! И всем, кто его еще не знает, но когда узнает, будет ценить и любить.

Клавдия Лунина: От фотографий Анатолия Шамардина исходит на нас энергетика счастья! Спаси Вас Господь, Ниночка! Берегите себя!

Нина Краснова: Клабочка! У Анатолия и от его голоса исходит эта энергетика. **От его голоса, от его песен поднимались лежачие больные, прикованные к постели.** У меня есть записи радиопередач, где слушатели говорили об этом в прямом эфире. А когда Толя выступал в Германии перед немцами, немцы попросили его выступить перед раковыми больными, считая, что его голос поможет больным исцелиться, и люди и правда исцелялись от его голоса, заряжаясь положительными эмоциями.

31 мая 2014 г.

Нина Краснова

ГАСТРОЛИ

Анатолию Шамардину

Это вещи здесь твои. А ТЫ ВОТ ЕСТЬ ГДЕ?
Ты не здесь? А где же ты? А ТЫ В ОТЪЕЗДЕ.
В параллельном мире неизвестном,
На гастролях... в Царствии Небесном.

27 ноября 2015 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой.13 и 31.05.2014.

У МОГИЛЫ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО НА НОВОДЕВИЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ

1. Я помянула Анатолия Шамардина как «светлого Спасителя рукописи» Андрея Вознесенского.

12 мая 2014 года, в день рождения Андрея Вознесенского, я ездила на Новодевичье кладбище, где каждый год собираются у могилы Андрея Вознесенского его родные и близкие, его друзья. Я приехала туда, когда там собрались уже почти все, кто хотел. Была там муза и вдова поэта **Зоя Богуславская**, **Зоя-Оза**, был поэт **Андрей Дементьев**, был поэт **Герман Гецевич**, были девочки из **Фонда им. Андрея Вознесенского**, сестра **Зои Эмма**, племянница **Зои Наташа Скрыпник**, помощники Зои по разрешению многих проблем **Шамиль Хазиев и его жена Лена**, все это и мои друзья. Зоя попросила Андрея Дементьева, Германа Гецевича и меня прочесть стихи, свои или Андрея Вознесенского. Что мы и сделали. Андрей Дементьев прочитал свои стихи «Сказание об Андрее Вознесенском», напечатанные

в моем альманахе «Эолова арфа» (№ 6, 2013). Герман Гецевич прочитал два стихотворения самого Вознесенского — «Начни сначала» и еще одно. Я прочитала короткое стихотворение Вознесенского «Выйдешь — дивно. Связь видно». И свое «Я Есенина люблю за всё Есенинское./ Вознесенского люблю за Вознесенинское...» И почтила память не только Андрея Вознесенского, но и Анатолия Шамардина, который когда-то ехал в Переделкино к своему другу **Виктору Бокову**, на машине, и нашел в канаве («во рву некошеном») **верстку книги Вознесенского «Ров»**, которую поэт случайно потерял на дороге, Толя разыскал Андрея и Зою, вернул им верстку, они спросили его: «А кто вы будете, чем вы занимаетесь?» — А Толя скромно сказал: «Да я просто прохожий...» — и не сказал им, что он солист-вокалист оркестра Утесова и что он композитор, автор песен на стихи Бокова. Андрей тогда подарил ему свою книгу «Прорабы духа» и написал на ней такой автограф: «*Дорогому Анатолию — светлomu спасителю моей рукописи — с сердечной благодарностью — Андрей Вознесенский 1986*». Этот сюжет Анатолия Шамардина есть в 6-м номере альманаха «Эолова арфа», посвященного Андрею Вознесенскому. Я передала покойному поэту и всем, кто пришел к нему на могилу, поклон от новопреставленного Анатолия Шамардина, душа которого будет летать на земле до сорока дней. Вечная память **Андрею Вознесенскому и Анатолию Шамардину**, а нам жизнь долгая, чтобы успеть сделать то, что мы не успели, во благо нашей поэзии, нашей культуры.

13 мая 2014 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 31.05.2014, 22:15

2. Я прокрутила запись песни Андрея Вознесенского «Миллион алых роз» в исполнении Анатолия Шамардина.

30 мая 2014 года, в день памяти Андрея Вознесенского, я опять ездила на Новодевичье кладбище, где, как и в день рождения Поэтарха, каждый год собираются его друзья. Там опять были, ба, знакомые всё лица, Герман Гецевич, Наташа Скрыпник... Лена и Шамиль Хазиевы... ещё была поэтесса из Волгодонска Татьяна

Мажорина со своей подругой... и другие поклонники поэта... Приехала из Америки ученица Андрея Вознесенского **Инна Богачинская**. Жалко, что самой Зои Богуславской не было, она навестила Андрея на кладбище ещё утром.

Инна Богачинская когда-то помогала Андрею Вознесенскому организовывать творческие вечера в Америке, в культурных точках. Андрей и Зоя лет пятнадцать назад подарили ей мою книгу «Храм Андрея на виртуальном ветру», и Андрей упоминал эту книгу в своём интервью с Инной, которое она брала у него. А осенью 2013 года я впервые встретилась с Инной в библиотеке Чехова на конференции... И вот — встретилась с ней опять уже у могилы Андрея Вознесенского... Инна прочитала свою литературную композицию, посвящённую ему, с которой она выступает на вечерах. Прочитала его стихи и свои стихи о нём. Мы с Германом тоже прочитали его стихи и стихи о нём.

А я прихватила с собой на кладбище ещё и одну кассету Анатолия Шамардина, 90-х годов, на которой он поёт в московском японском ресторане «Саппоро» песню на стихи Андрея Вознесенского «Миллион алых роз». Причём поёт он её на японском языке, с певицей этого ресторана Ритой. Толя говорил мне, что он всегда пел в «Саппоро» эту песню, но я никогда не слышала этого. А в марте 2014 года Толя нашёл в своём фоноархиве и первый раз в жизни прокрутил мне кассету с рабочей записью этой песни, сделанную прямо в ресторане и чудом сохранившуюся. Это такое непередаваемо красивое исполнение «Миллиона алых роз», и такое трогательное... А теперь, когда Толи уже нет (как и певицы Риты, которая умерла в молодом возрасте, в 30 лет, от рака, лет пятнадцать назад), оно звучит ещё трогательнее... и просто переворачивает мне всю душу...

— Ребята, я сейчас привезла Андрею Вознесенскому музыкальный привет от Толи Шамардина — песню «Миллион алых роз» в исполнении Толи и певицы Риты... и хочу прокрутить здесь эту песню... чтобы и он, и все вы послушали её... — сказала я и прокрутила на диктофоне плёнку с этой песней... И как же божественно звучала она под шелест листвы, под дуновение ветерка, под ясным лазоревым небом, на Новодевичьем кладбище, у могилы автора стихов «Миллион, миллион, миллион алых роз»...

Солнце вспыхнуло яркой вспышкой и осветило могилу с розами, хризантемами, гвоздиками, гладиолусами и васильками в вазах, и наши лица своими лучами и напустило на нас свои солнечные зайчики.

— Андрей услышал песню и послал нам свой привет! И Толя услышал эту песню и тоже послал нам свой привет! Прокомментируйте мы это явление.

У Инны был с собой гадальный маятник на цепочке.

Я спросила, затаив дыхание:

— Инна, Андрей Вознесенский сейчас здесь? Его душа с нами?

— Да, и он и его душа всё видит и слышит... И радуется... — сказала Инна, совершив гадальный ритуал с помощью маятника.

— А Толя Шамардин... здесь?

— И Толя здесь... Он тоже всё видит и слышит и тоже радуется. И они оба посылают нам свои приветы...

31 мая 2014 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 26.04.2019.

«ПОСИДЕЛКИ» С ЗОЕЙ БОГУСЛАВСКОЙ НА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Вчера Зоя Богуславская пригласила меня в Фонд Андрея Вознесенского. Мы, перезваниваясь с нею время от времени, давно не виделись друг с другом, почти год, с самого открытия Центра (музея) АВ на Большой Ордынке, где я выступала. И вот она решила, что нам пора встретиться, посидеть в кафе и выпить кофе. Вчера мы и встретились с нею и посидели в кафе и... съели по миске вкуснейшего супа с белыми грибами и со сметаной, и любимый Зоей салат из авакадо с помидорами... и выпили... она — кофе с мёдом, а я — чай. Отметим таким образом её 95-летие. И побеседовали о жизни, о делах, о наших общих друзьях, в том числе

и о тех, которые недавно покинули этот мир... Я подарила ей букет пунцовых роз, свою книгу «Тайна» со стихами, посвящёнными ей и Андрею Вознесенскому, и свою книгу «Золотой самородок из Хаусаута-Греческого» об Анатолии Шамардине, где есть кое-что об Андрее и Зое... Толя был знаком с ними обоими лично... когда-то нашёл в канаве, в Переделкине, вёрстку книги Андрея Вознесенского «РОВ», потерянную поэтом, причём она была без титульной страницы, без обложки, а он догадался, чья это вёрстка, и спас её и вернул автору, а кроме того он не раз выступал с ним в сборных концертах (на вечерах Виктора Бокова, в Большом зале ЦДЛ, в Доме культуры автозавода и где-то ещё...), и бывал вместе со мной на его творческих вечерах в зале Чайковского, а работая в московском японском ресторане «Саппоро» в 90-х годах, пел песню Вознесенского «Миллион алых роз» на японском языке (магнитофонная запись которой, прямая трансляция из ресторана, к счастью, сохранилась у Толи в фоноархиве, правда, технически очень несовершенная, с шумовыми помехами, сохранился даже японский текст песни, переписанный рукой Анатолия на стандартном листе бумаги)...

Зоя в качестве продолжения темы «Миллиона алых роз» и Японии, рассказала мне интересную историю:

— Приехали мы с Андрюшей как-то раз в Японию, в Токио (где бывали не раз). Сидим в ресторане, ужинаем. А японская певица поёт «Миллион алых роз» на японском языке и не подозревает, что автор русского текста песни сидит в зале. И когда наши японские друзья сообщили ей об этом, она очень удивилась! И подошла к нам... и сказала, что ей очень нравится эта песня, и стала хвалить её и Андрея... А потом через некоторое время приехала в Москву. И уже здесь пела «Миллион алых роз»...

Много чего ещё рассказала мне Зоя... Обо всём я рассказывать здесь сейчас не буду. Она была со своей фирменной причёской-стрижкой, которую — одну и ту же — носит всю жизнь и которая ей очень идёт, и в блузке терракотового цвета, которая очень гармонирует с её светлыми волосами и со всем её светлым обликом.

Нина КРАСНОВА

26 апреля 2019 г., Москва

ЯПОНЦЫ УВЕЗЛИ ГОЛОС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ЯПОНИЮ

Наша с Толей Шамардиным приятельница и поклонница из круга наших поклонников **Ольга Муסיнова (Смирнова)**, которая когда-то работала в финансовой академии и была знакома с очень высокопоставленными людьми, в том числе и с Михаилом Горбачевым, у которого в финансовой академии на втором этаже был свой офис, любит вспоминать, как любила Толю ее покойная мама, профессиональная переводчица с нескольких языков, как восхищалась им, его интеллигентностью, образованностью и скромностью и его голосом и говорила, что Толя — настоящий аристократ, а не какой-то «помощный аристократ», как многие наши современные «хозяева жизни», которые нахапали себе денег и соревнуются друг с другом, у кого их больше и у кого замок роскошнее, и считают себя элитой:

— Когда моей маме хотелось чего-то хорошего для души, она включала и слушала у себя дома Толины диски... Она обожала Толю. И любила вслушиваться в то, как он произносит слова на тех языках, на которых он поет. И говорила: «Как же красиво он произносит немецкие слова и воспроизводит голосом гортанные звуки в тирольских песнях, «олларихи»... — говорила она. — А как красиво он произносит итальянские слова... и греческие, и английские... А японские?.. Когда слушаешь его, начинаешь любить все языки мира, все песни всех народов...».

— Оля, а моя матушка тоже обожала Толечку. Говорила: «У него такой благородный, ангельский голос. Я никого из певцов не хочу слушать, кроме Толи Шамардина... никаких раскрученных слушать не хочу, а только Толю...»... А у него дедушка был регентом церковного хора, и прадедушка тоже... Это передалось Толе. Он — певец от Бога. Он поцелован Богом...

— Кстати, — сказала мне Оля вчера по телефону, когда рассказывала, как ее мама любила Толю, — я хочу рассказать, как восхищались Толей японцы... Жила в моем доме, надо мной, одна японка из Токио... организатор международных выставок... Она называла меня Оля-сан... А ее звали Кайо. К ней ходили в гости свои же японцы, которых милиционеры не отличали от китайцев

и про которых говорили: «Ох, уж эти китайцы...» — «Да это не китайцы, а японцы», — объясняла я им. Но они все равно считали японцев китайцами.

И вот я решила пригласить Кайю и ее гостей к себе в гости. Чтобы они послушали, как Толя Шамардин поет японские песни.

Кайю пришла ко мне со своими соотечественниками. Они все сели кружком, не на стулья, а на пол, на ковер, как полагается у японцев... Я подала им фрукты на блюде, яблоки и груши, и виноград... И включила Толин диск с золотыми шлягерами народов мира, с японскими песнями «Люблю тебя такую», «Муки любви», «Письмо незнакомке»... И какова была реакция на это моих гостей? Они обалдели от Толиного голоса, от его пения! Были в полном отпаде! Они слушали Толю, раскрыв рты... и не понимали, как русский певец может так тонко чувствовать японские песни и так искусно петь их... причем совершенно без акцента.

— Оля-сан! Что? Это русский певец так поёт японские песни? Если бы мы не знали, что он русский, мы сказали бы, что это поет японский певец... Мы не ожидали ничего подобного! — восклицали они и покачивали головами...

— Как японские (и китайские) болванчики?..

— Да. И захотели переписать себе Толю на магнитофон. И переписали и увезли пленку с его голосом, с его песнями к себе в Японию и теперь слушают его там...

— А между прочим, Оля, — сказала я Оле, — Толя считал, что японские песни по своей мелодичности, напевности напоминают русские песни.

— Это правда...

— И когда Толя работал в японском ресторане «Саппоро» на Проспекте мира, все посетители, и японцы, и не японцы, восхищались им и думали, что он в совершенстве владеет японским языком, а он владел всеми языками, на которых пел, кроме японского.

— Толя гениальный певец! Жалко, что он не получил при жизни всего, чего он заслуживает...

— Да... А кто-то получил то, чего совсем и не заслуживает...

— Но я верю в инкарнацию... И верю, что Толя не умер... А просто находится в другом измерении, в параллельном потустороннем

мире и что там он получил всё, чего не получил здесь. Он поёт там в самых лучших залах. И пользуется у зрителей параллельного мира такую популярностью, какая здесь никому и не снилась. Он там востребован всеми! И у него всё хорошо!

— Да? И я верю в это.

— И это утешает. И я верю, что существует наша связь с потусторонним миром, и что мы можем общаться с теми, кто находится там.

— И с ним, и с нашими мамами...

— Да... Например, через молитву. И они знают, что мы помним и любим их, и радуются этому и подпитываются нашей любовью и подпитывают свою любовь нас.

7–8 апреля 2017 г., Москва, Перово. 3:00 ночи

Из фейсбука Нины Красновой. 26.06.2014.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕРЕЕЗЖАЕТ СО СХОДНИ В ПЕРОВО

Друзья познаются в беде. Думала я, думала, как мне перевезти к себе домой, в Перово, со Сходни, архив и вещи Анатолия Шамардина, моего самого близкого и самого любимого человека за последние двадцать с лишним лет и за всю мою жизнь, золотого-голосого песнопевца и изумительнейшего композитора-мелодиста, автора песен на стихи разных современных поэтов и на мои стихи, неожиданно покинувшего этот свет 27 апреля 2014 года, на Красную горку, как мне спасти его архив, его вещи, рукописи, фотографии, газеты и журналы с его публикациями и с публикациями о нём, его книги, его диски и кассеты, его документы, чтобы всё это не ушло на помойку, и я начала разбирать и систематизировать всё это у него дома на Сходне и перевозить к себе в Перово пока что на руках, на тележке и в сумках, частями, пока кто-то (кто-то, кого пошлёт мне Бог) не поможет перевезти мне всё это на машине. Есть у меня несколько друзей, которые готовы сделать

это, когда будут более-менее свободны, но сейчас они сильно заняты. И вдруг позвонила мне поэтесса Ирина Алексеева, с которой мы знаем друг друга лет тридцать, но нельзя сказать, что мы с ней такие уж подружки на каждый день, мы не перезваниваемся с ней и видимся очень редко, иногда на каких-нибудь вечерах в ЦДЛе, а иногда на «посиделках» в редакции журнала «Юность». И она сказала: «Нина, завтра мы с Володей Мещеряковым приедем на машине к тебе (к Толе домой, на Сходню, где я сейчас нахожусь), и поможем перевезти вещи Толи Шамардина». Ирина живёт не в Москве, а в Подмосковье, в Запрудне, только что вернулась из Питера, где выступала по ТВ, Володя тоже живёт не в Москве, а аж в Воскресенске. И вот 25 июня они оба вчера приехали ко мне на Сходню, пробиваясь через страшные пробки и путаясь в маршрутах и потеряв на этом несколько лишних часов, и помогли мне погрузить в машину, не в грузовик, не в «Газель», а в небольшое «Рено», и перевезти в Перово всё, что влезло в багажник и в салон машины (влезло туда не всё, но много чего). Вот это, я понимаю, друзья! С неба свалились! Сам Бог послал мне их!

Мы сделали с ними застольный присест на Сходне, пообедали вместе, варёной картошкой с огурцами, помидорами и бутербродиками с «купеческой» колбаской. Выпили чаю с пастилой, а когда приехали в Перово, сделали присест в Перове, поужинали вместе... И, естественно, поговорили о жизни, о литературе, об искусстве и помянули Толеньку Шамардина добрыми словами и напитками (Ирина, поскольку она за рулём, минеральной водой «Легенда гор», а мы с Володей — рюмками украинской «Медовой з перцем») и послушали в исполнении Толи золотые шлягеры народов мира, в записи на диске... Толя смотрел на нас со своих портретов и улыбался нам своей лучезарной, открытой улыбкой и радовался...

26 июня 2014 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ДЕТСКАЯ СТУДИЯ «ИЗОГРАФ»

Фейсбук Нины Красновой. 2.04.2017.

1. «ВОСПОМИНАЯ О ДЕТСТВЕ» В СТУДИИ «ИЗОГРАФ» 2 апреля 2016 г.

Уже около двадцати лет при центре творческой молодежи «Олимп» муниципального образования Люблино в городе Москвы существует изостудия «Изограф», которой руководит художница **Надя Дурасова**. В студии занимаются юные художники, школьники и дошкольники, они учатся рисовать карандашами и акварельными красками, участвуют в выставках и конкурсах, многие из них еще и сочиняют стихи и играют на музыкальных инструментах. В гости к ним приходят известные поэты, артисты, певцы, композиторы. Проводят там свои авторские вечера. На днях там состоялся вечер Принцессы Поэзии «Московского комсомольца», члена Союза писателей Москвы и XXI века **Нины Красновой**, посвященный её другу, певцу и композитору **Анатолию Шамардину**, автору песен на её стихи, который покинул этот мир три с лишним года назад. Она не раз бывала с ним здесь раньше. А теперь она пришла с его другом, гитаристом ансамбля «Милос» **Алимом Айсиным**.

Вечер начался с аудиозаписей песен Анатолия Шамардина на греческом и русском языках и назывался «Воспоминания о детстве».

Надя рассказала о творческом сотрудничестве Нины Красновой и Анатолия Шамардина.

Поэтесса рассказала о детстве Анатолия в греческом селе Хасут на Северном Кавказе и о пути Анатолия в искусство и в Москву, где судьба свела их обоих в 1988 году на вечере поэта Виктора Бокова, и о своем детстве в Рязани и о своей маме, которая одна растила и вырастила четверых детей и передала им всем свою внутреннюю силу и жизнестойкость:

Нас, четыре малых деревца,
Под сочувственные оханья соседушек,
Мать одна растила, без отца,
И без всяких бабушек и дедушек.

...Вот и выросли четыре деревца...

Рассказала поэтесса и о своих мещерских корнях, о родине своей мамы, о селе Солотча, где в свое время работали художники Малявин и Архипов, писатели Паустовский, Гайдар, Фраерман, Солухин и куда Нина маленькой девочкой совершила путешествие со своей старшей сестрой Татьяной:

Вот она Солотча, солодка чаша...

Здесь еще до нашего на свет появленья
Девочкой с куклами мама жила.

Мать поэтессы знала от своей мамы и от своей бабушки много старинных песен, потешек, баюкалок, пестушек, корилок, закличек, пословиц, поговорок, загадок, присловий, частушек и сама сочиняла частушки. И все это оказало свое влияние на Нину Краснову. Она прочитала изографцам свои стихи для детей, напечатанные в журнале «Дети Ра», за которые недавно получила звание «Поэт года».

У Татушки-топотушки
Необычные тапушки.
У татушки-топотушки
Сами в пляс идут тапушки. И т. д.

К потолку подвешу люльку,
Положу в нее Толюльку,
Покачаю эту люльку,
Побаюкаю Толюльку.

Поэтесса принесла с собой в студию и показала детям и их родителям свои куклы, в которые маленькой девочкой играла со своей сестрой Таней и для которых шила платица, брючки, кофточки, головные уборы и изготовляла книжечки с переплетами. Любимой куклой у нее был Буратинка с длинным носиком, похожий на Анатолия Шамардина.

Рассказала Нина и о своем первом любимом поэте Сергее Есенине, которого открыла для себя в девять лет и в подражание которому писала стихи, «Понимая, до Есенина» ей «еще расти, расти...».

Затем поэтесса прочитала свои стихи «Русский грек», посвященные Анатолию и напечатанные в ее двutomнике «Тайна» и в альманахе «Эолова арфа», изданными в «Вест-Консалтинге» Евгения Степанова:

Ты по генам и русский, и грек.
И в тебя не влюбиться грех.

.....

Ты особого склада и лада.
Русь в тебе говорит и Эллада.

И:

Анатолий Шамардин —
это просто шарм один.

И прокрутила аудиозаписи песен Анатолия на ее стихи, «Сон под пятницу» и «Селезень и уточка», и на стихи общих друзей русского Орфея и Принцессы поэзии, «Лодочку» на стихи Николая Старшинова, «Луговую рань» на стихи Виктора Бокова.

А закончился вечер выступлением Алима Айсина, который сыграл любимые мелодии Анатолия Шамардина, и аудиозаписями песен народов мира в исполнении Анатолия, не только певца и композитора, но и филолога, инязовца, полиглота, и танцами под эти песни, и фотосессией всех присутствующих.

2 апреля 2016 г. Москва

Фейсбук Нины Красновой. 1.04.2016.

**СОН Нади Дурасовой об Анатолии Шамардине
(накануне вечера в студии «Изограф»)**

Вчера Надия рассказала мне по телефону сон о Толе Шамардине.

— Мне приснился сон о Толечке Шамардине. Толечка шел по большому, широкому полю и улыбался своей яркой улыбкой и пел песни. Но вокруг него никого не было, ни одной души. Никто не слышал его. И мне показалось, что он очень одинок. И хотя он улыбался, но сон был грустный. И у меня осталось от него грустное ощущение.

Мой КОММЕНТАРИЙ К СНУ Надии Дурасовой.

— А ведь Толечку и правда никто не слышит, Надия... Он поет на дисках свои песни... А кто слышит их? Никто. Широкая публика не слышит его. Потому что его песни не звучат ни по программам центрального радио, ни по телевизору. Как при его жизни, так и теперь. Я сегодня весь день слушала у себя дома диск «Золотая иволга» с его песнями на стихи разных поэтов, Виктора Бокова, Николая Старшинова, Владимира Карпеко, Новеллы Матвеевой, Алима Кешокова, и на мои. Это все чудеснейшие песни, с чудеснейшими мелодиями, в чудеснейшем исполнении чудеснейшего певца. Но кто еще слышал их? Как и его песни на других дисках, которые я кручу. Кроме меня — никто не слышит. Может быть, только кто-то из соседей за стеной. Ну, может быть, еще его друзья иногда слушают их у себя дома на своих магнитофонах и плеерах. Или у меня дома, когда приходят ко мне в гости. Ну, еще, например, мои друзья по фейсбуку, куда наш с Толей друг Сережа Тарасов недавно вставил два ролика с греческой «Толиной» песней «Поговори со мной» и нашу с Толей песню «Сон под пятницу», причем сделал к ним видеоряд из фотографий, которые взял в Интернете... Но широкая публика не слышит их. Она слушает то, что поставляет им радио и телевидение. Вот и получается, что Толечка Шамардин, певец с золотым голосом, одинок в чистом широком поле культурного

пространства, он идет по своему Небесному полю и поет, а никто не слышит его. Кроме меня, кроме узкого круга его друзей. И, может быть, кроме Господа Бога и ангелов... Но, пожалуй, это самая лучшая часть широкой публики. И поэтому Толечка не унывает, а поет и улыбается. А унывают и плачут пусть те, кто не слышит его, а значит, кто лишен этой светлой радости, этого счастья, этого ни с чем несравнимого душевного блаженства.

И, наверное, Надия, он знает, что завтра, 1 апреля, я буду выступать у тебя в твоей изостудии «Изограф» перед малыми детишками, и рассказывать им о Толечке и читать свои стихи, посвященные ему, и крутить его песни. А со мной будет наш с Толей друг, музыкант из ансамбля «Милос», прекрасный гитарист Алим Айсин, который всегда выступал с Толей и аккомпанировал ему и который завтра сыграет на гитаре свои мелодии в честь Толи.

1 апреля 2016 г., Москва

2. ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В СТУДИИ «ИЗОГРАФ» 19 ноября 2019 г.

Есть в Москве такое светлое сакральное место — детская творческая студия «Изограф» в Люблино, которая существует уже больше 20-ти лет, а руководит ею художница **Надия Дурасова**. Я не раз выступала в «Изографе» с главным редактором журнала «Детское чтение для сердца и разума» Петром Кобликовым и с певцом и композитором Анатолием Шамардиным, а когда Анатолия не стало, я пришла туда с его другом из ансамбля «Милос», с гитаристом **Алимом Айсиным**, и мы провели там вечер памяти русско-греческого соловья. А недавно (16 ноября 2019 года) Надия пригласила в студию меня с Петром Кобликовым, и попросила, чтобы я обязательно прихватила с собой песни Анатолия, без которых нельзя представить себе вечер в «Изографе». И мы с Петром выступили там перед маленькими студийцами, а среди них есть не только юные художники, но и юные музыканты, с которыми занимается музыкант **Андрей Старков** и один из которых сыграл на гитаре романс «Очи чёрные», а еще двое, под гитару и синтезатор — старинную русскую песню «Во саду ли, в огороде».

Пётр Кобликов, который недавно стал лауреатом премии «Серебряное перо», рассказал ребятам и их родителям о своём журнале, история которого уходит в глубь веков, в XVIII век. Подарил всем номера, которые принёс с собой.

Я рассказала о своей матушке, уроженке мещёрского села Солотча, частушечнице, и о своем земляке Есенине, и прочитала свои стихи о них и еще — свои потешки, напечатанные в журнале Петра Кобликова: про «девочку с мизинчик», которая «пришла в магазинчик» и выбрала там себе игрушку — не большую моргучую куклу, а «голышка с мизинчик», и про «ириски у Лариски», которая угощала своих друзей ирисками, и стихи «про годочки»:

Толечка, Толечка, тебе годочков сколечко?

Отвечает Толечка: «Мне годочков столечко –

Мне годочков два да два». — Сосчитали мы едва.

Сосчитала мы едва, сколько это — два да два?

«Четыре!» — крикнул со своего места маленький мальчик, которого, между прочим, звать Толечка.

Показала я всем свои куклы, в которые играла в дошкольном и школьном возрасте и которым сама шила одежду, и для которых делала книжечки, чтобы куклы могли читать. Рассказала я и про певца и композитора **Анатолия Шамардина**, который знал несколько языков и говорил и пел на всех этих языках. И прочитала странички своей книги о нём «Золотой самородок из Хасаута-греческого»: историю про галошки, которые мама купила ему, когда он был маленьким, и которые он не знал, как носить, и носил на босу ногу и под носочки, как непромокаемые тапочки, и радовался им, но плакал оттого, что у него есть галошки, а у соседского мальчика нет... и историю про колхозную машину, которая казалась маленькому Толе живым существом, у которого есть душа, как у лошадки и у ослика.

И, конечно, в зальчике звучали песни в исполнении Анатолия Шамардина, аудиозаписи, наша с ним песня «Сон под пятницу», с рязанским фольклорным колоритом, греческая — «Поговори

со мной», итальянская — «Красивая девушка», и, по заявке родителей, японская — «Муки любви». И мы не только слушали их, но и танцевали под них, восхищаясь красивыми мелодиями и красивым голосом певца.

А потом все пили чай с конфетами» «Коровка» и «Красная шапочка»... И фотографировались друг с другом на память.

19 ноября 2019 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И КОМПОЗИТОР АЛЕКСЕЙ КАРЕЛИН

1.

Литературный мир, несмотря на большое количество поэтов и стихослагателей, очень и очень узок. И там рано или поздно все сталкиваются друг с другом на каких-нибудь дорожках и на каких-нибудь мероприятиях. В том числе и с композиторами, которые вращаются в литературных кругах и пишут песни на чьи-то стихи.

С композитором Алексеем Карелиным я познакомилась дома у Риммы Казаковой в 2004 году, когда она восстанавливалась после тяжёлой операции и не могла выходить из дома... Я навещала её, приезжала к ней на улицу Чайнова из своего Перово и ходила в магазин и в аптеку за продуктами и лекарствами, которые она мне заказывала. И мы с ней тогда очень много общались, и стали близкими подругами, и любили посидеть на кухне и вместе пообедать, и поговорить о том о сём, и я взяла у неё большое-большое, страниц в 40, интервью, которых она тогда — ни больших, ни маленьких — никому не давала, а для меня сделала исключение.

И приезжал к Римме, чтобы помочь ей в чём-то, и композитор Алексей Карелин, который сочинял песни на её стихи и которого она выделяла не только из всех новых композиторов, но и из всех своих младших друзей. И очень любила его, о чём и говорила мне. Он был для неё ангелом-хранителем. Чистый, добрый, заботливый,

заряженный светлой, позитивной энергией. Он выполнял поручения Риммы, он возил её на машине, куда ей было надо, в Союз писателей или куда-то ещё.

Случалось, что и Анатолий Шамардин подвозил Римму Казакову на своей машине. Анатолий знал Римму, а она его с давнего советского времени, они иногда вместе выступали в литературно-музыкальных концертах. Римма полушутя говорила ему (и я уже писала об этом): «Толя, тебе сделать карьеру мешает твой нерусский нос...» (хотя кому-то их нерусские носы нисколько не мешали!). Римма Казакова была об Анатолии Шамардине как о певце, композиторе и человеке очень хорошего и очень высокого мнения. И ей нравились песни Анатолия на стихи разных поэтов и на мои стихи, хотя на её стихи он песен не сочинял. Когда Московское Общество греков подготовило для Министерства культуры ходатайство о том, чтобы Анатолию присудили звание заслуженного артиста, она с удовольствием подписалась под этим ходатайством. (Правда, оно — со всеми фамилиями прославленных поэтов, артистов, певцов — потом попало в Министерстве культуры под сукно и «потерялось» там!)

2.

Но я отклонилась от темы своего сюжета. Я только собиралась сказать, что литературный мир очень узок. И там рано или поздно все встречаются друг с другом. И там я когда-то встретила и познакомилась с Анатолием Шамардиным, на вечере Виктора Бокова, а потом дома у Риммы Казаковой — с его младшим коллегой композитором Алексеем Карелиным.

...А потом мы с Анатолием Шамардиным и Алексеем Карелиным все вместе выступали на моём юбилейном вечере в Большом зале ЦДЛ 22 марта 2010 года, на одной сцене. Я читала свои стихи. Вела (причем экспромтом, без сценария) программу вечера на пару с поэтом Кириллом Ковальджи. Анатолий Шамардин пел свои песни на мои стихи — «Сон под пятницу», «Я не пью и не курю», «Заявление красной девицы», «Селезень и уточка», «Забудешь меня»... спел и итальянскую на итальянском языке... А Алексей Карелин исполнил под гитару три свои песни на мои стихи — «Что у нас с тобою

было», «Не ходи ко мне ты, милая подруга» и «Я гляжу, гляжу, гляжу с колоколенки».

Оба они украсили вечер своими песнями, придали ему музыкальный колорит, праздничный настрой, неповторимое своеобразие.

Игорь Нерлин и Дмитрий Григорьев, наши друзья, засняли вечер на свои видеокамеры, и благодаря этому он сохранился и на дисках в нашем с Толей видеоархиве, и в ютубе.

3.

...А 11 января 2017 года, в день рождения Анатолия Шамардина, Алексей Карелин выступал в Малом зале ЦДЛ на вечере памяти Анатолия, вдвоём с колоратурносопрановой певицей Еленой Дога. Они сделали своё музыкальное приношение Анатолию и гостям и участникам вечера. Елена Дога проникновенно спела посвящённую нам с Анатолием песню Алексея Карелина на мои стихи «Пётр и Феврония», которую Анатолий слышал ещё при своей жизни и которая ему очень нравилась, как, кстати сказать, и Валерию Золотухину, по просьбе которого я когда-то, в 2009 году, и сочинила стихи про муромского князя Петра и рязанскую Деву Февронию, травницу и целительницу из деревни Ласково, из рязанской Мещёры, откуда родом мои предки по материнской линии.

Диск с клипом песни «Пётр и Феврония» я в мае 2019 года возила в Рязань на фестиваль «Под небом рязанским», и она звучала там в библиотеке имени Горького, в большом актовом зале, как и песня «Вечерний звон», которую пел и (пусть теперь только на диске и на флэшке и в фейсбуке и в ютубе) продолжает петь Анатолий Шамардин, с которым мы в течение двадцати лет каждый год ездили в Рязань на литературные мероприятия и которого литературная Рязань считает своим, как и меня.

4.

У Алексея Карелина есть песни и на стихи моих и наших с Толей и с Алексеем литературных подруг — на Елену Исаеву, Ирину Алексееву... и на стихи моего и нашего с Толей и с Алексеем друга Александра Тимофеевского... Недавно Алексей написал — очень приятную музыку к фильму Юрия Кувалдина об Андрее Яхонтове

«Целебное» и песню на стихи Юрия Кувалдина про одиночество творческого человека, который перекладывает свою душу в строчки, в слова (чтобы стать бессмертным).

...Несколько дней назад я вставила в свой фейсбук цитату из французского поэта XVI века Пьера Ронсара, которая служит мне девизом:

Но мне не нужен тот,
Кому не нужен я.

И тогда Алексей Карелин, которого эти строчки зацепили за сердце, захотел написать романс на эту тему и предложил мне написать стихи для романса с использованием этого афоризма. Я набросала было такие стихи, с цитатой из Ронсара, обращённые героиней романса к своему герою. И добавила туда строки с вопросами:

Я так тебя люблю.
А ты меня? А ты?

Ты нужен, нужен мне.
А я тебе? А я?

Но подумала, что если этот романс о любви к человеку, которого ты любишь и который тебе нужен, но который не любит тебя и которому ты не нужна, будет петь певица, от своего лица («Но мне не нужен тот, кому не нужен я»), то получится, что она — мужского рода, а если это будет петь певец, то получится, что герой мужского рода поёт это герою мужского лица... Я думала-думала, как же избежать этой нелепицы, этой несуразницы... И вдруг меня обдало легкой мистической волной ветерка, легким виртуальным потоком воздуха, который унёс строки Ронсара из моей головы, как осенние листья с дерева, а мои строки с вопросами заменил на строки без вопросов: «Я так тебя люблю. И ты меня. И ты», «Ты нужен, нужен мне. И я тебе. И я». И у меня получились стихи о человеке, который любит меня, как и я его, и которому я нужна, как и он мне. То есть стихи о Толе Шамардине? Которые он и наваял мне из своего потустороннего мира?

Я послала их (по электронной почте) Алексею Карелину*. Первый вариант — с афоризмом Ронсара, а второй — без него. И Алексей тут же выбрал второй вариант, написал мне, что это «супер». И уже на следующий день прислал мне романс «Ты нужен, нужен мне» — со своей очень трогательной музыкой, записал его в (своей домашней?) студии и сам и спел его, в своей лирической манере. Он поместил песню в ютуб и сообщил мне, что на неё откликнулось уже больше тысячи человек. Мы с ним решили посвятить эту песню памяти Анатолия Шамардина. Причём Алексей — пришла ему в голову (от Толи из потустороннего мира?) такая идея! — решил написать целый цикл песен памяти Анатолия на мои стихи: «Подумай над стихами для этого цикла», — посоветовал он мне, загораясь своей собственной идеей и зажигая ею и меня. «Подумаю, когда закончу писать и составлять и сдам в издательство на вёрстку второй том своей трилогии о Толе «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»», — согласилась я. И, не дожидаясь, когда закончу второй том, послала Алексею (по электронной почте) свои стихи памяти Толи, напечатанные в газете «Поэтоград» в 2014 и в 2017 году. Пока эти. А потом добавлю к ним и ещё нигде не напечатанные...

24 октября 2019 г., Москва

* Карелин Алексей Владимирович — композитор, родился в Московской области 05.03.1957. Живёт в Москве. Писал песни на стихи Риммы Казаковой, Ирины Алексеевой, Елены Исаевой, Булата Окуджавы, Евгения Евтушенко, Александра Тимофеевского, Нины Красновой. Написал музыку к фильму Юрия Кувалдина об Андрее Яхонтове «Целебное» и песню на стихи автора фильма.

**ПЕСНЯ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА:
«ТЫ НУЖЕН, НУЖЕН МНЕ».**

(Музыка Алексея Карелина, стихи Нины Красновой)

ТЫ НУЖЕН, НУЖЕН МНЕ

Музыка Алексея Карелина
Стихи Нины Красновой

Я так тебя люблю. И ты меня. И ты.
Мне хочется с тобой гулять до темноты.

Припев:
Ты нужен, нужен мне. И я тебе. И я.
Мы встретились с тобой на тропках Бытия.

И ты пришёлс я мне и к сердцу и к уму.
Мне нужен, нужен тот, и я нужна кому.

Припев.

Ты дорог, дорог мне и так хорош собой.
Ты был мечтой моей и стал моей судьбой.

Припев.

Тебя и приглашу к себе на ужин я.
Мне нужен только тот, кому нужна и я.

Припев.

19 октября 2019 г., Москва

**«ПЕВЕЦ НЕБЕС, ПЕВЕЦ ЛЮБВИ» АНАТОЛИЙ
ШАМАРДИН – в «Толковом словаре» Игоря Волгина**

1.

Читая книгу стихов Игоря Волгина «Толковый словарь», дошла я до «Песенки про Орфея», и у меня душа вздрогнула и заиграла мелодию радости, в тон этой «Песенке», которая — вроде бы не только про античного Орфея, но и про моего русско-греческого друга, про Анатолия Шамардина, певца и композитора, автора песен на стихи современных поэтов и на мои тоже, и, между прочим, солиста оркестра Леонида Утёсова 70-х годов XX века:

Орфей, Орфей, сыграй-ка поскорей
на лире или лучше — на кифаре.
Орфей, Орфей, кифары не жалей,
хотя мы все скорей привержены гитаре.

Мой Орфей не играл на лире и на кифаре, но прекрасно играл на мандолине, на балалайке, на рояле и на гитаре, которую брал с собой на все свои концерты и покорял публику своим божественным голосом и своими песнями, под аккомпанемент своей гитары, которая заменяет ему кифару.

И ты берёшь свой старый инструмент
и к сердцу его бережно подносишь.
И под античный аккомпанемент
слова совсем иные произносишь!

Ну да, Орфей Анатолий Шамардин произносил не античные, а современные слова своих песен, даже и в греческих песнях, которые он пел не на древнем понтийском языке, хотя говорил на нём и знал его с детства, а на новогреческом.

Затихните оркестры всей земли!
И вы, рояли, помните о каре!
Замри любовь, а ненависть — умри,
когда Орфей играет сладко на кифаре.

Игорь Волгин очень точно передал своё впечатление от выступления Анатолия Шамардина, и свои эмоции, навеянные выступлением этого Орфея, хотя и не бывал на его концертах, но которого можно слушать в ютубе и в фейсбуке.

«Весьма похожи струны» кифары и гитары, — говорит Игорь Волгин, — и «весьма похожи в душах наших струны»...

Да, струны «в душах наших», в душе Орфея и в наших с ним душах, и в душе Игоря Волгина и в моей душе, «весьма похожи». Потому так созвучна поэзия Игоря Волгина моей душе, потому она так трогает и волнует мою душу.

2.

А в стихотворении «За пять минут до битвы Курской» Игорь Волгин пишет о соловье, который поёт «за пять минут до битвы Курской»... И что он поёт? Боевой марш «Разгромим, уничтожим врага»? Нет, он поёт песни о любви:

За пять минут до битвы Курской,
как водится, в тени ветвей,
на полосе ничейной, узкой
шальной защёлкал соловей.

За пять минут до кононады,
в лесу, на линии огня,
он выводил свои рулады...
в ночи отчаянно звеня...

...певец небес, певец любви...

Это всё опять... не только о курском соловье, но и об Анатолии Шамардине, который пел не при свете телевизионных прожекторов, а всегда «тени ветвей», не видимый широкой публике, и пел не гражданские песни, а песни о любви, которые и считал гражданскими, призывающими к миру, а не к войне, не к бойне, и которому, как никому из наших эстрадных и камерных певцов, подходит аллюзия — «певец небес, певец любви»!

3.

А в стихотворении «Этюд» Игорь Волгин пишет про «зашибенный оркестр», «ни в какой не внесённый реестр»:

Зачем, ни в какой
не внесённый реестр,
играет такой
зашибенный оркестр?

А это уже об ансамбле греческой музыки «Милос», с которым Анатолий выступал и в Политехническом Музее, и в Большом зале ЦДЛ, и в разных кафе и ресторанах... «Милос» — «зашибенный» струнный ансамбль, в состав которого входят выдающиеся музыканты, с гитарами, мандолинами, бузуки, а иногда и с домброй... Он создан Анатолием Шамардиным и исполняет не только греческую музыку, а вообще средиземноморскую, но, конечно же, и русскую... и восхищает всех, кто слышал его. Сочетание инструментов там такое, какого ни в одном ансамбле больше нет... невыразимо прекрасное сочетание... да ещё с невыразимо прекрасным пением Анатолия Шамардина... Но ни в какой реестр этот ансамбль не внесён, как в «Этуде» Игоря Волгина.

4.

И в этом же «Этуде» Игорь Волгин пишет о Шопене, который не ищет выгод... и над которым «ржёт шоумен» «с глазами навывкат», потому что как же это так — заниматься искусством и не иметь от этого никаких выгод?

С глазами навывкат
пусть ржёт шоумен —
по-прежнему выгод
не ищет Шопен.

А Шопен — это по сути тоже Анатолий Шамардин, бесребреник, который никогда не искал выгод от своего искусства и выступал за гроши, а чаще всего совсем бесплатно, благотворительно, как говорится... потому и не нажил себе ни дворцов, ни замков, ни вилл в разных концах земного шара, ни на Боли, ни на Канарах, ни на Сейшелах, ни на Майями... и даже своего собственного угла не имел до конца жизни... Но когда выступал перед публикой, испытывал несказанное счастье, потому что чувствовал, что и публика испытывала счастье, когда слышала его. Хотя могла бы эта публика быть намного шире, если бы Орфей был таким же прагматиком, как шоумены, и как наши «искусственные звёзды», которые ничего не делают без выгоды для себя и которые и петь перестали бы, если бы, при своих почти нулевых или очень средних творческих способностях, не получали за своё «искусство» ох... (охрентельные) гонорары, которые не снились ни Орфею, ни Шопену...

(Между прочим, в «Толковом словаре» Игоря Волгина упоминается станция Лось, где Орфей Анатолий Шамардин когда-то снимал комнату, и упоминаются Химки, где он был прописан.)

Друг юности Валерия Золотухина художник Джавид (Агамирзаев) делит людей на две взаимоисключающие категории:

- Люди Бытия, которые живут духовной жизнью, искусством, поэзией, не ища в этом никаких выгод для себя, и которых совершенно не интересуют материальные ценности.
- И люди Приобретения, которых интересуют в первую очередь материальные ценности и материальные блага. Эти люди посвятили свою жизнь приобретению материальных ценностей, приобретению дорогой недвижимости, дорогущих машин, «шмоток», украшений, считая, что всё это придаст каждому из них особую ценность, сделает их едва ли не «элитой» общества и небожителями, и прези-

рая людей первой категории — людей Бытия, которых они с недавних пор стали называть «нищобродами», в то время, как «нищоброды» — это и есть, люди Приобретения, люди «алчи», по Вознесенскому, которые сколько бы всего ни приобретали, всё им хочется всего этого в ещё большем количестве, всё им недохватает миллионов и миллиардов долларов на свои мелкие нужды и потребности. Да к тому же хватает наглости и высокомерия заявлять с экрана телевизора, за сколько они купили бутылку коньяка (всего-то за 8 с половиной тысяч долларов (!), и хвалиться, какую машину им кто-то подарил (всего за 80 миллионов долларов (!), и по какой императорской лестнице они ходят в своём дворце не понимая, какая всё это убогость, и что человека совсем «не это поднимает ввысь». Уж точно таких двуногих нельзя назвать «сапиенсами», по Игорю Волгину.

5.

В стихотворении Игоря Волгина «Скажи? «Всё это вздор» — Орфей спускается в «пристанище теней» (где «... и тени мёртвых, как живые, горько плачут»):

...в пристанище теней,
туда, куда по склонам
спускается Орфей
с молчащим телефоном.

И что меня особенно поразило и потрясло: Орфей Игоря Волгина спускается туда «с молчащим телефоном», как Орфей Анатолий Шамардин, который забыл в химкинском автобусе свой мобильник и помчался за ним... и нашёл и вернул себе свой телефон, но... ценой своей жизни... и оказался в потустороннем мире, куда уже никто не сможет дозвониться до него, и откуда и он не сможет ни до кого дозвониться, потому что у всех, кто находится в потустороннем мире, «нету» с нами «обратной связи», как и у нас:

...нету с ними обратной связи,
засекречены номера...

Не знал Игорь Волгин Анатолия Шамардина, а какую «песенку» про него спел... — доводящую до слёз и «продирающую до озноба»...

15 мая 2019 г., с добавкой 6 июля 2019 г., Москва

8. КЕРЧЬ В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ ГАСТРОЛИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В КЕРЧИ

Первый раз в своей жизни Анатолий Шамардин, которому было тогда сколько лет? 31 год... и семь месяцев... приезжал в Керчь (в Восточный Крым) на гастроли в августе 1969 года. У Анатолия сохранилась газета «Керченский рабочий» за 8 августа 1969 года, № 154 (12784), в которой напечатана заметка об этом. Вот она.

ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ

Более двадцати человек присутствовало на совещании внештатного отдела комсомольско-молодёжной жизни, состоявшемся в редакции. На задачах, которые стоят перед авторами, пишущими на молодёжные темы, подробно остановился доцент факультета журналистики Киевского университета им. Т.Г. Шевченко М. М. Артынов. С предложениями об улучшении работы отдела выступили сотрудники редакции, секретарь горкома комсомола А. Оникий, заместитель секретаря комитета комсомола КУОР Виктор Христюк и другие.

После совещания состоялась интересная встреча с композитором и исполнителем собственных песен Анатолием Шамардиным — аспирантом Ленинградского университета.

И ещё один номер «Керченского рабочего» сохранился у Анатолия, за 26 августа 1969 года, № 166 (12796), в котором напечатана песня Анатолия «ОЖИДАНИЕ», на свою музыку и на свои стихи.

ОЖИДАНИЕ

Музыка и слова
А. Шамардина

(В ритме твиста, игриво)

Третий день погода хмурится,
Мелкий дождь идёт по улице,
Барабанит в палисаднике
По капустному листу.
Третий день слежу в окошко я
За размытыми дорожками,
От тебя, от непутёвого,
Снова весточки я жду.

Припев:
Опять ненастье,
Что за несчастье!
Громко лягушки
Кричат в пруду.
И плачут клёны
В саду зелёном,
Что на свиданье
Опять я не пойду.

Светит солнышко над клёнами,
Над посадками зелёными.
Расшалился ветер ласковый,
Ветки трогает в саду.
Прочь уходят сожаления
И напрасные волнения.
Поздно вечером к околице
На свиданье я иду.

Припев:
Какое счастье,
Прошло ненастье!
Высохли лужи
Перед окном.
И рады клёны
В саду зелёном
Тому, что снова мы
С тобой вдвоём.

«Керченский рабочий» тогда был органом Керченского городского комитета КП Украины и городского Совета депутатов трудящихся.

...Выступал Анатолий в Керчи, как и всегда и везде, с большим успехом. И потом всегда вспоминал Керчь только с самыми добрыми чувствами. Правда, приехать в этот славный город ещё раз ему не довелось. Но через много лет, в 1995 году, у нас с Толей появился друг — художник и поэт Борис Васильев-Пальм из Керчи. Он стал нашим связующим звеном между Москвой и Керчью. Приезжал в Москву, работал здесь в мастерских, около Белорусского вокзала, около станции метро «Кропоткинская», около метро «Новогиреево» (в мастерской на улице Фрязина). Рисовал там — цветными карандашами и цветными мелками меня и Толю. Приходил к нам в гости. И всё приглашал нас в Керчь, выступить там. И мы всё собирались и собирались сделать это, и в 2014 году наконец решили дождаться лета и поехать в Керчь, но, увы... Толя не дожил до лета 2014 года.

Нина КРАСНОВА

30.01.2014, 19:17. (Из фейсбука Нины Красновой)

ХУДОЖНИК БОРИС ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ НАПИСАЛ НОВЫЙ ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ НИНЫ КРАСНОВОЙ

1.

Вчера (29 января 2014 года. — *Н. К.*) мы с Толей Шамардиным принимали у меня в Перове нашего званого гостя — художника и поэта из Керчи Бориса Васильева-Пальма, автора наших с Толей портретов, с которым не виделись года три. Когда-то я познакомилась с Борисом в журнале «Юность», на выставке его работ, и подарила ему свою книгу «Семейная неидиллия» (1995), и он, потрясенный и впечатленный этой моей книгой и лирической смелостью моей поэзии, написал целый цикл своих стихов, навеянных моими стихами, и посвященных мне, многие из них — с присущим ему юмором и эпатажем:

В Клубе поэта Красновой
Каждый Краснову приемлет.
Только совсем уж хреновый
Член в этом Клубе задремлет.

И, как истинный художник, Борис Васильев-Пальм тогда захотел написать и потом написал — цветными мелками и пастелью — мой портрет: Нина в белой панамке, который я вставила в свою книгу частушек «Залёточка». А когда Боря познакомился с Толей, то и его портрет написал: Толя с гитарой. А потом написал и еще один мой портрет: Нина в мантии принцессы поэзии «МК» и с веночком на голове. И сказал мне тогда: «Бог любит Троицу. Я должен написать и третий твой портрет». И вот вчера он привёз и подарил мне третий мой портрет, на котором я сижу не анфас, как на двух предыдущих, а в профиль, в бейсболке с длинным козырьком, и смотрю ввысь*. Я по такому случаю сварила фирменные солотчинские щи, гречневую кашу, Толя помог мне закупить продукты к столу, и мы устроили званый обед со щами и кашей и чаепитие с зефиром в шоколаде и с конфетами «Белиссимо». И отлично

посидели! И нам было, о чем поговорить. О литературе и искусстве, о жизни, о России, о Крыме, об Украине... Толя Шамардин, который бывал на Украине и в Керчи с гастролями, когда еще работал в оркестре Леонида Утесова и у которого в Киеве живёт дядька, спел своим воздушно-легким, обольстительным теноровым голосом песню на украинском языке «Ехал казак за Дунай...».

Борис Васильев-Пальм — по одной своей линии — потомок известного в XIX веке переводчика Тхоржевского, автора стихов «Легкой жизни я просил у Бога,/ Легкой смерти надо бы просить», а по другой линии — потомок дворянина по фамилии Пальм, петрашевца, который вместе с Достоевским был приговорен к смертной казни и вместе с ним стоял на эшафоте, но был помилован. Когда-то я сказала Борису: «Борь, тебе надо к своей фамилии Васильев приделать еще одну — вторую — фамилию, через черточку (через дефис), чтобы тебя не путали с твоим тезкой и однофамильцем писателем Борисом Васильевым. Кстати, многие дворяне носили двойные фамилии». — «Какую вторую фамилию мне приделать к своей фамилии Васильев — Тхоржевский или Пальм?» — «По-моему, лучше — Пальм. Она покороче, а Тхоржевский — длинновата для двойной фамилии, да и трудновата по своей фонетике, хуже запоминается, чем Пальм». И Боря стал Васильев-Пальм.

2.

Родился-то Борис Васильев-Пальм не в Керчи, а в Хибинах, на Полярным кругом, в семье охотоведа, в 1939 году, потом жил в городе Кировске Мурманской области. Три года служил в Советской Армии. Потом учился на факультете журналистики в Ленинградском университете и в Московском, куда перевелся из Ленинградского. По окончании университета был спецкором «Комсомольской правды», репортёром и фельетонистом. В 1972 году поступил в Ленинградский институт (теперь академия) живописи и архитектуры им. Репина, учился на графическом факультете. В 1979 году получил диплом художника. Работал в мастерских Ленинграда и Мурманска. А в 1986 году (по семейным обстоятельствам) переехал в Керчь, где и живёт до сих пор. Он — автор персональных выставок в Керчи, Симферополе, Евпатории, Екатеринбурге, Москве. Многие его

картины уехали за границу — в Париж и Джакарту. В 2001 году вышла в свет книга стихов Бориса Васильева-Пальма «Хлам Васильева Блаженного», в 2004 году — «Пером... Карандашом... Кистью...»*. К тому времени, после развала СССР, Крым стал считаться заграницей, как и Украина. И Борис Васильев-Пальм поневоле «вдруг иностранцем оказался в одночасье», о чем и написал с горечью и болью:

Я счастья не искал в заморских странах
И от судьбы своей не ушел,
За что же от её кульбитов странных
На старость в иностранцы угодил?

И:

Не беда, что ты талантливый не самый,
Бедный пасынок славянских двух держав.
А беда, что под чужими небесами
Оказался, никуда не уезжав...

В 1-м номере альманаха «Эолова арфа» (в 2009 году) я опубликовала поэму Бориса Васильева-Пальма «Глядя в сторону России из Крыма», это крик души гражданина России, который — беспартийно, всей душой — любит и Россию, и Украину, и не знает, кем считать себя теперь, россиянином или украинцем, когда Украина для России — уже отломанный ломоть.

3.

В студентках Литературного института я была замужем за украинцем, за студентом Литературного института, русскоязычным поэтом с Украины, который родился в городе Каменец-Подольском, в Западной Украине, а жил в городе Днепродзержинске Днепропетровской области. Мать его работала в школе учительницей украинского языка. И от них обоих я слышала много украинской

* На книгу Б. Васильева-Пальма «Пером... Карандашом... Кистью...» (М., МОГЭК, 2004) я писала рецензию, она печаталась в «Независимой газете», в Экслибрисе. — Н. К.

речи и научилась понимать украинский язык: «Бачилы очи, шо выбиралы», — говорила мне мать моего мужа про моего мужа, а своего сына, с которым мы поженились на студенческой литинститутской скамье и который был не подарком для меня. (Нет, нэ бачилы мои очи, шо выбиралы. Он, как сказал бы Толя Шамардин, болел «редкой русской болезнью» — алкоголизмом, от которого лечился, но не вылечился. И через пять лет я развелась с ним.)

Украинский язык, особенно в какие-то моменты, казался мне для моего уха смешным, я считала, что это почти русский язык, только какой-то искарёженный, осмешнённый: «Ты ж минэ пидманула, ты ж минэ пидвыла...», «Скильки тобі рокив? Стильки!»

Оказывается, и Борису Васильеву-Пальму этот язык временами кажется смешным, и не только ему. Как, например, украинский перевод пушкинской строки «Паду ли я, стрелой пронзенный?», который звучит так:

Паду ли я, «дрючком пропэртый»?

А порою какие-то украинские слова и фразы на русском языке, выглядят не только смешными, но и «неприличными». Как, например, русская фраза «они припозднились и работают», которая на украинском языке звучит так:

«Вони припизднились и роблять, припизднились и роблять»...

Или — глагол «посчитай», на украинском языке он звучит так: «порахуй» (с ударением на последнем слоге).

А «я считаю, ты считаешь, она считает, мы считаем, вы считаете, они считают»:

я рахую
ти рахуеш
він, вона рахуе
ми рахуємо,
рахуем ви рахуете
вони рахують

Ну, это почти как японский и китайский язык со словами на букву «х», которые на японском и китайском языках — это нейтральные слова, а на нашем русском — смешные и «неприличные», со своей стилистической окраской, как, например, провинция Анхуй, «мастер Ху сказал», или «сукияки», Йокасуки и так далее.

Кстати сказать, в спектакле «Театральный роман» по Булгакову, Золотухин в роли режиссёра Ивана Васильевича спрашивает у молодого романиста: «Как будет по-украински слово «кит»? — «Кот», — отвечает тот. — «А кот?» — недоумённо спрашивает Золотухин. — «Кыт»...

На самом деле украинский язык, как, между прочим, и польский, наверное, ближе по своим корням и по остаткам корней к древнерусскому языку, чем русский язык, и, может быть, русский язык на украинское ухо звучит ещё смешнее, а иногда и неприличнее, чем украинский на русское ухо?

...Мы с Борисом Васильевым-Пальмом и Анатолием Шамардиным на наших «посиделках» весело и безобидно посмеялись над некоторыми казусами лингвистики, над переводами некоторых слов с русского языка на украинский (паду ли я, «дрючком пропёртый», и вони «припизднились и роблять»)... И пожалели, что Украина с Крымом для нас теперь заграница, Ближнее Зарубежье, а Барак Обама вчера (по ТВ) даже назвал ее новым Штатом Соединенных Штатов Америки. Увы и ах!

...А мой новый портрет, который нарисовал и подарил мне Борис Васильев-Пальм, я, пожалуй, поставлю на обложку своей новой книги «Тайна»*.

Для Анатолия Шамардина встреча с Борисом Васильевым-Пальмом 29 января 2014 года оказалась последней в жизни, как

* Этот портрет стал обложкой 1-го тома моей книги «Тайна», которая вышла в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг» в августе 2014 года, уже после смерти Анатолия Шамардина, о которой мы тогда, в январе 2014 года, и не думали и которую тогда ничто не предвещало. В книгу, наряду с другими моими стихами, вошли стихи моего цикла «Поминальные свечи Анатолию Шамардину». — Н. К. 2.02.2015.

и для Бориса Васильева-Пальма — встреча с Анатолием Шамардиным. — Н. К. 2.02.2015.

Анатолий Шамардин очень высоко ценил Бориса Васильева-Пальма не только как художника, но и как поэта, обладающего большим техническим мастерством, а кроме того и потрясающим чувством юмора, присущим и самому Анатолию, который часто читал вслух его стихи, а некоторые читал и своим друзьям по телефону, чтобы настроить их на весёлый лад:

Куда бабье-то подевалось,
Которым нужен был мой фаллос?
Да, я седой, с кривым плечом.
Ну а фаллос-то причём?

«Эолова арфа» № 7, 2014–2015, см. стр. 205–209

29.10.2014. (Из фейсбука Нины Красновой)

БОРИС ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ: «ВСЁ В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО СВЫШЕ...»

1.

Последний раз художник Борис Васильев-Пальм виделся со своим и нашим общим другом певцом и композитором Толей Шамардиным 29 января 2014 года, у меня в Перове, когда приезжал из Керчи в Москву по своим творческим делам, но он, конечно, не знал, что видится с ним последний раз. Я наварила щей в коричневой обливной кастрюле, и мы сидели в зале-кабинете-офисе-спальне за столом, в моей хрущёвке, забитой книгами, альманахами, журналами и коробами с архивами, в тесноте да не в обиде, и ели щи и обсуждали наши общие творческие планы, с оптимизмом глядя в будущее. Боря сказал, что он ждёт нас с Толей летом в Крым, в Керчь, чтобы мы могли выступить там, в библиотеке

и где-нибудь ещё, показаться местной публике, тем более, что мы давно связаны с Керчью благодаря Боре, который популяризирует там нас как автор «Эоловой арфы», где я в 2009 году напечатала его пророческую поэму «Глядя в сторону России из Крыма», и как художник, который написал три моих портрета и один Толин, и как наш горячий поклонник. И нас там уже знают. Не все, но кое-кто из творческих кругов. Боря уже много раз приглашал нас с Толей в Керчь, и мы уже много раз — теоретически — собирались поехать туда, но практически так и не съездили, слишком далеки оказались у нас пути туда, и слишком долго мы запрягали наши сани... И вот 20 сентября 2014 года Боря приехал в Москву, чтобы отсюда ехать в Питер, по своим творческим делам, и, естественно, заглянул ко мне в Перово, на огонёк, в гости. И мы просидели с ним у меня целый вечер, который стал вечером памяти Толи Шамардина, потому что только о Толе, который так внезапно и так нелепо ушёл от нас в апреле, несколько месяцев назад, в мир иной, мы и говорили. Я показывала Боре последние публикации о Толе в «Независимой газете», в газете «Слово», в журнале «Юность», с фотографиями Толи, помещёнными там, и 1-й том своего двухтомника «Тайна» со своими стихами, посвящёнными Толе, и с моим портретом работы Бориса Васильева-Пальма на обложке, и всё пыталась предугадать, что было бы, если бы Толя больше берёг себя, не относился бы к своему здоровью беспечно, и если бы я больше берегла его, тогда и Бог уберёг бы его... А Боря пытался утешить меня и говорил, что если бы знать, где соломку постелить, постелили бы соломку, но никто ничего знал, и никто не мог предвидеть, что Толя забудет в автобусе свой мобильник, и побежит за этим автобусом, чтобы не потерять свой мобильник, и найдёт и вернёт себе эту свою железяку, но поплатится за неё своей жизнью:

— Значит, на то была воля Бога, чтобы всё вышло вот так, потому что всё в нашей жизни и судьбе предопределено свыше. И нам только кажется, что мы можем что-то изменить в том или ином случае и можем от чего-то уберечь себя или своих близких людей. Мы поступаем во всех случаях так, как нам предопределено, предначертано... И я сейчас как раз пишу книгу на эту тему:

«Записки мечтателя. Не фантазёра. Или как меня Бог вразумлял»*. Я там беру случаи из своей жизни и смотрю, как они взаимосвязаны и переплетены между собой и к чему они приводят, как они влияют на мою жизнь и судьбу, и на жизнь и судьбу целой страны... и того же СССР, и того же Крыма и Украины». Мне, например, предназначено — жить до 96 лет, я это знаю, мне гадалка нагадала (тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить!)... Единственное, что может утешить нас в случае с Толей, это то, что он умер лёгкой смертью (от разрыва сердца, от обширного инфаркта и от тромба. — *Н. К.*)... — ... и скорее всего даже не успел понять, что с ним? — Да. Как писал мой прадед, поэт Тхоржевский:

Лёгкой жизни я просил у Бога.
Лёгкой смерти надо бы просить.

...Бог пожалел Толю Шамардина, эту чудесную певчую птицу, этого соловья с золотым голосом, и послал ему лёгкую смерть? И увёл его от всех нерешаемых проблем, которые у него накопились за жизнь, к его 76-ти годам, и появились в последнее время, уберёт Толю от чего-то худшего, что могло бы с ним произойти? Потому что для каждого человека есть что-то и более страшное, чем его собственная смерть?

2.

27 октября 2014 года исполнилось полгода с того дня, как чудодейственный песнопевец и мой самый родной и самый близкий человек и соавтор наших с ним песен Толя Шамардин улетел на небеса, в мир иной. Днём я на пару с его однокурсницей и его подругой юности Тамарой Королёвой съездила к нему на Новосходненское кладбище и помолились там о Толе и поставили за него свечки в часовенке. А вечером собиралась посидеть в кафе с одной молодой поэтессой

* А где теперь «Записки...» Бориса Васильева-Пальма, о которых он мне говорил в 2015 году и который, вопреки гаданию цыганки, которая сказала ему, что он будет жить 96 лет, умер в январе 2016 года, в 77 лет? Где рукопись этих «Записок...»? Сохранилась ли она в архиве художника и поэта из Керчи? И сохранился ли сам этот архив? Обидно, если нет. — *Н. К.*

(с Александрой Ирбе), которая предложила мне это в качестве поминок по Толе. Но из Питера в Москву буквально на один день приехал и остановился дома у своего брата в Чертанове художник Борис Васильев-Пальм, чтобы 28 октября уехать к себе в Крым, в Керчь, причём весь простуженный, и я решила сначала встретиться с ним и передать ему 2-й том своей книги «Тайна» и оба тома для Керченской библиотеки, и журнал «Юность» со статьей Игоря Михайлова о Толе и с фотопортретом Толи, и диски с песнями Толи, а потом уж, если останется время, посидеть в кафе с молодой поэтессой. Времени на это у меня потом, правда, не осталось. В Чертанове меня любезно встретила — недалеко от автобусной остановки — жена Бориного брата Лариса (поскольку Боря сидел дома и не выходил на улицу, лечился от простуды, кутая шею, горло и голову в клетчатый шерстяной шарф, в котором немного смахивал на пирата) и предложила зайти к ним домой, поужинать и выпить чаю... Она приготовила отличный ужин, картошку пюре с мясом и подливкой и салат из тёртой моркови с зелёным горошком и салат из свёклы... И мы поужинали в просторной кухне-столовой и выпили чаю с яблочным пирогом. И поговорили о жизни, литературе и искусстве, и, разумеется, прежде всего, о Толе Шамардине, и у нас получился вечер его памяти, как и у меня в Перове 20 сентября. Кроме того, Боря, хотя и температурил и кашлял и плоховато чувствовал себя, успел ещё днём написать эссе о Толе, но начерно, и теперь, в моём присутствии, пока я читала журнал «Брега Тавриды», где напечатана статья Марины Матвеевой о поэме Бориса «Глядя в сторону России из Крыма», переписал его набело, от руки, на листе ватмана, и дал мне для моего альманаха «Эолова арфа» и для книги о Толе. — Я собиралась вечером пойти в кафе с одно поэтессой. Но сейчас уже девятый час... Поздно. Не успею... Какое теперь кафе? Поеду к себе домой, — сказала я Боре, который всё же рискнул выйти со мной на улицу, проводить меня немножко. — Но зато смотри, как всё хорошо сложилось у тебя в день памяти Толи. Ты успела съездить к Толе на кладбище. Ты успела передать мне свои книги и журнал и Толины диски, которые я теперь повезу в Керчь. Я успел переписать набело своё эссе о Толе и отдать его тебе из рук в руки, и мне не придётся посылать его тебе по электронной почте, которой у меня нет. А с поэтессой ты можешь посидеть в кафе

и в другой день. Значит, ангелы и Бог решили, чтобы всё сложилось так, как сложилось... Я же говорил тебе, что всё предопределено и предназначено...» — «Не стой на ветру», — сказала я Боре стихами Анны Ахматовой и улыбнулась не как лирический герой Ахматовой, который улыбнулся «спокойно и жутко». — Иди домой. Чтобы тебя не продуло... (И чтобы ты жил 96 лет, как тебе предназначено. Дай Бог! И храни тебя Бог!)

5 и 7.11.2014. (Из фейсбука Нины Красновой)

**ХУДОЖНИК ИЗ КЕРЧИ БОРИС ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ
НАПИСАЛ ПОРТРЕТ ПЕВЦА АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА ЦВЕТНЫМИ КАРАНДАШАМИ
И МЕЛКАМИ И СЛОВАМИ**

В этой страничке фейсбука я повторяю — правда, в сокращённой, сжатой форме «дайджеста» — то, что уже писала раньше о нашей с Анатолием Шамардиным и с Борисом Васильевым-Пальмом дружбе, но я не боюсь повторяться, и поэтому решила вставить и вот вставила эту страничку в свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», во второй том, перед воспоминаниями Бориса об Анатолии, в которых Борис нарисовал портрет Анатолия уже не цветными карандашами и мелками, а словами.

*Нина КРАСНОВА,
18 января 2019 г.*

В 1995 году я попала в редакцию журнала «Юность» на персональную выставку художника, а ещё и поэта из Керчи Бориса Васильева-Пальма, с которым и познакомилась тогда на этой выставке. Мне очень понравились его картины, выполненные цветными карандашами и мелками, в благородной, изящной манере, а ему понравилась моя книга «Семейная неидиллия», которую я подарила ему и которая вдохновила его на целый цикл очень смелых и озорных стихов по мотивам моей любовно-эротической поэзии. И он

захотел написать мой портрет и вскоре написал его, цветными карандашами и мелками. А потом познакомился с моим другом певцом и композитором Анатолием Шамардиным, и написал и его портрет, потому что Толя привлёк и поразил художника и своей яркой человеческой индивидуальностью, и своей внутренней утончённостью, и своей экзотической внешностью, и своим бесподобно красивым голосом, и своим особенным искусством пения, и своими лирическими песнями на русском языке и на иностранных языках, в том числе на греческом, который для Толи был не иностранным, а таким же родным, как русский (потому что у Толи по матери греческие понтийские корни). И с тех пор мы все трое стали друзьями. И когда Борис приезжал в Москву, мы встречались с ним у меня дома в Перове или там, где он останавливался, в мастерской своих коллег. Последний раз мы все троём виделись и «пиршествовали» у меня в моих пенатах 29 января 2014 года, ели щи, которые я сварила по солотчинскому рецепту моей матушки, и мечтали встретиться летом в Керчи и выступить там троём, например, в библиотеке, где есть книги и альманахи с нашими публикациями. Борис много раз приглашал меня и Толю в Керчь, но мы всё собраться не могли. Кстати сказать, Толя когда-то, в 1969 году, был там на гастролях, и зрители принимали его на «ура», о чём и писала газета «Керченский рабочий», которая сохранилась у Толи в архиве. А я ни разу не бывала в Керчи. И теперь если и поеду туда, то на вечер памяти моего и нашего с Борисом дорогого друга... Царствие ему Небесное, и земля пухом... и вечная память... 27 октября 2014 года, которое день в день совпало с полугодием ухода Анатолия Шамардина, этой райской Божьей птички, в мир иной, Борис Васильев-Пальм приехал в Москву из Питера, остановился дома у своего брата и, несмотря на свою простуду, которую подхватил в холодном Питере, написал воспоминания об Анатолии Шамардине — «С опозданием, но оцененный соловей Анатолий Шамардин» — и вручил их мне... Я напечатала их в 7-м номере альманаха «Эолова арфа», посвящённом Анатолию Шамардину, а Борис — за три месяца до этого — 1-м номере газеты «Керченский рабочий», 17 января 2015 года.

Борис ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ,
художник, поэт, г. Керчь

С ОПОЗДАНИЕМ, НО ОЦЕНЕННЫЙ СОЛОВЕЙ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН!

(Воспоминания Бориса Васильева-Пальма об Анатолии Шамардине)

Нина Краснова — Борису Васильеву Пальму:
21.01.2015, 12:01

Дорогой Боря!

Читала я твоё эссе о Толе Шамардине «С опозданием, но оцененный соловей» и плакала — радуясь и печальсь: радуясь тому и потому, что ты написал и напечатал это в «Керченском рабочем», сделал такой чудесный подарок Толе ко дню его рождения (к 77-летию), а печальсь о том и потому, что Толя не прочитает это (а может быть, и прочитает, сидя вальяжно и беспечно в Раю под деревом?). Спасибо тебе большое! Ты настоящий друг — Толе и мне! Толя за свою жизнь побывал с гастролями в десятках и сотнях городов нашей страны, а во многих городах жил и работал (в вузах и филармониях), и каждый из этих городов мог бы сейчас гордиться этим и славить Толю Шамардина, тем более, что Толю везде любили и везде помнят, кто видел и слышал его и кто был знаком с ним, но только в Керчи у него оказался самый лучший его друг — художник и поэт Борис Васильев-Пальм, который помянул Толю на всю Керчь, сделал то, что по идее должен был бы сделать каждый город, где бывал Толя Шамардин! *И спасибо тебе за то, что ты теперь навсегда соединил Толю с Керчью, с Крымом, и Толя останется в истории этого города.* Я уже монтирую номер альманаха «Эолова арфа» из тех материалов, которые собрала (а собрала я их уже на несколько номеров), вставлю в альманах твоё эссе. Очень хорошо, что ты добавил туда своей кистью керченскую краску-окраску.

С Новым годом и с Крещением тебя!

Здоровья тебе и новых прекрасных творческих свершений!

Бог даст — увидимся в этом году не только в Москве, но и в Керчи!

Передай, пожалуйста, большое спасибо главному редактору газеты Ю. Н. Щербел!!! Обнимаю тебя, Боренька!

Нина КРАСНОВА, имеющая к Керчи самое прямое отношение в связи с тобой и с Толей Шамардиным

Истоки этой заметки, имеющей отношение к текущему январю, восходят к августу далекого 1969 года. Тогда в газете «Керченский рабочий» под заголовком «Встреча в редакции» сообщалось о — цитирую: «совещании внештатного отдела комсомольско-молодежной жизни»... Говорилось о том, кто и на какие темы выступал перед собравшимися, а последний абзац информировал: «После совещания состоялась интересная встреча с композитором и исполнителем собственных песен Анатолием Шамардиным» — аспирантом Ленинградского университета». Пути Господни неисповедимы! Через 26 лет после этой встречи в редакции, в 1995 году, автор этих строк, сам бывший сотрудник «Керченского рабочего» — но уже конца 80-х годов — познакомился в Москве (в связи с выставкой своих картин в редакции журнала «Юность») с Шамардиным, и, буквально потрясенный талантом певца и композитора, вдохновился на создание его портрета. У любителей вокального искусства нашего города будет возможность услышать голос и мелодии этого артиста в аудиозаписи, потому что недавно он ушел из жизни и не сможет выполнить данного мне в прошлом году обещания приехать с концертом в Керчь. Но планируется вечер памяти этого уникального дарования. Организуем с приходом летнего тепла, ибо это был теплый человек, хотя и родился в холодном январе 1938 года. Но это лишь преамбула. Главное же — вот о чем хочется сказать, вспоминая друга. А мы действительно подружились, хотя у него были греческие корни, а у меня — скандинавские. А может, именно поэтому? **Россию талантами не удивишь. Не потому ли случается, что она не воздает должное редкостному таланту в той или иной области культуры, а потом, когда он уходит со сцены в вечное молчание, Родина спохватывается и пытается восстановить справедливость — привлечь внимание к творческим достижениям гения.** Вот к таким недооцененным самородкам земли Русской принад-

лежит уникальный певец и композитор Анатолий Шамардин, недавно ушедший в мир иной. Когда я впервые услышал его песни в авторском исполнении (других, быть может, и нет?!), я удивился не столько неповторимости голоса и мелодий этого артиста, но — главное — тому, что я до сих пор и не подозревал о его существовании. Можно, конечно, и себя обвинить в какой-то неосведомленности, но ведь у всех — даже у нас, крымчан (к которым я принадлежу последние 28 лет) — на слуху столько «голосов столичных звезд», навязанных нам назойливой рекламой и «фабрикантами», штампуемыми их, что такому голосу и музыкальному мастерству, каким обладал Шамардин, быть в незнакомцах культурному человеку — просто нонсенс! Нонсенс прежде всего для самой культуры. А времени у нее, чтобы вывести Анатолия Шамардина из «широко известных в узком кругу» на всероссийские подмостки исполнителей лирических песен, было предостаточно. Когда мы познакомились с Анатолием лично (спасибо счастливому случаю в лице поэта Нины Красновой, его вдохновительницы на многие песенные шедевры (например, «Сон под пятницу», «Я не пью и не курю», «Разве плохо я себя веду?»), Анатолию было 57 лет! Это выглядело большим недоразумением — красота звучания голоса и мелодий моего нового друга на фоне тишины вокруг его имени. Объяснением этому парадоксу возникла у меня была мысль, что певец и композитор Анатолий Шамардин, подобно художнику Васильеву-Пальму, — из позд-незрелых: моя первая персональная выставка за пределами моего города Керчи — в Симферопольском художественном музее — состоялась, когда мне было уже 54 года. Но нет, оказывается, Шамардин выступал еще с Леонидом Утесовым в его оркестре (в 70-е годы)! Одним словом, для меня открытие этого изумительного артиста было сопряжено с двумя как бы исключаящими друг друга чувствами: с одной стороны — восторг, эстетическое наслаждение искусством Анатолия, а с другой — горечь досады на несправедливость... трудно сказать — чего. Судьбы, наверное. И вот теперь, когда он ушел в мир иной, к этой горечи присоединяется горечь утраты, горечь с ощущением особенной остроты оттого, что певец обладал еще и талантом быть счастливым. Улыбчивый, доброжелательный, с отменным чувством юмора. Кстати, природный оптимизм, жиз-

нерадостность и даже озорство окрашивают теплотой человечности все артистическое наследие Анатолия Шамардина. Но об этой стороне дела пусть говорят специалисты-музыковеды, я же, как художник, подчеркну: это был красивый человек. (Смотрите его портрет моей работы.) А что касается его редчайшего в наше время таланта быть счастливым вопреки обстоятельствам, думаю, к этому причастна спутница его последних двадцати с чем-то лет, автор — субъект словесно-поэтической части их творческого тандема, поэт Нина Краснова. Тут нельзя не обратить внимание на то, какой замечательный портрет своего партнера написала Нина за годы их совместного пути, портрет словами, рифмованными строчками. Вот, к примеру, только один «квадратный сантиметрик» этого портрета:

Анатолий Шамардин —
Это просто шарм один!

...Чувствую, что воспоминания о моем друге Толе Шамардине, начатые мной по печальному поводу, заканчиваются не в той тональности, в какой начаты. Объяснение тому простое. Судьба не была невнимательной к герою этой мемуарной заметки. Она знает свое дело! Ей видней ответы на вопросы — что, где, когда... Оказывается, в июне 2014 года редакция журнала «Юность» учредила ежемесячную рубрику имени Анатолия Шамардина — «Голоса и судьбы».

P. S.

Нине Красновой лучшие поэты Керчи обязаны публикацией некоторых своих стихотворений в московских альманахах «Истоки» и «Эолова арфа». — Прим. Б. Васильева-Пальма.

27 октября 2014 г.,
Москва (накануне отъезда Бориса Васильева-Пальма в Керчь),
7 января 2015 г., Керчь

«Керченский рабочий», № 1 (22104), 17 января 2015 г.
«Эолова арфа» № 7, 2014–2015, стр. 312–315

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН СНОВА В КЕРЧИ — ЧЕРЕЗ 46 ЛЕТ

1.

Газета «Керченский рабочий», 20 августа 2015 г.,
рубрика «Культура»

В ПАМЯТЬ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ

В библиотеке имени Белинского любителей лирической песни ждёт встреча с произведениями московского певца и композитора Анатолия Шамардина (1938–2014).

Анатолий Шамардин родился в селе Ольгино на Ставрополье, вырос в греческом селе Хасаут, недалеко от Ольгино. Окончил Горьковский институт иностранных языков, преподавал немецкий и английский языки в разных вузах страны, читал лекции по лексикологии, стилистике и истории немецкого языка. Кроме того, окончил очное отделение музыкального училища им. Октябрьской революции по классу вокала (ныне высший музыкальный колледж им. Альфреда Шнитке).

В 1971 году был приглашён в оркестр Леонида Утёсова в качестве солиста-вокалиста и работал в Росконцерте, в разных филармониях, объездил всю страну, пел песни народов мира и свои собственные на стихи известных поэтов и русские песни и романсы. Выступал с концертами в Европе, в Германии, Греции и других странах. Зарубежная пресса называла его «русским соловьём» и «волшебником из Москвы».

Анатолий Шамардин — автор множества статей, рассказов, эссе, переводов. Печатался в журналах «Наша улица», «Огонёк», «Смена», «Турист», «Юность», в альманахах «Истоки», «Эолова арфа», в «Литературной газете». Был членом Союза профессиональных литераторов. Кстати, наша газета в январе этого года уже рассказывала о его литературном и вокальном творчестве.

И вот новая встреча керчан с творчеством Анатолия Шамардина. Вечер его памяти пройдёт 25 августа в библиотеке имени Белинского. Начнётся он в 16 часов. Вести программу вечера

будет поэтесса из Москвы, редактор альманаха «Эолова арфа»
Нина Краснова.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

2.

Газета «Литературные известия» № 8 (124), август 2015 г.
Газета «Поэтоград» № 42 (194), октябрь 2015 г.

ПЕСНОПЕВЕЦ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИПЛЫЛ В КЕРЧЬ ПОД ФЛАГОМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

*(О фестивале, посвященном памяти Анатолия Шамардина,
август 2015 года)*

«С вхождением Крыма в состав России мы питали большие надежды на то, что культурная жизнь нашего города забудет ключом. И они частично оправдались. Почему частично? Потому что по традиции все лучшее, талантливое проносится мимо нас транзитом и оседает на несколько дней в Ялте, Севастополе и Симферополе...» — посетовала одна корреспондентка в своей статье, напечатанной в газете «Керченский рабочий».

«Нет, не все самое лучшее и самое талантливое проносится мимо Керчи. И вы убедитесь в этом, когда услышите голос и песни солиста оркестра Леонида Утёсова, певца и композитора Анатолия Шамардина», — сказала керчанам поэтесса Нина Краснова, Первый секретарь Союза писателей ХХІ века, которая под флагом этого Союза приехала на поезде и приплыла на пароме в Керчь из столицы нашей родины проводить фестиваль, посвященный памяти «русского соловья» с греческими корнями, «волшебника из Москвы», как называла Анатолия и зарубежная, и наша отечественная пресса.

Фестиваль длился девять дней и начался в библиотеке им. В. Белинского, с вечера «Золотой тенор России». Открыла вечер Оксана Сиенко, ведущий библиотекарь, она сказала присутствующим в зале: «Сегодня вы познакомитесь с одним удивительным

человеком, с одним удивительным певцом, с Анатолием Шамардиным, который ушел из жизни в 2014 году. А будет говорить и рассказывать о нем поэтесса Нина Краснова, которая приехала из Москвы специально для этого. Она дружила с Анатолием Шамардиным, и он написал около двадцати песен на ее стихи».

Затем выступил художник и поэт **Борис Васильев-Пальм**, непосредственный инициатор вечера, керчанин, друг Анатолия Шамардина и Нины Красновой:

«Двадцать лет назад в Москве, в редакции журнала "Юность", была моя персональная выставка. Там я познакомился с Принцессой поэзии "МК" Ниной Красновой, которая печаталась в "Юности". Меня восхитили ее стихи и частушки из книги "Интим", которые прочитал мне сотрудник отдела поэзии Николай Новиков. И когда я увидел ее, она была в белой панаме и в зеленой кофточке с белыми полосками и так и просилась на портрет, мне захотелось нарисовать ее. И я нарисовал ее портрет цветными карандашами. А потом через Нину я познакомился с Анатолием Шамардиным, близким ей человеком, уникальным певцом, который пел песни народов мира и русские песни и романсы, и свои собственные на стихи известных поэтов и на стихи Нины, с которой у него сложился творческий тандем. И меня восхитил и потряс голос Анатолия, и главное — потрясло то, что я, человек, сведущий в музыке, никогда раньше не слышал этого певца и не знал, что есть на свете такой певец, хотя знал других, безголосых, навязываемых нам с экранов телевизора. Анатолию тогда было 57 лет. И я нарисовал его портрет. Вот он стоит перед вами на столе, утонченный, одухотворенный образ...

Когда Анатолий ушел из жизни, я написал свои воспоминания о нем, которые есть в альманахе "Эолова арфа", посвященном ему. Эти воспоминания вы могли читать в "Керченском рабочем" в январе 2015 года.

Что касается Нины Красновой, керчане обязаны ей тем, что некоторые из них печатались в Москве, в альманахе "Истоки" и в альманахе "Эолова арфа", в том числе и я... Валерий Золотухин в своем предисловии к "Избранному" Нины Красновой написал: "Нина Краснова — наше "российское золото", которое находится в стороне от проездных путей, по которым идут критики (и шоу-бизнес-

мены), и поэтому они не видят его и идут мимо него. То же самое относится и к Анатолию Шамардину... Но кто знает Нину и Анатолия, тот не может не восхищаться ими...»

За Борисом Васильевым-Пальмом выступила **Нина Краснова**. Она сказала:

«Анатолий Шамардин приезжал в Керчь в 1969 году, молодым человеком, выступал здесь, с большим успехом, о чем писала газета "Керченский рабочий", которая сохранилась у Анатолия в архиве, и собирался по приглашению Бориса Васильева-Пальма приехать сюда в 2014 году, выступить здесь опять, уже на пару со мной, но Бог забрал его к себе. И теперь я приехала сюда одна. Но и Анатолий Шамардин здесь, с нами. И сейчас вы увидите его и услышите его песни, его божественный голос...»

Присутствующие увидели на экране видеоряд из фотографий Анатолия Шамардина и услышали записи его песен, с комментариями Нины Красновой к каждой песне. А под занавес увидели еще и фрагменты вечера памяти артиста в Москве, в Доме национальностей, где выступали эстрадные звезды московской греческой диаспоры, товарищи Анатолия по искусству, певица **Ксения Георгиади**, певица **Мила Романиди**, певица **Надежда Рафаилиди**, пианист **Никос Саввиди**, ансамбль «Милос», режиссер культурно-массовых программ **Надежда Кузнецова-Шихиди**, а также Президент Союза писателей XXI века **Евгений Степанов**, поэт и издатель, который выпустил в «Вест-Консалтинге» посвященный певцу альманах, «Эолову арфу», целых два номера, он сказал, что если после смерти артиста люди помнят и любят его, если звучат его песни, если издаются книги о нем, значит его судьба состоялась.

В библиотеке им. Н. Островского прошел вечер памяти маэстро «Русский Орфей Анатолий Шамардин». Проникновенное слово об уникальном певце произнесла зав. библиотекой **Виктория Ардемасова**, она же потом написала статью «Музыкальная встреча»:

«...Московская поэтесса **Нина Краснова** познакомила присутствующих с жизнью и творчеством Анатолия Шамардина.

В зале звучали записи его песен на греческом, итальянском, немецком и русском языках, в том числе и его авторские, на стихи

современных поэтов Виктора Бокова, Николая Старшинова, Новеллы Матвеевой, Андрея Вознесенского и многих других (и Нины Красновой. — Н. К.).

С интересом слушали гости рассказ поэтессы о детстве Анатолия Шамардина в ставропольском греческом селе Хасаут, об учебе в Пятигорском пединституте и Горьковском инязе, а потом о работе певца-вокалиста в Ленинградской филармонии и в оркестре Утёсова, в разных филармониях страны и о гастролях в Европе, где он имел невероятный успех. Своими воспоминаниями об Анатолии Шамардине поделился и керченский писатель и художник Борис Васильев-Пальм.

Анатолий Шамардин обладал голосом редчайшей красоты, а написанные им песни входили в репертуар известнейших певцов: Эдуарда Хилия, Клавдии Шульженко, Ольги Воронец, Екатерины Шавриной, Ивана Суржикова и квартета «Аккорд». Замечательный видеоряд из фотографий на экране органично дополнил рассказ Нины Красновой. Все присутствующие сошлись во мнении, что Анатолий Шамардин был удивительный, светлый, добрый, позитивный, талантливый человек! Гости благодарили Нину Краснову за возможность познакомиться с его творчеством».

Эта статья, с цветными фотоиллюстрациями к ней, появилась на сайтах библиотеки и Керченской центральной библиотечной системы и «Аргументов недели Керчи», и на официальном сайте Горсовета, муниципального образования города Керчь.

Очень душевными и содержательными получились и вечера памяти Анатолия Шамардина в мастерской Бориса Васильева-Пальма, с участием его внучки Марины Васильевой, юной художницы четырех лет, и в кафе «Черкио», и на берегу моря, и в семье Простаковых, йога-шоуменабарда Сергея, его жены Виты, дизайнера, и в домашнем офисе руководителей литобъединения «Лири Боспора», поэтов Татьяны Левченко и Алексея Вдовенко, который, кстати, мальчиком одиннадцати лет слышал Анатолия Шамардина в Керчи, на набережной, на уличной эстраде, и до сих пор не может забыть его голос...

В фестивале приняли участие керченские поэты Любовь Василенко (Останина), Вера Коваль, Марина Молодцова — председа-

тель Союза поэтов Керчи, **Лариса Алексеева** — заместитель руководителя литобъединения «Лира Босфора», член международного Союза писателей Крыма, поэты и барды **Василий Нестеренко**, **Леонид Хорохов**, прозаики **Василий Маковецкий**, **Лев и Тамара Ефремовы**, журналистка **Алла Романова**, руководитель кружка любителей литературы и искусства «Не хлебом единым» **Ольга Степанова**, зав. научной библиотекой КИКЗ (Керченский историко-культурный заповедник) **Нина Шестакова**, искусствовед, историк **Наталья Рашевская**, преподаватель философии **Сусанна Горошко**, председатель клуба любителей книги **Людмила Хорохова**, экономист **Валентина Ардемасова**, библиотекари **Ольга Иващенко**, **Денис Покотиллов**, **Александр Тимофеев** и многие другие.

Погода стояла благоприятная. Кусты с белыми и розовыми цветами мальвы на газонах выглядели как супербольшие праздничные букеты. В программу фестиваля была включена и экскурсия по Керчи, с такими достопримечательностями, как гора Митридат и городище Пантикапей, в историческом центре города, городище Мирмикей, мыс Карантинный, с археологическими раскопками, Царский курган с царскими гробницами времен греческого владычества, турецкая крепость Ени-Кале, Аджимушкайские катакомбы, маяк, памятник погибшим в войну десантникам... Эту экскурсию, по своей собственной инициативе, провел капитан дальнего плавания **Олег Паничкин** на машине «Рено». И, разумеется, в программе фестиваля было купание в Керченском проливе, где, между прочим, водится не только рыба, но водятся и дельфины, которые не боятся людей.

Завершился фестиваль в редакции Керченского радио, где **Нина Краснова** дала интервью радиожурналисту **Игорю Ефименко**, выступила в передаче об Анатолии Шамардине, со студийными записями его песен, и таким образом расширила аудиторию певца до нескольких тысяч человек, а значит, и увеличила количество его поклонников в славном городе Керчи, на территории древнего Боспора Киммерийского, который когда-то входил в состав Понтийской державы, исторической родины Анатолия Шамардина, сына донского казака и понтийской гречанки, теперь навсегда связанного с Керчью.

Участники и гости фестиваля получили от Нины Красновой, а в ее лице от Союза писателей XXI века диски и кассеты певца, а также книги «Вест-Консалтинга» и номерá «Эоловой арфы» и московские газеты «Литературные известия», «Слово», НГ Ex libris и журналы «Дети Ра» и «Юность» со стихами, статьями и мемуарами об Анатолии Шамардине. Все остались довольны фестивалем и пожелали, чтобы Нина Краснова каждый год приезжала в Керчь и проводила здесь творческие вечера Союза писателей XXI века.

Нина КРАСНОВА

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ ВАСИЛЬЕВЫМ-ПАЛЬМОМ НА НЕБЕСАХ

...В августе 2015 года Борис Васильев-Пальм помог мне провести в Керчи фестиваль памяти нашего друга Анатолия Шамардина. Так и хочется сказать: успел помочь мне провести этот фестиваль! А в октябре позвонил мне и сказал, что едет в Питер по своим делам, а оттуда заедет ко мне в Перово. Но... так и не заехал... Не успел... В Питере, в ноябре, ему стало плохо, с ним случился сердечный (или какой-то другой? insultный?) приступ, случилась беда. Один из питерцев — чуть ли не на перекладных — отвёз Бориса в Керчь, где Борис и умер через два месяца (и не в 96 лет, как предсказывала ему цыганка, а в 77), (кажется) 20-го января 2016 года, после продолжительной болезни, через две недели после своего очередного дня рождения, о чём я узнала задним числом от наших друзей-керчан, фейсбуковцев, от руководителей «Лиры Боспора» Татьяны Левченко и Алексея Вдовенко и от поэтессы Любви Василенко (Останиной), с которыми мы помолились о новопреставленном Борисе, художнике милостью Божьей.

Спасибо тебе, Боря, за всё, что ты сделал в своей жизни, в своём искусстве и для Керчи и керчан, и вообще для русской культуры, и лично для нас с Толей Шамардиным!

Много чего ты не успел сделать в жизни, как и Толя, но всё же много чего и успел. Ваши с ним судьбы чем-то похожи. Вы оба —

помечены Божьей метой, оба — бескорыстные служители искусства, бессребреники, ты — художник милостью Божьей, а он — певец и композитор милостью Божьей, оба работали не ради денег (не ради наживы), не ради славы, почестей и наград, не ради карьеры и высоких званий, не ради каких-то выгод для себя, а из чистой любви к искусству и к людям.

Теперь ты встретился с Толей на Небесах.

Привет вам, ребята, и земной поклон! И вечная память и благодарность и любовь ваших почитателей, и моя!

Я посвятила Борису, ещё при его жизни и при жизни Толи, такое стихотворение, которое нравились им обоим, как и мне.

Нина Краснова

СЕАНС

*Художнику из Крыма, из Керчи
Борису Васильеву-Пальму*

Я — типичная рязанка,
 кровь со-с молоком.
И Борис меня рисует
 розовым мелком.
Из Керчи Борис-художник.
 С ним у нас — сеанс.
В мастерской летают Музы
 и звучит Сен-Санс.
Я в кого пошла породой? —
 В маму иль отца?
А Борис рисует абрис
 моего лица.

26 марта 2014 г., Москва

Художник из Керчи Борис Васильев-Пальм навсегда связал Анатолия Шамардина, а заодно и меня с Керчью и керчанами!

9. «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТАГРЕЧЕСКОГО» — В ШАДРИНСКЕ!!!

1.

20 февраля 2019 г.
Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН НА ШАДРИНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

27 октября 2014 года, ровно через полгода после того, как Анатолий Шамардин ушёл в мир иной, Шадринское телевидение почтило память этого выдающегося певца, композитора, филолога, полиглота: показало зрителям посвящённый ему телесюжет.

Анатолий работал в Шадринском пединституте с 1966 по 1968 год, преподавал там иностранные языки, немецкий и английский, и руководил художественной самодеятельностью. А потом уехал в Ленинград, поступил там в аспирантуру. Окончил ее и должен был уехать в Кострому и преподавать там языки. Но Эдуард Хиль услышал, как Толя поет, и сказал ему: «Толя, тебе с твоим голосом надо не языки преподавать, а петь на большой сцене!» И с легкой руки Эдуарда Хиль Толя устроился работать в Ленинградскую филармонию, а потом Леонид Утёсов услышал Толю и взял его к себе в оркестр... А в Шадринске, в этом прелестном уральском городе, до сих не забыли Толю Шамардина и любят его. В 2012 году мы с ним ездили (летали на самолете) в Шадринск, по приглашению Комитета культуры, на 350-летие города, и выступали там, Толя

пел песни, а я читала стихи. Нас принимали очень горячо! «На Урале... нам «Ура!» орали»!

Я поместила в фейсбуке *Шадринский телесюжет памяти Анатолия Шамардина* (1938–2014) с фрагментами видеозаписи выступления Анатолия в августе 2012 года в Шадринском музыкальном училище. А потом сделала стенограмму текста, прочитанного диктором за кадром телеэкрана, и решила вставить и вставляю её в книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», во второй том, для истории.

Нина КРАСНОВА,
20 июля 2019 г.

ШАДР-ИНФО. Новости, г. Шадринск Курганской области.
27.10.2014

АНАТОЛИЙ ВИКТОРОВИЧ ШАМАРДИН

Фотографии, показанные на экране Шадринского ТВ:

1. Анатолий Шамардин с гитарой (улыбающийся), в Терлецком парке г. Москвы. 2009 г.

2. Анатолий Шамардин в греческой рубаше на концерте в итальянском ресторане г. Москвы «Территория Солнца» («Терацца дель Соле»). 2013 г.

3. Анатолий Шамардин и Нина Краснова на вернисаже художника Александра Трифонова в Галерее «На Солянке», около картины Александра Трифонова «Вечный покой». 2010 г.

4. Анатолий Шамардин и Нина Краснова под зонтиками в парке около «Электрозаводской». 2010 г.

5. Анатолий Шамардин и гл. редактор журнала «Наша улица» писатель Юрий Кувалдин в зале Клуба МВД перед началом сольного концерта Анатолия Шамардина. 2012 г.

6. Анатолий Шамардин и Нина Краснова на прогулке по Москве. 2010 г.

7. Анатолий Шамардин на своем сольном концерте в Доме учёных (сидит с микрофоном на ступеньке сцены (задумчивый и грустный). 2009.

Диктор ТВ (закадровый голос):

29 октября исполняется полгода со дня смерти выдающегося русского вокалиста, заслуженного артиста России, в прошлом — преподавателя ШГПИ (Шадринского Государственного педагогического института — Н.К.) **Анатолия Викторовича Шамардина.**

Певец и композитор, солист оркестра Леонида Утёсова, Анатолий Шамардин родился в Ставропольском крае в 1938 году. Жил и работал в Москве. Окончил Ленинградскую аспирантуру. Преподавал иностранные языки в вузах.

В 60-х трудился в Шадринском пединституте. Многие годы работал в Росконцерте. Исполнял песни народов мира, русские народные песни, романсы, а также свои произведения на стихи известных поэтов.

Его песни входили в репертуар Ольги Воронец, Екатерины Шавриной, квартета «Аккорд» и других исполнителей.

Анатолий Шамардин печатался в журналах «Огонёк», «Юность», «Вокруг света», «Наша улица».

Светлая память о нашем земляке, его чудесный, солнечный голос и песни, волнующие сердца, навсегда останутся с нами.

2.

Сергей ЧЕРНОВ,
руководитель Отдела культуры Администрации
города Шадринска

**НАСЛЕДИЕ «ЗОЛОТОГО ОРФЕЯ РОССИЙСКОЙ
ЭСТРАДЫ»**

Душа в ладонях Эвридики

В конце 2015 года я послала Сергею Чернову в Шадринск, на адрес Администрации, посылку с экземплярами моего альманаха «Эолова арфа», тематические номера 7 и 8 — «Русский Орфей — Анатолий Шамардин». И Сергей позвонил мне, и мы говорили с ним о нашем друге Анатолии, который мог бы ещё жить и жить... А через некоторое время Сергей написал и прислал мне прекрасное эссе и об альманахе, и о нас с Анатолием.

А Евгений Степанов напечатал это эссе в газете «Поэтоград», в 2016 году. Вот оно!

*Нина КРАСНОВА,
20 июля 2019 г.*

Бесценным рождественским подарком мне и всем шадринцам стала внушительная по весу посылка из Москвы, прибывшая в Шадринск от талантливой русской поэтессы, журналиста-хроникера и, по воле судьбы, моего единомышленника и друга Нины Петровны Красновой. Прошло чуть более трех лет со дня нашей встречи в Шадринске в августе 2012 года, когда она, сопровождая своего друга и соавтора, «золотого тенора России» и композитора Анатолия Шамардина, впервые побывала на Урале. Именно Анатолию Викторовичу Шамардину, посетившему старинный купеческий город на Исети (отмечавший 350-й день своего рождения) и внезапно ушедшему, спустя полтора года, в мир вечности и мудрости, посвящены два выпуска (7 и 8) литературного альманаха Нины Красновой «Эолова арфа».

Два чудесных фолианта из воспоминаний о гениальном вокалисте и композиторе, развернутых интервью, эссе, поэтического венка из стихов российских поэтов, посвященных Анатолию Шамардину и Нине Красновой, высокой публичной оценки творчества «Золотого Орфея российской эстрады» выдающимися деятелями культуры и искусства современности, воспоминаний поэта-песенника Виктора Бокова, поэта Андрея Вознесенского, певицы Людмилы Зыкиной, Николая Старшинова, Новеллы Матвеевой и многих-многих других... В послылке нашлось место двум томам стихов Нины Красновой «Тайна», изданным в 2015 году (в «Вест-Консалтинге»), фотоматериалам разных лет.

Всё здесь — судьбы лучших представителей русской творческой интеллигенции, рождение уникального голоса и композиторского дара, взлеты, восторги современников, аплодисменты, обман и предательство... Рожденный в многонациональном ставропольском селе, талант Анатолия Шамардина, густо замешанный под солнцем юга на греческом оптимизме, самодостаточности, казачьей стрессоустойчивости и выживаемости с годами обрастал новыми гранями, яко бесценный бриллиант. О таких людях говорят: «Почелован Богом!».

Выпускник Горьковского института иностранных языков и аспирантуры при Ленинградском университете, великолепно поющий и вещающий на многих языках мира, он вплывал в мир столичного искусства непросто. Берега не всегда были распахнутыми в братской любви. Годы работы в Ленинградской, Смоленской, Владимирской, других филармониях центральной России, в оркестре Леонида Утесова, работа в Германии и Греции отточили его высочайший дар — дар лечить человеческие души голосом небесной чистоты. Голосом, который с первых нот буквально обволакивает слушателя, то укладывая его в материнскую колыбель под защиту всех высших сил Добра, то поднимая к вершинам нездешнего наслаждения радостью бытия и вселенской Любви.

Сегодня определенно можно поставить имя Анатолия Шамардина в один ряд с великими вокалистами-тенорами XX столетия: Сергеем Лемешевым, Вадимом Козиным, Эмилем Горовцом, Георгием Виноградовым, Рашидом Бейбутовым... Шадринскому

перекрестку повезло с богатой историей. Город многократно становился пристанью для знаковых людей российской науки, политики, искусства, литературы... для людей мирового масштаба. В 1966–1968 годах Анатолий Викторович Шамардин преподает в Шадринском педагогическом институте. Здесь завязывается его дружба с талантливым шадринским поэтом «веснопевцом» Александром Виноградовым, преподавателем ШГПИ Юрием Трапезниковым. В эти годы начинается его многолетняя творческая дружба с великим русским поэтом и прозаиком Виктором Федоровичем Боковым. Сегодня есть возможность в сетях Интернета послушать наряду с произведениями, записанными А. Шамардиным на многих языках мира, и одно из первых композиторских опусов А. Шамардина на стихи В. Бокова «Луговая рань». В лирической мелодической ткани данной миниатюры уже заложены те основы, которые в дальнейшем позволят художнику выйти на формат творчества, присущий именно ему — композитору Анатолию Шамардину.

Когда соприкасаешься с музыкой и вокальной подачей его чудесных песен-романсов на стихи Нины Красновой «Сон под пятницу», «Селезень и уточка», «Россиянка», ловишь себя на мысли, что эти «неформатные», салонные произведения живут вне времени и вне пространства, продолжая лучшие традиции русской камерной вокальной музыки, заложенные М. Глинкой и А. Даргомыжским, А. Варламовым и А. Верстовским... Покоряет изысканность, «аристократичность» мелодий линий Шамардина, неповторимая гениальная аранжировка гитариста Сергея Орехова. А какая богатая интонация артиста! Безусловно здесь душа Анатолия Шамардина созвучна и с творчеством Александра Вертинского. Думается, искусствоведам в будущем необходимо обратить пристальное внимание на литературно-музыкальные полотна истинно русских по духу авторов Нины Красновой и Анатолия Шамардина.

Слава Богу! И низкий поклон составителю и главному редактору «Эоловой арфы», русской Эвридике златоголосого Орфея Нине Красновой за огромный мемориальный труд во светлое имя одного из самых ярких представителей российского музыкального искусства, и издательству «Вест-Консалтинг»! Память об Анатолии Шамардине навсегда останется с нами. И если уж суждено в райских

кущих звучать музыке небесной чистоты вне границ времени и пространства, то пусть это будет небесное бельканто российской эстрады Анатолия Шамардина!

P. S.

Познакомиться с альманахом Нины Красновой «Эолова арфа» можно, заглянув в Центральную библиотеку им. А. Н. Зырянова, библиотеку музыкальной школы им. Т. В. Бобровой, библиотеку Шадринского государственного педагогического института либо в сетях Интернета...

Газета «Поэтоград» № 16 (221), апрель 2016 года

3.

ПИСЬМА

Нина Краснова — Сергею Чернову,
начальнику Отдела культуры Администрации г. Шадринска
Курганской области

1 октября 2018 г.

Здравствуйтесь, дорогой Сергей!

Посылаю Вам новую посылку*, на этот раз — 1-й том своей трилогии об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», где есть и страницы о Шадринске и о Вас.

Прилагаю к «Золотому самородку» газету «Поэтоград», где в 2016 году появилась Ваша восхитительная статья об Анатолии

* Вес посылки — 8,970 кг (12 книг с автографами — С. Чернову, Отделу культуры, мэру А. Кокорину, поэту А. Виноградову, б-ке пединститута, читальному залу б-ки пединститута, центральной б-ке им. А. Зырянова, читальному залу центральной б-ки им. А. Зырянова, б-ке музыкального училища, музею музыкального уч-ща и т. д., и 4 экз. «Поэтограда» с автографами). — Н. К.

«Наследие золотого Орфея Российской эстрады...» Эту статью я вставлю во 2-й том трилогии, который наполовину готов.

Сообщаю Вам приятные вести, касающиеся Анатолия, а значит и нас с Вами. В Москве регулярно проходят вечера памяти нашего Орфея, где я рассказываю о его жизни и всегда говорю о Шадринске и о Вас. А на родине Анатолия, в музее села Хасаут-Греческое, а также в Одессе, в музее-квартире Леонида Утёсова, а также в библиотеках разных городов, созданы уголки памяти Анатолия. А в фейсбуке создана Группа «Памяти Анатолия Шамардина», где размещаются разные статьи и воспоминания о нём, видеозаписи его выступлений (кстати, и шадринское, в музыкальном училище!), а также аудиозаписи его песен с фоторядами (кстати, и Ваши с ним общие фотографии). Есть и посвящённые ему сюжеты на телеканале «Союз» и на радиостанции «Народное радио». И уже в воздухе витает и ждёт своего воплощения мечта о музее Анатолия Шамардина.

Шадринск я никогда не забываю. Всегда думаю о нём и о Вас с самыми светлыми и тёплыми чувствами. И слушаю Ваши песни на диске, которые слушала вдвоём с Толей. И читаю Вашу книжечку стихов. И берегу всё это.

Мои поклонны Вашей жене Нине, моей тёзке, поэту Александру Виноградову! И всем нашим общим знакомым! И, конечно, мэру Шадринска Алексею Кокорину! И всему Отделу культуры!

Обнимаю Вас! И желаю Вам всего только самого лучшего!

Ваша Нина Краснова

Сергей Чернов — Нине Красновой
18 октября 2018 г.

Доброго дня и крепкого здоровья, дорогая Ниночка Петровна!

Посылку с книгами получил... Я, Отдел культуры находимся в некоей эйфории от Вашего Богоугодного труда. Читал первый том до глубокой ночи. Какая легкая, внепафосная, пронизанная

любовью книга, по которой кратким курсом неназойливо можно познать историю русского (советского) музыкального искусства и отечественной литературы. Вы большая умница и, несомненно, талантнице. Только любовь могла создать такой гармоничный продукт. Всё дойдет до шадринских адресатов уже на этой неделе. Я, коллеги, супруга передают Вам горячий привет и низкий поклон от всех наших зауральских сердец. Материал требует осознания и, скорее всего, озвучивания в местных СМИ... Но об этом позже.

Горячо Вас обнимаю и надеюсь на встречу!

Ваш Сергей Чернов

Нина Краснова — Сергею Чернову
19 октября 2018 г.

Добрый вечер, дорогой Сергей!

Такую радость Вы доставили мне своим письмом и сообщением о том, что наш «Золотой самородок», наш Орфей Анатолий Шамардин, уже — в форме книги, в форме первого тома трилогии — прибыл в свой любимый Шадринск, к шадринцам, к Вам, к своим и нашим общим друзьям! И вызвал эйфорию и у Вас, и у всего Отдела культуры при Администрации, и скоро окажется и в библиотеке пединститута, и в центральной библиотеке города, и в музыкальном училище... а с ним и я, которую Вы называете Эвридикой Анатолия!

Спасибо Вам за Ваши прекрасные слова и чувства, которыми наполнено Ваше письмо, за Ваши впечатления о книге, за Ваши светлые всплески души! И за горячий привет и низкий поклон от всех наших зауральских сердец! Передайте им ответный привет и поклон от меня!

Горячо обнимаю Вас и тоже надеюсь на нашу встречу!

Ваша Нина Краснова

P. S.

А Ваша изумительную статью об Анатолии Шамардине, которая опубликована в «Поэтограде», я включила во 2-й том «Золотого самородка», готовящийся к выходу в свет!

P. P. S.

Сергей, раньше Вы могли узнавать о моих новостях, читая мой Живой Журнал. Но он у меня почему-то заблокировался и я давно не веду его. А вместо него веду Фейсбук и Группу «Памяти Анатолия Шамардина» в Фейсбуке. Вы можете найти это в интернете. Там есть и ролики с песнями Анатолия и с фоторядами к ним, а в фоторядах и наши шадринские фотографии.

Н. К.

4.

**ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИЗ ШАДРИНСКА
ОТ АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА НИНЕ КРАСНОВОЙ
В МОСКВУ (16 ноября 2018 г.)**

Вечером 16 ноября 2018 года мне позвонила из Шадринска дочка поэта Александра Виноградова Ольга Виноградова. Сказала: «Мы получили Вашу книгу! Спасибо! Сейчас с Вами будет говорить мой папа...» — и передала ему трубку. И я услышала нашего с Толей Шамардиным друга Сашу Виноградова, которого не слышала два года.

Нина КРАСНОВА, 25 ноября 2018 г.

Александр Виноградов: — Я читал эту книгу несколько дней, оторваться о неё не мог. Толя в ней — живой! Обаятельный, искренний, талантливый, наш Орфей! Горько, что он ушёл... и так неожиданно для всех... Но он остался и останется в нашей жизни и в истории нашей культуры! Ты, Нина, воскресила его в своей книге, совершила духовный подвиг...

Нина Краснова: — Это не духовный подвиг. Это моё сильное (которое я попыталась реализовать через книгу) желание сохранить живой образ Толи Шамардина и его жизнь и всё, чем он жил, чтобы он не канул в Лету (в реку забвения), чтобы люди знали, что был и есть такой уникальный певец и композитор, такой золотой самородок, и такой солнечный человек — Толечка Шамардин, а то они знают только тех, кто не слезает с экранов телевизора, и думают, что это у нас и есть самые лучшие, а кого нет в телевизоре, того вроде как и на свете нет и не было...

Александр Виноградов: — У нас с Толей Шамардиным в биографии, в жизни, в судьбе много совпадений. Я тоже, как и он, мог в молодости поднять очень тяжёлую штангу*, которую не могли поднять тяжеловесы... Я поднял её всего один раз и больше не делал этого.

Нина Краснова: — Ооо!..

Александр Виноградов: — И я, как и Толя Шамардин, был знаком с итальянским певцом Гуальтиеро Мизиано**, которого сейчас

* См. «Золотой самородок», т. 1, «Штанга», стр. 82–83.

** О Гуальтиеро Мизиано и о его жизни не сохранилось почти никакой, а тем более подробной информации. Родился он в 1920 году в Италии, в Неаполе, в семье итальянского коммуниста-интернационалиста-антифашиста Франческо Мизиано (1884–1936), который, спасаясь от гонений, переехал в СССР. Гуальтиеро Мизиано уехал из Италии в СССР в 20 лет, в 1940 году. Во время войны и после войны работал переводчиком и преподавателем итальянского языка. С 1956 года стал выступать на эстраде. Был как певец очень популярен в нашей стране в 50–60-е годы, особенно популярны были в его исполнении песни «Два сольди», «Пиччинина». И, кстати сказать, он говорил по-итальянски «с осязанным русским акцентом». В 1982 году на фирме «Мелодия» вышла пластинка Гуальтиеро Мизиано с итальянскими песнями, когда он уже умер. Она есть в интернете. Анатолий Шамардин был лично знаком с Гуальтиеро Мизиано, встречался с ним в Ленинграде в конце 60-х годов, пел песни из его репертуара «Римская гитара», «Весёлые крестьянки», «Ты прекрасна» (или «Красивая девушка»), сделал великолепные студийные записи этих песен в своём исполнении, они есть на его долгоиграющей пластинке «Гитары любви» (1982), на компакт-кассете «Время Нежностей» (1996), на компакт-дисках «Золотые шлягеры народов мира» (2004) и «Песни народов мира» (2012). — Прим. Н. К. 25 ноября 2018 г., Москва. См. «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 1-й, стр. 122–123 — история от Анатолия Шамардина «Анатолий Шамардин и Гуальтиеро Мизиано».

мало кто помнит, но я, как и Толя Шамардин, помню его. Мизиано приезжал в Шадринск. Выступал здесь. Он жил у нас в России. У него были изувечены руки и ноги. Он изувечился на войне.

Нина Краснова: — Толя рассказывал мне о нём... А то что вы оба, каждый сам по себе, были знакомы с Мизиано, с которым мало кто был знаком лично и которого мало кто сейчас помнит и с которым судьба свела Толю в Ленинграде, а тебя (уже позже?) в Шадринске, в таких отдалённых друг от друга точках России, это, конечно, чудесное совпадение.

Александр Виноградов: — А с Толей, который жил и работал в Шадринске целых три года (с 1966 по 1968 год), до того, как уехал в Ленинград, мы были знакомы еще тогда, когда я работал слесарем на заводе, а потом уже — преподавателем литературы в пединституте, преподавал литературу от древнерусской до современной, а он преподавал в пединституте иностранные языки, тогда мы с ним особенно много общались. Он приходил к нам домой. Показывал нам свои новые песни, в том числе и на мои стихи. А когда меня не было дома, а была моя жена Галя и моя мама и моя дочка Оля, он показывал свои песни им, играл на пианино и пел песни. У него тогда не было музыкального образования, он не владел музыкальной грамотой — не умел записывать ноты, но умел играть и на гитаре, и на балалайке, и на мандолине, и на пианино, владел всеми музыкальными инструментами... и сочинял прекрасные песни и сам же пел их своим прекрасным голосом. А моя жена Галя ходила с Толей в музыкальное училище и записывала с ним ноты его песен. Записала и «Новогодний вальс» на мои стихи... И он печатал всё это в газете «Шадринский рабочий». Есть в твоей книге информация о нашей с Толей песне «Первый снег». У меня не сохранилась газета с этой песней, и слова затерялись, и мелодию я не помню...

Нина Краснова: — Зато она сохранилась у Толи в архиве, газета с этой песней... и со словами песни, и с мелодией. Жалко, что не сохранилась (которая наверняка была у него!) магнитофонная плёнка с этой песней в исполнении Толи... Но хорошо, что хоть газета сохранилась. И песню можно будет воссоздать. Через кого-нибудь, кто умеет читать ноты. Толя собирал все газеты со своими песнями и со своими статьями и со статьями о нем. Он был настоящий архивариус.

И много чего сохранил, несмотря на свою кочевую жизнь... на отсутствие своего жилья и постоянного места жительства...

Александр Виноградов: — У Толи был мотороллер... Когда Толя жил в Шадринске, у него был свой мотороллер.

Нина Краснова: — «Вятка»?

Александр Виноградов: — Да. Это тогда была такая редкость... (Как, впрочем, и теперь, когда «Вятки» уже не выпускается.)

Нина Краснова: — Толя говорил мне, что до того, как у него появилась своя машина, у него был мотороллер «Вятка», который заменял ему машину и очень нравился Толе... Толя переезжал на нём из города в город, возил свои вещи, свои музыкальные инструменты...

Александр Виноградов: — Когда Толя уехал из Шадринска в Ленинград, я приезжал в Ленинград, как преподаватель литературы, в Щедринскую библиотеку, на повышение курсов квалификации, виделся с Толей, который окончил аспирантуру при университете и работал в филармонии. Но у нас тогда не было времени путём пообщаться с ним. Он сказал: «Я уезжаю на гастроли...». И мы расстались с ним на 40 с лишним лет... И встретились только в 2012 году, в Шадринске, на 350-летию города, куда вы приезжали с ним уже вдвоём, по приглашению Отдела культуры при Администрации...

Нина Краснова: — ...и по твоей инициативе, Саша. За что тебе спасибо! Толя работал и жил в разных городах России. Но сколько я знаю его, он больше всего говорил о Шадринске и больше всего вспоминал Шадринск и тебя. А потом ещё и Сергея Чернова... И был рад, что вы с ним разыскали его через столько лет. И мечтал укрепить свою связь с Шадринском и ездить туда выступать каждый год.

Много о чём ещё поговорили мы с Александром Виноградовым по телефону (обо всём не напишешь и всё не упишешь в рамках книги). Но главное — о том, что «Золотой самородок...» дошёл до Шадринска и до сердец шадринцев*.

* См. «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 1, стр. 104–118 — о Шадринске и шадринцах. См. альманах «Эолова арфа» № 8, стр. 234–293 — о Шадринске и шадринцах.

Живой Журнал Нины Красновой. 22.08.2012, 18:28

НА МАШИНЕ ЕХАТЬ НАМНОГО ОПАСНЕЕ, ЧЕМ ЛЕТАТЬ НА САМОЛЁТЕ

(Анекдот от Анатолия Шамардина, записанный Ниной Красновой)

Перед нашими с Анатолием Шамардиным «гастролями» в город Шадринск Курганской области, куда мы должны были 15 августа 2012 года лететь на самолёте из Москвы через Екатеринбург (Свердловск), то есть долететь на самолёте до Екатеринбурга, а потом пересесть на машину и на машине доехать до Шадринска, Анатолий Шамардин, зная, что я не очень привыкла летать на самолётах, которые в наше время к тому же иногда разбиваются, рассказал мне анекдот из своей коллекции.

— Один человек, зная, что его друг собирается куда-то лететь на самолёте, но очень боится, успокоил его:

«Да ты не бойся, Федя, лететь на самолёте. Потому что на машине ехать намного опаснее, чем лететь на самолёте. Мои знакомые год назад ехали на машине, по хорошему ровному шоссе, соблюдали все правила движения, не превышали скорость, и вдруг на них упал с неба какой-то самолёт...»*

* Мы с Анатолием Шамардиным летели из Москвы в Екатеринбург, а потом и из Екатеринбурга в Москву... на великолепном самолёте новой марки «А-320» (Урал-авиалинии), разработанном итало-французско-американской кампанией, которым управляли наши российские лётчики.

Одна пассажирка из Иркутска сказала нам на аэровокзале в Домодедове: — У нас наши российские самолёты сейчас бывают не очень хорошие, старые, устаревшие, износившиеся, летишь на них, они трясутся, шумят, и крылья у них хлопают и того гляди отвалятся... но лётчики у нас — самые лучшие в мире, они даже самыми плохими самолётами управлять умеют, а хорошими — тем более... — Н. К.

10. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН «ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ»

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН:

«... Я ЧУТЬ БЫЛО НЕ УЕХАЛ РАБОТАТЬ В РЯЗАНЬ...»

1.

Толя Шамардин, глядя на разные отрезки своей прошлой жизни и рассматривая свой пройденный путь и «этапы» своего «большого пути», много раз говорил мне:

— Я работал от Росконцерта в разных городах нашей страны, в Белгороде, в Смоленске, в Иванове, во Владимире, в Калуге, в областных филармониях... А в 1975 году чуть было не уехал работать в Рязань, в Рязанскую филармонию... Если бы я тогда приехал в Рязань, мы встретились бы и познакомились бы с тобой не в 1988 году, а на много лет раньше...

— Но в 1975 году я жила не в Рязани, а в Москве, училась в Литературном институте... Так что если бы ты уехал работать в Рязань, мы могли бы вообще никогда не встретиться с тобой.

— Ты училась в Москве, но ты же приезжала в Рязань к своей маме.

— Приезжала, но я не ходила на концерты в филармонию и никого из певцов Рязанской филармонии не знала. К тому же я тогда была замужем за студентом Литературного института. И он не дал бы мне познакомиться с тобой. Богу было угодно, чтобы мы познакомились с тобой в 1988 году на вечере Бокова...

2.

В Рязань мы с Толей Шамардиным стали ездить вдвоём с 1994 года, на Толиной машине, когда я уже отучилась в Литературном институте и прожила после этого в Рязани четырнадцать лет, а потом переехала жить в Москву и Толя написал целый букет песен на мои стихи. Мы ездили в гости к моей матушке и моей сестре

Татьяне и останавливались у них на улице Шевченко и общались с ними и с моими братьями и их семьями, они все любили Толю и как певца, и как моего самого близкого друга и человека.

И говорили:

— Лучше Толи Шамардина нет певцов во всей стране. У него райский голос... Ни одного певца нельзя сравнить с Толей. Хотя кто-то выступает по радио и по телевидению, а он не выступает там...

А моя матушка просто обожала Толю... и радовалась, что я в Москве не одинока, не одна-одинёшенька, что у меня есть такая опора и такой защитник и такой заботник, как Толя Шамардин, такой верный друг, посланный мне самим Господом Богом.

Мы с Толей ездили в Рязань раза два в год, и каждый раз выступали по Рязанскому радио. А когда я стала сотрудничать с «Нашей улицей», мы с ним возили в Рязань по целому багажнику журналов с моими публикациями и развозили их по библиотекам — дарили их областной библиотеке имени Горького, городской библиотеке имени Есенина, и литературному музею, и Рязанскому Союзу писателей, а когда ездили в Солотчу, то ещё и школьной Солотчинской библиотеке, и мои книги тоже... А когда я стала выпускать альманах «Эолова арфа», мы стали возить в Рязань и «Эолову арфу», не только с моими, но и с Толиными публикациями, и с публикациями рязанских авторов.

Заезжали мы и в мой старый двор на улице Революции (Соборной), где сохранился подвал, в котором я родилась и о котором сочинила поэму «Подвал», в форме венка сонетов. Она была напечатана в журнале «Дружба народов», в 1992 году, с предисловием Владислава Залещука.

В 1995 году мы с Толей участвовали в Есенинском празднике, посвящённом 100-летию моего великого земляка, выступали в литературном музее... а потом ездили в Константиново.

Когда матушка и сестра умерли, в 2003 году, мы с Толей стали ездить в Рязань реже. Только тогда, когда рязанские писатели приглашали нас выступить в научной библиотеке, в Щедринке (в доме Салтыкова-Щедрина), и мы выступали там, а останавливались мы уже в основном у своих литературных друзей, на улице Речников, у Лёши Бандорина и Людмилы Салтыковой. Один раз мы с Толей

выступили на Рязанском телевидении, в литературно-музыкальной передаче, когда главой там стал артист Николай Царёв, которого я знала с 18 лет. Он был другом моей сестры, рязанской поэтессы Татьяны Красновой. Жалко, что не уцелела видеозапись той передачи. Царёв сделал её (на моей видеокассете) на следующий день, а нам было некогда заехать за ней в редакцию, Толя спешил в Москву по какому-то делу, и мы уехали в Москву, а когда приехали в Рязань через какое-то время, Царёв работал уже не на телевидении, а где-то ещё, и наша видеозапись потерялась. Жалко, жалко... Ой, как жалко... (А может быть, она случайно и сохранилась в фондах рязанского ТВ? Цены ей теперь не было бы.)

3.

В октябре 2014 года я приехала в Рязань одна, без Толи. Выступала на юбилейном вечере поэтессы Людмилы Салтыковой в областной библиотеке имени Горького. И сказала, что если бы Толя был жив, он приехал бы вместе со мной на вечер Людмилы и спел бы там свои песни. Но я привезла с собой его диски, и пусть его песни прозвучат на дисках. Он любил Рязань и рязанцев. И любил рязанский колорит в моих стихах, элементы простонародного рязанского языка, а ведь Анатолий был по своей первой профессии лингвист, преподавал в вузах немецкую стилистику и чувствовал языки, как никто из певцов и композиторов.

Если посмотреть, на какие мои стихи он сочинял музыку, какие стихи он выбирал для этого, то мы увидим, что это стихи с рязанским колоритом:

Мне приснился сон под пятницу:
Я надела «белу платьницу»
С вышивкой по рукавам...

Я стою не плачу при народе
Оттого, что он явился с Манею,
Уделяет ей «свою вниманию»...

Забудешь меня через несколько дней,
Другую укроешь своим «пальтом»

И будешь думать о ней да о ней,
Забудешь меня через несколько дней,
Но вспомнишь меня потом.

В рязанской простонародной речи нет существительных среднего рода, слова среднего рода употребляются в форме женского или мужского рода и склоняются как существительные женского или мужского рода: платица она моя и так далее... Он был образованнейший человек, полиглот, читал перед сном книги на немецком языке, свободно говорил и пел и на немецком, и на греческом понтийском, который был для него родным по матери, и на итальянском... Но как же любил и чувствовал фольклорные черточки русского языка.

Покоряю всех подряд,
Никого не атакую.
Трудно встретить, говорят,
Нынче женщину «такую».

Анатолий Шамардин для Рязани — свой человек. Он любил Рязань, и рязанцы любили и любят его. И поэтому я взяла с собой на вечер Людмилы Салтыковой диски с песнями Анатолия и прокрутила в зале библиотеки три его песни — «Сон под пятницу», «Селезень и уточка» и «Я не пью и не курю», и подпела ему, как делала это всегда раньше на наших с ним концертах.

А потом поэтесса Лидия Терёхина пригласила меня и Людмилу Салтыкову и ещё — за компанию с нами — Олега Корниенко, писателя-поэта из Сызрани, к себе домой, и там мы за накрытым столом помянули Толечку и потом весь вечер заводили диски с его песнями и танцевали под них быстрые и медленные танцы, и наслаждались голосом и пением этого русского Орфея, этого «волшебника из Москвы» с ростовскими и греческими корнями... И у нас получился чудесный Шамардинский праздник, на котором, как нам казалось (а может быть, и не казалось) присутствовал и сам Толя Шамардин, его светлая душа, которая радовалась этому празднику вместе с нами.

15 января 2015 г., Москва
«Эолова арфа» № 8, 2014–2015.

ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ. НА ФЕСТИВАЛЕ. 2018

1.

Фейсбук Нины Красновой. 26.05.2018 г.

«ОХ, ДО ЧЕГО Ж, РЯЗАНЬ, ТЫ ХОРОША!..»

В Рязани состоялся уже XV по счету фестиваль «Под небом рязанским», который длился несколько дней и в котором приняли участие и местные писатели, и авторы из других городов России, Москвы, Смоленска, Тулы, Омска, а также из Крыма, Белоруссии, Украины, Казахстана, Венгрии, Канады...

Они совершили экскурсию в Рязанский кремль, к памятнику **Сергея Есенина**, поприсутствовали на открытии памятника **Якову Полонскому** на улице Ленина, около Политехнического института, автору популярных романсов «*В одной знакомой улице*» и «*Мой костер в тумане светит*», посетили Солотчу — музей художника, гравера **Пожалостина**, побывали там с экскурсоводом **Еленой Шишовой** и старшим научным сотрудником **Ириной Зверевой** в бревенчатой баньке, где в разное время жили, работали, создавали свои книги **Паустовский**, **Гайдар**, **Фраерман**, прогулялись по «малой тропе» Паустовского, до реки Солотча и до Монастырского озера, и до церкви Казанской Божьей Матери, разрушенной в 30-е годы, но заново построенной в 90-е годы, завернули на кладбище, где покоится рязанская поэтесса **Татьяна Краснова**, сестра Нины Красновой, и их мать, **Мария Петровна Краснова**, частушечница (в девичестве Аношкина), и все их предки.

В областной универсальной научной библиотеке имени Горького прошла конференция, на которой журналистка **Людмила Гоенко** выступила с докладом о рязанских поэтах **Евгении Маркине**, младшем товарище **Солженицына**, о **Борисе Шишаеве**, **Валерии Авдееве**, а поэтесса **Людмила Лакаткина** — с докладом о прозаике **Борисе Можяеве**.

Один день был посвящен литературному конкурсу. Зав. отделом организационно-методической и образовательной деятельности

библиотеки Галина Долотина поздравила всех с праздником. Президент фестиваля Людмила Салтыкова объявила победителей, которыми по решению жюри во главе с Алексеем Бандориным и по голосованию зала стали в номинации «Поэзия» Михаил Даньшов (Сапожковский р-н Ряз. обл.), Евгения Масленникова и Евгения Таубес (Рязань), а в номинации «Проза» — рязанцы Виктор Булатов, Галина Охотникова и Иван Гайдаш. Они получили дипломы и сувениры, как и другие лауреаты — Владимир Миронов (Ялта), Юлия Талалаева, Лариса Полина и Анна Митяева (Скопин), Валентина Моисеева и Анатолий Тимонин (Рязань). И сами члены жюри — Светлана Лосева, Евгений Артамонов, Ольга Сидорова, Нина Краснова...

Фольклорный ансамбль Юрия Ананьева «Николинка» исполнил несколько песен о Рязани: «*Ох, до чего ж, Рязань, ты хороша...*», «*Рязань, Рязань, моя родная Русь, / Дозволь тебе я в ноги поклонюсь...*» и песню на стихи Есенина «*Ты меня не любишь, не жалеешь...*».

Гость из Москвы, поэт Эд Побужанский представил свою книгу стихов «Между слов», дочь поэта Павла Васильева Наталья Васильева (Фурман) рассказала о своем отце, о его трагической судьбе и о его творчестве, представила свои мемуары «Мама, папа, тётя Женя и я», Наталья Ивахненко — художественную прозу «Тесные врата», Галина Охотникова — краеведческую книгу «Пока мы помним»... Поэтесса Лидия Терехина, и.о. регионального редактора журнала «ЛиФФт», — номера «ЛиФФта».

Нина Краснова привезла из Москвы привет от участников фестиваля, посвященного Андрею Вознесенскому, и от музы поэта Зои Богуславской участникам фестиваля «Под небом рязанским», прочитала свои стихи «*Я Есенина люблю за всё есенинское, / Вознесенского люблю за вознесенинское...*» и сообщила о том, что подготовила книгу о певце, композиторе, полиглоте, филологе Анатолии Шамардине, «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», который не раз бывал и выступал в Рязани и в библиотеке имени Горького, и показала на экране ролик с его песней на стихи Есенина «Звездочки ясные», и на стихи Бокова «Луговая рань», и на стихи Красновой «Сон под пятницу» и «Я не пью и не курю», и ролики с греческими

и итальянскими песнями в его исполнении, под которые фестивальщики пустились в пляс*.

На следующий день желающие поехали в Константиново, чем и завершился праздник.

...Я сначала прокрутила на экране песню Шагдарона на стихи Есенина «Звёздочки», в исполнении Анатолия Шамардина, ролик с фоторядом, причем составленным, по моей просьбе, администратором Группы «Памяти Анатолия Шамардина» Сергеем Тарасовым из фотографий, связанных с Рязанью, с рязанскими литературными мероприятиями, с рязанскими писателями и с видами Рязани, с местами моего детства, и с темой «Анатолий Шамардин, а с ним, естественно, и Нина Краснова, в Рязани».

Песня на стихи Есенина «Звёздочки» вошла в долгоиграющую пластинку Анатолия «Гитары любви», выпущенную фирмой «Мелодия» в 1982 году 100-тысячным тиражом, и двумя повторными тиражами, но оттого, что никогда не звучала по радио и телевидению, она почти никому неизвестна, кроме, может быть, тех, у кого она есть на пластинке, и очень понравилась рязанцам, да еще в изумительном исполнении Анатолия Шамардина!

А пока члены счетной комиссии литературного конкурса подсчитывали количество голосов, поданных за участников конкурса в разных номинациях, возникла пауза минут на сорок. И я, воспользовавшись этим, прокрутила и другие песни в исполнении Анатолия Шамардина, ролик с фоторядами, сделанный Андреем Рэдулеску в 2015 году, к вечеру памяти русско-греческого соловья в Доме национальностей. И получился прекрасный сольный концерт Анатолия на фестивале «Под небом рязанским», воспринятый рязанцами на «ура»!

25–26 мая 2018 г., Москва

* Особенно лихо плясал-отплясывал под песни Анатолия Шамардина рязанский писатель Иван Гайдаш! Я и не знала, что он такой плясун и способен на такое!

2.

Фейсбук Нины Красновой. 27.05.2018

ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ. У ОЛЕГА КРАСНОВА. 2018

Раньше я ездила из Москвы в Рязань, как и из Рязани в Москву, на электричке. Потом, когда в моей жизни появился Толя Шамардин, ездила с ним туда и сюда на его автомобиле, возила в Рязань по целому багажнику журналов и газет со своими и нашими публикациями и свои книги, мы с ним дарили всё это библиотеке им. Горького и им. Есенина, и литературному музею, и Союзу писателей, и моим родственникам, и выступали на литературных вечерах и по радио а один раз — и по ТВ...

Пока была жива моя матушка и моя сестра Татьяна (до 2003 года), мы с Толей останавливались дома у моей матушки и моей сестры на улице Шевченко, потом — дома у жены моего покойного старшего брата Владимира на улице Интернациональной, потом стали останавливаться дома у наших друзей, у литературной супружеской пары — у Алексея Бандорина и Людмилы Салтыковой около Торгового городка... У них я потом и одна останавливалась, когда Бог забрал Толю на Небеса...

...Теперь я езжу в Рязань не на автомобиле, которого у меня нет (и которого у Толи не было в последние три года), и не на электричке, а на автобусе, от станции метро «Котельники». Раз в год, на фестиваль «Под небом рязанским». И в этом году, 16 мая, ездила в Рязань на автобусе. До автовокзала. Там меня встретил, приехал за мной на своих стареньких «Жигулях» сын моего старшего брата Олег Краснов, мой племянник и крестник, у которого я и остановилась на несколько дней и с которым не виделась с конца октября 2015 года, то есть виделась последний раз на похоронах его мамы, моей тёзки. Она у нас в нашей семье звалась Ниной Большой, а я — Ниной Маленькой.

...У Олега Краснова в зале, в шкафу есть ниша, в которой стоят портреты его покойного отца, мамы и бабушки (моей мамы). Олег считает, что они все живы, только находятся в другом мире. Где теперь находится и Толя, которого любила вся наша семья — то есть

и мой брат Владимир, и его жена Нина, и наша с братом мама, наша матушка. Не зря Олег, как, между прочим, и я, смотрит по телеканалу REN-TV передачи Прокопенко про потусторонний мир и про живые души умерших.

Я подарила Олегу газету «Слово» с отрывками из моей книги о Толе «**Золотой самородок...**» и ролики с песнями Толи и с фотографиями к ним... И мы вместе смотрели и слушали эти ролики, сольный концерт хасаутского соловья. И восхищались им и аплодировали ему. И выпили за него по чашке зеленого чая с «тульскими» пряниками и с пастилой. И за наших дорогих покойных родственников. Царствие им Небесное!

Собирались мы с Олегом съездить на Новое кладбище к моему брату Владимиру и его жене Нине (отцу и матери Олега) и в Солотчу на кладбище к моей маме и к моей сестре Тане (к бабушке и тетушке Олега), но это у нас не получилось, потому что я целыми днями пропадала на фестивале. В следующий раз съездим. А Олег и так бывает у них регулярно. А у мамы с Таней я побывала с фестивалями в дни фестиваля аж два раза. И передала обеим привет и поклон от Толи с Новосходненского кладбища.

27 мая 2018 г., Москва

3.

Фейсбук Нины Красновой. 31.05.2018

ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ. У ЛИДИИ ТЕРЕХИНОЙ. 2018

В воскресенье 19 мая Лидия Терехина со своим мужем Виктором приехали за мной на улицу Интернациональную, где я несколько дней жила у своего племянника Олега Краснова, и увезли меня на своей «Шкоде» к себе в гости.

— Завтра в типографии выйдет рязанский вариант журнала «ЛиФФт», где есть наша с тобой беседа, и ты сможешь получить

его, — сказала мне Лида, исполняющая обязанности регионального редактора этого журнала. Но «завтра» «ЛиФФТ» не вышел, а вышел только послезавтра, и я пробыла в гостях у Лиды и Виктора три дня. Она выделила мне одну из комнат, свой кабинет, чтобы я могла отдыхать там и писать свои путевые заметки и сбрасывать на монитор свои фотосессии фестиваля «Под небом рязанским»...

Лида — не только очень интересная, своеобразная поэтесса и прозаик, с колоритным языком и стилем, которая много где печаталась, в том числе и в моем альманахе «Эолова арфа», и в степановском «Поэтограде», но и очень хорошая хозяйка, которая содержит квартиру в чистоте и порядке и готовит очень вкусные обеды и ужины... Я пробовала и ее щи, и макароны с печенкой, и картошку-пюре, и соленые грибочки... под которые мы с ней устраивали «посиделки» на просторной кухне и говорили обо всем на свете. И пили «Мускат» за всё хорошее, и за реализацию наших творческих планов и проектов, и друг за друга, и за наших родных и близких, и поминали тех из них, которые ушли в мир иной, и, конечно, сладкозвучного соловушку Толю Шамардина, с которым Лида была знакома лично и без которого не обходятся ни одни наши «посиделки». Я подарила Лиде газету «Слово» с отрывками из своей книги о нем и запасной экземпляр «Эоловой арфа» № 7, где есть ее чудесное эссе «Недооцененный гениальный певец Анатолий Шамардин»:

— Лида, ты можешь подарить этот номер от себя какой-нибудь библиотеке. Я пометила в нем твои страницы.

Витя свозил нас с Лидой в Солотчу, на кладбище, где покоятся мои предки, мой дедушка и моя бабушка, мой прадедушка и моя прабабушка, и моя мама, частушечница, и моя старшая сестра Татьяна, поэтесса, с которой мы начали писать стихи в один день, когда ей было 11 лет, а мне 7.

Один вечер у нас с Лидой ушел на примерку рязанских фольклорных нарядов... которые Лида взяла в клубе «Волшебный лоскуток», чтобы выступить в них на фестивале «ЛиФФта» в Сочи (где она потом и выступала). Они ей очень идут. И рубаха с узорной грудью и с расшитыми «поликами», и понёва в клеточку, и фартук... и головной убор — «повойник». Она в них — настоящая «рязанская баба», как она сама себя называет. Мне они тоже идут. Я давно мечтала посмотреть, какая я буду в таком наряде.

Во вторник 22 мая мы получили в типографии тираж 4-го номера «ЛиФФта» (где я в нашей с Лидой беседе говорю и об Анатолии Шамардине). Витя с утра успел поработать, съездить во Владимир и в Москву, встал в три часа ночи, чтобы пораньше вернуться в Рязань за тиражом. Я взяла свои экземпляры, радуясь им. И с ними Витя и Лида проводили меня до автовокзала. Откуда я и уехала в Москву...

31 мая 2018 г., Москва

4.

Фейсбук Нины Красновой. 15.08.2018

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — В РЯЗАНИ, В СЕМЬЕ ВЯЧЕСЛАВА КРАСНОВА. 2018.

Редковато я бываю в своей Рязани, раз в год, иногда — два раза, ездить туда чаще у меня не получается, хотя она находится всего в 200-х километрах от Москвы. А со своими родными я вижу ещё реже, потому что в Рязань приезжаю в основном на литературные мероприятия, причем не надолго, и останавливаюсь у своих рязанских коллег и общаюсь в основном с ними, а со своими родными встретиться не успеваю. Но вот на днях я вырвалась в Рязань провести своего брата Вячеслава и повидалась и с ним, и с его семьей, с его женой Клавой, и с двумя их дочками, Олей и Леной, и с детьми обеих дочек. Лена со своим мужем Ильей и с маленьким сыном Павликом приехали за мной на автовокзал, на своей машине, и увезли меня в микрорайон Канищево, домой к моему брату.

Там я и провела два дня, общаясь со своими родными. Подарила им свою книгу об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», каждой из трех ветвей семьи — по экземпляру с автографом, и устроила маленькую презентацию этой книги. Мы говорили о Толе, я рассказывала истории из его жизни... Толю наша

семья любит, хотя не все из членов знали его лично, некоторые знают его только по дискам и кассетам с его песнями, которые я дарила им, и по альманаху «Эолова арфа», теперь вот еще и по книге будут знать... об этом чудесном человеке и певце.

— У Толи такой голос... который льется сам собой... Таких голосов больше ни у кого нет... — сказала Клава, как всегда говорит это и Слава, с которым она хорошо рифмуется. — Жалко, что Толя оказался нераскрученным... Потому что он очень скромный, интеллигентный и порядочный человек и не лез по головам, чтобы сделать себе карьеру...

— Да. И никуда не влезал без мыла, как некоторые... Он просто пел, как певчая птичка, и радовал людей своими песнями... — поддержала я затронутую и поднятую нами тему.

— И он даже не добился звания заслуженного артиста или народного, хотя у кого только нет этих званий. Иной раз смотришь: поет какой-то артист, совсем никакой... а он — заслуженный или народный. Думаешь: ну какой же он заслуженный, ну какой же он народный? Кому он нужен?

— Толя иронически смотрел на все эти звания и знал, каким путем они достаются, и говорил, что они ничего не значат, и что у нас заслуженных и народных артистов — уже больше, чем зрителей. ...Толю чиновники от искусства не любили, потому что он не пел гражданских песен, и поэтому не помогали ему ни в чем, а наоборот, задвигали его куда подальше, и еще его не любили бесталанные коллеги, или менее талантливые, чем он, которых он затмевал собой и которые завидовали ему черной завистью... А публика любила и обожала его и принимала на «ура»... И он в свое время очень много ездил по стране и где только не выступал... и кто слышал его хотя бы один раз, запоминал его на всю жизнь. И если бы он выступал по центральному ТВ, его знала бы и любила бы вся страна. Но ему туда доступа не было, ни в советское время, потому что у него не было гражданских песен-паровозиков, ни в постсоветское время, потому что у него не было денег, астрономических сумм, без которых туда никогда не попадешь. А если тебя не показывают по телевизору, то тебя никто и не знает и тебя как будто и нет. Это и к поэтам относится, а не только к певцам. У нас же знают только тех, кого с утра до ночи показывают по телевизору.

— Да...

— Но Толя никогда не ныл и не обижался на свою судьбу. И никогда никому не завидовал...

Мы (взрослые члены семьи) выпили за Толю и за всех нас легкое светлое винцо... Клава, отменная хозяйка, кормила нас вкусным обедом, ужином... подавала на стол приготовленные ею тефтели с рисом, луком и морковью, вареную картошечку с лодыжками индейки и с малосольными огурчиками... наваристые щи... пирожки с яйцом и луком... Травяной чай с конфетами «Маска» и «Москвичка» и с бутербродами, со сливочным маслом и сыром...

Оля со своим сыном Кириллом привезли из Веретья, из «родовой усадьбы» — груши, сливы, чернику, экологически чистые продукты...

Дочка Лены и Ильи Злата, прелестная девочка 13-ти лет, творческая натура, которая любит стихи Есенина и мою книгу «Тайна», прочитала свои собственные стихи — про счастье, про дорожное приключение с машиной («тачкой») и про свои лирические настроения...

...Слава на этот раз не смог составить нам компанию и посидеть с нами за столом, в нашем кругу... потому что у него сильные проблемы со здоровьем... Но он радовался, что я приехала и что мы собрались все вместе.

15 августа 2018 г., Москва

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина». 23.05.2019.

«ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ». 2019.

С 17 по 19 мая 2019 года в Рязани проходил фестиваль «Под небом рязанским». Там в областной научной библиотеке им. Горького и в солотчинском музее гравёра Пожалостина состоялась презентация моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» об Анатолии Шамардине и Утёсовской Энциклопедии Бориса и Эдуарда Амчиславских «Навсегда Утёсовым остался», в которой много страниц посвящено Анатолию... С экранов прозвучали песни в исполнении этого русско-греческого соловья, на греческом,

итальянском, немецком языках и его авторские песни на стихи Виктора Бокова («Луговая рань») и на мои стихи («Сон под пятницу» и «Я не пью и не курю»), с фоторядами, и песня Алексея Карелина на мои стихи «Пётр и Феврония», в исполнении певицы Елены Дога, посвящённая нам с Анатолием (фрагмент видеозаписи вечера памяти Анатолия в ЦДЛ 11 января 2017 года).

Анатолий Шамардин в течение 20-ти лет каждый год ездил со мной в Рязань, выступал там вместе со мной в студиях областного радиовещания и телевидения и на литературно-музыкальных вечерах в библиотеке им. Горького, и в литературном музее на Есенинском празднике... И сейчас продолжает ездить со мной в Рязань, правда, уже не собственной персоной, а в виде книг и альманахов о нём и в виде своих песен на дисках и на флэшках... Он любил Рязань. И она любит его.

23 мая 2019 г., Москва

КОММЕНТАРИИ

Сергей Тарасов: Я знаю, что имя Анатолия Шамардина звучало на Рязанской земле. Иначе просто не могло быть. Поэтому Он и Рязанский певец. Я уже молчу о том, что он пел песни и на стихи величайших РЯЗАНЦЕВ Сергея Есенина и Нины Красновой.

Нина Краснова: Сережа, всё ты правильно чувствуешь, понимаешь и говоришь...

Нина Краснова: Анатолий пел песню и на стихи ещё одного РЯЗАНЦА — Якова Полонского, романс на его стихи «Костёр» («Мой костёр в тумане светит...»).

Сергей Тарасов: Да, точно. Я забыл просто.

Нина Краснова: Полонского знают меньше, чем Есенина, но его романс «Костёр» и песню «В одной знакомой улице я помню старый дом» знают все... или очень многие, если не все...

Edward Amchislavsky: Горжусь, что мы с отцом заочно участвовали в этом мероприятии...

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Пусть Рязань знает наших!!!

Нина Краснова: С каким удовольствием Рязанская областная научная библиотека в лице своих сотрудниц — Галины Долотиной, Ларисы Кукиной и Натальи Жилияковой — взяла у меня мои

книжные подарки: «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и «Навсегда Утёсовым остался!» С автографами, которые будут переведены в электронную систему библиотеки, чтобы всё это (на разных носителях) сохранилось для истории.

Надежда Кузнецова: Молодцы, рада за тебя!

1.

Юлия ТАЛАЛАЕВА, рязанская поэтесса,
член Союза профессиональных литераторов

О КНИГЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»

Нина, книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» я прочитала меньше, чем за неделю. Несмотря на то, что в это время была сильно перегружена самыми разными делами, но... читала, и читала с удовольствием и большим интересом, ждала, когда появится минутка, а ещё лучше часок, чтобы взять её в руки.

Прежде всего, меня поразила Ваша скрупулёзность, огромная работоспособность по сбору материала для книги. Хотя для себя это я объясняю следующим: когда любишь человека, тем более ушедшего, каждая деталь, подробность, штрих интересны и дороги. Так расположить факты, документы... сам бы он, думаю, не смог, вам это удалось гораздо лучше, чем, если бы Анатолий Шамардин сам взялся выполнять эту работу. Ещё, когда я читала про сетования на то, что ему недостаточно часто приходилось выступать на больших сценах, что он вынужден был выступать и перед заводчанами, доярками, мне пришла в голову такая мысль, безусловно, не оригинальная. Он прав, говоря, что плохой публики не бывает. И всё же... Может, это Божье провидение. Страдание, неудовлетворённость, муки, жизнь впроголодь — всё это делают душу восприимчивее к чужой боли, а значит, и звучание песен трогает гораздо сильнее. За такой талант надо было платить. А с другой стороны, от простого зрителя он получал, бесспорно,

нужную ему энергетику, заряжался ею. Для простого человека встреча с таким проявлением таланта была, может быть, единственным ярким событием всей жизни. А наградой певцу были случайные неслучайности, настоящая дружба с такими людьми, как Виктор Боков, Иосиф Раскин, Александр Тимофеевский, Евгений Мартынов, Николай Старшинов (прекрасная история с «Лодочкой!»), Александр Иванов и многими-многими! Нина, Вы удивительная женщина, и ваш союз — это редкое счастье, замешанное на любви, дружбе, понимании, творчестве. Вам была подарена эта встреча, и вы сумели оба это оценить её, вырасти до абсолютного понимания друг друга. Читаю и думаю: он сам себя так глубоко не понимал, как это удалось Нине Красновой. Радовалась вашему чувству юмора, сама люблю похулиганить слегка... И так здорово, что в книге нашли отражение забавные истории, «анекдоты от Анатолия Шамардина». Ведь самородок-то — человек! С такой изумительной улыбкой не может быть человек скучным.

У нас в городе больше 15 лет при краеведческом музее работает клуб любителей старинной музыки «Филофон». На следующем заседании обязательно предложу послушать песни нашего Анатолия Шамардина. Не одной мне наслаждаться.

Очень понравилась мама Анатолия. Потрясающая женщина, красивая, сильная, с такой драматической судьбой — просто отдельная история, история для романа.

Мне очень понравилось, как Вам удалось от этой «разговорчивой птички-«кацкары» (от Анатолия) столько всего услышать, и такого, интимного, деликатного. Очень он Вам доверял, очень хорошо ему было с Вами...

Мне, как учителю, так понятна история, где учитель так сурово объясняет ему дробь... Вижу этого худенького мальчишка, несчастного, испуганного... так его жалко... Про трусы, вельветовый костюмчик, галоши написано так просто и так трогательно... А история со взятками, когда он уже был изумительным певцом, человеком, знавшим языки, преподавателем... Всё так знакомо... Есть люди, умеющие брать взятки и давать... А у него была прививка от этой мерзости. Объединяло вас с Анатолием, мне кажется, тонкое восприятие нашего русского языка, любовь к народным словам, словечкам, крылатым выражениям. Всегда обращаю внимание на то, как увере-

ны в себе посредственности, а чем человек образованнее, умнее, тем он ранимей, а порой с кучей всяких комплексов. А люди, облечённые властью, ох, как это чувствуют... куражатся над талантами. В одной главе Вы пишете, что он сам себя сделал. Это абсолютно точно... Ему, кроме генов и личного примера матери, никто в юности не помог... Всё сам! Восхищение неимоверное у меня этим человеком!.. А поклонницей его я стала благодаря Вашим публикациям о нём, песням с видеорядом, которые размещались на facebook. Спасибо за книгу!

23 мая 2019 г., Рязань

КОММЕНТАРИЙ

Нина Краснова: Милая Юлия! Большое-большое спасибо Вам за Ваш отзыв о «Золотом самородке из Хасаута-Греческого»!!! Такой искренний, идущий от самого сердца, полный любви к герою книги Анатолию Шамардину, который радуется всем Вашим добрым словам о нём! Книга попала в хорошие руки, к моей рязанской сестре по перу — к Вам, которая стала истинной почитательницей русско-греческого соловья! Я напечатаю Ваш отзыв во втором томе своей трилогии «Золотой самородок...», над которым сейчас работаю... Обнимаю Вас за Анатолия и за себя! *23 июля 2019 г.*

2.

Фейсбук Нины Красновой. 6.06.2019

КНИЖНАЯ ЯРМАРКА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. 2019.

Вчера я побывала на книжной ярмарке, которая уже который год подряд (с 2016 года) проводится на Красной площади.

1.

Сначала я пришла в павильон № 15, на праздник премии «Московский счёт», как член жюри этого конкурса. Правда, попала туда к шапочному разбору, когда церемония вручения премии лауреатам

уже закончилась и самих лауреатов в павильоне уже не было, были только зрители, которые сидели в белых пластмассовых креслах ждали следующее мероприятие, а председатель «Московского счёта» поэт Евгений Бунимович и его помощники Данила Файзов и Юрий Цветков уже снимали со стенда, со стеллажей и укладывали книги номинантов «Московского счёта» в мешки. Я успела только сфотографироваться с председателем и его помощниками, спросить у них фамилии победителей конкурса (среди них оказался Олег Чухонцев и поэты, которых я не знаю и фамилии которых не запомнила, а записывать для себя не стала в суматохе).

2.

Потом я пошла искать на Красной площади и нашла стенд «Рязанская область» в ряду «Регионов России», по соседству с Орловской, Тульской и Вологодской областями. И встретила там со своими землячками, сотрудицами Рязанской областной научной библиотеки им. Горького, которые стояли за прилавком с книгами и сувенирами, с привезённым на ярмарку «товаром». Они обрадовались мне — **Наташа Жилиякова** (которая и пригласила меня в рязанский павильончик, когда я в середине мая, была на фестивале «Под небом рязанским»), **Светлана Максимкина** и **Наташа Шилкина!** Такие родные рязанские девушки! Я почувствовала себя с ними в одной тарелке, комфортно и празднично!

— Люди подходят к нам и спрашивают: **нет ли у вас книг Нины Красновой?** — сообщила мне Наташа Жилиякова. — А мы говорим: Нина переехала в Москву и не издаётся в Рязани.

— Мне приятно слышать, что люди спрашивают на ярмарке мои книги.

(К слову сказать, я, в отличие от своих рязанских коллег, не издавалась в Рязани и когда жила там, они считали, что им это надо, а мне не надо, поскольку я издавалась в Москве, я отчасти потому и уехала-переехала в Москву, чтобы не зависеть от рязанских издателей и не ждать от них «милостей».)

Девочки подарили мне коробочку с рязанским шоколадом «ручной работы» (!). Я такого никогда не видала и не едала!

А я купила у них справочник «Путеводитель по Рязани» с цветными иллюстрациями и зеркальце с рязанским символом на кры-

шечке — с Успенским собором Рязанского кремля (в стиле Нарышкинского барокко).

А ещё я подарила им для рязанской библиотеки, для читателей свой двухтомник стихов «Тайна», с автографами. И сфотографировалась и с ними, и с двухтомником, и ещё с «Золотым самородком из Хаусаута-Греческого», который уже дарила библиотеке полмесяца назад):

— Мы с удовольствием и с интересом читаем эту книгу... Об Анатолии Шамардине... Он приезжал в Рязань, выступал у нас... Мы знали, видели, слышали его... Жалко, что он так рано ушёл от нас... Почему-то хорошие люди всегда уходят раньше времени... — сказала Наташа Жилиякова и вздохнула.

Мы обнялись на прощанье...

Не зря я сходила на ярмарку!!!

3 июня 2019 г., Москва

3.

Живой Журнал Нины Красновой. 14 ноября 2014 г.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ФЕСТИВАЛЬ «НАЧАЛО» В СОЛОТЧЕ

Забегала я на днях в Союз писателей Москвы, чтобы взять там у Оли Головановой и успеть прочитать перед заседанием Приёмной комиссии книги авторов, желающих вступить в этот Союз. И столкнулась там с Лолой Звонарёвой, с которой давно не виделась, а по телефону последний раз разговаривала в мае, когда похоронила Толю Шамардина, и говорила я с ней тогда о Толе, который очень тепло относился к Лоле, как и она к нему. И сказала ей, что в газете «Слово» вышла моя некрологическая статья о нём, под которой стоят подписи его друзей, и подпись Лолы тоже. Лола тогда искренне поспособствовала мне и предложила напечатать статью о Толе ещё и в журнале «Литературные знакомцы». И теперь, когда мы увиделись с Лолой, она заговорила со мной не о ком-нибудь, а о Толе, обняла меня и сказала:

— Это такая невосполнимая потеря... Римма Казакова... Толя Шамардин... Душа-человек! И такой голос!..

Я сказала ей, что готовлю альманах «Эолова арфа», весь посвящённый Толе, и книгу, посвящённую ему. Она сказала, что напишет свои странички о нём:

— Как вы с ним приезжали в Солотчу, в детский лагерь, на фестиваль «Начало» (который под руководством Лолы Звонарёвой проводится там каждый год уже много лет подряд. — Н. К.)... Там все до сих пор вспоминают Толю... и тебя...

Мы ездили с Толей туда по приглашению Лолы всего один раз, в августе 2008 года (а Солотча — это же родина моей матушки!)... и целую неделю жили там в детском лагере... в сосновом бору, в дощатых дачках... просыпались рано утром, бежали на улицу умыться под рукомойниками... шли на завтрак в столовую... и потом целый день до самой ночи занимались с ребятами десяти-пятнадцати лет. Я на пару с рязанской журналисткой Людмилой Гоенко вела литературный мастер-класс, а Толя вёл музыкальный мастер-класс... и всё это — не в помещениях, а под открытым небом, поэпикурейски, на вольном воздухе, на скамеечках, под деревьями, около клумб с цветами. Толя и я, как и все ребята и как все участники праздника, носили синие трикотажные майки с белыми эмблемами «Начало» и красные пионерские галстуки. И мы оба чувствовали себя одновременно и пионерами и пионервожатыми.

(А я когда-то, в 17 лет, и была в пионерлагере пионервожатой, и ещё руководительницей кукольного кружка и ставила с ребятами кукольные спектакли и сама тоже играла в этих спектаклях вместе с ребятами, но не в Солотче, а в деревне Ласково, которая тоже считается родиной моей матушки, как и вся мещёрская рязанская ветка, и родиной Девы Февронии.)

Нам с Толей очень понравилось в Солотче, в этом райском мещёрском уголке земли, откуда тянутся мои рязанские корни. Мы там и выступали, и в узком кругу организаторов фестиваля, и на сцене, перед ребятами. Я читала свои стихи, а он пел песни... и имел потрясающий успех! И всех покорила и всех влюбил в себя! А приехали мы в Солотчу прямо из Москвы на машине, которая тогда была у Толи, кажется, на «Мазде»... На ней мы и уехали потом

и думали, что ещё вернёмся в этот лагерь, но, увы, больше не вернулись, почему-то не смогли, я теперь уже не помню — почему, завертелись в водовороте своей жизни и в многочисленных культурных мероприятиях, хотя Лола потом опять не раз звала нас в Солотчу, на фестиваль «Начало». Там с нами были ещё и художница Наталья Баженова, и поэт Григорий Певцов, и рязанский радиожурналист Вячеслав Астафьев. Приезжал туда и поэт Геннадий Норд с сотрудником Рязанского департамента культуры Михаилом Крыловым и компанией, и рязанская поэтесса Людмила Салтыкова... А всё же мы с Толей пусть всего один раз, но побывали там, и нас из истории этого фестиваля, как и из истории Солотчи и всего рязанского края, не выкинешь и не вычеркнешь.

14 ноября 2014 г., Москва

«Эолова арфа» № 8, 2014–2015

4.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛЕ ГОЕНКО в 2008 году, на фестивале «Начало» в Солотче

На фестивале «Под небом рязанским» в мае 2018 года рязанская журналистка (и моя давняя, с советского времени, подруга) Людмила Гоенко подарила мне бесценную кассету, магнитофонную плёнку, где есть интервью Людмилы с певцом и композитором Анатолием Шамардиным, которое она взяла у него на фестивале юных талантов «Начало» в августе 2008 года, в Солотче (между прочим, на родине моей матушки!). Мы с Анатолием (на его машине, на старенькой иномарке «Вольво») приехали тогда из Москвы на этот фестиваль по просьбе Лолы Звонаревой, организатора этого мероприятия, которое проходило в пионерском лагере, в сосновом бору. И две недели жили там и проводили с детьми разных возрастов (от 7-ми до 17-ти лет) мастер-классы: Анатолий — мастер-класс

по музыке и вокалу, а я — на пару с Людмилой Гоенко — мастер-класс по литературе, по прозе и поэзии. И носили синие майки с белой эмблемой «Начало» и, как в свои юные годы, в советское время, — красные пионерские галстуки, и чувствовали себя юными пионерами, детьми. И потом с удовольствием вспоминали фестиваль «Начало» — этот праздник, который навсегда остался с нами.

— У меня в архиве сохранилась моё интервью с Толей, которое я взяла у него в 2008 году на фестивале «Начало» в Солотче, кассета с магнитофонной записью этого интервью... Я всё думала расшифровать его, переложить на бумагу, но у меня до этого руки не дошли за много лет... — сказала мне Людмила Гоенко год назад на фестивале «Под небом рязанским», когда узнала, что я готовлю книгу о Толе и собираю материалы о нём.

— Слава Богу, что у тебя хоть сама кассета с этим интервью сохранилась! Ты найди ее, пожалуйста, в своем архиве и привези мне, когда я приеду на фестиваль «Под небом рязанским» в следующем году. Я сама расшифрую ваше с Толей интервью и сама отредактирую его, сделаю такой материал... и вставлю в книгу о Толе... — успокоила я Людмилу.

И вот в мае 2018 года она привезла в Рязанскую областную библиотеку им. Горького, на конференцию фестиваля, и подарила мне кассету с записью своего интервью:

— Правда, я не знаю, какого она качества... Может быть, запись стёрлась...

Нет, слава Богу, не стёрлась! Я три дня назад расшифровала её и переложила на бумагу и подредактировала. И вот теперь вставила в свою книгу о Толе Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», во второй том.

Спасибо Людмиле Гоенко!

*Нина КРАСНОВА,
11 июня 2018 г.,
Москва*

1. ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛЫ ГОЕНКО С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ

(Солотча, фестиваль юных талантов «Начало», август 2018 года)

Анатолий ШАМАРДИН *(представляет себя Людмиле Гоенко и слушателям, называет свое имя и свою фамилию)*: — Анатолий Шамардин.

Людмила ГОЕНКО: — Без отчества можно? Да? (К Вам можно обращаться без отчества?)

Анатолий ШАМАРДИН: — Да-а, коне-е-ешно.

Людмила ГОЕНКО: — Вы-ы... композитор...

Анатолий ШАМАРДИН: — Певец-композитор.

(...Звуковые помехи.)

1. Анатолий Шамардин о фестивале «Начало» в Солотче, о талантливых детях.

Людмила ГОЕНКО: — Анатолий, я спрошу (Вас) о фестивале. Вы первый раз приехали на такой фестиваль?

Анатолий ШАМАРДИН: — Да-а, совершенно случайно вот... первый раз...

Людмила ГОЕНКО: — И (каковы) Ваши впечатления (о фестивале)?

Анатолий ШАМАРДИН: — Самые радужные! Я даже не ожидал (этого)!.. Ну просто замечательные (у меня впечатления о фестивале), вот! Мне понравилось контактировать с ребяташками, с детьми. Здесь очень такие талантливые дети, оказывается. Я давно не встречался вот с такими...

Людмила ГОЕНКО: — ... талантливыми...

Анатолий ШАМАРДИН: — ... да, с такими талантливыми детьми...

Людмила ГОЕНКО: — С таким большим количеством талантливых детей.

Анатолий ШАМАРДИН: — Да! Очень талантливые дети! Я сам когда-то и в пионерлагерях был, и работал пионервожатым...

(У Анатолия даже сохранилась в архиве фотография того времени. — Н. К.)

Людмила ГОЕНКО: — Сегодня у нас был разговор с Ниной (Красновой) на секции прозы... разговор о том, что дети нового времени порой даже не понимают, насколько им повезло... (С ними занимаются профессионалы, люди искусства, литературы, помогают им развиваться, совершенствоваться, находить свой путь в жизни. — Н. К.) А вот наше поколение, например... Мы, даже будучи талантливыми, просто не могли себе представить, что кто-то может вот так с нами заниматься...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да!

Людмила ГОЕНКО: — Даже если судить по отрывкам о Вашей жизни, о которой Вы нам рассказывали (на «посиделках» в кругу руководителей творческими секциями).

Анатолий ШАМАРДИН: — Угу...

2. Анатолий Шамардин о своем детстве, о своем начале. Село Хасаут-Греческое, город Черкесск. Школьные годы.

Людмила ГОЕНКО: — Анатолий, вот как вы пришли в тот мир искусства, в котором вы существуете сейчас?

Анатолий ШАМАРДИН: — Надо сказать, конечно, что мое единственное сожаление — это сожаление о том, что у меня в детстве не было вот таких условий, какие есть сейчас у детей. Потому что, ну, во-первых, военное и послевоенное время (на которое выпало моё детство) очень такое трудное было. Во-вторых, я (до четырнадцати лет) рос в селе... И у меня не было, скажем, такой возможности — учиться в музыкальной школе. И я упустил многое. Но если у тебя есть тяга (к чему-то), желание (заниматься этим, например, искусствами) и есть способности, талант, скажем так (то все равно ты рано или поздно придешь к этому), и всё можно наверстать, но для этого потребуется больше времени. Вот у меня так и получилось. После седьмого класса... поскольку восьмого класса в моем селе (в школе) не было, я переехал (с мамой, отцом и братом) в город Черкесск — это небольшой городок, бывшая станица Баталпашинская (она называлась так в честь победы 4-тысячного русского войска в 1790 году над 25-тысячной армией турецкого военачальника Батал-паши, то есть в честь не победителя,

а побеждённого, такой вот парадокс. Но сами жители называли станицу «Пашинка», она входила в Кубанскую область. — Н. К.).

Людмила ГОЕНКО: — А ваше село (где оно находится и как называется?)...

Анатолий ШАМАРДИН: — Это греческое село (на Северном Кавказе, в Карачаево-Черкесии), затерянное в лесу и в горах... Ха-саут-Греческое... там жили русские греки. Но не только греки, а еще и карачаевцы... Их, правда, после войны, в 1946 году, выселили всех в Казахстан, вместе с чеченцами... Во-о-от. Греков почему-то именно из нашего села никуда не выслали, ни один грек у нас не пострадал. Хотя из Сухуми и из других мест почему-то их всех куда-то выселяли, выслали (как и карачаевцев и чеченцев)...

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

3. Анатолий Шамардин о своих послешкольных годах.

Анатолий ШАМАРДИН: — Когда я закончил школу, у меня и мысли никакой не было о том, что вот я могу заниматься музыкой... стать певцом, артистом... Хотя я с детства играл на балалайке, на мандолине, на гитаре... и пел... и до школы, и в школе... И мне в девятом классе говорили, что у меня такой (редкостно) высокий голос — альтино (типа Робертино Лоретти). Но тем не менее ни одному человеку не пришло в голову сказать мне: «Слушай, а почему бы тебе не заниматься музыкой?» Все воспринимали всё это...

Людмила ГОЕНКО: — Как само собой разумеется...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, как само собой разумеется, как должное... То есть в той среде, в которой я рос, не было таких учителей, таких людей, которые сказали бы: вот мальчик способный, хорошо бы ему заняться музыкой, поступить в музыкальное училище... Не было никого, кто подсказал бы мне это. И когда я закончил школу, я попытался поступить в мединститут, потому что моя мама — медик. Я пошел в мединститут, получил на экзаменах две четверки, две пятёрки, не прошел по конкурсу, потому что конкурс был большой.

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

(Комментарий Нины Красновой: И очень хорошо, что Анатолий не поступил в мединститут. Бог уготовил Анатолию другую стезю, на которую и вывел его со временем. Что Бог ни делает — всё к лучшему.)

4. Анатолий Шамардин о своей учёбе в Пятигорске и в Горьком, на инязе.

Анатолий ШАМАРДИН: — А потом я случайно увидел объявление о том, что в Пятигорске открываются какие-то подготовительные курсы иностранных языков. Я поехал в Пятигорск, закончил эти курсы, и оказалось, что у меня есть способности к языкам.

Людмила ГОЕНКО: — Есть способности...

(Комментарий Нины Красновой: Да еще какие!)

Анатолий ШАМАРДИН: — И я сразу поступил (в пединститут, на факультет иностранных языков) на первый курс. Но я чувствовал в себе сильную тягу к музыке. А в Пятигорске не было никаких музыкальных заведений, где можно было бы себя показать. И я решил переехать в какой-нибудь большой город, где есть консерватория... И я переехал в Горький, в смысле — перевелся туда в иняз, на третий курс. И пел в кинотеатре перед началом сеансов, бегал в консерваторию, смотрел, как педагоги занимаются с учениками. Меня кто-то заметил, какая-то певица из оперного театра даже пробовала немножко заниматься со мной. У меня было желание заниматься музыкой, но тем не менее бросить иняз, недоучиться там, переменить профессию в 20 лет, в 21 год я, видимо, боялся...

Людмила ГОЕНКО: — Боялся потерять профессию...

Анатолий ШАМАРДИН: — К тому же я жил в бедности. И был не уверен в себе...

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

5. Анатолий Шамардин об Олеге Лундстреме, который хотел взять его в свой оркестр.

Анатолий ШАМАРДИН: — А в Горький (куда я переехал из Пятигорска и где, как и в Пятигорске, учился на инязе) приезжал оркестр Олега Лундстрема... и я случайно, так сказать, попал на его концерт. И встретился с Лундстремом. Никакого такого особенного пиетета у меня (по отношению к нему) не было. Я сказал: «Я пою. Можно я у Вас прослушаюсь?» Он сказал: «Пожалуйста». — Он оказался такой простой человек и такой любезный. И я спел под гитару какое-то греческое танго на греческом языке, и музыканты (оркестранты) сразу подхватили мелодию и подыграли мне. И он тут же сказал: «Анатолий,

Вам надо петь. Хотите, я возьму Вас в оркестр? Будете у меня петь?» А я был тогда на пятом курсе иняза. То есть я еще пятый курс должен был заканчивать. И я говорю: «Хорошо, я подумаю». Он говорит: «Если надумаете, вот Вам мой телефон, вот мой адрес... Я — в Москве».

(Комментарий Нины Красновой: Но Анатолий не воспользовался этим и упустил прекрасный шанс, который давала ему судьба. — *Н. К.*)

Людмила ГОЕНКО: — С Лундстремом Вы не поехали?

Анатолий ШАМАРДИН: — С Лундстремом и к Лундстрему в Москву я не поехал, а (уже позже) — и тоже благодаря музыке, которая все же взяла свое, — поехал в другой город...

Людмила ГОЕНКО: — В какой?

6. Анатолий Шамардин об Арзамасе и ректоре пединститута Евгении Воробьёве.

Анатолий ШАМАРДИН: — В 1961 году я окончил Горьковский институт, иняз, пятый курс. И по Горьковскому телевидению показывали концерт выпускников вузов и объявили: «Выпускник Горьковского иняза Анатолий Шамардин сейчас споет две песни». Я пою. А в это время ректор одного пединститута случайно видит меня по телевизору. Видит: вот молодой человек что-то поет, на иностранных языках, и здорово поёт! И ректор тут же пишет мне открытку... и приглашает меня работать в его пединституте. Пишет: «Срочно жду Вашего ответа. Дайте мне телеграмму, я приеду за Вами и отвезу Вас в свой город, Вы будете работать у меня преподавателем иностранных языков».

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

Анатолий ШАМАРДИН: — Я соглашаюсь. Он приезжает за мной, сам ректор, молодой, ему 43 года было (но мне, молодому тогда человеку, он казался уже немолодым)... приезжает на «Волге», сажает меня в машину и везет в свой город...

Людмила ГОЕНКО: — И какой же это город?

Анатолий ШАМАРДИН: — Город Арзамас. И я начинаю работать там преподавателем, значит, иностранных языков...

Людмила ГОЕНКО: — А почему такое он... ну-у (ухватился за Вас)...

Анатолий ШАМАРДИН: — Он оказался любителем...

Людмила ГОЕНКО: — Музыки...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, музыки... и любителем вот именно такого плана голосов и такого пения, как у меня...

Людмила ГОЕНКО: — Любителем вокала...

Анатолий ШАМАРДИН: — Любителем именно такого вокала, как я понимаю сейчас, любителем бельканто, такого итальянского бельканто. У меня всё это просто от природы идет... И вот, видимо, именно это ему понравилось. И такая моя непохожесть ни на кого в этом плане и моя («инязовость» и «полиглотовость»)... И он взял меня в свой институт. А у него там, в институте, искусство процветало! Там был и струнный оркестр, и были вокальные педагоги, которые занимались со студентами. И были концерты, культурные мероприятия. Он приглашал туда и литераторов, привечал их...

Людмила ГОЕНКО: — А его фамилию, имя, отчество Вы не помните?

Анатолий ШАМАРДИН: — Евгений Васильевич Воробьев!* И он совершенно случайно увидел и услышал меня по Горьковскому телевидению и пригласил к себе в Арзамас.

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

7. Анатолий Шамардин о книге с автографом от семейства Гайдара.

Анатолий ШАМАРДИН: — И там, в Арзамасе, в 1962 году должно было состояться открытие памятника к юбилею Аркадия Гайдара. И к этому юбилею мне заказали, значит, написать песню про это дело (про Арзамас и про Аркадия Гайдара, который родился там). Я написал такую песню. Ее опубликовали в местной газете. И на праздник, посвященный Аркадию Гайдару, пригласили семейство Гайдара, и оно приехало в полном составе: Тимур с женой... маленький Егор... лет семь или восемь ему тогда было...

* В 1-м томе трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», на стр. 79–85, в главе «Арзамас в судьбе Анатолия Шамардина» я писала об этом ректоре и (на стр. 81, в P.S.) сожалела о том, что не помню и не могу сказать, как его зовут, и что значит никто никогда и не узнает это, потому что у Толи теперь ничего не спросишь. Но вот неожиданно я нашла Ф. И. О. этого человека в интервью Людмилы Гоенко с Анатолием, в магнитофонной записи. Слава Богу. Наверное, Толя захотел, чтобы я нашла и сохранила для истории и имя, и отчество, и фамилию Евгения Васильевича Воробьева, который сыграл в его судьбе большую хорошую роль и о котором Толя вспоминал и говорил с благодарностью. — *Прим. Н. К.*

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

Анатолий ШАМАРДИН: — И, значит, пригласили туда и меня, на этот праздник. И вот в честь открытия памятника дается грандиозный концерт. И я выступаю там, пою песни. И семейство Гайдара дарит мне книгу, которую я до сих пор храню, с автографом: замечательному певцу... Они там все расписались. И Тимур Гайдар дает мне свой телефон и говорит мне: «Заходите ко мне, когда будете в Москве, заходите...» — Он там в «Пионерской правде» или где-то там чё-то такое делал, чё-то такое писал...

Людмила ГОЕНКО: — Тимур — это сын Аркадия Гайдара...

Анатолий ШАМАРДИН: — Сын...

Людмила ГОЕНКО: — А отец погиб, он давно погиб...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, отец погиб... И вот первая моя песня, которая была опубликована в Арзамасе, это песня, посвященная...

Людмила ГОЕНКО: — Семейству Гайдара...

Анатолий ШАМАРДИН: — Не семейству Гайдара, а как бы городу Арзамасу в честь юбилея Аркадия Гайдара. Я проработал в Арзамасе всего год (с 1961-го до 1962 года. — *Н. К.*). А потом меня все-таки потянуло оттуда куда-то еще... потянуло пение...

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

8. Анатолий об Эдди Рознере, который предлагал ему работать в своем оркестре.

Анатолий ШАМАРДИН: — Приезжаю я к тете в Киев, а там как раз — какой-то концерт эстрадный... оркестр Эдди Рознера выступает... да. И я знакомлюсь с Эдди Рознером. И пою тирольскую песню. И он говорит мне: «Вам надо на сцену, дорогой, на сцену!» И предлагает мне работать в своем оркестре. А у меня тогда уже была и всё время вертелась в голове мысль — сменить свою профессию преподавателя иностранных языков и уйти в эстраду. Но тем не менее мне было боязно так вот сразу резко сменить свою профессию, которую я любил, и резко изменить свою жизнь... и я не решился на это.

(Комментарий Нины Красновой: — И опять, как и в истории с Олегом Лундстремом, Анатолий упустил прекрасный шанс, который давала ему судьба. — *Н. К.*)

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

Анатолий ШАМАРДИН: — И я проработал после этого еще в одном вузе, и в другом вузе... и уходил из этих институтов по той причине, что все время жил в комнате на двоих...

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

Анатолий ШАМАРДИН: — А то и на троих и на пятерых... И у меня было такое ощущение, как будто я живу в казарме. Мне хочется заниматься музыкой, сочинять чё-то (песни, тексты к песням), а тебе все время мешают и у тебя нету вот этого уединения, которое требуется творческому человеку.

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

Анатолий ШАМАРДИН: — И в конце концов я подумал-подумал... думаю: ну что я там — старший преподаватель — буду получать 120 рублей в месяц или 130. А поступлю-ка я в Ленинградскую аспирантуру, там стипендия меньше, чем моя зарплата... ну, буду получать на 30 рублей меньше — 100 рублей... Зато буду свободнее... и буду жить в Ленинграде (где намного больше возможностей для творческого роста и развития, чем в Арзамасе и чем в других городах, где Анатолий жил и преподавал иностранные языки после Арзамаса. — *Н. К.*)...

Людмила ГОЕНКО: — Угу...

9. Анатолий Шамардин о Ленинградской аспирантуре и о своих первых гастроях от Ленконцерта, о начале своей жизни профессионального артиста.

Анатолий ШАМАРДИН: — И я без всякого труда пошел и поступил в аспирантуру, по филологии, в Ленинградский университет (приехал туда из уральского города Шадринска, в 1968 году. — *Н. К.*). Поступил. НО! Ничего нового мне это не дало. (Всё, чему Анатолия там учили, он знал и без аспирантуры, лучше всех профессоров, он же до этого почти десять лет преподавал иностранные языки в вузах. — *Н. К.*) Ну-у, как говорится, два года я пробыл в аспирантуре. И вдруг меня приглашают выступить на Ленинградском телевидении... Услышали меня где-то в самодеятельности, на каких-то концертах, и пригласили на телевидение... И я выступал там. А потом познакомился с Эдуардом Хилем, и он сказал, что мне — с моим голосом — надо не языки преподавать, а петь на большой сцене... и посоветовал мне показаться в Ленконцерте... И я прихожу туда,

пою там несколько песен... А директор филармонии говорит мне: «Ой, у нас певец запил, а тут надо ехать на гастроли... Давайте скорей поезжайте на гастроли (от Ленинградской филармонии!). Я бросаю аспирантуру, бросаю всё — и еду на гастроли!..

(Комментарий Нины Красновой: И началась для Анатолия Шамардина новая жизнь — жизнь профессионального эстрадного артиста, певца-вокалиста. В 1970 году, когда ему было 32 года.)

(Магнитофонная пленка на этом кончилась. И интервью Людмилы Гоенко с Анатолием Шамардиным на этом, увы, закончилось.)

P.S.

На кассете у Людмилы Гоенко (где сохранилось не только ее интервью с Толей Шамардиным, но и с другими участниками фестиваля, в том числе и со мной) есть еще и отрывочек выступления Анатолия Шамардина на фестивале «Начало», на уличной сцене, перед участниками фестиваля, школьниками разных классов и персоналом. Толя там поет весёлую итальянскую песенку «Ке-ля-ля». Поёт в весёлой и озорной манере.

Анатолий ШАМАРДИН: — Ке-ля-ля, ке-ля-ля!.. Можно всем вместе (петь)! Ке-ля-ля, ке-ля-ля!

(Оглушительные аплодисменты зрителей, крики восторга: «Ооооо! Ааааа! Бра-а-а-во!»)

Анатолий ШАМАРДИН: — Спасибо! Я думаю, мы с вами еще потом и в секциях попоем. И я послушаю вас... И вы послушайте меня. А сейчас, поскольку меня назвали тут композитором... я спою вам одну песню. Песен было, конечно, мною много написано за многие годы. Но сейчас я спою одну-единственную песню, которая сочинилась у меня на стихи великолепного поэта... о нем говорили, что это самый лучший рыбак среди поэтов и самый лучший поэт среди рыбаков. Это Николай Старшинов! Здесь сидит и его ученица — замечательная поэтесса Нина Краснова!

Нина КРАСНОВА (вставая со своего места и кланяясь зрителям): — Это я!

(Крики зрителей: «Ооооо!», — и бурные аплодисменты.)

Анатолий ШАМАРДИН: — Вот она — Нина Краснова! И мы (с ней)... И я попробую спеть песню на стихи Николая Старшинова.

Называется она «Лодочка». А Нина мне подпоет. Поскольку она его ученица. Вот как звучит эта песня.

(Комментарий Нины Красновой: Участники фестиваля, в том числе и ребята из секции, в которой Толя вёл мастер-класс по музыке и пению, обожали Толю! Жалко, что на кассете нет полного выступления Толи и нашего с ним выступления — песни «Лодочка» в нашем с Толей исполнении.)

Материал для публикации подготовила Нина КРАСНОВА

8–11 июня 2018 г.

*(расшифровка интервью с магнитофонной плёнки, редактирование),
Москва*

2. ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛЫ ГОЕНКО С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ,

(Солотча, фестиваль «Начало», август 2008 года)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛОЖНОМ ПАТРИОТИЗМЕ И О ВЛИЯНИИ МУЗЫКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА И СТРАНЫ В ЦЕЛОМ

Не так часто журналисты брали у Анатолия Шамардина интервью для печати. Тем ценнее каждое такое интервью, и даже какой-то маленький кусочек, как, например, вот этот, который — без начала и конца — оказался на кассете у рязанской журналистки Людмилы Гоенко. Отрывочек, обрезочек из интервью, которое Людмила Гоенко брала у Анатолия в августе 2008 года, в Солотче, на фестивале юных талантов «Начало».

Нина КРАСНОВА,

11 июня 2008 г.,

Москва

1. О гонке вооружения и об уровне жизни людей.

Анатолий ШАМАРДИН: — Как говорится, миллионы людей совершенно искренне думают (под влиянием пропаганды), что (нас, нашу страну со всех сторон окружает враг)... враг уже вон там (рядом с нами)... уже притаился и собирается напасть на нас, и поэтому нам надо вооружаться до зубо-о-ов и крепить оборону, чтобы, так сказать, в случае чего (не погибнуть от рук врага)... Это всё, на первый взгляд, кажется логично, но только на первый взгляд... а на самом деле это не логично...

(Большая — с ударением на «о» — часть государственного бюджета должна тратиться у нас не на вооружение, не на гонку вооружения, а на улучшение условий жизни людей, на поднятие уровня жизни. — Так считал Анатолий Шамардин. И так считаю и я. У нас с ним совпадали взгляды на это, как и на всё другое. — Н. К.)

...И не надо показывать пальцем, например, на людоедов, которые едят людей (и брать с них пример): а вот у них там, в Новой Гвинее, людоеды людей едят. Значит, если и у нас люди станут людоедами и начнут людей убивать и есть... ну и что? И там едят... Это не должно быть так.

2. О роли лирических песен на человека.

Анатолий ШАМАРДИН: А нужно в людей вселять добрые начала, внушать людям хорошее... через лирические песни внушать всякие такие вот добрые чувства и настроения.

Людмила ГОЕНКО: — Я понимаю Вас так, что вообще с Вашей точки зрения музыка имеет очень тонкое подспудное незримое влияние.

Анатолий ШАМАРДИН: — Подспудное незримое влияние, да...

Людмила ГОЕНКО: — Влияние на психологическое...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, на психологическое...

Людмила ГОЕНКО: — ...состояние человека и страны в целом.

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, и страны в целом.

(Анатолий Шамардин считал, что, например, такие песни, как русская народная «Пряха» — куда патриотичнее «любовых», псевдопатриотических песен «гражданского» звучания, агрессивных и воинственных, после которых человеку хочется взять палку в руки и идти кого-то убивать и всё рушить вокруг себя. «Пряха»

вызывает в душе человека (и русского, и иностранного) позитивные чувства — любовь (а не ненависть) к России, к её укладу, к её культуре, к русской девушке, к русским людям... — Н. К.)

3. О погибших и о живых.

Анатолий ШАМАРДИН: И потом... нельзя играть на патриотизме, в том смысле, что... ну... К тому же это делается у нас очень незаметно, потому что когда какой-нибудь оратор говорит, что надо почитать павших в боях, у тебя язык не поворачивается возразить ему на это... Ну как так? Конечно, надо почитать павших в боях, да, надо почитать. Но надо делать это не лицемерно и не перегибать палку. А то получается... слышишь таких ораторов по радио (и тебе хочется зажать свои уши)...

Недавно по радио слышу — какой-то губернатор Оренбурга вместо того, чтобы потратить 2 миллиарда долларов на то, чтобы там 50 тысяч человек обеспечить нормальными квартирами, построить квартиры, улучшить условия жизни людей... и чтобы улучшить экологию — убрать из города чертов газовый завод, чтобы люди могли дышать нормально и не травиться... вместо этого он хвалится, что они построили за 2 миллиарда огромный дворец... такой дворец, в котором нажимаешь кнопку, и там, значит, каждый житель может проследить, узнать, где похоронены его папа, мама, дед, прадед и так далее... фронтовики и не фронтовики... и двести лет назад, и так далее... Нужно это? «Это мы сделали в память о погибших», — говорит он. Но разве так нужно думать о погибших?

Людмила ГОЕНКО: — У нас есть одна дама, которая составила несколько томов памяти о погибших и могла бы с Вами поспорить...

Анатолий ШАМАРДИН: — Надо заниматься живыми людьми и в честь погибших строить жилье и по смешным ценам давать это жильё внукам погибших и их детям, которые бедствуют, потому что им негде жить. Или потому что они живут в тесноте... А когда люди живут в тесноте (или вообще не имеют жилья), они делаются завистливыми, агрессивными...

4. О пенсионерах и пенсиях.

Анатолий ШАМАРДИН: И когда пенсионеры получают у нас нищенскую пенсию, то даже если они довольны этим, даже если довольны, причем если им потихоньку увеличивают пенсию, там, на сто, на двести рублей, — это тоже плохо, потому что они зомбированы, они не догадываются... они не догадываются, что **такая пенсия, которую получает наш российский человек, он должен получать в день, но ни в коем случае не в месяц.** Российский человек, пенсионер, **должен получать ну хотя-а-а бы 60 тысяч рублей в месяц!** И тогда он при 60-ти тысячах в месяц чу-у-ть-чуть приблизится к немецким пенсионерам, которые получают (не такие жалкие гроши)...

Людмила ГОЕНКО: — А у нас некоторые работающие получают 6 тысяч рублей в месяц (*смеётся*)... ха-ха-ха...

Анатолий ШАМАРДИН: — А работающий должен получать не шестьдеся-а-а-т тысяч в месяц (не 60), а, скажем, три-и-и-ста тысяч в месяц (300).

Людмила ГОЕНКО: — Он сопьется тогда, работать не будет... ха-ха-ха...

Анатолий ШАМАРДИН: — Нет, ежели, так сказать... если есть много денег у государства — нефтяных и прочих, почему бы не отстегнуть несколько миллиардов долларов (своим гражданам на зарплаты и пенсии)...

(Кстати сказать, повышение пенсий (до уровня передовых западных стран) у нас в России пока не намечается, а зато 14 июня 2018 года Медведев объявил о повышении пенсионного возраста в нашей стране (при средней продолжительности жизни 67 лет) для женщин — до 63 лет, а для мужчин — до 65-ти. «Мол, а что вы хотите? — во многих европейских странах — 65, а в США и Японии — ещё выше...». Но там и средняя продолжительность жизни не 67 лет и уровень жизни другой. — Вот как прокомментировал это поэт Александр Бобров на странице своего фейсбука:

«Первое место (по пенсионным выплатам)... занимает страна под названием Дания. Средняя пенсия в указанной стране составляет свыше 2800 долларов в месяц (в рублях — 170 000 рублей). Средняя продолжительность жизни пенсионеров Дании — 80 лет.

Второе место занимает Финляндия — сумма пенсионных выплат равна 2000 долларов, что составляет 120 000 рублей.

Третье почетное место принадлежит Норвегии — данная страна имеет самые высокие показатели пенсионного возраста и налогов. Поэтому большинство пенсионеров передают большую часть пенсионных выплат на поддержание нормального уровня жизни, который в Норвегии является самым высоким.

А вот Российская Федерация по мировым меркам занимает 18-е место в списке пенсионных выплат. Средний уровень пенсии по стране составляет 280 долларов, то есть 17000 рублей».)

(Когда Анатолий Шамардин говорил, что пенсионеры у нас должны получать как минимум 60 тысяч рублей в месяц, кто-то думал, что он шутит, потому что такое у нас невозможно. А он не шутил, а серьезно говорил то, что думал, хотя кому-то — и не кому-то, а почти всем! — казалось, что он шутит. — Н. К.)

*Материал подготовила Нина КРАСНОВА
8 июня (расшифровка с магнитофонной пленки),
11 июня (редактирование текста),
16 июня 2018 г. (добавление текста), Москва*

Людмила САЛТЫКОВА,
член Союза писателей России, Союза профессиональных
литераторов, Союза писателей XXI века, главный редактор
альманахов «Под небом рязанским» и «Зарянка», г. Рязань

НЕ МЫ РЕШАЕМ, КОГДА НАС ЗАБЕРУТ ОТСЮДА...

(Воспоминания об Анатолии Шамардине)

Нина Краснова — Людмиле Салтыковой:
19.11.2014, 14:12

Людочка, ты — молодец!

Спасибо тебе за воспоминания о Толе Шамардине, которые ты успела написать и прислать мне из Рязани перед своей поездкой в Непал! Я уже почти всё собрала, что нужно для альманаха, посвящённого Толе. Теперь жду воспоминаний от Лёши Бандорина и от Лолы Звонарёвой и еще кое от кого. Когда получу это, тогда начну монтировать номер.

Удачи тебе на литературном празднике в Непале и на всех твоих путях-дорогах!

Обнимаю тебя!

Привет Лёше и всем нашим рязанцам!

Нина Краснова

Москва. Вечер. Маленькая однокомнатная квартирка в Перово. Первый раз я приехала из Рязани в гости к Нине Красновой, приехала с серьёзным делом: Нина выпускает свой поэтический сборник «Четыре стены» в нашем издательстве «Старт», потому что надо ж, наконец, в Рязани, у себя на родине книгу выпустить. Мы с Ниной должны рассмотреть мои редакторские предложения. Работаем. Вдруг телефонный звонок. Поговорив (*с тем, кто звонил, а звонил Анатолий Шамардин. — Н. К.*), Нина мне сообщает: «Сейчас сюда заедет мой друг, певец и композитор Анатолий Шамардин, он музыку пишет на мои стихи. Раньше он был солистом оркестра Утесова, потом работал в разных филармониях. Мы сегодня соби-

рались с ним на репетицию ехать, а гитара его — у меня, сейчас он заедет. А ты не хочешь послушать его песни на мои стихи?». Я подумала: «Надо же иметь представление, что за человек на меня сейчас оценивающим взглядом будет смотреть: кто это там Нинину книгу редактирует?» Я почему-то так себе это представила. И зазвучало (на аудиодиске): «Я пойду на вечер в пятницу./ Я надену белу платицу/ С вышивкой по рукавам,/ Чтобы стать милее Вам...». Кто слышал эту песню, представляет, как голос Анатолия обволакивает вас, исполняя эту рязанскую по характеру песню, но не с широким протяжным «а», характерным для исконных рязанцев, а с благородным почтением к рязанской лексике и грамматике. А в других песнях и какая-то Нинина «хулиганистость» проявлялась, но опять-таки в благородных рамках, что, в общем-то, и Нине свойственно.

А тут и сам Анатолий появился. Нина познакомила нас и стала поить чаем. Да, оценивающий момент в его взгляде был, но тут же — доброжелательность и ожидание: а как я-то его восприму? Я похвалила Анатолия за песни (хоть я и не музыкант), ещё о чём-то мы с ним поговорили — и какая-то ниточка взаимопонимания протянулась между нами. А потом эта нить стала более солидной после наших новых встреч — в Рязани (в областной библиотеке Горького, Доме Салтыкова-Щедрина), в Москве (в ЦДЛе и в библиотеках), на презентации Нинино сборника «Четыре стены», альманахов «Эолова арфа» и «Под небом рязанским», в котором были опубликованы и произведения Нины и Толи (у Анатолия, кроме переводов с немецкого и греческого, оказались свои собственные хорошие публицистические и художественные материалы). — Может, и в канат уж совсем родственно-дружеских чувств превратилась бы та нить, но... Приходится философски ставить себя на место, убирая комок в горле: «Не мы решаем, когда нас заберут отсюда...».

Всех благ заоблачных тебе, Толя!

18 ноября 2014 г., Рязань

Ли́дия Терёхина, поэт,
член Союза профессиональных литераторов, член Союза
писателей XXI века, главный редактор журнала «ЛиФФт»
(Рязанского региона), г. Рязань

НЕДООЦЕНЕННЫЙ ГЕНИАЛЬНЫЙ ПЕВЕЦ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН

(Воспоминания об Анатолии Шамардине)

Я продолжаю собирать воспоминания об Анатолии Шамардине, об этом золотом голосе России и об этом золотом человеке — для книги о нём. Предлагаю своим друзьям-фейсбуковцам воспоминания рязанской писательницы, члена Союза профессиональных литераторов, Лидии Терехиной, которые она написала на следующий же день после моего приезда в Рязань и после нашей с ней встречи.

Нина Краснова, 8 октября 2014 г

«Догорела свеча, утасла жизнь»... — пришли мне строчки из моего стиха в тот момент, когда я услышала от друзей о смерти великого, но недооценённого современным шоу-бизнесом, певца — Анатолия Шамардина.

На фоне заезженных песен, до одури надоевших певцов и пвиц: орущих, а не поющих с экранов телевизоров, с концертных площадок, его чарующий голос с диска дарил и дарит живительную влагу, прорастающим росткам прекрасного в душах взрослых и детей.

Мне посчастливилось, одной из немногих, познакомиться с этим простым, не обросшим шелухой пренебрежения, зазнайства, человеком, несущим на себе ореол бывшего солиста оркестра Леонида Утёсова.

В феврале 2009 года в ЦДЛ в Москве на презентации литературного альманаха «Эолова арфа» — детища известной поэтессы, публициста Нины Красновой, он представился её другом, соратником и композитором песен на её стихи. С виду невзрачный, ничем не привлекающий к себе мужчина, вдруг с первой ноты превращал-

ся в красавца, от которого невозможно было оторвать взгляда. Он покорила меня великодушием, вниманием к моей провинциальной персоне, вышедшей на подмостки ЦДЛ, похвалил за исполнение своей песни и пообещал, что обязательно споёт со мной дуэтом. Это было высшей оценкой для меня, о которой я и не смела мечтать.

После были ещё встречи в Рязани: на творческом вечере Нины Красновой в Доме Салтыкова-Щедрина при филиале Рязанской областной научной унитарной библиотеки Горького, за столом у писателей — Бандорина Алексея Васильевича и Людмилы Салтыковой (у них дома, на улице Речников. — Н.К.), где он вспоминал о расвете своего творчества.

Анатолий Шамардин никогда не откликнулся на просьбы спеть за праздничным столом. Он жаждал сцены, уважал её и боготворил.

Я помню чувство радости, когда (21 марта 2014 года) увидела его в одной из телепередач «В наше время», посвященной Леониду Утёсову, среди приглашенных гостей. Прильнула к экрану в надежде, что вот сейчас его попросят спеть, и он взорвёт эмоциями всю телестудию, и все узнают, каким должен быть «Золотой голос России!». Но в редакционном плане не было исполнения песен этого гениального певца. Но всё равно надо отдать должное Первому каналу, за первую ласточку его признания.

После передачи я позвонила Нине Красновой, чтобы она передала, сказала ему, что его появление на телеэкране не было неузнаваемым.

Его голос — достояние нашей Родины! Кому довелось хоть однажды насладиться им, не забудет его никогда.

3 октября 2014 г., Рязань

11. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И УТЕСОВОВЕДЫ АМЧИСЛАВСКИЕ — БОРИС И ЭДУАРД

Из Живого Журнала Нины Красновой. 27–28 сентября 2015 г.
krasninar.livejournal.com

СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЕСОВА АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН В ТЕТРАЛОГИИ АМЧИСЛАВСКИХ ОБ УТЕСОВЕ

1.

Всего один раз за всю свою жизнь, 21 марта 2014 года, за пять недель до своего неожиданного ухода в мир иной, певец и композитор Анатолий Шамардин выступил по Первому каналу Центрального телевидения, как солист-вокалист оркестра Леонида Утесова 70-х годов, вместе с другими солистами-вокалистами, Бедром Киркоровым и Вадимом Мулерманом, в телепередаче о Леониде Утесове «Сердце поет...», и выступал-то он там всего несколько минут, причем не песни пел, а рассказывал о своем знакомстве с Утесовым, о своей работе в оркестре и вспоминал смешные байки Утесова, но какую большую и важную роль в судьбе Анатолия сыграла эта телепередача!!!

Его заметили утесоведы, писатели Борис и Эдуард Амчиславские, славные одесситы, с 1997 года живущие в США, отец и сын, которые всю свою жизнь занимаются Утесовым, биографией, творчеством, искусством этого легендарного одессита, уникального самородка, и пишут и издают книги о нем и написали и издали очень много книг, и приложили много сил для того, чтобы в Одессе открылся музей Утесова, музей-квартира (он открылся совсем недавно, в сентябре 2015 года).

Борис и Эдуард Амчиславские увидели Анатолия Шамардина в телепередаче об Утесове «Сердце поет...» и сделали стенограм-

му этой телепередачи, и стенограмму выступления Анатолия Шамардина, и вставили имя певца в перечень солистов-вокалистов (певцов) оркестра Утесова разных лет, и все это включили в свою вышедшую в Нью-Йорке в 2014 году тетралогию об Утесове «Я родился в Одессе...».

Но никакой информации об Анатолии Шамардине у них, кроме его имени и фамилии, не было. И они через писателя Александра Хорта разыскали меня, то есть мой электронный адрес, и прислали мне письмо с просьбой дать им информацию об этом солисте-вокалисте. Что я и сделала. Послала Эдуарду Амчиславскому и сведения об Анатолии Шамардине, его биографию, и его фотографии, и фотографии его пластинок и дисков, и свои стихи, посвященные ему, и отрывки из нашего с ним интервью, связанные с именем Утесова, и еще кое-что... И теперь все это Эдуард и Борис Амчиславские включают в большую энциклопедию о Леониде Утесове, которую они готовят...

И значит имя Анатолия Шамардина теперь будет навсегда связано в истории и в вечности с Леонидом Утесовым...

2.

И вот на днях Эдуард Амчиславский прислал мне из США посылку, в картонной упаковке!!! А в ней... трехтомник «Я родился в Одессе...»! Бесценный фундаментальный труд, выпущенный к 120-летию со дня рождения Леонида Осиповича Утесова, к 100-летию со дня рождения (его дочери) Эдит Утесовой и 50-летию присвоения Леониду Утесову звания народного артиста СССР.

Трехтомник — в прекрасном оформлении, на офсетной бумаге, в белом переплете с черно-белыми фотопортретами Утесова на каждом томе и с фотографиями внутри каждого из них... В одном томе — больше 440 страниц, а в двух других — больше семисот! Это великий памятник поистине народному артисту, ценнее всех гранитных и мраморных памятников!!! Ценнее всех лавров и премий, которых Утесов недополучил при жизни!!!

Тираж тетралогии всего 200 нумерованных экземпляров. Мне достался экземпляр № 35, вот с такими автографами Бориса и Эдуарда Амчиславских:

1.

Уважаемой Нине Петровне
с наилучшими пожеланиями авторы
Борис Амчиславский Эдуард Амчиславский
12 сентября
2015
Нью-Йорк

2.

Уважаемой Нине Петровне
с благодарностью авторы
Борис Амчиславский
Эдуард Амчиславский
12 сентября
2015
Нью-Йорк

3.

Уважаемой Нине Петровне,
благодаря которой теперь у нас
есть полная информация об
Анатолии Шамардине. Все это
будет включено
в «утесовскую энциклопедию».

Большое спасибо!

12 сентября

2015

Нью-Йорк

Борис Амчиславский

Эдуард Амчиславский

Стр. 24

Все, что знали раньше (об Анатолии Шамардине. До того, как
я послала им сведения о нем. — Н. К.)...

3.

Третий том тетралогии Бориса и Эдуарда Амчиславских о Леоиде Утесове сам собой раскрылся у меня на **странице 24...** на списке солистов-вокалистов, где последним по алфавиту стоит «**Шамардин Анатолий...**». Одной строчкой, с тремя точками. Без дополнительной информации о нем и без отчества... но он значит-ся в этом золотом списке! И само упоминание там имени и фамилии Анатолия Шамардина говорит очень многое и об очень многом...

Я прочитала строчку «Шамардин Анатолий...» раз и еще раз, и потом читала долго-долго, как если бы большую книгу о нем в тысячи страниц, и оторваться от нее не могла... вся упиваясь ею и радуясь за Толечку и гордясь тем, что он попал в тетралогию об Утесове и в золотой список солистов вокалистов-оркестра Утесова...

Поэт Николай Старшинов, автор стихов песни Анатолия Шамардина «Лодочка», когда-то показал мне маленькую информмашечку о себе, но напечатанную в какой-то очень престижной газете. И сказал мне: «Я показал эту газету с информмашкой одному своему коллеге, а он сказал мне: «Да, информмашка-то совсем маленькая. Тут читать нечего... В ней почти ничего не говорится...» — А я ответил ему: «Читай дольше (и тогда она станет больше, и ты увидишь, что в ней очень многое говорится и об очень многом)». Это значит Старшинов таким образом учил всех и меня читать маленькие информации и видеть в них многое... Что я и увидела теперь в строке «Шамардин Анатолий...»

Среди солистов-вокалистов оркестра Утесова я нашла в списке еще и такие имена — Сергей Захаров, Геннадий Каменный, Бедрос Киркоров, Вероника Круглова, Эдуард Лабковский, Капитолина Лазаренко, Вадим Мулерман... «Вот компания какая!»))

4.

...А другой том тетралогии Амчиславских об Утесове сам собой открылся у меня на **странице 673**, на стенограмме телепередачи «Сердце поет...», которую (телепередачу эту) вели **Ангелина Вовк** и **Юрий Николаев** и в которой из артистов принимали участие Алла Азарина, Бедрос Киркоров, Вадим Мулерман (приехавший из Харькова) и **Анатолий Шамардин**.

«Анатолий Шамардин: У Утесова все были уникальные музыканты. Он принимал на работу в оркестр музыкантов, которые были виртуозами.

Как произошло мое знакомство (с Утесовым. — Н. К.)? Был такой известный певец Николай Никитский (на экране его фото). Он позвонил Утесову (сказал. — Н.К), что есть такой певец Толя, который поет песни разных стран на языке оригинала, кроме того сам сочиняет песни. Леонид Осипович назначил свидание совсем незнакомому певцу (мне). Я пришел с гитарой. Он прослушал меня, и сказал: «Я тебе скажу такую вещь. Ты поешь песни народов мира. И хотя у меня оркестр другой тематики, тебе с твоей внешностью можно петь и греческие, и тирольские, и итальянские, но нужно петь и русские песни». Так я попал в его оркестр.

База его оркестра в то время была в Академии Жуковского.

Мы часами слушали его байки. Вот одна из них.

Один начинающий писатель спрашивал Леонида Осиповича, нужно ли поступать в Литературный институт, чтобы получить диплом. Леонид Осипович отвечал: «Если Вы хотите получить корочки, то поступайте. Но имейте в виду, что Максим Горький не заканчивал Литературный институт имени М. Горького».

Так что в тетралогии Амчиславских о Леониде Утесове не одна строчка об Анатолии Шамардине...)))

Спасибо Борису и Эдуарду Амчиславским за их подвижнический труд, за уникальную тетралогию об Утесове, которой нет равных, в которой собраны статьи о нем, и очерки, и заметки, и воспоминания, и мифы и легенды, и его фотографии, и программки его концертов, и вся его биография по кусочкам, и вся его библиография, и другие документы, взятые из всех возможных и невозможных источников, из средств массовой информации и России, и Украины, и Израиля, и Германии, и США, и собраны материалы о людях, соприкасавшихся с ним, о его родных и близких, о его семье, о его возлюбленных, о его друзьях, коллегах, учениках, о его окружении... в котором свое особое, только ему принадлежащее место занял и золотой тенор России Анатолий Шамардин...

P. S.

А если бы Толя не выступил 21 марта 2014 года в телепередаче «Сердце поет...», то и остался бы, как говорится, «за кадром», на бобах, и не попал бы ни в книгу Бориса и Эдуарда Амчиславских «Я родился в Одессе...», ни в энциклопедию об Утесове, которую они готовят, и не попал бы на скрижали истории и в вечность?.. Значит, надо сказать спасибо и сотрудникам Первого телеканала ТВ, которые пригласили Анатолия в студию принять участие в телепередаче об Утесове.

Нина КРАСНОВА

26 сентября 2015 г.,

Москва

КРАТКИЕ СПРАВКИ

Амчиславский Борис Самойлович (литературный псевдоним: Борис Леонидов) — писатель публицист, журналист. Родился 18 мая 1934 года в Одессе, на Украине. Окончил Одесский электротехнический институт связи имени А. С. Попова (инженер радиосвязи). Последние 22 года (до отъезда в США в 1997 г.) работал в Одесском филиале НИИ связи.

Автор книг о Леониде Утесове, об Одессе и одесситах (в соавторстве со своим сыном Эдуардом Борисовичем Амчиславским).

Член Союза писателей Северной Америки (2003).

Член Союза писателей XXI века (2015).

С 1997 года живет в Нью-Йорке, в США.

Амчиславский Эдуард Борисович (псевдонимы: Марк Аринов, Алекс (андр) Зоев, Алекс Инов, А. Славский) — писатель, публицист, журналист. Родился 26 мая 1958 года в Одессе, на Украине.

Окончил Одесский электротехнический институт связи имени А. С. Попова (инженер автоматической электросвязи, 1981).

Окончил Международный университет природы, общества и человека «Дубна» (магистр социальной работы, 2003).

Автор книг о Леониде Утесове и об Одессе и одесситах (в соавторстве со своим отцом Борисом Самойловичем Амчиславским).

Основатель, издатель, соредатор «Одесской еврейской газеты» (1996–2006). Зав. отделом информации (1996–1997), собственный корреспондент в США (с 1997 — по настоящее время) всеукраинского еженедельника «Теленеделя».

Главный редактор журнала «Соотечественники в Америке» (с 2009 года — по настоящее время).

Член Союза журналистов Украины и Союза театральных деятелей Украины (1991).

Член Союза писателей Северной Америки (2003).

Член Союза писателей XXI века (2015).

С 1997 года живет в США, в Нью-Йорке.

Edward Amchislavsky. Леонид Утесов: судьба и песни
Фейсбук. 23 октября 2015 г. ·

СУДЬБА И ПЕСНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Фото: Памятник солисту оркестра Леонида Утёсова, Золотому голосу России Анатолию Шамардину.

Нина Краснова — Эдуарду Амчиславскому
24 октября 2015 г. ·

Дорогой Эдуард Амчиславский!

Как же я рада и тронута тем, что Вы поместили в группе «Леонид Утёсов: судьба и песни» мою информацию об Анатолии Шамардине, с фотографиями!!! СПАСИБО ВАМ за это и вообще за все, что Вы делаете для литературы и искусства, для увековечивания памяти о легендарном Леониде Утесове и его блистательном окружении, в котором был и теперь навсегда останется и Анатолий Шамардин, золотой голос России!!!!!!!!!!!!!!

Нина Краснова

Для любого творческого человека важно, когда у него есть та, кого можно назвать МУЗОЙ.

Еще важнее, если эта женщина сохраняет память о творце и после его ухода.

В этом смысле солисту Утёсовского оркестра, прекрасному исполнителю Анатолию Шамардину повезло — соавтор его песен, ближайший друг, муза и спутница жизни Анатолия в течение последних двадцати пяти лет, поэт Нина Краснова, не только сохраняет память о нем.

Она проводит творческие вечера, посвященные его памяти, издает книги, пишет о нем статьи в газетах, журналах, альманахах.

И вот на днях на Новосходненском кладбище в городе Химки, под Москвой был открыт памятник на могиле певца.

Это памятник ни с чем не сравнимому прекрасному явлению не только советской, российской, греческой, но и мировой культуры XX и XXI века: плита из украинского гранита под названием «габро», не громоздкая, а изящная, элегантная, приятной классической формы, смешанного цвета — из черных и изумрудных крапинок, с простым крестиком наверху, посередине, с ярким овальным керамическим портретом Анатолия и с лаконичной надписью:

ШАМАРДИН

Анатолий Викторович

11.01.1938–27.04.2014

Певец, композитор.

Золотой голос России.

Рядом с плитой цветник — в раме из того же гранита «габро», что и плита, а поодаль от памятника, в левой стороне оградки — две желтые, покрытые водозащитным лаком деревянные лавочки на черных металлических ножках, расположенные уголком друг к другу. Сама оградка железная, невысокая, черного цвета, с узорами лозы, похожими на перья райской птицы.

Памятник создан на средства Нины Красновой и Тамары Королевой, однокурсницы и друга юности Анатолия, преподавательницы французского языка.

В сборе средств на памятник им помог Союз писателей XXI века во главе с Президентом этого Союза поэтом Евгением Степановым, организовывая на вечерах памяти Анатолия Шамардина в Доме национальностей и в ЦДЛе продажу аудиодисков певца, а также посвященных ему альманахов «Эолова арфа» и т. д. Внесли свою лепту в благое дело как давние, так и новые друзья и поклонники этого русского Орфея.

* * *

Спасибо Нине Петровне Красновой за предоставленную информацию.

Эдуард АМЧИСЛАВСКИЙ, 2015 г.

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ — О «ЗОЛОТОМ САМОРОДКЕ ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»

В июле 2018 года я послала Эдуарду Амчиславскому в Нью-Йорк посылку с разными своими книгами и газетами — для него, для его отца Бориса Амчиславского, для Одесской библиотеки и для Утёсовского музея, и несколько экземпляров «Золотого самородка из Хасаута-Греческого», том 1, со своими автографами. Эдуард в ответ прислал мне несколько писем. Вот выдержки из них.

Нина Краснова

**Эдуард Амчиславский — Нине Красновой
22 июля 2018 г., Нью-Йорк**

Ниночка, Вы — прелесть! Когда Вы написали, что отправили мне посылку, я даже не мог себе представить ее содержание. Но Вы еще и очень организованный человек, поэтому даже список (книг и газет) составили (и приложили к посылке). Спасибо!

Спасибо от папы за книгу. За то, что не забыли о нас... Мы с ним оказались в прекрасном окружении тех, кто был знаком с Анатолием, дружил с ним, выступал с ним на сцене...

Спасибо за книги для библиотеки и запасные. Думаю, полный комплект передам в Одесскую областную научную библиотеку (бывшую имени Горького). А дубликаты — в любимую городскую библиотеку (она почти по соседству с музеем Утёсова (через два квартала)...

Обязательно будет мероприятие в самом музее (везу им целый ряд новых экспонатов). Обязательно отдельным пунктом расскажу о Вашей книге и вручу ее.

О книгах, подаренных мне Вами... даже потерял дар речи... Отдельное спасибо за сборник «Имя». А «Семейная неидиллия»... я даже не надеялся, что когда-нибудь буду держать в руках читать, рассматривать ее... Еще раз большое спасибо! Обязательно еще напишу. Пока начал читать книгу «Золотой самородок...» Захватывает. Это титаническая работа. Так детально, так подробно, чуть ли ни поминутно описывать, рассказывать... Это достойный памятник Анатолию... Обнимаю... Ваш Э. А.

P.S. Ниночка, дорогая, я забыл сказать спасибо за газеты! А как упаковано! Вы — ЧУДО!!! (...) Обнимаю, Ваш Э. А.

23 июля 2018 г., Нью-Йорк

Читаю книгу («Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 1). Удивляюсь Вашему таланту собирать по крупицам факты биографии и талантливо переносить их на страницы книги... Читается увлекательно. Несмотря даже на то, что часть материалов я уже читал раньше (в альманахе «Эолова арфа»), но новая подача — «нарезка» бывших интервью — совершенно меняют акцент в повествовании. К тому же новые вкрапления — интервью, рассказы, воспоминания, записки по памяти и т.п. — создают специфическую ткань истории жизни Анатолия Шамардина. И Вы, как (его) муза и соратница, всё время присутствуете незримо на каждой странице... Ваше уважительное отношение не только к Анатолию, но и к каждому участнику книги, независимо от объема его воспоминаний, дорогого стоит! Спасибо Вам! Продолжаю читать... Буду писать... Обнимаю, Ваш Э. А.

Нина Краснова — Эдуарду Амчиславскому
24 июля 2018 г., Москва

Дорогой Эдуард! Так радостно мне читать Ваши первые впечатления о моей книге «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»! Вы так тонко и чутко подмечаете все особенности этой книги и так интересно пишете обо всём... Я готова читать Вас бесконечно!!!)) Желая Вам ещё более приятных впечатлений! Обнимаю Вас!
Ваша Н. К.

Эдуард Амчиславский — Нине Красновой
29 июля 2018 г., Нью-Йорк

...Вы не только прекрасный писатель, но и внимательный исследователь, историк, биограф и многое другое в одном лице... Препкланяюсь... Ваш Э. А.

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ: «СОЛИСТ УТЁСОВСКОГО ОРКЕСТРА АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЕГО МУЗА, ПОЭТ НИНА КРАСНОВА»

В июне 2019 года Эдуард Амчиславский приехал из Нью-Йорка в Одессу, чтобы принять участие в творческом марафоне (фестивале), посвящённом 125-летию Леонида Утёсова. Выступил на Одесском телевидении, в Одесской областной научной библиотеке... Привёз с собой и представил там свою с отцом Борисом Амчиславским новую книгу «Навсегда Утёсовым остался...», мои книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» (2018), «Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин» (2018), мой двухтомник стихов «Тайна» (2014), мою любовную книгу «Семейная неидиллия» (1995), которая давно стала раритетной, мой альманах «Эолова арфа» (выпуски 7 и 8 — «Русский Орфей Анатолий Шамардин», 2014–2015).

Вот некоторые материалы о мероприятиях фестиваля, в которых принял участие Эдуард Амчиславский и на которых заочно присутствовала и я, а с нами и пребывающие на Небесах Леонид Утёсов, и Анатолий Шамардин!

*Нина Краснова,
12 июля 2019 г.*

Едуард Амчиславский
Edward Amchislavsky

Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»
Фейсбук. 24 июня 2019 г. 23:54

МАРАФОН ДО 125-РІЧЧА Л. УТЬОСОВА

(Телепередача Одесского телевидения с участием журналиста Александра Федоренко и утёсововеда Эдуарда Амчиславского)

Как всегда, приятная встреча со старым другом, прекрасным журналистом Александром Федоренко (Медиа-информ). Здесь, практически, всё о моих планах на ближайшие две недели в Одессе. Кому будет интересно — приходите!

Сказано и о предстоящей презентации в Одесской областной научной библиотеке на тему «Солист Утёсовского оркестра Анатолий Шамардин и его Муза, поэт Нина Краснова».

Уже через два дня — 26-го июня!

Как говорится: «Следите за афишами!..».

*Эдуард Амчиславский,
24 июня 2019 г.*

КОММЕНТАРИИ в Фейсбуке

Нина Краснова: Дорогой Эдуард Амчиславский! С каким удовольствием я посмотрела эту телепередачу, где Вы говорили о Леониде Утёсове, о предстоящих мероприятиях, связанных с ним,

и о солистах его оркестра, о Вадиме Мулермане и Веронике Кругловой, и об Анатолии Шамардине и его Музе — то есть обо мне, и о моих книгах «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и «Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин», которые Вы привезли в Одессу, и об Александре Хорте, благодаря которому я познакомилась с Вами, и много о ком и о чем еще... Спасибо Вам за эту прекрасную передачу! И спасибо Вашему интервьюеру — журналисту Александру Федоренко!!! Браво!!!

Светлана Лобанова: Очень интересно!

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! От всей Группы «Памяти Анатолия Шамардина» и сама от себя желаю Вам успеха на всех мероприятиях в Одессе, посвященных 125-летию Леонида Утёсова!

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Как мне приятно смотреть на экран, на Вас и на свои книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и «Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин», которые лежат перед Вами на столе. И слушать Вас — всё, что Вы говорите!

Александр Федоренко: Уважаемая Нина! Низкий поклон Вам за Ваши труды! Эдику спасибо, что познакомил нас с Вами!)) ♫ ♫ ♫

Нина Краснова: Да, Александр, спасибо Эдику за то, что он познакомил нас с Вами! И спасибо Вам за великолепную передачу! Успехов Вам во всём!

Спасибо за цветочки!)))

24 июня 2019 г.

Татьяна Щурова
Фейсбук. 26 июня 2019 г.

ЗНАКОМСТВО

Сегодня в отделе искусств ООНБ (Одесской областной научной библиотеки) состоялось заочное знакомство с московским поэтом и верной подружкой жизни солиста Утесовского оркестра Анатолия Шамардина Ниной Красновой. Эдуард Амчиславский привез нам в подарок ее книги, проделавшие долгий путь, они дважды

пересекли океан. Утесовская коллекция пополнилась книгой Н. Красновой «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», а любители поэзии познакомятся с искренним талантливым поэтом. Спасибо, друзья! Еще одна по-человечески теплая встреча оставила добрый след в душе каждого из нас.

*Татьяна ЩУРОВА,
зав. отделом искусств Одесской областной научной
библиотеки,*

26 июня 2019 г.

КОММЕНТАРИИ в Фейсбуке

Olga Smirnovs: Как это здорово, что произошла такая встреча и больше людей узнали о Толечке и творчестве Нины. И все время в голове мысль: как же мы не бережем, не ценим таких замечательных людей при жизни, не отдаем должного уважения их таланту и человеческим качествам...

Нина Краснова: Да, Оля!

Нина Краснова: Дорогая Татьяна Щурова! Спасибо Вам большое и за организацию творческого вечера Эдуарда Амчиславского на тему «Солист Утёсовского оркестра Анатолий Шамардин и его муза, поэт Нина Краснова», и за участие в этом прекрасном мероприятии, и за Ваше радование моим подаркам, моим книгам «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», «Тайна» и т.д., которые привез Вам Эдуард Амчиславский! И за Ваш письменный отклик о вечере, за все Ваши добрые, теплые слова и чувства! Спасибо Эдуарду Амчиславскому, который теперь навсегда связал нас с Вами! И спасибо Леониду Утёсову! Будем дружить!

Нина Краснова: Какое прекрасное, исторически важное культурно событие произошло в Одесской областной научной библиотеке!!! — Спасибо Вам, дорогой Эдуард! И спасибо сотрудникам библиотеки, и Татьяне Щуровой, заведующей отделом искусств!

27 июня 2019 г.

Edward Amchislavsky — Нине Красновой
Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»
Фейсбук. 27 июня 2019 г. 00:01

О ВЕЧЕРЕ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Дорогая Ниночка, встреча-презентация (в Одесской областной научной библиотеке. — *Н. К.*) прошла очень хорошо!

И даже отключение электричества в районе библиотеки ни на что не повлияло.

У меня был лэптоп (небольшой компьютер).

Его батареи хватило, чтобы я начал встречу с песни «Сон под пятницу» (одна из моих любимых песен в исполнении Анатолия).

Затем я рассказал о Чуде нашего с Вами знакомства, о нашей первой встрече (в ноябре 2015 г., в Москве, в трактире «Гурман» на Пятницкой, на вечере, посвящённом Леониду Утёсову, где я вкратце рассказала об Анатолии Шамардине и прокрутила немецкую песню «Гитары любви» в его исполнении, которую он пел в оркестре Утёсова. — *Н. К.*)

В третьей части я поведал о жизненном и творческом пути Анатолия, подчеркнув, что Анатолий — не только прекрасный солист-исполнитель, не только музыкант-виртуоз.

Я рассказал о его образовании, о том, что он полиглот. — Это еще одна причина, почему так чисто и красиво в его исполнении звучали песни народов мира.

Поведал я и о том, что ЛОУ (Леонид Осипович Утесов) взял под свое крыло начинающего артиста и не давал его в обиду никому в оркестре.

Рассказал о Вашем с Анатолием знакомстве и многолетнем жизненном и творческом сотрудничестве.

Незаметно перешел к рассказу о Вас, в первую очередь, как поэте.

Показал Ваши поэтические сборники.

Отдельной частью был рассказ о том, как Вы сохраняете память об Анатолии, о книгах про него, о Вашей Верности близкому человеку.

Естественно, что все части рассказа перебивались музыкальными паузами — песнями с клипов, которые Вы мне прислали ранее.

Показал я и Вашу последнюю книгу об Иосифе Раскине — Вашем с Анатолием друге.

Кстати, книги Иосифа («Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса» и др. — Н. К.) в фондах библиотеки есть.

А потом была церемония торжественной передачи Ваших и наших с отцом книг библиотеке.

Все этапы фотографировались несколькими людьми.

Очень надеюсь, что они выставят эти фотографии на Фейсбук.

Всё время презентации, я буквально чувствовал, что Вы где-то рядом, думаете об Анатолии, об этом мероприятии, и мне это помогло провести встречу, практически, без запинки... Ваш Э. А.

Эдуард АМЧИСЛВСКИЙ,

27 июня 2019 г.

**Нина Краснова — Эдуарду Амчиславскому
Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»
Фейсбук. 27 июня 2019 г. 15:01**

Дорогой Эдик! Спасибо Вам за такой полный, подробный отчет о Вашем (дневном) вечере в Одесской научной библиотеке!!! Я читаю и читаю этот отчет и начитаться не могу!!! Радуюсь и ему, и Вашему, а значит — и нашему с Вами и с Анатолием Шамардиным и с Леонидом Утёсовым успеху!!! Так хорошо Вы выстроили свое выступление, чередуя рассказы обо мне и об Анатолии и о наших друзьях и покровителях — с песнями Анатолия... Представляю, как всё это было интересно гостям библиотеки!!! Где и я присутствовала — и в виде своих книг, и в форме наших с Анатолием песен, и в фоторядах к песням, и душой своей! Вы не зря чувствовали меня в зале рядом с собой... А песня «Сон под пятницу», с которой Вы начали вечер, это и моя любимая песня... Она нравится всем, кто ее слышит. Она стала фольклорным хитом, шлягером. Все запоминают ее с первого раза и начинают подпевать Толе... и нам с Толей,

когда я подпеваю ему. Вы сделали великое дело — провели такой прекрасный вечер, во славу солиста Утёсовского оркестра Анатолии Шамардина и его музы — Нины Красновой, которых Ваши земляки, Ваши одесские друзья не знали, а теперь будут знать и связывать нас с Вами и с Утёсовым, и с Одессой. Жалко, что Толя не бывал с оркестром в Одессе, но вот теперь побывал... И я побывала. Благодаря Вам!

А, между прочим, он в пору своего студенчества (или преподавательства — это надо уточнить) работал летом в пионерлагере под Одессой руководителем художественной самодеятельности, организовывал с детьми концерты, в которых и сам участвовал. То есть получается, что он еще вон когда бывал в одесских краях и пел там. У него в архиве есть фотография, где он со своими питомцами сидит в одних трусах на одесском пляже...

...Буду ждать фотографии Вашего вечера! А те, какие уже есть в Вашем фейсбуке, помещу в своём фейсбуке. А Ваш отчёт мне хотелось бы включить в свою книгу, во второй том «Золотого самородка из Хасаута-Греческого». Можно? Обнимаю Вас крепко и жму к своему сердцу!)) Я уже выпила чаю с цветами мальвы и с лепестками календулы и индийской розы. И еще выпью — в Вашу и в нашу «честь», как сказал бы наш друг Толя. Ваша Н. К.

*Нина КРАСНОВА,
27 июня 2019 г.*

КОММЕНТАРИЙ в Фейсбуке

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Как же я рада успеху Вашей встречи с читателями в Одесской областной научной библиотеке и презентации моих книг, в т. ч. «Золотого самородка из Хасаута-Греческого», которая сопровождалась Вашим рассказом о солисте Утёсовского оркестра Анатолии Шамардине и его Музе — Нине Красновой! И как же я рада статье Александра Галяса обо всем этом, опубликованной в газете «Порто-Франко»! Привет Александру Галясу!

27 июня 2019 г.

Edward Amchislavsky

Фейсбук. 30 июля 2019 г. Газета «Порто-Франко», № 23 (1463),

27.06.2019.

Александр Галяс. Статья о встрече Эдуарда Амчиславского с читателями в Одесской областной научной библиотеке.

СОЛИСТ УТЁСОВСКОГО ОРКЕСТРА И ЕГО МУЗА

В областной научной библиотеке прошла встреча с журналистом, писателем, библиофилом Эдуардом Амчиславским.

Эдуард Амчиславский:

Отчет о презентации книг Нины Красновой и рассказ об Анатолии Шамардине, солисте Утёсовского оркестра в газете «Порто-Франко».

Спасибо Александру Галясу!

Нина Краснова:

О! Вот это подарок так подарок всем почитателям солиста Утёсовского оркестра Анатолия Шамардина, и мне! Спасибо, дорогой Эдуард Амчиславский, за презентацию моих книг о солисте Утёсовского оркестра Анатолии Шамардине в Одесской научной библиотеке! Спасибо, дорогой Александр Галяс, за Вашу замечательную статью об этой презентации!

1 июля 2019 г.

На протяжении последних пяти лет в каждый приезд в родной город Эдуард от себя и своего отца Бориса Амчиславского (долгие годы бывшего секретарем Секции книги при Одесском Доме ученых) привозит книжные подарки для библиотеки.

В первую очередь это, конечно, книги о Леониде Утёсове — тетралогия «Я родился в Одессе...», «Одесский консул в столице», «Навсегда Утёсовым остался!» Но среди подарков — немало и книг

других авторов, так или иначе связанных с нашим выдающимся земляком.

Так, в прошлом году Э. Амчиславский передал комплект книг Михаила и Дмитрия Липскеровых, а также книгу стихов Наталии Моргуновой (урожденной Липскеровой) «Издано посмертно». Семья Липскеровых была непосредственно причастна к появлению на свет Лазаря Вайсбейна, позже ставшего известным под именем Леонида Утёсова. Прабабушка Михаила и Натальи Липскеровых была повивальной бабкой, которая помогла Малке Вайсбейн разрешиться бременем, и, кроме сына Лазаря, родить еще и дочь Перл, которая была на несколько минут старше своего знаменитого брата. Как шутил позже Леонид Осипович: «Я с самого момента рождения был джентльменом, пропустил сестру вперед».

В нынешнем году Э. Амчиславский рассказал собравшимся о солисте Утёсовского оркестра Анатолии Шамардине и его многолетней музе, поэте Нине Красновой, об их творческом содружестве (они создали целый ряд песен на стихи Нины и на музыку Анатолия). Анатолий Шамардин скоропостижно скончался 27 апреля 2014 года.

На протяжении последних пяти лет Нина Краснова прикладывает огромные усилия по сохранению творчества своего супруга. Изданы CD-диски с его песнями. Выпущен ряд книг об этом уникальном певце. Последняя из них — «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — открыла новую серию книжных биографий «Судьбы выдающихся людей». В начале этого года книга «Золотой самородок...» стала лауреатом премии «Писатель XXI века» за 2018 год в номинации «Нон-фикшн».

Нина Петровна Краснова — ученица Евгения Долматовского, у которого училась на курсе в Литинституте. Но по праву в числе своих учителей называет также Виктора Бокова, Андрея Вознесенского, с которыми дружила долгие годы.

За годы творчества у Н. Красновой вышло более 20 книг поэзии и прозы, которые публиковались, в том числе и за рубежом — в переводе на английский, арабский, болгарский, венгерский, испанский, итальянский, китайский, румынский, польский, немецкий, норвежский, чешский языки.

В ходе встречи прозвучали записи песен в исполнении Анатолия Шамардина.

А затем Эдуард Амчиславский от имени Нины Красновой передал в дар ООНБ комплект ее книг. Причем все они — с дарственными автографами.

Александр ГАЛЯС

КОММЕНТАРИИ в Фейсбуке (О газете «Порто-Франко», помещённой в Фейсбуке. 30.06.2019)

Нина Краснова: Вот она — газета «Порто-Франко» со статьей Александра Галяса о вечере Эдуарда Амчиславского в Одесской областной научной библиотеке, о презентации моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и других книг!

Edward Amchislavsky: Ниночка, это пока только фотография. Но газета уже собирается в путешествие к Вам...:-)

Нина Краснова: Дорогой Эдуардик! Буду счастлива получить от Вас эту газету!!! Обнимаю Вас!)))

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Спасибо Вам за презентацию моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и других моих книг в Одесской областной научной библиотеке! А Александру Галясу — за прекрасную статью об этой презентации! А редактору газеты — за публикацию этой статьи!

Нина Краснова: Анжелика Лазовская! Спасибо Вам, что Вы взяли в свой Фейсбук эту одесскую газету «Порто-Франко», в которой Александр Галяс пишет о вечере знаменитого утёсововеда Эдуарда Амчиславского в Одесской научной библиотеке на тему «Солист Утёсовского оркестра и его Муза». Солист Утёсовского оркестра — это Анатолий Шамардин, а его Муза — это поэтесса Нина Краснова, я. На этом вечере Эдуард Амчиславский говорил о нас с Анатолием и о моих книгах, посвященных Анатолию, о «Золотом самородке из Хасаута-Греческого» и т. д., которые, с моими автографами, и подарил этой библиотеке.

30 июня 2019 г.

Edward Amchislavsky Фейсбук. 30 июня 2019. Фоторепортаж

В ОДЕССЕ СТАРТОВАЛ ТВОРЧЕСКИЙ МАРАФОН В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ЛЕОНИДА УТЁСОВА

КОММЕНТАРИИ в Фейсбуке (О фоторепортаже Эдуарда Амчиславского)

Нина Краснова: Какое прекрасное и радостное событие! И оно уже увековечено в фоторепортажах, в телепередаче и в прессе!!!

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Спасибо Вам и автору фотографий за все эти фотографии! Они бесценны! И спасибо Вам за такой прекрасный вечер на тему «Солист Утёсовского оркестра Анатолий Шамардин и его Муза, поэт Нина Краснова», с презентацией моих книг, которые Вы подарили Одесской областной научной библиотеке!

Edward Amchislavsky: Ниночка, это наше общее дело во славу хороших людей!

Нина Краснова: Да, дорогой Эдуард! Они вдохновляют нас с Вами!

Нина Краснова: Дорогая Анжелика Лазовская! Вот в этой Одесской научной библиотеке и проходил творческий вечер знаменитого утёсововеда Эдуарда Амчиславского с презентацией моих книг о солисте Утёсовского оркестра Анатолии Шамардине! Я рада, что Вам этот фоторепортаж и что Вы поместили его у себя в Фейсбуке! 30 июня 2019 г.

Нина Краснова: Я надеюсь, что со временем мы проведем и фестиваль солиста Утёсовского оркестра Анатолия Шамардина, по образцу фестиваля, посвящённого Леониду Утёсову, другу и заступнику Анатолия Шамардина.

Валентин Лимарев: Уважаемая Нина! Будет фестиваль Анатолия Шамардина! Непременно, я уверен! С Вашей-то энергией и любовью к нему и его творчеству! Спасибо за бережно сохраняемую память о нём.

Нина Краснова: Уважаемый Валентин! Вы этой своей уверенностью придаете мне уверенности и сил! Спасибо Вам!

Нина Краснова: Анжелика Лазовская, какая же Вы молодец! Постоянно бываете в Группе «Памяти Анатолия Шамардина» и кое-что оттуда берете в свой Фейсбук. Спасибо Вам!

Ольга Заброцкая: Да будет так... фестиваль в честь соловья... Анатолия Шамардина!

Нина Краснова: Это прекрасная идея! И она обязательно воплотится в жизнь!

Нина Краснова: Между прочим, я уже проводила один фестиваль, посвященный Анатолию Шамардину. Это было в Крыму, в Керчи, в августе 2015 года. Провести этот фестиваль мне помог наш с Анатолием друг, керченский художник и поэт Борис Васильев-Пальм. Фестиваль проходил в библиотеках, в студии Бориса, в офисе издателей литературного альманаха «Лири Боспора», и на берегу залива... а под конец я выступила по керченскому радио в передаче об Анатолии, с песнями в его исполнении. Обо всем этом я потом написала репортаж, который был напечатан в газетах Евгения Степанова «Литературные известия» и «Поэтоград»...

1 июля 2019 г.

Edward Amchislavsky с Нина Краснова
Фейсбук. 17 июня 2019 г. 17:37 ·

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ И НИНА КРАСНОВА — ВЕЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

Команда Фейсбука поместила в Фейсбуке клип в честь нашей с Эдуардом Амчиславским дружбы и сообщила, что мы дружим уже 4 года.

Edward Amchislavsky: Ниночка, очень рад нашему знакомству, дружбе и сотрудничеству!

Даже не верится, что всего 4 года.

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Мне кажется, что мы с Вами знакомы и дружим всю жизнь! Я не представляю своей жизни без Вас! Вы — наш с Анатолием Шамардиным и Группой «Памяти Анатолия Шамардина» — вечный друг!

17 июня 2019 г.

КНИГА АМЧИСЛАВСКИХ ОБ УТЁСОВЕ И ЕГО ОКРУЖЕНИИ НАХОДИТ СВОИХ ДРУЗЕЙ

Знаменитый утёсовед, земляк Леонида Утёсова и основатель его Музея в Одессе, мой теперь уже многолетний хороший друг Эдуард Амчиславский несколько месяцев назад прислал мне для меня и для наших общих друзей короб с экземплярами книги «Навсегда Утёсовым остался!», которую он подготовил на пару со своим отцом, утёсоведом Борисом Амчиславским и выпустил в Нью-Йорке в 2018 году и в которой собраны ценные материалы не только об Утёсове, но и о его окружении, о его коллегах, друзьях, известных поэтах, артистах, в том числе и о солисте оркестра Леонида Утёсова 70-х годов Анатолии Шамардине. Часть книг — все они с автографами — я уже передала кое-кому, Жене Степанову, Союзу писателей XXI века, Серёже Тарасову — администратору Группы Памяти Анатолия Шамардина, Рязанской областной библиотеке, где Анатолий не раз выступал вместе со мной... А вчера встретилась с поэтом и бардом Геннадием Нордом на «Кузнецком мосту», и Геннадию тоже передала его экземпляр книги, где, кстати сказать, на стр. 36–37 напечатаны его стихи, посвящённые Утёсову. Вот несколько строк оттуда:

Геннадий НОРД, поэт и бард

УТЁСОВ

(...)

Что для меня — моя Одесса?
Фонтаны, порт и Ланжерон,
и Молдаванка, и Пересыпь,
и вековых каштанов сон.

(...)

«Привоз» и шутки — без вопросов —
и смех от мозга и до гланд.
Но главный всё-таки — Утёсов,
его задор, его талант.

Его родной, уютный голос,
как драгоценное колье,
навек прославил этот город,
похлеще Дюка Ришелье!

Утёсовским букетом песен,
Одесса, воздух твой прошит.
Хоть я родился не в Одессе,
но, как и он, я — одессит!

Я знаю, будут вне закона
дела и думы всех глупцов.
Кладу цветы к подножью трона
великому из всех певцов!

7.02.2018.

Дар Геннадия Норда.

Публикуется впервые.

А на стр. 133–135 напечатаны мои стихи, посвящённые Анатолию Шамардину. — Н. К.

Нина КРАСНОВА, поэт

СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЁСОВА

Анатолию Шамардину

1.
Из оркестра Утёсова ты — «тенорст».
Путь в искусство не прост у тебя и тернист.
И певца сладкозвучней не сыщешь окрест.
А плохого не взяли бы в этот оркестр.

2.
Представитель русского бельканто,
Знающий и Бебеля, и Канта,
Анатолий Шамардин —
Это просто шарм один!

2005 г., Москва

*Впервые опубликовано в газете Виктора Линника «Слово», 16-
22 мая 2014 г., № 9 (870), Москва.*

РАЙ ЗЕМНОЙ И РАЙ НЕБЕСНЫЙ

Анатолию Шамардину

2.
...И если Рай земной подобен Раю
Небесному, тогда Небесный тоже
Подобен чем-то Раю он земному,
И там живут твои родные люди,
Какие жили и в земном Раю,
Ушедшие давно туда отсюда,
Отец и мать, и Леонид Утёсов,

И гитарист Орехов, и поэты
Старшинов, Боков, все твои друзья.
И ты и там скучать не будешь с ними,
Как не скучал и здесь, в земном Раю,
И с ними будешь, как и здесь, общаться,
И петь для них, устраивать концерты.
И будешь обо мне в разлуке думать,
Любить меня и ждать меня к себе...
(...)

21 мая и 29 июля 2015 г.,

Москва

Отрывок из стихотворения Нины Красновой из цикла «Поминальные свечи Анатолию Шамардину». Газета Евгения Степанова «Поэтоград», № 39 (296), 2017.

В этой же книге есть и моя напечатанная в «Литературных известиях» Евгения Степанова, в № 122 (128) 2015, статья «Эх, шарабан мой, шарабан!..» о юбилейном вечере Леонида Утёсова в Москве, в трактире «Гурман» на Пятницкой с участием певцов, артистов, писателей, в том числе и с участием Геннадия Норда и с моим участием и с участием самого Эдуарда Амчиславского, организатора этого вечера, и такой мой автограф:

«Известному на весь мир утёсововеду Эдуарду Амчиславскому, радуясь нашей с Вами встрече в Москве, в «Гурмане», на вечере памяти Леонида Утёсова, восхищаясь Вами и желая новых встреч! — Участница вечера Нина Краснова, она же и автор статьи об этом прекрасном культурном событии. 20.01.2018». — Н. К.

11 июня 2019 г., Москва

Фейсбук. 22 июля 2019 г.
Нина Краснова для Edward Amchislavsky

«ГИТАРЫ ЛЮБВИ» АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ЮТУБЕ!

Дорогой Эдуард!

Когда-то Вы спросили, есть ли у меня оцифрованная копия долгоиграющей пластинки солиста оркестра Леонида Утёсова 70-х годов Анатолия Шамардина «Гитары любви»? Оцифрованной копии у меня, к сожалению, не было, и я всё собиралась сделать её, но вот неожиданно нашла ее в ютубе (кто-то из меломанов сделал этот дубликат)!!! Здесь Анатолий поет 12 песен из своего репертуара, которые он пел в оркестре Леонида Утёсова: песни народов мира на итальянском, греческом, сербскохорватском языках, русскую народную песню «Однозвучно гремит колокольчик», песню Шагдарона на стихи Есенина «Звёздочки» и свои авторские песни на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова, Юрия Гарина — под музыкальное сопровождение малого состава Утёсовского оркестра, а четыре песни — под аккомпанемент выдающихся гитаристов — Сергея Орехова и Владимира Дубовицкого. Пластинку эту Анатолий записал на фирме «Мелодия» ещё при жизни Утёсова в 1980 году, а вышла она, тоже еще при жизни легендарного маэстро, в 1982 году. Предисловие к ней написала Людмила Зыкина. Посылаю Вам оцифрованную копию «Гитар любви», радуясь, что она есть и что я могу послать ее Вам, и что наши друзья-фейсбукеры могут слушать её во всех концах мира, и Вы с Вашим папой Борисом Амчиславским и со всей Вашей семьей!

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ В МОСКВЕ!

1.

Последний раз Эдуард Амчиславский, утёсововед, сын утёсововеда Бориса Амчиславского, приезжал (прилетал) из Нью-Йорка

в Москву в 2015 году. Проводил в трактире «Гурман» на Пятницкой юбилейный вечер, посвящённый 120-летию Леонида Утёсова. Там было много участников, артисты, певцы, поэты, прозаики. И там и я была, «мёд-пиво пила», а точнее — кофе с лавашом. И там я и познакомилась с Эдуардом лично, а до этого, за что спасибо Александру Хорту, познакомилась и подружилась с этим славным одесситом заочно, через фейсбук и электронную почту, и перебрывалась с ним письмами, сообщениями и, по его просьбе, посылала ему материалы об Анатолии Шамардине как о солисте Утёсовского оркестра 70-х годов, для Утёсовской энциклопедии, над которой Эдуард — на пару со своим отцом Борисом Амчиславским — тогда работал. Он и пригласил меня в «Гурман», меня и кого-нибудь ещё за компанию. Я пришла туда с легким на ногу Сергеем Тарасовым. И там я и выступала вместе со всеми участниками вечера, говорила об Анатолии Шамардине и дала всем послушать немецкую песню «Гитары любви» в его исполнении, запись которой он сделал в 1980 году в фирме «Мелодия», с малым составом Утёсовского оркестра, для одноимённой долгоиграющей пластинки.

В «Гурмане» я встретила и своих давних товарищей по «кремнистому пути» литературному: Александра Хорта, Геннадия Норда, Владимира Мирзу, и познакомилась с Максимом Кравчинским — «прекрасным теле-и радиоведущим, исследователем жанра шансон, автором книг, посвященных исполнителям этого жанра и отдельным этапам его развития» (как совершенно правильно говорит о Максиме Эдуард Амчиславский)!

Тогда же там же я подарила Эдуарду диски и кассеты с песнями Анатолия и два тематических номера своего альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, об этом русском Орфее, выпущенных в «Вест-Консалтинге» у Евгения Степанова. И тогда же вручила Эдуарду — для него и для его отца Бориса Амчиславского — членские билеты Союза писателей XXI века, а он мне — Диплом лауреата премии Де Ришелье «Изумрудный Дюк» за мою книгу стихов «Избранное».

Вечер получился чудесный! Я потом написала статью о нем, которую Евгений Степанов напечатал в газете «Поэтоград».

2.

И вот теперь Эдуард Амчиславский пожаловал в Москву через четыре года. Прилетел из Одессы, где в июне с. г. вместе со своим коллегой Александром Галясом открывал Марафон, посвящённый грядущему 125-летию Леонида Утёсова. И где успел выступить и по телевидению, с журналистом и телеведущим Александром Федоренко, и в библиотеках, в Центральной имени Франко, на презентации своей с отцом книги «Навсегда Утёсовым остался!», и в Одесской областной научной библиотеке на вечере с привлекательным названием «Солист Утёсовского оркестра (это, конечно, Анатолий Шамардин. — Н. К.) и его Муза (это, конечно, я. — Н. К.)», где звучали песни в исполнении Анатолия, которого Леонид Утёсов когда-то взял под своё крыло и защищал от худсоветов. И везде Эдуард показывал одесситам мои книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и «Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин»... И подарил ООНБ-е и эти книги, и мой двухтомник «Тайна», и номера моего альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, с моими автографами. Знай наших, как говорится!

...И, естественно, мы с Евгением Степановым не могли не пригласить и пригласили Эдуарда Амчиславского на телеканал Союза писателей XXI века «Диалог», где Евгений сделал с высоким гостем большую часовую телепередачу, в которой Эдуард рассказал о себе и о своем отце, о том, как они познакомились с Леонидом Утёсовым и начали заниматься исследованием его жизни и творчества и занимаются этим уже сорок лет и написали, составили и выпустили уже 10 книг о нем и о его окружении, о его родственниках, друзьях, коллегах, поклонниках...

Рассказал Эдуард Амчиславский и о том, как создавался музей Утёсова в Одессе, в квартире, где когда-то жил Лёдя Вайсбейн (будущий артист Леонид Утёсов), а потом по мистическому совпадению там жил и Эдуард Амчиславский, которому сам Бог и велел основать там музей... и который на пару с отцом и основал его там... но за это им пришлось бороться целых 33 года... и спасибо новому мэру Одессы, который помог воплотить прекрасную идею в жизнь, и в 2015 году музей был открыт.

Эдуард Амчиславский принёс с собой в студию и показал книги «Я родился в Одессе...» и «Навсегда Утёсовым остался!» и уделил

особое внимание одному из персонажей этих книг — солисту Утёсовского оркестра Анатолию Шамардину. Сказал, что раньше о нём у Амчиславских не было никакой информации, в золотом перечне солистов оркестра он значился просто как «Анатолий Шамардин...», с многоточием, а теперь у них этой информации больше, чем обо всех солистах, вместе взятых: «Теперь мы знаем о нём больше, чем обо всех, кто работал в оркестре с 30-х годов. И всё это благодаря Музе певца Ниночке Красновой, которая предоставила нам книги, альманахи, газеты о нём, диски и кассеты с его голосом и песнями...». Теперь он нашёл приют в музее своего покровителя.

Зашла на телеканале речь и о ещё одном солисте Утёсовского оркестра — Сергее Захарове, которого Евгений Степанов знал лично и о котором в своё время издал книгу.

... Закончилось всё чаепитием в узком кругу, за овальным столом с бутербродами, зефиром «Шарлиз», конфетами «Мишка косолапый»...

Эдуард, судя по всему, остался доволен своей встречей с нами в студии, как и мы нашей встречей с ним. Он рассказывал за столом интересные истории, весёлые анекдоты, блистал юмором, дурачился, как малое дитя, и пародировал одесситов лучше любого пародиста. И очаровал всех нас.

Кстати сказать, ему удалось разыскать в Москве, на Востряковском кладбище затерявшуюся там, но сохранившуюся до нашего времени могилу родителей Леонида Утёсова.

Теперь Эдуард Амчиславский уже в Нью-Йорке. Куда мы и шлём ему и его отцу, соратнику по увековечиванию памяти Леонида Утёсова Борису Амчиславскому, нашим членам Союза писателей XXI века, нашим друзьям свои приветы из Москвы и самые добрые пожелания в труде на благо нашей общей культуры!

Нина КРАСНОВА

11 августа 2019 г. (с уточнениями 13 августа 2019 г.), Москва

Фейсбук. 16 августа 2019 г. 01:39

Комментарии Нины Красновой к телепередаче Эдуарда Амчиславского с Евгением Степановым о Леониде Утёсове.

Нина Краснова: Дорогой Эдуард Амчиславский! А вот и Ваша с Евгением Степановым передача о Леониде Утёсове на телеканале «Диалог»! Превосходная передача! **Поздравляю** с нею и Вас, и телезрителей!!! И себя, поскольку здесь и обо мне в связи с солистом Утёсовского оркестра Анатолием Шамардиным и с Вами шла речь!!!

Нина Краснова: О, вот и опять я увидела Вас, дорогой Эдуард, и услышала Вашу интереснейшую беседу с Евгением Степановым о Леониде Утёсове, теперь уже не как гостя студии, а как телезрительница! Аплодирую Вам! Оторваться от экрана не могу! Как хорошо, что Вы приехали в Москву и как хорошо, что выступили на телеканале «Диалог»!!! Поздравляю Вас!

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ В ДОМЕ ПАШКОВА на презентации книги «Навсегда Утёсовым остался!»

Знаменитые на весь мир утёсоведы, отец и сын Амчиславские, Борис и Эдуард, создатели музея-квартиры Леонида Утёсова в Одессе, земляки легендарного одессита, с 1997 года живущие в Америке, писатели, публицисты, доктора искусствоведения, библиофилы, выпустили в свет уже 10 своих книг о нём. Недавно Эдуард Амчиславский приезжал в Москву и привёз с собой новую книгу — «Навсегда Утёсовым остался!», презентация которой состоялась в Государственной Российской библиотеке, в Доме Пашкова, в нотном зале, с экспозицией всех книг об Утёсове, которые есть в фонде библиотеки.

«Уже 40 лет мы с отцом занимаемся жизнью и творчеством Леонида Осиповича Утёсова. И все 40 лет мы занимаемся тем, что развенчиваем или подтверждаем слухи, легенды и мифы о нём, которых существует очень много...» — сказал Эдуард Амчиславский и в качестве примера рассказал одну из историй.

В конце 20-х годов в СССР была учреждена Главная репертуарная комиссия, и появилось специальное постановление о запрете акцентированных куплетов и песен. Под это постановление попадали популярные кавказские, цыганские, еврейские и одесские песни (в том числе блатные и приблатнённые)*. И вот идёт Леонид Утёсов по Тверской улице, а навстречу ему — руководитель Главреперткома Платон Керженцев: «Леонид Осипович, я знаю, что вы, вопреки запрету, исполняете на своих концертах одесские песни, «Гоп со смыком», «Лимончики», «С одесского кичмана», — говорит он Утёсову. — Если вы ещё хотя бы один раз исполните их, то считайте, что на эстраде вам больше не выступать». — Утёсов промолчал и пошёл по Тверской дальше. В тот же вечер в Кремле состоялся концерт Утёсовского оркестра — кажется, посвящённый покорителям Севера... Утёсов исполнил несколько («залитованных») разрешённых песен. И тут к нему подходит Ворошилов или кто-то ещё из официальных лиц и говорит: «А теперь спойте «С одесского кичмана». — «Но я не могу...» — «Са-а-а-ам (Сталин) просит...». На следующий день идёт, прогуливается Утёсов по Тверской, а навстречу ему — опять Платон Керженцев. «А я вчера на концерте спел «С одесского кичмана» (о двух урканах, которые бежали из тюрьмы!), — сообщает ему Утёсов. — «Всё! Вы свободны! Больше вы на эстраде выступать не будете!» — «Но меня попросили спеть эту песню. И я не мог отказать». — «Кому вы не могли отказать?» — «Сталину». — Керженцев съёжился, скукожился и ушёл вниз по Тверской.

Много интересного рассказал Эдуард Амчиславский. Например, что в оркестре было 26 музыкальных инструментов и Утёсов умел играть на всех 26-ти. И что Утёсов написал несколько автобиографических книг — «Записки актёра», «С песней по жизни», «Моя Одесса», «Спасибо, сердце!»... и что Эдуард несколько дней назад разыскал на Востряковском кладбище могилу отца и матери Утёсова, а в Химкинском архиве получил копии статей об Утёсове, напечатанных в советской прессе в 30–40-е годы...

* Я знаю, что и кое-какие русские народные песни попадали под это постановление. Хору Пятницкого был предъявлен официальный список русских народных песен, которые можно петь, а которые нельзя. — Н.К.

На вечере в Доме Пашкова царилла благоприятная атмосфера.

Народный артист **Михаил Ножкин**, который «имел честь» дружить с Леонидом Утёсовым и его семьей, «работать с ним на одной сцене», прочитал вслух, с листа, свою речь о нём*, отметил, что Утёсов был «человеком широкой души», «доброжелательный» к людям и «требовательный к себе», лишённый всякой «показухи», и что его «путь не был усыпан розами и лилиями, а изобиловал шипами», такое нередко бывает у истинных художников, «его мало снимали в кино», «мало записывали на телевидении»... над ним «насмеялись», считали его «безголосым»... «Но где теперь все они (которые не ценили или недооценивали его)?.. И где он?» — Он в душах людей, в истории нашей культуры и в Бессмертии.

Писатель-сатирик **Александр Хорт**, который написал книгу о Леониде Утёсове «Король и свита», объяснил, почему он написал её в форме «забавных картинок из жизни Утёсова, его друзей и его Одессы»: «Потому что я же сатирик и юморист, и я считаю, что биографические книги можно писать весело, с юмором», тем более, что Утёсов был человек с юмором.

Выступил в Доме Пашкова и артист **Игорь Афанасьев**, один из авторов мюзикла по мотивам программы утёсовского джаза «Музыкальный магазин. Выступил и артист **Виктор Пипа**, который сыграл роль Утёсова в фильме «Власик. Тень Сталина». «У артистов, которые тоже играли Утёсова, есть один принципиальный недостаток, — сказал Эдуард Амчиславский вроде бы в шутку, которая заставила зал улыбаться. — Они — не были одесситы, а Виктор Пипа — одессит».

Меня Эдуард Амчиславский выпустил «на сцену» в конце вечера. Рассказал присутствующим, как познакомился со мной через Александра Хорта... а через меня — с творчеством и искусством **Анатолия Шамардина**, солиста Утёсовского оркестра, певца, о котором у Амчиславских почти не было никаких сведений, кроме фамилии, и о котором этих сведений теперь больше, чем обо всех артистах оркестра... Шамардину в книге «Навсегда Утёсовым

* Эту речь Михаил Ножкин подготовил к 90-летию Леонида Утёсова в 1985 году, но она ничего не утратила с тех пор. Кстати, книга Бориса и Эдуарда Амчиславских «Навсегда Утёсовым остался!» названа по строке Михаила Ножкина, о чем тоже говорилось на вечере в Доме Пашкова. — Н. К.

остался!» посвящено аж 30 страниц. Я призналась, что восхищаюсь Амчиславскими, этими подвижниками культуры, и их новой книгой, где помещены автографы Утёсова своим друзьям и коллегам, и автографы Утёсову, по которым чувствуется, как к кому относился Утёсов и как кто относился к нему, и чувствуется натура и характер Утёсова: «Эта книга читается как роман о нём и о его окружении... тут и Райкин, и Петросян, и Ширвинд, и Никита Богословский, и Гилельс... и Фельцман, и Фрадкин, и Хренников, и Кобзон... и Марк Захаров... и (со стихами об Утёсове) Леонид Филатов, Сметов, Вознесенский, Норд... тут и участники сегодняшнего вечера... и я, и Анатолий Шамардин... наши фотографии... мои автографы Амчиславским, связанные с Шамардиным и Утёсовым, и мои стихи, в том числе и об Амчиславских и их томах:

Хороши Амчиславских тома!
Много сердца там и ума.
Утёсов стоит у Небесных врат,
Томам Амчиславских Утёсов рад!

Я передала Эдуарду Амчиславскому привет от Союза писателей XXI века и лично от Евгения Степанова и подарила номера газеты «Литературные известия» со своими статьями, в которых упоминаются Амчиславские, и добавила к газетам диски с аудио- и видеозаписями песен Анатолия Шамардина и сборник своих авторских частушек «Залёточка» со своими озорными картинками (графическими иллюстрациями)... А Эдуард подарил мне несколько экземпляров газеты «Порто-Франко» со статьёй Александра Гаяса о вечере Эдуарда в Одесской научной библиотеке на тему «Солист Утёсовского оркестра (Анатолий Шамардин) и его муза (Нина Краснова)».

...Дому Пашкова я подарила свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» («Вест-Консалтинг», 2018) и свой двухтомник «Тайна» («Вест-Консалтинг», 2014), которые Эдуарду и его отцу Борису Амчиславскому дарила раньше (посылала по почте).

Каковы планы Амчиславских на ближайшее время? Эдуард поделился с залом этими планами:

«С 2009 года мы делаем Утёсовскую энциклопедию... Составили уже четыре тома, от буквы «А» до буквы «М» включительно... Скоро первый том отправим дизайнерам... И надеюсь, что он выйдет к концу года»...

Сотрудница библиотеки Алла Семенюк, которая открывала вечер, поблагодарила Эдуарда и обоих Амчиславских — от себя и от всех нас — за всё, что они делают для мировой культуры, и пожелала им сил, вдохновения и новых и новых успехов в утёсововедении, и новых встреч с нами в Москве!

Нина КРАСНОВА

10–11 и 14 сентября 2019 г., Москва

P. S.

Автограф Бориса и Эдуарда Амчиславских Нине Красновой на книге «Навсегда Утёсовым остался» (Нью-Йорк, 2018):

Дорогой Нине Красновой,
прекрасному поэту, рассказчице,
чудесному человеку,
музе Анатолия Шамардина
с благодарностью за помощь в нашей работе.
Отдельное спасибо за память об Анатолии,
солисте Утёсовского оркестра.

Авторы (подписи наверху — Б. Амчиславский, Э. Амчиславский)

22 октября

2018

New York

Стр. 5, 133–135, 226–251

12. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И «НАША УЛИЦА»

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И ЮРИЙ КУВАЛДИН

1.

ЮРИЙ КУВАЛДИН — АВТОР БРЭНДА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА: «СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЁСОВА»

Когда я познакомила писателя Юрия Кувалдина с певцом и композитором Анатолием Шамардиным, а Анатолия Шамардина, соответственно, с Юрием Кувалдиным, а познакомила я их обоих в 2000 году, когда стала сотрудничать с журналом Юрия Кувалдина «Наша улица», с самого первого пилотного номера, Кувалдин решил пригласить Анатолия на вечер авторов «Нашей улицы», и спросил у меня:

— А как мне объявить, представить Анатолия залу, зрителям?

— Ну как?.. Скажи: «Выступает певец Анатолий Шамардин», — банально предложила я. — Когда ведущие концертов спрашивают у него, как его объявить, какие у него есть титулы и звания — заслуженный артист, народный или ещё какой-то... или... там... лауреат, дипломант каких-то всесоюзных или международных конкурсов, Толя всегда говорит: «Скажите просто: «Выступает певец Анатолий Шамардин!» — и всё. И пусть публика, если она не знает его, сама у узнает, что это за певец. Толя никогда никакими титулами, званиями и регалиями не прикрывается, да их у него и нет. Толя никогда не гонялся за ними и относится к ним иронически. Говорит: «У нас народных и заслуженных певцов уже больше, чем незаслуженных и ненародных, и даже больше, чем зрителей».

— ...Нет... — покачал головой Кувалдин, — всё же объявить его так: поёт певец Анатолий Шамардин... — это всё равно, что никак не объявить. Поскольку у него нет раскрученного имени. Это всё

равно, что сказать: поёт певец Тютюкин. У нас в стране полно разных певцов, полно Тютюкиных, средних, посредственных, никому неинтересных, которые ничем не отличаются друг от друга. А он же отличается от всех. Чем? Надо как-то выделить его. Придумать ему брэнд.

— Он поёт и русские народные и эстрадные песни, и песни на разных языках, и свои собственные на стихи разных поэтов (и даже иногда и на свои)... Он — универсальный певец... у него голос редчайшей красоты, золотой голос, божественный...

— А где Анатолий работал? — спросил Кувалдин, чтобы расширить свою информацию о нём и выбрать из неё самое главное зерно.

— Он работал в Росконцерте, в разных филармониях страны... и за границей выступал, в Европе, в Греции, в Германии... Там газеты писали о нём, что он «волшебник из Москвы», «русский соловей». А до этого он работал в оркестре Леонида Утёсова, был солистом-вокалистом оркестра... в 70-х годах...

— О! Вот так и надо объявлять его! — радостно оживился Кувалдин и тут же, как если бы стоял на сцене концертного зала «Россия» или на стадионе в Лужниках, объявил с артистизмом и с чёткой дикцией: «Выступа-а-ает певец Анатолий Шамардин! Солист оркестра Утё-о-о-сова!!!». Это — высшая марка, это великолепный брэнд, который стоит всех званий, всех титулов и всех регалий!

— Но Толя недолго проработал у Утёсова... — замялась было я.

— Это неважно... Важно, что он был солистом оркестра Леонида Осиповича Утёсова!

— Да. И Утёсов очень любил Толю и защищал от худкомиссий с их невыполнимыми и неприемлемыми для Толи, для этой райской птички, требованиями петь политические, лозунговые советские песни, идеологическую конъюнктуру («пой, птичка, пой!») и взял его в свой оркестр в порядке исключения и сказал дирижёру Старостину: «Пусть Толя поёт то, что он поёт, и то, что он хочет петь».

«Анатолий Шамардин — солист оркестра Леонида Утёсова!» — так Юрий Кувалдин и объявил Толю на вечере «Нашей улицы». И с тех пор так и объявлял, так и представлял Толю зрителям на всех вечерах и добавлял к этому ещё одно существенное уточнение: «Лучший тенор России»!

Толе, как и мне, это очень нравилось! И он нет-нет да и с наивностью ребёнка удивлялся:

— Надо же, какой брэнд придумал мне Юра... Ну надо же... Сколько я жил, никогда никакого брэнда у меня не было. И я и додуматься до него не мог. А теперь у меня вон какой брэнд: солист оркестра Леонида Утёсова.

— Это звучит гордо!

— И оригинально! Народных и заслуженных артистов у нас в стране тысячи и десятки тысяч, пруд пруди, а солистов оркестра Утёсова — немного... их по пальцам пересчитаешь.

А Толя Шамардин и вообще один такой. Не зря о нём говорят во всех культурных кругах, и в музыкальных, и в литературных:

Есть у нас такой один —
Анатолий Шамардин!

19 октября 2019 г., Москва

2.

ЮРИЙ КУВАЛДИН: «АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — ЛУЧШИЙ ТЕНОР РОССИИ!»

1.

С тех пор как я вошла в круг авторов журнала Юрия Кувалдина «Наша улица» и стала сотрудничать с этим журналом и, пока журнал существовал в бумажном, а не только в электронном виде, была неофициальным помощником главного редактора, дежурила в редакции, принимала там авторов, вычитывала все номера «Нашей улицы» и разносила их во все литературные редакции газет и журналов и в разные другие организации, и в библиотеки, и участвовала во всех вечерах «Нашей улицы» и делала с диктофона подробные стенограммы каждого вечера (страниц по 30–50 на компьютере), и фотографировала всех авторов для истории... с тех пор и Толя Шамардин тоже вошёл в актив «Нашей улицы» и помогал мне

и журналу всем, чем только мог... и вывозил из типографии в редакцию тиражи номеров «Нашей улицы», на своей машине, и распространял журналы в разных культурных точках Москвы, и не только Москвы, но и моей Рязани (куда мы ездили с ним вдвоём), и выступал на вечерах журнала и в «Русском зарубежье», и в библиотеке имени Сент-Экзюпери, и в Театре на Таганке, и в ЦДЛ, и на вернисажах сына Юрия Кувалдина, художника Александра Трифонова, лидера нового русского авангарда, в галереях «На Каширке», «На Солянке», «На Чистых прудах», в «А3», и в Академии художеств и так далее, и был главным и единственным певцом «Нашей улицы» наряду с двумя главными бардами, Евгением Бачуриным, автором известной песни «Дерева вы мои, деревья», и Алексеем Ворониным... а позже и бардессой Еленой Дунской. И, между прочим, Толя просматривал и читал все-все номера «Нашей улицы», а не просто развозил их туда и сюда на своей машине. И радовался, когда в журнале появлялись мои публикации и нет-нет да и мелькало его имя.

Юрий Кувалдин, которого Толя называл «шефом», очень высоко ценил Анатолия как певца, правда, не любил ни в его, ни в чьем-то еще исполнении иностранные песни на иностранных языках, и (прямо как худсовет) советовал Толе петь песни только на русском языке, особенно те, которые сам Кувалдин больше всего и любил: на стихи Алексея Фатьянова «Где ж ты, мой сад», «В городском саду играет духовой оркестр», и на стихи Евгения Долматовского «В кармане маленьком моем есть карточка твоя», и танго «Утомлённое солнце» на стихи Иосифа Альвека... Толя с удовольствием пел их, но недоумевал, почему же Кувалдин, развитый не только в литературном искусстве и в искусстве живописи, но и в музыкальном искусстве человек, который к тому же обладает вокальным голосом и сам великолепно поёт, почему он не любит иностранных песен... причем не попсу же, а эстрадную классику, золотые шлягеры народов мира.

2.

И, конечно, Юрий Кувалдин дарил Анатолию свои книги. Всегда — с очень нестандартными автографами, в которых проявлялось отношение автора к адресату. Вот эти автографы.

1. На книге «Родина» (М., «Книжный сад», 2004):

Шамардину А. В.

**Певцу кабацкой Родины
Анатолию Шамардину,
Жизнь бренна, Слово вечно!**

Да сопутствует нам

Господь!

Ю. Кувалдин

16 сентября 2004

(Почему Кувалдин написал, что Толя — певец кабацкой Родины, хотя Толя не был воспевателем, а наоборот — был противником пьянства, как и курения? А потому что Толе — по иронии судьбы — приходилось работать в ресторанах, то есть в «кабаках». — Н. К.)

2. На книге «Сирень» (М., «Книжный сад», 2009):

**Выдающемуся певцу
Анатолию Шамардину,
превзошедшему вокальным
мастерством**

самого

Леонида Утесова,

в оркестре которого

был солистом!

Ю. Кувалдин

21 апреля 2009

(Этот автограф — своеобразный афоризм об ученике, превзошедшем своего учителя, — оставим без комментариев. — Н. К.)

3. На книге «Дневник» (М., «Книжный сад», 2010):

Дорогому Анатолию
Шамардину,
лучшему тенору
России,
покорившему моё сердце
своим ангельским голосом,
от автора
с благодарностью!
Ю. Кувалдин
22 ноября 2011

(Этот автограф Юрий Кувалдин написал Толе в галерее АЗ, на своём празднике 65-летия, где Толя пел песни в хорошей компании друзей и авторов «Нашей улицы». Сохранилось видео того вечера и моя подробная стенограмма. И фотография, где Кувалдин подписывает свою книгу Шамардину. Оба в черных с синим отливом костюмах, Кувалдин — в белой рубашке, а Толя — в жёлтой, с нашейным черно-красным платочком. — Н. К.)

Толя читал не только автографы на книгах Кувалдина, но и очень внимательно читал и изучал сами эти книги и анализировал и обсуждал их со мной. Причём он очень тонко чувствовал стиль Кувалдина, ведь Толя был не только певец, но и филолог, инязовец, который когда-то преподавал в вузах сложнейшие дисциплины, лингвистику, лексикологию, орфоэпию немецкого языка. И уж если он в лингвистике, лексикологии и орфоэпии немецкого языка разбирался, то в русской-то — и подавно. И он восхищался Кувалдиным как экстраординарным писателем нового направления — Рецептализма, и как образованнейшим человеком... Кстати сказать, Кувалдин даже не знал, что Толя читает его больше, чем все авторы «Нашей улицы», и не знал, как Толя восхищается им! Потому что Толя стеснялся хвалить «шефа» в глаза «шефу», как кукушка, которая хвалит петуха... И только иногда позволяя себе высказывать ему своё мнение о его прозе, когда это потребовалось, например, для собрания сочинений

Кувалдина в 2006 году, Толя тогда написал эссе о книге Кувалдина «Родина»... оно есть там и есть на сайте «Нашей улицы».

Толя, автомобилист со стажем, который знал толк в машинах, как и много в чём ещё, говорил мне: «Если авторов «Нашей улицы» (тех, путь которым на Парнас открыла «Наша улица») сравнить с машинами, то все авторы — это «Запорожцы», а Кувалдин — «Мерседес».

3.

В своих сочинениях Юрий Кувалдин нередко соединяет реальность с нереальностью, и жизнь минувшую с жизнью настоящей, где в одном и том же сюжете в одно и то же время, в одном и том же месте действуют и живые, и мёртвые персонажи, причём не литературные. Например, в рассказе «Новый сосед» 2008 года они собираются на даче у нового русского. И танцуют в саду на широкой мраморной площадке, и старые старички, и юные девушки, а в перерывах пьют вино и закусывают. Здесь с ними и сам Юрий Кувалдин, и Анатолий Шамардин, и Евгений Бачурин:

«Уже солист оркестра Утёсова Анатолий Шамардин, тенор, спел «Где ж ты, мой сад» Алексея Фатьянова, а прославленный бард Евгений Бачурин — свою джазовую песенку «Машина въехала в тоннель». И уже наступила полночь, а веселье на даче — в самом разгаре, и никто из гостей не расходится по домам. И здесь же неожиданно появляется Есенин, «весь кудрявый и синеокий», со своими стихами:

Вечер черные брови насопил,
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил,
Разлюбил не тебя ли вчера?

И этот Есенин спрашивает у Юрия Кувалдина:
— Вы не подскажите, как пройти в Казанский переулок?

И Юрий Кувалдин, коренной москвич, который знает все улочки и закоулки Москвы, объясняет Есенину, как попасть в Казанский переулок.

«...У Кувалдина, — как говорил об этом Андрей Яхонтов на вechере в ЦДЛ, — всё сдвинуто по фазам. Он не различает жизнь настоящую с жизнью минувшей. А поскольку писатели (в своих книгах, а с ними и их персонажи. — Н.К.) живут вечно, то он... свободно соединяет» их во времени, и живых, и мёртвых.

...Кувалдин написал свой рассказ «Новый сосед» в 2008 году (или даже раньше)... когда Шамардин и Бачурин были живы. А теперь, когда они оба пребывают в потустороннем мире, они и в рассказе, который я читаю спустя 11 лет, выступают уже как потусторонние, как и Есенин... и уже нет ничего странного в том, что и Есенин там с ними. Они все — мёртвые, и в то же время все — навсегда живые, и в рассказе Кувалдина, и в истории нашей культуры. И солист оркестра Утёсова Анатолий — жив, как и много лет назад.

21–22 октября 2019 г., Москва

3.

ЮРИЙ КУВАЛДИН: «АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПОЁТ ПО ВОЛЕ АНГЕЛОВ»

1.

Когда-то, ещё при жизни Анатолия Шамардина — в 2011 и 2012 году — Юрий Кувалдин написал и поместил в журнале «Наша улица» и в своём Живом Журнале вот такие свои строки об Анатолии Шамардине, как о певце, и о его голосе:

«Анатолий Шамардин опровергает все устоявшиеся правила тенорового сольного пения, наполняя свой возвышенный религиозный голос семантикой надмирного понимания гармонии звуков, исходящих из самых потаённых глубин души, наделённой божественной искрой гениальности, равной свечению звёзд в ночном небе, близком и одновременно недостижимом. Я полагаю, что такой же силой убедительности в трансцендентной сущности голосового эйдоса, правда, в другом диапазоне, обладал

лишь стихийный и заземлённый Фёдор Шаляпин. То что певец Анатолий Шамардин самородок, говорить не приходится, об этом сказано много и аналитично поэтессой Ниной Красновой, я лишь напомню о том, что певец поёт не сам по себе, а по воле ангелов».

Я помню, мы с Толей много раз перечитывали эти строки и вчитывались, и вглядывались в них, и восторгались и ими, и автором, который сумел написать такое:

— Такое о тебе, Толечка, никто на свете не смог бы написать, кроме Кувалдина! — говорила я, анализируя текст. И Толечка, конечно же, соглашался со мной. — Тут тебе и «возвышенный религиозный голос» (а ведь Кувалдин, по-моему, не знал, что у Толи дедушка был регентом церковного хора), тут тебе и неподчинённость певца «правилам тенорового пения» (характеризующая Толю, упрямого Козерога, не только по отношению к правилам пения), тут тебе и «семантика надмирного понимания гармонии звуков, исходящих из самых потаённых глубин души», тут тебе и «божественная искра гениальности, равная свечению звёзд на ночном небе», тут и «трансцендентная сущность голосового эйдоса», и «сила убедительности», которой, «правда, в другом диапазоне», обладал «лишь стихийный и заземлённый Шаляпин»... Тут Кувалдин и «самородком»-то тебя называет... и говорит, что ты поёшь «по воле ангелов»... И где он только столько таких слов понабрал и связал их между собой каким-то особым образом... Кувалдин — конечно, ма-а-стер художественного языка и орнаментального искусства речи! И человек развитого интеллекта и высокого накала чувств, эмоций, который умеет похвалить творческого человека не как-нибудь, а в самой превосходной степени!

Как же мы с Толечкой радовались всему, что написал про Толю Кувалдин! И даже простили ему кое-какие резкости в отношениях с Толей, да и со мной, как и с другими авторами «Нашей улицы» и как с другими своими друзьями.

2.

...А когда Толя умер... то Кувалдин, который узнал об этом (из моего фейсбука?) не знаю, от кого и откуда, был единственным из всего нашего близкого литературного окружения, кто написал в своём Живом Журнале и в Фейсбуке, 30 апреля 2014 года, в день

Толиных похорон, некрологическую страницу о Толе (если не считать некрологических материалов, появившихся потом в прессе). И он в этой своей странице процитировал целиком те строки, которые мы читали с Толей и которыми восторгались и которым радовались когда-то.

И как хорошо, что Кувалдин написал их не задним числом, когда Толя умер, не «после поры», после которой, если пользоваться рязанским солотчинским языком моей магушки... хоть что делай (хоть волосы на себе дери), а ещё при жизни Толи... Как говорится, успевайте говорить человеку добрые слова любви при его жизни... Кувалдин только ещё добавил ко всему одну фразу о том, что у Толи «был ангельский голос»...

А теперь Юрий Кувалдин время от времени, с регулярной частотностью, продолжает помещать у себя в Фейсбуке странички о Толе и видеоролики с его песнями... опять же — единственный (или почти единственный) из всего нашего прежнего ближайшего литературного окружения.

Он помещает у себя странички обо всех главных авторах «Нашей улицы», ушедших из жизни, и о малоизвестных, об Эдуарде Клыгуле, о Викторе Кузнецове-Казанском, о Сергее Михайлине-Плавском, и об очень известных, о Викторе Астафьеве, о Викторе Бокове, о Валерии Золотухине, о барде Евгении Бачурине и о других... И о солисте оркестра Леонида Утёсова Анатолии Шамардине, который теперь поёт в сонме ангелов..

19 октября 2019 г., Москва

4.

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕЛ НА НОВОМ ДНЕ
РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ КУВАЛДИНА 19 ноября 2019 года**

1.

22 ноября 2011 года Золотой Голос России Анатолий Шамардин выступал на празднике в честь дня рождения и 65-летия выдающегося писателя, издателя и главного редактора журнала «Наша улица» Юрия Кувалдина, в художественной галерее АЗ, в Староконюшенном переулке, в узком избранном кругу друзей и авторов «Нашей улицы», сидящих за накрытыми столами с яствами и напитками, в свободной, неофициальной атмосфере. Он пел любимые песни юбиляра, на стихи Алексея Фатьянова — «В городском саду играет духовой оркестр», «Где ж ты, мой сад», и на стихи Евгения Долматовского — «Моя любимая», и на стихи Иосифа Альвека — «Утомлённое солнце», и песни по заявкам слушателей — старинную русскую «Пряха» («В низенькой светёлке огонёк горит») и греческую «Поговори со мной»...

Анатолию тогда было 73 года. Но он, лёгкий, подвижный, заряженный солнечной энергией и оптимизмом, улыбающийся, выглядел моложе своих лет и был в отличной форме, и голос у него звучал как у молодого... И все горячо и весело аплодировали ему!

...Через 3 с лишним года Бог неожиданно забрал его к себе... И с тех пор миновало уже 5 с лишним лет, а со дня рождения и 65-летия Юрия Кувалдина 2011 года — 8 лет.

А день рождения у него вообще-то не 22, а 19 ноября.

2.

И вот я захожу в фейсбук Юрия Кувалдина, на страницу 19 ноября 2019 года. И что же вижу там? Вот такое объявление:

**«Юрий Александрович Кувалдин
19 ноября в 20:49**

ДЛЯ ЮРИЯ КУВАЛДИНА НА ДНЕ РОЖДЕНИЯ ПОЁТ ЗОЛОТОЙ ГОЛОС РОССИИ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН»

И тут же — под этим объявлением — видеозапись выступления Анатолия Шамардина 22 ноября 2011 года, на 65-летию Юрия Кувалдина (она есть в ютубе: YOUTUBE. COM)!!!!

(Часть репортажа того вечера.)

Юрий КУВАЛДИН (*торжественно-артистично произносит*): — У нас присутствует лучший тенор России, народный певец, которого обожают на всех необъятных просторах нашей родины, мой любимый певец Анатолий Шамардин!..

(...) Анатолий Шамардин исполнит песню...

Анатолий ШАМАРДИН (*в чёрном костюме, в плотной розовой рубашке, с черным нашивным платочком быстро, стремительно поднимается из-за своего столика, подходит к Юрию Кувалдину, тихонько подсказывает ему, как называется песня*): — «В городском саду...»

Юрий КУВАЛДИН: ... ва-а-льс... под сопровождение магнитофо-о-на... «В городском саду...»... Это она так и называется — «В городском саду...»?

Анатолий ШАМАРДИН: — Да, «В городском саду!..»

Юрий КУВАЛДИН: — «В городском саду играет духовой оркестр»...

Анатолий ШАМАРДИН: — Да!

Юрий КУВАЛДИН: — «...На скамейке, где сидишь ты, нет свободных мест...»

Анатолий ШАМАРДИН: — Да!

(Анатолий включает магнитофон с музыкальным сопровождением, на всю громкость.)

ГОЛОСА: Толя, потише!

(Толя убавляет громкость, берёт в руки гитару и начинает петь... без микрофона.)

Юрий КУВАЛДИН: — Микрофон, Толя!

(И Золотой Голос России, русско-греческий соловей Толенька Шамардин, как 8 лет назад, живой (!), целый и невредимый (!), приближается с гитарой к микрофону и поёт песню «В городском саду играет духовой оркестр»!!! Поёт с таким настроением, с удовольствием и радостью, и с любовью ко всем, для кого поёт! Причём голос

у него звучит что с микрофоном, что без микрофона — одинаково чудесно, проникновенно, трепетно!)

Анатолий ШАМАРДИН (своим слушателям): Вместе давайте (петь)!

Прошёл чуть не полмира я,
с такой, как ты, не встретился,
и думать не додумался,
что встречу я тебя.

Знай, такой, как ты, на свете нет наверняка,
Чтоб навеки покорила сердце моряка.
По морям, по океанам мне легко пройти,
Но такой, как ты, желанной, видно, не найти.

(И слушатели, участники вечера подпевают ему со своих мест, в том числе Юрий Кувалдин, и я... Я тоже там... В том прекрасном узком избранном кругу друзей и авторов «Нашей улицы»... И Толенька с нами... У нас с ним и с Алексеем Ворониным общий маленький столик с бутылкой шампанского, с бутербродами и фруктами... Какое счастье!!! Когда Толя заканчивает петь песню, фальцетом и плавным вокализом «ла-а-а, ла, ла-а-а»... все аплодируют ему!)

Юрий КУВАЛДИН говорит: — Чудесно!

P. S.

Девиз журнала «Наша улица» — «БУДЕТ И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!» — воплощается в жизнь, становится реальностью, превращается в праздник «Нашей улицы»!

Я нахожусь и там, в 2011 году, в галерее АЗ, на экране монитора, и тут, за экраном, в 2019 году, у себя дома, в Перове, у компьютера, за своим рабочим столом. И я сразу же посылаю в фейсбук Юрию Кувалдину свой комментарий, своё поздравление с Днём рождения, и своё пожелание: «Пусть всегда в этот День звучит для великого писателя Юрия Кувалдина Золотой Голос России — голос Анатолия Шамардина!!! Многая лета!!! — Нина Краснова».

3.

В галерее АЗ на 65-летию Юрия Кувалдина, которому сейчас столько же лет, сколько тогда было Анатолию Шамардину, 73 года, присутствовали друзья и авторы «Нашей улицы»: Александр Тимофеевский со своей женой Наташей, Кирилл Ковальджи, Андрей Яхонтов, Юрий Крохин, Ваграм Кеворков, Эмиль Сокольский, Людмила Осокина, Маргарита Прошина со своей подругой, бард Евгений Бачурин со своей женой Ниной, бард Алексей Воронин, литредактор Геннадий Самойленко, скульптор Дмитрий Тугаринов, скульптор Владимир Буйначёв, глава СЭИП Сергей Филатов со своей женой Галиной, художник Александр Трифонов (сын Юрия Кувалдина), художник Владимир Опара, художник Виталий Копачев, он же директор Галереи АЗ... оператор Дмитрий Григорьев... И сам юбиляр Юрий Кувалдин, и певец и композитор Анатолий Шамардин... ну и я, Нина Краснова, автор этих строк. Отличная была компания и незабываемый вечер! И как хорошо, что всё это сохранилось не только в нашей памяти, но и в видеозаписи!!!

4.

...А интересно, кроме Юрия Кувалдина, кто в нашей стране, или хотя бы в одном из городов нашей страны, слушает в день своего рождения песни в исполнении русско-греческого певца Анатолия Шамардина, Золотого Голоса России, единственного такого на всю страну и на весь мир? Кроме Юрия Кувалдина — я. А кто ещё?..

11–12 декабря 2019 г., Москва

ПОРТРЕТ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ИСПОЛНЕНИИ ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА ТРИФОНОВА

1.

Из молодых художников начала XXI века солист-вокалист оркестра Леонида Утёсова 70-х годов, русско-греческий певец и композитор Анатолий Шамардин, как и я, больше всех любил Александра Трифонова, фигуративного экспрессиониста, Лидера Третьего Русского Авангарда, сына писателя и главного редактора журнала «Наша улица» Юрия Кувалдина.

Анатолий, как и я, бывал от «Нашей улицы», по приглашению обоих, почти на всех вернисажах Саши, и в галереях «АЗ» и «Кентавр», и в галереях «На Каширке», «На Солянке», «На Чистых прудах», и в Академии художеств... И не просто бывал, но и выступал там со своими музыкальными номерами и с целыми сольными концертами, иногда в сопровождении гитариста Анатолия Кузнецова, который аккомпанировал ему, а иногда один, пел песни из своего репертуара и аккомпанировал сам себе на гитаре или на мандолине, иногда пел и под минусовки, под студийные записи с музыкальным сопровождением. И всегда придавал выставкам Александра Трифонова особую праздничность и, я бы сказала, аристократическую изысканность, поскольку пел не какую-то низкопробную попсу, а эстрадную классику, высокого стиля, танго «Утомлённое солнце», песни «Где ж ты, мой сад», «В городском саду играет духовой оркестр», романсы, в том числе и своего сочинения, на мои стихи, «Если хотите», и золотые шлягеры народов мира, на греческом, итальянском, немецком языках... красивым голосом, ангельским тенором широкого диапазона, переходящим на низких нотах в баритон, а на высоких — в фальцет...

— Анатолий — Орфей! — так называли его все слушатели, для которых он пел, организаторы, участники и гости этих культурных мероприятий... И, когда он покинул земной мир, я выпустила два тематических номера альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, и не зря назвала оба номера — «Русский Орфей — Анатолий Шамардин».

Кстати сказать, у Саши Трифонова есть великолепный цикл картин, связанных с музыкальным искусством: «Гитарист», «Виолончелист», «Пианист», появившихся, может быть, не без некоторого влияния концертов Анатолия...

2.

И вот на днях я увидела в фейсбуке за 26 ноября новую картину Александра Трифонова, 2019 года, которая называется «Орфей»!

— Орфей... Это же Толя Шамардин! — воскликнула я про себя, и во мне зазвучала «песня радости»!

Орфей изображён в манере фигуративного экспрессионизма Александра Трифонова... то есть в виде ярких разноцветных геометрических предметов-символов, из которых складывается условный портрет певца, здесь и белый кружок головы, профиль с открытым клиновидным ртом, от которого отделяется и летит вверх, по чёрному фону белый луч — голос Орфея, ультразвук, здесь, рядом с Орфеем, и музыкальный инструмент — лира — с белыми линиями струн, здесь и реквизиты артиста — объёмный прямоугольный параллелепипед, и кусок красной ткани, и полусвёрнутый-полуразвёрнутый лист бумаги, и дощечка — мостик к сердцам зрителей-слушателей, Орфей находится на нижней, жёлто-солнечной стороне пространства картины, за которым — чёрное пространство небес и космоса, чёрный квадрат Малевича. Туда и летит голос Орфея.

Нина Краснова: Саша, а нельзя ли эту картину посвятить Анатолию Шамардину? — спросила я у Александра Трифонова, в комментариях к картине, почему-то чувствуя, что он ответит мне «да». И он так и ответил.

Александр Трифонов: Да, конечно, Нина!

Нина Краснова: О, Саша, спасибо!!!!!!!!!!!!

Нина Краснова: Саша! Анатолий Шамардин тебя очень любил, всегда восхищался тобой, твоими картинами! И теперь очень доволен на своих Небесах, что ты посвятил ему свою прекрасную картину «Орфей»! Я тебя тоже очень люблю, больше всех современных художников!

Александр Трифонов: Спасибо, Нина!

...Я, как и Анатолий Шамардин, люблю Сашу Трифонова ещё и за то, что он оформил четыре книги моих стихов и эссеистической

прозы — «Цветы запоздалые» (2003), «В небесной сфере» (2010), «Имя» (2010), «Избранное» (2011), а кроме того — книгу моих стенограмм-репортажей «Наша улица в отчётах» (2009) и шесть номеров моего альманаха «Эолова арфа» (с 1-го по 6-й номер, 2009–2013), которые вышли в издательстве Юрия Кувалдина «Книжный сад». А ещё Саша Трифонов когда-то нарисовал «Портрет Нины Красновой», опять же в своей манере. Он висит у меня дома, в кабинете. Вместе с другими его картинами. — *Н. К.*

Нина Краснова: Саша, я сейчас работаю над книгой об Анатолии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», над вторым томом. Можно я вставлю туда твою картину «Орфей», в цветную фотовкладку?

Александр Трифонов: Да, пожалуйста, Нина, используйте ее. Сохраните правой кнопкой мыши — там достаточное разрешение для книги.

Нина Краснова: Дорогой Саша! Спасибо большое! Новых и новых тебе прекрасных картин! Новых и новых успехов, побед в искусстве и вообще в жизни!!!!

...Теперь в галерее художественных портретов певца и композитора Анатолия Шамардина будет и его портрет работы Александра Трифонова*.

9–10 декабря 2019 г., Москва

* Александр Юрьевич Трифонов родился в Москве 8 сентября 1975 года. Окончил Московский полиграфический институт. Работал в учебном театре ГИТИС, в театре Российской Армии. Художник-оформитель МХТ им. А.П.Чехова. Член творческого Союза художников России. Художник многих книг и буклетов по театру и искусству. В 2005 году в издательстве «Книжный сад» вышла книга-альбом о художнике Александре Трифонове в рубрике «Новый русский авангард». Картины Александра Трифонова находятся в коллекциях: галереи А3, галереи «На Каширке», Музея современного русского искусства в Джерси-Сити (США), Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Тольяттинского художественного музея, Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ (Сергея Филатова), галереи «Макек» (Хорватия), галереи Яна Конярека (Словакия); в коллекциях: Александра Глезера, Юрия Любимова, Евгения Рейна, Михаила Алшбиая, Аннамухамеда Зарипова, Валерия Золотухина, Вадима Гинзбурга, Нины Красновой; в частных коллекциях в России, США, Словакии, Франции, Китае.

13. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ»

ПОД ЧАЙ, СОК И ВИНО

В журнале «Юность» появилась рубрика имени Анатолия Шамардина

На фото: Валерий Дударев, Евгений Степанов, Нина Краснова и Игорь Михайлов представляют новый номер «Юности». Фото Николая Фонарева

Очередные «посиделки» в редакции журнала «Юность» были приурочены к выходу шестого номера за этот год. Выпуск этот частично посвящен памяти певца и композитора Анатолия Шамардина, он открывается цветной фотографией этого «русского соловья» на внутренней стороне обложки и содержит рубрику «Голоса и судьбы», которая теперь будет носить его имя. Об этом сообщается во врезке к ней: «Не стало Анатолия Шамардина. Неповторимого вокалиста оркестра Леонида Утесова. Дар Анатолия Шамардина очень высоко ценила Людмила Зыкина... Анатолий Шамардин всегда был в центре творческих программ журнала «Юность». В память о выдающемся певце и композиторе редакционная коллегия и редакционный совет «Юности» приняли решение присвоить нашей рубрике «Голоса и судьбы» его имя».

Читатели найдут в журнале статью Игоря Михайлова об Анатолии Шамардине «Так уходило бельканто». Она проиллюстрирована большим количеством фотографий из фотоархива певца и композитора, среди которых и фотография его мамы, понтийской гречанки из Ставропольского края, и Шамардин в черкеске с кинжалом, участник фестиваля молодежи и студентов 1957 года, и 19-летний солист северокавказского хора, и с гитарой, на осле в родном рус-

ско-греческом селе Хасаут, и на фоне афиши вечера поэзии, и с Виктором Боковым, и с Николаем Сличенко, и с Иосифом Кобзоном, и с Ксенией Георгиади, и многое, многое другое... Анатолий Шамардин владел несколькими иностранными языками и с одинаковым удовольствием пел и песни разных народов мира (греческие, немецкие, итальянские), и русские песни и романсы, и свои собственные на стихи своих друзей, авторов «Юности». Причем музыку он сочинял на готовые стихи, которые сам же и находил и выбирал в книгах, по своему вкусу. А литературный вкус у него был безупречный, как и чувство языка и стиля.

Анатолий частенько приходил в «Юность», чтобы простодушно похвастаться новой песней (например, «Желтыми заборчиками» или «Запахом пижмы с косогора» на стихи Валерия Дударева или «Селезнем и уточкой» и «Сном под пятницу» на стихи Нины Красновой).

На вечере памяти Анатолия, на «посиделках» в «Юности», в неофициальной, домашней атмосфере — за столом с самоваром, с ароматным чаем, с пряниками и сухариками, с пастилой, с яблоками и грушами, с бутербродами и с красным виноградным вином и персиковым соком — выступили главный редактор «Юности» поэт Валерий Дударев, замредактора писатель и критик Игорь Михайлов, их товарищи по перу Нина Краснова, Николай Железняк, Генрих Палоян, Игорь Рутковский, Юрий Поклад, Ильдар Абузяров, проза которого так же напечатана в № 6, и Евгений Степанов, поэзия которого тоже напечатана там же.

Все они — каждый от своего лица — говорили об Анатолии все самое хорошее, рассказывали свои — в основном веселые — истории и эпизоды, связанные с ним. И слушали диски с его песнями и читали статью о нем.

Николай ФОНАРЁВ
(газетный псевдоним Нины Красновой)

Экслибрис-НГ, 8 июля 2014 г.

Из фейсбука Нины Красновой. 5.12.2014 г.

**РУБРИКА ИМЕНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «Голоса
и судьбы» ЖИВЁТ**

(О журнале «Юность» № 8 (703), 2014 г.)

В журнале «Юность» с июня 2014 года, с 6-го номера, появилась новая рубрика — **рубрика имени Анатолия Шамардина**, которая называется «Голоса и судьбы». Она открылась статьей Игоря Михайлова об Анатолии Шамардине «Так уходило бельканто», об этом друге журнала «Юность», солнечном, позитивном, исключительно талантливом человеке с исключительно трудной судьбой, о нашем отечественном Орфее, золотом теноре, певце мирового класса, к сожалению, не получившем заслуженной всероссийской известности и славы при своей жизни, но оставившем для нас компакт-диски и компакт-кассеты с записями своего голоса и своих песен, которыми мы можем наслаждаться. Анатолий теперь поёт в Раю, среди ангелов, устраивает там сольные концерты для жителей этого Царствия Небесного и знает, что мы на земле любим его и что здесь растет количество горячих его поклонников и что в журнале «Юность» появилась рубрика его имени, — таких рубрик не было ни в одном журнале за всю историю нашей отечественной культуры!

«В голосах и судьбах» будут печататься материалы о певцах, в том числе о таких, у которых по каким-то причинам не сложилась карьера. В 8-м номере вышел рассказ Николая Тарасова «Секретарь по оргвопросам» — о талантливом сахалинском певце Артуре Дорошенко, драматическом баритоне, который мог бы петь в Большом театре, на большой сцене, но который по иронии судьбы вынужден работать секретарем по оргвопросам при Сахалинском Союзе писателей и петь на вечеринках.

Под рассказом — сноска от редакции «Юности»:
«Анатолий Шамардин (1938–2014) — певец, композитор,
солист оркестра Утесова, обладатель уникального бельканто.
Его дар высоко ценила Людмила Зыкина. Долгие годы
Анатолий Викторович сотрудничал с «Юностью».

Дар Анатолия Шамардина высоко ценила не только Людмила Зыкина, а и много кто ещё. Но это особая тема. Спасибо «Юности», и прежде всего Валерию Дудареву и Игорю Михайлову, за рубрику имени Анатолия Шамардина, за такую трогательную дань памяти о нём, чему он наверняка «чрезвычайно рад», если говорить его же словами, из его лексикона.

5 декабря 2014 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 8.01.2015.

НОВЫЙ ГОД В «ЮНОСТИ» С ПЕСНЯМИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

30 декабря я забежала в родную мне редакцию журнала «Юность», на «посиделки», чтобы поздравить «Юность» с наступающим Новым годом. Пришла я уже почти под самый конец, когда кое-кто уже уехал домой, но «горница» была ещё полна людей, как в поговорке «без окон, без дверей полна горница людей».

— Нина! Ты принесла песни Шамардина? — в один голос, дуэтом спросили меня Валерий Дударев и Игорь Михайлов.

— А как же? — я везде и всюду хожу с его песнями. Как раньше везде и всюду ходила с Толей, так и теперь хожу с ним. Только раньше я ходила с ним самим, а теперь с его дисками.

— Тогда произноси тост и заводи песни Шамардина.

Я начала произносить тост за здоровье живых сотрудников и авторов и всех друзей «Юности», а кончила за упокой ушедших в «мир иной», за поэтессу Татьяну Шведовскую и за нашу певчую

птичку — за Толю Шамардина. Игорь Рутковский вставил диск Толи в проигрыватель, и Толя запел песню «Вишенья, орешенья» на стихи Виктора Бокова.

— Эту песню Толя записал с оркестром народных инструментов Федосеева в 1980 году, проинформировала я присутствующих. — Послушайте молодой голос Анатолия Шамардина...

Вишенья, орешенья,
Яблони цвели.
Мы с тобою рядышком
По тропинке шли...

...

Ой, тяжело мне слушать Толю, зная, что от него теперь остался только его голос на дисках...

— Какое у Толи бельканто! Он — единственный из всех певцов во всей России, кто владеет искусством бельканто, — весь млея от удовольствия, сказал Игорь Михайлов, специалист в области этого искусства и в разных других видах искусства, а не только в литературе.

— Толя все песни на всех языках пел в стиле бельканто. И на немецком языке, и на греческом, и на русском... И даже на японском... Но на каждом языке у него получалось своё особое бельканто... — уточнила я. — Когда Тамара Жирмунская, которая уже больше пятнадцати лет живёт в Германии, услышала песни Толи на немецком языке, она сказала и написала в фейсбуке: немецкий язык всегда казался мне грубым, и у меня никогда не лежала к нему душа, и я даже выучить его не могла, а когда я услышала песни на немецком в исполнении Толи, я ощутила, какой красивый этот язык, и полюбила немецкий благодаря Толе...

Тут «юностиевцы» стали наперебой вспоминать Толю Шамардина и поминать его каждый своими добрыми словами. Валера Дударев вспомнил вечное Толино приветствие, с которым Толя обращался ко всем и каждому из своих друзей-товарищей, когда встречался с ними: «Оччень рад!» — и которое Толя всегда произносил весело и артистично (то есть — я очень тебе рад! я очень вам рад!):

— Когда мы ездили в Ярославль на Некрасовский праздник, Толе достался в гостинице номер на двоих с Ярославом Литвиненко (поэтом и членом редколлегии). Ярослав приехал из Москвы в гостиницу позже всех, глубокой ночью, и тихонько открыл дверь в номер ключом. А Толя спал очень чутко. И, едва только Ярослав на цыпочках вошёл в номер, как услышал из угла и из темноты Толин голос, Толино приветствие: ««Оччень рад!» — Ярослав не ожидал, что ему кто-то будет так рад ночью, в его номере, когда вся гостиница уже спит, и всегда рассказывал об этом случае со смехом.

Мы выпили за Толю кто что — кто водку, кто вино, кто сок, кто минеральную воду. И потом весь вечер в «Юности» звучали его песни, а диск с цветным Толиным портретом лежал на столе около проигрывателя и около искусственной мини-ёлочки и около двух зажжённых свечей.

И в зале ощущался эффект почти физического присутствия Анатолия Шамардина, а не только его золотого голоса.

8 января 2015 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 27.05.2015

«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» С ДВУМЯ ИГОРЯМИ

Давно не бывала я в «Юности». Вчера забежала туда, поздно вечером, на «посиделки», но все «посидельщики» оттуда уже ушли, а остались там только Игорь Михайлов и Игорь Рутковский.

— **Какая приятная встреча!** — сказала я двум Игорям, поприветствовала их обоих словами Анатолия Шамардина, с которым мы раньше всегда вместе ездили в «Юность» на «посиделки» и который всегда приветствовал всех именно так.

Два Игоря засмеялись (поняли, что я приветствую их обоих не только от своего лица, но и от лица Толи Шамардина) и усадили меня за стол пить чай со слоечками, мармеладками и помадками. И мы хорошо посидели в нашей узкой компании, втроем, и обменялись новостями. Игорь Рутковский, держа в руках стакан

с армянским коньяком, прочитал целую лекцию о спиртных напитках, сказал, что во времена Сталина была древесная водка «сучок», а сейчас появилась новая водка «альфа», самая чистая из всех, профильтрованная много раз через какие-то специальные приборы, но он предпочитает водке коньяк. Ну а мы с Игорем Михайловым предпочитаем водке и коньяку чай, как и Толя Шамардин.

Я привезла с собой и подарила редакции альманах «Эолова арфа», посвященный Толе, изданный Женей Степановым, два номера, седьмой и восьмой, с которыми мы — я и два Игоря — и сфотографировались под портретом Бориса Полевого, висящим на стене. Игорь Михайлов извинился передо мной за то, что не был на вечере памяти Толи в Доме национальностей, уезжал с Валерием Дударевым в Сыктывкар (а теперь Валера уехал выступать в Болгарию).

— Но на вечере в Доме национальностей были представители от «Юности», вот, Игорь Рутковский, — торжественно сказала я и встала между двумя Игорями и загадала желание.

А, между прочим, у Игоря Михайлова сын Саша учится в рихтеровской школе, уже окончил первый класс, играет на пианино. Он очень музыкальный мальчик, ему есть в кого быть таким, и в своего отца Игоря, специалиста в области музыкальной культуры, в том числе и в области бельканто, и в свою маму Татьяну, «италинистку», которые и оказали на него свое музыкальное влияние... И, кстати сказать, он, как и его родители, большой и страстный поклонник короля русского бельканто Анатолия Шамардина, которого слышал живьем. Саша даже выучил одну песню из его репертуара и мечтает спеть ее на (новом) вечере памяти своего любимого певца.

27 мая 2015 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 13.07.2006

**«ПОСИДЕЛКИ» В ЖУРНАЛЕ «ЮНОСТЬ»
В ЧЕСТЬ ВЫХОДА 6-го НОМЕРА 2016 года**

1.

Поэт Игорь Рутковский, сотрудник журнала «Юность», он же «проказник Гео (ведущий юмористической рубрики), позвонил мне и сказал, что вышел 6-й номер «Юности» с моими стихами:

— Нина! У тебя там целых семь полос стихов! Приезжай в редакцию, получишь журнал.

Я подхватила и поехала в редакцию, на «посиделки». Давно там не была, больше двух месяцев.

И увиделась там со всеми, с кем давно не виделась, и с главным редактором поэтом Валерием Дударевым, и с его (теперь уже не только новым автором, но и женой) Марианной Галиевой, и с его замом, писателем и критиком Игорем Михайловым, и с членом редсовета писателем Ильдаром Абузяровым, и с переводчицей исландской поэзии Ольгой Меркуловой, и с самим Гео... И весь вечер провела с ними... Мы отмечали выход нового номера итальянским вином и чаем «Липтон» с сушками, фисташками, зефиром, вафлями, бананами, яблоками и одним на всех помидором. Отметили и выход читинского альманаха, в котором напечатаны стихи исландских поэтов, Сигурда et cetera, в переводах Ольги Меркуловой. И говорили на самые разные темы, касающиеся в основном литературы, и не только русской, но еще и исландской, а заодно и вулкана Эйя... кудль, Эйяфьядлайёкюдль, название которого не выговоришь без тренировки, и много шутили и смеялись. И слушали русские песни и романсы в исполнении нашего любимого Толечки Шамардина, верного друга «Юности», который хотя и живет теперь в мире ином, но как был, так и остался с нами и присутствует на всех наших «посиделках», как и раньше. Я привезла с собой диск с его кассетными записями, которые музыкальный специалист Игорь Макаров оцифровал и сбросил на диск. Среди них песни, которые Толя пел в 1994 году в Германии, когда гастролировал там с владимирским гитаристом Андреем Лебедевым, «Пряха», «Степь да степь», «Калинка», «Улетела пташечка», «Дремлют плакучие

ивы», «Только раз бывает в жизни встреча», «Утро туманное», «Дружба», украинская песня «Йіхав козак за Дунай», песня на стихи Виктора Бокова «Золотая иволга», песня на стихи Алима Кешокова «Подобна ты маю», песня на стихи Владимира Карпеко «У колодца», и две песни, которых нет ни на одном из Толиных дисков, и я считала, что их нет в Толином фоноархиве, а оказалось, что они, слава Богу, есть, пусть и не студийные, а домашние записи, но очень чистые, песня на стихи Николая Некрасова «Что ты жадно глядишь на дорогу», которую Толя пел на Некрасовском празднике в Карабихе, и «Вечерний звон» на стихи Ивана Козлова... которую Толя, кстати сказать, когда-то пел вместе с Иваном Козловским... и Козловский тогда сказала ему: «Со мной никто из певцов не может петь дуэтом. Потому что все стараются меня перекричать. А ты умеешь петь со мной дуэтом. У нас с тобой это очень слаженно получается...»

Вечерний звон, вечерний звон...

Как много дум наводит он...

И многих нет теперь в живых,

Таких красивых, молодых...

...И многих нет теперь в живых... (((

— У Анатолия трансовый голос, — сказал мне Ильдар Абузяров.

— Трансовый?

Такого эпитета еще никто не подбирал к голосу Анатолия Шамардина.

— От голоса Анатолия впадаешь в приятный транс, расслабляешься и получаешь душевное удовольствие...

— Потому что Толя поет тихо, спокойно (как мало кто умеет петь), а не кричит, не надывается...

— Да.

— И потому что у Толи голос ангельский, божественный...

— Да.

— У Толи дед был регентом церковного хора...

— А, вон оно что...

— И Толе и его голосу передалось нечто божественное...

— Да.

А Игорь Михайлов, который недавно был на новом Некрасовском празднике в Ярославле, сказал:

— В Ярославле есть ансамбль, который уже много лет поет Толины песни. Толя у них там кумир! Самый главный кумир!

— Ты говоришь про ансамбль «Бирюзовые колечки»?

— Да. Ансамбль Сергея Игнатьева...

— Толя и не знал про это, пока не познакомился с Игнатьевым и его ансамблем на одном из праздников... несколько лет назад. И Игнатьев подарил ему диск с записью одной из Толиных песен в исполнении «Бирюзовых колечек». Толя все мечтал пригласить их в Москву на свой творческий вечер.

— Мы пригласим их на вечер памяти Толи...

И подарим им диск с Толиными песнями на стихи разных поэтов, в том числе на стихи Валерия Дударева... и Нины Красновой... и на стихи других поэтов «Юности», которых у них нет.

2.

В конце «посиделок» мы все сфотографировались на фоне стены с портретами Валентина Катаева и Бориса Полевого, двух первых главных редакторов «Юности», и на фоне стеллажей, где стоят номера «Юности» разных годов и книга стихов Вознесенского, и книга Сапожникова о Золотухиине, и моя «Эолова арфа» о Толе Шамардине. И я повезла домой свои авторские экземпляры 6-го номера, которые получила из рук Валеры Дударева и из рук Гео.

Между прочим, в этом номере напечатаны и мои давние стихи, посвящённое Толечке, которые ему очень нравились:

Нина Краснова

Я И ТЫ

Анатолию Шамардину

У коммерческой этой палаточки —
Два счастливица (на джинсах заплаточки) —

Мы с тобою едим ананас.
Бог с улыбкою смотрит на нас.

Я — беляночка, ты — смугленочек.
Я — милашечка, ты — миленочек.

Мы — такая завидная парочка,
Два таких друг для друга подарочка.

13 июля 2016 г., Москва

КОММЕНТАРИЙ.

Александра Ирбе: Я помню Толю... он такой весёлый... с таким чувством юмора. Ты же знаешь, я в смерть не верю, поэтому, пожалуйста, передай ему от меня привет и поклон.

Сегодня утром я слушала Толю. Вспоминаю те светлые минуты «посиделок» в «Юности», когда там был Гео и он.

Я знаю, какой у Толи голос. Он очищающий. Будто ты сходил в храм и отстоял там службу. Будто ты прилег на свежей росе. Будто выпил воды из родника после того, как долго шел по пыльной дороге.

Спасибо тебе, Нина, за то, что ты есть. И за твою несломимую доброту.

13.07.2016

Из фейсбука Нины Красновой. 4.07.2017.

СПОНТАННЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НА «ПОСИДЕЛКАХ» В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ»

По существу все «посиделки» в редакции журнала «Юность», куда я раньше приезжала вдвоем с Толей Шамардиным, а теперь, когда он ушёл в мир иной, приезжаю одна, превращаются в маленькие вечера памяти Толи Шамардина. Потому что он на всех «посиделках» незримо присутствует со мной и с нами, как и раньше (где я — там всегда и он), и мы говорим о нем, цитируем какие-то его слова и фразы, вспоминаем какие-то его шутки, которые он отпускал, какие-то анекдоты, которые он рассказывал, какие-то истории, эпизоды, связанные с ним, и время от времени слушаем его песни на дисках.

А в минувший вторник у нас получился спонтанный вечер, целиком посвящённый Толе.

Валера Дударев и его молоденькая жена Марианна, кандидат филологических наук, рассказали, что они недавно ездили на родину к Марианне, в Иваново, и там, в кругу ее семьи, весь вечер слушали песни Толи Шамардина, которые Марианна разыскала в ютубе (их там довольно много) и сбросила на свой смартфон...

— Все мои родственники, все мы слушали Толю и послушать-ся не могли и удивлялись, почему певец с таким прекрасным, уникальным голосом оказался нераскрученным... почему он не звучит по радио, по телевизору и его не знает широкая публика... — сказала Марианна, которая и сама только недавно, благодаря Валере Дудареву, узнала, что есть такой певец, который не только прекрасный певец, но и еще прекрасный композитор, написал много песен на стихи разных поэтов, Виктора Бокова, Николая Старшинова, Новеллы Матвеевой, Ивана Киуру, Алима Кешокова, Нины Красновой, Сергея Мнацаканяна, Виктора Широкова... и, кстати, и на стихи Валеры Дударева три песни написал — «Жёлтые заборчики», «Запах пижмы» и «Не задумывай, не загадывай»

и, к счастью, успел записать их в студии. Некоторые из этих песен люди могут услышать только на вечерах его памяти и на ютубе.

— А как он поет старинные русские романсы! — Марианна включила романс на стихи моего земляка Якова Полонского «Мой костёр»:

Мой костёр в тумане светит,
Искры гаснут на лету.
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту...

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя.

— Вот откуда у Есенина появились в стихах «колени»: «Многим ты садилась на колени,/ А теперь сидишь вот у меня»... — прокомментировал Валера Дударев строки Якова Полонского.

Марианна включила романс «Милая»... И мы слушали, как Толя поет «Милую», а потом и другие романсы...

— Он не кричит, не надрывается, поет спокойно, мягко, лирично, душевно... Его хочется слушать и слушать... — говорили мы, и слушали, слушали, слушали Толю...

— Нина, а вот что еще Марианна нашла в ютубе! — сообщили мне Валера Дударев и Игорь Михайлов. — Песню на стихи Старшинова «Все твердят, что ты хорошая», которую Толя поет не на тот мотив, какой мы знаем, а на другой... более медленный...

— Да?! У Толи был другой вариант этой песни, но я никогда не слышала тот, другой вариант. Интересно послушать!

Марианна включила песню «Все твердят, что ты хорошая»... Послышался голос тенора. Но это был голос другого певца... а не Толи, хотя некоторыми своими оттенками и напоминал Толю...

Оказалось, что это поет Владимир Девятков! Что ж, очень хорошо, что Толину песню поет и другой певец! Да еще такой известный,

намного более известный, чем Толя. Толя порадовался бы этому — тому, что песня «Все твердят, что ты хорошая» попала в репертуар народного артиста России Владимира Девятова.

— Хорошо бы устроить вечер Толи Шамардина не в Малом зале ЦДЛ, а в каком-то большом зале... концерт в честь Толи, с участием известных артистов... и подключить к этому радио и телевидение... — решили все мы.

Я тут же внесла свое предложение:

— Хорошо было бы пригласить и не очень известных, но очень хороших артистов, которые любят Толю и поют его песни. Например, ярославский ансамбль Сергея Игнатьева «Бирюзовые колечки», который поёт песни Толи Шамардина на стихи Бокова и Кешокова...

— Да! Да! Они все боготворят Толю! — подхватил мое предложение Игорь Михайлов. — Толя у них — кумир! Игнатьев говорил: «Я учился петь у Толи Шамардина!» А когда Игнатьев узнал, что Толя умер, он в себя прийти не мог и поверить не мог, что Толя умер: «Толя умер? Как? Как...».

Толя всё мечтал пригласить их на свой сольный концерт в Москву, выступить...

Мы всей редакцией стали думать, кого еще пригласить на концерт в честь Толи Шамардина. Я назвала еще несколько фамилий... Надо будет хорошенько обдумать всё и подумать, как реализовать эту идею, воплотить ее в жизнь. Главное — что она появилась не только у меня. Но вот и у журнала «Юность». Помоги нам Бог!

4 июля 2017 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 20.06.2018 г.

«ПОСИДЕЛКИ» В РЕДАКЦИИ «ЮНОСТИ» С МИХАИЛОМ ПАКОМ

1.

Позавчера позвонил мне художник и писатель Михаил Пак, автор журнала «Юность» и давний мой и наш с Анатолием Шамардиным и с нашими друзьями из «Юности» друг, русский кореец, который родился в Узбекистане, учился в художилище в Таджикистане, работал в Казахстане, потом переехал в Москву и живёт то в Москве, то в Сеуле:

— Нина, я сейчас приехал из Сеула (не был в Москве полтора года). Завтра буду в редакции журнала «Юность». Приходи туда, если сможешь. Повидаемся.

Мне дороги все мои друзья, а особенно те, которые каким-то образом связаны с Толей Шамардиным, а не только со мной. И люблю нас обоих, как и мы их. Михаил Пак — один из тех. Мы — я и Толя — познакомились с ним много лет назад на «посиделках» в редакции журнала «Юность» и периодически встречались и общались там. Он дарил нам свои книги, которые мы с удовольствием читали, а мы дарили ему — я свои книги, а Толя свои музыкальные альбомы. И, конечно, мы фотографировались все вместе, и втроём, и со всеми участниками «посиделок». И Миша делал наброски наших с Толей портретов шариковой ручкой, прямо в редакции, за накрытым столом. И приглашал нас в Дом Музыки на концерт корейских артистов. И на свои вечера в Корейский центр... и мы выступали там.

Про Мишу мы с Толей говорили друг другу так:

— Какой Миша талантливый, и при этом какой скромный. Говорит мало, никого не перебивает, в основном слушает то, что говорят окружающие, но по нему чувствуется, что он всё-всё понимает и всех видит насквозь, кто какой есть. И никогда он ничем не бахвалится, никогда не стучит себя в грудь, не выпячивает себя, не якает, не пытается внушить и доказать кому-то на словах, какой он талантливый... По-настоящему талантливые люди такие и есть...

Предпоследний раз мы виделись с Мишей Паком в Корейском центре в сентябре 2013 года. На презентации книги Михаила «Мандарины от Хелены». Я говорила там об этой книге, анализировала её, а Толя пел песни из своего репертуара... Миша познакомил нас со своей женой, со своими корейскими друзьями.

А последний раз мы виделись в ресторане «Терацца Дель Соле» («Территория Солнца») на Вернадском проспекте, в ноябре 2013 года. На сольном концерте Анатолия, где были и ребята из редакции «Юности», Игорь Михайлов со своей женой Таней и сыном Сашей, семья Шведовских — поэтесса Татьяна Шведовская со своим мужем Вячеславом, физиком-математиком, и их сын — писатель, дзен-буддист Феликс Шведовский...

2.

Я не была в редакции «Юности» больше полугода. Как правило, я приезжаю туда часам к 9-ти вечера, к разгару «посиделок». Но вчера приехала к половине шестого. Потому что Миша Пак сказал, что он приедет пораньше, чтобы потом уехать домой смотреть чемпионат мира по футболу, игру нашей сборной с командой Египта.

Главный кабинет «Юности» сейчас находится не на пятом этаже, где крыша прохудилась и штукатурка с потолка осыпалась, а на четвертом этаже, в квадратной светлой комнате с портретами поэтов на стенах, с комплектами журналов в шкафах, с компьютерами на столах... В этом кабинете и состоялись наши «посиделки» в честь Миши Пака, на которых кроме самого виновника торжества и меня присутствовали и зам. главного редактора критик, писатель Игорь Михайлов, и бессменный дежурный «Юности», или её домовой, Игорь Рутковский, он же «шалун Гео», хозяин юмористической рубрики, и поэтесса Саша Ирбе, и гостя Ирина Барановская, сотрудница Дома книги...

Миша рассказал нам о Корее, о Сеуле. Сказал, что там есть Дом Пушкина, что корейцы любят Россию и русскую культуру. И что у Миши нашелся почитатель, который перевел его прозу с русского языка на корейский и начал издавать его 7-томник в художественном оформлении самого Миши.

Мы пили «Майский» чай с «лимонным» тортом, с печеньями, с шоколадными плиточками и с сыром... Выпили и красного вина

«Бордо» — за Россию и Корею, за Мишу Пака, и за всю нашу компанию, и за новую книгу Саши Ирбе «Верни мои сны», которую она принесла с собой... и за мою книгу о Толе «Золотой самородок из Ха-саута-Греческого», которую я принесла с собой, и за Толю... И вспоминали его и «посиделки» с его участием, и случаи из его жизни и даже анекдоты, которые он рассказывал и которые я вставила в книгу о нем.

Миша подарил мне цветные, очень искусные корейские носочки, я надела их, села в позу Будды и сфотографировалась в них вместе с Мишей и с Игорем Рутковским, и с Игорем Михайловым, прижав к своей груди свою книгу с портретом Толи... Сфотографировалась я и с Сашей Ирбе... Для новых роликов с песнями Толи и с фоторядами.

А потом мы смотрели по интернету, на экране монитора, футбольный матч сборной России с командой Египта, в котором наши победили со счетом 3:1.

P. S.

Игорь Михайлов сообщил мне, что виделся с Игорем Макаровым, нашим с Толей другом, коллекционером редких музыкальных записей, и что через него можно выпустить новый музыкальный диск Толи Шамардина всего за 20 тысяч рублей:

— 20 тысяч — небольшие деньги. Скинемся всей «Юностью» по 500 рублей и выпустим такой диск.

Идея эта, конечно, хорошая. Но не знаю, насколько осуществимая. Пока еще никто не скидывался даже по одному рублю, чтобы что-то сделать для Толи. Хотя все любят его.

Пока только одна Тамара Королева, однокашница и подруга юности и всей жизни Толи, скидывалась со мной, чтобы сделать оградку на Толиной могиле и поставить ему памятник... и двоюродная сестра Толи Анна Кузьминова из Таганрога, которая внесла свою лепту в это. И пока только те люди (из нашего литературного окружения), которые покупали у меня диски и кассеты с его песнями и альманахи и книги о нем, помогли мне вернуть часть затрат на всю эту литературную продукцию, чтобы я могла что-то еще сделать для него, — что-то такое, что мне одной не под силу.

Толя всегда говорил мне, а я ему:

— Нам с тобой Бог помогает!

И:

— Нам Бог поможет!

Я надеюсь, что Бог не оставит нас. Он всегда помогает нам через добрых людей.

P. P. S.

Сегодня Толя Шамардин приснился мне. Я находилась в каком-то общественном месте, в компании своих собратьев по перу. И туда пришёл, заглянул на «огонёк» Толя Шамардин. Тихо прошёлся между нами и тихо ушёл. Это значит — он у себя на Небесах смотрит-присматривает за мной, проверяет, что я делаю и как идут мои дела, всё ли у меня в порядке. Не оставляет меня. Печётся обо мне. И всё-всё видит о т т у д а.

20 июня 2018 г., Москва

Нина Краснова. Для фейсбука. 23.12.2019 г. о 18.08.2018 г.

**ПОРТРЕТ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
В ИСПОЛНЕНИИ МИХАИЛА ПАКА**

Михаил Пак на «посиделках» в редакции «Юности» иногда рисовал беглым пером, пастой, портреты участников «посиделок». Рисовал он и меня. Рисовал он и Толю Шамардина. А на днях прилетел из Сеула в Москву и сказал мне на «посиделках» в «Юности», что хочет подарить мне новый Толин портрет, карандашный:

— Я не взял его с собой в редакцию. Он у меня дома. Я вставил его в рамочку и хочу подарить тебе.

Мы, не откладывая это дело в долгий ящик, договорились с Мишей встретиться в «Му-Му» на Рождественке 19 августа (2018 года), в день Яблочного Спаса, и обмыть портрет соком. И встретились,

за уличным столиком, на открытой уличной веранде. И обмыли портрет и сфотографировался с ним. И Миша подарил мне его.

— Ты нарисовал этот портрет по фотографиям Толи и по памяти? — сказала я, рассматривая Толю в коричневой деревянной рамочке под стеклом.

— Да.

— Спасибо!

Серый голубь, словно Толин посланник с неба, или словно сам Толя, обернувшийся голубем, подлетел к нашему столу, почти касаясь меня и моего стакана крылом, и посмотрел на Толин портрет, оценивая его и радуясь ему, и улетел.

Толя всегда был очень интересен художникам своей фактурой, своей экзотической внешностью с утонченными чертами лица и с огонечками в глазах. Много кто хотел нарисовать его. Но поймать, заловить Толю, вечно занятого «великими делами» (в основном альтруистическими) и затащить его к себе в съемную московскую мастерскую и упросить его попозировать перед мольбертом удалось только нашему с ним другу, крымскому художнику и поэту Борису Васильеву-Пальму. А Миша Пак успевал набросать Толю подручными средствами, на «посиделках» в «Юности», ловил удобный для этого момент. А теперь вот запечатлел по памяти и по фотографиям.

Дома я поставила на стол около иконки под названием Неувядаемый Цвет и около Толиных фотопортретов Толин карандашный, выполненный Михаилом Паком, портрет, и обмыла его ещё раз, чаем. И поговорила с Толей и сказала ему:

— Видишь, как Миша Пак любит тебя... Нарисовал твой портрет... Ты тут весёлый... смеёшься во все тридцать два зуба. Я вставлю этот портрет в свою книгу о тебе «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», во второй том трилогии.

23 декабря 2019 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 5.07.2018 г.

**«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» В ЧЕСТЬ ВЫХОДА
КНИГИ НИНЫ КРАСНОВОЙ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»**

Очередные (спонтанные, незапланированные) «посиделки» в редакции журнала «Юность» были посвящены выходу книги Нины Красновой «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» об уникальном певце, композиторе и филологе-полиглоте Анатолии Шамардине, которому в этом году сравнялось бы 80 лет.

За скромным накрытым столом собрались его друзья, поклонники, авторы «Юности». И поминали этого русского грека добрыми словами и обмывали книгу некрепкими напитками — вишневым соком, красным вином и чаем с бутербродами и печеньями.

Нина КРАСНОВА прочитала вслух несколько историй от Анатолия Шамардина — все они полны веселого и грустного юмора: «Пять незаконных квартир», «Мы разожжём костры в номере гостиницы...», «Да у нас даже Пугачева не имеет такой высокой ставки — 18 рублей за концерт!...»... История «Три встречи с Расулом Гамзатовым» заканчивается стихами Гамзатова «Пить можно всем./ Необходимо только/ Знать, где, когда и с кем,/ За что и сколько». А история «Евтушенко и Шамардин пели «Санта Лючию» дуэтом» начинается цитатой из Евтушенко: «Жизнь подарила мне такую всемирную прижизненную славу, которая не выпадала на долю поэтов гораздо лучших, чем я». А заканчивается перефразом от лица Шамардина: «Жизнь не подарила мне такую всемирную прижизненную славу, которая выпала на долю певцов гораздо худших, чем я».

Зам. главного редактора «Юности» писатель Игорь МИХАЙЛОВ сказал, что Анатолий был непревзойденный мастер бельканто и непревзойденный рассказчик и такой светлый, чистый человек, каких больше нет: «У него была тяжелейшая судьба... но он старался не унывать и никогда не ныл. Я помню, мы шли с ним на его концерт... Толя (поскольку у него не было машины) тащил на себе гитару, сумки с реквизитом, тележку с аппаратурой, задышался.

Я предложил ему: «Давай я помогу тебе». А он: «Нет-нет, я сам...». (Никогда он не перекладывал свои тяжести и свои тяготы жизни на чьи-то еще плечи, никогда никого ничем не грузил.)

Писатель Феликс ШВЕДОВСКИЙ, дзен-буддист, отметил: «Анатолий скрашивал свою и нашу жизнь песнями и шутками. Каждый раз приходил в редакцию с новыми песнями и с новыми шутками. И любил читать лекции о вреде курения, которое сокращает жизнь человека как минимум на тридцать лет...»

Одной девушке, которая шла по улице и везла своего ребенка в коляске и курила, он сказал: «Девушка, вы такая молодая и такая красивая. Но если вы будете курить, то через три года превратитесь в старуху Изергиль. Посмотрите на меня. Мне 90 лет, а на вид не дашь и 75-ти. А всё потому, что я не курю». — И девушка не обиделась на него, а слушала его с интересом и с улыбкой. (На самом деле ему тогда было всего 75.)

Поэтесса Наталия НИКИФОРОВА-ЛЮБИНА из студии Игоря Волгина «Луч» прочитала свои стихи об Анатолии, напечатанные в «Золотом самородке...»: «Талантами Русь-матушка богата./ Они и без огранки хороши.../ И в рай им отворяются врата...»

Поэт Андрей ГАЛАМАГА, обобщая всё, что говорилось о «золотом самородке» Анатолии Шамардине на «посиделках», заключил: «К сожалению, многие таланты не имеют при жизни то, чего заслуживают, а лишенные таланта, но пробивные ребята имеют всё, чего и не заслуживают. Правда, в вечности остаются все же в основном истинные таланты, и Бог воздает им должное, каждому своё... Но, к сожалению, никому из них это уже ничего не нужно. Это нужно уже нам, а не им. Например, композитор Сафроницкий в отличие от его знаменитых коллег был почти неизвестен при жизни, а теперь он известен всем...»

Михаил ПАК, русский кореец, давний автор «Юности» и автор нескольких книг, который когда-то был и оформителем обложек этого журнала и у которого в Сеуле, откуда он на днях прилетел в Москву, готовится к изданию 7-томник прозы, переведенный с русского языка на корейский, произнес со своего места: «Толя был на редкость хороший человек и певец... Он когда-то выступал в московском Корейском культурном центре на презентации моей

книги «Мандарины от Хелены». Я не буду много говорить... Я сейчас пишу о нем...». (См. «Золотой самородок», т. 2, раздел «Анатолий Шамардин в некоторых воспоминаниях друзей», стр. 558–561 — «Однажды зимним вечером в «Юности».)

И, естественно, в «Юности», как и раньше, при Анатолии, звучали песни Анатолия, но теперь уже только с диктофона и с ютуба, и иностранные, и русские, в том числе и любимая всеми песня на стихи Нины Красновой «Сон под пятницу», с рязанским колоритом, и организаторы и гости «посиделок» слушали их с наслаждением, а Нина с Наташей подпевали Орфею в унисон.

P. S.

На этих «посиделках» Михаил Пак сделал почин — внес в Фонд Анатолия Шамардина свою финансовую лепту на выпуск нового диска с песнями Анатолия и купил книгу «Золотой самородок...», чем подал пример и другим «юностиевцам», своим собратьям по перу.

5 июля 2018 г., Москва

Из фейсбука Нины Красновой. 29.12.2018 г.

**НОВЫЕ «ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ»
ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ**

«Бывали дни весёлые»... ходили мы когда-то с Толей Шамардиным на «посиделки» в редакцию журнала «Юность» и встречали там когда-то Новый год в кругу «юностиевцев». Теперь я если и хожу в «Юность», то уже без Толи, но всегда беру с собой диск или кассету с его песнями. А когда я выпустила альманах «Эолова арфа», посвящённый ему, ходила ещё и с альманахом, «Русский Орфей — Анатолий Шамардин». А в этом году выпустила книгу о нём «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и вчера взяла её с собой на «посиделки» в честь наступающего Нового года, который

отмечала там вместе со всеми, кто приехал туда. А приехали туда «ба, знакомые всё лица», наши с Толей друзья, Генрих Палоян, Дмитрий Горяченков, Ольга Рычкова... а потом ещё к нам на «огонёк» пожаловали давние читатели-почитатели журнала Ольга Раевская, Фёдор Чернов и бард Евгений Дмитренко с гитарой и с гармошкой (не с баяном, не с аккордеоном, а именно с гармошкой)...

Нас встретила радушная хозяйка «посиделок» Светлана Шипицина, ответственный секретарь «Юности» и очень ответственный во всех отношениях человек (теперь заместитель главного редактора. — *Н. К. 29.01.2020*) со своей помощницей Настей, они усадили нас за длинный деревянный стол из некрашенных и неполированных желтых досок, полный яств и напитков, но сначала мы все сфотографировались около декоративной ёлочки, с журналом «Юность» в руках и с моей книгой, которую я потом и подарила редакции. И с покровительницей Нового года — свиной, нарисованной на салфетке.

Праздник получился на славу! Мы легко и свободно общались друг с другом, пили шампанское «Венецианская маска», грузинское вино — за журнал «Юность», за всех нас, за всё хорошее в Новом году... Поминали «шалуна Гео» — Игоря Рутковского, который неожиданно покинул этот мир несколько месяцев назад, и Толю Шамардина, который уже около пяти лет пребывает в мире ином. Нам очень не хватало их обоих на нашем празднике, но они оба присутствовали с нами. Как присутствовали с нами и все, кто отсутствовал.

Я прокрутила на диктофоне две песни, которые поет Толя, итальянскую — «Красивая девушка», и нашу с ним — «Сон под пятницу». Правда, батарейка в диктофоне подзарядилась, и песни звучали тиховато. Я по просьбе Генриха спела свои частушки, акапелла, Женя Дмитренко подыграл мне на гармошке и спел народные частушки, а потом мы все, кто в лес, кто по дрова, пели под гармошку старые песни — «Ой, цветет калина в поле у ручья», «Выходила на берег Катюша», «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина», «Ой, рябина кудрявая», «При лужке, лужке, лужке, при широком поле, при знакомом табуна конь на воле»... и «Йихав козак за Дунай»... Никогда раньше на «посиделках» в «Юности» мы не пели этих песен, да ещё под гармошку! Женя спел под гитару и свои собственные песни. Он, кстати сказать, донской казак из Ростова-на-

Дону... а мои предки по отцу — тоже донские казаки... А у Толи Шамардина мать была понтийская гречанка, а отец был донской казак... из Ростова-на-Дону... и тётя была донская казачка, которая очень хорошо пела русские и украинские песни и благодаря которой и Толя ещё в детстве полюбил и пел их.

Мы со Светланой Шипициной договорились провести в редакции вечер, посвящённый Толе Шамардину, 11 января, в день его рождения, и таким образом завершить юбилейный год нашего дорогого Толечки, этого солнечного человека, этого верного друга «Юности», этого уникального певца и композитора, солиста оркестра Леонида Утёсова 70-х годов.

Я подарила «Юности» свою книгу «Золотой самородок из Хасату-Греческого», с таким вот автографом:

«Дорогой «Юности» — книга о золотоголосом русско-греческом соловушке Анатолии Шамардине, который был предан этому журналу и сочинял и пел песни на стихи авторов «Юности»! С любовью — Нина Краснова. 28 декабря 2018 года. Москва. «Посиделки» в редакции «Юности», на которых бывал Толечка, он всегда с нами. Н. К.»

29 декабря 2018 г., Москва, Перово

Из фейсбука. 13.06.2019 г.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — НА СТРАНИЦАХ 4-го НОМЕРА ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ» 2019 ГОДА

1.

«Нина, вышел № 4 «Юности» с Толей...» — сообщил мне в «личке» заместитель главного редактора журнала «Юность» писатель, критик Игорь Михайлов, наш с Анатолием Шамардиным давний друг! О! Вышел долгожданный номер! Вот это радость! «Когда я могу приехать в редакцию за журналом?» — «Завтра приходи, вечером». — «Во сколько?» — «В 18.30». — «Хорошо! Приду! Отметим это прекрасное событие вместе!»

2.

«Завтра», то есть теперь уже вчера, 11 июня, я приехала в редакцию «Юности»! И получила от Игоря Михайлова 4-й номер «Юности», где «к 80-летию певца и композитора Анатолия Шамардина», этого русско-греческого соловья, «и к 5-летию его ухода в мир иной» напечатаны отрывки моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — о Толе, и мемуары о нём русско-корейского художника и писателя Михаила Пака, и мемуары самого Игоря Михайлова! И большое количество фотографий из нашего с Толей фотоархива, и карандашный, графический портрет Толи, нарисованный Михаилом Паком, и карандашно-мелковый цветной (но в журнале он чёрно-белый) портрет, нарисованный крымским художником и поэтом Борисом Васильевым-Пальмом... И всё это — на 16-ти страницах! Вот это пода-а-рок так пода-а-рок от редакции журнала и Толе, и его друзьям, его почитателям!

3.

По такому случаю мы устроили пир горой. К нам присоединился верстальщик и художник Дмитрий Горяченков... И мы говорили о Толе, вспоминали разные истории, связанные с ним, и поминали его, чокаясь стаканчиками с чилийским вином и закусывая вино бутербродиками. И пили «американский квас» — «Кока-колу», спасающий нас от жары, и зелёный чай с зефиром. И слушали песни в исполнении Толи и наслаждались Толиным голосом и Толиным пением. Игорь по ссылке «Песни Анатолия Шамардина» нашёл в интернете специальную программу MIXMUZ, в которой целых сорок аудиозаписей с песнями в исполнении Анатолия, и даже не сорок, а сорок одна, тут и старинные русские песни и романсы, «Степь да степь», «Колокольчик», «Пряха», «Перевоз Дуня держала», «Ночь светла», «Костёр», «Милая», и его авторские, на стихи Бокова, Кешокова и Нины Красновой (на мои), и песни народов мира на греческом, итальянском, немецком, японском, сербском и украинском языках... сольный концерт!

— Таких голосов, как у Толи, больше нет... И не будет... Такие голоса перевелись... — высказал Игорь своё мнение, которое совпадает с моим на сто процентов. — Толя был единственный

во всей России певец с таким голосом... и с таким бельканто. Таких нет уже даже в Италии. Там, как и у нас, певцов с голосами вытеснила и задавила попса. Но чем больше будет проходить времени, тем ценнее будет Толин голос... и тем больше его будут любить...

— Хорошо, что Толя успел сделать студийные записи своих песен. Хотя и далеко не все записи он успел сделать... — в пандан Игорю сказала я.

— И главное — у Толи голос сохранился до конца жизни... В семьдесят лет у него голос был не хуже, чем в тридцать. Толя не пил и не курил...

— Он очень ответственно относился к своему Божьему дару. Да и просто он не любил пить и курить... Ему это не нравилось.

— У него и песня такая была — «Я не пью и не курю»...

— Правда, от женского лица, на мои стихи. Но мы с ним оба не пили и не курили... Хотя в кругу литераторов и артистов, в том числе и в кругу певцов и музыкантов, кто только не пьет и не курит... Магомаев очень рано потерял свой голос...

— Искурился...

— Но до этого он успел сделать записи всех своих песен, пока был в голосе...

Говорили мы о Толе и не только как о певце, но и как о человеке.

— Толя был очень светлый человек, солнечный... от него на всех, кто был рядом с ним, исходила светлая, солнечная энергия. И он был бессребреник. Пел не ради денег, в отличие от иных раскрученных певцов, которые без денег и рот не раскроют, а ради своего удовольствия, как соловей, и ради удовольствия публики, которая обожала его. И он при своей тяжёлой жизни не озлобился, не деградировал и сохранил чистую душу... и никакая грязь к нему не пристала. И он никогда никому не завидовал, а ему многие завидовали, в том числе и коллеги, особенно посредственные, которые старались задвинуть его куда подальше, чтобы широкая публика не знала его. Чтобы у них не было такого конкурента, как он. Если в лесу нет соловья, то и ворона за соловья сойдёт. Как на безрыбье и рак рыба.

Игорь Михайлов рассказал эпизод, который уже рассказывал нам раньше: «Помню, мы с Толей шли выступать куда-то, в какую-то организацию... Толя, у которого тогда не было своей машины (он продал ее, чтобы сделать себе зубы. — Н. К.), идёт и тащит с собой тяжеленную аппаратуру (хрупкий, худенький Толя! — Н. К.)... Тащит эту аппаратуру, поднимается с нею по лестнице, задыхается... Я говорю ему: «Толя, давай я тебе помогу...». — А он: «Нет-нет, я сам...». — Он, при своей хрупкой, худенькой антропометрической конструкции, был очень выносливый, про таких говорят: семижильный, и он никогда ни на кого не перекладывал и не взваливал свои грузы и свои проблемы, какими бы тяжёлыми они ни были...

Толя Шамардин — святой! Царствие ему Небесное!

Кстати сказать, Толя и без аппаратуры пел легко и свободно, и даже и без микрофона.

— Он теперь поёт ТАМ (не земным людям, а) ангелам... — сказал Игорь так уверенно, как если бы Толя доложил ему об этом.

— Да, а мы здесь слушаем его записи, которые он оставил нам... — подтвердили мы с Димой.

— А когда Толя поёт романсы, например, «Ночь светла», а потом греческие песни... не подумаешь, что это поёт один и тот же человек, — анализируя Толины записи, сказал Дима.

— Да, потому что у него голос не однообразный, а разнообразный, — пояснила я. — Русские романсы Толя поёт одним голосом, нежным тенором, а в конце — ещё и фальцетом... то-о-еньким голоском... Не зря Джильда Майжейкате, которая работала с Толей в оркестре Утёсова, называла Толю «наше колоратурное сопрано», говорила: «Где наше колоратурное сопрано?». А греческие песни Толя поёт другим голосом — баритоном... В греческих песнях у него голос средиземноморский, греческий...

— Да, — добавил Игорь. — Греческий язык — это его родной язык (по матери). Мы здесь, в редакции, и называли Толю: грек... «А где грек? А когда придёт грек?»

— А итальянские песни Толя пел итальянским голосом, неаполитанским...

— И хотя Толя итальянский язык знал не так хорошо, как греческий (понтийский), но как великолепно владел этим языком, как

произносил итальянские слова... с какими интонациями... заслушаешься... Что значит — он ещё и филолог...

Игорь Михайлов вспомнил одну историю, когда Толя выступал в ресторане «Территория Солнца» на Вернадском проспекте («Терацца дель Соле») и пел «Санта Лючию» и подзабыл слова в одном куплете (с кем такое не бывает? такое бывает с каждым): «И вот Толя смотрит на меня и на мою жену Таню (которая знает итальянский язык и не раз помогала Толе перевести на русский некоторые итальянские песни. — *Н.К.*): мол, ребята, я подзабыл слова, помогите мне, подскажите мне их...» — А мы махнули ему руками: мол, Толя, пой, как поётся, никто ничего не заметит...» — И Толя спел один и тот же куплет три раза и навставлял в песню какие-то — какие попало — итальянские слова, типа «белла мио», которые пришли ему в голову, и никто и не заметил, что он подзабыл текст песни... Все аплодировали Толе и кричали «Браво! Брависсимо! Граци!».

— А японского языка Толя совсем не знал, — сказала я, подхватывая тему иностранных песен. — Но когда Толя работал в московском японском ресторане «Саппоро» на проспекте Мила и пел там японские песни, как ни один японец не споёт, японцы думали, что он в совершенстве знает японский язык, и подходили к нему и кланялись ему и говорили с ним на японском, мол, спасибо, спасибо, приезжайте к нам в Японию, а он только улыбался и отвечал: «Хай, хай» (да, да).

— А ты хорошо подпевала Толе ваши с ним песни, и не только ваши, когда он пел у нас в редакции на «посиделках»... Он любил, когда ты подпеваешь ему, — сказал Игорь, как бы держа перед своими глазами наши давние «посиделки» в «Юности».

— Я и сейчас могу подпеть ему... — и я стала тихонько подпевать Толе своим альбом «Сон под пятницу» на мои стихи, а потом — «Костёр» на стихи Полонского... а Игорь и Дима стали подпевать мне и нам с Толей... А потом я подпела Толе и украинскую песню «Йихав козак за Дунай»:

Постый, постый, козаче,
Твоя дивчина плаче...

Нэ хочу я ничего,
Тильки тэбе одного...

А потом я подпела Толе свои частушки на его же мелодию. В том числе и частушку про Диму, к удовольствию и радости Димы Горяченкова:

Дима, Дима, Дима, Дима,
Я тебе необходима.
Ну и ты, конечно, Дим,
Тоже мне необходим.

— Нина, а про Игоря у тебя нет частушек? Не-е-т?.. — с сожалением спросил Игорь. — К Игорю и рифму-то нельзя подобрать...

— Есть у меня частушка и про Игоря. Я недавно читала её на своём вечере в студии Игоря Волгина «Луч». (Пусть твоя — жена — Таня читает и поёт её тебе от своего лица, Игорёк!):

У меня залётка есть
По имени Игорьь.
Вся пылая и горя,
Я целую Игоря.

А рифма здесь какая?! А?
— О-о-о!)))

Редакция журнала «Юность» на Тверской-Ямской была единственной редакцией, куда мы с Толей любили ходить на «посиделки» и куда приходили, как к себе домой, и где отдыхали душой в кругу своих друзей.

4.

Часов пять просидели мы с Игорем Михайловым и Дмитрием Горяченковым в «Юности» на «посиделках» в честь Толи и даже не заметили, как время пролетело.

Говорили мы и об Утёсове, в оркестре которого Толя работал в 70-х годах, и об утёсововедах Амчиславских, которые включили Толю в Утёсовскую энциклопедию... Между прочим, отец Дмитрия Горяченкова тоже работал в оркестре Утёсова, выступал как эксцентрик, делал руками тени артистов на стене, тени их лиц, в том числе и самого Утёсова... Правда, не в 70-х годах, а раньше, но очень может быть, что он когда-нибудь пересекался с Толей, если не в оркестре, то в Московской филармонии...

И, естественно, мы рассматривали Толины фотографии в журнале и любовались ими:

— У Толи очень красивое и очень благородное лицо, как и сама его натура. И Толя до конца жизни был очень молодым по своей натуре — он был человеком без возраста и певцом без возраста. И таким и останется для нас и для всех.

...Напоследок мы сфотографировались с 4-м номером журнала «Юность» и с Толей на страницах этого номера.

12 июня 2019 г., с дополнением 13 июня 2019 г.

Из фейсбука Нины Красной. 20.06.2019 г.

«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» С МИХАИЛОМ ПАКОМ и Ко

1.

Из Сеула в Москву пожаловал русский кореец, художник и писатель, автор журнала «Юность» Михаил ПАК, мой и наш с Анатолием ШАМАРДИНЫМ и с нашими общими друзьями друг, который не был в Москве около года.

По такому случаю в редакции 18 июня состоялись традиционные «посиделки», которые совпали с выходом 4-го номера «Юности», где наряду с моими воспоминаниями об Анатолии и воспоминаниями Игоря Михайлова о нём напечатаны и воспоминания Михаила Пака «Однажды зимним вечером в «Юности»

и репродукция карандашного портрета «Анатолий Шамардин», выполненного Михаилом.

«Посиделки» совпали также с выходом 5-го номера, где дано сообщение о том, что участниками АНП «Редакция журнала «Юность» единогласно избран новый главный редактор журнала — писатель **Сергей ШАРГУНОВ**, здесь же — на внутренней обложке — напечатана его цветная фотография, а дальше его рассказ «Об ответах той войны», со справкой об авторе и с его чёрной-белой фотографией. (А Валерий Дударев из-за болезни уже не мог оставаться главным редактором. — Н. К. 7.01.2020)

Совпали «посиделки» и с 64-й годовщиной журнала «Юность».

Всё это и отметили в тёплой атмосфере за накрытым столом участники «посиделок»: члены редколлегии **Игорь МИХАЙЛОВ**, **Евгений САФРОНОВ**, **Светлана ШИПИЦИНА**, **Дмитрий ГОРЯЧЕНКОВ** и иже с ними — **Михаил ПАК**, **Александра ИРБЕ**, **Нина КРАСНОВА**... Я привезла с собой с Солоухинского праздника Покровский пряник. Мы пили чай с этим пряником, и с пастилой, и с печеньями, и с бутербродиками... Пригубили и красного винца «Каберне» («Массандра») — за «Юность», за всё хорошее! Под медитативную корейскую музыку (на щипковых инструментах) и под русско-народное пение Анатолия Шамардина:

И умолк мой ямщик, а дорога

Преодо мной далека, далека...

2.

«Посиделки» в редакции журнала «Юность» никогда не обходились без Толи Шамардина, с которым мы всегда являлись туда вдвоём, не обходятся они без него и сейчас, по крайней мере при мне. Толя всегда присутствует со мной на всех «посиделках», в компании с нашими друзьями, членами редколлегии, редсовета и авторами журнала. Вот и 18 июня — тоже. И мы говорили и говорили о нём. А он, разумеется, слышал всё это, спустившись незримым духом к нам с Небес. И радовался, что мы говорим о нём, мы, которые любили и любим его. А что мы говорили? А вот что, в двух-трёх словах.

Михаил ПАК:

— Толя не только прекрасный певец, но и прекрасный рассказчик.

Все МЫ в один голос:

— Ооо! Даа!

Михаил ПАК:

— Как он рассказывал нам истории из своей жизни! Причём он даже очень невесёлые истории рассказывал весёлым тоном, с юмором и шутками. Например, как он получал квартиру и долго не мог получить её...

Игорь МИХАЙЛОВ:

— Он стоял в очереди, которая не двигалась... то есть двигалась только за счёт естественного убывания очередников...

Нина КРАСНОВА:

— За счёт умирания очередников.

Игорь МИХАЙЛОВ:

— Толя был прописан где-то, но без права проживания там, где он прописан...

Михаил ПАК:

— Такое разве бывает?

Все МЫ в один голос:

— У нас всё бывает...

Нина КРАСНОВА:

— Но Толя никогда не унывал и не отчаивался... Он был оптимист. И даже в трагическом умел видеть что-то комическое.

Михаил ПАК:

— Толю спасал его юмор.

Все МЫ в один голос:

— Да!

Игорь МИХАЙЛОВ:

— У Толи не было ни одного плохого качества. Я ни одного плохого качества не могу назвать. Толя излучал свет вокруг себя. И пел красивые песни красивым голосом.

Нина КРАСНОВА:

— И не гнался за деньгами и за славой и за модой... и не подлаживался под плохие, низкопробные вкусы...

Игорь МИХАЙЛОВ:

— Он не изменял себе... Пел в своём стиле бельканто, даже когда в моду вошла попса и захватила всю нашу эстраду... Он сохранил себя, несмотря ни на что...

Нина КРАСНОВА:

— У Толи была своя публика, с тонкоразвитым музыкальным вкусом, которая очень любила его! Игорь, а как твой сын Саша любил его! Рос на его песнях... на настоящем, высоком искусстве... Потому и получился такой хороший... Учится в музыкальном училище имени Рихтера... Пел на вечере памяти Толи итальянскую песню из Толиного репертуара «Мой папа играет на гитаре» («Бандьеро росса»)...

Игорь МИХАЙЛОВ:

— Ирина Алексеева была на том вечере, услышала Сашу и пригласила его на свой вечер, чтобы Саша спел там песню на ее стихи... А где Толя брал песни для своего репертуара? У Толи в репертуаре есть такие итальянские песни, которых сами итальянцы не знают.

Нина КРАСНОВА:

— Между прочим, Толя собирался и корейские песни петь.

Игорь МИХАЙЛОВ:

— Миша Пак когда-то водил нас в Дом Музыки на концерт корейской музыки...

Михаил ПАК:

— Да...

Дмитрий ГОРЯЧЕНКОВ:

— И мы там фотографировались...

Нина КРАСНОВА:

— Нам всем и Толе очень понравился этот концерт. А у нас с Толей есть подруга, певица Елена Калашникова, ученица Зыкиной и Бокова. Она фольклорная певица, но поёт не только русские народные песни, но ещё и корейские. И Толя собирался петь с ней в дуэте корейские песни, наряду с русскими. У него было много творческих планов.

...У всех у нас много творческих планов. Дай Бог, чтобы они осуществлялись. Саша Ирбе издала и принесла в редакцию новую

книгу стихов «Верни мне мои сны». Светлана Шипицина — свою книгу прозы «Замужем за президентом...». Миша Пак сейчас работает над романом о русских корейцах... Я — над трилогией о Толе «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», над вторым томом, куда включу и воспоминания Миши и Игоря о Толе... напечатанные в 4-м номере журнала «Юность», и стихи Саши Ирбе. А сам журнал пошлю и утёсововедам Амчиславским в Нью-Йорк, для них и для Одесского Утёсовского музея, и в Хасаут-Греческое, и в Карачаевск, и в Рязань, и в Шадринск, и ещё кое-куда, где есть уголки памяти Анатолия Шамардина. И дай Бог журналу «Юность» уже с новым главным редактором подняться на новый высокий уровень и стать лучше и сильнее!

20 июня 2019 г., Москва

14. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ГАЗЕТА ВИКТОРА ЛИННИКА «СЛОВО»

1.

Из фейсбука Нины Красновой. 24.12.2016

ПОДАРОК ОРФЕЮ — АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ — ОТ ГАЗЕТЫ «СЛОВО» К НОВОМУ ГОДУ И КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

В № 24 (933) номере газеты «Слово», в последнем номере этого (2016 года) года, 23 декабря, вышла целая полоса, посвящённая Анатолию Шамардину, на стр. 14, — там моя статья «Памяти Орфея» с двумя фотографиями и мои стихи о нём. Вот такой подарок газета сделала ему к Новому году и ко дню рождения, к 11 января, и не только ему, но и мне, и всем почитателям этого уникального певца и композитора, чудесного самородка, поцелованного Богом.

Я поехала в редакцию «Слова», встретилась там с главным редактором Виктором Линником, получила от него заказанные мною экземпляры, поблагодарила его за то, что он всегда поддерживал Анатолия, печатал и мои материалы о нём, и мои интервью с ним, и его прозу, и продолжает поддерживать его и теперь, и меня всегда поддерживает, сфотографировалась с ним, подарила ему «Эолову арфу», посвящённую Толе, оба номера, где, кстати, есть странички о «Слове». Давно собиралась сделать это. И приложила к альманаху кассету Толи «Время нежностей», на одной стороне которой Толя поет иностранные песни на греческом, итальянском и немецком языках, а на другой стороне — русские народные и свои собственные на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова и на мои.

Виктор Линник основал эту газету 19 лет назад и, несмотря ни на какие трудности, выпускает ее уже 19 лет, он настоящий подвижник, болеющий душой о русской культуре, о литературе и искусстве. Помогите ему Бог во всём, что он делает.

...Вернувшись к себе домой, я села за стол, расстелила на нём газету, открыла её на стр. 14 и сказала Толе, глядя на его портреты, которые стоят у меня на столе:

— Толенька, радуйся, газета «Слово» опять напечатала тебя... И «Независимая газета» всё время печатает тебя, мои материалы о тебе... как и раньше... И «Поэтоград» тебя печатает, и «Литературные известия»... Ты регулярно появляешься во всех газетах... И никто не скажет, что тебя нет...

Потом я прочитала Толе вслух всю полосу и выпила в его честь чашку чая «Гринфелд» с бутербродиком.

24 декабря 2016 г., Москва

2.

Из фейсбука Нины Красновой. 5.05.2018
К 80-летию со дня рождения Анатолия Шамардина

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН В ГАЗЕТЕ «СЛОВО» У ВИКТОРА ЛИННИКА

1.

Яичком к Христову дню стала для меня газета «Слово» с отрывками из моей книги об Анатолии Шамардине, появившимися там 27 апреля 2018 года, прямо в день 4-летия со дня ухода Анатолия в мир иной, или, как ещё говорится, в «лучший мир». Причем отрывки эти занимают там целых две полосы, целый разворот! На одной полосе, на странице 12, — очень красивый портрет Анатолия 70-х годов, а на другой полосе, на странице 13 — наша с ним фотография 2009 года, где мы с ним стоим на фоне стенда в Рязанской областной библиотеке имени Горького после своего творческого вечера, Толя там со своей лучезарной улыбкой на лице и с гитарой в руке.

2.

Я приехала в редакцию «Слова» за заказанными мной экземплярами газеты. Встретилась с главным редактором Виктором Линником, нашим с Анатолием давним другом, который не раз печатал нас обоих на страницах «Слова»... Толю — с его материалами, меня — с моими, в том числе и о концертах Толи, и наши интервью «Я с порога запел под гитару...», «Русское бельканто Анатолия Шамардина» и т. д., которым Толя по-детски радовался и которыми гордился перед своими друзьями и приятелями и которые хранил в своем архиве, как и я.

Напечатал Виктор Линник в 2014 году и мой большой некролог о Толе, с большим количеством подписей, под которыми поставил и свою подпись, и печатал мои репортажи о вечерах памяти Толи...

3.

Виктор Линник — журналист-международник высшего класса, в свое время окончил романо-германское отделение филологического факультета МГУ, занимался американской литературой, в совершенстве владеет английским языком, посетил 50 с лишним стран, читал лекции в университетах США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, много лет работал от газеты «Правда» собственным корреспондентом в Нью-Йорке, в 1993–1994 годах был главным редактором этой газеты, потом, в 1998 году, основал газету «Слово». Член Союза писателей России, член Академии российской словесности, Академии русской литературы... словом, яркая и разносторонняя личность...

И очень ценит и меня, и Анатолия. Бывал на наших творческих вечерах.

И, между прочим, имеет музыкальное образование и когда-то, а точнее в 70-е годы, выступал со своим братом Дмитрием и сестрой Мариной в вокальном фолк-рок-ансамбле «Трио Линник», пел русские и американские песни. Так что очень хорошо разбирается в музыкальном и вокальном искусстве и знает, что там почём, и что за «звёзды» взяли засилье в нашей эстраде. Его на мякине не проведешь.

4.

Каждый раз, когда я приезжаю в редакцию к Виктору Линнику, мы фотографируемся с ним на память. И теперь сфотографировались. И, конечно, поговорили о Толе.

Я: — Слишком рано Бог унёс его к себе.

Виктор Линник: — Да, Толя же был совсем молодой (несмотря на свои не юные года)...

Я: — Он потому и побежал за автобусом, где забыл свой мобильник, что не чувствовал себя старым...

Виктор Линник: — Да, был бы и чувствовал бы себя старым, не побежал бы...

Я: — Он побежал за автобусом, за мобильником, как ребёнок, у которого отняли, увезли игрушку... Или как ребёнок, у которого мяч выкатился на дорогу... Ребёнок побежал за своим мячом и не подумал о том, что может попасть под машину, попасть в беду...

Виктор Линник: — Я маленьким один раз тоже выбежал на дорогу, и меня едва не задавила машина...

Я: — А Толя побежал... И у него сердце не выдержало... и тромб оторвался...

Виктор Линник: — Зато Толя не лежал прикованным к постели много лет, как лежат тяжелобольные люди, с инсультами, с параличами... Не мучился и никого не мучил... Ему каждый может позавидовать. Он легко ушёл... Как любимец Бога или Неба... Шекспир про таких, как Толя, говорил:

Любимцев Неба
Бог уносит рано...

Или, нет, он говорил:

Любимцев Неба
Смерть уносит рано...

Увы, увы...

5.

А в кабинете у Виктора Линника стоят на стеллаже все номера моего альманаха «Эолова арфа», которые я дарила ему, и тематические номера 7 и 8, «Русский Орфей — Анатолий Шамардин»...

6.

Я прокрутила (на диктофоне) сотрудникам редакции нашу с Толей песню «Сон под пятницу» в исполнении Толи. Он всем понравился, и литсотруднику Володе, и бухгалтеру Кристине... и уборщице...

— Очень красивый у него голос, и песня красивая...

— Это хороводная песня... в стиле русского фольклора.

— Да... И мелодия красивая, и слова...

А Виктору Линнику я подарила кассету «Время Нежностей», где на стороне «А» Толя поет песни о любви на итальянском, греческом, немецком и японском языках, а на стороне «Б» — на русском языке, в том числе и на мои стихи, и на стихи Виктора Бокова, Алина Кешокова и русские народные песни «Степь да степь» и «Однозвучно гремит колокольчик».

7.

А у себя дома я разложила газету «Слово» на столе, около портретов Толи и около иконки... И показала и прочитала Толе отрывочки своей книги о нём «Золотой самородок из Хасаута Греческого», напечатанные в газете... А потом ела сваренные мной щи, которые он любил и которые мы с ним ели когда-то и приговаривали: «За Нину! За Толю!.. И за наших безвременно ушедших родственников и друзей, которые сейчас могли бы есть щи и радоваться, как мы с тобой...» — Вот и Толя очутился в сонме этих безвременно ушедших...

Но почему-то мне кажется, что он по-прежнему радуется и моим щам, и газете «Слово», которая не забывает его и отводит под материалы о нем целые развороты.

5 мая 2018 г., Москва

P. S.

Роль газеты «Слово» в увековечивании Анатолия Шамардина особенно хорошо видна в Библиографии, которая прилагается к трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» отдельным томом. — *Н. К.*

15. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЭКСЛИБРИС «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»

30.05.2014, 20:20 (Из фейсбука Нины Красновой 29.05.2014)

СБЫЛАСЬ МЕЧТА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Фотография: Экслибрис «Независимой газеты» с некрологической статьёй об Анатолии Шамардине «Бог взял песнопевца в Рай», 22 мая 2014 г.

Странным образом иногда сбываются у человека мечты после его смерти. Мой друг, певец и композитор Анатолий Шамардин мечтал о том, чтобы в Экслибрисе «Независимой газеты» когда-нибудь появилась статья о нём. Правда, заметок о нём там было много, в связи с литературными вечерами, на которых он выступал, пел свои песни. Но он мечтал еще и о статье. И вот она появилась сегодня в Экслибрисе «Независимой газеты» (22 мая 2014 г.). Некрологическая статья о нём — «Бог призвал песнопевца в рай». Толя был человек с повышенным чувством юмора. И если бы сейчас воскрес, то очень обрадовался бы этой статье и сказал бы: «Наконец-то моя давняя золотая мечта сбылась!» При чем у него после смерти уже три золотые мечты сбылись: статья о нём появилась в «Московском комсомольце», а в «Литературной газете» появилась отдельная заметочка о нем, а в «Слове» — аж целая полоса (правда, все некрологические, но ведь и этого не каждый удостоится, а он удостоился)! Воистину смерть — продолжение жизни, как очень точно сказал поэт Евгений Степанов.

К 80-летию со дня рождения
и Дню памяти Анатолия Шамардина*
«НГ», Экслибрис, 20 сентября 2018 года.

Рубрика «ПЯТЬ КНИГ НЕДЕЛИ».

Нина Краснова. ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО». История о жизни уникального певца и композитора Анатолия Шамардина. Трилогия. Том 1.– М.: Вест-Консалтинг, 2018. — 492 с. ISBN 978–5–91865–504–7.

Книгу о певце и композиторе Анатолии Шамардине составила поэтесса Нина Краснова. В ней — истории из жизни певца, рассказанные его родными и записанные поэтессой, например, о том, как его хотели утащить цыгане, как девушки «обозвали» его Марчелло Мastroяни. Утесов, по рассказу певца, сказал: «Ну как он может петь русские песни с таким носом?» — и велел дирижеру Владимиру Старостину: «Володя, возьми Толю в оркестр в порядке исключения. Пусть он поет песни народов мира и свои авторские песни». Герои многочисленных баек и анекдотов, в которых звучит прямая речь Шамардина, — Эдуард Хиль, Геннадий Хазанов, Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Махмуд Эсамбаев, Лев Ошанин, Кола Бельды, Сергей Лемешев, Иван Козловский, Евгений Мартынов, Михаил Шуфутинский, Андрей Вознесенский, Александр Иванов, Римма Казакова, Валерий Золотухин, Евгений Евтушенко и др.»

* К 80 летию со дня рождения и Дню памяти Анатолия Шамардина в Экслибрисе «Независимой газеты» вышел целый разворот с моими отрывками из книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Роль НГ-Экслибриса в увековечивании Анатолия Шамардина особенно хорошо видна в Библиографии, которая прилагается к трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» отдельным томом. — Н. К.

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»
В «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ»**

1.

Давно собиралась я встретиться со своими друзьями из «Независимой газеты», с экслибрисовцами, с Женей Лесиным, Андреем Щербакком-Жуковым и Леной Семёновой, подарить им свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», отметить в узком кругу выход этой книги в свет и, как говорится, обмыть её.

И вот на днях, в среду, 6 сентября, я встретила с ними в редакции, и мы отметили выход книги, отрывки из которой появились на 12-й полосе Экслибриса несколько месяцев назад, в апреле, к Дню памяти Анатолия Шамардина, как яичко к Христову Дню, с цветным портретом певца, филолога, инязовца, полиглота и с черно-белой репродукцией картины Франца фон Штука «Почелуй сфинкса» — к сюжету «Штраф за аморальное поведение» — и с юмористическим комментарием под ней, касающимся героев сюжета: «Всю ночь увлекались друг другом...». Ни в одной газете (и даже в журнале «Крокодил») нет таких остроумных иллюстраций к литературным материалам, как в Экслибрисе. Причем в качестве иллюстраций используются серьезные образцы мировой живописи, а не карикатуры и не шаржи.

2.

...Толя Шамардин очень любил «Независимую газету», регулярно читал ее, всю, от корки до корки, как и я... Подчеркивал там авторучкой или карандашом и цитировал мне вслух какие-то строчки. Был очень рад статьям, в которых мелькало его и мое имя... в основном в статьях о литературно-музыкальных вечерах, в которых мы оба участвовали. Он говорил:

— Опять мы с тобой есть в Экслибрисе! — и, со свойственной ему склонностью к преувеличениям, добавлял: — Ни о ком в газетах не пишут столько, сколько о нас с тобой! Почти в каждом номере Экслибриса о нас пишут!

Он восхищался стилем газеты, её неофициозностью, оригинальной подачей материалов, независимыми, свободными

принципами, восхищался Женей Лесиным и его командой... И, естественно, главным редактором Константином Ремчуковым...

Удивлялся, как Женя Лесин ухитряется совмещать службу в газете со стихотворчеством... и каждый день писать стихи, причем такие, которые не влезают в рамки газеты, а порой и вообще ни в какие ворота не лезут. Задумывал сочинить песенки на его стихи из книги «Записки из похмелья»:

Однажды Мане у Моне
Украл из штанов портмоне.
А может, и не
Мане у Моне
Украл, а Моне у Мане.

Ко мне пришла Краснова Нина,
Принесла бутылку джина.
Съела весь мой мармелад. (Или: ... виноград.)
Всё равно я Нинке рад.

«Ащежуковки» Андрея Щербака-Жукова Толе тоже нравились.

3.

После ухода от нас Толи Шамардина «Независимая газета», Экслибрис, который некоторые называют Секслибрис, по-прежнему продолжает печатать на своих страницах статьи, в которых, как и раньше, есть Толя, а где он — там и я. Правда, теперь это в основном статьи о вечерах его памяти или о вечерах, связанных с памятью о нем. Но, как сказал один товарищ: нельзя сказать, что Толи нет, если о нем пишут и пишут, и в «Независимой газете», и в «Поэтограде», и в «Литературных известиях», и в «Слове», и в фейсбуке...

4.

Среда в Экслибрисе — самое горячее время недели, время, когда готовится к сдаче в типографию очередной номер. И вот 6 сентября я принесла в редакцию Экслибриса свою книгу о Толе и с большим интересом смотрела, как «ребята» работают над номером, как

вытаскивают из интернета, просеивают через символическое решето и сортируют литературную информацию для той или иной полосы, как отбирают книги для рубрики «Пять книг недели» и безошибочно определяют, какая туда годится, а какая не годится. И всё это делают весело, непринуждённо, «как бы резвясь и играя», да еще и обмениваясь друг с другом шуточными репликами.

Пространство редакции Экслибриса тесное. Состоит из двух отсеков. В одном отсеке — основной кабинет, со шкафами, диваном и столами Жени Лесина и Андрея Щербака-Жукова, а в боковом отсеке — кабинетик Лены Семеновой.

Книг в редакции мно-о-ого... Они стоят на столах, образуя высокую стенку, кладку не из кирпичей, а из книг и лежат на полках в шкафах и на подоконниках, и на заднике дивана... И непонятно, как «ребята» успевают прочитывать или хотя бы просматривать, пролистывать всю эту литературную продукцию, которая поступает к ним каждый божий день по незримому конвейеру.

5.

В конце рабочего дня мы обмыли мой «Золотой самородок...» водкой «Царь», которую пили из маленьких рюмочек, закусывая вarenыми сардельками, лимоном, помидорами, сушками, рязанскими яблоками... Под тосты «за всё хорошее!» Я пила из самой маленькой а-ля старинной рюмочки «Елабужская муха», в которой помещается граммов десять водки. Женя и Андрей рассказали мне антиалкогольную историю происхождения этой рюмочки, тянущуюся к эпохе Петра Первого. А Толя смотрел с обложки книги и с Небес на всех нас и улыбался. И мы чувствовали его присутствие в стенах редакции.

9 сентября 2018 г., Москва

P. S.

Роль Экслибриса «Независимой газеты» в увековечивании Анатолия Шамардина особенно хорошо видна в Библиографии, которая прилагается к трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» отдельным томом. — *Н. К.*

«ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!» — ТАК ГОВОРИЛ НИКОЛАЙ СТАРШИНОВ

1.

Поэт Николай Старшинов рассказывал мне, в редакции альманаха «Поэзия», как один друг когда-то принёс и подарил ему газету со статьёй одного журналиста о поэтах, среди которых в строку упоминался Николай Старшинов, и сказал ему:

— Смотри, Коля, здесь о тебе написано!

Старшинов быстро пробежал статью глазами и, пожимая плечами, сказал:

— Да здесь мало обо мне написано, почти ничего. Только фамилия моя упоминается.

— ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ... — посоветовал ему друг.

Старшинов прочитал статью и свою фамилию «раз, ещё раз, ещё много-много-много-много раз» и удивлённо сказал:

— Да, не так уж мало обо мне здесь написано...

— ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!

— Чем дольше я читаю здесь о себе, тем яснее вижу, что обо мне здесь всё больше и больше написано... моя фамилия упоминается в статье не один раз, а столько раз, сколько я читаю её... Десять, двадцать, тридцать раз...

Спасибо, друг! — радостно убирая газету в свой портфель, сказал Старшинов.

2.

...Мы с Толей Шамардиным взяли пример со Старшинова. И когда в какой-то газете, в «Литературной газете» или в «Независимой газете» или в «Московском комсомольце» или в «Слове» или ещё где-то, упоминалась фамилия Толи, я говорила ему:

— Смотри, Толенька, здесь о тебе много написано.

— Да где же много?

— ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!

А когда в какой-то газете упоминалась моя фамилия, Толя говорил мне:

— Смотри, Нинетта, здесь о тебе много написано.

— Да где же много?

— ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!

А когда в какой-то газете упоминалась и его, и моя фамилия, я говорила ему, а он мне:

— Смотри, здесь о нас с тобой много написано.

— Да где же много?

— ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!

И мы с ним весело смеялись, убирая очередную газету в свой архив, чтобы время от времени как можно дольше перечитывать всё, что о нас там написано.

Иногда Толя шутил:

— Нинетта, ни о ком в газетах не пишут так много, как о нас с тобой!!!

20 декабря 2018 г., Москва, Перово

16. АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ — 80 ЛЕТ (было бы в 2018 году)

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

В 2018 году, в юбилейный год 80-летия со дня рождения Анатолия Шамардина, произошло много важных и хороших событий, связанных с увековечиванием памяти этого солнечного человека, чудодейственного певца и композитора, солиста оркестра Леонид Утёсова.

В издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг» вышла моя книга **«Золотой самородок из Хасаута-Греческого»** (первая часть моей трилогии, 492 стр.), посвящённая Анатолию и открывшая собой новую литературную серию «СВЛ» — «Судьбы выдающихся людей», и в той же серии, в том же издательстве вышла моя книга **«Ортодоксальный хулиган — Иосиф Раскин»** (416 стр.), в которой много страниц о Толе в связи с Иосифом. А в Нью-Йорке вышла книга Бориса и Эдуарда Амчиславских о Леониде Утёсове **«Навсегда Утёсовым остался»** (368 стр.), в которой целых 30 страниц посвящено Анатолию Шамардину.

Состоялись презентации этих книг и вечера памяти Анатолия Шамардина в ЦДЛ, в Гостиной Союза писателей XXI века, в редакции журнала «Юность», на телеканале Евгения Степанова «Диалог», на разных литературных «посиделках», а в 2019 году, в год 5-летия со дня смерти Анатолия — ещё и в Рязани и в Солотче, на фестивале «Под небом рязанским», а ещё — и в Доме Пашкова в Москве, а ещё и в Одессе, в научной библиотеке и на Одесском телевидении, и опять на телеканале Евгения Степанова «Диалог»...

И было очень много посвящённых Анатолию Шамардину публикаций в прессе, в Экслибрисе «Независимой газеты», в «Поэтограде», в «Литературных известиях», в газете «Слово», в одесской газете «Порто-Франко», в журналах «Юность», «Дети Ра», в альманахе «Золотое руно» и т. д. и т. д. (См. Библиографию в приложении к трилогии «Золотого самородка...», отдельный том.)

Я уж не говорю о том, что в социальных сетях, в фейсбуке и в Группе «Памяти Анатолия Шамардина» каждый день появляются материалы о нем и звучат записи его песен.

*Нина Краснова,
23 декабря 2019 г.*

P. S.

А вот (см. дальше) некоторые странички из Фейсбука и из Группы «Памяти Анатолия Шамардина». — *Н. К. 23.12.2019.*

Нина Краснова. Фейсбук. 16–17.12.2017 г.

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-
ГРЕЧЕСКОГО» — УЖЕ В «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГЕ»
ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА**

1.

Вчера я, наконец-то, закончила работу над текстовой частью первого тома своей трилогии о Толечке Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и привезла её в редакцию Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг» Жене Степанову на Павелецкую. А сегодня увидела несколько страниц макета этой книги, который сделала Ирина Ракитина. Макет мне понравился, я одобрила его, и теперь Ирина будет верстать книгу, в которой получилось 560 страниц и которая выйдет в переплёте — в твёрдой обложке, прошитая нитками, а не только склеенная клеем, то есть будет крепкая и не рассыплется при пользовании ею. А я ещё подберу для неё фотографии из наших с Толей фотоархивов.

Женя Степанов сказал мне, что этой моей книгой откроется новая серия издательства «Вест-Консалтинг», в пику известной серии «Жизнь замечательных людей» — «ЖЗЛ», и будет называться «Судьбы выдающихся людей», сокращённо — «СВЛ»!!!

О! Толечка! Знал бы ты, в какую серию ты попадёшь! Как бы ты обрадовался этому!!!

— Там потом выйдет и моя, которую я сейчас пишу, книга о Татьяне Бек... — сказал Женя, — выйдут и другие книги других авторов... об очень известных, и не об очень известных, но выдающихся людях... Вообще о каждом человеке можно написать интересную книгу, даже и о невыдающемся. Каждый человек со всей своей жизнью чем-то интересен. ...Надежда Кузнецова (Шихиди) собирается писать о (своем друге, режиссёре и сценаристе документальных фильмов) Христофоре Триандафилове... Но самой первой выйдет и откроет новую серию твоя книга о Толе! Это очень много значит!

— Ещё бы!

— Такие книги о людях, которые уже ушли в мир иной, по существу воскрешают этих людей.

2.

— Жень... И может быть, Бог специально подвергает нас сильным переживаниями о тех, кто уходит от нас, о наших родных и близких людях, чтобы мы написали о них?.. — сказала я Жене Степанову.

— Да, в этом их спасение и наше спасение... У меня после того, как я (недавно) потерял маму, была такая опустошённость в душе... А сейчас у меня каждый день пишутся стихи, это моё спасение, я подключен к Небу, откуда они падают на меня, валом, как снег на голову.

А у меня пишутся истории о Толе... Падают на меня сверху валом. И я записываю их... Чтобы не пропала его жизнь, чтобы она сохранилась в книгах.

— Жень... ты учился в семинарии... и как ты думаешь... как ты считаешь... правда есть другое измерение, параллельный мир...

и там живут наши родные и близкие люди, которые уходят от нас? И они видят нас и помогают нам в нашей жизни?

— Это так и есть. Они живут там и наблюдают оттуда за нами... и видят нас и подают нам свои знаки... и не просто живут, а работают, как и на земле...

— А не просто сидят под райскими деревьями и ничего не делают...

— Они выполняют каждый свое назначение... и являются к нам... Мой родной брат является ко мне во сне каждой ночью. Он самый родной мой человек. Мы с ним слеплены из одного материала,..

— ...из одной глины...

— Да. Хотя вообще-то все люди — братья и сёстры, все — от Адама и Евы... какой бы кто национальности не был... русский, татарин, еврей...

— Все — братья и сёстры...

— Да. И я разговариваю со своим братом, а он со мной точно так же, как в жизни... Он ходит по дому, заходит в кухню... И у меня нет ощущения, что его больше нет. Он есть.

— И ведь сон — это тоже жизнь...

— И жизнь — это сон.

— Кальдерон говорил: «Жизнь есть сон»...

— Да. И мой брат является ко мне во сне живой, как в жизни.

— Ты так и написал об этом в своих стихах:

...Жизнь — это сон, во сне живой
Ко мне приходит мой братишка.

Приходит, курит «Беломор»,
Пьет чай неспешными глотками.
И мы заводим разговор
О Пушкине и Мандельштаме.

Жизнь продолжается во сне...

— А когда говорят, что душа человека вселяется в новое тело... тогда получается, что это будет уже другой человек... который не будет помнить тебя... ничего не будет помнить из той жизни, из которой прилетела и вселилась в него душа...

— Нет, это в буддизме душа вселяется в новое тело...

— И не обязательно в человека... а и в кошку, в собаку, в камень... в насекомого...

— А в христианстве человек, который уходит от нас, остается тем же самым человеком... Патриарх Кирилл так и сказал по ТВ: это тот же самый человек. И когда он воскреснет, это будет «не другой, а тот же самый человек»...

Женя Степанов ещё раньше процитировал эти слова Патриарха Кирилла в своём фейсбуке. И я взяла их эпиграфом к своей книге о Толе, к первому тому. И еще я взяла эпиграфом к своей книге гениальные строки Жени Степанова:

**живые становятся мёртвыми
мёртвые становятся живыми**

Живые умирают, все умрут... а мёртвые становятся живыми... воскресают... все воскреснут... А некоторые до того, как воскреснут во плоти, воскреснут в книгах, которые мы пишем. И Толечка Шамардин воскреснет и уже воскрес в моей книге о нем. И будет радоваться ей, когда она выйдет в «Вест-Консалтинге» Жени Степанова, и уже радуется у себя на Небе, в своём параллельном мире... Я чувствую это своей душой...

16–17 декабря 2017 г., Москва, Перово

Нина Краснова. Фейсбук. 4.01.2018.

**ПЕРВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РАДОСТЬ В НОВОМ ГОДУ —
ПОДАРОК ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА АНАТОЛИЮ
ШАМАРДИНУ**

ко Дню рождения и Юбилею, к 11 января 2018 года

Вчера я ездила в редакцию Союза писателей XXI века и получила там от Жени Степанова заказанные мною экземпляры «Поэтограда», и среди них:

Номер 39 за 2017 год, где напечатаны мои стихи, посвященные солисту оркестра Леонида Утесова певцу и композитору Анатолию ШАМАРДИНУ, мои «Поминальные свечи...» ему.

Номер очень красивый, на мелованной бумаге, с цветными фотографиями.

Это — моя первая литературная радость в новом году! СПАСИБО за неё Евгению Степанову и его сотрудникам!!!

...Газета со стихами, посвященными Анатолию Шамардину, вышла в преддверии Дня Рождения и 80-летия этого солнечного человека и солнечного певца и композитора, соловья с золотым голосом! В газете около 50 моих стихотворений, это собственно говоря — КНИГА В ГАЗЕТЕ! Вот такой ПОДАРОК Анатолию к 11 января и к юбилейному году!!!

4 января 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 9.01.2018.

**11 ЯНВАРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ И ЮБИЛЕЙ ПЕВЦА
И КОМПОЗИТОРА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА,
СОЛИСТА ОРКЕСТРА ЛЕОНИДА УТЁСОВА**

**Группе Памяти Анатолия Шамардина в фейсбуке
и всем нашим друзьям-фейсбукерам**

Дорогие друзья!

11 января 2018 года певцу милостью Божьей **Анатолию Шамардину**, уже несколько лет пребывающему на Небесах, исполнилось 80 лет, если иметь в виду его календарный возраст, но по своему биологическому возрасту Анатолий навсегда остался молодым и до конца жизни сохранил свой молодой, чистый, невероятно красивый голос исключительного тембра. И сейчас вы можете послушать известную народную песню «**Степь да степь**» с очень непривычной аранжировкой, в совершенно новом, неожиданном стиле и в неизвестном вам исполнении Анатолия, который когда-то пел ее в оркестре **Л. Утёсова** и однажды спел с оркестром народных инструментов **С. Гордеева** и запись которой чудом сохранилась на плёнке в фоноархиве певца. Музыковед, радиожурналист **Игорь Макаров**, коллекционер редчайших пластинок и записей, друг Анатолия, оцифровал её и таким образом спас для всех нас. А администратор Группы Памяти Анатолия Шамардина **Сергей Тарасов** сделал фоторяд к ней из фотографий, которые я прислала ему по электронной почте.

Вслушайтесь в голос певца, в этот нежнейший тенор, слово льющийся с Небес, из неземной сферы и переливающийся тончайшими оттенками и передающий всю драматическую суть песни...

Певица **Джилда Мажейкайте**, которая в 70-е годы работала с Анатолием Шамардиным в оркестре **Л. Утёсова**, обладавшая очень низким голосом, альтом, называла голос Анатолия «наше колоратурное со-

прано»: «Где наше колоратурное сопрано?» — с улыбкой спрашивала она. В песне «Степь да степь», в последнем куплете Вы услышите тенор, переходящий в «колоратурное сопрано» и в душевный плач человека, замерзающего в степи и покидающего земной мир и дорогих ему людей и уносящий с собой свою любовь к ним и к своей любимой.

...Вечная светлая память нашему бесценному певцу Анатолию Шамардину, дарящему нам радость и наслаждение и целебную внутреннюю силу своим голосом, своими песнями! Пусть каждый из нас 11 января поднимет и выпьет бокал или фужер или рюмку за него!

Нина Краснова,
ответственная за Группу Памяти Анатолия Шамардина

9 января 2018 г., Москва

P. S.

В фоторяде использованы следующие фотографии (в фейсбуке см. список всех фотографий. — Н. К.). — Н. К. 10 января 2018 г.

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ
Edward Amchislavsky
Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»
(Фейсбук)

11 января 2018 г. в 5:12 · Соединённые Штаты Америки, New York, Нью-Йорк ·

Сегодня исполнилось 80 лет со дня рождения Анатолия Шамардина, уникального вокалиста, солиста оркестра под управлением Леонида Утёсова!

Более подробную информацию о певце, видеоклипы его песен можно услышать и увидеть в ФБ на страницах группы «Памяти Анатолия Шамардина» <https://www.facebook.com/groups/1043784975710373/>

**ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА
НИНЕ КРАСНОВОЙ ОТ УТЁСОВОВЕДОВ
АМЧИСЛАВСКИХ — БОРИСА И ЭДУАРДА
для юбилейного вечера Анатолия Шамардина**

Дорогие друзья! Юбилейный вечер Анатолия Шамардина на одной из больших сцен будет проведен, когда выйдет моя книга о нём, которую я написала и которая уже верстается. А сегодня, 11 января, в день его рождения, я решила провести виртуальный юбилейный вечер в кругу друзей-фейсбукеров. Давайте помянем нашего славного песнопевца, послушаем его песни и выпьем за него кто что может, кто чай, кто сок, кто винцо, а кто и водочку. И прочитаем письмо, которое прислали мне из Нью-Йорка отец и сын Амчиславские — Борис и Эдуард, писатели, искусствоведы, утёсоведы, основатели Музея-квартиры Леонида Утёсова в Одессе, где нашлось место и для книг о солисте оркестра Утёсова Анатолии Шамардине, и для дисков и кассет с его песнями, в том числе и песнями, которые он пел, работая солистом оркестра, и которые записывал во Всесоюзной фирме «Мелодия».

*Нина Краснова,
11 января 2018 г.*

Эдуард Амчиславский — Нине Красновой

Дорогая и уважаемая Нина Петровна!

Сегодня не просто День Рождения, а Юбилей — 80 лет — очень близкого Вам человека, солиста оркестра под управлением Леонида Утёсова, выдающегося исполнителя песен Анатолия Викторовича Шамардина. Он исполнял русские народные песни и романсы, песни народов мира на греческом, итальянском, немецком и японском языках. А сколько прекрасных песен он создал на стихи советских поэтов... И, несмотря на это, худсовет не рекомендовал

Анатолия для работы в Утёсовском оркестре. Однако, Леонид Осипович услышал, насколько уникален голос молодого исполнителя, и, как говорится, взял Анатолия Шамардина «под свое крыло», привел его в оркестр и включил песни в исполнении Анатолия в программу оркестра. Потом будут пластинки, аудиокассеты, CD-диски, которые сохранили нам волшебный, золотой голос Анатолия Викторовича...

Можно уверенно сказать, что особой вехой в жизни Анатолия стала Ваша с ним встреча. Вы стали его музой, он вдохновил Вас на стихи, которые стали основой новых песен. Одним из итогов этого прекрасного содружества стал CD-диск «Анатолий Шамардин. Сон под пятницу». Но и после ухода Анатолия Викторовича Вы продолжаете с ним виртуальное общение. Достаточно упомянуть ряд книг, уже изданных Вами, книг, над которыми Вы работаете, цикл стихотворений, посвященных А. Шамардину и опубликованных в газете «Поэтоград». Вы достойно храните память о неординарном и удивительном солисте Анатолии Шамардине. Огромная благодарность Сергею Тарасову за его прекрасную работу в социальной группе «Памяти Анатолия Шамардина» на Facebook. Общими усилиями мы не просто сохраняем память о близких людях, но и помогаем многим людям узнавать их творчество.

Как справедливо Вы заметили в одном из посланий: «Наше (с Вами, Эдуард, и с Вашим отцом Борисом Амчиславским. — *Н. К.*) знакомство произошло благодаря Леониду Утёсову и солисту оркестра Леонида Утёсова Анатолию Шамардину! Они ушли в мир иной, а Вам и нам велели долго жить и делать большие хорошие дела!» Пусть эти слова будут нашей совместной путеводной звездой! Наши наилучшие пожелания участникам сегодняшнего юбилейного вечера! Мысленно с Вами...

*Борис Амчиславский,
доктор искусствоведения, член Союза писателей XXI века,
11 января 2018 года
Нью-Йорк, США*

Люди, которые на это отреагировали (более 100 человек):

Галина Васильевна Аверкина, Зульфия Алькаева, Татьяна Аксёнова, Edward Amchislavsky, Мария Арбатова, Юлия Арешева, Олег Асиновский, Марина Ахмедова, Людмила Балацкая, Галина Богаченко, Александр Бобров, Марина Волченко-Мысливцева, Людмила Геман, Галина Гвоздецкая, Σωκράτης Γραμματικόπουλος, Yorgos GreGo, Лидия Григорьева, Сергей Демичев, Нина Дитинич, Елена Дога, Владислав Доброславский, Наталия Елизарова, Вера Завгородько, Vera Zubarev, Антонина Истомина, Галина Йонаш, Илья Канакиди, Александр Кирнос, Светлана Кирсанова, Alex Klas, Нина Краснова, Лариса Косарева, Юрий Крохин, Александр Кувакин, Елена Кузмина, Варя Ковтунец, Елена Кузнецова, Надежда Кузнецова, Ингрид Лансере, Елена Литвинская, Yelena Litinskaia, Клавдия Лунина, Лариса Львова, Мила Мадаминова, Иван Малов, Сергей Матвеев, Людмила Медведева, Ольга Михайлова, Мария Нефёдова, Людмила Осокина, Пасхалов Александр Михайлович, Андрей Патаракин, Georgios Pimenidis, Людмила Писарь, Рада Полищук, Надежда Рафаилиди, Лиана Репина, Гоар Рштуни, Ольга Серкова, Михаил Скрыльников, Эмиль Сокольский, Евгений Степанов, Сергей Тарасов, Дмитрий Терёшин, Елена Ткачевская, Alfya Todd, Лорина Тодорова, Ольга Трифонова, Элеонора Трощенко, Светлана Турчина, Дмитрий Унт, Иван Фисев, Идилия Фомичёва, Валентина-Валерия Хабарова, Элла Храмова, Tatiana Chertova, Евгений Чигрин, Эвелина Шац, Liubov Shcherbinina, Tatyana Yamrom... и т. д.

Люди, которые на это отреагировали (более 35 человек):

Оксана Алдошина, Людмила Балацкая, Alina Burmistrova, Галина Гвоздецкая, Дмитрий Горяченков, Игорь Гриньков, Сергей Демичев, Татьяна Ершова, Ольга Заброцкая, Александр Кирнос, Нина Краснова, Юрий Крохин, Надежда Кузнецова, Бабка Лидка, Yelena Litinskaia, Мария Нефёдова, Пасхалов Александр Михайлович, Андрей Патаракин, Александра Поландова, Виктория Соловьёва, Сергей Тарасов, Елена Ткачевская, Идилия Фомичёва, Niki Fotiadou, Камиль Хайруллин, Надир Ширинский, Юрий Шуников, Liubov Shcherbinina, Борис Якубович... и т. д.

КОММЕНТАРИИ:

Сергей Тарасов: Мы всегда будем чтить память греческого русского соловья и делать всё, что в наших силах, чтобы донести память о нём до людей независимо от их возраста. Спасибо Эдуарду Амчиславскому за добрые слова. Человек жив пока о нём помнят. А значит — Анатолий Шамардин будет жить вечно. Говорят, греческие герои и любимцы богов не умирают, а их берут на Олимп, улаживать слух богов. Я в это верю.

Нина Краснова: О, все так и есть, Сережа! И все так и будет!

Liubov Shcherbinina: По вере вашей будет дано вам!

Людмила Балацкая: Да, Анатолий действительно был рожден для того, чтобы улаживать слух, и не только богов. И его песни с каждым годом будут все ценней и ценней. А Вы, Нина, и дальше будете хранительницей этого неповторимого таланта. Здоровья и успехов в Вашем благородном деле. Мои поздравления с юбилеем!

Елена Кузнецова: Нинуль, помни и люби всегда и навсегда. С этим тебе жить — с памятью о чудесном человеке, о соловье, дающим радость людям. Жду книгу, жду презентацию, горжусь тобой. А у меня сегодня внуку 26, козерожки наши.

Нина Краснова: Дорогая Леночка! Вашему Козерожке, внуку Вашему, как и Вам, я желаю всего самого хорошего!!!

Галина Йонаш (о фотографии 2010 года: Толя и Нина в студии «Изограф»): Как же вы прекрасны, гармоничны и радостны! Ваша любовь не знает границ, времени и пространства, и потому она будет светить всем любящим душам, озаряя их частичкой этой небесной, Богом данной человеческой любви!..

Нина Краснова (фото: Анатолий Шамардин и Нина Краснова на дне рождения Анатолия в редакции журнала «Юность»): 11 января 2011 года.

Liubov Shcherbinina: Анатолий был жизнерадостным человеком, практически на всех фотографиях его глаза искрятся добром и смехом!

Юрий Шуников (прислал фотопортрет Анатолия Шамардина в фейсбук).

Нина Краснова: Юра, спасибо тебе за этот фотоподарок к Юбилею Анатолия Шамардина!

Надежда Кузнецова: С Днём рождения, наш дорогой Певец и Композитор Анатолий Шамардин! С тобой и без тебя мы духовно вместе и с радостью слушаем песни в твоём исполнении!

(Прилагается фотография, где Нина и Надежда на юбилейном вечере Надежды в Доме национальностей.)

Надежда Кузнецова: На моём Юбилейном вечере ты Звучал!!!

Сергей Тарасов: Ещё как звучал! (Комментарий к фотографии: Нина Краснова и Надежда Кузнецова на юбилейном вечере Надежды Кузнецовой 2017 года) На этом фото вы особенно обе красивые.

Галина Богачеко: Молодцы! Мысленно с вами! 🙄😊❤️💔

Александра Поландова: Мы, как и Анатолий, всегда с вами! 🙏👤

Нина Краснова, Администратор группы: Дорогая Александра! Спасибо Вам за стихи о нас с Анатолием и за композицию с этими стихами и с фотографией!

КОММЕНТАРИИ:

Надир Ширинский: Нина!! С Юбилеем!! Я с Вами!!

Нина Краснова, Администратор группы: Дорогой Надир! Я очень рада этому! И Анатолий рад! И все наши друзья!

Нина Краснова: Надир! А не могли бы Вы написать свои воспоминания об Анатолии, страничку или две? Я включила бы их в книгу. Вы очень хорошо говорили о нем на его прошлогоднем вечере в ЦДЛ 11 января 2017 года, на фуршете в нижнем кафе.

Надир Ширинский: Спасибо за предложение написать!! Напишу с огромным удовольствием!!

Нина Краснова: Спасибо, Надир! Выпейте, пожалуйста, за Толечку Шамардина — чай или что-нибудь покрепче!

Надир Ширинский: Про задание выпить — понял!! Хочется спеть на презентации книги!!

Нина Краснова: Очень хорошо!

Liubov Shcherbinina (Любовь Щербинина): Дорогая Нина, я бесконечно счастлива за ваш с Анатолием светлый союз, основанный на глубоких и искренних чувствах, его ничто никогда не разрушит! Такие высокие отношения — пример для многих и мечта, способная стать реальностью! Я буду ждать вашу новую книгу с нетерпением!

Tatiana Chertova: Поздравляю! Помним, чтим, любим! Ожидаем книгу!

Alfiya Todd: С днем рождения в раю, Анатолий Шамардин! Благодаря вашему уникальному таланту и вашей Музе вы нашли во мне вечную поклонницу! Светлая память! ❤️❤️

Людмила Осокина: Светлая память Анатолию! С юбилеем его, там, на небесах! Всех благ ему! И тебе, Нина! Ты так заботишься о его памяти и о творчестве его.

Ингрид Лансер: Светлая Память Анатолию. Пусть там ему будет хорошо от наших теплых слов и воспоминаний!

Елена Ткачевская: Светлая память талантливому Анатолию Шамардину! В день его 80-летия особая благодарность всем организаторам Группы Памяти, собирающим музыкальные и литературные материалы об А. Шамардине, низкий поклон Нине Красновой.

Людмила Геман: Светлая память Анатолию!

Владислав Доброславский: Светлая память, Анатолию и Царствие Небесное!

Олег Асиновский: Любовь!

Галина Йонаш (комментарий к фотографии: Нина Краснова и Анатолий Шамардин в детской студии «Изограф», 2010): Как же вы прекрасны, гармоничны и радостны! Ваша любовь не знает границ, времени и пространства, и потому она будет светить всем любящим душам, озаряя их частичкой этой небесной, Богом данной человеческой любви!..

Идилия Фомичёва: Фото — «Супер»!

Татьяна Кириличева: Всем сердцем с вами, Ниночка!!!!

Надежда Рафаилиди: Толя всегда заканчивал любой дружеский разговор словами: «Ну, что — нас ждут великие дела!!!» И вот на таком душевном подъеме и думается о нём всегда. Спасибо, Ниночка, за Вашу трепетную Любовь, Память о Толе!!! В его день рождения наша сердечная память о нём!

Tatyana Yamrom: Спасибо, Ниночка, что делитесь с нами со всеми Вашей любовью к Анатолию — он ведь пел для всех, и Ваша любовь к нему согревает сегодня всех, кто любит его песни. Мне было приятно увидеть имя Эдика Амчиславского в Вашей заметке. Он очень отзывчивый человек. Когда-то я подарила ему диск барда

Кати Яровой, которой уже не было в живых, и он написал о ней статью для газеты «Форвертс» в Нью-Йорке. Мир тесен, и хорошие люди обязательно в нём встречаются.

Edward Amchislavsky: Татьяна, спасибо за теплые слова. Диск Кати с удовольствием периодически прослушиваю...

Edward Amchislavsky: Ниночка, дорогая, подумал, не исключено, что Леонид Осипович сегодня Там, за одним столом с Анатолием отмечают этот Юбилей...

Ведь Л. О. так любил Толю, как говорится «держал его под своим крылом»... (Прилагается фотография Леонида Утёсова, который сидит за накрытым столом с яствами и напитками.)

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Ну, конечно, Леонид Утесов отмечает этот Юбилей вместе с Анатолием! Ведь Л. О. любил Толю, а Толя любил его!!!

Нина Краснова:

СПАСИБО ВСЕМ УЧАСТНИКАМ виртуального — фейсбукского — вечера памяти, посвященного Дню Рождения и Юбилею Анатолия Шамардина, певца мирового класса!!! Спасибо всем за «лайки» и комментарии!!! Всё это войдет в мою новую книгу об Анатолии Шамардине, в следующий том...

13 января 2018 г., Москва

Нина Краснова

ПЕВЕЦ ВЫСШЕЙ МАРКИ

Анатолий Шамардин — солист Утёсовского оркестра

Ты работал кем? Солистом оркестра
Самой высшей марки — марки экстра.
Восхищались все солистом оркестра
Самой высшей марки — марки экстра.

2 марта 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 16.01.2018.

**«ПОСИДЕЛКИ» В БАЛАШИХЕ
С НАДЕЖДой КУЗНЕЦОВОЙ В ДЕНЬ 80-ЛЕТИЯ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
11 января 2018 года**

1.

В прошлом году день рождения Анатолия Шамардина отмечался прямо 11 января в ЦДЛе, на вечере памяти Анатолия в Малом зале и на фуршете в нижнем кафе. И ещё — в интернете. И в прессе, в «Независимой газете» (в Экслибрисе), в «Слове», в «Поэтограде»... А в этом году — пока только в интернете, в моём фейсбуке и в Группе «Памяти Анатолия Шамардина»... и в домах у кого-то из его и наших с ним друзей. Правда, незадолго до этого — в караево-черкесской газете «День Республики», в «Московском комсомольце» и опять в «Поэтограде». А юбилейный вечер Анатолия состоится тогда, когда выйдет моя трилогия о юбиляре или хотя бы первая книга трилогии, она скоро будет подписана в печать.

Утром я ездила к нему на Новосходненское кладбище, в Химки, потом посидела у себя в Перове дома за накрытым столом среди его портретов, послушала кассету «Время нежностей» с песнями в исполнении этого соловья Золотое Горлышко, поотвечала на телефонные «праздничные» поздравления, помолилась о нем и поехала в Балашиху к нашей подруге Надежде Кузнецовой, которая ждала меня там. И мы очень хорошо отметили и наступивший Новый год, и 80-летие Толечки, который мог бы еще жить и жить...

2.

Мы расположились на просторной и уютной кухне, которая по существу является гостиной, поставили на подоконник, около наряженной еловой веточки со смешным — в Толином стиле — Снеговичком, Толин цветной улыбающийся портрет, зажгли свечечку. И принялись «пиршествовать», как сказал бы Толя. Ели жареную картошечку с куриной грудкой и с овощным салатом и пили

крымское вино из фужеров с греческим орнаментом. И произносили тосты. За Толечку, и за Христофора, фотография которого висит на стене, над диваном, и за Надю, и за Нину... И говорили по душам... И подводили свои итоги прошедшего года и обсуждали свои творческие планы на новый год. Надя после издания своей книгой «Русская гречанка», которая пользуется успехом у читателей, собирается писать книгу о Христофоре, а я — дописывать свою трилогию о Толе:

— Как говорил Толечка, будем делать великие дела! То есть увековечивать память о наших любимых, о солисте оркестра Утесова, певце и композиторе Толе Шамардине и о кинорежиссере и сценаристе Христофоре Триандафилове... Они теперь оба пребывают на Небесах и смотрят на нас оттуда и видят всё, что мы делаем, чем занимаемся на земле, и поддерживают нас и вдохновляют на «великие дела»! И сейчас присутствуют здесь, с нами.

Можно сказать, мы провели наш вечер, наши «посиделки» в Балашихе вчетвером, неразлучной компанией. Отметим Толин юбилей все вместе.

(И все друзья из Группы «Памяти Анатолия Шамардина» были с нами!)

16 января 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 14.01.2018 г

ЧЕТВЕРТЫЙ НОВЫЙ И СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД БЕЗ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

В течение 20 лет, с 1993 года по 2014, я встречала Новый год и Старый Новый год вместе с Толей Шамардиным. В основном с ним вдвоем, а иногда и с кем-то из наших родственников и друзей. Один раз встречала с ним Новый год в ресторане «Дом охотника и рыболова» у Кузьмы Зелилова, один раз — в кафе Домодедово, на свадьбе молодожёнов, которую вела Надежда Кузнецова, один

раз — в редакции журнала «Юность»... А когда была жива моя матушка, мы с Толей несколько раз встречали Новый год в Рязани, с моей матушкой и сестрой...

И только один раз за весь этот период я встречала Новый и Старый Новый год одна, в 1995 году, когда Толя был на гастролях в Германии и звонил мне оттуда.

Я тогда написала об этом и потом включила в свою книгу «Семейная неидиллия» (во вторую часть книги, которая называется «Несемейная идиллия») вот такие стихи:

Нина Краснова

* * *

Анатолию Шамардину

И Новый год, и Старый Новый год
Я встретила в своем доме одна.
На ключ закрыв для посторонних вход,
Фужер печали выпила до дна.

На всех телеканалах раздавались
Мелодии веселые и смех,
И звезды разных видов раздавались
До трусиков и далее, при всех.

Сидела я одна — с твоим портретом,
Боясь помять его и повредить.
Мой Домовой присутствовал при этом
И, если надо, мог бы подтвердить,

Что Новый год и Старый Новый год
Я встретила в своем доме одна.
На ключ закрыв для посторонних вход,
Фужер печали выпила до дна.

И вот уже четвертый Новый год и Старый Новый год я, как в этих стихах, встречаю одна, без Толи, который теперь находится в Царствии Небесном. Мои друзья и родственники приглашают меня на эти праздники к себе в гости, но я предпочитаю оставаться у себя дома. Я зажигаю свечку около фотопортрета Толи и около иконки и включаю диск или кассету с его песнями и накрываю столик на нас двоих, как в своей частушке, которую Толя очень любил и которая есть в моей книге «Залёточка», с моей картинкой:

Я накрою столик
Для нас с тобою, Толик,
И мы с тобою, Толик,
За этот сядем столик.

14 января 2018 г., Москва

КОММЕНТАРИИ друзей-фейсбукцев:

Сергей Тарасов: Нина, ты конечно же не была одна в эти праздники, ибо домовой, он же дух Анатолия Шамардина, был с тобой, как и прежде. Он просто реинкарнировался в твои воспоминания, стихи, работу над книгами.

Нина Краснова: Всё так и есть, Сережа! Потому я и не пошла ни к кому в гости и к себе никого не приглашала.

Liubov Shcherbinina: Двое счастливых людей!

Владимир Коркин: Мужчины ревнуют Нину к Её Другу, но помирять не спешат.

Нина Краснова: Володя, спасибо Вам за Ваш юмор! Толечка оценил бы его, как оценила я!)))

Нина Краснова: Живите долго, Володя! Всех Вам радостей в новом году и вообще!

Нина Краснова Дорогие друзья, я очень благодарна вам всем за ваши «лайки», за ваши отклики на то, что я пишу и помещаю на страничках фейсбука! Будьте здоровы, удачливы, счастливы! Я вас всех люблю!

Владимир Коркин: Благодарю ВАС, Нина, и Вам всего самого доброго

Нина Краснова:!!!+++++

Елена Литвинская: Нина Краснова! Спасибо, и Вам здоровья, счастья, творчества!

14.01.2018.

Нина Краснова. Фейсбук. 1.06.2018.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» ПРИЕХАЛ В ПЕРОВО

Ура! Наконец-то я получила тираж своей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Тираж небольшой, всего 200 экземпляров, но тем ценнее каждый экземпляр. Книга вышла в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», в новой серии «СВЛ» — «Судьбы выдающихся людей» — и открыла собой эту серию. Книга изумительно красивая по своему художественному оформлению, в переплётё коричневого тона, от светлого, до темно-коричневого, с великолепным портретом Анатолия на первой стороне обложки и с моим портретиком на задней стороне обложки... Книга толстая, в ней 492 страницы, и 60 фотоиллюстраций из наших с Анатолием архивов.

Про такую книгу можно сказать: берёшь в руки — имеешь вещь. Ею налюбоваться нельзя. И я думаю, что и начитаться нельзя. Там — жизнь Толи со всеми веселыми и грустными событиями, приключениями и злоключениями, и с людьми, которые сыграли в его жизни ту или иную роль.

— Знал бы Толя., какая книга о нем вышла... Как бы он радовался ей! — сказала я Жене Степанову, сожалея, что Толя не знает (и никогда не узнает?) об этом, и желая, чтобы он знал...

— Он знает... — уверенно сказал Женя. — Потому что смерти нет. Жизнь вечна. Мы здесь, на Земле, находимся в командировке...

— В гостях, как говорят священники...

— И потом все уйдем в мир иной... и все встретимся там. Вечной разлуки нет.

— А в мире ином людей намного больше, чем на Земле... Здесь мы проходим испытания, а потом переходим в мир иной... в лучший мир.

— И никто из нас не задержится здесь. У всех есть билеты отсюда туда...

Успокоил меня Женя Степанов, который, между прочим, изучал в Швейцарии богословие.

Женя вынес со склада на улицу пять коробов моего тиража. (Каждый короб весит килограммов десять!) Верстальщица и художественный оформитель книги Ирина Ракитина, высокий профессионал своего дела, сфотографировала меня и нас с книгой на фоне двора. Я подарила им обоим по экземпляру, на каждом написала автографы. Женя договорился с таксистом, чтобы тот довез меня до дома и поднял книги на мой третий этаж... за приемлемую для меня плату. И таксист, которого зовут Сергей Кабанов, с удовольствием доставил меня и мой тираж ко мне домой.

И я весь вечер радовалась книге, рассматривала, листала ее и читала вслух некоторые странички, сидя за столом около портретов Толи. И чувствовала, что Толя радуется книге вместе со мной.

1 июня 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 2.05.2018.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ЗНАЕТ, ЧТО ВЫШЛА МОЯ КНИГА О НЕМ

Днем 29 мая я получила тираж своей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и подумала: знал бы Толя, какую книгу я выпустила... как бы он радовался ей вместе со мной. «Он знает...» — уверенно сказал мне Женя Степанов. А ночью 30 мая мне приснился сам Толя и подтвердил это.

Я сидела за каким-то очень большим стационарным компьютером, перед огромным монитором размером с большой киноэкран и искала в сетях интернета разные видеозаписи Толи. И нашла там новый ролик, где Толя, в светло-сером костюме, выступал на большой сцене, шел по ней слева направо, боком, в профиль ко мне (и ко всем зрителям), и пел свою новую, неизвестную мне песню с очень и очень красивой мелодией, наподобие армянской песни «Ты красавица», слов которой я не запомнила, но смысл ее был такой:

Я люблю тебя,
Я люблю тебя,
Я люблю тебя
И не разлюблю...

Или вот в таком ритме:

Я люблю тебя, Нинетта,
Я люблю тебя, Нинетта,
Я люблю тебя, Нинетта,
Никогда тебя не разлюблю...

Мне захотелось скопировать себе ролик с этой песней, с живым Толей, для видеоархива. И вдруг я почувствовала, что живой Толя (сошел с экрана?) стоит около меня, за моим правым плечом и молча, без слов, как это бывает в снах, говорит мне, телепатически передавая информацию из своей головы в мою, из своего сердца в мое:

«Да, надо скопировать этот ролик, скопируй его... Я люблю тебя, Нинетта, никогда тебя не разлюблю».

...Я проснулась и поняла, что Толя знает, какую книгу о нем я выпустила в «Вест-Консалтинг», и радуется ей вместе со мной... И любит меня. И сообщает мне об этом через свою песню, через мой сон, через который открывается портал в параллельный — не земной, а небесный — мир, где сейчас находится Толя.

2 мая 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук 21.12.2018 г.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — В ЦДЛе!

В 2018 году в нашем литературном мире — в издательстве Евгения Степанова в «Вест-Консалтинг» — появилась новая серия «Судьбы выдающихся людей», «СВЛ», аналогичная серии «Жизнь замечательных людей», «ЖЗЛ», но не дублирующая её. Она основана Евгением Степановым и Михаилом Раскиным. И первая книга, которая вышла в этой серии, — книга **Нины Красновой** (*моя!* — Н. К.) «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — об уникальном русско-греческом певце и композиторе, солисте оркестра Леонида Утёсова, инязовце, филологе, полиглоте Анатолии Шамардине! И о людях, с которыми судьба сводила его в жизни, среди них знаменитые певцы, артисты Леонид Утёсов, Эдуард Хиль, Клаудио Вилла, Николай Никитский, Георгий Виноградов, Эмиль Горовец, Зара Долуханова, Сергей Лемешев, Иван Козловский, Евгений Мартынов, Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, Николай Сличенко, Валерий Золотухин, и знаменитые поэты Виктор Боков, Николай Старшинов, Алим Кешоков, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Римма Казакова, Александр Тимофеевский, Тамара Жирмунская, и более молодые, а также писатели Виктор Астафьев, Иосиф Раскин, Андрей Яхонтов... и т. д. и т. д., а также

и незначительные люди, которые сыграли свою роль в его судьбе. Книга об Анатолии Шамардине это книга и о них. В ней много весёлых историй, сценок, эпизодов, много юмора, есть и анекдоты, хотя судьба главного героя драматична, если не сказать — трагична, это дорога с препятствиями через тернии к звёздам.

Сегодня эта книга поступила в ЦДЛ, в литлавку, на литприлавок, правда, всего **«в одном бесценном экземпляре»**, с автографом Нины Красновой!!! Кто будет обладателем этой раритетной, реликтовой книги?

Кстати сказать, Анатолий Шамардин, который ушел в мир иной почти пять лет назад, не раз выступал в ЦДЛ, в Малом и Большом зале. И теперь его голос время от времени звучит там с дисков и флэшек, на литературных вечерах.

ФОТО: Вот «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» среди книг из серии «ЖЗЛ» о Булате Окуджаве, Эдуарде Багрицком, Александре Вампилове, Геннадии Шпаликове, Леониде Гайде и книг Аллы Демидовой, Олега Табакова, Льва Новожёнова, Бориса Рыжего. А вот и автор «Золотого самородка...» Нина Краснова с дежурной ЦДЛа, продавцом книг Раечкой!

21 декабря 2018 г., Москва, Перово

Нина Краснова. Фейсбук. 2019.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — У ЕЛЕНЫ ИСАЕВОЙ!

Очень интересно было мне узнать, кому достанется моя книга «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», которая вышла в «Вест-Консалтинге» Евгения Степанова тиражом всего 200 экземпляров и которая всего «в одном бесценном экземпляре» появилась на прилавке Центрального Дома литераторов. И моим друзьям-фейсбукерам это было интересно.

И вот через какое-то время я прихожу в ЦДЛ, а дежурная Рая сообщает мне:

— Нина, вашу книгу купила поэтесса Лена Исаева...

Так вот кому достался единственный экземпляр «Золотого самородка»! Леночке Исаевой, которая была лично знакома с героем этой книги и всегда была его большой почитательницей, и который тоже был ее большим почитателем и за три месяца до своей кончины выступал на творческом вечере Лены в редакции журнала «Юность»...

Книга попала в хорошие руки!

А через какое-то время я встретила в Леной Исаевой в ЦДЛ на заседании Приемной комиссии Союза писателей Москвы. И Лена сказала мне:

— Я читаю твою книгу о Толе, мы с моей мамой вместе читаем ее...

— Я рада... И Толечка на своих Небесах рад... Спасибо! Передай привет своей маме...

Маму Елены Исаевой зовут Катя, Екатерина, она тоже большая почитательница Анатолия Шамардина, и моя тоже.

Нина Краснова. Фейсбук. 17.06.1018.

**«ПОСИДЕЛКИ» В ПЕРОВЕ С НАТАЛИЕЙ
НИКИФОРОВОЙ В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ
КНИГИ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ
САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»**

1.

Бог послал мне хорошую соседку по району — поэтессу Наталию Никифорову, ученицу Игоря Волгина из студии «Луч». Наташа живёт в Новогирееве. Познакомились мы с ней когда-то (года четыре назад) на одном из вечеров в ЦДЛ, потом виделись на других вечерах, и на вечере «лучистов» в Литературном институте, и на юбилейном вечере Игоря Волгина в театре «Мост», и в Гостиной Союза писателей XXI века, и постепенно подружились, и начали время от времени устраивать «посиделки» у меня дома, в Перово. Наташа

приносила и читала мне свои стихи, светлые, добрые, лиричные, а я дарила ей свои книги, «Тайна», «Имя», «Цветы запоздалые», «Четыре стены», и посвященные Анатолию Шамардину альманахи «Эолова арфа», номера 7 и 8. Она оказалась большой моей поклонницей, читала их от корки до корки, с карандашом в руках, и регулярно перечитывала всё это и высказывала мне свои — самые восторженные — впечатления обо всём. Она оказалась ещё и большой поклонницей Анатолия Шамардина. Мы вместе с ней слушали его песни на дисках, когда она приходила ко мне, и смотрели ролики с его песнями и с фоторядами к ним... И она захотела, чтобы это всё тоже было у неё. И всё это у неё теперь есть. Она влюбила в меня и в Толю еще и свою семью, и мужа, и обоих сыновей, и свою сестру, которые тоже стали нашими с Толей поклонниками.

2.

И, естественно, что когда у Евгения Степанова в «Вест-Консалтинге» вышла моя книга о Толе «Золотой самородок из Ха-саута-Греческого», мы с Наташей устроили у меня дома «посиделки» в честь такого радостного события... И весь вечер любовались книгой и её художественным оформлением, за которое спасибо верстальщице Ирине Ракитиной, и открывали и читали вслух страницы этой книги. И стихи Наташи, посвященные Толе, которые я включила туда:

Наталья Никифорова-Любина

* * *

Анатолию Шамардину

Талантами Русь-матушка богата,
Они и без огранки хороши,
Им честь всегда дороже груды злата,
Большие не скопили барыши.

Работают неистово, запально,
Для Родины не жалко живота,
Но часто плачет свечка поминально
И в рай им отворяются врата.

2016 г.

А потом Наташа включила свой смартфон (где она хранит и носит с собой ролики с песнями Толи!) и нашла там ролик, который Андрей Рэдулеску сделал к Толиному Дню памяти в Доме национальностей 30 апреля 2015 года, к годовщине со дня Толиного ухода на Небеса... И Толя своим лёгким, полётным голосом запел нам о т т у д а (а не только со смартфона) свою весёлую песню в моцартовском стиле «Влюбленный дуэт» — вокализ, «понятный душе» без слов... И таким образом сообщил нам: я жив!

25 июня 2017 г.

Нина Краснова. Фейсбук. 24.06.2018.

**«ПОСИДЕЛКИ» В БАЛАШИХЕ С НАДЕЖДОЙ
КУЗНЕЦОВОЙ-ШИХИДИ В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ
КНИГИ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ
САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»**

1.

Вчера мы с Надеждой Кузнецовой-Шихиди отметили у неё дома, в Балашихе, выход моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — о певце и композиторе Анатолии Шамардине, моем и нашем с ней друге. Обмыли эту книгу ягодной наливкой под хорошую закуску, под салат из тушеных кабачков и баклажанов, с вареными сардельками, с печенкой, со свежими огурчиками и помидорчиками... а потом еще и бобовым супом... а потом еще и чаем с сыром и тортиком... а потом еще и компотом из сухофруктов...

а потом еще и кофе с сливками... Наши «посиделки», с небольшими перерывами, растянулись на целый день.

Мы поставили на подоконник около стола книгу с великолепным Толиным портретом на обложке, который выражает идеальную сущность «золотого самородка».

— Надя, помнишь, в советское время в киосках продавались открытки с видами популярных артистов? Фотография Толи на обложке вполне могла бы быть такой открыткой. И все девушки влюблялись бы в него. До того он здесь красивый, благородный, артист высшего класса.

— Он здесь — грек в своем лучшем виде.

Надя вспомнила, как Толя когда-то (в 1995 или 1996 году) познакомил ее со мной (она, к моему большому удовольствию, вспоминает это каждый раз на всех наших «посиделках» в Балашихе).

— Мы случайно встретились на Тверской улице, вы с Толей и я. У вас с ним был тогда конфетно-букетный период (который потом продолжался всю жизнь). И Толя представил тебя мне, сказал: «Это поэтесса Нина Краснова. Я пишу песни на ее стихи». Ты смущенно заулыбалась, потупила глазки. А Толя смотрел на тебя с такой нежностью и трепетностью... И когда докоснулся до твоей руки, у него рука дрожала от волнения. Я помню эту картинку, она стоит у меня перед глазами...

А я помню, что Надя тогда сказала ему: «Приходите в Московское общество греков. Вы теперь от нас никуда не уйдёте... Будете участвовать в греческих мероприятиях»...

2.

— Надя, выпьем за Толечку!

— Он рад твоей книге о нем! Он мечтал о ней. И со своих Небес помогал тебе писать ее, вдохновлял тебя.

— Как Христофор Триандафилов со своих Небес вдохновлял тебя на книгу «Русская гречанка».

Мы выпили за Толечку и за мою книгу о нем. Выпили и друг за друга... И за всё хорошее! И за Христофора, цветной портрет которого висит не только в зале, но и на кухне, где мы «пиршествовали», то есть «предавались наслаждению», если говорить языком Толи...

3.

...У Нади скромная по своим размерам, но очень уютная, со вкусом оформленная и очень удобная для жизни и творчества квартирка, которую она получила шестнадцать лет назад от Клуба МВД, где пятнадцать лет работала в культурном секторе, организовывала и вела концерты популярных артистов. Её квартирка — это и ее мастерская с компьютером, и ее личный музей с «иконостазом» родственников, с картинами Христофора и ее дочери Анжелы и внучки Нади, и с архивами на этажерке и в шкафчиках. Это чудесный мир, в котором хочется находиться. Многие здесь сделано руками Христофора, который был не только оператором, кинорежиссером, художником, литератором, но и мастером на все руки.

Я люблю бывать в гостях у Нади. Толя тоже любил. Кстати сказать, он когда-то снимал в Балашихе квартиру около леса, которую мог бы и купить, если бы подзаянл денег у кого-нибудь, но не купил, поскольку своих у него на это не хватило.

Христофору не нравилось, что Толя носит длинные волосы, а иногда хвостик. Христофор говорил ему: «Толя, ты — мужчина, ты должен носить мужскую прическу, выглядеть мужественно». Надя время от времени подстригала Толю. А мне, наоборот, нравилось, когда у Толи длинные волосы и хвостик, и самому Толе это нравилось больше. Он с такой прической выглядел лирично и романтично. Толя был лирик и романтик... И у него был соответствующий репертуар.

— Толя был рома-а-нтик... — с растяжкой сказала Надя. — И всё, что он пел на концертах, попадало в «десятку». И сейчас, когда я бываю в каких-то компаниях, на каких-то мероприятиях, я всегда беру с собой его песни на диске или на флэшке и даю послушать людям, и люди от него в полном восторге. И от шлягеров народов мира, и от авторских песен...

4.

Я попросила Надю немножко подравнять мне волосы. И она не только подравняла мне их, но и завила на пяти «бигудюшках», и у меня получилась отличная прическа. И мы обе слегка «примарафетились» и лишь тогда сели на кухне за стол отмечать мою книгу о Толе и обмывать её.

...А потом вместе посмотрели материалы для ее книги о Христифоре, которую она собирается подготовить для «Вест-Консалтинга».

...А потом, пока еще не стемнело, мы пошли прогулялись до реки Пехорки...

24 июня 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 26.07.2018.

**«ПОСИДЕЛКИ» В «МУ-МУ» С СЕРГЕЕМ ТАРАСОВЫМ
И «ЗОЛОТЫМ САМОРОДКОМ ИЗ ХАСАУТА-
ГРЕЧЕСКОГО» АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ**

Вчера вечером мы с Сергеем Тарасовым отметили в Новогирее, в кафе «Му-Му» выход моей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Давно собирались сделать это, но всё как-то никак не могли встретиться с ним. И вот вчера всё же встретились в Новогирее и отметили в кафе «Му-Му» выход моей книги. В которой есть белые стихи Сергея «Вечер памяти Анатолия Шамардина в Доме национальностей 28 апреля 2015 года», начинающиеся обращением ко мне:

Прекрасная Есенина землячка,
Красавица, добрейшая душа...

.....

Ты посвятила всю себя заботе
О человеке дорогом тебе,
И в этот вечер все пришли послушать
О том, как надо, в общем-то, любить...

.....

И обжигающая Мила Романиди
Тебе поклон земной свой отдала...

Кстати сказать, Мила Романиди, Муза Сергея, визуально присутствовала с нами в «Му-Му», в виде эмблемы на новой футболке Сергея Тарасова, и в виде одной из фотографий, которые есть в книге. Присутствовали с нами и все персонажи, которые есть на фото-вкладке и в текстах книги, и, разумеется, главный герой Анатолий Шамардин. А с ним и все члены Группы «Памяти Анатолия Шамардина», которую Сергей ведет в фейсбуке и которых я перечислила всех в специальном разделе, по алфавиту, и некоторые отзывы которых об Анатолии, о его песнях и о его голосе, процитировала там.

У Толи при его жизни было много друзей, товарищей, приятелей. Но мало кто из них проявил себя после его ухода в мир иной как настоящий друг и помог мне в сохранении памяти о нем. Настоящими друзьями в большинстве своем оказались люди, которые раньше не были и не считались его друзьями и которые знали его не очень хорошо или даже совсем не знали и даже никогда и не слышали о нем. И среди них — Сергей Тарасов, который оказался его горячим поклонником и сам взялся вести в интернете Группу «Памяти Анатолия Шамардина...», владея техническими компьютерными навыками, которых у меня нет, и делает это с душой и удовольствием, причем совершенно бескорыстно. Спасибо ему!

Мы выпили с ним за Толю и за книгу о нем, и друг за друга, и за наших друзей, он — пиво, а я томатный сок, а потом и зеленый чай с фирменными конфетами «Му-Му», и сытно поужинали, и поговорили по душам на самые разные темы, которых у нас хоть отбавляй. Я вручила ему книгу с автографом, а он внес свою посильную финансовую лепту в Фонд Толечки, чтобы я могла дальше реализовывать творческие проекты по увековечиванию «золотого самородка».

Потом мы с Сергеем сфотографировались с гипсовой короной у дверей в кафе «Му-Му», для истории.

На прощание он сказал:

— Я на днях уеду к себе на дачу, в отпуск. Буду там читать твою книгу. Я давно мечтаю об этом...

А уже сегодня он прислал мне в «личку» вот такую записку:
«Какая чудесная книжка, я уже много прочитал!»

26 июля 2018 г., Москва

P. S.

...А в Фейсбуке Сергей написал:

26.07.2018.19.ч. «Сегодня в кафе Му-Му в Новогиреево я встретился с Ниной Красновой и получил от неё книгу о прекраснейшем человеке, певце и композиторе Анатолии Шамардине. Это только первый том, но видно, какой потрясающий труд и какая любовь за ним стоят. Я тоже напишу такую книгу когда-нибудь (*о своей Музе*. — Н. К.). Здесь я вижу фото и высказывания людей, которые мне очень дороги».

...Еще о книге «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 2. 31.08.2019.

Сергей Тарасов: Когда я только начинал читать книгу, я очень волновался, что не пойму её, что там много личного, незнакомого мне. Но как только я прочитал первую страницу, я понял, что мы все уже давно знакомы, и будто перенёсся в те события. Так живо Нина пишет. Фильм смотреть не нужно, хотя... Это идея режиссёрам.

Нина Краснова: Сережа, ты — генератор светлых идей! Спасибо тебе за отзыв о книге и за идею, которую ты подаешь режиссёрам...

Сергей Тарасов: Я думаю, мою идею они рассмотрят в последнюю очередь, но книга есть, и это главное.

Нина Краснова. Фейсбук. 31.07.2018.

«ПОСИДЕЛКИ» ДОМА У ГАЛИНЫ БОГАПЕКО С «ЗОЛОТЫМ САМОРОДКОМ...»

Мы договорились с Галиной Богапеко отметить выход моей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок...» не в каком-нибудь кафе и не у меня дома в Перове, а у неё дома на «Сходненской». Я приехала туда, вся до нитки промокнув под дождем (дождь в пути — считается, к добру, как я знаю). И повесила свою одежду сушиться и, слегка ополоснувшись под душем, облачилась в шикарный бархатный темно-лиловый халат с белой отделкой, который предложила мне хозяйка и в котором я чувствовала себя как дома, а не как в гостях.

Галя накрыла столик на кухне, поставила туда тарелочки со свежими ягодами смородины, голубики, с бананами и тарелочку с грецкими орехами, и тарелочки с красной рыбой, икрой и брест-литовским сливочным маслом, и пакет с соком «Мультифрут», который мы и пили из высоких фужеров за книгу, за Толю, друг за друга, за всё хорошее... закусывая сок бутербродами и заедая ягодами... Потом Галя подала нам горячее, жареную картошечку с жареными грибами-шампиньонами... А потом мы пили какой-то очень редкостный китайский чай... И главное в течение всего вечера мы говорили о Толе, о наших общих друзьях, о литературе и искусстве и о моей книге... Я принесла с собой по просьбе Гали два экземпляра, на одном из них написала ей автограф как участнице этой книги, автору стихов «Песочные часы», посвященных Толе, в которых она называет Толю «народным соловьем» и «чудодеем в апогее Славы, посмертной всегда»:

...Он пел по Божьей воле
На древе жизни, в кроне звёздных лет.
Грек — Шамардин — Великий Анатолий,
Народный соловей...

— Я после Толи никого из современных певцов и певиц слушать не могу... Никого нельзя сравнить и поставить рядом с ним... — сказала мне Галя, поднимая за него очередной фужер с «Мультифрутом».

Гале повезло встретиться и познакомиться с Анатолием лично, в редакции журнала «Юность», где этот соловей пел свои песни, в марте 2014 года, за месяц с лишним до своего ухода в мир иной, на Небеса... И я тогда сфотографировала Галю с Толей, они оба получились на фото очень веселыми...

В «Золотом самородке...» есть комментарии членов Группы «Памяти Анатолия Шамардина» о нем и о его голосе. И среди них есть и комментарии Галины Богачеко. О песне «Если хотите» в исполнении Толи (на мои стихи): «Бесподобно!», — о песне «Селезень и уточка» (опять на мои стихи): «Золотой голос!», — о греческой песне «Пока ты со мной»: «Эта песня — "как подарок" всем нам!»

Галина полистала мою книгу, оценила по самому высшему баллу и её красивое художественное оформление, в коричневатых тонах, и её содержание, и промолвила:

— Такую книгу никто кроме тебя не смог бы написать о Толе (да ещё и издать)...

За окнами гремел гром и лил ливень. А мы с Галей любовались «Золотым самородком из Хасаута-Греческого», и она фотографировала меня с ним, а я — её, для фейсбука.

Сфотографировала я и игрушечную мягкую матерчатую обезьянку Типси, которая сидела с нами на диване и не выпускала «Золотого самородка...» из своих рук, ей эта книга о Толе тоже очень понравилась, тем более, что по своим коричневым и светло-коричневым тонам она очень гармонично сочетается с ней, книга — с Типси, а Типси — с книгой.

31 июля 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 22.08.2018.

**«ПОСИДЕЛКИ» В СТРОГИНЕ С ТАМАРОЙ КОРОЛЁВОЙ
В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ КНИГИ
ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ
САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»**

1.

В начале июня мы с Тамарой Королёвой «навестили» Толечку Шамардина на Новосходненском кладбище, «на могиле, где нету» его*, а потом отметили у меня дома выход моей книги о нём «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». А позавчера Тамара пригласила меня к себе в гости, в Строгино. И там мы ещё раз, теперь уже у неё дома отметили выход моей книги.

Тамара накрыла на кухне стол, большой, овальный, с белой, мелкорисунчатой, непромокаемой плотной скатертью, и сказала:

* Часть цитаты из стихотворения Евгения Евтушенко. — *Н. К.*

— Всё, что есть на этом столе, мы с тобой должны съесть... —
На что я ответила:

— Когда Толя покупал в магазине продукты, большую сумку, или когда мы с ним вместе покупали их, мы всегда, дурачась, говорили: «Это мы всё съедим!». Но не за один день, конечно, а за несколько дней. А съесть за два-три часа или даже за целый день всё, что ты, Тamarочка, наставила на стол, мы с тобой не сможем... Ты готовила всего, как на Маланьину свадьбу... Тут и жареные куриные ножки, и жареные кабачки, и морской салат с клюквой, и бэкон, и огурцы с помидорами, и красная рыба, и бутерброды со сливочным маслом и красной икрой...

— Я могу еще и картошечку сделать...

— Нет, это будет перебор... тут и так всего чересчур много... Толя сказал бы нам: «Девочки, не чревоугодничайте, не плодояорствуйте». А мы сейчас будем чревоугодничать и плодояорствовать? Нет, мы будем «яствовать» и «предаваться наслаждению», как сказал бы Толечка.

И мы с Тамарой сели за стол. И поставили около себя улыбающийся Толин портрет, цветной...

— А что мы будем пить? — Тамара предложила на выбор несколько горячительных напитков, из которых мы остановились на рижском бальзаме с водкой «Русский стандарт» ленинградского разлива...

2.

И как же хорошо посидели мы с Тамарой у неё дома, на пятом этаже, в красивом, просторном, романтичном и уютном мире с элементами евроремонта... Пили из хрустальных рюмочек за Толечку и друг за друга и за наших близких... И слушали в исполнении Толи итальянские, греческие, немецкие песни, на кассете «**Время Нежностей**», которую я принесла с собой и вставила в диктофончик, который тоже принесла с собой...

— За четыре года голос Толи звучит здесь, в этих стенах, первый раз... первый раз за четыре года здесь звучат песни в исполнении Толи... — призналась мне Тамара. — У тебя дома, в Перове, я могу слушать Толю... Когда я бываю у тебя, мне кажется, что Толя там...

там кругом его портреты, там висят его рубашки... я чувствую там его присутствие. А у себя дома я не могла включать его кассеты и слушать его... Начинала плакать... Я же когда-то, в студенчестве полюбила его прежде всего за голос... когда училась в Пятигорском пединституте, как и Толя, сначала услышала голос Толи, за стеной аудитории, где он пел итальянскую песню, а потом уже увидела самого Толю...

— А вот мы сейчас прочитаем об этом в моей книге «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»... — я открыла книгу и стала читать главу «Пятигорск в судьбе Анатолия Шамардина», историю о Толе и о его подруге юности Тамаре Королевой, записанную мной со слов Тамары.

— Всё здесь у меня правильно написано? — спросила я Тамару...

— Да... — подтвердила Тамара и указала мне только на некоторые маленькие неточности, на несколько деталек с отступлениями от реальности, которые она сама считает несущественными в художественном произведении.

...Книга моя Тамаре очень нравится. И нравится она и ее подругам, которые тоже учились в Пятигорском пединституте и знают Толю и которым она подарила по экземпляру «Золотого самородка...», послала по почте, кому в Ленинград, кому в Архангельск... Я принесла Тамаре еще два экземпляра для других её друзей, которые знают и любят Толю... (Тамара за каждую книгу внесла свою лепту в Толин Фонд, чтобы я могла что-то ещё сделать для Толи, о котором кто же и позаботится, если не его друзья и поклонники?)

3.

О чем только не переговорили мы с Тамарой... Обо всем, что у нас с ней на душе и что связано с героем наших «посиделок», с Толечкой Шамардиным...

— Он слышит всё, что мы говорим о нём, и очень рад всему, что мы о нём говорим, — рассуждали мы с Тамарой. — Он наблюдает за нами и любит нас и думает: «До чего же хороши эти двое! Две эти прелестницы, две эти чаровницы!»

Кстати сказать, Тамара была в розовом платье, которое очень ей к лицу, а я — в розовой кофточке, словно мы с ней обе стоворились быть в одинаковой цветовой гамме.

Компанию нам составила кошка Маша, раритетная кошка, которую Толя любил гладить и которая любила сидеть у него на коленях, хотя она с крутым характером и далеко не каждому позволит гладить себя, и далеко не к каждому может сесть на колени. Не как та девушка, о которой писал Есенин: «Многим ты садилась на колени,/ А теперь сидишь вот у меня». Маше 15 лет, она трёхцветная, с пушистой белой, рыжей и кое-где чёрной шерстью, а трёхцветные кошки считаются символами счастья.

4.

...Тамара показала мне книгу на французском языке, которая называется «**Самые красивые слова о любви**». И мы вместе стали просматривать ее, читать афоризмы о любви, среди авторов которых и Вольтер, и Руссо, и Ларошфуко, и Жюль Ренар, и Камю... Тамара — специалист высшего класса по французскому языку, как Толя по немецкому. Она преподаёт французский в университете Дружбы народов. Я когда-то учила «ле ланг франсе» в школе и в Литинституте, получила на выпускном экзамене в Литинституте «отл.» по этому предмету. Но со временем стала подзабывать его, потому что у меня нет практики. И теперь с удовольствием «парлякала» на нем с Тамарой и выписала себе на листочек несколько афоризмов из книги, которые относятся к нам с Толей:

«Что такое настоящая любовь? Это когда — никогда один (не существует) без другого... Но всегда вы (мы) счастливы вместе» (Рене Брок). Моё добавление: «И когда даже смерть не может разлучить вас (нас)».

«Если женщина виновата, надо (мужчине) начать с того, что попросить у неё прощения» (то же самое и если мужчина виноват, надо женщине начать с того, что попросить у него прощения?), «Прощать настолько, насколько любят» (Ларошфуко).

«И когда я стану менее красивой (или менее красивым. — Н. К.), будете ли вы всё ещё любить меня? И когда я стану совсем старой (или совсем старым. — Н. К.), будете ли вы всё ещё любить меня?» (Пьер Луи). Моё добавление: «Да, и это есть настоящая любовь».

Мы с Тамарой выпили за любовь по большой чашке перуанского кофе «Чанчамайо» с молоком и с эклерами... А потом — на посо-

шок, когда я уже собралась ехать к себе домой, выпили еще и чаю. И пожелали друг другу «бон санте» (хорошего здоровья).

...Тамара подарила мне газету «Московский комсомолец», которую давно хранила для меня. Там напечатано эссе Андрея Яхонтова «Смертью смерть поправ», и в этом эссе есть сюжетик о Толе Шамардине, который своей смертью победил смерть.

5.

Из Перово в Строгино я уехала в 12-м часу утра, а из Строгино в Перово вернулась в 11-м часу вечера. Разложила на столе перед портретами Толи «МК» и, мысленно чокнувшись с ним, выпила за него чашку чая с вкусоностями от Тамары, которые она дала мне с собой.

22 августа 2018 г., Москва

Нина Краснова. Фейсбук. 19.09.2018 г.

«ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ХУЛИГАН» С «ЗОЛОТЫМ САМОРОДКОМ ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»

Сегодня я ездила в редакцию Союза писателей XXI века, несмотря на то, что на улице был почти тропический ливень (кстати сказать, считается, что дождь — к счастливому пути). И получила из рук Евгения Степанова свою книгу об Иосифе Раскине «Ортодоксальный хулиган», которая вышла в серии «Судьбы выдающихся людей», как и моя книга об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»! Вот счастье так счастье! Не прав Пушкин, который говорил, что «на свете счастья нет»! Есть!

Книгу об Иосифе я начала делать в июне 2016 года, по просьбе Михаила Раскина, сына Иосифа. И взялась за это с удовольствием и энтузиазмом, потому что Иосиф был нашим с Толей Шамардиным другом, и его друзья и родственники были нашими друзьями, и потому что Иосиф сыграл очень хорошую роль в судьбе Толи, и в моей судьбе, и в нашей с Толей. Именно благодаря Иосифу Толя

когда-то, а точнее — в 1970 году, познакомился с Леонидом Утёсовым и попал к нему в оркестр... Но, конечно, и не только поэтому я взялась делать книгу об Иосифе, а потому что он — выдающийся человек, неординарная творческая личность, библиофил, собиратель анекдотов, баек, крылатых слов и выражений, со всей их неподцензурной лексикой, хранитель этого бесценного устного народного богатства и нашего «великого, могучего, свободного и правдивого русского языка», автор беспрецедентной «Энциклопедии хулиганствующего ортодокса».

Всего месяц назад мы с Женей Степановым подписали «Ортодоксального хулигана» в печать. И вот он уже и вышел из печати в свет, фантастически быстро! Большой том в 416 страниц, с фотоиллюстрациями! Спасибо Жене! Кстати сказать, и он есть в этой книге, его воспоминания об Иосифе, его выступления на вечерах памяти Иосифа... И много-много кто есть в этой книге... И из медийных, и не из медийных лиц... И я есть. И, естественно, Толя Шамардин, который теперь встретился с Иосифом в мире ином, и они оба помогали мне делать эту книгу, вдохновляли меня.

...И вот весь вечер я просматриваю эту книгу у себя дома и люблю её и радуюсь ей. И вот положила её на столе рядом со своей книгой «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» и обмываю чаем с карамелью «Москвичка».

Нина Краснова. Фейсбук. 11.10.2018

ПОДАРКИ «ПОЭТОГРАДА» АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ к его 80-летию со дня рождения

Единственная в нашей стране литературная газета, которая вся посвящена поэзии, — это «Поэтоград» Евгения Степанова и Союза писателей XXI века! Газета для поэтов, где печатаются стихи, а также проза малых форм, и рецензии на книги. Она еще и самая красивая, выходит на мелованной бумаге, с цветными фотографиями. Я — постоянный автор «Поэтограда». В этом году там печатались отрывки

из моей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасата-Греческого», печатались мои стихи из цикла «Поминальные свечи Анатолию Шамардину». И недавно там, в 36-м номере появилось продолжение «Поминальных свечей...». Вот такие подарки сделала газета Анатолию к 80-летию со дня его рождения! Вчера я ездила в редакцию за 36-м номером. Привезла его домой, разложила на столе перед портретами Анатолия и читала ему вслух свои стихи о нем, которые размещаются на трех полосах газеты, с его цветными фотографиями... Толя всё слышал и всё видел со своих высоких Небес, из своего тонкого параллельного мира. И радовался...

Как хорошо, что есть «Поэтоград» и что есть Евгений Степанов, не только прекрасный поэт и прозаик, но и не менее прекрасный издатель!

11 октября 2018 г., Москва, Перово

Нина Краснова. Фейсбук. 13.10.2018.

ПОДАРОК ЮРИЯ ШУНИКОВА АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ к 80-летию со дня рождения

Бесценный подарок сделал к 80-летию Анатолия Шамардина наш с Анатолием друг — поэт **Юрий Шуников!** На днях он привёз мне домой свою видеозапись сольного концерта Анатолия в Политехническом Музее в 2006 году!!! (Первую часть.)

Я познакомилась с Юрием Шуниковым в 2004-м, в Театре на Таганке, а с Анатолием он познакомился почти тогда же, в библиотеке «Русское зарубежье», на вечере журнала «Наша улица». И с тех пор мы и подружились. У нас были общие друзья — **Валерий Золотухин**, его друг юности художник **Джавид Агамирзаев**, главный редактор журнала «Детское чтение для сердца и разума» **Пётр Кобликов**, студент юрфака **Дмитрий Ситников** и много кто ещё. Мы встречались в основном на вечерах в разных культурных точках Москвы... И везде Юрий Шуников старался заснять, запечатлеть

нас для истории на камеру или просто на телефон... О Юрии Шуникове можно с полным правом сказать, что он поэт, который больше, чем поэт. Он еще и фотограф, и оператор... А ещё, как, между прочим, и я, — прирождённый архивариус, собиратель и хранитель своих архивов. И это при том, что у него, как и у меня, нет никаких условий, то есть лишних метров жилплощади для хранения всего этого. А люди, у которых есть условия и лишние метры, как правило, не способны к хранению архивов, им дороги только материальные богатства, разные там бриллианты...

...Сбылась, пусть через 12 лет, но, слава Богу, сбылась моя и наша с Толей мечта — получить видеозапись Толиного концерта в Политехническом Музее, которую Юра не мог передать мне раньше, сначала по техническим, а потом и по иным причинам... потому что она вместе со всеми его архивами оказалась в чужих руках, в чужом доме, и едва не попала на помойку. Спасибо Юре, который с Божьей помощью в лице одного благородного человека спас всё это...

И теперь я смотрю на компьютере сольный концерт Толи 2006 года и радуюсь, и Толя радуется, хотя уже находится на Небесах... И будут радоваться и все его друзья и поклонники, в том числе из Группы «Памяти Анатолия Шамардина», когда этот концерт появится в фейсбуке, и не только там...

...Толя выступает в Политехническом музее со своим греческим ансамблем «Милос», живой и невредимый... в классическом костюме с галстуком... и ходит по сцене и стоит и сидит у микрофона и играет на мандолине и в такт музыке слегка притоптывает ногами в модных узких ботинках... и рассказывает зрителям о своих песнях... А диктор Всесоюзного радио и телевидения **Виктор Балашов** открывает и закрывает программу концерта.

А у Юрия Шуникова есть и ещё кое-какие видеозаписи с Толей... Будем ждать их! (И вторую часть концерта Анатолия Шамардина в Политехническом музее.)

13 октября 2018 г., Москва

Сергей Тарасов

Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»

20 октября в 19:16. Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

Дорогие друзья!!!! У нас большая сенсация, радость, в общем — это чудо. Юрий Шуников любезно поделился с нами своей записью сольного концерта Анатолия Шамардина в Политехническом музее. Мы благодарим Юрия Шуникова за этот дар. Просим прощения за качество звука, запись сделана в 2006 году, из зрительного зала. Эта запись бесценна. *(Запись помещена в фейсбук, в Группу «Памяти Анатолия Шамардина».* — Н. К.)

КОММЕНТАРИИ:

Нина Краснова: Да! Эта видеозапись сольного концерта Анатолия Шамардина в Политехническом Музее 2006 года — БЕСЦЕННА! Спасибо Юрию Шуникову, который не только сделал эту видеозапись, но и сумел сохранить ее для всех нас!!!

Нина Краснова: Был среди приятелей Анатолия один профессиональный оператор, кинооператор с высококачественной, очень дорогой кинокамерой, но вот он не сделал того, что сделал наш друг Юрий Шуников, который сохранил для нас живого певца, чтобы мы через годы и годы могли присутствовать на его концерте и наслаждаться этим!!!

Сергей Тарасов: Это точно.

Нина Краснова: Здесь Анатолий выступает со своим ансамблем греческой музыки «Милос», причем ансамбль здесь в наиболее полном составе — гитаристы Василий Новиков, Анатолий Сёмочкин, Анатолий Кузнецов, Алим Айсин, бузукист Дмитрий Рагушный, домбрист Владимир Яковлев! А сам Толя подыгрывает себе то на гитаре, то на мандолине!

Нина Краснова: Открывает вечер Анатолия Шамардина диктор Всесоюзного радио и телевидения Виктор Балашов!!! Поаплодируем ему, друзья! И поаплодируем Анатолию Шамардину и ансамблю «Милос»!!!

Нина Краснова: Арендовать Большой зал Политехнического Музея Анатолию помог тогдашний глава Московского общества

греков, писатель Кузьма Зелилов, который присутствовал на концерте Анатолия.

Сергей Тарасов: Это очень здорово.

Нина Краснова: Еще бы!!!+++

Людмила Балацкая: Ниночка, это уникальная запись! Видеть Анатолия вживую, такого же заводного, каким я помню его много лет назад!

А какая музыкальная обработка — великие профессионалы! Получила колоссальное наслаждение...

Людмила Балацкая: Смотрела на одном дыхании! Спасибо огромное Юрию Шунникову за бесценный подарок всем нам!

Нина Краснова: Ах, Людочка! Как я рада Вашему чудесному отзыву о Толечке, о его концерте, о его музыкантах! Толя сам подбирал музыкантов для своего ансамбля. А поскольку у Толи был абсолютный слух и повышенное, сильно развитое чувство прекрасного, то он брал в ансамбль самых лучших музыкантов, пусть даже и неизвестных широкой публике.

Людмила Балацкая: Этого у него не отнять.

Нина Краснова: Людочка, мне Ваше мнение особенно ценно, поскольку Вы знали Толю совсем молодым, когда он еще работал в Белгороде преподавателем немецкого языка и руководил студенческой художественной самодеятельностью, а Вы были участницей этой самодеятельности и пели и выступали с Толей в студенческих концертах!

Людмила Балацкая: Поэтому мне так ценны все его творческие шаги. А Вам Ниночка спасибо за память, несмотря на свою загруженность.

Нина Краснова: Людочка милая, для меня сейчас самая большая радость и самое важное дело в жизни — это писать о Толечке и сохранять и доносить до людей записи с его золотым орфеевским голосом и всё, что связано с Толечкой... чтобы не пропала его жизнь, его искусство... чтобы люди знали, что был и есть такой чудесный, солнечный певец, композитор, человек, и чтобы все любили его!

Людмила Балацкая: К сожалению, (у меня) нет ни одной фотографии с Анатолием.

Нина Краснова: Людмила, раньше ведь не было таких фотоаппаратов, которые есть сейчас, например, пленочные и цифровые «мыльницы», которыми могут пользоваться даже и не фотографы... И поэтому сфотографироваться с кем бы тебе даже и очень хотелось бы — это была целая проблема... И, конечно, жалко, что у вас с Толей нет общей фотографии.

Людмила Балацкая: Но зато я знаю и пою все его песни на англ. яз. и нем. яз. Как буду в Москве, непременно встретимся и я спою обязательно!

Нина Краснова: Это замечательно, что Вы поете все его песни на английском и немецком языках! Когда будете в Москве, мы обязательно встретимся с Вами и Вы споете эти песни, и не только мне... Мы устроим вечер памяти Толи, и Вы будет участвовать в нем.

Нина Краснова: Здесь дан пока не весь концерт Анатолия Шамардина... Часть концерта осталась в другом файле, который Юрий Шуников тоже подарит нам!

Нина Краснова: Людмила, а правда ведь такого необычного звучания инструментов, как в ансамбле «Милос», нет ни у кого, ни в каких других ансамблях?

Людмила Балацкая: Я так и поняла, что здесь не весь концерт. Прозвучали только греческие произведения в основном. А ансамбль уникальный. Высокое мастерство исполнения. Мне не встречались такие профессионалы.

Нина Краснова: Первый слева на сцене сидит гитарист Василий НОВИКОВ. Великолепный музыкант и очень-очень добрый, хороший человек... Он сейчас серьезно болен... Его друзья хотят сделать благотворительный концерт со сбором средств на лечение Василия...

Людмила Балацкая: Очень жаль. Он основной солист в этом ансамбле. И чувствуете, что очень скромный.

Нина Краснова: Надо сказать спасибо и Сергею Тарасову, ведущему Группы «Памяти Анатолия Шамардина» за то, что он поместил эту видеозапись в Фейсбуке, и вообще за всё, что он делает для увековечивания Анатолия и как ведущий Группы, и как наш с Анатолием друг!

Людмила Балацкая: Бесспорно! У вас там собралась надежная команда! А Сергей, если не ошибаюсь, является один из основоположников создания группы Анатолия.

Нина Краснова: Да, Сергей сам предложил мне создать эту Группу. А я без него не смогла бы вести ее, у меня для этого нет необходимых технических навыков. Я подготавливаю материалы для этой Группы, фотографии для роликов, даю Сергею Толины аудиозаписи, а Сергей делает ролики, вставляет материалы в Группу! Он молодец! И главное — он всё делает с любовью и удовольствием и совершенно бескорыстно! Он настоящий друг!

Нина Краснова: Я смотрю, кто успел посмотреть и послушать концерт Анатолия Шамардина! Это всё — наши друзья, по фейсбуку и не только по фейсбуку. Я рада, что у Анатолия есть такие хорошие почитатели!!! В том числе и те, которые раньше не знали его, а теперь знают и любят!!!

Олег Ратушный: Спасибо Юрию, Нине за такую прекрасную память!

Нина Краснова: В этом концерте Анатолий выступает с ансамблем «Милос» — с музыкантами высшего класса — гитаристом Василием Новиковым, гитаристом Анатолием Сёмочкиным, бузукистом Дмитрием Ратушным, домбристом Владимиром Яковлевым, гитаристом Анатолием Кузнецовым, гитаристом Алимом Айсиным!

Сергей Тарасов: Мечта любого мужчины, чтоб рядом была такая женщина, как Нина.

Нина Краснова: О, Сережа! Толечка согласился бы с тобой!

Сергей Тарасов: Я знаю.

ελενη σαββιδου: Замечательно, что нашлась эта запись! Так приятно слушать и особенно видеть Анатолия Шамардина! Ниночка, Сережа, вы такие молодцы, преклоняюсь перед вами! То, что вы делаете — это замечательно!!!!

Сергей Тарасов: Спасибо, Леночка.

Нина Краснова: Леночка! Так приятно читать Ваш комментарий к видеозаписи концерта нашего любимого Анатолия Шамардина!!! А всё, что мы делаем, мы делаем для всех нас и для него, чтобы он продолжал жить и радовать людей своими прекрасными песнями, своим прекрасным голосом!

20.10.2018.

Нина Краснова. Фейсбук. 17.12.2018

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА (Отрывок)

У завсегдатаев Гостиной Союза писателей XXI века в ЦДЛ «есть такой обычай»: «в круг сойдемся», раз в два месяца, знакомить друг друга со своими новыми произведениями, со своим творчеством. Вот и в конце ноября, на последнем в текущем году вечере, они не изменили своему обычаю. Читали у микрофона кто стихи, кто прозу, показывали свои новые книги.

(...)

Поэтесса **Нина Краснова** привезла с собой две свои книги, «**Золотой самородок из Хасаута-Греческого**», об **Анатолии Шамардине**, инязовце, филологе, полиглоте, солисте-вокалисте оркестра **Утёсова**, и «**Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин**», изданные в «Вест-Консалтинге» в 2018 году и открывшие собой серию «Судьбы выдающихся людей». Вкратце рассказала о главных героях этих книг. И вместе с ведущим вечера, руководителем СП XXI века поэтом **Евгением Степановым** представила залу еще и **Утёсовскую Энциклопедию «Навсегда Утёсовым остался»**, недавно выпущенную в Нью-Йорке двумя прославленными на весь мир **утёсововедами Амчиславскими, Борисом и Эдуардом**, одесситами, членами Союза писателей XXI века, которые включили в Энциклопедию тексты **Нины Красновой** о **Шамардине** и об **Утёсове**, публиковавшиеся в «Поэтограде» и «Литературных известиях», и прислали участникам вечера свои приветы и самые лучшие пожелания.

Евгений Степанов представил также свою новую книгу «Социализм. Капитализм. Сравнительный анализ. Записки обывателя». И сообщил о том, что у СП XXI века теперь рядом с магазином «Москва» есть офис, где авторы могут (...) встречаться каждую неделю (...) и обсуждать свои стихи и прозу, чтобы совершенствоваться в своем творчестве, и что они могут выступать со своими сочинениями на телеканале «Диалог».

В Гостиной СП XXI века в тот вечер присутствовали Юрий Арго, Анна Бочкова, Артур Григорян, Юрий Колодний, Андрей Патаракин, Елена Ткачевская, Гоар Рштуни, Инна Ряховская, Любовь Саломон, Владимир Поляков, Борис Якубович, Сергей Тарасов, Светлана Холодникова, Татьяна Кирилличева, Юрий Хрычѐв, Надежда Кузнецова-Шихиди, Наталия Никифорова-Любина, главный редактор альманаха «Золотое руно», издатель и прозаик Леонид Подольский, врач-пульмонолог и поэт Андрей Белевский, народная артистка России Татьяна Рубина и многие другие. Илья Шадур (...) с выражением продекламировал торжественный мадригал:

Поэтесса Нина Краснова,
Я пою тебе снова и снова
Свой торжественный мадригал...
Я его так долго слагал.

*17 декабря 2018 г., Москва
«Поэтоград» № 50 (358), 2018*

Фейсбук. 18.12.2018

КОММЕНТАРИИ в фейсбуке:

Нина Краснова: Дорогой Эдуард (Амчиславский)! Так получилось, что 16 декабря, когда Вы проводили в Нью-Йорке презентацию Вашей превосходной книги «Навсегда Утѐсовым остался», Евгений Степанов пригласил меня на телеканал «Диалог», где мы провели презентацию двух моих книг, вышедших у меня в этом году, об Анатолии Шамардине и об Иосифе Раскине, которые оба имеют прямое отношение к Леониду Утѐсову, а заодно и презентацию Вашей превосходной книги «Навсегда Утѐсовым остался», и говорили о Вас и о Вашем папе! Привет Вам от Евгения Степанова и от меня!

Edward Amchislavsky: Прекрасно!

Вчера на презентации (...) я зачитал приветствие участникам вечера от СП XXI века, полученное от Ниночки Красновой (с персональными приветами от Евгения Степанова, Геннадия Норда,

Александра Хорта, Андрея Моргунова, Сергея Тарасова). Спасибо за внимание!

Нина Краснова: Дорогой Эдуард! Я написала вам в «личку», что 16 декабря, когда, когда Вы презентовали в Нью-Йорке Вашу с Вашим папой Утёсовскую Энциклопедию «Навсегда Утёсовым остался», мы с Женей Степановым тоже презентовали её — на телеканале СП XXI века «Диалог»! Такое вот чудесное получилось совпадение — двойная презентация! — 18.12.2018.

Нина Краснова. Фейсбук. 12.01.2019.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ПЕРОВЕ, С ГАЛИНОЙ БУЛГАКОВОЙ.

11 января 2019 г.

До самого Дня рождения Толи Шамардина, до 11 января, я не знала, где и как буду отмечать День рождения Толи. Поехать ли мне к нему на Новосходненское кладбище, где я, правда, была перед Новым годом? Поехать ли мне в Балашиху, в гости к нашей с Толей подруге Надежде Кузнецовой, она звала меня к себе. Или отметить праздник с моей подругой из «Независимой газеты» Галей Булгаковой, которая давно собирается привезти мне экземпляры Экслибриса с моими статьями. Может быть, я успею и сумею сделать и то, и то, и то, совместить всё это, хотя это потребует лишнего напряжения сил? Это всё равно как поучаствовать сразу в трёх «мероприятиях».

Утром 11 января я проснулась с температурой 37 и пять, с большой головой, с ломотой во всём теле, с ознобом и жаром, с больным горлом и с насморком и кашлем, в общем с простудой, которая Бог знает откуда взялась. И вопрос решился сам собой. На кладбище к Толе и в Балашиху к Наде я не еду, Толя велит мне сидеть дома и лечиться. И значит его День рождения я буду отмечать с Галей Булгаковой, к которой Толя всегда относился с нежными чувствами, как и я.

Она приехала ко мне с работы, из редакции, в пятом часу дня. А уехала в восьмом часу вечера. Привезла мне газеты с моими статьями о презентации альманаха Леонида Подольского «Золотое руно» и о Гостиней СП XXI века Евгения Степанова и с информацией кого-то из эклибрисовцев, Жени Лесина или Андрея Щербака-Жукова, о «Золотом руне», в которых, во всех этих материалах, там и там и там упоминается Толя Шамардин, и ещё она привезла гостинцы к столу, в том числе пирожки с капустой, которые пекла ее мама, и ко всему этому бутылочку коньяка «Старейшина». Я приготовила макароны с куриной печёнкой и яйцом... И мы с Галей славно отметили День рождения Толи, посидели за столом, поужинали, попроизносили тосты за наше здоровье и за Толю, который уже почти пять лет пребывает на Небесах, и выпили по несколько глоточков коньяку «Старейшина» — это полезно для горла и для голоса. Кстати сказать, многие артисты выпивают перед своими концертами коньяк. И не только мужчины, но женщины. Например, Валентина Толкунова, оказывается, выпивала. А Толя перед своими выступлениями не употреблял ни коньяк, ни иные допинги. Он и без них всегда был в хорошей форме, и голос у него звучал великолепно, точно так же, как на дисках со студийными записями. (Иногда Толя брал с собой термос с чаем и мёдом и смачивал своё горло и свои связки чаем с мёдом.)

Сегодня Толе исполнилось (бы) сколько лет? 81 год. Каким был бы Толя в этом возрасте?

— Он был бы таким же легким, подвижным и молодым, каким был и в свои 76 лет, и в свои 70 лет... — уверенно сказали мы с Галей. — Ему никто не давал его возраста. Есть артисты, которым за девяноста лет, а они не выглядят старыми... И Толя никогда не выглядел старым.

Я показала Гале Энциклопедию двух легендарных одесситов, утёсововедов Амчиславских, Бориса и Эдуарда, «Навсегда Утёсовым остался», где целых 30 страниц занимает Толя, больше, чем все солисты оркестра Леонида Утёсова. Вот так эти специалисты высокого искусства ценят Толю, которого и сам Утёсов очень ценил... Амчиславские даже наградили меня Дипломом имени Леонида Утёсова за «многолетнее изучение жизни и творчества

Анатолия Шамардина, солиста оркестра Леонида Осиповича Утёсова и публикации на эту тему в книгах и СМИ», от конкурса Де Ришелье.

И ещё я показала Гале портрет Толи, нарисованный художником из Керчи Борисом Васильевым-Пальмом, нашим с Толей другом, который помог мне в 2015 году организовать в Керчи — за несколько месяцев до своей смерти — фестиваль, посвящённый Толе...

Ну и, естественно, мы с Галей посмотрели и послушали в Фейсбуке ролик с зимней песней Толи на стихи Виктора Бокова, «Белый пух», которую она раньше никогда не слышала. Это такая весёлая, оптимистичная песня, в стиле характера самого Толи.

— Я думаю, Толечка доволен тем, как мы отметили его день рождения, да, Галь?

— Я тоже так думаю, Нин...

СИГНАЛ от Анатолия Шамардина!

Когда мы с Галиной пили «Майский» чай, заваренный в фаянсовом чайнике, у нас вдруг ни с того ни с сего ПОГАС ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СВЕТ! Причем он погас не только в моей квартире, а во всём доме. Тогда я нашла в ящике своего письменного стола восковую свечу и поставила её в бокал около фотопортретов Толечки и зажгла её. И мы с Галей сидели в потёмках, при свече, и говорили на интересные для нас темы, и пили чай и ели пастилу «с ароматными цукатами с апельсиновой корочкой» и торт «Творожник», который мне полюбился в последнее время.

Я сказала Гале:

— А знаешь, почему выключился свет? Это Толечка захотел, чтобы мы зажгли и поставили свечку. И сказал нам: «Девочки, вы забыли зажечь свечку».

Я зажгла ещё одну, чтобы было посветлее. И мы сидели при двух свечах. А когда они наполовину сгорели, ВКЛЮЧИЛСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СВЕТ!

12 января 2019 г., Москва

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК» АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИЛЕТЕЛ В НОВОСИБИРСК!

Новосибирский поэт из посёлка Мошково, пародист Алексей Назаров случайно нашёл и прочитал в интернете мои воспоминания о Короле пародии Александре Иванове, заинтересовался автором воспоминаний, мной, нашёл в интернете, на телеканале «Диалог», и посмотрел видеозапись презентации моей книги, первого тома трилогии об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», и нашёл в ютубе и послушал песни Анатолия Шамардина, и нашёл мой электронный адрес в «Персоналиях» СП XXI века и прислал мне письмо, в котором написал, что ему очень понравились мои воспоминания о его любимом пародисте и понравилась презентация моей книги об Анатолии Шамардине (которого, как и меня, связывала дружба с Александром Ивановым), и понравились песни и голос русского Орфея, и изъявил желание купить у меня мою книгу об Анатолии Шамардине, да не только для себя, но и для своих друзей и для библиотеки, то есть не один экземпляр, а несколько, целых шесть (!), и спросил, могу ли я прислать ему это. Я ответила, что могу, но не скоро, потому что сейчас очень занята, работаю над вторым томом. А вчера он прилетел из Новосибирска в Москву и приехал в Химки, на день рождения к своему брату Владимиру и позвонил мне, и мы договорились, что я привезу ему книги. Вечером сын Анатолия Шамардина Олег приехал ко мне на своём такси в Перово и отвёз меня в Химки, где я встретила с Алексеем Назаровым, привезла ему несколько экземпляров «Золотого самородка...», приложив к ним в подарок ещё и экземпляры своего двухтомника «Тайна» и номера альманаха «Эолова арфа» (об Анатолии Шамардине)... со своими автографами... И попала с корабля на бал, где познакомилась и с братом Алексея Владимиром, и с их сестрой Ольгой... и посидела с ними, в их гостеприимной компании, за праздничным столом... где мы говорили о литературе, о философии и о «золотом самородке» Анатолии Шамардине (который ровно 5 лет назад, 30 апреля 2014 года, был похоронен на Новосходненском кладбище в городском округе Химки)...

1 Мая 2019 г., Москва

P. S.

Через некоторое время Алексей Назаров прислал мне по электронной почте письмо, в котором сообщил, что привёз все мои книги в Новосибирск, в посёлок Мошково.

Алексей Назаров — Нине Красновой
27 мая 2019 г.

Здравствуйте, уважаемая Нина!

Сегодня, в День библиотек, я передал нашей районной библиотеке Ваши книги и альманахи. Директор очень рада и передаёт Вам огромное спасибо! Никите Неделько я передал Вашу книгу об Анатолии Шамардине ещё в Москве. Сам прочёл и её, и I том «Тайны». Благодаря Вам, я узнал о таком замечательном человеке! А в стихах Ваших сразу же видны обострённое чувство рифмы и свобода мышления. Все те отзывы, что написали о Вас знаменитые люди, совершенно справедливы!

И сколько же утрат Вы перенесли! На следующей встрече нашего районного литобъединения собираюсь прочесть некоторые Ваши стихи нашим местным авторам, пусть послушают. Остальные Ваши книги передам друзьям при встрече, все уже оповещены. Большой привет Евгению Степанову и Олегу Шамардину!

С уважением,
Алексей Назаров.

Фейсбук. Группа Памяти Анатолия Шамардина. 1.05.2019

КОММЕНТАРИИ:

Нина Краснова: Вчера, 30 апреля, в день похорон Анатолия Шамардина 5 лет назад, получилось ДВА МИСТИЧЕСКИХ СОУПАДЕНИЯ, связанных с Толей:

1. Мне вместе с его сыном Олегом пришлось ехать в Химки, где Толя когда-то получил квартиру, и везти книги «Золотой самородок...» в дом к брату новосибирского поэта.

2. А дом этот находится по адресу, который был у Толи в Черкесске, где Толя жил с 14 лет! Название улицы и номер дома в Химках

и в Черкесске — одинаковые! Это что-то невероятное! Это ЗНАКИ Анатолия свыше! Он всё видит из потустороннего мира! И посылает мне свои приветы оттуда?

Елена Ткачевская: Какая удивительная и душевная история, книга расширяет круг друзей!

Нина Краснова: Да, Леночка, вот что получается!

Надежда Кузнецова: Приятные встречи вначале планируются на небесах, а потом по велению души (в данном случае — по велению Толи) происходят на земле! Спасибо Всевышнему, Слава тебе, Боже!

Идиллия Фомичёва: Спасибо за прекрасную публикацию об Анатолии Шамардине!

Людмила Балацкая: Вот так и происходят новые знакомства! Здорово! И я через фейсбук (спасибо ему) нашла Группу «Памяти Анатолия Шамардина».

Нина Краснова: Дорогая Людмила! Спасибо Фейсбуку!!! Я не представляю Группу Анатолия Шамардина без Вас!

Людмила Балацкая: ... и я дорожу этим. Спасибо.

1 Мая 2019 г.

«Литературные известия» № 7 (159), июль 2018 года.

**РЕЦЕНЗИЯ ОЛЬГИ ЕФИМОВОЙ НА КНИГУ
НИНЫ КРАСНОВОЙ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»**

(М., «Вест-Консалтинг», 2018. Трилогия, т. 1)

В 2018 году издательство «Вест-Консалтинг» выпустило в серии «Судьбы выдающихся людей» первый том трилогии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Книга о жизни певца и композитора Анатолия Шамардина — огромная художественно-просветительская работа, над которой несколько лет трудилась поэт

Нина Краснова. Если бы не она, факты биографии прекрасного человека и богато одаренного музыканта рассеялись бы, как утренний туман. Анатолий Шамардин родился в селе Хасаут-Греческое на Северном Кавказе. Окончил институт иностранных языков. Преподавал немецкий язык. И пел. Всегда. Долгое время — в художественной самодеятельности. Так получилось, что он много лет проработал на эстраде, имея высшее филологическое, но не имея специального музыкального образования. Нина Краснова уверена, что этот нежный, лирический тенор мог бы стать при удачном стечении обстоятельств кумиром миллионов, как Муслим Магомаев. Нет, вы знаете, это не так. Красавец Магомаев, насколько мне известно, с детства был стопроцентно уверен в себе. Он так себя и нес: «Я — лучший!» Анатолий Шамардин, в отличие от него, свой путь выбирал долго, не решаясь окончательно расстаться с любимой лингвистикой. Его удивительная скромность и человеческие качества стали «терниями», через которые невозможно было пройти к «звездам». Как бы в сегодняшнем шоу-бизнесе посмотрели на чудака, который отказался от завидной вакансии в пользу другого — менее талантливого, но хитрого «бедняжки»? А между тем, однажды прекрасный тенор именно так и поступил! Данное обстоятельство особенно важно в сегодняшних условиях, когда дефицит духовности, к сожалению, воспринимается как норма жизни, а «попсовики» с истеричной подтанцовкой собирают полные залы. Писать книгу о выдающейся личности — ответственнейшее дело. Нина Краснова провела обширное биографическое исследование, скрупулезно проверяя все факты. Только благодаря данной книге я узнала о существовании этого чудесного исполнителя-самородка. Автор рассказывает, что музыкально-вокальное воздействие Шамардина на слушателя было таково, что люди приглашали певца в палату к умирающему родственнику. Заинтригованная, я набрала в поисковике «Анатолий Шамардин». Негусто. Чуть больше двух десятков песен. Немного видео. Короткий некролог на сайте московских любителей греческой культуры. И, к счастью, Группа в фейсбуке. На сегодняшний день эта Группа, посвященная памяти артиста, — единственное место, где поклонники могут пообщаться друг с другом, оставить свои воспоминания, просто лишний раз

восхититься любившимся исполнением. За неимением других средств выражения на письме переполняющих слушателя эмоций, виртуальная страница искрится смайликами и восклицательными знаками. Значительная часть материалов из этой Группы попала в книгу. Первая же, открытая мной наугад композиция — «Пока ты со мной» (на греческом языке) вызвала у меня секундное замешательство. В этой песне присутствовало все — чистота голоса, священная беззаботность лирического героя, неповторимый шарм исполнителя. Мягкий, лучезарный тембр. Чтобы излить слушателю такую светлую любовь к жизни, мало иметь отличные вокальные данные. Нужна еще большая, широкая душа. Представить себе этого человека в прокуренном кафешантане так же трудно, как соловья в арктических снегах. А что важнее в музыке — развлекающая составляющая или воспитательная ценность? Анатолий Шамардин был убежден — второе. Песни вроде «Давай закурим, товарищ, по одной!» и «Налей, дружок, по чарочке», ставшие визитными карточками Клавдии Шульженко и Марка Бернеса, для этого исполнителя были неприемлемы. Прочитайте историю о двух курящих девушках — и вы поймете, как он был непримирим, ставя во главу угла и нравственность (как может понравиться курящая женщина!), и главным образом, собственное здоровье. Как поется в одном советском шлягере: «а девушки — потом». Кстати, о женщинах. Хочется сказать пару слов о специфике мемуарного жанра. Пошлость в данной тематике — главнейший враг. Точнее говоря, наиглавнейший. Многие «вторые половины» ушедших знаменитостей начинают смаковать подробности их семейной жизни, далеко не всегда благопристойные. Эта тема для автора табуирована. Нина Краснова могла бы пуститься в пространные воспоминания или начать наигрывать драму, но она предпочла иное: раскрыть любимого человека через окружающих его людей. В книге практически не встретишь сентиментальной исповедальности, характерной для мемуарных изданий. Здесь есть нечто более ценное. Случаи из жизни певца подаются или от первого лица (истории об Анатолии Шамардине, записанные Ниной Красновой по памяти), либо в диалог вступают те, кто знал его лично: Евгений Евтушенко, Андрей Яхонтов, Александр Тимофеевский, Тамара Жирмунская,

Евгений Степанов... Образ замечательного тенора раскрывается через детали — «говорящие», живые. Как поступил бы унылый советский человек, узнав, что в гостинице зимой не работает отопление? Скорее всего, смирился бы. Но для голосовых связок певца такая ситуация — приговор. Анатолий Шамардин пошел ва-банк и сказал администратору: «Приедем сюда поздно вечером. Если здесь по-прежнему не будет работать отопление, мы разожжем костры в номере!» А ведь профессионалов надо уважать! Отопление, кстати, починили. Какая тематика больше всего привлекала композитора-песенника? Больше всего — молодежная. Скорее всего, потому что до конца жизни он сохранил веселую, юношескую непосредственность характера. Возраст? А возраст — цифра весьма условная. Как говорил сам Анатолий Шамардин: «И вообще — у человека творческой профессии нет возраста. Кто скажет, что Пласидо Доминго — старый или некрасивый и что у него не такой нос? Главное — он поет так, как никто не может!» И, добавлю, приходится по душе публике. Увидев, как тепло зрители принимают Шамардина, известный юморист Геннадий Хазанов сквозь зубы процедил: «Публика — дура!» Сказано это было, конечно, от зависти. Публика — всегда одинакова. Где-то в генах у нас записано чувство прекрасного, этот камертон глубокого залегания, который никогда не подводит: «От плохого голоса, к тому же прокуренного и пропитого, какая может идти энергетика? — только отрицательная, больная, вредная... И зритель не может не почувствовать всего этого. И для меня мнение публики всегда было важнее, чем мнение худсоветов...» Научить музыкальному восприятию невозможно. Услышать в звуках музыки отражение тончайших душевных движений и выражение серьезных, больших чувств дано не каждому. Но те, у кого есть потребность в красивом звуке всегда, подчеркиваю, всегда, способны отличить черное от белого. Можно не знать нот, можно не разбираться в музыкальных терминах, но если в человеке есть хоть капля доброжелательности, он узнает «свое» в простоте формы поэтического и музыкального языка песен Анатолия Шамардина. Послушав их, многим, я думаю, захочется больше узнать об этом (не побоюсь эпитета) солнечном человеке. Анатолий Шамардин — выдающаяся личность, непризнанный гений,

к которому приходит посмертная слава, благодаря его любимой женщине — Нине Красновой. В самом деле, кто может рассказать о человеке ярче, чем его муза?

Ольга ЕФИМОВА

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ ГОД 80-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

2018 год — год 80-летия со дня рождения Анатолия Шамардина — закончился двумя презентациями моей книги об Анатолии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» (т. 1), которые прошли одна **28 ноября** в Малом зале ЦДЛ, в Гостиной Союза писателей XXI века, а другая — **16 декабря** на телеканале «Диалог», в передаче «Библиотека Евгения Степанова», и обе совпали с презентациями моей же книги «**Ортодоксальный хулиган Иосиф Раскин**» и Утёсовской Энциклопедии Бориса и Эдуарда Амчиславских «**Навсегда Утёсовым остался**», где (и там, и там) много страниц посвящено Анатолию Шамардину, в связи с Иосифом Раскиным и в связи с Леонидом Утёсовым.

*Нина Краснова,
17 декабря 2018 г.*

НАГРАДЫ

**Нине Красновой за книгу об Анатолии Шамардине
«Золотой самородок из Хасаута-Греческого»
(М.: «Вест-Консалтинг», 2018. Серия «Судьбы выдающихся людей»)
и за другое**

1.

ДИПЛОМ

имени Леонида Утёсова

НИНА КРАСНОВА

за многолетнее изучение жизни и творчества

АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА,

солиста оркестра Леонида Осиповича Утёсова,

и публикации на эту тему в книгах и СМИ.

Москва, Россия

Проект «Спаси и сохрани»

Елена Ананьева,

президент конкурса имени Де Ришелье и Ассоциации «Gloria»,

член Международной гильдии писателей

Евгений Лукашов,

представитель в Одессе, председатель оргкомитета

Эдуард Амчиславский, представитель в США, член оргкомитета

Одесса, 18 сентября 2018

2.

ДИПЛОМ

Награждается лауреат премии
«Писатель XXI века» за 2018 год
в номинации «НОН-ФИКШН»
НИНА КРАСНОВА

Председатель жюри
Главный редактор журнала «Нева»
Н. Гранцева

3.

ДИПЛОМ

имени первопечатника Ивана Фёдорова
ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ,
НИНА КРАСНОВА,
руководители Союза писателей XXI века,
за создание и издание новой серии книг
«Судьбы выдающихся людей» («СВЛ»)
Москва, Россия

Проект «Спаси и сохрани»
Елена Ананьева,
президент конкурса имени Де Ришелье и Ассоциации «Gloria»,
член Международной гильдии писателей
Евгений Лукашов,
представитель в Одессе, председатель оргкомитета
Эдуард Амчиславский, представитель в США, член оргкомитета

Одесса, 2 сентября 2019

P. S.

Эти свои награды и свою радость, связанную с ними, я, естественно, разделяю с Анатолием Шамардиным, моим верным спутником жизни на протяжении 20-ти с лишним лет, моим творческим вдохновителем, моей надежной опорой, моим любимым человеком, певцом и композитором, моим самым близким другом, без которого не было бы ни этой книги, ибо она вся написана на материале его и нашей с ним жизни, ни этих наград, за которые спасибо всем, кто присудил их мне в знак признания моей работы и всего, что сопряжено с ней.

*Нина Краснова,
23 декабря 2019 г.*

17. ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

со дня ухода Анатолия Шамардина в мир иной

Из Живого Журнала Нины Красновой и из Фейсбука. 2015
Из фейсбука Нины Красновой. 8.03.2015

ДЕНЬ ПАМЯТИ ДВУХ ДРУЗЕЙ — ХРИСТОФОР ТРИАНДАФИЛОВА И АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

1.

6 марта моя и наша с Толей Шамардиным подруга Надя Кузнецова-Шихиди пригласила меня к себе в Балашиху отметить день памяти нашего общего с ней и с Толей друга Христофора Триандафилова, кинорежиссера, сценариста, литератора, который больше двадцати лет был для нее, как для меня Толя, самым близким человеком и который ушел в мир иной ровно два года назад, в возрасте 76 лет, совершенно неожиданно, от сердечной недостаточности, как и Толя, который ушел в мир иной почти год назад, за Христофором, тоже в возрасте 76 лет, как и Христофор.

До Балашихи от меня из Перова — через Новогиреево — ехать на автобусе недолго, минут сорок, максимум час, но из-за предпраздничных пробок на дорогах я добиралась до Балашихи почти четыре часа (как от Москвы до Рязани), два с половиной часа ждала 993-й автобус, перемерзла вся на ветру, хотя я и не мерзлявая, но не вернулась к себе домой, потому что если я пообещала приехать, а я пообещала Наде приехать, то я приеду, несмотря ни на что, как в песне Высоцкого «Если я чего решил, я выпью обязательно», и приехала я к Наде уже поздно вечером, в 11 часов. С ночевкой. Первым делом испушнулась в ванне, чтобы согреться и освежиться и чувствовать себя как дома, и переделась в длинную хлопчатобумажную ночнушку и в длинный — прямо барский — байковый

халат коричнево-золотой расцветки, с широкими коричневыми лацканами, который дала мне Надя. И в 11.30 мы сели с ней на кухне за стол, который был полон яств. Тут была и жареная картошечка с квашеной капусткой по-корейски, и с солеными помидорчиками по-русски, и с жареной рыбкой, и разные закусочки, буженинка, сыр... и водочка. Ее мы и выпили по рюмочке, а потом и еще по одной — за двух друзей, за Христофора и за Толю, портреты которых стояли около стола на подоконнике, рядом с красным махровым цветком в вазе и со свечечкой в маленьком медном подсвечнике. «Свеча горела на столе, свеча горела», то есть не на столе, а на подоконнике. А потом мы с Надей, «две вдовушки», выпили и за себя, то есть друг за друга. И до трех часов ночи только и говорили о Христофоре и о Толе... И намечали с ней «великие дела», которые мы будем делать в память о Христофоре и о Толе и во славу их обоих.

— Будем делать великие дела! — Всегда говорил Толя с улыбкой и юмором...

Будем делать великие дела.

С кухни мы перешли в зал и пили там чай за упористым журнальным столиком и смотрели видеофильмы с участием Нади и Христофора — интервью Александра Кушиди с Надей как с режиссером театрализованно-массовых представлений, о ее пути в искусство, о Геленджике, где она родилась, о Москве, где она училась в ГИТИСе и много лет работала организатором культурных программ в Сокольниках и художественным руководителем в Клубе МВД, и фильм о первом греческом фестивале, который она организовала в Геленджике в 1990 году, где и познакомилась с Христофором... и фильм о ее юбилее 2012 года, который она встречала у себя дома, в Балашихе, в кругу своей семьи, со своими внуками Галей и Надей и с дочкой Анжелой и с Христофором и с его братом... и Христофор пел песни под гитару, армянскую «О серун, серун (что значит «Ты красавица»), и «Как много девушек хороших», и «Ехал цыган на коне верхом», и греческую (из репертуара Иоанны), на русском языке «Опять я слышу твои шаги, твои шаги», а Надя подпевала Христофору, и они дурачились и смеялись и танцевали... И Христофор обнимал и целовал Надю, а она Христофора. И там же звучали с дисков песни Толи Шамардина, его безбрежный

и бесподобно нежный средиземноморский голос... И все это происходило на той самой кухне, где мы теперь отметили день памяти Христофора и Толи и выпили за упокой души обоих...

Неожиданно на кухне перегорела лампочка, ни с того ни с сего...

— Это Христофор и Толя дали нам понять, что они здесь... прокомментировали мы с Надей этот непреложный факт. — Это они так играют с нами...

Надя вкрутила в штепсель новую лампочку, но та почему-то не горела. Потому что, она, оказываясь, была с браком, с оторванной пружинкой. Но это мы обнаружили только наутро, когда Надя принесла с лоджии лестницу-стремянку и выкрутила эту лампочку и вкрутила новую, которая вспыхнула ярким светом.

2.

Почти весь следующий день мы с Надей слушали диски с песнями Толи Шамардина и делали предварительный отбор песен для его вечера памяти, который мы решили провести 28 апреля в Доме национальностей, с участием Московского Общества греков. Тут же мы составили черновой вариант сценария вечера памяти Толи Шамардина...

Год назад, 3 апреля, Толя выступал в Доме кино на вечере памяти Христофора, и этот вечер стал последним мероприятием, на котором Толя выступал в своей жизни.

Он тогда говорил о своей дружбе с Христофором, который вообще-то был суровым мужчиной и мало кого признавал и ценил из певцов, из артистов, а Толю очень высоко ценил... только ему не нравилось, что Толя носит длинные волосы и иногда делает из них хвостик на резинке, и заставлял Толю стричься, носить короткую прическу, а подстригала его всегда Надя... Но Толя не любил носить короткую прическу, и чувствовал себя с ней не в своей тарелке, и мне нравилось, когда он был не «обкарнатым», а с длинными волосами и с хвостиком, и Толя потом все равно отращивал волосы... пока Надя не говорила ему: «Ну-ка давай я тебя подстригу...» — и брала ножницы в руки и подстригала его. Последний раз она подстригла его перед Новым годом. И Толя все ждал, когда у него опять отрастут волосы... И они начали отрастать, но недоотросли...

А в морге перед Толиными похоронами визажист подстриг его почти под ноль... И когда сотрудники морга, санитары, собирались закрыть Толю в гробу крышкой и втащить в ритуальный автобус, я вдруг подумала о том, что у меня нет ни одной прядочки Толиных волос... и попросила одного из санитаров отрезать мне прядочку Толиных волос, на память, чтобы у меня осталась какая-то материальная — нетленная — часть Толи. Они у него были точно такой структуры, как мои, и такие же мягкие-мягкие, как мои, как цыплячий пух, только не русого, а темно-коричневого цвета... Санитар дал мне прядочку Толиных волос (кусочек бакенбардов?), завернув их в бумажку...

О чем еще говорил Толя на вечере памяти Христофора? О своем наболевшем... и я на этом вечере говорила о том же самом — о том, что Христофор, в отличие от кого-то еще, понимал, что такой артист, такой певец, как Толя (мирового класса, эксклюзивный, единственный такой на всю Россию!), должен выступать не в маленьких закуточках, не в маленьких и тесных камерных зальчиках и не номером в чьей-то программе, не в паузах между чьими-то номерами, а в больших залах, на большой сцене, в больших сольных концертах, такому артисту, такому певцу, как он, нужна большая публика, большая сцена, большой, просторный зал, на пятьсот и на тысячу мест, битком набитый зрителями, чтобы этот артист, этот певец мог показать, проявить себя наилучшим образом, со всех своих сторон, и доставить радость максимальному количеству людей...

— Толя не был тщеславным (и амбициозным), он и в маленьких аудиториях и перед малым количеством зрителей выступал с удовольствием, со всей душой, но он мечтал выступать в больших залах, — сказала мне Надя на прощание.

Он заслуживал этого, как никто. Он еще и не этого заслуживал.

Поэтому вечер памяти русского Орфея Анатолия Шамардина стоит провести не в Малом зале ЦДЛ (а на аренду Большого зала ЦДЛ у меня и у нас нет денег), а в большом зале Дома национальностей, где проходил вечер памяти великого дирижера Одиссея Димитриади, о котором Христофор снял исторический фильм.

Толя и Христофор на своих небесах, в своем Царствии Небесном, одобрили нашу с Надей идею провести вечер памяти Толи

в Доме национальностей, 28 апреля. А в «Вест-Консалтинг» к тому времени (и даже еще раньше) выйдет мой альманах-двухтомник «Эолова арфа», посвященный Толе Шамардину, где есть и странички о Христофоре.

8 марта 2015 г., Москва, Перово

Из фейсбука Нины Красновой. 15.04.2015.

**К ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ УХОДА
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ВЫШЛО ДВА НОМЕРА
«ЭОЛОВОЙ АРФЫ», ПОСВЯЩЕННЫХ ЭТОМУ
РУССКОМУ ОРФЕЮ**

1.

УРРРРА!!! Наконец-то я получила в редакции на Павелецкой у Евгения Степанова долгожданный тираж сразу двух номеров альманаха «Эолова арфа», оба номера которого — 7 и 8 — посвящены певцу и композитору Анатолию Шамардину. Дорого яичко к Христову дню. И дорог мне этот альманах, который вышел прямо к годовщине со дня ухода Анатолия в «ту страну, где тишь да благодать», и прямо к вечеру Памяти этого русского Орфея! СПАСИБО Жене Степанову, поэту и издателю и человеку слова, который пообещал выпустить альманах к нужному сроку и сдержал свое слово, несмотря на все трудности. Он же сам и помог мне — вместе с моими коллегами из журнала «Юность» Генрихом Палояном и Игорем Рутковским — погрузить альманах в машину, на которой я и увезла все к себе на «склад», в Перово, к себе домой. Причем Генрих и Игорь таскали коробка «Эоловой арфы» вдвоем, потому что коробка эти чересчур тяжелые, неподъемные, килограммов по 10, если не по 15 каждый, а Женя таскал все это один, как штангист Жиботинский.

— Жень, коробка такие тяжелые, а ты таскаешь их один, — почувствовала я ему.

— Я не только издатель, но по необходимости еще и грузчик, — пошутил Женя Степанов, но при этом сказал чистую правду. — Я каждый день занимаюсь работой грузчика, разгружаю тиражи своих газет и журналов («Литературных известий» или «Поэтограда» или «Детей Ра» или «Зинзивера» и т. д.) и книги своего издательства «Вест-Консалтинг». Я привык к этому и люблю это. Это моя физическая зарядка на каждый день.

Женя спортсмен, боксер и футболист, мастер спорта, а не только мастер литературы, и ему все по плечу! Таких поэтов и издателей я не встречала в своей жизни!

2.

Я боялась, что коробка с «Эоловой арфой» не влезут в мою тесную квартиру, но они отлично поместились там в подготовленном мной для них углу, и я весь вечер только и знала, что любовалась то 7-м, то 8-м номером альманаха и красивым оформлением каждого номера, и фотографиями Толи и наших общих с ним фотографиях на обложках, и листала и перелистывала то один номер, то другой, и радовалась за себя и за Толю, за Толю и за себя... Слава Богу, я успела выпустить «Эолову арфу» ко Дню его памяти. Но жалко, что не успела сделать ему такой подарок при его жизни на земле, а не в мире ином.

У Жени Степанова в фейсбуке есть стихотворение:

ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ

не в первый раз
не в последний раз
за один раз при всем желании ничего не успеешь

19.04.2015

Да, чтобы успеть сделать все задуманное тобой, мало одной жизни... Анатолий тоже много чего не успел сделать...

15 и 20 апреля 2015 г., Москва, Перово

Из фейсбука Нины Красновой. 13.04.2015.

**ПАСХА В БАЛАШИХЕ
ДОМА У НАДЕЖДЫ КУЗНЕЦОВОЙ-ШИХИДИ
12 апреля 2015 года**

Пасху я встретила со своей давней подругой, русской гречанкой Надей Кузнецовой-Шихиди, режиссером театрализованно-массовых представлений, с которой нас почти двадцать лет назад связал певец и композитор Толя Шамардин, который и сейчас связывает нас и с которой нас связывали и связывают общие творческие дела, а теперь еще и память о Толе и о его и нашем общем друге, кинорежиссере и сценаристе Христофоре Триандафилове.

Надя пригласила меня к себе в Балашиху, чтобы мы вместе с ней составили **Пресс-релиз и сценарный план вечера Памяти Толи Шамардина**, чем мы и занимались с ней всю субботу, перед Пасхой.

А поздно вечером мы накрыли на кухне праздничный стол, поставили на подоконник портрет Толи и портрет Христофора и зажгли тоненькую свечечку около них и прочитали вслух «Отче наш» и помолились Богу, и устроили праздничный ужин со святой водой «Шишкин лес», освещенной в церкви, и с вкусной солянкой, и с крашеными яйцами, покрашенными луковой кожурой, и с куличиком, и с разными яствами.

— Сейчас мы будем «яствовать» и «пиршествовать», то есть «предаваться наслаждению», если говорить словами Толи Шамардина! — сказала я, поднимая рюмку со святой водой. И мы с Надей выпили за Толю, за Христофора, за упокой души каждого из них, и за себя, и за наше здоровье, и за успех нашего общего (не безнадежного, как мы считаем) дела...

Когда мы зажгли и поставили свечечку около портретов Толи и Христофора и выключили свет, некий певец спел по телевизору песню «...тонкая свеча горит в темноте»... И мы с Надей восприняли это как привет от Толи и Христофора, которые таким образом дали нам понять, что они видят и слышат нас и что они оба рядом с нами.

— Ты чувствуешь? Они оба здесь, рядом с нами. И Толя, и Христофор? — сказала я Наде, а она мне.

— Да, они здесь, рядом с нами. И они радуются, что мы с тобой справляем Пасху, и знают, что мы с тобой готовим вечер Памяти Толи, и будут помогать нам во всем. И Бог поможет нам!

...Патриарх Всея Руси сказал по телевизору:

— **Смерть побеждена! А любовь вечна!**

Воистину так!

13 апреля 2015 г, 14:28, Москва, Перово.

Из фейсбука Нины Красновой. 26.04.2015.

**МЫ С НАДЕЙ КУЗНЕЦОВОЙ-ШИХИДИ
КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОТОВИМСЯ К ВЕЧЕРУ ПАМЯТИ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА,
к 28 апреля 2015 года**

Мы с Надей Кузнецовой-Шихиди продолжаем активно, вдохновенно и неутомимо готовиться к вечеру Памяти нашего золотого Толечки Шамардина, к 28 апреля.

22 апреля мы ездили с ней в Дом национальностей, смотрели вместе с операторами, как выглядит сделанный Андреем Рэдулеску видеоряд Толиных фотографий не на компьютере, не на экране монитора, а на большом белом экране сцены в зрительном зале, и как все это совпадает и сочетается с Толиными песнями, включенными в программу вечера. Отлично! Толечка был бы доволен и сказал бы: «Восхитительно!»

На ночь я приехала к Наде в Балашиху, а 23 апреля мы с ней весь день составляли сценарный план для операторов и переделывали наш с ней личный сценарный план и репетировали наши роли ведущих вечера... И ели вкусный грибной суп, сваренный Надей, и солянку с печенкой, и пили чай с сыром и маковым рулетом и с кизилowym вареньем... И все это в незримом присутствии

нашего золотоголового Орфея Толи Шамардина и строгого режиссера Христофора Триандафилова, портреты которого висят у Нади и в кухне, и в комнате.

26 апреля 2015 г., Москва, Перово

Из фейсбука Нины Красновой. 27.04.2015.

**НА МОГИЛКЕ У ТОЛИ ШАМАРДИНА
26 апреля 2015 года,
НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ
ЕГО УХОДА В МИР ИНОЙ**

1.

Вчера, в воскресенье 26 апреля (2015 года), накануне ухода Толи Шамардина в горние выси, я побывала у него на могилке, на Новосходненском кладбище, вдвоем с **Тамарой Королевой**, однокурсницей и студенческой любовью Толи, вечной его поклонницей и другом. Расписание 370-го автобуса, на котором мы всегда ездили с Тамарой к Толе, изменилось, но это ничего не нарушило в наших с ней планах. И мы явились к Толе вовремя, как задумали, еще и прогулявшись от Велтон-парка до кладбища по лесополосе, где уже выросла из-под земли и из-под старых лежащих на ней пожухлых, прелых листьев зеленая травка и желтые одуванчики и какие-то маленькие синие цветочки... Мы едва не заблудились среди деревьев и коряг, забредя в сторону от шоссе и потеряв тропинку, но мужики, которые попались нам на нашем пути и которые сидели на бревнах и выпивали на свежем воздухе, радуясь весне и теплой погоде и своей уединенности от суеты и от своих домочадцев, доброжелательно показали нам нужное направление.

2.

У ворот Новосходненского кладбища продавалось как никогда много разных искусственных цветов. Мы с Тамарой купили куст

ярко-желтых одуванчиков укрупненных размеров, потому что Толя был солнечный человек и любил желтый цвет и носил рубашки желтого цвета...

...Могилка Толина осела вниз за зиму и за последний месяц, особенно в изголовье, и на ней образовалась широкая и какая-то жутковатая продольная трещина. Мне показалось, что сквозь нее можно было увидеть гроб и портал в потусторонний мир. Мы насыпали эту трещину землей, привели могилку в порядок, воткнули в нее все поваленные ветром старые, но не поблекшие веточки цветов... Зажгли около таблички с Толиной фамилией красную стеклянную лампадку. И поставили между цветами Толин портрет в коричнево-золотой рамочке, который Тамара специально заказала в фотостудии и принесла с собой, чтобы подарить его мне.

— Мне этот его портрет (с некоторых пор) нравится больше всех других, — сказала она. — Раньше мне нравились другие его портреты, где он улыбается. А потом стал нравиться этот, где он не улыбается, а смотрит на тебя умным, мудрым, пронизательным и добрым взглядом и все-все видит и понимает.

Мы с Тамарой разложили на широкой «МК»-газете разные закуски в пластмассовых корытках, разные «яства», как сказал бы Толя, разные бутерброды с ветчиной, с колбаской и сыром, яблочные и маковые пирожные. Тамара открыла и разлила по пластмассовым кружечкам две маленькие бутылочки немецкого пива «Miller», и мы стали поминать Толечку и разговаривать с ним и исповедоваться ему и говорить ему, как мы его любим... И смотрели на его портрет. И нас не покидало ощущение, что мы сидим и общаемся втроем, что Толя с нами, что мы все трое в одной компании.

3.

Хозяин кладбища, толстый серый кот подбежал к нашей оградке, посмотрел на нас с Тамарой осторожным, изучающим взглядом сквозь железные узоры виноградной лозы, потом посмотрел на Толю и, словно получив от него позволение войти в наш круг, легко и быстро, так, что мы даже моргнуть не успели, проник на нашу территорию. И стал с аппетитом уплетать кусочки колбаски, которые мы бросили ему.

Толя любил животных, и собак, и кошек, и они любили его и всегда бежали к нему со всех четырех лап, едва завидев его. И вот кот прибежал к нам, чтобы побыть с нами, в нашей компании. Толя погладил бы его и сказал бы ему:

— Кыыса, кыыса, кысуууля...

Мы с Тamarой восприняли кота как мистического посланника от Толи, как знак того, что Толе с нами хорошо, и что Толя хочет, чтобы наш круг стал более семейным, более домашним. Ведь кот символ семейного, домашнего уюта.

Я стала фотографировать кота и неловко задела ногой обе бутылочки с пивом, которые стояли у оградки, и почти все пиво, которое было там, вылилось на землю. Мы с Тamarой не расстроились, решили, что это Толя дал нам понять, что он не хочет, чтобы мы пили пиво и, так сказать, «спивались» от тоски и печали по нему, и что Толе с нами и без пива хорошо, тем более, что с нами еще и кот, «котяра», как сказал бы Толя.

...Мы пробыли у Толи на могилке три часа. И не заметили, как прошло время. Мы сказали Толе, что **28 апреля в Доме национальностей будет вечер его Памяти и что там будут его друзья и поклонники, и его ребята из ансамбля «Милос», и греки**, и показали Толе мой альманах «Эолова арфа», выпущенный Евгением Степановым, два номера, и оба о Толе, о его жизни и творчестве. С неба на нас упало несколько капель дождя, хотя погода была солнечная, и дождя не было. Мы с Тamarой восприняли эти капли как Толины слезинки, как знаки от него, которые он подавал нам. Но эти капли слезинок быстро высохли от солнечных лучей, которые тоже исходили с небес, от Толи.

А лампадка, которую мы с Тamarой зажгли на его могилке, горела все три часа, столько, сколько мы пробыли там, и не погасла за это время, и когда мы уже уходили с кладбища, она все горела желтым огоньком в красной стеклянной оболочке.

27 апреля 2015 г., Москва, Перово

Из фейсбука Нины Красновой. 25 апреля 2015 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ

**28 АПРЕЛЯ В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**

Дорогие соотечественники и друзья!

28 апреля, в 18 час. в Московском Доме Национальностей под эгидой Московского Общества греков состоится вечер Памяти нашего замечательного певца и композитора **АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**, безвременно ушедшего от нас год назад (27 апреля 2014 г.). На вечере прозвучат песни в его исполнении с видеоизображением, а также выступят друзья Анатолия, эстрадные певцы, музыканты и поэты. Вечер ведут: режиссёр Надежда Кузнецова-Шихиди и поэтесса **Нина Краснова**.

Вы можете приобрести диски с его песнями и альманах «Эолова арфа» о жизни и творчестве певца.

Ждём вас по адресу: метро «Красные ворота», ул. Новая Басманная, дом 4, стр. 1. Вход свободный.

25 апреля 2015 г.

Нина Краснова

**ДЛЯ ВЕЧЕРА ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПОЧТИ ВСЕ ГОТОВО
(Вечер состоится 28 апреля 2015 года, начало в 18.00)**

Вчера ко мне в Перово приехал наш с Толей Шамардиным брат по перу Генрих Палоян, автор и член литактива журнала «Юность», на своем «Вольксвагене», и помог мне отвезти в Дом национальностей все, что я приготовила для вечера Памяти Толи, четыре коробки с альманахами «Эолова арфа», посвященными Толе,

и четыре упаковки книги «Тайна» с моими стихами, посвященными Толе, и диски и кассеты с его песнями, а также большой Толин портрет для сцены, который я специально заказала в двух фотостудиях (в одной фотографию, а в другой раму в классическом стиле, золотистого цвета «Шампань»). А по пути мы закупили в «Пятерочке» вино «Каберне», «Арбатское» и т. д. и водку «Медведь» для фуршета. С нами был еще поэт Юрий Шуников из Таганской братии.

Слава Богу, все осуществляется по плану. И дай Бог, чтобы все и дальше осуществилось по плану наилучшим образом.

25 апреля 2015 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН УЛЫБАЛСЯ УЧАСТНИКАМ ВЕЧЕРА ПАМЯТИ В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ 28 апреля 2015 года

28 апреля 2015 года в Доме национальностей на Новой Басманной состоялся большой музыкально-литературный вечер памяти **Анатолия Шамардина**, русского Орфея с греческими корнями, певца, композитора, филолога, который покинул нас год назад.

В зале звучали записи его песен на греческом, итальянском и русском языках, в том числе и его авторские, на стихи современных поэтов, под видеоряд из фотографий на экране, а ведущие вечера режиссер **Надежда Кузнецова-Шихиди** и поэтесса **Нина Краснова** рассказывали о жизни Анатолия, о его детстве в ставропольском греческом селе Хасаут, об учебе в Пятигорском пединституте и Горьковском инязе, о работе преподавателя в вузах, об участии в студенческих концертах, а потом о работе певца-вокалиста в Ленинградской филармонии, куда он поступил с легкой руки Эдуарда Хиля, и в оркестре Утесова, куда он поступил с легкой руки Николая Никитского, и в Росконцерте, и в разных филармониях страны, и о гастролях в Европе, где он имел невероятный успех, и о первой гибкой пластинке в «Кругозоре» с предисловием Виктора Бокова (1974), и о первой долгоиграющей пластинке «Гитары

любви» (1982) с предисловием Людмилы Зыкиной, и о литературном творчестве артиста.

Во втором отделении вечера выступил Президент Союза писателей XXI века поэт **Евгений Степанов**, который специально к этому дню выпустил альманах «Эолова арфа», подготовленный Ниной Красновой и посвященный Анатолию Шамардину, причем целых два номера, куда включены статьи, воспоминания и стихи о нем, его истории на разнообразные темы, интервью с ним: *«Анатолий Шамардин — фигура мирового значения. Он блистательно знал языки и исполнял песни на разных языках, сближая людей и культуры. Он был человеком хлебниковской породы. Талантливый, скромный, надмирный, безытный. Его песни глубоко западают в душу. Судьба Анатолия Шамардина, безусловно, состоялась! И все мы этому свидетели».*

Выступили и его коллеги, артисты, партнеры по сцене от Московского Общества греков, сделали Анатолию и зрителям свои музыкальные приношения. Пианист **Никос Саввиди**, лауреат международных конкурсов, сказал, что в песнях Анатолия и в его открытой улыбке чувствуется *«любовь к жизни, к людям, ко всему миру»*, и виртуозно исполнил на рояле «Романс» Георгия Свиридова памяти Анатолия. Певица **Надежда Рафаилиди**, лауреат джазового фестиваля, сказала, что Анатолий, при всей своей сложной жизни, был *«безмятежен»*, и это было для него одним из условий петь так, как он пел, чтобы доносить до зрителей то, что он чувствует», и проникновенно спела песню «Осенние листья шумят и шумят в саду». Заслуженная артистка России **Ксения Георгиади**, которая помогала Анатолию пополнять репертуар греческих песен, сказала, что он выбирал для себя и пел только лирические песни о любви: *«А как грекам быть без любви? Никак не может быть такого!»* — и весело спела две греческие песни. А новая эстрадная звезда певица **Мила Романиди** призналась: *«Я слушаю Анатолия и наслаждаюсь его голосом...»* — и зажигательно спела *«Ах, если б жить,/ Можно было вечно жить,/ Повторяя «Я люблю»/ Днем и ночью...»*. Ансамбль «Милос», который основан Анатолием Шамардиным и в состав которого входят гитаристы высшего класса **Василий Новиков** и **Алим Айсин**, бузукист **Дмитрий Рагушный** и певец **Олег Рагушный**, с драйвом исполнил песни из репертуара маэстро.

Атмосфера в зале была волнующая, с горячими аплодисментами зрителей, с криками «Браво!», а у кого-то и «со слезами на глазах», оттого, что нет с нами самого Анатолия, которому посвящен праздник, но дух которого витал в стенах, и все ощущали это.

На вечере присутствовали друзья и почитатели Анатолия, поэты и прозаики, авторы «Эоловой арфы» Виктор Широков, Александр Хорт, Сергей Каратов, Феликс Шведовский, Игорь Рутковский, Генрих Палоян, Дмитрий Горяченков, Алла Майкова, Рада Полищук и Вика Полищук, Эмиль Сокольский, Людмила Осокина, Александр Карпенко, Галина Богачеко, Леонид Подольский, Владислав Доброславский, Юрий Шуников, Сергей Тарасов, моя сокашница Нина Пименова, две рязанские гости Людмила Салтыкова и Лидия Терехина, Янис Кесисов, Кузьма Зелилов, журналист Никос Сидеропулос, художник Джавид Агамирзаев со своим учеником Дмитрием Ситниковым, культуролог Наталья Скрыпник, однокурсница Анатолия Шамардина преподаватель французского языка Тамара Королева, оператор Дмитрий Григорьев, а также сотрудники Дома национальностей, ответственные за мероприятие, начальница Диляра Сафаралиева, Наталья Петрова и т. д. Каждый сказал свое доброе слово о нем, но уже в третьем отделении вечера, на фуршете. Анатолий Шамардин смотрел на всех со своего цветного застекленного портрета в золотистой раме и улыбался своей лучезарной улыбкой.

P. S.

Выручка за диски с песнями Анатолия Шамардина и за альманахи «Эолова арфа» о жизни и творчестве этого «русского Орфея» и за книги «Тайна» со стихами о нем, приобретенные гостями и участниками вечера, составила 12 тыс. рублей и пошла на памятник Анатолию. — *Н. К. 16 июля 2019 г.*

Нина КРАСНОВА

14–15 мая 2015 г.,

и (с добавкой и перегруппировкой фамилий) 16–17 мая 2015 г.,

Москва Перово

(Эта статья была напечатано в Экслибрисе «Независимой газеты» и в газете Слово». См. Библиографию.)

**ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ**

28 апреля 2015 г.

(Стенограмма)

Вечер памяти Анатолия Шамардина, посвящённый первой годовщине ухода этого уникального певца и композитора в мир иной, проходил в Доме национальностей 28 апреля 2015 года под эгидой Московского Общества греков. На вечере выступили — виртуозный пианист **Никос Саввиди**, звёзды эстрады певица **Надежда Рафаилиди**, певица **Ксения Георгиади**, певица **Мила Романиди**, ансамбль греческой музыки «Милос» с певцом-солистом **Олегом Ратушным**, представительница Фонда национального единства **Ольга Ратушная**, глава Союза писателей XXI века, поэт и издатель **Евгений Степанов**. А вели вечер — режиссёр театрализованно-массовых представлений **Надежда Кузнецова-Шихиди** и автор этих строк поэтесса **Нина Краснова**.

Я сделала стенограмму 2-го отделения вечера, расшифровала и отредактировала её, сохраняя живую речь каждого героя, и вставила во 2-й том своей книги об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого».

Нина КРАСНОВА,
17 июля 2019 г.

**1. ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКОСА САВВИДИ
НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
(Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)**

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Сюда пришли друзья и поклонники Анатолия Шамардина, с которыми он часто встречался и выступал в Москве на греческих мероприятиях.

В Москве каждый год проводятся два национальных греческих праздника — День Независимости Греции и День Охи, когда греки сказали фашизму «Нет». И всегда принимал участие в этих

праздниках Анатолий Шамардин со своими греческими песнями (и со своим ансамблем «Милос»).

И принимала участие в этих праздниках и наша молодёжь. И сейчас я хочу представить вам одного из ярких представителей этой молодёжи, талантливейшего пианиста, нашего любимца, Никоса Саввиди, лауреата международных конкурсов. Никос, скажи несколько слов об Анатолии Шамардине, как ты помнишь его. И сделай, пожалуйста, своё музыкальное приношение (ему и всем нам).

Никос САВВИДИ: Мне посчастливилось быть знакомым с Анатолием Шамардиным. Наши с ним встречи были не часты. Мы в основном встречались на греческих мероприятиях, на различных концертах. Но самое интересное — когда бы я с ним ни встречался, у него всегда была открытая улыбка, всегда было приподнятое настроение, оптимизм. И сейчас я слушал песни Анатолия (аудиозаписи с фоторядами), и в его голосе, в его манере, в подаче звука слышна любовь к жизни, любовь к ближнему, и ко всему миру.

Я хочу посвятить одно очень известное произведение — романс Георгия Свиридова памяти Анатолия Шамардина.

(Никос Саввиди вдохновенно и самозабвенно играет на рояле романс Георгия Свиридова памяти Анатолия Шамардина. Аплодисменты зала!)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо, Никос, спасибо!

Никос сейчас уже организывает концерты в престижных залах, в музее Глинки, в Большом зале филармонии, в консерватории... Очень хороший, интересный у него репертуар... На концерты Никоса приходят поклонники его таланта, не только греки, а все, кто любит классику, и любит её в исполнении Никоса Саввиди.

Спасибо, спасибо, Никос! Браво, браво!

Нина КРАСНОВА: Спасибо! Браво!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Ты сейчас играл, а я думала, какая у Анатолия была непростая жизнь, трудная жизнь. Ему надо было и карьеру певца делать... все-таки в нем певец жил больше, чем педагог по языкам. Языки он преподавал (в вузах) только потому, что надо было кормиться, а душа его принадлежала... он весь принадлежал искусству до конца своих дней.

Хорошо, что у него такая была Нина Краснова рядом. С которой они вместе жили, творили... Жили они очень скромно, в однокомнатной квартире, но главное для них обоих было — творчество, и они в творческом порыве не думали и забывали, в каких условиях они живут. И он во всём поддерживал её, а она — его. И поэтому он был всегда радостный и всегда приветливый со всеми. И не обращал внимания на быт, на плохие бытовые условия жизни. Он хотел делать великие дела. Он дружил с успешными нашими певицами — такими, как Ксения Георгиади. Она всегда почитала Толю и его талант. И даже как-то пригласила его к себе на день рождения. Кажется, и так было?

Ксения ГЕОРГИАДИ (из зала, со своего места): Это не раз было. *(И я ездила с Толей к Ксении Георгиади на день рождения. — Н. К.)*

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Это не раз было. Да. Поэтому, Ксенечка, хотелось бы, чтобы ты сейчас сказала несколько слов о Толе... Потом? Ну хорошо. Тогда потом.

2. ВЫСТУПЛЕНИЕ НАДЕЖДЫ РАФАИЛИДИ НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА (Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: У нас есть Надя Рафаилиди, которая вместе с Анатолием Шамардиным работала. И есть Мила Романиди. Мила Романиди, ты готова (выйти на сцену)? Нет? Позже?

Ну, Надюша, я тебя хотела бы пригласить. Дело в том, что у тебя (в жизни) был такой период, и у Толи, когда Толя работал в ресторане, в японском ресторане «Саппоро» (на проспекте Мира). Я в альманахе (прочитала об этом)... *(Обращается к зрителям.)* Вот я вам всем советую купить альманах Нины Красновой «Эолова арфа» (который здесь у нас есть). Там всё подробно написано... В этот ресторан приходила наша богема, наша элита, наши звезды (кино и эстрады), и наши политики, и спортсмены, и журналисты... Киселев... очень много там было людей.

Это был такой престижный ресторан японский, с хорошей кухней и с хорошими артистами. Вот в этом японском ресторане пела наша гречанка Надя Рафаилиди, и пел Анатолий Шамардин. Я не знаю, сколько они там вместе работали, долго ли, в этом ресторане. *(Нет, недолго. Надежда Рафаилиди стала там работать в 1998 году, когда Анатолий уже собирался уходить оттуда и вскоре ушёл, и она ушла. — Н. К.)*

У каждого потом была своя судьба... Надя — это сегодня сложившаяся профессиональная, замечательная певица, лауреат международного джазового фестиваля. И вот она сейчас... у нее была хорошая программа. Она турне совершила по России с программой, посвященной Арно Бабаджаняну. Она (состоит) в Фонде «Таланты и поклонники», и поэтому от этого Фонда есть концерты, есть сцена (где она выступает). Есть (у Надежды Рафаилиди) обаяние, есть красота, есть голос... Тебе слово — пожалуйста, Надя!

Надежда РАФАИЛИДИ: Добрый вечер, дорогие друзья. Все, что сказала Надежда Николаевна, моя дорогая подруга, все верно. Но есть несколько небольших деталей, очень весомых. Дело в том, что мы (с Анатолием) не в ресторане («Саппоро») познакомились, а мы познакомились на юбилее Одиссея Димитриади. На 90-летие Одиссея, на этом вечере.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Это происходило в ресторане у Зелилова, у Кузьмы Христофорыча, у нашего грека, который сегодня... Он здесь!

Надежда РАФАИЛИДИ: По-моему, это был 1999-й или 2000-й год.

Кузьма ЗЕЛИЛОВ *(из зала, со своего места):* 98-й!

(Да, 90 лет Одиссею Димитриади исполнилось 7 июля 1998 года. Анатолий Шамардин тогда был на юбилее этого выдающегося деятеля культуры, и тот подписал ему книгу Н. Тифтикиди «Одиссей Димитриади дирижёр, педагог, композитор». — Н. К.)

90-летие Одиссея Димитриади мы отмечали (в ресторане Кузьмы Зелилова «Дом охотника и рыбака». — Н. К.)... Ко мне подошел удивительный человек, заговорил со мной. И через пару минут выяснилось, что он поет в японском ресторане. А я к тому времени имела большой японский репертуар, так как 5 месяцев

гастролировала в Японии. Был у меня такой прекрасный — даже не скажу, что эпизод, — часть жизни, контрактная работа за рубежом, именно в Японии. И у меня очень хороший был японский репертуар. Собственно, я его настолько выучила, вызубрила, что могу и сейчас спеть, настолько он вошел в меня, весь в мозг мой вошёл. И Анатолий меня так легко, как он все делал, безмятежно, пригласил в ресторан «Саппоро», прийти туда в гости и что-нибудь спеть. И как-то так всё незаметно получилось, что незаметно мы встретились, я незаметно пришла (в «Саппоро»), и как-то все так вот вихрем, и как-то так я спела одну за одной третью, четвертую песню, и не заметила, как стала там работать. Собственно, вот все так как-то и произошло.

Потом мы с Анатолием еще много раз работали вместе. Он меня приглашал на мероприятия, я его приглашала на мероприятия. (Мы с ним) часто созванивались, дружили. Это, конечно, удивительный человек...

И я так иногда... ну, женщины — они всегда ощущают себя немножко серьезнее и старше мужчин, несмотря ни на возраст, ни на что (даже если мужчины старше)...

Надежда КУЗНЕЦОВА: А он был такой — как большой ещё ребенок!

Надежда РАФАИЛИДИ: И я, даже несмотря на то, что была младше его намного, я в какой-то момент ловила себя на мысли: какой удивительный человек — Анатолий! И такой — безмятежный, не просто — как ребенок, а — безмятежный!

Нина КРАСНОВА: И беспечный!

Надежда РАФАИЛИДИ: Да, и беспечный такой! Весь такой воздушный! Потом я ходила на его концерт, в Политехническом музее. И я стала воспринимать Анатолия серьезно. Потому что я была под огромным впечатлением от его этого концерта! Я сразу стала поклонницей его таланта! А нет ничего прекраснее в сотрудничестве артистов, чем когда ты поклонник таланта своего партнера. У вас не просто сотрудничество, не просто взаимодействие, а вы почитаете друг друга и уважаете талант друг друга. Я была под особым впечатлением от концерта Анатолия...

И на всю жизнь запомнила песню «Сон под пятницу», которую он тогда пел. Я была просто под гипнозом этой песни!

И в течение многих лет, общаясь с Толей, я не раз еще ловила себя на мысли о том, что это за безмятежность? Что это, а? Что это за секрет? Потому что... ну я такой человек — мне мало просто сказать: это — это. Мне интересно понять: почему, собственно говоря... Причинно-следственные связи. А в конце концов я поняла одну очень важную вещь: что безмятежность — это необходимое условие творца, потому иначе он не сможет так петь, он не сможет так чувствовать, он не сможет так доносить то, что он чувствует, и не сможет своим инструментом-голосам доносить до зрителей все, что он понял о жизни и что прочувствовал... Сейчас, когда я стала старше, я стала понимать лучше... тон этой безмятежности. Мне она и самой уже необходима, чтобы так петь.

Одним словом, я поняла: так как Толя был безбытен, человек без возраста, то он никогда не заострял внимание на том, что он старше.

Сейчас я просто понимаю, что я была еще настолько моложе его, что я еще не понимала этого секрета: что быть таким безмятежным — это необходимое условие, чтобы так петь (как пел Толя). Толя пел разные песни. Он очень всегда был легкий на подъем и легкий на репертуар, на идеи.

Я думаю, что ему бы понравилась песня, которую я хочу спеть. Я не очень много говорю?

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Пожалуйста.

Надежда РАФАИЛИДИ: Ну, как чувствую, так и говорю. Собственно, Толя такой человек, о котором коротко не скажешь.

Сейчас я хочу спеть вальс, это венский вальс. Он называется «Осенние листья». (*Надежда Рафаилиди обращается к Нине Красновой.*) Толя — романтик. Нина — романтик. Я посвящаю вам обоим, вашей семье эту песню. Будьте счастливы, Ниночка! Будьте здоровы! Вы очарова-а-тельны. Я абсолютно согласна с Толей, когда он сказал вам: какая очаровашка! У вас такая улыбка чудесная! Совершенно видно, что эти два человека — пара.

Итак, друзья, «Осенние листья».

(*Надежда Рафаилиди поёт песню «Осенние листья».*)

Осенние листья шумят и шумят в саду.
Знакомой тропой я рядом с тобой иду.
И счастлив лишь тот, в ком сердце поет,
С кем рядом любимый идет.

Пусть годы проходят, живет на земле любовь.
И там, где расстались, мы встретились вновь.
Сильнее разлук тепло наших рук,
Мой милый, единственный друг.

(Аплодисменты!)

Спасибо, я так давно не пела для вас, и вообще рада нашей новой встрече!

Спасибо Ниночка!

Нина КРАСНОВА: Спасибо, Наденька!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Надежда Рафаилиди! Похлопаем ей!

Спасибо, Надя!

(Аплодисменты!)

3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА (Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Ну а сейчас несколько слов хотелось бы, чтобы сказал секретарь Союза писателей XXI века, поэт замечательный, издатель, большой друг и Нины и Анатолия — это Евгений Степанов.

Нина КРАСНОВА: Президент Союза писателей XXI века, издатель главный редактор многих журналов и газет. И он помог издать вот эти альманахи («Эолова арфа», № 7 и 8 — «Русский Орфей — Анатолий Шамардин»), посвященные Анатолию. *(Нина показывает на альманахи, которые стоят на столике в президиуме, где она сидит рядом с Надеждой Кузнецовой-Шихиди.)* Сказал, что сделаем

их к нужному дню, и сделал! Несмотря на все трудности. Спасибо большое!

Евгений СТЕПАНОВ: Спасибо, друзья! Говорить в этот день очень сложно. Потому что **Анатолий Шамардини** — это **фигура мирового значения**. Сегодня уже очень много сказано было слов о его великолепном даровании. Это человек, который нёс культуру разным странам, разным пространствам, человек, который блистательно знал иностранные языки и действительно сближал народы. Если честно, я общался с Анатолием, к сожалению, очень мало, очень редко. Вот. В основном мы встречались на каких-то литературных вечерах, где присутствовала и Ниночка Краснова. Но сразу было видно, насколько высокой культуры этот человек, насколько он открытый, доброжелательный, порядочный, действительно — беззащитный, вот о чем сегодня уже и говорили... Человек как бы вне быта — это такой человек хлебниковской породы, я бы сказал, надмирный, несуетный и действительно — в высшей степени одаренный. Мне кажется, что сейчас такое время, когда очень много ложных героев. Мы слышим какие-то непонятные песни, они звучат со всех экранов телевизора, по радио. Но эти песни не западают в душу. А вот песни Анатолия западают в душу. Не случайно мы их сегодня слышим. Не случайно мы их поём. Я думаю, что самый сильный микрофон для художника — это смерть. И вот если после своей физической кончины человек, художник, музыкант, певец, поэт, писатель остается — значит, его судьба состоялась. Безусловно, судьба Анатолия Шамардина состоялась. И все мы этому свидетели. И слава Богу, что по-прежнему выходят его диски, выходят его кассеты, выходят книги о нем, в том числе эта замечательная «Эолова арфа», которую Нина Краснова героически составила, собрала и интервью, и воспоминания, и стихи. Это действительно — подвиг. И всё это происходило на глазах нашего издательства, потому что Нина Краснова это всё сама составила, сама это всё вычитывала, проверяла, вместе мы это, как говорится, обрабатывали. И очень важно, что наш издательский центр, конечно, выпустил это вовремя, чтобы сегодня (мы и вы) все имели возможность эти книги подержать в руках, приобрести. Это действи-

тельно книги, которые необходимы. Потому что свет (след) идет от Анатолия и сейчас, идет он от его песен, от его души. И в том числе эта душа сохранена и в его произведениях, которые запечатлены и на бумаге. И я думаю, что эти сборники — не последние. Мы будем продолжать это дело, мы будем в журналах посвящать определенные страницы памяти Анатолия Шамардина. Я убеждён, что он по-прежнему с нами! Спасибо.

(Горячие аплодисменты!)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо! Евгений Степанов!

Нина КРАСНОВА: Спасибо!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: И переходим (далее, к следующему выступлению)...

4. ВЫСТУПЛЕНИЕ КСЕНИИ ГЕОРГИАДИ НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА (Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: *(обращается в зал, к Ксении Георгиади)* Ксения, если ты готова, то прошу тебя пройти на сцену. Наша заслуженная артистка России! Все мы хорошо её знаем и все любим. У Ксении сложилась, на мой взгляд, счастливая творческая судьба. Её с первой песни на конкурсе полюбила вся страна, и она вот так вот по жизни и сегодня еще идет и выступает замечательно!

Ксения ГЕОРГИАДИ: Добрый вечер!

Нина КРАСНОВА: Ксения помогала Анатолию составлять греческий репертуар. Я сейчас разбираю архив Анатолия, и там (на греческих дисках) написано (рукой Анатолия): от Ксении песни (греческие)... от Ксении...

Ксения ГЕОРГИАДИ: Добрый вечер!

Кстати, я это узнала (только) сегодня (что Анатолий писал на дисках с греческими песнями, что они «от Ксении»)... Надо же, как хорошо все-таки посещать вечера. Узнаешь много нового.

Но греческий и понтийский язык Толя знал кое-как, скажем честно*, потому что он часто приезжал ко мне, чтобы разобрать греческую песню. «Вот здесь я не могу, — говорит, — понять, что поет (певец), какое это слово...» И в общем мы сидели у меня дома и разбирали (с ним) греческие песни.

(Ксения Георгиади поворачивается к входу у задника сцены и видит там ребят из ансамбля «Милос». Весело обращается к ним.) О! Привет, ребята! *(Обращается к зрителям.)* Там (за сценой) — музыканты, которые с Толей работали и которые будут выступать здесь. *(Обращается опять к ним.)* А что вы тут сидите вообще (за сценой)? Почему не сидите в зале?

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Они ждут своего выхода на сцену...

Ксения ГЕОРГИАДИ: Сидели бы здесь (в зале, где сидят все участники вечера)...

Толя приезжал ко мне, и мы работали с ним (над текстами греческих песен).

Знаете, он, действительно, вот — большой ребенок. Ребенок ведь — чистый, да? Он же не может лгать, там... Всё как есть говорит... Вот такой был Толя.

* Здесь надо кое-что уточнить. Анатолий хорошо знал понтийский греческий язык, на котором говорила его мама, понтийская гречанка, и на котором он и сам говорил с детства. Он говорил с детства на двух языках — на русском и на понтийском греческом, который далёк от современного новогреческого языка, как современный русский далёк от старославянского и древнерусского. На этом же — древнегреческом понтийском — языке он говорил и со своими московскими друзьями, греками, и с европейскими греками, когда бывал и выступал в Европе, в Греции, в Германии. И все греки понимали его отлично. А новогреческий язык Анатолий знал хуже, чем древний понтийский греческий, потому что не изучал его специально и — поскольку вращался в русской среде — не практиковался в нём (как Ксения Георгиади, которая стала изучать его и практиковаться в нём, когда в перестроечное время уезжала в Грецию и жила и вращалась там, в греческой среде). Поэтому Анатолий и обращался к Ксении, чтобы она помогла ему разобрать какие-то новогреческие слова в песне, которых он не знал. И она с удовольствием помогала ему в этом. За что ей спасибо. — Н. К. 15 июля 2019 г.

Толю можно было так облапошить, навешать ему лапшу (на уши). И он во всё это верил (во всё, что ему говорили)... Он как-то купил машину. Купил машину. Ну он позарился на то, что это фирменная машина... это типа «Вольво»... типа чего-то... вот какое-то... ну, фирменное. Вот. Ну, она такая же... (херовая) была... вообще! То есть он доехать до меня не мог на этой машине.

Нина КРАСНОВА: Она ездила только с эвакуатором, эта машина, или задним ходом...

Ксения ГЕОРГИАДИ: «Вот, ты представляешь, мне говорили, сказали, что она такая хорошая, всё такое... А я на ней до тебя доехать никак не мог... потому что... то толкали её... то ещё чего-то (люди помогали ему завести машину)... то я вызывал (кого-то помочь мне)»

В общем, Толя был чистым человеком. Всегда улыбался! Кто вот встречался с ним, скажите, да?... сразу (у него появлялась на лице) улыбка! «Восхити-и-тельно! Прекра-а-сно!» — вот это были его слова (которые он говорил всем и каждому при встрече).

И так как я с ним в основном работала с греческими песнями, поэтому я спою вам греческие песни... Я там (в операторской) поставила (музыку)... Сейчас её включают, а я спою. Песни очень известные. (*Обращается к звукооператору.*) Заводи!

(*Ксения Георгиади поёт греческую песню. Аплодисменты! Крики «Браво!»*)

Вот такие песни Толя любил. Он в основном выбирал лирические песни, о любви. Это песня о любви. А как же? Грек — и без любви? Просто не может такого быть!

(*Обращается к звукооператору.*) Можно включать вторую (фонограмму, аккомпанемент), смело!

(*Ксения Георгиади поёт ещё одну греческую песню. Аплодисменты! Крики «Браво!»*)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Браво, Ксения! Спасибо что пришла, почтила память Толи Шамардина!

Нина КРАСНОВА: Браво! Спасибо, Ксения!

5. ВЫСТУПЛЕНИЕ МИЛЫ РОМАНИДИ НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА (Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Как приятно, что (на вечер памяти Анатолия Шамардина) пришла все, кого мы пригласили, все откликнулись! И поэтому мне очень хочется, чтобы сейчас выступили наши певицы, которых вы видите в больших концертах, иногда — на телевизионных экранах. Но вот так вот, чтобы близко (не каждый их увидит)... какой сегодня концерт... Мне хочется... чтобы все выступили!

И поэтому я сейчас передаю микрофон замечательной певице, любимице тоже нашей, с греческой фамилией. Мила Романди!

Мила РОМАНИДИ: А почему с греческой фамилией? Гречанка (я), между прочим!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Да, по папе — гречанка, а по маме — русская. Но вообще... если человек имеет греческую кровь (то он грек).

КРИК из зала (мужской голос): По отцу!

Мила РОМАНИДИ: Я не поняла, кто там... кому-то (есть какое-то дело до моей родословной). Лучше меня никто не знает, лучше со мной не конкурировать.

Анатолия я узнала благодаря Надежде Николаевне. Ниночка, спасибо Вам за такую память! Это большая редкость, когда женщина так любит мужчину, прежде всего — мужчину, талантливого мужчину, и бережет и сохраняет эту память (о нём). Вам низкий поклон, потому что редко такое бывает (такие женщины).

(Мила Романиди отдаёт свой поклон Нине Красновой.)

По поводу того, что мы греки... Ну, мы все в тельняшках, видите. Нас мало, но мы такие боевые.

Наша королева — Ксения, Ксюха... Я хочу сказать, что на нашей сцене, правда, мужчин у нас мало... женщин нас только — раз-два, и обчелся: Ксения, я и Надя (Рафаилиди) вот тут. Понимаете? Мы скромные.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Надо большой греческий концерт сделать!

Мила РОМАНИДИ: Да-а!

Эвклид (Кюрдзидис) на съемках. Никос (Саввиди) у нас — талантливый, гениальный пианист. Так что мы рады (что мы все тут). Вы видите, какие мы? Мы — как жемчужины.

Анатолий... голос... Я сидела, наслаждалась его голосом... И вот несколько было только концертов, когда мы с ним на самом деле сталкивались. Но тот период у меня был такой весь облачно-карнавальным.

А я помню, когда мы с ним разговаривали, он очень хотел, чтобы я спела его песни. Но у нас как-то так не получилось, чтобы я спела его песни. Он о-о-чень этого хотел.

Ну, много я не буду говорить, (тут) много все говорили. Я спою песню. А песня называется «Днём и ночью» Дербенёва. Это как раз тот период, когда мы вместе и выступали (с Анатолием).

(Мила Романиди поёт песню «Днём и ночью».)

Ах, если бы жить, можно было вечно жить,
Повторяя «я люблю» днем и ночью
И дорожить, каждой встречей дорожить,
Каждым взглядом дорожить днем и ночью.

(Аплодисменты! Крики «Браво!»)

Спасибо всем! Спасибо за память!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо, дорогая!

Нина КРАСНОВА: Спасибо, Мила!

**6. ВЫСТУПЛЕНИЕ ОЛЬГИ РАТУШНОЙ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО
ЕДИНСТВА НА ВЕЧЕРЕ
ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**

(Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Вот я мечтаю, чтобы мы в этом году сделали, если удастся, концерт из наших греков-исполнителей... и такой концерт нужно сделать обязательно в престижном зале... в театре Эстрады или ещё где-нибудь... в Крокус-сити, например... Вполне! Правильно?

Вот мы из национального Фонда представителя видим. (*Обращается к этому «представителю», к Ольге Ратушной.*) Вы взяли на вооружение наших?..

Ольга РАТУШНАЯ, представительница Фонда национально-го единства: Да. Мы очень знакомы с Ксенией...

Надежда КУЗНЕЦОВА: Ну вот. Так что давайте помечтаем и эту мечту попробуем осуществить.

Ольга РАТУШНАЯ, представительница Фонда национально-го единства: Пусть она сбудется! Да.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Да. Потому что талантливые такие... И надо, пока есть вот это время, пока есть такой расцвет... надо показывать всем, надо влюблять всех в греческую музыку и в наших греческих исполнителей, таких талантливых... Я каждого из всех вас люблю! И Никоса в том числе! Ну а сейчас мы предоставим эту сцену оркестру... который... ансамбль «Милос». Я не знаю, кто кого создал: Толя — их, или они нашли Толю. Или как это произошло, я не знаю... Но это произошло. И вот этот ансамбль «Милос» исполняет греческие песни. И с бузуки, и с гитарой... И вот, кстати, сегодня пришла на концерт... как Вас зовут?

Ольга РАТУШНАЯ: Ольга Александровна.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Ольга Александровна, представьтесь. У нас такая хорошая атмосфера.

Ольга РАТУШНАЯ: Мне очень приятно видеть вас здесь всех. Я лично знала Толю, Анатолия. Я — мама Олега Ратушного. Ксе-

ния Георгиади — наша подруга, нашей семьи. Мой муж играет на бузуки. Да. Мы все очень дружны. И я очень люблю... Я сама с Казахстана, и очень у меня много родственников — греков. И мы всегда дружили. Но жизнь ввела свои коррективы. И поэтому действительно надо сделать большой концерт. И я как представитель Фонда национального единства думаю: мы будем идти к этой цели. И большая и светлая память нашему Анатолию!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо за этот комментарий.

Нина КРАСНОВА: Спасибо.

(Аплодисменты!)

7. ВЫСТУПЛЕНИЕ ОЛЕГА РАТУШНОГО, СОЛИСТА АНСАМБЛЯ «МИЛОС», НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

(Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Итак, пожалуйста, ансамбль «Милос»!

Нина КРАСНОВА: Я хочу представить участников ансамбля «Милос»! **Василий Новиков** — гитара! **Дмитрий Ратушный** — бузуки! **Алим Айсин** — гитара! И **Олег Ратушный** — певец (сын Дмитрия Ратушного и Ольги Ратушной)!

(Аплодисменты зала!)

Олег РАТУШНЫЙ: *(Берет микрофон в руку, проверяет его, работает ли он.)* Микрофончик...

Добрый вечер, дорогие друзья, добрый вечер! Мы рады сегодня присутствовать здесь, на этом вечере памяти Анатолия Шамардина. *(Обращается в звукооператорам.)* Будьте добры, нам еще микрофоны (подключите, пожалуйста). Живое исполнение — оно всегда требует подготовки... *(Олег Ратушный проверяет, опробывает микрофоны. Потом обращается к залу, к зрителям.)*

Знаете, Анатолий был необыкновенным человеком! (Каждый может подтвердить это.) Если кто его знал, а я вижу, что сегодня здесь, в зале, большинство людей, которые действительно его зна-

ли, его любили, с ним дружили и ходили на его концерты и слушали песни в его исполнении...

Когда я первый раз познакомился с Анатолием, он сразу меня принял как своего ровесника, как человека профессионального, как артиста состоявшегося (хотя Олег Ратушный намного моложе Анатолия, годится ему в сыновья), и мы с ним стали как-то дружить, общаться. Он начал мне дарить какие-то западные пластинки, западных исполнителей... там, Тома Джонса мне дарил пластинку, Пэта Вуна... И — «Вот, — говорил, — смотри, какие замечательные песни! Какие люди поют эти классные песни! Какое замечательное доброе наследие запечатлено на этих дисках!»

И я всегда поражался тому, какой обширный был репертуар у Анатолия! Ведь Анатолий же пел и японские песни, и песни на корейском языке он пел, да? и на английском, и на немецком... Море, море различных песен!

И сегодня такое ощущение, что он действительно нас всех собрал здесь не зря, потому что он нас видит, он нас чувствует, он нас любит, так же, как и мы его.

Нам порой не хватает его непосредственности такой, легкой суеты какой-то, такой детской непосредственности, игры вот этой, какой-то такой вот, какую он устраивал на сцене. Действительно, когда он исполнял песни, которые мы сегодня исполним, у него лицо было, как у счастливого ребёнка, которому дали такую вкусную большую конфету.

Он и танцевал на сцене, он и немножко подпрыгивал даже как-то, в тон, в такт музыке (музыкантам)... и сколько раз, когда мы с ним везде выступали на каких-то площадках, это было — и наблюдать за этим было — просто необыкновенное ощущение! И всегда это было радостно, прекрасно, по-доброму.

Я хочу сегодня исполнить песни и посвятить их ему, всё это на память замечательному другу, замечательному человеку, доброму человеку, человеку со светлым именем, со светлой душой, под ваши бурные аплодисменты, друзья!

(Бурные аплодисменты зала! Олег Ратушный поёт греческую песню из репертуара Анатолия Шамардина «Матья вуркамена», под живой аккомпанемент ансамбля «Милос». Бурные аплодисменты!)

Олег РАТУШНЫЙ: Спасибо, друзья, спасибо. Теперь — греческая песня «Бузуки». (Обращается к зрителям.) Можно хлопать и немножко пританцовывать.

(Олег Ратушный под живой аккомпанемент ансамбля «Милос» поёт песню «Бузуки». Аплодисменты! Крики «Браво!»)

Ксения ГЕОРГИАДИ: (Из зала, со своего места.) Олег! Вот эти греческие песни лучше бы, чтобы ты на греческом языке спел! (Видимо, Ксения Георгиади хотела сказать, что Олег Ратушный поёт греческие песни с сильным акцентом и, может быть, произносит какие-то слова неправильно. — Н. К.)

Олег РАТУШНЫЙ: Да я вроде не на армянском пел... (Зал: «Ха-ха-ха!»)

Ксения ГЕОРГИАДИ: Не знаю...

Олег РАТУШНЫЙ: Хорошо, возьму уроки (греческого языка) у Ксении Георгиади. Чтобы лучше освоить... это замечательное наследие.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Возьми у неё уроки, как у Анатолия...

Олег РАТУШНЫЙ: Это хорошо, хорошо, друзья, хорошо... Вот так всю жизнь мы учимся у мэтров... Такое замечательное у нас наследие...

Теперь я спою песню... Песня называется «Санта Мария»!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: У нас впереди еще фуршет!

Олег РАТУШНЫЙ: Спасибо, друзья, спасибо!

(Олег Ратушный под живой аккомпанемент ансамбля «Милос» поёт песню «Санта Мария». Аплодисменты! Крики «Браво!».)

Олег РАТУШНЫЙ: Спасибо огромное! Светлая память Анатолию Шамардину, друзья!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо! Группа «Милос»!

(Обращается к ребятам из ансамбля «Милос».) Вы не греки, вы филэллины, любящие Грецию и греков!

Олег РАТУШНЫЙ: И будем учить греческий язык!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: Спасибо вам и от греков, и от филэллинов (которые пришли на вечер)!

Нина КРАСНОВА: Спасибо!

(Аплодисменты!)

8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВЕЧЕРА ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

(Дом национальностей, 28 апреля 2015 г.)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: (*Обращается к залу.*) Хотелось бы, чтобы вы услышали песню в исполнении Толи Шамардина песню «Текила» (которая прозвучит с большого экрана, аудиозапись с фоторядом).

Но прежде чем уйти на фуршет, я хотела бы прочитать стихотворение Нины Красновой, посвящённое Анатолию Шамардину. Толя ушёл от нас 27 апреля 2014 года. А 15 июля 2014 года Нина написала такие стихи — «Песнопевец Анатолий Шамардин покинул грешную землю и своё последнее пристанище на улице Овражной».

Как вы знаете, а может быть, и не знаете, я скажу: Толя сел под дерево, и люди подумали, что он заснул, а на самом деле он умирал, под деревом, сидя в одиночестве. Кругом были люди, они подумали, что сидит человек и сидит (отдыхает), ничего такого не было (чтобы волноваться о нём). Но когда они подошли к нему, сердце его уже не дышало (не билось), оно остановилось мгновенно. И когда приехала скорая помощь, то диагноз был такой, что — (Толя) скончался от сердечной коронарной недостаточности. Эту утрату (трудно пережить)... а для Нины это вообще... я не говорю... у меня сейчас мурашки по телу... потому что для нас всех потеря близкого человека — это большая драма, трагедия, особенно в таком возрасте, когда столько отдано (друг другу) и столько сделано вместе... И поэтому вот такие стихи (получились у Нины)... послушайте, они очень короткие.

(*Надежда Кузнецова-Шихиди с выражением и с большим чувством читает с листа стихи Нины Красновой, напечатанные в её втором томе стихов «Тайна».*)

Нина Краснова

**ПЕСНОПЕВЕЦ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН
ПОКИНУЛ ГРЕШНУЮ ЗЕМЛЮ И СВОЁ ПОСЛЕДНЕЕ
ПРИСТАНИЩЕ
НА УЛИЦЕ ОВРАЖНОЙ В ХИМКАХ**

Анатолию Шамардину

По телефону ты ни с кем
с утра сегодня больше не болтаешь.
Ты оторвался от земли,
Взлетел над Сходненской горой
и к Богу в Рай на Небо улетаешь,

В овраг забросил вереву,
которой связан с нашим миром бранным.
Ты будешь жить теперь в Раю
И будешь песни петь в Раю
теперь не разным людям бранным энным,

А разным ангелам святым,
в саду, в цветах, под яблонями Рая.
Ты будешь райской птичкой петь,
Без микрофона слышный всем,
и будешь вечно жить, не умирая.

8–9 и 15 июля 2014 г., Москва

...И мы вас ждем, дорогие друзья, на фуршете... Мы сейчас с вами под песню («Текила»), в сопровождении этой песни, под голос, под пение Анатолия Шамардина уйдем (перейдём из актового зала) в другой зал...

Но прежде чем расстаться с вами (здесь), я хотела бы поблагодарить Московский Дом национальностей в лице директора и всех тех, кто сегодня организовал с нами этот вечер... и звукорежиссёров...

А также он подготовлен и Московским обществом греков в лице члена совета Московского общества греков — Надежды Кузнецовой-Шихиди, и вдовы Анатолия Шамардина, замечательной поэтессы — Нины Красновой! Мы очень рады, что сегодня вы пришли (сюда) и что мы провели с вами этот год (эту годовщину) ухода из жизни Толечки (ухода Толечки из жизни), нашего Толечки любимого!

Мы были вместе с вами, и (всё) было очень трогательно!

Спасибо большое и низкий вам поклон!

Нина КРАСНОВА: Все друзья собрались здесь, вон и Виктор Широков, и Александр Хорт, и Сергей Каратов, и Людмила Осокина... Толечка очень рад, что вы все пришли... Вон и Феликса Шведовского я вижу... Вон и Сергей Тарасов здесь... он очень помог вечеру памяти.* (**Закупил соки для фуршета, а потом вместе со своим другом Андреем Чалых довёз меня до моего дома на такси, с портретом Анатолия Шамардина и с моими книгами и альманахами. — Н.К.*). Спасибо всем! И спасибо Андрею Рэдулеску, который сделал видеоряд к песням Анатолия Шамардина!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ: И еще я хочу сказать: все, кто хочет что-либо сказать об Анатолии (помянуть его) и вообще что-то сказать друг другу, какие-то тосты произнести, мы продолжим это в другом зале.

У нас там будет камера, она здесь работала и будет работать и там. Все, кто хочет сказать что-то тёплое, могут сделать это там. Во второй части нашего вечера, в другом зале, на фуршете. Мы продолжим всё там.

И спасибо, Толя, что ты был в нашей жизни! Спасибо, дорогой!

Нина КРАСНОВА: Давайте сфотографируемся у портрета Толи! Сделаем групповой снимок!

(С большого экрана звучит весёлая песня «Текила» в исполнении Анатолия Шамардина. Под эту песню участники и гости вечера фотографируются на сцене и идут в другой зал, на фуршет, на вторую часть вечера памяти Анатолия Шамардина.)

Материал с видеозаписи вечера подготовила

Нина КРАСНОВА

14–15 июля 2019 г., Москва

ФУРШЕТ

в Доме национальностей 28 апреля 2015 года

(в честь вечера памяти Анатолия Шамардина)

10.04.2015.

Дом национальностей

МЕНЮ КОКТЕЙЛЯ

(из расчета 600 рублей на 1 персону)

Холодные закуски:

1. Буженина запеченная «По-домашнему» с овощным декором 1/30/10
2. Ассорти из овощей 1/45
 - помидоры
 - огурцы
 - перец болгарский
 - зелень в ассортименте
3. Ассорти из сыров с виноградом и зеленью под шпажку 1/45
4. Рулетики из тонкого лаваша с пикантным муссом 1/45
5. Канапе с колбасой «Салями», помидоркой на французском багете 1/10/10
6. Канапе с куриным рулетом на французском багете и помидоркой 1/10/10
7. Салат «Оливье» в таралетке 1/45
8. Мини-пирожки
 - с грибами и картофелем 1/30
 - с капустой и яйцом 1/30
9. Ассорти из цитрусовых под вилочку 1/45 1/50
10. Мини-пирожные в ассортименте 1/30

Горячие напитки:

1. Чай черный, зеленый 1/250
2. Кофе черный растворимый 1/200
3. Сахар рафинад 1/20
4. Лимон 1/5

2015 г.

P.S.

Это меню без учёта соков, купленных Сергеем Тарасовым прямо в День вечера памяти. И без учёта 15 бутылок водки «Медведь» и 10 бутылок вина двух сортов, которые заранее были куплены мною и заранее доставлены с помощью Генриха Палояна и Юрия Шуникова в Дом национальностей на машине.

Фуршет был заказан мною на 50 человек. На фуршете было больше 50 человек, и всем всего хватило, и на столах даже много чего осталось.

К слову сказать, МОГ, под эгидой которого проходил вечер памяти Анатолия Шамардина, т.е. глава МОГа Архимед Шахбазов, не выделил на фуршет ни копейки — МОГ не сМОГ. Но я на это и не очень-то рассчитывала. Нам с Толей Бог помог, как всегда. — *Прим. Нины Красновой. 27 мая 2017 г.*

Фейсбук Нины Красновой. 2.05.2015.

**ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ПЕРОВЕ,
С ЭМИЛЕМ СОКОЛЬСКИМ,**

2 мая 2015 года

Эмиль Сокольский позвонил мне 29 апреля, на следующий день после вечера Памяти Толи Шамардина в Доме национальностей, и сказал в присутщей ему возвышенно-веселой манере:

— Поэт Нина (при этом он подчеркнул голосом букву «О»)! У меня нет твоего альманаха «Эолова арфа» о русском Орфее Анатолии Шамардине, я хотел бы получить от тебя этот альманах и увезти его к себе в Ростов-на-Дону!

Мы договорились встретиться с Эмилем в один из ближайших дней и встретились 2 мая, в Перове. Он заскочил ко мне домой, в мою хрущевскую нору. И я подарила ему «Эолову арфу», и для него, и для Донской публичной библиотеки, и для двух его земляков, которых знаю заочно, для его друга детства Игоря, и для хирурга Дмитрия.

Эмиль взял в руки «Эолову арфу», с восхищением полистал ее, один том и второй, и сказал:

— **Толя не умер! Вот он! Здесь! В альманахе!** Это счастье, когда человек уходит от нас, но остаются книги о нем, как вот эти два тома альманаха «Эолова арфа»... Каждый человек может только мечтать об этом!

— **Спасибо Жене Степанову**, который выпустил «Эолову арфу» в своем «Вест-Консалтинге»!

— **А от Толи остались еще и его песни, его диски...**

— **Он никуда не ушел от нас! Он с нами!**

— Да, и я чувствую, что он сейчас здесь!

— Ты чувствуешь это?

— Чувствую...

— И я чувствую...

Мы с Эмилем сели за стол в зале и сидели в окружении фото-портретов Толечки Шамардина, которые висят у меня и на стене, и на застекленных дверцах книжных шкафов, и стоят на столе, а один — на коробах с тиражом альманаха, тот, который стоял на сцене в Доме национальностей, и говорили о Толе и выпили за него водочки «Старая марка», каждый свою дозу, и клюквенный морс. И ели пожаренную мной картошку и пожаренную мной капусту с морковью, луком и яйцами и принесенный Эмилем салат под шубой и салат оливье... И пили чай с конфетами «Лёвушка» и говорили о Толечке...

И, разумеется, Эмиль (без этого он никак не может обойтись) читал мне стихи поэтов, книги которых у него были с собой. Читал

Цветкова, которого узнал и открыл для себя благодаря Ларисе Миллер, когда увидел у нее на даче книгу этого поэта. А теперь открыл этого поэта и мне:

человек не прекращается
исчезая без следа
просто в память превращается...
прежнего лишаясь облика
.....
остается в форме облака
в вечной памяти ничьей
ничего с ним не случается
просто прекращает жить...

мертвому нужна попутчица
одному туда нельзя

Еще Эмиль читал стихи Кушнера:

Был я молод и смерти боялся. Боюсь
и теперь, но не так, как в ту пору...
Умереть — значит стать современником всех...
Умереть — это значит попасть ко двору
То ли Ричарда, то ли Артура...

Еще Эмиль читал стихи **Светланы Кековой** из Саратова, по книге, которая была у него с собой: «Слишком долго мы жили в раю,/так что к этому раю привыкли»... и стихи **Александры Ирбе** мне Эмиль читал, книгу которой увидел у меня на тумбочке. Причем читал он с артистизмом и вдохновением:

О чем тебе молилась, не пойму,
Но знаю точно: искренне молилась!

...и не хочется больше уже
никуда уезжать,
если только к отцу, прямо в детство,
и к маме.

А потом Эмиль прочитал вслух свое эссе о Толе Шамардине, напечатанное в «Эоловой арфе», в котором пишет и о том, как мы встречали Рождество в Перове, Толя, Эмиль, Александра Ирбе и я, и о том, как Эмиль виделся с Толей последний раз, у памятника Пушкину, и не знал, что видится с ним последний раз... Очень трогательное эссе!

2.

А потом мы с Эмилем слушали диск Толи Шамардина «Песни народов мира», на греческом, итальянском, немецком и японском языках, а потом диск «Золотые россыпи романса», на русском языке, «Темно-вишневая шаль», «Только раз бывает в жизни встреча», «Мой костер», «Улетела пташечка», «Ночь светла», «Степь да степь», «Колокольчик», «Дорогой длиною», «Дружба», и русские народные песни «В низенькой светелке», «Перевоз Дуня держала», и украинскую народную песню «Ехал казак за Дунай», и песни и романсы на стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова, Владимира Карпеко и на мои стихи... Никогда и ни с кем я не слушала так много песен в исполнении Толи... не на концерте в ЦДЛе, в Политехническом музее или где-то еще, а дома, как с Эмилем 2 мая. Причем он слушал их с таким блаженством, даже прикрывая глаза от удовольствия... И время от времени восклицал:

— Боже, как хорошо! Это счастье (просто сидеть и слушать Толю Шамардина, его голос, его песни)! Как Толя поет! И как он интонирует каждое слово, каждую фразу!..

— Если бы Толечка знал, как ты любишь его, с каким удовольствием ты слушаешь его песни, он был бы так рад этому!

— У меня есть в Ростове-на-Дону этот диск. Я случайно купил его в Москве в 2003 году, на улице Мясницкой, где был музыкальный магазинчик, которого там теперь нет. Я тогда не знал такого певца — Анатолия Шамардина, но я собирал диски из серии «Зо-

лотые россыпи романса», в которой были Сергей Лемешев, Иван Козловский, Петр Лещенко, Глеб Романов, Михаил Александрвич, Вадим Козин, Изабелла Юрьева, Тамара Церетели... и я купил его диск только потому, что собирал эту серию... Я подумал: я не знаю такого певца, Анатолия Шамадина, но возьму его диск и послушаю и узнаю, что это за певец... А предисловие к его диску написал мой друг **Валерий Сафошкин**, музыкальный коллекционер, музыкальный специалист, обладающий безукоризненным вкусом...

— Спасибо Валере Сафошкину за то, что он помог Толе выпустить этот диск в такой золотой серии...

— И когда я послушал Анатолия Шамардина, он мне так понравился... и своим голосом, и своей манерой исполнения романсов и песен... И я много раз слушал этот диск с девушкой, которая очень любила меня и готова была для меня на все, готова была жить со мной в подземных переходах, так она меня любила... Меня потом никто так не любил, как она...

— А где она теперь?

— Она умерла в возрасте двадцати восьми лет, от рака... И вот я сейчас слушаю у тебя этот диск, и он вызывает у меня ностальгическое настроение... Боже, как хорошо! Я готов слушать и слушать Толю до бесконечности...

— А Толя не знал, что ты так любишь его... Знал, что ты хорошо относишься к нему... Но не знал, что ты так любишь его... Почему ты не сказал ему, как ты любишь слушать его песни? Почему не рассказал ему, как ты купил его диск и слушал со своей девушкой? Толечка был бы так рад этому!

— А он сейчас здесь, рядом с нами, и все знает...

— Да?

— Да.

— И про альманах знает?

— Да.

— Толя присутствует с нами точно так же, как Александра Ирбе, которой здесь нет, но она есть... И как все наши друзья... независимо от того, кто где находится, и кто живет на этом свете, а кто на том...

— Да.

— Мне моя однокурсница **Нина Пименова** сказала на днях по телефону, что появилась наука биоцентризм, которая доказала, и сами ученые в это верят, что никто не умирает, смерти нет, есть наше примитивное понятие о ней, все живут в едином пространстве космоса, и на том свете, и на этом... И кто живет на том свете, знает, что творится на этом свете... Не зря говорится, что у Бога все живы...

— За это стоит выпить! — оптимистично предложил Эмиль, и мы чокнулись с ним, он рюмкой с последними каплями спиртного, а я чашкой с чаем, и выпили за Толю...

...Прекрасный у нас с Эмилем Сокольским получился литературно-музыкальный вечер Памяти Толи Шамардина! На котором и сам Толя присутствовал, мы с Эмилем чувствовали это, как если бы сидели за столом не вдвоем, а втроем, и с нами рядом были все наши друзья.

4 мая 2015 г., Москва

КОММЕНТАРИИ фейсбукеров:

Юрий Круглов: Читал и плакал и снова читал. 5 мая 2015 г. 7:15

Tatiana Chertova: Замечательно! 5 мая 2015 г. 14:14

18. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — В ВОСПОМИНАНИЯХ ДРУЗЕЙ

Игорь МАКАРОВ,
радиожурналист, популяризатор старой эстрады.
В 1990–2007 гг. — автор и ведущий радиопередач
«Моя любимая пластинка», «Чего старенького?»,
позже — «Русская служба новостей»

«ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ...»

Нина Краснова — Игорю Макарову:
11.12.2014, 1:09

Дорогой Игорь!

Вот такой статьи именно такого музыкального специалиста, как ты, как раз и не хватало альманаху «Эолова арфа» и книге о Толе «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»!

Сам Толя сказал бы тебе, что она восхитительна!

Ты написал о нём и как о певце с уникальным голосом, и как о композиторе, и как о лингвисте, и как о человеке, и даже процитировал его любимый анекдот про памятник и вспомнил смешной сюжетик о том, как немцы приняли Толю за немца по его безукоризненному знанию немецкого языка. Ты показал Толин образ с разных сторон. И привёл очень важные факты его биографии и вспомнил очень существенные детали. Всё получилось у тебя высококлассно и до слёз трогательно! И пословицу «Что имеем — не храним, потерявши — плачем...» ты применил к Толе как нельзя более кстати!

Молодец, Игорь!!!

(...)

БОЛЬШОЕ СПАСИБО тебе за твою статью!!!

И БОЛЬШОЕ СПАСИБО за отсканированные обложки Толиных пластинок! Они тоже будут нужны для книги.

Кстати сказать, я пока не нашла у Толи в его архиве его гибкую пластинку из журнала «Кругозор», а знаю, что она у него была. Может быть, найду ее, но когда? А она нужна мне сейчас — и обложка, и текст Бокова о Толе.

Для меня — большая радость и твоя статья о Толе, и отсканированные обложки его пластинок! И для Толи (если он видит нас) — это тоже большая радость!!!!!!

Обнимаю тебя! И желаю тебе самое главное — здоровья!

Мы с тобой еще будем выпускать Толины диски. И никто лучше тебя не поможет мне в этом!!!

Нина Краснова

С Анатолием Шамардиным я впервые встретился заочно в 1990 году. В фонотеке Всесоюзного Радио, на букву «Ш» значились: Шуберт, Шуман, Шостакович, Шаинский... и Шамардин. Я ещё, помнится, подумал по-чапаевски: «Кто такой, почему не знаю? Почётно быть в такой компании, но в то же время и ответственно». Через четыре года состоялось уже очное знакомство. Российский Фонд культуры проводил вечер, посвящённый 80-летию знаменитого советского лирического тенора Михаила Александровича. После торжественной части состоялся небольшой концерт, в котором несколько неаполитанских песен, аккомпанируя себе на гитаре, исполнил незнакомый мне певец — эдакий знойный брюнет с колоритной внешностью графа Монте-Кристо. Что меня поразило, — пел он нежно-проникновенным, совершенно «не современным» голосом. Абсолютно в стиле почитаемых мною теноров 30–50-х годов (Тино Росси, Руди Шурике, Карло Бути, Лючано Тайоли, Вико Торриани, Клаудио Вилла). Это и оказался тот самый Анатолий Шамардин. Композитор, исполнитель песен народов мира и своих собственных на стихи известных советских поэтов. После концерта мы разговорились. Оказалось, — все вышеперечисленные звёзды старой эстрады являются также и его кумирами. А многие их шлягеры входят в репертуар Анатолия.

С той поры началась наша дружба, основанная на одинаковом понимании музыки и пропаганде традиций бельканто. Интересно рассказывал Анатолий о своих гастролях в Германии, Японии, преподавании в ВУЗах, работе в оркестре Леонида Утёсова. Так, например, после одного концерта в Германии к нему подошёл какой-то старый эмигрант и спросил: «Где Вы так хорошо научились говорить по-русски?...». То есть по произношению принял его за чистокровного немца.

В свою очередь, выступая на радиостанциях, я старался знакомить слушательскую аудиторию с замечательным певцом-самородком. Насколько мне известно, Толя (как, впрочем, и многие эстрадные исполнители) специально пению не обучался. А по профессии был лингвистом, преподавателем немецкого языка...

Позволю себе небольшое отступление. Как-то давно я сделал для себя довольно забавное открытие: многие прославленные эстрадные исполнители пению никогда не учились. Однако стали кумирами миллионов. Самые известные — уже упомянутый здесь Утёсов, также — Изабелла Юрьева, Лидия Русланова, Вадим Козин, Юрий Морфесси, Пётр Лещенко, Марк Бернес, Майя Кристалинская, Лидия Клемент. Я уж не говорю про драматических актёров или представителей авторской песни. Но их исполнение сейчас считается эталонным, а сравнение с ними современных «певцов» явно не в пользу последних.

Тем не менее Анатолий Шамардин смело пел «вечнозелёные» шлягеры зарубежной эстрады из репертуара признанных корифеев жанра. И это, как говорится, «не напрягало», звучало естественно, современно и... в то же время несовременно. Потому что таких голосов сейчас уже «не выпускают». Он для нашего припопсованного времени был уникален. Я думаю, сам Толя это понимал. Некоторая обида от собственной не востребованности на современной эстраде в разговорах со мной у него проскальзывала. Но и превозносить свой талант до небес (как это делают многие т.н. «звёзды сегодняшнего шоу-бизнеса») он не имел обыкновения, а был человеком скромным, и несмотря ни на что — жизнерадостным оптимистом. Его любимым анекдотом был следующий:

Кавказский тост недругу. «Генацвале! Я желаю тебе долгой жизни. И чтобы после смерти, на твоей родине установили памятник тебе. А все вокруг ходили и спрашивали: «Кто это?»».

Кстати, в сибирском городе Шадринске, где в 60-е годы Анатолий начинал свою преподавательскую работу, его до сих пор помнят. Неоднократно приглашали выступить на культурных мероприятиях, тепло встречали. На концертах подходили бывшие ученики, благодарили и за его удивительный талант, и за уроки немецкого языка полувековой давности. Из этих поездок он всегда возвращался одухотворённый, окрылённый. Строил творческие планы, которым, увы, сбыться уже не суждено.

В истории было множество исполнителей, о гениальности которых нам известно лишь по воспоминаниям их современников. Но сами судить о том не можем, так как не сохранилось ни одной записи былых кумиров. Но в данном случае нам — современникам уникального голоса — повезло. Были радиоэферы на «Русской службе новостей», концерты в домах культуры, в юношеской библиотеке. Один раз мы с ним даже выступали вместе на Новом Арбате при открытии очередного итальянского фаст-фуда. Анатолий пел итальянские песни, я его расхваливал проходившим мимо зевакам. Приглашали его петь в греческие рестораны. Поскольку он в совершенстве владел и этим языком (предки Анатолия были из понтийских греков, поселившихся на черноморском побережье Кавказа ещё до нашей эры).

Дарил мне Анатолий свои новые записи, а также прежние, сделанные в разные годы: на немецком, итальянском, японском, греческом, английском и, разумеется, русском. Особо заслуживает внимания цикл его песен на стихи «принцессы московской поэзии» Нины Красновой (такое звание получила она в 90-е годы на конкурсе газеты «МК»). Официальных изданий у Анатолия было несколько. Самое первое — страница в звуковом журнале «Кругозор» (№ 5, 1974 г.). Затем — долгоиграющая пластинка «Гитары любви», вышедшая на фирме «Мелодия» в 1982 году в сопровождении в том числе известных гитаристов Сергея Орехова и Владимира Дубовицкого. Аннотация на конверте — от самой Людмилы Зыкиной.

Наконец, недавно изданный компакт-диск, посвящённый творчеству поэта Виктора Бокова (на диск взяли семь песен на музыку Шамардина в его же исполнении). Есть ещё два-три самодельных CDR, выпущенных уже в двухтысячные «на средства автора». Сохранилось несколько магнитофонных кассет с домашними записями, сделанными на квартире Сергея Дмитриевича Орехова*. Вот и всё творческое наследие яркого самобытного певца, оставшегося, к большому сожалению, недооценённым деятелями отечественной культуры и медиа-средств. Как это часто бывает на Руси: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем...».

11 декабря 2014 г., Москва

СПАСЕННЫЕ ПЕСНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Из письма Нины Красновой Игорю Макарову

28 января 2016 г.

Дорогой Игорь!

Ты говорил, что Толя Шамардин дал тебе оцифровать четыре свои кассеты. Оцифровал ли ты их или нет? Это нужно... для новых Толиных дисков (музыкальных альбомов)...

Альманах «Эолова арфа», посвященный Толе, ждет тебя.

Там твои воспоминания о Толе.

Нина Краснова

* Ещё была и сохранилась в фонотеке Анатолия Шамардина его пластинка-миньон с четырьмя греческими песнями на греческом языке «Ты была моей мечтой», вышедшая в 1985 году в фирме «Мелодия». А также его аудиоальбомы на компакт-диске и на компакт-кассете, вышедшие в фирме «Восток» в 2000 году, в серии «Золотые россыпи ромansa» (куда Анатолий Шамардин включён вместе с выдающимися певцами Иваном Козловским, Сергеем Лемешевым, Вадимом Козиным, Петром Лещенко, Глебом Романовым, Георгием Виноградовым, Изабеллой Юрьевой). — *Прим. Н. К.*
«Эолова арфа», выпуск 7 — «Русский Орфей Анатолий Шамардин»

Из письма Игоря Макарова Нине Красновой

2 февраля 2016 г.

Нина!

Кассеты я оцифровал... Уместил все песни на двух CD-R. Готов передать их тебе.

Я это делаю ради Толиной памяти. Потому что более открытого, жизнерадостного и доброжелательного человека я не встречал. Да и голос у него — потрясающий, и репертуар превосходный. Жаль, что эту работу мы раньше не сделали...

*С приветом,
Игорь Макаров*

1.

Вчера ко мне в гости приезжал наш с Толей Шамардиным друг Игорь Макаров, музыкальный специалист высшего класса, коллекционер старых пластинок и реставратор музыкальных записей. Толя незадолго до того, как уйти в мир иной, куда не собирался уходить, дал Игорю оцифровать четыре кассеты со своими песнями, в своем исполнении, чтобы потом можно было включать эти записи в новые музыкальные альбомы на компакт-дисках. И вот Игорь оцифровал все четыре кассеты и сбросил оттуда все, что там было, на два диска CD-R (причем оба в двух экземплярах, зная, что я все люблю хранить не менее, чем в двух экземплярах), и принес их мне. Какое счастье! И мы весь вечер слушали Толю... И наслаждались и восхищались его бесподобным тенором и говорили, говорили о Толе, и вспоминали веселые истории, связанные с ним, и пили за него, за упокой его души, и за свое здоровье и за здоровье своих друзей и своих родственников церковное вино «Кагор» и ели салат по-солотчински, а потом пили чай «Липтон» с печеньем «Крекер» и «Российским» сыром.

2.

...Среди песен в исполнении Толи Шамардина, которые мне принес Игорь Макаров, оказалось несколько таких, которые Толя не успел записать в студии, «Вечерний звон», «Калинка», «Светит

месяц», некрасовская «Что ты жадно глядишь на дорогу», боковская «Белая поляна», и о которых я думала, что их теперь нигде у Толи в его фоноархивах и не найдешь, что они нигде не сохранились, но, слава Богу, Толя успел записать их в домашних условиях, на простом магнитофоне, с гитаристом Сергеем Ореховым, в гостях у Орехова, и с владимирским гитаристом Андреем Лебедевым, на гастролях в Германии. И эти песни звучат на рабочих кассетах так же великолепно, как если бы он записал их в самой лучшей студии.

— Такого голоса, как у Толи, больше ни у кого нет и не будет! У Толи голос от Бога... — убежденно сказал Игорь, а он, как музыкальный специалист и коллекционер пластинок с голосами выдающихся певцов всего мира, зря слов и комплиментов на ветер не бросает, и вообще мало кого из певцов хвалит, тем более из современных, которые вживую и петь-то не умеют... и чтобы записать одну песню, делают в самых дорогостоящих студиях, оснащенных самой дорогостоящей техникой, по сто дублей, из которых монтажеры потом с трудом выискивают более-менее годные кусочки и склеивают их между собой, а каждую фальшивую нотку исправляют и подтягивают, а вибрацию, если ее нет, добавляют, чтобы получилось хоть что-то. А Толя пел без всяких дублей. Откроет рот и поет. Как птичка небесная, как соловей! Как пели певцы старой вокальной школы, в том числе и советской. И кстати сказать, и артисты оркестра Утесова, где Толя работал в 1971 году. Но и в оркестре Утесова не было таких голосов, как у Толи!

Игорь назвал нескольких певцов, которые выступали и выступают по телеку, в том числе и экс-солистов оркестра Утесова, и сказал, что они ни в какое сравнение не идут с Толей, хотя они широко известны, а он нет.

Я показала Игорю антологию об Утесове «Я родился в Одессе...», которую выпустили два одессита, два писателя, отец и сын, Борис и Эдуард Амчиславские. Они заметили Толю, когда он рассказывал об Утесове по первому каналу ТВ в марте 2014 года, за месяц до того, как ушел в мир иной, и заинтересовались неизвестным для них певцом Анатолием Шамардиным и поместили его в свою антологию, в золотой список солистов оркестра, а теперь и в энциклопедию, которую они готовят. Так что Толя попал в круг

Утесова, то есть в Вечность. Как, с легкой руки Игоря Макарова, попал и в Красную Книгу российской эстрады, где оказался рядом со своими кумирами Сергеем Лемешевым, Георгием Виноградовым, Михаилом Александровичем, Вадимом Козиным, Рашидом Бейбутовым, Эмилем Горовцом и иже с ними, и с Муслимом Магомаевым, и с Валерием Ободзинским... и с Утесовым...

— Жалко, что Толя не успел записать много таких песен, которые мечтал записать и которые лучше него никто никогда не спет! — вздохнула я.

— Да, жалко... Но и то, что он успел сделать, это немало. Он оставил нам богатое наследие. Есть певцы, и даже очень хорошие, от которых ничего не осталось, ни одной песни. Они петь пели, а записывать себя на пластинки, кассеты и диски не записывали. И мы не можем судить о том, насколько хорошими были эти певцы. Судим о них с чьих-то слов. А, например, от итальянского певца Гуальтьерио Мизиано, сына итальянских эмигрантов, жившего в Москве, с которым Толя был знаком, осталась всего одна пластинка из двенадцати песен. Слава Богу, что хоть она осталась. Но ее нигде не найдешь, нигде не достанешь. Только у кого-нибудь из коллекционеров.

3.

... Среди авторских песен Толи Шамардина в его же собственном исполнении, которые мне принес Игорь Макаров, оказалась одна совсем неизвестная мне песня, от мужского лица. Легкая по своему настроению, светлая, оптимистичная, с припевом-вокализмом: а-а-а, а-а-а... Она в эстрадном стиле 60-х годов, и называется «Первая любовь». Толя сочинил ее, наверно, в 60-е годы, в ранний период своего творчества. Интересно, на чьи стихи? Может быть, на стихи шадринского поэта Александра Виноградова? Речь там идет не о весенней, а об осенней любви, которая не менее прекрасна, чем весенняя, и о признании лирического героя в любви к своей лирической героине, которую он встретил не весенним, а осенним днем, в осеннюю пору своей жизни. А записал Толя эту песню в конце 90-х годов, на своем домашнем синтезаторе «Ямаха», который был у него тогда.

— Если бы эта песня звучала по радио в 60-е годы, она стала бы шлягером тех лет, — сказал Игорь, страстный поклонник стиля ретро.

— Она сейчас воспринимается как приятное ретро...

— Да...

Толя Шамардин — прирожденный мелодист... прекрасное олицетворение эстрадного песенного искусства, песенной культуры.

4.

Я показала Игорю Макарову газеты со своими публикациями о вечерах памяти Толи Шамардина, «Литературные известия» и «Поэтоград» Евгения Степанова, *Ex libris* Евгения Лесина (в «Независимой газете»)... Подарила свой двухтомник «Тайна» со стихами о Толе, и два номера своего альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, посвященных нашему русскому Орфею с греческими корнями. В альманахе напечатаны **воспоминания Игоря Макарова о Толе** и письмо радиослушателя Подаруева из Кургана, присланное Игорю Макарову на радио, в музыкальную программу «**Что старенького?**», которую Игорь вел когда-то и в которой иногда звучали песни Анатолия Шамардина. Слушатель в своем письме хвалит певца Анатолия Шамардина и просит повторить его песни в радиоэфире.

Кстати сказать, Игорь Макаров когда-то вел и музыкальную программу на радиостанции «**Русская служба новостей**», и не раз приглашал туда Толю выступить со своими песнями, брал у него интервью. И я один раз (в 2010 году) выступала там вместе с Толей, как соавтор его песен. Теперь этой радиостанции не существует.

У меня на фотовитрине книжного шкафа висит много фотографий Толи Шамардина. И на одной из них мы с ним и с Игорем Макаровым запечатлены в «Русской службе новостей». Толя там в сатиновой зеленой рубашке с черными полосками, я в красной шелковой блузке с красным шелковым бантом на груди и в черном пиджаке, а Игорь в сером пиджаке и во фланелевой рубашке с сиреневыми, белыми и синими полосками. Игорь рассматривал мою фотовитрину и, конечно, обратил свое внимание на эту фотографию:

— У меня нет такой фотографии, — удивленно сказал он. — Между прочим, я на ней в той же самой рубашке, в которой я сейчас пришел к тебе в гости. Она теплая. И я всегда надеваю ее зимой.

— А и правда, ты сейчас в той же самой рубашке, что и на фотографии, на которой ты, я и Толя! Вот мы сегодня опять втроем собрались! Слушаем Толю, его песни, говорим о нем... Пьем за него! И Толечка «очччень рад» этому, если говорить его словами! Он присутствует здесь и все видит и все слышит.

5.

Да, Толечка присутствовал на наших с Игорем Макаровым «посиделках» в Перове, не как третий лишний, а как главное лицо, и был «очччень рад»! И дал нам знать о себе, сыграв с нами веселую шутку.

Игорь решил откупорить бутылку «Кагора» и спросил у меня штопор. А я сказала, что не смогу найти его на скорую руку. Он у меня где-то должен быть, но я не знаю, где, куда я положила его. Поскольку мне никогда ничего не приходится откупоривать штопором. Я принесла Игорю открывалку консервных банок. Но он вскинул свои брови вверх и сказал:

— Этой открывалкой бутылку вина не откроешь...

Тогда я увидела у себя в коридоре отвертку, новенькую, с синей пластмассовой ручкой, когда-то купленную Толей для хозяйства, и принесла Игорю отвертку:

— На, может быть, ты откроешь бутылку отверткой? Пробьешь ею пробку, протолкнешь вниз?

Игорь легко пробил пробку отверткой. Настолько легко, что не ожидал этого и даже забрызгал капельками кагора свои брюки.

— Это Толя тебя забрызгал! Это он так приветствует тебя! — прокомментировала я все это.

— Да... — согласился со мной Игорь. А когда уже собрался уезжать, зашел ко мне на кухню и увидел на одной из полок буфета, на уровне своих глаз, новенький штопор, с черной пластмассовой ручкой, который преспокойненько лежал там и, посмеиваясь над нами, ждал, когда мы увидим его. Это был штопор Толи Шамардина, когда-то купленный Толей для хозяйства, как и отвертка.

— А вот и штопор!

Как он оказался там?

— Это мой Домовой Толя положил его сюда, на полку, и теперь показал нам его!

— Точно! Толя сначала спрятал штопор и подсунил нам отвертку, а теперь он же помог нам найти штопор. Чтобы в другой раз мы открывали бутылку не отверткой, а штопором!

6.

Когда Игорь Макаров ушел, уехал к себе домой, я уже одна послушала все оцифрованные с четырех кассет, то есть спасенные им песни в исполнении Толи Шамардина. Воспринимая каждую из них как **Небесное послание мне от Толи** и проникая сердцем в каждую из них.

Две кассеты Толя записал на дому у своего друга, гитариста Сергея Орехова, русского Пако де Люсия, 2 февраля 1994 года... Причем экспромтом. Я присутствовала при этом. Сидела в мягком кресле около журнального столика, на котором стоял магнитофон. Толя запел, а жена Сергея Орехова, камерная певица Надежда Тишининова, включила магнитофон. Я помню, с каким удовольствием Толя весь вечер пел русские песни и романсы, и свои песни на мои стихи, и с каким удовольствием и воодушевлением Сергей Орехов аккомпанировал ему.

А когда Толя запел «Вечерний звон», Надежда Тишининова стала подпевать ему, и голоса у них очень органично сливались, нежнейший тенор и густой альт, под узорные переборы семиструнной гитары Сергея Орехова:

Вечерний звон, вечерний звон...

И многих нет уже в живых,
Таких красивых, молодых...

Уже нет в живых ни Сергея Орехова, ни Надежды Тишининовой... ни Толи Шамардина... Но в песнях на кассетах и дисках они живы... И в Царствии Небесном. И Толя Шамардин жив.

P. S.

И еще Игорь Макаров принес мне флэшку, на которой есть Толины записи двух японских песен «Ащиде мате» и «Добрый вечер, синьор» («Как дела, синьор?»).

5–6 февраля 2016 г., Москва

К Дню Памяти и к 80-летию со дня рождения
Анатолия Шамардина

Надир ШИРИНСКИЙ,
певец, музыкант, коллекционер редких пластинок,
Президент Ассоциации русского романса «Изумруд»

ПОЮЩАЯ ДУША И ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Свои воспоминания об Анатолии Шамардине написал младший его собрат по искусству певец, музыкант, коллекционер редких пластинок Надир Ширинский — лауреат Всероссийского конкурса исполнителей русского и цыганского романсов памяти народного артиста России Николая Жемчужного, Президент Ассоциации русского романса «Изумруд», член Оргкомитета Всероссийского фестиваля и международного конкурса исполнителей на русской семиструнной гитаре имени Сергея Орехова, автор и ведущий цикла «1.000 и одна тайна старинного русского романса» и «Ветка сирени» на канале «Радио России».

Надир выступал с Анатолием — как организатор и ведущий концертов и как певец и музыкант — и в Клубе «Изумруд», и в Политехническом музее, и в ЦДРИ, и на эстрадных площадках под открытым небом и очень ценил Анатолия, как и Анатолий ценил Надира. Их обоим связывала друг с другом творческая жизнь, а кроме того — дружба с неординарной супружеской парой — с выдающимся гитаристом Сергеем Ореховым и его женой, певицей Надеждой Тишининовой, выдающейся исполнительницей русских и цыганских романсов.

Спасибо Надиру Ширинскому за его воспоминания, написанные от всей души пером музыкального профессионала и представителя и поклонника высокого музыкального искусства.

*Нина КРАСНОВА,
8 февраля 2018 г.*

Имя Анатолия Шамардина я впервые услышал от замечательной супружеской пары — выдающихся московских музыкантов, тогда, еще при жизни, легендарных — певицы Нади Тишининовой и гитариста Сергея Орехова. Интернета еще не было, мобильных тоже, новости передавались из уст в уста, тем более, если эти новости еще не появились на страницах справочников и энциклопедий. В справочной музыкальной литературе советского и постсоветского периодов, кстати, невозможно обнаружить ни Сергея Орехова, ни Надю Тишинину. А ведь когда в театр «Ромэн» приехал Брежнев — специально для дорогого гостя вызывали Сергея Орехова, и маститые, уважаемые коллекционеры и знатоки жанра романса с гордостью уверяли, что московская певица Надя Тишининова — единственная в СССР продолжательница живых традиций и достойная наследница легендарной цыганской дивы Императорской России Вари Паниной!! Я сам видел молодых людей, как бы случайно заглядывавших перед концертом в гримерку Сергея Дмитриевича Орехова!! Они не только приезжали издалека на концерт с его участием, они мечтали увидеть его вблизи, если повезет, хоть краешком глаза — какой он, их кумир, вот так, в жизни!?!

И вот эти люди рассказали мне про певца Анатолия Шамардина. Надежда Андреевна увлеченно говорила о его уникальном голосе, а Сергей Дмитриевич сообщил, что записал с ним пластинку на фирме «Мелодия». (До сих пор бережно храню в своей коллекции этот диск с автографом Анатолия! Он называется «Гитары Любви»). Конечно, мне очень хотелось познакомиться с ним!!

Я увидел, если можно так выразиться, очень «легкого» человека — легкого, достойного и приятного в общении, с легкой походкой, легкой речью, наверно, такого же «легкого» в жизни! Таким же легким был его вокал! Выражаю свое мнение, как вокалист — **Анатолий**

обладал природным, очень легким звукоизвлечением, этим счастливым качеством и мечтой любого певца, голос его был дивно раскрашен самой природой, у него был очень необычный и мгновенно запоминающийся тембр, который уже никогда и ни с кем спутать было невозможно. И вот эта ярчайшая творческая индивидуальность — тоже мечта многих и многих вокалистов — пожалуй, самое главное в профессии артиста и музыканта!!

Позже, уже после нашего знакомства, Анатолий подарил мне газету, где его сравнивали с великим итальянским певцом Клаудио Вилла, и так его и называли — «русский Клаудио Вилла». Творчество Виллы я знаю и тогда знал вдоль и поперек, Клаудио Вилла — мой любимый певец и кумир, практически с пеленок... Мне кажется, это сравнение неправомерно. Вилла — это Вилла, Шамардин — это Шамардин. Это все равно, что сравнивать Козловского и Лемешева: оба тенора, и тот, и другой — Ленский, оба — солисты Большого театра и народные артисты СССР. И — совершенно два разных космоса!.. Два разных человека с абсолютно разными голосами, темпераментами, с разным отношением к жизни, к творчеству...

Но уже одно это сравнение — «русский Клаудио Вилла» — внушило мне бесконечное уважение к Анатолию Шамардину!! Ведь сравнили его не с кем-нибудь, а с великим Виллой!!

Время, когда мы познакомились с Анатолием, было непростым. Развалились Москонцерт, Росконцерт, многие артисты остались без работы. Я достаточно близко был знаком с Надей Тишининой, тесно общался с народным артистом, легендарным Алексеем Николаевичем Покровским, многими другими Мастерами... Они никак не могли понять, какое отношение к их искусству имеют внезапно появившиеся проблемы аренды концертных залов, оплаты печати и расклейки афиш, и почему, вроде, им самим теперь надо собирать публику? Мне рассказывала, как ее позже стали называть, «Королева мультипликации», а проще сказать «Заяц из «Ну, погоди!», несравненная и незабвенная Клара Румянова, что она не может понять нынешней жизни — раньше она сидела дома и ждала звонка, ей звонили, вызывали на концерт, и она садилась в поданную к подъезду машину, и ее везли на концерт во Дворец съездов!.. А что теперь?

Отлично помню наш с Анатолием разговор. «Меня хотя бы слышать десятки тысяч людей! — горячо убеждал он меня. — Почему мне не дают возможности по радио объявить о моем концерте и пригласить людей? Почему нельзя по Москве развесить афиши?» И он абсолютно искренне не понимал, что теперь это будет считаться «рекламой», и за это теперь надо платить деньги. Деньги — за каждую афишу, помноженные на количество этих афиш, помноженные на количество дней, которые эти афиши будут висеть. (К слову сказать, что достаточно большое количество людей среди зрителей и слушателей, публика, и до сих пор себе этого не представляет! В их понимании — твои афиши не висят по Москве, тебя нет в телевизоре, значит — поешь ты плохо!! Вот Иванов, Петров, Сидоров — висят на афишных тумбах и по телевизору каждый день, а ты — нет, значит — плохо поешь!! А вот они — хорошо!!)

Анатолий всего этого не понимал абсолютно искренне, и мне кажется, это не продлило ему его дней!!

В середине 1990-х он подарил мне свою кассету (кто еще помнит — были тогда кассетные магнитофоны, на которых проигрывались маленькие компакт-кассеты с магнитофонной лентой). Называлось это тогда гордо «магнитофонный альбом»! И этот альбом у Анатолия назывался «Время Нежностей»!!! Это были песни про Любовь! На первой стороне — песни на итальянском, японском, греческом, немецком языках (Анатолий в юности окончил Институт иностранных языков), а вот на второй — авторские песни композитора Анатолия Шамардина.

И вот вторая сторона, помню, очаровала меня, буквально, до слез! Стихи Виктора Бокова, Алима Кешокова, Нины Красновой... Нежнейшая музыка Анатолия, созвучная русским народным песням, подкупающе красивая, напевная, какая-то простая и одновременно элегантная, высокая, достойно сама себя представляющая, гордая, и в то же время очень душевная и сердечная, открытая, поэтическая, ласковая... Пожалуй, все так... И все эти качества в одном... Но лучше, конечно, услышать все самому... Плюс ажурная гитара Орехова, плюс скромные в своей простоте, очень достойные аранжировки эстрадного ансамбля... И тот самый,

«легкий», голос певца, душевный, сердечный, именно «ласковый» и необычайно нежный.

Что еще интересно, употребляя уже специфически вокальные термины — ни одной «белой» ноты, то есть все ноты «крыты» — нет некрасивых вульгарных открытых звуков, тембр окрашен чисто мужскими мужественными темными красками, несмотря на то, что высокий тенор. И кантилена прекрасная — голос льется, тянется, переливается всеми красками!! Ну, красота!!

И стихи... Слова, имена, речевые обороты: «Платьице, пылиночки, целует ручки, платочек с голубой каемкою, серебряный ручей, Вероника...»

А альбом называется «Время Нежностей» (именно так — слово «Нежностей» с Большой Буквы).

Красота, Романтика, Поэзия ...

Помню, я сразу набрал телефон Анатолия и высказал все это ему на одном дыхании. Мне кажется, он был растроган!!

Страна пела в это время со всех экранов и во всех эфирах: «А я такая, блин, такая, блин, такая...» и «комбат-ё-комбат-ё-комбат»... И это считалось нормальным, и считается нормальным сейчас!!!

А я нормальным это не считаю ни тогда, ни сейчас!! Мне кажется, и Анатолий думал так же!!

Вот слова теперь уже поэта-классика Виктора Бокова: «Песня рождается в поющей душе и поющем сердце Анатолия Шамардина, и это чувствуют в нем те, кто так восторженно принимает его на эстраде ...»

Людмила Зыкина: «Лирический тенор Анатолия Шамардина теплого приятного тембра пленяет искренностью, лиричностью и задушевностью».

Вывод — надо делать то, что должен, и пусть будет то, что будет!! Анатолий был призван дарить «Время Нежностей» и дарил то, что был должен при любых обстоятельствах и любых правительствах, при любых вкусах публики и модных течениях!!

Теперь дело за нами!! — Мы должны это помнить, ценить и быть достойными этого!!

8 февраля 2018 г. Москва

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ,
писатель, критик, искусствовед, член Союза писателей XXI века

КОГДА ЗАМИРАЕТ ЗАЛ

Нина Краснова — Эмилю Сокольскому
24 декабря 2014 г.

Лучший мемуарист XIX — XX и XXI столетия Эмиль! Это очень хорошо, что ты (по моей просьбе) написал не страничку, а целых три странички об Анатолии Шамардине!!!! Ты воссоздал живой образ этого Русского Орфея, с его лексикой и жестами и с его эмоциональным градусом и сказал всё самое главное, что и хотелось бы услышать от тебя герою твоих мемуаров, а также и мне (одному из твоих положительных персонажей), и сделал это без пафоса, но с любовью к Толе как к певцу и человеку. И всего — на трех страничках, где, как сказал бы Некрасов, «словам тесно, а мыслям просторно»! Я восхищаюсь тобой! И говорю тебе спасибо и сама от себя, и от Толечки, который, наверное, прочитал твои мемуары раньше меня, дальнозорко глядя из своего параллельного мира в город Ростов-на-Дону — на тебя и на твой рабочий стол... и очень доволен твоими страничками, не случайно он сегодня приснился мне во сне и улыбался и держал в руках Красную книгу, в которую он и войдёт вместе с 7-м номером «Эоловой арфы», как эксклюзив.

Жму твои руки и обнимаю тебя за себя и за Толю...!!!

Нина Краснова

Анатолий Шамардин быстро и легко вошёл в мою жизнь: в 2003 году я купил его компакт-диск из серии «Золотые россыпи ромansa» (диск был записан годами раньше). Спокойная, непринуждённая манера исполнения, мягкий, словно бы улыбчивый тенор, естественная игра тембрами, отточенная фразировка, — такие голоса самой природой созданы для небольших помещений и очень хорошо ложатся на запись. И — сразу становятся близки и дороги. Позже я узнал, что подготовкой музыкальных программ серии «Зо-

лотые россыпи романса» занимался мой старый друг, собрат-филофонист Валерий Сафошкин, а он ценил не просто талантливых, но — выдающихся певцов прошлого: Юрия Морфесси, Петра Лещенко, Изабеллу Юрьеву, Вадима Козина, Тамару Церетели... И Анатолия Шамардина поставил с ними в один ряд!

Встречались мы с Анатолием всего пять раз, но какие это были живые, энергичные встречи! Потому что в присутствии Шамардина эмоциональный градус общения значительно повышался (и это я слышал не от одного человека!). Познакомились мы весной 2010 года, в буфете при ЦДЛе после торжественной части юбилейного вечера Нины Красновой. При виде меня Анатолий Шамардин выразил такую радость, словно мы уже были давними друзьями и вот встретились после длинной разлуки*. Мгновенно куда-то исчез и так же неожиданно появился со своим новеньким компакт-диском, который включал в себя песни стран мира; мгновенно подписал: «Выдающемуся писателю и умнейшему человеку», чем несколько меня смутил. На мой вопрос: с чего началась его певческая биография? — быстро, помогая себе энергичными жестами и то отходя от меня, то вновь приближаясь (его обычная манера разговаривать), поведал мне вот какую историю — словно остро переживая её снова и снова.

После пединститута (Шамардин учился сначала в Пятигорске, потом в Горьком) он окончил аспирантуру в Ленинграде, но не поехал по распределению, а поступил на работу в филармонию. Случилось это так. Анатолий написал песню для Эдуарда Хилья (под его голос и манеру исполнения) и пришёл на концерт. А после концерта напел её певцу. Эдуард Анатольевич спросил: «А где вы поёте?» Шамардин ответил: «Нигде не пою, я преподаю иностранные языки и пробую писать песни». И Хиль посоветовал (ему) прийти в Ленинградскую филармонию и показаться администрации. И подчеркнул: «Только вы, главное, поменьше говорите, а лучше — вообще не говорите, не рассуждайте. Расчехлите гитару и сразу пойте! Иначе можете не успеть и вас попросту выпроводят».

Шамардин понял артиста буквально. Он вошёл в кабинет директора и запел итальянскую песню. Тот помолчал и удивлённо и сказал: «А знаете — очень даже ничего! У нас уже есть певица,

которая поёт иностранные песни, а вы будете у нас вторым. Сделаем вам ставку — и на гастролы!» Впоследствии, в 1971 году, с лёгкой руки Николая Никитского, Анатолий Шамардин поступил в Москве в оркестр Леонида Утёсова (пел песни народов мира).

...**Незабываема была встреча с певцом в квартире Нины Красновой**, мы вчетвером — Нина, Анатолий, поэтесса Александра Ирбе и я — встречали Рождество. Певец был, как обычно, в ударе, однако вечер прошёл спокойно, душевно, и тогда я понял, что в душе у всегдшне-задорного Шамардина — есть и большой запас тишины...

В последний раз мы виделись с певцом у памятника Пушкина на Тверской: Анатолий должен был передать нужную мне книгу. Процесс передачи затянулся на полчаса: Шамардин без умолку мне рассказывал о коллегах-артистах. Об одном вспоминал так: «Зрители были восхищены его экспрессией, когда он читал стихи. Но они не догадывались, что стихи этот артист читал так не потому, что вжился в образ, а потому, что недавно закодировался и ему очень хотелось выпить! До невозможности хотелось выпить! Он и выплёскивал свою страсть в декламации». А потом и о других: «Приехали мы в какую-то воинскую часть; публика простая, бесцеремонная. Выходит первый выступающий, берёт высокую ноту — а ему кричат: «На х..! На х..!», «На х..!». Освистали! Выходит следующий: поёт, старается, показывает голосовую мощь. Но и его прогоняют: «На х..! На х..!».

Я хотел спросить Шамардина: а почему такое агрессивное неприятие? — но он меня опередил, сделав жест, призывающий к особому вниманию: «И вот выхожу я. Вижу: и меня приготовились освистывать. Но ведь, прежде чем мне крикнут «на х..!», я должен издать звук! И я тихонечко, нежно, вполголоса начинаю: «Однозвучно звенит колоко-о-о-ольчик...» (Шамардин запел, невзирая на проходившую мимо старушку, бросившую в нашу сторону подозрительный взгляд.) И все замерли! Мёртвая тишина! Вот как надо петь: не показывать голос, не любоваться собой; петь надо — тихо, проникновенно!»

Да, да... Именно так Анатолий Шамардин и пел... Дописываю и иду слушать (его)...

24 декабря 2014 г., Ростов-на-Дону

Альманах «Эолова арфа» № 7, 2014–2015. — «Русский Орфей — Анатолий Шамардин» («Вест-Консалтинг»).

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «У ЭМИЛЯ СОКОЛЬСКОГО — ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕМБР ГОЛОСА!»

16 сентября 2011 года в Малом зале состоялась презентация моей книги стихов «Избранное», которая вышла в издательстве Юрий Кувалдина «Книжный сад». Анатолий Шамардин на этом вечере спел под гитару две наши с ним песни — «Селезень и уточка» и «Я сделаюсь послушной». Я, как всегда, немножко подпела ему, сидя с Кириллом Ковальджи в президиуме. А примерно за полчаса до этого мы общались в фойе с нашими литературными друзьями, участниками вечера, среди которых был и гость из Ростова-на-Дону писатель, критик, литературовед Эмиль Сокольский. Эмиль увидел гитару в руках Анатолия и запел романс «Отцвели уж давно хризантемы в саду» или Утомлённое солнце». Анатолий, которому о-о-чень понравился голос Эмиля, подыграл Эмилю на своей гитаре. И потом, когда вышел к микрофону выступать, похвалил Эмиля при всём зале, при всём народе. И вот что сказал тогда (с приятным изумлением):

«У Эмиля, у Эмиля Сокольского... вот я сегодня убедился в этом... замеча-а-тельный тембр голоса. Мне редко нравятся голоса. Я работал и в оркестре Утесова, и встречал очень много певцов хороших, и даже замечательных. Но одно дело — быть хорошим певцом (хорошим в техническом смысле. — Н. К.), и другое дело — красиво петь. Красиво петь можно только красивым голосом. Вот я очень был удивлен, когда услышал танго... услышал, что Эмиль напел его удивительно красивым голосом. Оказалось, что Эмиль — человек талантливый (и в литературной сфере), и талантливый в других сферах».

Людмила Осокина, спасибо ей (!), записала всё это на своё видео и вставила в ютуб. И теперь мы можем посмотреть это видео и послушать Анатолия Шамардина, что он пел и говорил тогда.

P. S.

А 22 ноября 2011 года Анатолий и Эмиль выступали на юбилейном вечере Юрия Кувалдина в художественной галерее А-3, на фуршетe. И там тоже оба пели. А Людмила Осокина, за что спасибо ей, и Дмитрий Григорьев, за что спасибо ему, и Александр Трифонов, за что и ему спасибо, засняли всё это на видео.

*Нина Краснова,
2019 г.*

Игорь МИХАЙЛОВ,
писатель, критик, зам. главного редактора журнала «Юность»

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

С точки зрения музыкальной энциклопедии *bel canto* (буквально — прекрасное пение) — это всего лишь «стиль вокального исполнения, сложившийся в Италии к середине 17 века и составляющий основу итальянской вокальной школы...». Но есть и еще одно «бельканто» — это эстрадная песня 50-х — 60-х гг., которая берет свое начало в «неаполитанской» песенной традиции середины 19-го века. Звезда этого сладостного пения промелькнула и погасла в 50–60 годах: Клаудио Вилла, Мариино Марини, Джордио Консолино, Ландо Фьорини. Фьорини — как будто завядший цветок из гербария! Сюда же можно отнести и Робертино Лоретти, к своему совершеннолетию потерявшего голос.

В Москве до недавнего времени был единственный на всю Россию и заодно Италию певец Анатолий Шамардин.

Предки Анатолия по отцовской линии — донские казаки, а по матери — понтийские греки. Анатолий родился на Ставрополье, в селе Ольгино. После средней школы — Горьковский институт иностранных языков и Ленинградская аспирантура. В 1970 году, когда приказало долго жить итальянское эстрадное бельканто, он получает диплом певца-вокалиста и работает в оркестре Леонида Утесова. Потом в Росконцерте, мотается с концертами по стране

и пользуется у слушателей невероятным успехом. В 1974 году в журнале «Кружозор» вышла его первая гибкая пластинка с напутствием Виктора Бокова. Потом увидела свет долгоиграющая пластинка «Гитары любви», выпущенная фирмой «Мелодия» тиражом 100 тысяч экземпляров, с предисловием Людмилы Зыкиной. Глядя на греческий профиль Шамардина, Утесов говаривал: «Толенька, с твоим носом петть русские народные песни безнравственно!» Это и предопределило его выбор в тот злополучный момент, когда оркестра Утесова не стало. В 1980–90-е годы он жил и работал в Европе, в том числе — в Греции и Германии. Говорят, Бог шельму метит. Наградив его необыкновенным талантом, Всевышний взамен отнял возможность устроить быт, зарабатывать на хлеб. Квартиру в Москве он получил лишь пару лет тому назад. До этого благословенного момента был прописан в общежитии работников культуры «без права проживания», скитался по съемным квартирам, работал за символические гонорары в ресторанах, в основном итальянских и греческих. Но время его песен безвозвратно ушло, как и публика. Никто ни разу не видел его унывающим. Всех своих знакомых и друзей он встречал с неизменной лучезарной улыбкой: «А это мой самый дорогой друг...!» Толя был пронизан теплом и радостью, как будто впитал эти чувства из песен своего репертуара, впитал с молоком матери его исторической родины.

27 апреля его старое, словно командирские часы, сердце, на 77 году, остановилось. Но песни, а он кроме всего прочего писал песни на стихи Бокова, Нины Красновой, Валерия Дударева, Николая Старшинова, Владимира Кострова и других, до сих пор, несмотря ни на что, живые и свежие, словно цветы поклонников на его скромной могилке. Вот одна из них. Песня на стихи Нины Красновой. Удивительно лиричная, сладостная, подлинно русская:

Мне приснился сон под пятницу:
Я надела «белу платъицу»
С вышивкой по рукавам
И пошла на вечер к Вам...

2014 г.

«Юность» № 4 (759) 2019

УТОЧНЕНИЯ Нины Красновой к тексту Игоря Михайлова
«Памяти Анатолия Шамардина».

1. Цитата из текста И. М.:

Утесов говаривал: «Толенька, с твоим носом пять русские народные песни безнравственно!».

...Утёсов говорил не это. А, чтобы защитить Толю от худсовета, которому не нравилось, что Толя поёт иностранные песни на иностранных языках, а не поёт песен гражданского звучания на русском языке, Утёсов говорил худсовету: «Ну какие же ещё песни петь Толеньке с его нерусским носом? Пусть поёт иностранные». Утёсов таким образом сводил всё к шутке, чтобы худсовет не придирался к Толе и чтобы разрешил ему петь иностранные песни на иностранных языках, на греческом, немецком, итальянском, английском и т.д., что было для Толи естественно, потому что он же окончил институт иностранных языков и, прежде чем прийти на эстраду, десять лет преподавал их в вузах. А греческий язык вообще был для Толи не иностранный, а родной по матери, на котором Толя, сын гречанки, говорил с детства, как и на русском.

2. Цитата из текста И. М.:

Это и предопределило его выбор (выбор Анатолия) в тот злополучный момент, когда оркестра Утесова не стало.

...Вообще-то Толя и в оркестре Утёсова, и до и после этого всю жизнь пел не только иностранные песни, но и русские народные песни и романсы и свои собственные на стихи разных поэтов. Просто он не пел песен гражданского звучания, говорил, что у него голос для них не подходит («Ну не могу я петь «Люди мира, на минуту встаньте!», или «Э-э-ге! Привыкли руки к топорам!»). И именно это, а не что-то другое предопределило судьбу Анатолия Шамардина. Потому что без песен гражданского звучания ни один советский певец не мог сделать себе карьеру (кстати, как и ни один поэт), и не мог пробиться ни на радио, ни на телевидение, и вообще ни-ку-да.

3. Цитата из текста И. М.:

Квартиру в Москве он получил лишь пару лет тому назад. До этого благословенного момента был прописан в общежитии работников культуры.

...Нет. Свою первую квартиру, однокомнатную, Анатолий получил в середине 80-х годов, в Химках Московской области. Там он и был прописан. Но его сын со своей женой и ребёнком занял эту квартиру и таким образом выжил оттуда отца, который не мог жить со всеми с ними в однокомнатной квартире, вчетвером. И Анатолий стал скитаться по углам и жить в съёмных квартирах, как и до того, когда получил свою... И вот до того, когда получил свою, он действительно был прописан в общежитии работников культуры «без права проживания» там.

А в 2012 году Анатолий получил ещё одну квартирку, эконом-класса, тоже однокомнатную, в городском округе Химок, на Сходне, в Ускове, на улице Овражной. Но не успел путём обосноваться и пожить там и порадоваться и сделать себе студию для работы над песнями. Тем более, что его сын — уже с другой женщиной и с другим ребёнком — стал претендовать и на эту площадь...

Я не могу не написать об этом, не могу замять эту тему. Потому что всё это серьёзно повлияло на судьбу Анатолия Шамардина и сыграло в ней роковую роль.

3. Цитата из текста И. М.:

Но время его песен безвозвратно ушло, как и публика.

...Мне странно читать это. Потому что никуда не ушло время Анатолия Шамардина. И никуда не ушла от него публика. Он всегда, во все времена пользовался у публики — самых разных возрастов и самых разных социальных слоёв — невероятным успехом! До конца своей жизни! Да, он не вписался в шоу-бизнес с шоу-бизнесовской попсой, с искусственными «звёздами». Так он туда и не лез. Ему никогда и не хотелось быть на одной сцене с ними и на одном поле. Даже если бы ему за это платили такие же сумасшедшие деньги, как им, он не согласился бы крутиться в их кругах. Он был очень независимый. У него было своё культурное пространство, где он выступал, и была и есть своя публика, которая никогда не променяет его

на дешёвую попсу с её «дорогушками» концертами, которые на самом деле гроша ломаного не стоят!

Время Анатолия Шамардина никуда не ушло и никуда не уйдёт. И оно ещё придёт. И он со временем будет ещё более любим всеми, чем раньше, и будет ещё более дорог всем, чем раньше. Потому что таких, как он, уже никогда не будет! Он такой — один-единственный на все времена! Чудо чу-у-удное, божественно прекрасное, неземное, ни с кем несравнимое...

7 октября 2019 г., Москва

Михаил ПАК,
художник, писатель, член Союза писателей России

ОДНАЖДЫ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ В «ЮНОСТИ»

Так случилось, что, переехав из Алма-Аты в Белокаменную в 1998-м году, я долгое время не мог опубликоваться. Несколько толстых журналов, куда я отправил свои произведения, упорно молчали. Тогда я решил: схожу-ка напоследок в журнал моей юности — в «Юность». Главным редактором там был известный поэт и писатель Виктор Сергеевич Липатов, а заведовала отделом прозы Эмилия Алексеевна Проскурнина. Я оставил им рукопись повести «Натюрморт с яблоками». А спустя некоторое время она была напечатана. Это был добрый знак. Журнал, который я боготворил с юных лет, стал для меня спасательным кругом. С той поры мои произведения регулярно выходили в «Юности».

Позже я узнал, что в «Юности» проводятся «Литературные вторники» и стал их посещать. На тех посиделках было очень интересно и весело. Поэты читали стихи, а прозаики — отрывки из своих повестей и романов. Приходил сюда и разный другой люд, неравнодушный к художественному слову.

Однажды зимним вечером, на очередном «Вторнике», в самый разгар посиделок, появились двое, — мужчина и женщина. Их щёки

пунцово горели с мороза. Они внесли с улицы ядреный запах снега и нечто неуловимо таинственное, что присутствовало в их облике. Мужчина, лучезарно улыбаясь и широко раскинув руки, словно обнимая всех нас, воскликнул: «Мы чрезвычайно приветствуем вас, друзья!» И по тому, как их радушно встретили, я — человек новый здесь — догадался, что припозднившиеся гости — души компании. Так я познакомился с певцом и композитором Анатолием Шамардиным и с поэтессой Ниной Красновой, красавицей из Рязанщины, земли, давшей миру великого Есенина. Потом, в будущих наших встречах, я видел их всегда неизменно вдвоём: Нину — с голубыми, по-детски широко распахнутыми глазами, золотыми волосами, концы которых небрежно ниспадали на плечи, и Анатолия — строго подтянутого, с гитарой на плече. В тот вечер я впервые услышал, как он поёт. Прекрасный, необычайно бархатный голос, заполнив помещение, где мы сидели, летел наружу — в синюю ночь, мороз и снег...

Анатолий никогда не старался выглядеть экстравагантным, одевался просто и строго, — чёрные брюки, пиджак, светлая рубашка, иногда желтая, в тёмную полоску, на шее — неяркий цветной платок. От всего его облика, аскетического орлиного профиля, тёмных, слегка лукавых глаз, излучавших глубинную мудрость и спокойствие, от его доброжелательности к окружающему миру, веяло утонченным аристократизмом, присущим только большим и сильным личностям на Руси.

На наших посиделках, которые притягивали меня, как магнит, Анатолий не только пел свои замечательные песни, но и рассказывал примечательные истории из своей жизни. Эти истории и случаи, происшедшие с ним в разные годы в бытность Советского Союза, подчас драматичные и печальные по характеру, он окрашивал таким искромётным юмором, что мы, слушая его, смеялись до колик в животе. И я тогда, помнится, сказал Красновой: «Нина, это же потрясающе! Такое нельзя упускать! Вы должны всё это записывать!» — «Да, — ответила она. — Я записываю».

В 2004-м году Анатолий Шамардин подарил мне свой диск «Золотые шлягеры народов мира». В альбоме двадцать одна песня. Изумительное исполнение на разных языках — греческом, итальянском, японском, немецком. Он прекрасно знал несколько языков.

Будучи певцом от Бога, обладая ярким талантом, Анатолий Шамардин был простым в общении и человеком очень скромным. А ещё — бессребреником.

Помнится, в том же 2004-м году вышла в Москве моя книга «Смеющийся человечек Хондо». Это роман о первых корейских эмигрантах в России. Я проводил презентацию в Культурном Центре Посольства Южной Кореи. Чтобы украсить предстоящее скучное мероприятие, я решил пригласить (туда) Анатолия Шамардина. Позвонил ему, начав издалека: «Анатолий, вот вышла недавно моя книга... Не могли бы вы прийти на презентацию, с гитарой. Только, видите ли, вряд ли я смогу с оплатой гонорара...» Анатолий тотчас перебил меня: «Миша, больше ни слова! Называй адрес и время!»

Потом были ещё презентации, и всякий раз, не отказываясь, Анатолий приходил и пел.

Однажды Валерий Дударев с Игорем Михайловым организовали мне встречу с сотрудниками и читателями библиотеки Одинцово. Я тогда страшно волновался, но Анатолий успокоил меня, обещав, что поедет со мной в качестве «Группы поддержки». Что он и сделал. Встреча наша в библиотеке, благодаря выступлению Шамардина — а пел он тогда русские романсы, — прошла в неприужденной, уютной обстановке.

Так сложились обстоятельства, что в последнее время я живу на две страны, в России и на моей исторической родине — в Корее. Пребывание в Корее связано с моим творчеством — выставками картин, изданием книг и переводом произведений корейских писателей на русский язык. Нахожусь там год-полтора, приезжаю на побывку в Москву на пару месяцев, и вновь — в Сеул. Прилетаю как-то в очередной раз домой, отправляюсь в «Юность». Встречаюсь с ребятами, пьем вино, беседуем. И я спрашиваю: «А Толя Шамардин придёт?» Игорь Михайлов отвечает: «А Толик, Миша, уже никогда не придёт. Он ушёл от нас...» — «Как — ушёл?!» — не понимаю я. — «Полгода назад это случилось... Сердце...» Порой наше сознание не в состоянии смириться и принять уход близкого человека. Мне и сейчас не верится, что Анатолия Шамардина нет с нами. Но он жив, пока живы те, кто его помнит, и пока живы его песни!

Нынче, когда в России проходит чемпионат мира по футболу, я вновь прилетел в Москву. И отправился в «Юность». Мы сидели и вспоминали Анатолия. Нина Краснова показала только что изданную ею книгу о Шамардине «Золотой самородок из Хасауга-Греческого». Нина сделала книгу с большой любовью, — в солидный том вошли истории, рассказанные самим Шамардиным, его многочисленные интервью, стихи поэтов, посвященные певцу, и воспоминания его друзей.

Мы сидели, пили вино и беседовали.

А мне всё чудилось, — вот-вот стукнет дверь, и войдет Анатолий Шамардин, лучезарно улыбаясь, разведёт в стороны руки, воскликнет: «Я чрезвычайно приветствую вас, друзья!»*

Журнал «Юность», № 4, 2019 г.

Надежда РАФАИЛИДИ,
эстрадная и джазовая певица, лауреат международного
джазового фестиваля, участник, автор
и продюсер творческих проектов

«НАС ЕЩЁ ЖДУТ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА...»

Надежда Рафаилиди — Нине Красновой
21 июля 2019 г.

Ниночка, здравствуй!

Высылаю тебе свои воспоминания.

Когда пишешь — всё проживаешь вновь и долго находишься под впечатлением прочувствованных снова моментов жизни.

* Вообще-то Толя Шамардин говорил: «Я чрезвычайно рад приветствовать вас, друзья!». Или: «Я чрезвычайно рад видеть вас!». Или: «Я чрезвычайно рад вам!». Но Мише Паку всё это запомнилось вот так: «Я чрезвычайно приветствую вас, друзья!». — *Н. К. 25 октября 2019 г., Москва.*

Потом, стараясь уже как-то собраться и мыслить рационально, редактируешь текст с точки зрения грамотности изложения — вот поэтому я немного затянула со сроками. Только соберешься выслать — читаешь перед отправкой и находишь что-то важное, ускользнувшее от внимания.

Желаю тебе, дорогая, вдохновения и сил в твоём великом Деле!

И благодарю за предложение написать воспоминания для включения их в трилогию. Это для меня очень значимо и дорого!

Обнимаю тебя!

С уважением, Надежда

Нина Краснова — Надежде Рафаилиди
21 июля 2019 г.

Надечка, здравствуй!

Спасибо тебе за твои прекрасные, подробные, очень личные и трогательные воспоминания о Толечке, написанные с душой и с любовью к нему. Ты сумела своими словами создать образ Толечки, артиста, певца, музыканта и человека с большой буквы, показать его безмятежную натуру, его детскость, оптимистичность, лиричность, чувство юмора, независимость, способность подниматься над обыденностью и желание "делать великие дела" и умение дружить и заряжать своих друзей положительной энергией и верой во всё хорошее! И концовка твоих воспоминаний получилась очень сильная, как итог его жизненного пути — пути, который вроде бы завершился, в земной реальности, но будет продолжаться уже в новой, параллельной реальности, где Толечку по-прежнему ждут великие дела и великое будущее и всё, чего он достоин, и любовь народная.

Я плачу над твоими воспоминаниями, но и радуюсь за Толечку, и мне кажется, что и он, читая их у себя на Небе, радуется, потому что он в них — живой. Я с удовольствием включу их во второй том своей трилогии о нём, над которой сейчас работаю..

Обнимаю тебя! И хвалю! За себя и за Толю!

Всего тебе самого-самого хорошего!

Нина Краснова

Толя Шамардин... Толечка... Когда на торжественном мероприятии, в начале лета 1998 года, моя подруга Надежда Николаевна Кузнецова знакомила меня с молодым человеком по имени Анатолий Шамардин, я отметила для себя, что даже приблизительно не понимаю возраст этого мужчины.

Не то, чтобы я как-то ранжировала для себя людей по возрасту — просто это естественно, на мой взгляд, когда ты хотя бы приблизительно понимаешь это, интуитивно считаешь эту информацию, знакомясь или общаясь с кем-то.

Лицо Анатолия Шамардина было удивительным! Это было лицо зрелого мужчины с выражением и глазами подростка. От него исходила такая неподдельная радость, он был таким непосредственным и спонтанным, что на это невозможно было не отреагировать тем же. Как бы издали звучали слова Надежды Николаевны, которая представляла нас друг другу: «Анатолий Шамардин, певец», — а я видела перед собой глаза озорного мальчишки, который радуется так, как радуются только дети. Мы подали друг другу руки. «Толя», — представился он.

Нашего короткого разговора было достаточно, чтобы понять, что общение приятно обоим. Со рвением и эмоциями хорошего рассказчика, человека творческого и музыкального, он рассказал мне в нескольких фразах о себе, и мы договорились продолжить нашу дружескую беседу. Мы часто созванивались. Разговаривать о том о сём было увлекательно. Этот человек, казавшийся всегда безмятежным, был наполнен интересными историями, которые он излагал с присущим ему чувством юмора.

Мы стали друзьями.

Как-то вскользь он упомянул о том, что работает в японском ресторане «Саппоро», а я ему сказала, что работала в Японии пятью годами раньше, и он пригласил меня в ресторан послушать и спеть японские песни. Это было невероятным совпадением — то, что и в его, и в моём репертуаре есть песни на японском языке! За все годы моей профессиональной деятельности в кругу моих коллег только два человека поют японские песни — первым был Толя. Этот факт стал творческой интригой. Довольно скоро я пришла к нему в гости, в ресторан «Саппоро», и так удивительно сложились об-

стоятельства, что в августе или сентябре этого же года я уже работала в этом интересном месте. Я была далека от каких-то стратегий и даже не знаю — как это получилось. Просто мы оба спели в этот вечер, потом Толя представил меня одному из японских боссов, и всё сложилось как бы само собой. Так мой японский репертуар, который не исполнялся пять лет, получил вторую жизнь.

Были и другие творческие события в истории нашего общения — мы пели в одних концертах, участвовали в торжествах. Только вот дуэтом спеть не довелось, а жаль. Мне очень нравится Толина песня на стихи его любимой женщины и музыки Нины Красновой «Сон под пятницу» — я хотела исполнить её когда-то вместе с ним. Уверена, что когда-нибудь она станет важной частью моего репертуара. «Сон под пятницу» — это нежнейший фольклорный романс! Вот только сейчас, в момент написания этих строк, у меня вдруг появилось понимание жанра, в котором написано это прекрасное произведение.

Впервые я услышала его в концертной программе, которую Толя исполнял в Политехническом музее через год с небольшим после нашего знакомства. Концерт был чудесным! Я тогда в полной мере почувствовала дарование этого человека. Я была под впечатлением от всего — и от его рассказов о себе, и от его чудесного пения. «Сон под пятницу» — песня, навсегда окрасившая для меня лиричное музыкальное творчество Толи в нежные краски.

Анатолий Шамардин — настоящий певец с большой буквы и музыкант, который творит, как будто ворожит, используя все подаренные ему природой инструменты для этого волшебства. Он мне говорил: «Надечка, ну не мог я петь эти комсомольские песни! Это мне не по силам!» — и ноты в его голосе, которые присущи этому категорическому высказыванию, начинали смягчаться и переходили в улыбку. **Голос у Толи был очень красивый — лирический тенор, поставленный самой природой!** Когда я слушаю его пение, я понимаю, что его манера исполнения — это не результат поиска индивидуального звучания. Его голос — это часть его самого, уникальный и неизменный на протяжении всей его творческой деятельности.

Как-то, рассказывая о себе, он мне сказал, что преподавал немецкий и английский языки в институте, что он окончил Горьковский институт иностранных языков и Ленинградскую аспирантуру. Я была ошеломлена услышанным! Оказывается, Толя имел высшее филологическое образование, был преподавателем, и когда-то заполнял классный журнал и ставил отметки студентам. Что же невероятного в том, что человек, поющий на иностранных языках, изучал какие-либо из них и даже преподавал? Вроде бы, ничего удивительного, но образ педагога так не сочетался в моём восприятии с Толей — свободным, тонко чувствующим, поющим, неформальным в общении, что мне было сложно представить его не певцом. Да, Толя преподавал когда-то. На мои растерянные вопросы — «а как же?» и «что было потом?» — он ответил: «А однажды, мне всё надоело, я сел на мотороллер и уехал!»...

Он казался очень лёгким человеком. Толя и внешне был стройным и подвижным, но его лёгкость в моем восприятии — это ощущение его невероятной внутренней свободы и веры в себя. И у него многое получалось исключительно хорошо! Он, казалось, и не волновался о том, что кто-то мог не понимать его безмятежности в отношении к некоторым событиям или обстоятельствам, его, казалось, и не беспокоило то, что его кажущаяся детскость в отношении к серьезным вещам, его всегдашняя улыбка — могут быть превратно истолкованы. В его общении с людьми и в отношении к жизни ощущалось то, что он верит только в хорошее.

Эти его качества всегда привлекали моё внимание. Мне интересно было понять их природу. И в какой-то момент моего профессионального пути я ощутила и поняла, что по-настоящему быть артистом — это значит уметь быть над обыденностью, уметь подниматься — как бы парить над всем в минуты творчества. А может быть, это и есть главное условие создания своего художественного мира.

Биография этого человека удивительная! Толя, рождённый в селе Ольгино Ставропольского края, младенцем перевезённый в русско-греческое село Хасаут-Греческое на Северном Кавказе, по его словам, «затерянное в горах и в лесу», пройдя большой жизненный путь — пел в оркестре Леонида Утёсова, в который Леонид Осипович принял его потому, что ему понравилось его

пение. Простое обыкновенное чудо, которое происходит с теми, кто к нему готов!

Толя мне много рассказывал о себе: о том времени, об обстоятельствах жизни и поворотах судьбы, о музыке, которую пел, о людях, которых встречал. И это было всегда интересно, независимо от того — рассказывал ли он о чем-то веселом или грустном.

Приверженность Толи к здоровому образу жизни была близка мне. С его стороны это не был фанатизм — это было спокойное и глубокое понимание жизни, себя, своего тела. Сейчас, когда следить за своим здоровьем и питанием стало даже, в какой-то степени, модой и это стало называться ЗОЖ — он мог бы стать для многих образцом для подражания, если бы записывал видеоролики и выкладывал их в интернете, если бы как-то это пропагандировал. Но он был Певцом, а не пропагандистом. Кто понимал — тот прислушивался к его словам или просто был с ним на одной волне.

Толе очень нравилось, как я пою. Он был эмоционально щедрым, и я от него часто слышала наполненные искренностью и изящные по форме отклики. Толя был писателем и поэтом, композитором и хорошим рассказчиком, человеком с тонким ощущением прекрасного. Работали ли мы вместе на каком-нибудь мероприятии, выступали ли в одном концерте — всё с ним было легко и непринуждённо. Он, бывало, звонил мне и зачитывал какой-то фрагмент своей статьи — и мы обсуждали события, стиль изложения, шутили. Или он звонил и пропевал фрагмент какой-то мелодии, строчки из песни или «показывал» наброски аккомпанемента — наш совместный профессиональный анализ либо подтверждал результат, либо помогал художественному результату быть еще более интересным. Полная погруженность в процесс того, что он делает, всегда создавала ощущение наполненности момента, тем более, если это погружение в процесс близко и тебе.

Оптимизм, лиризм, чувство юмора, подвижность, непосредственность, спонтанность — эти качества Толи совершенно не мешали мне воспринимать его последовательным и взрослым человеком, который совершал серьезные поступки. Толя помогал людям без всякой демонстративности. Он умел вдохновляться сам

и вдохновлять других — и своим отношением к жизни, и своим великолепным пением, выводя проникновенные мелодии своим красивым, чистым, светлым голосом. Ничего сделанного — всё от души!

Толя был самородком. «Русский Орфей с греческими корнями» — так сказали о нём односельчане после прочтения его историй в альманахе «Эолова Арфа». Любимая муза и супруга Анатолия — поэт и писатель Нина Краснова назвала трилогию о нём «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», первый том которой вышел в 2018 году. Эта огромная многолетняя художественная работа — литературный и человеческий подвиг любящей женщины, воспевающей талант и бережно сохраняющей творческое наследие Анатолия Шамардина.

Многим своим друзьям Толя говорил: «Нас ждут великие дела!», — и эту фразу мы часто вспоминаем с моей подругой Надеждой Николаевной Кузнецовой, которая нас когда-то познакомила. Эту фразу он говорил и мне, и часто — на прощание. Когда наша беседа подходила к финалу, Толя старался наполнить его теплом и нежностью, и часто говорил мне так: «Надечка, береги себя, свою красоту и свой красивый голос! Всё хорошо! Ведь нас еще ждут великие дела — правда?» — «Правда, Толечка!» — отвечала я.

21 июля 2019 г., Москва

ГОЛОС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА — САМА ЛЮБОВЬ

(Интервью Нины Красновой с племянницей Иосифа Раскина, пианисткой, народной артисткой России Татьяной Рубиной, с её мужем, поэтом Ильёй Шадуром и их дочкой Дианой, ученицей музыкального училища, у них на даче в Петелино Московской области, 18 июля 2016 года)

1.

Татьяна РУБИНА,
пианистка, народная артистка России

«АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — ОЧЕНЬ РЕДКИЙ САМОРОДОК... ПЕВЕЦ МИРОВОГО МАСШТАБА...»

Татьяна Рубина: Я знала Анатолия Шамардина. Я слышала его дважды (на концертах). И я слышала его записи. И, конечно, у него удивительное сочетание теплоты человеческой и певческой, удивительное, конечно. Свобода выражения удивительная совершенно. И теплота — не просто теплота, а она осмысленная. Каждая фраза подается не просто с душой, но и с большим осмыслением, каждая фраза у него осмыслена.

Что касается итальянских и греческих песен в исполнении Толи (что касается Толи как исполнителя итальянских и греческих песен)... то это просто уникальное явление! У Толи голос такого тембра... такой тембр, который воплотил в себе все краски жизни, все чувства, все какие-то совершенно удивительные обороты речи... Всё это необычное очень. И вот с одной стороны у Толи — звонкость голоса, а с другой стороны — мягкость удивительная, разливная, вот такая певческая мягкость, она подкупает необыкновенно...

Ну что можно сказать? Его можно сравнить с самыми яркими представителями такого певческого направления, не только

нашего, но и в основном, конечно, южного, итальянского. Очень много у него от таких вот певцов итальянских, эстрадных, и даже не эстрадных, а они скорее фольклорные. Фольклор, народное здесь преобладает. Какая-то вот такая удивительная ласковость и музыкальность. **Очень музыкальный певец, необычайно музыкальный.** Ну, конечно, это самородок, это очень яркий, необычный, очень редкий самородок. И то, что его в общем-то мало знали в Москве (по сравнению с теми, кого знают много), это очень жаль, потому что с ним потерял совершенно удивительный такой вот пласт певческой культуры... Но будем наслаждаться его записями, которые остались. Рано ушел такой уникальный, уникальный, непревзойденный талант...

Нина Краснова: Таня, ты знала Толю лично. Немножко, но знала его, встречалась с Толей на концертах, общалась с ним.

Татьяна Рубина: Да, я знала Толю. Толя Шамардин — удивительно теплый человек, очень умный человек, удивительно скромный какой-то... Ну что можно сказать?

Нина Краснова: Такой светлый, доброжелательный...

Татьяна Рубина: Светлый, светлый, очень хороший... Очень жаль, что он ушёл...

Нина Краснова: И к тому же он — друг Иосифа (Раскина). Видишь, не зря его так оценил Иосиф...

Татьяна Рубина: Безусловно! Иосиф к людям относился очень избирательно, очень избирательно. Иосиф просто так никого к себе не привлекал, не подпускал.

Нина Краснова: Он чувствовал людей и таланты, да, Тань? У него был собачий нюх на людей и на таланты.

Татьяна Рубина: Да, что правда, то правда.

Нина Краснова: Толя поет не хуже мировых выдающихся певцов, он — «нераскрученная звезда мирового масштаба», как сказал о нем поэт Виктор Широков и как говорят о нём все его почитатели.

(Нина Краснова включает запись итальянской песни «Марина» в исполнении Анатолия Шамардина. Дочь Татьяны Рубиной и Ильи Шадура Диана поет, подпекает Анатолию: «Марина, Марина, Марина...» — и слегка пританцовывает под эту песню.)

Татьяна Рубина: Действительно, Толя в общем-то поет абсолютно на мировом уровне, певец мирового масштаба, это совершенно точно. Я даже не могу поставить какие-то стены между ним и певцами мирового значения, и между ним и теми (эстрадными «звездами»), которые без конца выступают по радио и по телевидению и записи которых мы всю жизнь слушаем и которых нам в общем-то (средства массовой информации) навязывают, конечно.

К сожалению, вот, у Толи карьера такова... не как у них... Ну что ж... Но он — на своем особом месте (не в одной куче со всеми. — *Н.К.*). И он знал себе цену, конечно. Люди любили его. Это уже много, это самое главное.

Илья Шадур: Самое главное.

Нина Краснова: И печально, что людей лишали радости, когда не давали им слушать Толю, не давали ему выступать с сольными концертами в больших залах, не передавали Толю с его песнями по центральному радио, не показывали по центральному телевидению. Но всё равно Толю многие знали. И ему не надо было звучать по радио и телевидению каждый день, по сто раз на дню, чтобы люди запомнили и полюбили его. Кто слышал и видел его всего один раз в жизни, тот запоминал его на всю жизнь.

Татьяна Рубина: Толю слушали и видели люди, которые приходили на его концерты, которые хотели и могли прийти туда. Они знали и любили его.

Нина Краснова: Им повезло.

Татьяна Рубина: И нельзя сказать, что Толя не состоялся, этого никак нельзя сказать. Он состоялся!

Илья Шадур: Состоялся!

Нина Краснова: Хорошо, что сохранились записи с его голо-сом, сохранился голос его.

Илья Шадур: Конечно, конечно! Вот мы сейчас сидим и слушаем его. И даже танцуем под него.

2.

Илья ШАДУР,
математик, поэт, эссеист, член СП XXI века

**«ТОЛЯ ШАМАРДИН, КОНЕЧНО...
ВЫДАЮЩЕЕСЯ ЯВЛЕНИЕ...»**

Нина Краснова: Илья, тебе слово! Скажи, пожалуйста, об Анатолии Шамардине.

Илья Шадур: Я могу сказать то же самое, что сказала Таня. Конечно, это всё великолепно, очень хорошо звучит, всё, что Толя поёт. И его голос звучит очень хорошо! И, конечно, голос у Толи, тот, который у него был и которым он пел, без всякого сомнения, очень хорош сам по себе, что очень важно. Но я думаю, главное дело здесь ещё и в том, что Толя как певец очень музыкален, и поэтому у него мелодия лилась сама собой, как-то очень естественно. Он поёт легко, и в его исполнении мелодия песни именно льётся, без всякого напряжения...

Татьяна Рубина: У Толи голос — сама любовь!

Илья Шадур: Да.

Татьяна Рубина: У Толи очень нежный голос, да. Это тот случай, когда певец поет и душой, и голосом, и всё это сливается в одно единое. Вот он поэтому так и звучит... и так это привлекательно... Потому что это с большим чувством, и это очень музыкально... очень музыкально и очень напевно... У Толи голос и музыка льются естественным образом. Это редкое качество — это качество тех людей, у которых есть настоящая музыкальность.

Илья Шадур: А вот что ещё мне хочется сказать. Конечно, очень хорошо звучат у Толи греческие и итальянские песни, не хуже, чем у мировых певцов. Это я понимаю. Но мне еще очень понравилось и нравится, когда он поет песни собственного сочинения на твои, Нина, слова. Вот есть бардовская песня, у бардовской песни своя стилистика, и он сделал свои песни в стилистике бардовской песни. И это у него так хорошо,

так естественно звучит, так органично получается, что создается впечатление, будто он бард и поет песни собственного сочинения, в которых он сам автор не только мелодии, но и автор слов. И его песня звучит совершенно как бардовская. Мне это очень нравится. Он знал и чувствовал тебя, твой текст, и поэтому это так естественно у него всё получалось, как будто бы он сам автор не только мелодии, но и стихов.

Нина Краснова: Хотя песни на мои стихи он поёт и пел от женского лица, входя, вживаясь и психологически перевоплощаясь в мой образ. А, между прочим, Людмила Зыкина и Ольга Воронец, которые пели песни Толи Шамардина, говорили ему, что никто не споёт его песни так, как он, и никто не споёт их лучше, чем он, ни от мужского, ни от женского лица.

Илья Шадур: Конечно, конечно, каждая его песня звучит так, как будто сам бард поет свою песню, как талантливые барды, которых немного, а не те, не расхожие, не талантливые, которых очень много у нас развелось.

Нина Краснова: Он вообще-то бардов не любил, потому что они все безголосые в основном (и занимают на сцене место голосовых певцов и портят вкус у зрителей, у слушателей, которые начинают думать, что вот так и надо петь, как барды, и как почти каждый человек может петь, и перестают воспринимать голосовых певцов).

Илья Шадур: Это понятно, это понятно. Барды — безголосые, безусловно. Но тут особый случай, когда у барда есть голос и бард сочиняет и поет собственные песни. А Толя — певец с голосом и пел песни в бардовской стилистике очень красивым голосом. Мне это особенно нравится.

Татьяна Рубина: У Толи текст песни сливался с красивой мелодией и с красивым вокальным исполнением Толи.

Вообще все его песни звучат так, как будто они только что, минуто назад были сочинены. И такая в них непосредственность, и такая легкость исполнительская... Это редчайшее свойство, редчайшее, конечно, для певца и композитора. Никакой работы у него не чувствуется... Как будто он спел... как птичка...

Нина Краснова: ... как соловей...

Татьяна Рубина: Как будто всё его естество, вся его сущность — в его песнях. В этом он весь.

Илья Шадур: Толя Шамардин, конечно, талант выдающийся, выдающееся явление!

Нина Краснова: Вот, Толечка, слышал, что про тебя говорят наши друзья? Таня и Илья. Толя очень любил Танечку, Иосифа, и Илью тоже. И у нас фотографии есть общие... Толя чувствовал людей и как-то сразу вписался в круг Иосифа и его родственников.

3.

Диана РУБИНА,
учащаяся музыкальной школы,* певица, музыкантка

«ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ С ГОЛОСОМ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНЫМ И ТАНЦЕВАТЬ И ПЕТЬ...»

Нина Краснова: ...А Диана что хотела бы сказать об Анатолии Шамардине? Она сегодня первый раз услышала его. Диана, ты сейчас первый раз услышала пение Анатолия Шамардина. И что ты можешь сказать?

Диана Рубина: Что я могу сказать? Это очень красиво, да. Еще такого голоса никто не слышал, и я не слышала. Таких голосов не бывает. Очень необычный голос. Хочется танцевать и жить с этим голосом и танцевать и петь!

Татьяна Рубина: Не зря Диана подпевала ему... Как она подпевала ему нижним голосом... И танцевала... Вот бы Толя позанимался с ней вокалом, хорошо было бы...

Диана Рубина: Еще бы мы и пели вместе с ним...

Нина Краснова: Да, молодец, Дианочка. В общем тебе понравилось, как Толя поёт?

Татьяна Рубина: Она говорит, таких голосов она еще не слышала...

Нина Краснова: В устах младенца гласит истина.

* Теперь уже выпускница музыкальной школы. — Н. К. 28 января 2020 г.

Татьяна Рубина: Диан, ты все сказала,

Нина Краснова: Это много значит то, что она сказала.

Татьяна Рубина: Диан, иди ешь (варёную) кукурузу.

Диана Рубина (всем): Будьте здоровы. (*Уходит в свою комнату.*)

Нина Краснова: О, и так же и ты!

4.

Татьяна РУБИНА,
пианистка, народная артистка России

«ТОЛЯ ШАМАРДИН НИКОГДА НЕ УМРЁТ...»

Татьяна Рубина: Толя всегда будет жить в своих песнях... и в нашей памяти... знаешь, понимаешь, Нина? Он никогда не умрет! Умерла только его оболочка, а на самом деле его творчество живет, вот и всё. И мы знаем это всё. Такие люди не уходят. Уходят обычные, плотские... понимаешь? А не такие, как Толя. Твой душка Толя не ушел — он остался в твоей памяти, это уже немало. Понимаешь, он остался в твоей памяти. И в нашей памяти, и в памяти других людей. Каждый человек остается в памяти других людей чем-то хорошим, что с ним связано. И то, что он тебя любил, это осталось, и это в тебя вошло, конечно. Он с большой любовью к тебе относился, поэтому это остается...

Нина Краснова: А как насчет души? Душа Толи... она летает там где-то или нет?

Татьяна Рубина: Это мы не знаем.

(Его душа — в его песнях, которые он оставил нам.)

Материал подготовила (с аудиозаписи)

Нина КРАСНОВА

28–29 июля 2017 г., Москва, Перово

19. СТИХОТВОРНЫЙ ВЕНОК АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ

(от друзей-фейсбукеров из Группы Памяти Анатолия Шамардина)

Ни одному певцу, даже самому знаменитому на всю страну и на весь мир, не было посвящено разными авторами столько стихов, сколько русско-греческому певцу Анатолию Шамардину после его ухода в мир иной!

Вот небольшая россыпь таких стихов.

Все они здесь даны в авторских вариантах. Среди них есть и профессиональные, и не профессиональные, но все они написаны от души. Некоторые можно было бы, наверное, подредактировать, но я не делаю этого, потому что дарёному коню в зубы не смотрят. Спасибо всем авторам за их стихи, посвящённые Анатолию Шамардину, за ценнейший вклад в Шамардиану!

Есть в этой россыпи и стихи, посвящённые не конкретно нашему герою, но созвучные теме жизни и смерти и поэтому касающиеся его, присланные мне моими друзьями для утешения, для моральной поддержки.

Нина Краснова,

10 октября 2019 г.

Виктор Боков

**МОЕМУ КОМПОЗИТОРУ
АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ***

Я нашёл тебя не в крапиве!
В окруженьи серьёзных дел.
Был при встрече такой ты красивый,
Потому что красиво пел.

Тенор твой трогал сердце не пошлостью,
Не эстрадной походкой ленивой.
Не было в пенье твоём оплошности,
Чистота, благородство пленили.

Так ложились стихи на мелодии,
Так тебе было сердцем велено.
Мы нашли с тобой плодородие
И засеяли поле клевером.

Ты поёшь, все тебе аплодируют,
Значит, нравится, я это знаю,
И напев и стихи лидируют
И находят поклонников в зале.

Ну, давай, Анатолий Викторович,
Песней нашей послужим культуре.
Я надеюсь, что ты не вытравишь
Музыкальную правду халтурой!

1997 г., Переделкино

* Это одно из стихотворений, посвящённых Анатолию Шамардину при его жизни. – Н. К.

Виктор Широков*

ГИМН

Нине Красновой и Анатолию Шамардину

Мне нравится, товарищи, Краснова!
Не отдыхая, пишет вновь и снова...
К тому же не про день Бородина —
Про Толечку опять Шамардина.
И он нам снова виден, снова близок...
Да здравствует свиданье без капризов!
Да здравствует любви святая власть!
Что ни покараулить, ни украсть
Поэты очень часто не умеют,
Пред зраком вечности стремглав они немеют...
И только, жизнь познавшая, Краснова
Здесь пишет ясно, трезво и толково!

24 октября 2014 г., Москва

КОММЕНТАРИИ (в фейсбуке):

Нина Краснова: Витечка, гимнописец! Спасибо тебе за твой гимн во славу Нины Красновой и Толи Шамардина! Толя уже поет это у себя в Раю и радуется и шлет тебе оттуда свой небесный дружеский привет!

Виктор Широков: Взаимно! Пригодится для печати? — такое непорочное зачатие!

Нина Краснова: Конечно, Вить! Я вставлю твой гимн в книгу о Толе и в альманах, посвященный ему!

Виктор Широков: спасибо.

Юрий Крохин (об Анатолии Шамардине): Орфей... истинный певец!

24.10.2014.

* Поэт Виктор Широков — друг Анатолия Шамардина, соавтор его песен «Утоли мои печали» и «Тайный знак любви». — *Н. К. 6.10.2019.*

ПО ПРОЧТЕНИИ

**восторженных отзывов друзей-фейсбукеров
об Анатолии Шамардине как о прекрасном певце**

Замечательная исповедь.
О певце сказалось исподволь.
Как важна героя роль.
Рассмотреть её изволь.
Возрастает участь ритора,
Чтоб значенье композитора
За певцом не просмотреть,
И греметь, греметь, как медь.

6 февраля 2016 г., Москва

Николай Иодловский

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

1.
Ты приносил с собой тепло,
Улыбок радостных свеченье.
А как ты пел! Тебя несло
На крыльях песенных течений,

Английских, греческих, франсэ,
И итальянского извивы,
Японских песен переливы,
Немецких... И балдели все!

Но вдруг ты стих и в час дневной
Умчался в Вечность, на покой.

5 мая 2014 г., Москва

2.

Не хочу твердить: он был.
А хочу твердить: он есть.
Звонкий баловень Судьбы
И певца большая честь.

Не хочу твердить: ушёл.
А хочу твердить: остался.
Пел отрадно, хорошо
И годам своим не сдался.

Но покинул нас, спеша.
Где-то тут его душа.

2 августа 2014 г., Москва

3.

Ни немецкого не знаю,
По-французски – ни бум-бум,
Но от пения летаю,
Песням радостно внимаю,
Отвергая всякий шум.

Итальянский и японский
Не подвластны тоже мне...
Будут счастливы потомки
Слушать Толью в тишине

И внимать его бельканто
И от радости балдеть...
Будут в честь его куранты
Гимны радостные петь!

2 августа 2014 г., Москва

Сергей Тарасов

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

1.
Хотел бы я быть так любим,
Как соловей из Хасаўта*,
Я горы бы тогда свернул,
Была бы вечностью минута.
Я бы стихи писал о той,
Кто скажет мне слова признанья,
И отдал бы всё, что имел,
За миг счастливого свиданья.
Но солнце греет не меня,
Прекрасный ангел мне не машет,
Своим, приветствуя крылом,
И слова нежного не скажет.

20 июня 2016 г., Москва

2.
Однажды умер соловей,
В Перово птицы замолчали,
Его соловушка в слезах
Предáлась горестной печали.

С тех пор, летая по дворам,
Ищет она его глазами
И, не найдя в своём гнезде,
Плачет горячими слезами.

* Для автора название родного села Анатолия Шамардина ХасАут было прежде неизвестным, поэтому и ударение в названии села здесь стоит неправильное. Вообще у автора – проблемы с ударениями в стихах, но в этом, может быть, есть какое-то его своеобразие и узнаваемость. – Н. К.
6.10.2019.

Не плачь, соловушка, не плачь,
Не рви души своей ты страстной,
Отдайся, в память соловья,
Поэзии любви прекрасной.

26 апреля 2017 г., Москва

Марина Рогонова

ШОК

*Звонит мой телефон,
и я слышу восторженный, жизнелюбивый,
всегда узнаваемый и дорогой сердцу голос:
— Алло! Это мой друг Марина?!*

*Посвящается Анатолию Шамардину —
великолепному тенору, музыканту, другу
и достойнейшему человеку.
Ушёл из жизни 27 апреля 2014 года.*

Что нет его — не верят уши;
Нерв превратился в волосок.
Мы были родственные души, —
Разрыв навек — укол в висок.

И нарастает ком в груди.
Всё, что ушло, то не вернётся. —
Иные в мире том пути.
А мне что делать остаётся?

Собрать в пучок разряд от боли, —
Уходят все. Среди них один:
Он был кому-то Анатолий,
Во мне жил Толик Шамардин...

30 сентября 2015 г., Москва

Борис Рябухин

* * *

Анатолию Шамардину

Концерт еще не кончен, если
Певец последним сном храним
И вдалеке бывшие песни
Звучат всё голосом твоим.

11 января 2017 г.,

Москва, ЦДЛ, вечер памяти Анатолия Шамардина

Галина Богачеко

1.

ТВОЙ ГОЛОС, АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН!

Вот фотография! На ней
Я и «Божественный Орфей»
Но он со мной, но без меня —
В себе, с улыбкой света дня...
Потом он пел, перебирая струны,
Преклонных лет —
Он был как будто юным...
Тот вечер был
Подарком нам от Бога,
Тот вечер в «Юности» —
Триумфа звука, слога.

И времени прошло совсем немного
И каждому легла своя дорога —
Одним длиннее, а другим короче...

Судьбе виднее — протоколы строчит...
Есть миссия у каждого из нас,
Её мы завершаем в точный час...

Чу, песни слышны — это канты!
Все в честь твою, «святой бельканто»!
А ты под деревом присел,
Ты всё, что можно, в этой жизни спел...
И сердце, что вмещало целый мир,
По части ежечасно раздарил.

Я со слезами лезу в интернет,
Ищу и нахожу там твой портрет,
И о тебе страницы я листаю,
К стыду, я о тебе так мало знаю.
И ссылки с записями слушаю часами...
А ты поёшь, твой Голос, Толя, с нами —
Твой Голос, Анатолий Шамардин! —
На ветках распускается жасмин,
И засветила лампа Алладин,
И ты, «святой бельканто», не один...

5 мая 2014 г., Москва

2.

АНАТОЛИЙ — СОКОЛ ПЕВЧИЙ

Толи день сегодня светел,
Толи облачко всплывёт,
Анатолий — сокол певчий
В вечер памяти споёт
Нам, сидящим в этом зале, —
Грек и русский по призванью!

*28 апреля 2015 г., Москва, Дом национальностей,
Вечер памяти Анатолия Шамардина*

P. S.

«Толи день сегодня светел,/ Толи облачко всплывёт» — здесь «Толи», как я думаю, это не разделительный союз, не лексема с указательным местоимением «то» и частицей «ли», а существительное «Толя» в родительном падеже (день Толи, облачко Толи), поэтому пишется слитно. — *Н. К. 6.10.2019.*

Иван Мигалкин*

СОЕДИНЯЯСЬ С СОЛНЦЕМ...

Орлы высоко под небом синим
В лучах полуденных растворились.
Внизу деревни, камыш в трясине,
И гор вершины в тумане скрылись.
Орлам доступны все тайны мира,
Их взгляду зоркому всё подвластно.
До самых дальних границ эфира
С потоком верхним парят согласно.
Людские жизни столь скоротечны,
Их привлекают покой и блага.
На реки смотришь — их воды вечны,
Ручьи питает земная влага.
Орлы проносятся сквозь теснины
И вверх взмывают, от ран страдая.
Их души болью порой теснимы,
Их тоже старость гнетёт седая.
Однажды сердце замрёт в полёте,
Не в силах больше расправить крылья;

* Иван Васильевич Мигалкин (23.06.1954) — народный поэт Якутии, стихи которого с якутского языка на русский переводит наш с Анатолием Шамардиным друг, мой литинститутский однокурсник Сергей Каратов.
— *Н. К.*

Прервётся песня на сильной ноте
И кровь смешается с белой пылью.
Орел уносит с собой на землю
Не воплотившиеся мечтанья,
Над ним склонится лесная зелень
И смолкнет всякое щебетанье.
Лишась духовного равновесья —
На все явления своя причина —
Друзья из дальнего поднебесья
Дождём оплачут его кончину.

3 декабря 2014 г.

Перевёл с якутского Сергей Каратов

Александра Ирбе

ОН И ОНА

Анатолию Шамардину и Нине Красновой

И надо же, когда случилось,
с душою встретилась душа,
ОНА, как заново родилась,
как в детстве, стала хороша.
И ОН так радостен и нежен,
так возбуждённо говорлив,
как будто с женщиной и не жил,
а только тоненький мотив,
ещё из детства унесенный,
из рая легкого житья
пел ангелам в цвет ночи тёмной,
и в песне славилась земля.

ОН и ОНА сперва смотрели
в глаза друг другу оттого,
что и предположить не смели,
не знали счастья своего.
ОН был певец, ОНА — певица,
ОН — музыкант, ОНА — поэт,
но стали вдруг друг другу сниться
не год, не два — десятки лет.
И надо ж было так случиться:
что было, будет — все одно.
Душа с душой не разлучится,
не разлетится все равно.

10 июля 2014 г., Москва

Михаил Скрыльников

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА*

Не — среди белых льдин,
Не — среди осетрин и сардин,
Не — среди прочих ерундин
Жил певец Шамардин.
А жил он среди песен.
И был он любим и весел.
Среди небесных гардин
Жил талант Шамардин.

9 ноября 2014 г., Севастополь

* Это — экспромт. В данном случае я ни на что не претендую: человека знал очень мало (по журналу «Наша улица»). Но посмотрел ролики в ютубе, как обещал тебе, Нина :-), и выводы сделать можно. Об этом и стихотворение. — М.С.

Раиса Быстрова

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

Он был. Но нет — он среди нас —
Его мы помним, любим, слышим...
Склонивший голову Парнас
Чтит след звезды, упавшей свыше.

Теряют головы все те,
Кто только был с явлением рядом.
Остались ноты на листе,
Построенные для парада.

И это песни — звуки звуков.
На целый шаг шёл впереди.
Стремленье жить — наук наука. —
Ваш Анатолий Шамардин.

6 мая 2014 г., Москва

Лидия Григорьева

* * *

И кто поставит круглую печать,
Мол, завершилось чьё-то бытие?
Поэт имеет право на печаль,
Но не имеет права на нытьё.

31.10.2014. Фейсбук

Андрей Патаракин

ЭПИТАФИЯ

Не зная точно, как всё будет,
Я, как положено, когда-нибудь умру.
Не доиграв ещё свою последнюю игру,
Заранее уже простил тех, кто меня забудет...

28 ноября 2018 г., Москва

Евгений Степанов

ПАМЯТИ ДРУГА

Из фейсбука. 18.07.2014, 12:30

Евгений Степанов поместил у себя в фейсбуке свои стихи, напечатанные в 21-м номере «Литературной газеты», за 28 мая 2014 года. Среди них есть стихотворение «Памяти друга», посвящённое другу Жени, поэту. Я вздрогнула, когда прочитала его, потому что оно — как будто и о моем друге — Толе Шамардине, правда, не поэте, а певце и композиторе.

Нина Краснова

Нина Краснова — Евгению Степанову:

18.07.14

Дорогой Женя!

...Твоё стихотворение «Памяти друга» каждый человек, у которого скончался друг, может читать как стихотворение памяти своего друга, и не обязательно поэта. Я, у которой недавно скончался друг – певец и композитор Анатолий Шамардин, читаю это стихотворение как стихотворение памяти этого моего друга, заменяя слово «поэт» на слово «певец», хотя он по своему мироощущению, мировосприятию и по своему внутреннему складу тоже был поэтом (да и стихи и тексты своих песен умел сочинять по настроению). Спасибо тебе за все твои стихи и за «Памяти друга», которые приносят утешение моей душе.

Нина Краснова

скончался поэт — огорчился фейсбук
(скончался певец... — Н. К.)

три тыщи друзей и три тыщи подруг

а кто-то и не огорчился ничуть
поэт же продолжил неведомый путь (певец же... — Н. К.)

живой он был счастлив и счастлив теперь
земную закрыв тяжеленную дверь

душа отлетела от тела — дыша
легко и свободно — спокойна душа

18 июля 2014 г., Москва

Наталья Никифорова-Любина

НА ПОЛУЧЕНИЕ КНИГИ НИНЫ КРАСНОВОЙ
«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»

Мы с Ниночкой Красновой
На лавочке сидим,
О светлой книге новой
Неспешно говорим.

Краснова — славный мастер
О людях рассказать.
Хоть книга — не блокбастер,
А хочется читать!

События листаешь
Иходишь в круг друзей,
Реально представляешь,
Как жил простой Орфей.

Небесный льётся голос
В красновском терему,
Как зёрен полный колос,
Мы тянемся к нему.

Всё в книге оживляет
Шамардина-творца,
Достойно представляет
Российского певца.

17 октября 2018 г., Москва

Илья Шадур

**НА ПРИСУЖДЕНИЕ НИНЕ КРАСНОВОЙ
ПРЕМИИ «ПАРАБОЛА»***

**за издание номеров альманаха «Эолова арфа»,
среди которых и тематические номера
«Русский Орфей – Анатолий Шамардин»**

Певец и муза, певец и слово —
(Ред. Н. К. У автора: Поэт и муза...)
Какая пара была! —
И как светлая память былого,
Как смысл его тайный — параболоа.

6 ноября 2019 г., Москва

* Премия от Независимого Благотворительного Фонда имени поэта Андрея Вознесенского во главе с Зоей Богуславской. — *Н. К.*

20. ГРУППА ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ФЕЙСБУКЕ

Группа Памяти Анатолия Шамардина, солиста-вокалиста Утёсовского оркестра 70-х годов, существует в Фейсбуке с 4 июля 2016 года. Она создана для того, чтобы популяризировать этого уникального русско-греческого певца и композитора, знакомить фейсбуковцев с его искусством, с его песнями, с его биографией, увековечивать память о нём.

В Группу входят литераторы, поэты, прозаики, журналисты, артисты, певцы, музыканты, композиторы, режиссёры, художники, дизайнеры, врачи, учителя, рабочие и служащие разных организаций, горожане и сельчане, люди разных профессий и социальных слоёв и разных возрастов, и совсем молодые люди, и пенсионеры. Некоторые из них знали Анатолия Шамардина лично, бывали на его концертах, некоторые слышали его по радио и видели по телевидению, имеют у себя его пластинки, компакт-кассеты, лазерные диски, а кто-то только теперь узнал о нём и вошёл в число его горячих поклонников и друзей. Мы очень рады этому! И думаем, что и Анатолий очень рад на своих Небесах!

Администраторы Группы —
*Нина Краснова,
Эдуард Амчиславский,
Сергей Тарасов*

25 декабря 2019 г.

**НЕКОТОРЫЕ ОТЗЫВЫ ДРУЗЕЙ ИЗ ГРУППЫ ПАМЯТИ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
о нём, о его песнях и о его голосе**

**О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЛУГОВАЯ РАНЬ»
на стихи Виктора Бокова,
в исполнении Анатолия Шамардина**

1.

19 сентября 2019 года народному поэту Виктору Бокову, который родился еще при царе, в 1914 году, а скончался в 2009, исполнилось бы 105 лет*. Когда ему было 95, он говорил: «Где мои 75 лет, когда я был совсем молодой?» Виктор Фёдорович был моим и нашим с Анатолием Шамардиным учителем и другом.

КОММЕНТАРИИ фейсбковцев. 25 сентября 2019 г.

Сергей Тарасов: Ролик с песней «Луговая рань» — 105-летию Виктора Фёдоровича Бокова и всем участникам Боковского фестиваля в Язвицах посвящается (*с использованием фотографий Боковского фестиваля. — Н. К.*).

Нина Краснова: Сережа, спасибо тебе за такой сюрприз, за ролик с песней Анатолия Шамардина и Виктора Бокова «Луговая рань», посвященный 105-летию Бокова, народного поэта, который неотрывен от песен Анатолия и который очень любил его песни и его голос. Ни с кем из певцов и композиторов Боков не ездил с концертами по стране столько, сколько с Анатолием...

Нина Краснова: Меня этот ролик довел до слез...

Нина Краснова: ...Боковский фестиваль проходит и без Бокова, и без Толи. А все же они оба присутствуют здесь... на этом ролике, своей песней и своими портретами... вместе с кругом своих почитателей, своих друзей и знакомых...

Людмила Балацкая: Какая чистота исполнения песни! 🙌

* Виктор Фёдорович Боков умер в 2009 году, в возрасте 95 лет. Похоронен в Переделкине, рядом с могилой своего учителя Бориса Пастернака. — *Прим. Н. К.*

Ваграм Борисович Кеворков: При записи пластинки «Гитары любви» редактор фирмы «Мелодия», услышав «Луговую рань» и особенно поразившую его песню Толи «Золотая иволга» (тоже на стихи Виктора Бокова), выдал резюме: «Тончайшая лирика!»

Нина Краснова: Ваграмчик, спасибо тебе за это высказывание редактора фирмы «Мелодия», которое ты запомнил и сейчас процитировал здесь!

2.

«ЛУГОВАЯ РАНЬ» — самая первая песня Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова —. Анатолий сочинил ее в 1968 году, когда жил в уральском городе Шадринске и преподавал там в пединституте немецкий и английский языки и руководил художественной самодеятельностью и выступал со своими студентами в студенческих концертах. Анатолий тогда не был знаком с Виктором Боковым лично — просто купил в магазине сборник его стихов и положил «Луговую рань» на музыку. А потом приехал в Москву, нашел в справочном киоске телефон Бокова, позвонил поэту, спел ему «Луговую рань» прямо по телефону. Боков сказал: «Годится!». И так они подружились, и Анатолий стал писать песни на стихи Бокова, и Боков стал приглашать его на свои вечера, Анатолий выступал там, и в Колонном зале, и в ЦДРИ, и в ЦДЛ, и т. д. А потом объездил с Боковым всю Россию, и где только не выступал с ним. Боков читал свои стихи, а Анатолий пел свои песни на стихи Бокова. Жалко, что не все он успел записать в студии. Записал всего 7 песен. Но все они вошли в собрание избранных песен разных композиторов на стихи Бокова, выпущенное к 100-летию поэта. Среди этих композиторов — и Пономаренко, и Аверкин, и Пахмутова, и Мигуля... и много кто еще... и Анатолий Шамардин. Послушайте песню «Луговая рань» на стихи Виктора Бокова, в исполнении Анатолия Шамардина! Пусть она прозвучит на фейсбуке в день рождения поэта, которому 19 сентября сравнялось бы 105 лет. А аккомпанирует Анатолию выдающийся гитарист Сергей Орехов, и сам Анатолий аккомпанирует себе на гитаре. Эта песня есть на долгоиграющей пластинке Анатолия Шамардина «Гитары

любви», которая вышла в фирме «Мелодия» в 1982 году, тиражом 100 тысяч экземпляров и двумя повторными тиражами и давно стала раритетом.

КОММЕНТАРИИ фейсбковцев. 25 сентября 2019 г

Нина Краснова: Песня невероятной красоты, как и голос Анатолия Шамардина, этого русско-греческого соловушки!

Марина Рогонова: Анатолий Шамардин... Любимый..! Родной..! Близкий..! Пока мы живы — ОН будет жить с НАМИ!!! Ниночка, спасибо тебе за всё, что у нас есть О НЁМ...

Нина Краснова: Да, Мариночка! Он будет жить, пока мы живы. А мы будем живы, пока он жив! Не дадим ему умереть, уйти в Небытие, исчезнуть из памяти людей, из нашей отечественной культуры. Он — фигура мирового масштаба.

Марина Рогонова: Это — ИСТИНА.

Нина Краснова: Бесспорная ИСТИНА!!!

Нина Краснова: Очень правильно сказал об Анатолии Шамардине Виктор Широков на вечере памяти Анатолия: «Он нераскрученная звезда мирового масштаба!»

Ольга Заброцкая: Очень красиво поет Анатолий! Спасибо за память о нем. Помним Анатолия, слушаем его...

Нина Краснова: Оленька Заброцкая! Спасибо Вам за то, что Вы любите, помните Анатолия Шамардина и слушаете его песни! Он рад этому у себя на Небесах! Как и я рада за него, и все мы, кто любит его!

Ольга Заброцкая: Спасибо. Всегда слушаю, всегда помню. Всегда вам говорю спасибо. Вы молодец. Любимая, любящая, помнящая, достойная!

Нина Краснова: Спасибо Толе за то, что он подружил нас Вами, Олечка!

Надежда Кузнецова: Еще раз прослушала («Луговую рань») и восхитилась песней и исполнением! Спасибо Толечке, Бокову и Ниночке! 🙌🙌💕💕💕

Нина Краснова: Наденька, Толя рад, что мы его любим и помним и что мы слушаем его песни.

Александра Ирбе: Нина, я открыла фейсбук, чтоб написать тебе про В. Бокова. Открываю — а тут пост — твой. Мне стыдно признаться, но я только от тебя это имя и слышала. А сегодня заглянула в его стихи... Воздух... Ими можно дышать. Тепло, уютно...

Светлана Лобанова: Ниночка, дорогая, Доброго здоровья на долгие годы. Очень приятно для души прослушать такую песню на слова Виктора Бокова в исполнении Анатолия Шамардина. Вам спасибо, что делитесь с нами и даёте нашей душе радость!

Нина Краснова: Да, Светланочка, эта песня на стихи Бокова в исполнении Анатолия Шамардина даёт душе такую радость... как и другие песни в исполнении Анатолия, и его собственные, и русские народные песни и романсы...

25 сентября 2019 г.

Нина Краснова
20 октября 2019 г.
Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ПОДОБНА ТЫ МАЮ»

**на стихи Алима Кешокова, в исполнении ярославского
ансамбля «Бирюзовые колечки»**

Здесь ярославский ансамбль «БИРЮЗОВЫЕ КОЛЕЧКИ» поёт песню Анатолия Шамардина на стихи Алима Кешокова «ПОДОБНА ТЫ МАЮ». В клипе использованы фотографии из нашего с Анатолием фотоархива, в основном — с Некрасовского праздника в Карабихе, в котором мы с Анатолием участвовали от журнала «Юность» в 2013 году и в котором участвовали и «Бирюзовые колечки» с худруком Сергеем Игнатьевым и солисткой ансамбля. Фоторяд к клипу сделал Сергей Тарасов.

КОММЕНТАРИИ фейсбукеров. 20 октября 2019 г.

Ваграм Борисович Кеворков: До сих пор помню (с 1980 года) творческий вечер Кешокова в большом зале ЦДЛ. Я читал стихи Алима Пшемаховича, а Толя пел именно «Подобна ты маю». Зал был в восторге — подпевал (Толе), чувствовалось, что (все) знают и любят это совместное творение Шамардина — Кешокова. После концерта, на банкете, Алим Пшемахович не удержался: «Толя, ты, как всегда, пел лучше всех! За тебя, дорогой!»

Нина Краснова: Ой, Ваграмчик дорогой, спасибо тебе за такое приятное воспоминание о вашем с Толей Шамардиным участии в творческом вечере Алима Кешокова и об Алиме Кешокове и об их с Толей песне «Подобна ты маю» и о том, что Алим Кешоков сказал Толе после концерта, на банкете!!! Что лучше Толи никто не поет! Спасибо тебе за такую исторически важную информацию из первых рук!

Надежда Кузнецова: Вот это клип замечательный, с Толей связано, и хорошее исполнение ансамбля!

Нина Краснова: Я подобрала фотографии для песни, с запасом, и послала их Сергею Тарасову, ведущему Группы «Памяти Анатолия Шамардина». Сергей сделал ролик. Выбрал из большого количества фотографий необходимое количество для фоторяда к песне. По моему, фоторяд получился хороший.

Алексей Карелин: Спасибо Нина! Это здорово!

Людмила Балацкая: Bravo! И еще раз — bravo!!!

Марина Рогонова: УМНИЦА!!!! 🐦

Светлана Лобанова: Молодец, Ниночка!

20 октября 2019 г.

(См. в «Золотом самородке из Хасаута-Греческого», в т. 1, две главы — «Анатолий Шамардин и Алим Кешоков», и «Анатолий Шамардин и «Серебряный ручей» Алима Кешокова», стр. 222–224.)

Нина Краснова
2016 и 2019 гг.

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

**О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЛОДОЧКА»
на стихи Николая Старшинова,
в исполнении Анатолия Шамардина**

6 декабря 2019 года поэту НИКОЛАЮ СТАРШИНОВУ, учителю целого поколения поэтов семи-восьмидесятников, и моему учителю, заядлому рыболову, лучшему рыбаку среди поэтов и лучшему поэту среди рыбаков, исполнилось бы 95 лет*. Он очень любил певца и композитора Анатолия Шамардина и песню «ЛОДОЧКА», которую Анатолий написал на его стихи в 1970 году, а студийную запись сделал в 1997 году, когда поэт заболел. Она звучала по радио, по программе «Москва и москвичи» и в больнице, куда мы с Толей приходили навещать его и подарили ему кассету с этой песней. Он очень радовался ей! И потом, уходя из жизни, всё просил своих домочадцев: «Заведите мне «Лодочку», заведите мне Толю! Шамардина!..». Вот эта песня. Фоторяд к ней сделал в 2016 году Сергей Тарасов. — 12 декабря 2019 г.

1.

КОММЕНТАРИИ фейсбукеров. 28.10.2016 г.

Валентина Катюжинская: Спасибо, до глубины души, до самого сердца доходит голос Анатолия Шамардина, я такого голоса никогда и нигде больше не слышала.

Нина Краснова: Николай Старшинов напевал эту песню в редакции альманаха «Поэзия», когда я еще не была знакома с Толей Шамардиным, и говорил: «Много кто писал песни на мои стихи, но самую лучшую песню написал Толя Шамардин». Старшинов любил его и как композитора, и как певца, и говорил, что если бы Толя звучал по радио и телевидению, он был бы популярнее Муслима Магомаева.

* Николай Константинович Старшинов умер в 1998 году, в возрасте 74 лет. Похоронен на Николо-Архангельском кладбище в Москве. — *Прим. Н. К.*

Песню «Лодочка» Толя сочинил примерно в 1970 году, а в студии записал только в 1996 и в 1997 году, летом. А Николай Старшинов тогда был в Тверской области на рыбалке, и его там разбил инсульт. И мы с Толей вместе ходили в больницу к Старшинову, и крутили ему эту песню, и он радостно улыбался и просил завести ее еще и еще. И она прозвучала по программе «Москва и москвичи». А когда Старшинов умирал у себя дома, то просил своих родных: «Заведите мне «Лодочку» Шамардина! Заведите мне Толю Шамардина...»

Нина Краснова: Дорогая Валентина! Голос Анатолия Шамардина и правда доходит до самой глубины души и сердца и не может не трогать.

Нина Краснова: Саша Поландова согласна с нами. И Сергей Тарасов. И все почитатели Анатолия Шамардина.

Сергей Тарасов: Я согласен. Это точно. Я думаю, согласны все, но не все могут об этом сказать. Одни из зависти, другие... Не все в общем.

Тамара Жирмунская: Прекрасно, дорогой Нинок...

Тамара Жирмунская: Когда будет грустно, утешайся мыслью, что Вселенная — такой сбербанк, где не бывает девальвации, где ничто никогда не пропадает и всё всплывает в свой срок. Это относится не только к песням и стихам, но и к людям, особенно любимым людям, у которых большая всплывная сила.

Нина Краснова: Тамарочка дорогая! Я утешаюсь твоими золотыми, мудрыми, всевышними словами!!! СПАСИБО ТЕБЕ!

Alfiya Todd: Абсолютно завораживающий, бархатный голос!

Нина Краснова: Дорогая Альфия! Спасибо за такую превосходную характеристику голоса нашего русско-греческого соловья Анатолия Шамардина!

Alfiya Todd: Вам спасибо за такой пример любви и памяти!

Александра Поландова: Сколько нежности и такта в исполнении! Нет надрыва, а лишь желание передать свои чувства истинные, своё настроение, есть в них нотки и грусти. Чем больше слушаю его песни, спасибо вам, Нина, Сергей, тем больше понимаю его характер: сложный. Даже интонация в голосе выражает его настроение. Иногда он сдержанный, порой бывает раздраженным, чувствуется. Но мелодичности не отнять у него. Льются

его песни из души, как вода чистая, что из родника. Или с гор лавиной...

Лавиной катишься ты вниз,
С горы благословенной,
Я голову склоняю ниц,
Испить воды отменной.
В Грааль по каплям соберу,
И орошу посевы,
Народ на Понт вновь позову,
Припомню им напевы.
Молитвой окроплю себя,
Подам и вам я руку,
Вновь возродится та Земля,
Что отдали мы турку.

Но не это главное. Есть человек и память о нем, и люди, которым он нужен, собирая по крупицам его наследие! Спасибо! 🙏

Нина Краснова: Толя никогда не бывал раздражительным. Он бывал сильно взволнованным, возбуждённым, разгоряченным, но не раздражительным... Меня это всегда удивляло и восхищало. Потому что все люди бывают в какие-то моменты раздражительными, а он — нет. Он на всё смотрел философским взглядом и умел гасить в себе и в людях вспышки раздражения юмором.

2.

КОММЕНТАРИИ фейсбуковцев. 12–13.12.2019 г.

Мария Нефёдова: Как прекрасно! Песня и Анатолий со своим голосом!

Нина Краснова: Прекрасно, Мария!

Елена Кузнецова: Господи, как же красиво!

Нина Краснова: Господи... да!

Герман Гецевич: Замечательная песня. И замечательное исполнение.

Нина Краснова: Дорогой Герман! Я рада, что ты объявился и послушал Толину песню и что она тебе понравилась! Толя тоже рад у себя на Небесах!

Нина Краснова: Красивейшая песня, и по стихам, и по мелодии, и по исполнению этой песни Анатолием Шамардиным!

Владимир Юрьевич Поляков: Голос медовый! 🖤

Надежда Кузнецова: Да, песня замечательная!..

Нина Краснова: Песня очень и очень красивая, мне хочется, чтобы наши друзья-фейсбукеры послушали ее. Хотя Толя собирался сделать новую аранжировку, чтобы ударные инструменты звучали потише и не забивали бы мелодию.

Нина Краснова: Бесподобно красивая песня — «ЛОДОЧКА», в бесподобно красивом исполнении Толеньки Шамардина!

Tatyana Yamrom: В этой песне воплотилось лучшее из русской песенной традиции: и слова, и сюжет, и музыка, и аранжировка, и прекрасный голос исполнителя.

Нина Краснова: Да, Танечка, да! Очень точно, очень хорошо Вы это сказали!!! А аранжировку Толя сам сделал.

Tatyana Yamrom: И прекрасно сделал! Эти домры и баян создают прекрасный лирический музыкальный фон, подчёркивающий народный колорит стихов.

Нина Краснова: Толечка был музыкант высшего класса, с абсолютным слухом, чувствовал все музыкальные инструменты и мог сам делать великолепнейшие аранжировки, даже на примитивной «Ямахе». Но она у него сломалась, а новую он не смог купить, да и держать ее было негде, условия жизни не позволяли. Если бы у него была своя студия... но не было у него ничего.

Нина Краснова: У Толечки Шамардина была труднейшая жизнь, от которой на его месте другой и спился бы, и скурвился бы, и деградировал бы, и озлобился бы, и превратился бы в ничто... А он вопреки всему и не спился, и не скурвился, и не деградировал, и не озлобился, и сохранил себя и свою чистую душу и свой данный ему от Бога талант, и умел радоваться жизни, всему хорошему, что в ней есть, и был светлый, солнечный и бесконечно добрый, доброжелательный и отзывчивый, всегда всем во всем помогал, даже в ущерб самому себе... Очень правильно сказала

о нем Тамара Жирмунская, что такие люди, как он, — «на вес золота».

Tatyana Yamrom: Это правда. Трудно себя сохранить под натиском трудностей и испытаний, которыми полна жизнь. Хрустальный голос, хрустальная душа.

Нина Краснова: Танечка, как Вы всё тонко и хорошо чувствуете! Радостей Вам и счастья!

Tatyana Yamrom: Спасибо большое, дорогая Ниночка! Вам тоже от всей души желаю всего самого лучшего! «Лодочку» со вчерашнего дня прослушала несколько раз. Есть в ней незатейливая магия, которая завораживает своей простотой и подлинностью.

Саида Касмынина: Замечательная песня! Исполнение душевное. И стихи, и музыка, и голос слились воедино. А Николай Константинович умел радоваться всему, как ребёнок. И, главное, любил людей... ♥

Нина Краснова: Да, Саидочка, да! Николай Константинович — чудо-человек! Как и Толя. У них были очень хорошие отношения. Рыбак рыбака видел издалека!))).

Саида Касмынина: О да! Рыбаки — особое сословие. Иногда перечитываю письма Николая Константиновича Геннадью: о рыбалке — всегда поэтично, любовно, в подробностях...

Нина Краснова: Саида, у меня тоже есть письма, которые Николай Константинович писал мне, когда я жила в Рязани... Они были напечатаны в журнале «Наша улица». А его письма к Геннадью не напечатаны? Это так интересно!

Саида Касмынина: Нет, нигде не печатались. Просто они сохранились в архиве Гены.

Нина Краснова: Это очень хорошо, что они сохранились! Надо напечатать их... чтобы они не пропали для истории.

Саида Касмынина: Надо, Нина. Приглашаю тебя в гости. Посидим, обсудим.

Нина Краснова: Саидочка, обязательно встретимся и посидим и обсудим всё это. Когда я доделаю и сдам в производство свою книгу о моем любимом Толе Шамардине, «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», которую я собиралась доделать в начале этого года, а уже конец года...

Саида Касмынина: Бог тебе в помощь, Ниночка! Душевных сил тебе для доброго дела!☺

Нина Краснова: Спасибо, Саидочка! И тебе того же! Обнимаю тебя! Не пропадаем!

Ваграм Борисович Кеворков: Свидетельствую: песню «Лодочка» (именно так я представлял ее публике) зрители очень любили, ее задушевность пленяла. Конечно, Толе приходилось бисировать. Делал он это легко, радостно, солнечно. Чудесная песня!

Нина Краснова: О, Ваграмчик! Твое свидетельство очень ценно!!! Ты же был организатором и ведущим Толиных концертов и свидетелем его успехов у публики, как и он был свидетелем твоих успехов, и где только ты не выступал с ним! Спасибо тебе за твой комментарий!!!!

12–13 декабря 2019 г.

(См. в «Золотом самородке из Хасаута-Греческого», в т. 1, главу «Лодочка» Анатолия Шамардина и Николая Старшинова», стр. 254–259.)

Нина Краснова

25 июля 2019 г.

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

О «СМЕШНЫХ ПОПЕВКАХ» АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА на стихи (частушки) Нины Красновой в исполнении Анатолия Шамардина

Дорогие друзья! Послушайте, как поёт мои частушки, мои «Смешные попевки» солист оркестра Утёсова, русско-греческий соловушка Анатолий Шамардин, на свой мотив. Он поет их нежным голосом, в стиле «бельканто». Этот ролик мы с Сергеем Тарасовым приготовили к вечеру памяти Иосифа Раскина, нашего с Анатолием друга, к 11 ноября 2016 года. Вечер проходил в Большом зале ЦДЛ. Я подпевала там Толечке, как это было и при его жизни.

КОММЕНТАРИИ фейсбуковцев. 25 июля 2019 г.

Надежда Кузнецова: Великолепное исполнение и частушки--подпевки! 🙌❤️💕🙌

Лорина Тодорова: Прослушала с удовольствием! Привет, Ниночка!

Оксана Оксанова: Какое интересное сочетание мягкого интеллигентного голоса и припевок на грани фола. 🙌

Нина Краснова: Вот именно, Оксана! Таким благородным голосом Толя поет частушки на грани фола, под очень красивую, лирическую, распевную, не частушечную мелодию, причем под свою собственную.

Нина Краснова: Лориночка, мы с Вами давно не встречались в фейсбуке! Я рада, что Вы появились здесь и уже послушали Толечку, мои частушки в его исполнении, под его же мелодию.)))

Ольга Заброцкая: Ой, как здорово! Спасибо, Ниночка. Получила наслаждение!

Идилия Фомичёва: Спасибо за прекрасное исполнение! Божественный голосок!

Нина Краснова: Да, голосок у Толи Шамардина — божественный, ангельский!

Надежда Кузнецова: Нина, сижу у моря Черного и слушаю чашушки! Замечательно!!! 🙌❤️🙌

Татьяна Рубина: Совершенно замечательно, Илья (Шадур, муж Татьяны, поэт) подпевает.

Нина Краснова: И я подпеваю, Танечка. И «плакаю»...

25 июля 2019 г.

Нина Краснова

16 ноября 2019 г.

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЖЁЛТЫЕ ЗАБОРЧИКИ» на стихи Валерия Дударева, в исполнении Анатолия Шамардина

Сергей Тарасов сообщил мне по телефону горькую неожиданную новость: умер поэт Валерий Дударев, который был главным редактором журнала «Юность» с 2007 года до 4 мая 2019. Когда-то я написала о Валерии Дудареве такой слоган: «О «Юности» я думаю, о ней./Ты всех ее редакторов юней». Мало он прожил, ушел в загробную параллельную реальность молодым, на 55 году жизни. Что остается от поэта, когда он уходит от нас? Его стихи, а если есть песни на его стихи, то и эти песни. Вот одна из песен на стихи Валерия Дударева, которую написал Анатолий Шамардин. «ЖЁЛТЫЕ ЗАБОРЧИКИ», в исполнении Анатолия Шамардина.

КОММЕНТАРИИ фейсбукеров. 16 ноября 2019 г.

Нина Краснова: Ох, Валера... Как же рано ты ушел. Еще недавно был полон сил... и ни с того ни с сего угас... Правда, угасал ты целый год... Царствие тебе Небесное...

Нина Краснова: Толя Шамардин сочинил три песни на твои стихи, Валера... В том числе «Желтые заборчики»!.. Теперь какой-то

новый смысл добавился к этой песне. Так Толечка поет, что плакать хочется... хотя песня вроде бы светлая. Она тебе очень нравилась.

Нина Краснова: И Толечки уже нет... А песня осталась...

Варвара Оленина: Красивая грустная песня, голос — чудесный!

Нина Краснова: Да, дорогая Варвара...

Надежда Кузнецова: Хорошая песня, задушевная и Толя ее хорошо исполняет. Мне жаль Дударева, очень жаль. Вечная память.

Елена Кузнецова: Как нежно и трогательно. До слез.

Нина Краснова: Эта светлая песня о желтых заборчиках детства и о блинчиках из солнца сейчас, когда Валерий покинул земной мир, кажется очень грустной, до слёз.

Mikhail Park: Ниночка, спасибо за песню Шамардина на стихи Валерия Дударева! Они теперь вместе там, на Небесах, прекрасный Артист и большой Поэт! (...)

Нина Краснова: Спасибо тебе, Мишенька дорогой, за всё, что ты написал мне сейчас, и не только за это, а и за всё другое!

Нина Краснова: ...Радуюсь за тебя! За любовь корейцев к тебе! И за любовь к тебе твоих русских читателей! Желаю тебе всего самого лучшего, чего ты заслуживаешь! Обнимаю тебя!

Марина Рогонова: Присоединяюсь с теплом в Душе к Ниночкиным словам!

Марианна Дударева: Нина, переслушала (песню) не один раз...

Нина Краснова: Эту песню чем больше слушаешь, тем больше она нравится, как и голос Анатолия...

19 ноября 2019 г. т

Нина Краснова

18 июля 2019 г.

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

ОБ УКРАИНСКОЙ ПЕСНЕ «ЙИХАВ КОЗАК ЗА ДУНАЙ» в исполнении Анатолия Шамардина

Вот украинская песня «Ехал казак за Дунай», которую Анатолий Шамардин пел не только в России, но и за рубежом... например, в Германии в 90-х годах, и которая очень нравилась немцам! Фоторяд к ней сделал Сергей Тарасов.

Речь об этой песне идет в интервью Анатолия Парпары с Анатолием Шамардиным «Невостребованные песни», см. стр. 140. — Н К.

КОММЕНТАРИИ. 18 июля 2018 г.

Нина Краснова: Запись этой песни сделана в Германии в 1992 году. Аккомпанирует Анатолию владимирский гитарист Андрей Лебедев, и сам Толя аккомпанирует себе на гитаре. Андрей Лебедев немножко подпевает ему.

Нина Краснова: Браво, Толенька!

Манана Шакая: «Твоя дивчина плаче...» Как же красиво поет.

Нина Краснова: Да, Мананочка... Толечка так красиво поет, что на словах «твоя дивчина плаче» я плачу...

Александр Кувакин: Молодец, Нина!

Нина Краснова: Саша дорогой! И ты молодец!

Нина Краснова: В селе Хасаут-Греческое, где рос Толя Шамардин, кроме русских и греков жили казаки и украинцы. И Толя с детства слышал в своем селе русские народные и украинские песни и пел их. И очень хорошо пела их его тетья — тетья Ирина, жена маминого брата Анапия, кубанская казачка. В Киеве живет Толин дядя со своей семьей. Толя не раз бывал у него в гостях, и не раз выступал в Киеве и в других городах Украины в 70–80-х годах. А в 1962–1963 годах он — после окончания института иностранных языков жил в Белгороде и преподавал там в Белгородском пединституте немецкий и английский языки и руководил художественной самодеятельностью, и у него в группе занималась художественной са-

модельностью студентка Людмила Балацкая. Она теперь — член Группы «Памяти Анатолия Шамардина». И написала свои воспоминания о Толе, которые я напечатала в своей книге о нем «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», см. т. 1, стр. 85–91.

Inna Bogachinskaya: Надеюсь, Толечка слышит мои аплодисменты!!! С любовью...

Нина Краснова: Конечно, слышит, Инночка!

Надежда Кузнецова: Как всегда, Толя замечательно исполнил песню на украинском языке.

Светлана Лобанова: Как приятно слушать. Спасибо

Нина Краснова: Толечку слушать хочется без конца!

Сергей Тарасов: Обожаю украинские песни, и пусть мне кто-то из нациков в лицо скажет, что я оккупант.

Нина Краснова: Это политики хотят поссорить нас с Украиной...

Нина Краснова: Как можно поссорить Россию с Украиной и русских с украинцами, когда у нас одна культура и когда мы понимаем языки друг друга без перевода? Кто лучше нас может почувствовать красоту украинских песен, украинского языка?

Сергей Тарасов: Это точно!

Нина Краснова: Дорогая Светлана Лобанова! Спасибо Вам за то, что Вы поместили у себя в Фейсбуке украинскую песню «Йихав козак за Дунай» в исполнении нашего несравненного Анатолия Шамардина! Спасибо Вам за любовь к украинским песням и к Анатолию Шамардину!

Светлана Лобанова: Я родилась на самой западной точке львовской области. У меня 5 по украинской мове.

Нина Краснова: О! Светлана! Вон оно что!!! А у меня в студенчестве муж был с Западной Украины, из Каменец-Подольского, студент Литинститута, как и я, писал стихи и поэмы на русском языке. А мама у него была учительницей украинского языка. Я понимаю украинский язык. И очень люблю украинские песни.

Ваграм Борисович Кеворков: Хай живэ!

Нина Краснова: Ваграм, ты тоже полиглот! Знаешь украинский язык и некоторые другие языки, цыганский, например...

Светлана Турчина: Песня украинская, народная — гениальна. Анатолий — гениален. Трогательно звучит в его исполнении и эта песня (как и все его песни). Спасибо.

Нина Краснова: Светлана дорогая! Спасибо Вам за эти в высшей степени дорогие слова, которым и я рада, и Анатолий на своих Небесах рад!!!

21 июля 2019 г.

Нина Краснова

18 июля 2019 г.

Фейсбук. Группа «Памяти Анатолия Шамардина»

О ПЕСНЕ «ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН» в исполнении Анатолия Шамардина

Член Группы «Памяти Анатолия Шамардина» Людмила Балацкая написала в Фейсбуке, что ей очень понравился ролик с песней «Вечерний звон» в исполнении Анатолия Шамардина и что было бы хорошо «повторить» этот ролик, так и написала: «Можно было бы этот ролик и повторить, мне... понравился «Вечерний звон» в исполнении Анатолия». Выполняем пожелание Людмилы Балацкой, которая была лично знакома с Анатолием Шамардиным, когда училась в Белгородском пединституте, а он преподавал там иностранные языки и руководил художественной самодеятельностью, о чем в книге «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» есть отдельная глава. Вот ролик, где Анатолий играет на гитаре и поет «Вечерний звон» дуэтом с выдающейся певицей Надеждой Тишининовой, женой выдающегося гитариста Сергея Орехова, который аккомпанирует им. Это не студийная, а домашняя запись 1994 года, сделанная спонтанно в квартире Орехова и Тишининовой, к которым мы с Анатолием пришли в гости. Фоторяд сделан Сергеем Тарасовым.

КОММЕНТАРИИ. 14 мая 2018 г.

Нина Краснова: В фоторяде использованы фотографии Анатолия Шамардина разных лет, а также фотографии участников его вечеров памяти в Доме национальностей и в ЦДЛ, среди которых его друзья, в том числе и члены Группы «Памяти Анатолия Шамардина»: Тамара Жирмунская, Александр Тимофеевский, Елена Калашникова (певица), Виктор Широков, Геннадий Калашников, Андрей Яхонтов, Ваграм Кеворков, Раиса Быстрова, Андрей Горбатов, Валерий Илиопулос, Олег Дорогов, Сергей Мнацаканян, Ирина Алексеева, Алексей Карелин, Елена Дога, Александр Хорт, Валерий Дударев, Марианна Дударева, Светлана Шипицына, Тамара Королева, Сергей Тарасов, Никос Сидиропулос, Надир Ширинский, Ксения Георгиади, Надежда Кузнецова-Шихиди, Эдуард Амчиславский (в музее Леонида Утёсова), Евгений Степанов, Мила Романиди, Никос Саввиди Надежда Рафаилиди, Максим Кравчинский, Андрей Моргунов, Юрий Шуников, Олег Шамардин, Михаил Багларидис, Шамиль и Елена Хазиевы, Нина Краснова и т. д.

Нина Краснова: Запись этой песни сделана в 1994 году, и не в студии, а дома у Орехова и Тишининовой, к которым мы с Толей приехали в гости. Она спонтанная, сделана без всякой репетиции, без технической обработки, на простом магнитофоне, на простой компакт-кассете, а в 2016 году оцифрована нашим с Толей другом, радиожурналистом, искусствоведем, коллекционером редких музыкальных записей Игорем Макаровым.

Андрей МОРГУНОВ (г. Химки Московской обл.)

Нина Краснова Андрею Борисовичу Моргунову: Дорогой Андрей! Вы видели? В фоторяде к этой песне есть фотография, где Вы сидите у себя в мастерской с альманахом «Эолова арфа», посвященным Анатолию Шамардину. Скоро я сфотографирую Вас с Утёсовской Энциклопедией Бориса и Эдуарда Амчиславских, которую Эдуард прислал мне для Вас в большой посылке.

Андрей Борисович Моргунов: Дорогая Нина, конечно, видел, и себя тоже)) И главное — я услышал в этом произведении в испол-

нении Анатолия ту глубину и философию, которые раньше не ощущал... Благодарю!

Нина Краснова: О, дорогой Андрей, как это хорошо, что Вы услышали в исполнении Анатолия то, чего не ощущали раньше! Я рада! И Анатолий у себя на Небесах рад!

Андрей Борисович Моргунов: И я очень рад! Рад, что Леонид Осипович Утесов познакомил меня с Эдуардом Амчиславским, который познакомил меня с Вами, которая познакомила меня с творчеством замечательного Анатолия Шамардина. Вот как мне повезло на старости лет! Спасибо Вам! ♡

Нина Краснова: И я очень рада, что через Леонида Утёсова Анатолий Шамардин познакомил меня с Эдуардом Амчиславским, который в свою очередь познакомил меня с Вами, которая в свою очередь познакомила Вас с Анатолием Шамардиным, с его замечательным творчеством! Вон какой судьбоносный кругооборот получился. Повезло нам всем! И не на старости лет, потому что у людей искусства нет возраста, а тем более старости!)))

Юлия ТАЛАЛАЕВА (г. Рязань)

Юля Талалаева: Божественно!

Нина Краснова: Юленька, спасибо за такой комментарий! Он очень понравился бы Толечке, как нравится и мне. И главное — этот комментарий соответствует действительности! В нём нет преувеличения.

Юля Талалаева: Никакого преувеличения! Чистая правда! Я слышала «Вечерний звон» в разном исполнении, но это незабываемое!

Нина Краснова: Так и есть, Юлечка.

Галина ЙОНАШ (г. Петербург)

Галина Йонаш: Ниночка, в исполнении Толи все песни и романсы прекрасны, и их можно слушать бесконечно! Я благодарна Судьбе и Тебе, за то, что открыла для нас этот чудесный голос,

который мы не знали раньше, но он стал родным и близким нашим другом, благодаря тебе! Спасибо!

Галина Йонаш: Ниночка, спасибо вам с Толей за радость!

Нина Краснова: И тебе, Галечка, спасибо, за твою реакцию на песни нашего русско-греческого соловья и на материалы о нём!

Галина Йонаш: Ниночка, Ваша любовь никого не оставит равнодушным! А Толя с его прекрасным голосом и песнями, под которые я подтанцовывала, с переломом, — невозможно забыть!

Нина Краснова: Галечка, с какой радостью я при нашей с тобой встрече вручу тебе альманахи и книги о Толечке, в которых, кстати сказать, и ты присутствуешь со своими комментариями к его песням и к моим текстам о нём.)))

Людмила БАЛАЦКАЯ (Украина)

Людмила Балацкая: Нина, дорогая, спасибо за этот ролик.

Людмила Балацкая: Все песни и романсы в исполнении Анатолия мне очень нравятся. Я довольно часто их слушаю.

Людмила Балацкая: И, конечно же, вспоминаю наше совместное с Анатолием музицирование в стенах института.

(См. в «Золотом самородке из Хасаута-Греческого», в т. 1, главу «Белгород в судьбе Анатолия Шамардина» — воспоминания Людмилы Балацкой об Анатолии Шамардине, стр. 85–91.)

14 мая 2018 г.

ЧЛЕНЫ ГРУППЫ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

22 января 2018 года Команда Фейсбука почистила Группу «Памяти Анатолия Шамардина», убрала оттуда 150 (!) человек, которые за два года ни разу не посетили эту Группу, но которые всё равно являются почитателями Анатолия. Жалко, что Команда Фейсбука исключила их из Группы, не спросив разрешения на это ни у них,

ни у меня, ни у администраторов Группы — у Эдуарда Амчиславского и Сергея Тарасова.

За 2 года в Группу вошли новые фейсбуковцы, которые дополнили собой ЗОЛОТОЙ СПИСОК почитателей Анатолия Шамардина.

Спасибо вам всем, друзья, что вы есть! Вы очень дороги нам и самому Анатолию, который поет для вас на своих Небесах!!! Всего вам самого-самого лучшего, что может быть в жизни!

*Ваша Нина КРАСНОВА
со товарищи*

25 декабря 2019 г.

Людмила Щипахина — Нине Красновой:

Ниночка, своей любовью ты и нас заставила полюбить этого замечательного человека — Анатолия, твоего друга и талантливоего певца...

Нина Краснова — Людмиле Щипахиной:

Дорогая Людмила Щипахина! Спасибо Вам за эти слова и за любовь к Анатолию!!! Он достоин любви! И мне хочется, чтобы люди знали и любили его, тем более люди из нашего литературного и музыкального круга... Обнимаю Вас с любовью к Вам! За себя и за Анатолия!

17 ноября 2019 г.

P. S.

Обнимаю всех наших друзей из Группы «Памяти Анатолия Шамардина» широким объятием и радуюсь, друзья, что вы есть! И говорю всем вам — СПАСИБО! Будьте всегда!!!

Н. К.

24 декабря 2019 г.

21. ГРЕЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ГРЕКОВ

**«АКРОПОЛИС» И АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН с Ко
В САДУ «ЭРМИТАЖ»
16 сентября 2017 г.**

1.

Праздник греческой культуры «Акрополис» проходит в Москве, в Саду «Эрмитаж» уже третий год. И каждый год я бываю на этом празднике и участвую в нём по от Московского общества греков как филэллин и как автор книг памяти о моём самом близком и любимом человеке, русском греке, певце и композиторе Анатолии Шамардине и как соавтор его песен. И вижу на празднике с нашими общими друзьями, артистами, режиссёрами, художниками, журналистами, писателями и несу искусство Анатолия в народ через диски с аудиозаписями его песен, которые привожу с собой вместе с книгами.

Очень жалела я, что Толя ушёл в мир иной и не может выступать на «Акрополисе», под небом Сада «Эрмитаж», на большой сцене. С каким удовольствием он делал бы это! И с каким удовольствием и восторгом народ принимал бы его! И очень хотелось мне, чтобы песни Толи звучали в репродукторе на весь Сад «Эрмитаж», если не в живом исполнении самого Толи, который теперь поёт в Раю, то в форме аудиозаписей, которые он оставил нам.

2.

И вот в этом году, 16 сентября, я опять участвовала в празднике «Акрополис». На этот раз — под сенью женской Ассоциации МОГ «АГАПИ» (что значит в переводе с греческого на русский — «ЛЮБОВЬ»), учредителем которой является наша с Анатолием подруга,

режиссёр театрализованно-массовых представлений **Надежда Кузнецова-Шихиди**, она всегда и приглашает меня на «Акрополис». А президентом «АГАПИ» является **Стелла Христианова**, а её помощницей — **Ирина Панкрашкина**...

Мы расположились в беседке с колоннами недалеко от большой сцены, за углом. Украсили беседку гирляндами с бело-синими греческими и желтыми понтийскими флажками, повесили над аркой эмблему Ассоциации — с изображением девушки.

Распределили, на каких столах что у нас будет находиться. На двух столах — греческие яства, на одном бижутерия, бусы, брошки, браслеты кустарного изготовления, на одном — косметические и парикмахерские предметы... и книги **Янниса Кесисова**... А на одном — наши с Надеждой книги и диски, её — «Русская гречанка» и диски с фильмами **Христофора Триандафилова** «История греков Причерноморья» и «Мэр Гавриил Попов», а мои — «Эолова арфа», посвящённая Анатолию Шамардину, и «Тайна» со стихами о нём и его диски «Песни народов мира» и «Сон под пятницу».

Я приехала с филэллином **Сергеем Тарасовым**, ведущим Группы Памяти Анатолия Шамардина и Группы Милы Романиди, с членом Союза писателей XXI века, автором двух книг стихов о любви к своей греческой Музе, новая его книга называется «Я болен, милая, тобой». Он оказал нам свою мужскую помощь — когда надо было найти и принести стремянку, залезть на неё и привязать зелёными и золотистыми ленточками эмблему «АГАПИ» к узорным прутьям арки. Всё это он взял на себя и всё это сделал без проблем. А потом оказал нам не менее большую помощь, уже как звукооператор, без которого нам не удалось бы сделать музыкальное оформление нашего праздника. Сергей целый день сидел за пультом, подключив к нему ноутбук и флэшку с песнями Анатолия Шамардина в основном на греческом языке, а кроме того на итальянском, немецком и русском, и с греческими песнями Милы Романиди «Колдунья» и «Пойдём бродить...», и эти песни заполняли собой воздушное пространство нашей беседки и Сада «Эрмитаж» и создавали радостную атмосферу праздника и притягивали к себе всех, кто слышал их. И, как говорится, на «голос возлюбленного моего» и «на голос невидимой пэри» гости шли к нам

со всех сторон... Кстати сказать, и артисты, которые выступали на большой сцене «Акрополиса».

3.

Пришёл к нам в гости певец и композитор **Владимир Михайлов**, который спел на большой сцене свою песню «Гречанка», посвящённую Надежде Кузнецовой-Шихиди, а в беседке спел её уже специально для тех, кто находился в беседке. Пришла **Елена Камбурова**, потом **Ксения Георгиади**... Пришёл журналист **Никос Сидиропулос**... поэт и драматург **Сергей Диев**, автор пьесы «Угощение от Богини», которую играют «агапульки».

От журнала «Юность» пожаловали **Игорь Рутковский** и **Николай Железняк**, от Союза писателей XXI века — **Ольга Михайлова**, от Союза писателей России — **Николай Переяслов** (у него жена с греческими корнями)... От группы Таганского братства — поэт **Юрий Шуников** со своей подругой:

— Нина, я издали услышал голос Анатолия Шамардина и подумал: «Раз Толя там, в беседке, значит и Нина Краснова там. Где Толя, там и Нина...».

— У Толи здесь сегодня сольный концерт! И поэтому я здесь!

Пришёл «на концерт» и **Василий Ковлакис**, о котором Толя говорил мне много хорошего, но с которым я не была знакома лично...

Заходили к нам писатели **Александр Дионисиади** и **Сергей Конарёв** со своими книгами. И много кто ещё. И дочь и внучка Надежды Кузнецовой... Со всеми мы фотографировались на память о греческом празднике. И все получали флажочки с надписями «Греки России» и «Агапи».

...А мастер греческой кухни **Элада Лещёва** угощала гостей чаем с бутербродами... А **Анжелика** делала причёски девушкам и девочкам... А **Рада** демонстрировала бижутерию... А **Ирина Панкрашкина** вела программу на малой сцене, в «ракушке», мастер-классы по греческой кухне, греческому языку, греческим танцам.

4.

Не со всеми я увиделась, с кем хотела... С **Надеждой Рафаилиди**, например... Потому что почти не покидала беседку...

Из Афин приехал на праздник певец **Гогос Иоаннидис**, он пел в Саду «Эрмитаж» греческие песни на понтийском (родном для Анатолия Шамардина!) диалекте. И под них греки, а с ними и русские танцевали на площади перед большой сценой понтийский танец, взявшись за руки и двигаясь по кругу... И в этом чувствовалось единение греков и русских... И это было потрясающе трогательно! Я никогда не видела, чтобы русские танцевали свои танцы так, как греки — свои, взявшись за руки и двигаясь по кругу... и чтобы в этом участвовало человек сто!

...А в нашей беседке и около неё все тоже танцевали — под песни **Анатолия Шамардина...** и **Милы Романиди...** даже «ага-пульки», которые стояли за своими столами-«прилавками», **Эллада Лещёва** — за столом с яствами, **Рада** — за столом с бижутериями, **Анжелика** — за столом с косметическими и парикмахерскими предметами, пританцовывали на месте... А добродушная и радушная толстуха **Эллада** вышла на круг и пританцовывала, двигаясь по периметру беседки...

17 сентября 2017 г., Москва, Перово

ГРЕЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК В «ПОРТО МИКОНОС» С УЧАСТИЕМ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 25 декабря 2017 г.

1.

Европейское Рождество я отметила в компании московских греков и филэллинов, членов Московского Общества греков и Женской Ассоциации «Агапи», в ресторане «Порто Миконос» на Суцневской улице, куда меня пригласила наша с Анатолием Шамардиным давняя подруга, режиссёр театрализованно-массовых представлений **Надежда Кузнецова-Шихиди**, которая на пару со своей ученицей **Ириной Панкрашкиной** и была ведущей этого праздника, ответственной за культурную программу. А соведущей и ответственной за застольную часть была президент «Агапи» **Стелла Христианова**.

Праздник получился весёлым и красивым. С аттракционами, призами, с греческими песнями и танцами, с тостами «Хроня Полла!» (многая лета) и с греческими блюдами, среди которых был салат по-гречески с оливками и сыром фетакса, с максимади (размоченными сухариками из черного хлеба), и шашлык по-гречески с обжаренными кусочками картошки и с соусом, и клюквенный сок, и белое и красное вино... и кофе со сладостями.

Надежда Кузнецова-Шихиди затеяла увлекательную игру:

Кто родился в декабре,
Вставайте, вставайте, вставайте
И чарочку хмельную
До дна выпивайте! —

говорила Надежда в микрофон. И все, кто родился в декабре, вставали, и Надежда представляла их всех залу. Потом все пили не по чарочке, а по глоточку сока или вина... И Надежда поднимала следующих гостей:

Кто родился в январе,
Вставайте, вставайте, вставайте... —

и гости, которые родились в январе вставали... И Надежда представляла их всех залу. И подняла по очереди всех, кто родился в феврале, в марте, в мае, в июне и так далее... И взрослые люди играли в эту игру с удовольствием, как дети. (...)

Стелла Христианова ходила в сверкающей короне Королевы и соответствовала своей короне, по Королеве и корона.

2.

Я с особым нетерпением ждала, когда в зале зазвучат греческие песни в исполнении русско-греческого соловья Анатолия Шамардина, и специально для этого прихватила с собой флэшку с записями его песен, без которых я просто не пошла бы на греческий праздник, потому что без Толи мне никакой праздник — не праздник. Ирина Панкрашкина, ответственная за музыкальную

программу, по нашей с Надей просьбе вставила флэшку в компьютер, и в зале зазвучал чарующий, проникновенный голос Анатолия — сначала греческая песня «Пока ты со мной» («Пока ты со мной, я счастлив»), а потом — «Поговори со мной». И все в зале слушали его с восторгом, а под песню «Поговори со мной» пустились танцевать, и я танцевала вместе со всеми. А сотрудник за бар-стойкой, красивый молодой грек с бородой и усами, точно сошедший с античной картины, широко улыбаясь, осыпал меня и нас бумажными салфетками, как большими квадратными хлопьями снега и как белыми цветами. Надя предварила выступление Анатолия краткой эмоциональной речью, сказала об Анатолии добрые слова, и я добавила к ним несколько слов. Не все из присутствующих знали его при его жизни, некоторые узнали только теперь. Но в «Порто Миконос» оказалось немало людей, которые знали и любили Анатолия и при его жизни. И один из них — филэллин Стас Селиванов, организатор греческих концертов. Он рассказал мне о своих отношениях с Толей:

— Я всегда приглашал Анатолия принять участие в греческих концертах. И он никогда не отказывался от этого, и готов был петь благотворительно. Я говорил ему: «Толя, сколько тебе заплатить за твое выступление?» А он скромно говорил: «Мне-то хоть и нисколько... Ты главное — заплати моим музыкантам... ребятам, которые приехали со мной и будут аккомпанировать мне...». В концертах пела и Ксения Георгиади... и другие наши певцы... Но Толя создавал свой особый колорит... И я не представлял себе греческого концерта без Толи...».

Как я не представляю себе жизни без него... И он не уходит из моей жизни ни на один день, и ни на один час, всё время находится рядом со мной, хотя пребывает в мире ином уже почти четыре года. «Я никогда не оставлю Нину», — сказал он когда-то Наде Кузнецовой-Шихиди. И не оставляет меня даже после своей смерти. И помогает мне в моей жизни и в моей литературной работе, даёт мне вдохновение и стимул к творчеству и поддерживает меня и мой дух и хранит меня, как мой Ангел-хранитель, я чувствую это.

3.

В «Порто Миконосе» я повидалась с теми, кого знала раньше, и познакомилась с новыми хорошими людьми, с членами МОГа и с новыми «агапульками», с моими близкими соседями по столу Ладой, Моникой, Денисом, и с дальними соседями других столов, с двумя Ольгами, и с Алексеем, и с Тигранисом. и фотографировала их на фоне стенной росписи с видом Сантарини и сама фотографировалась с ними.

А потом Надя пригласила меня к себе домой, в Балашиху, поскольку праздник закончился поздно, почти в двенадцать часов ночи, и мы с ней поехали к ней на такси. И провели вместе еще полночи. Сидели на кухне, пили отвар шиповника с «Лимонными» карамельками и «Гусиными лапками». И вспоминали уходящий год и все хорошие события этого года... главным из которых у Нади была ее книга «Русская гречанка», изданная в «Вест-Консалтинг» Евгения Степанова, над которой мы с ней вместе работали, и ее юбилейный вечер в Доме национальностей с презентацией «Русской гречанки», а у меня — написание книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» — о Толе, которую я успела отправить в издательство, на вёрстку, до Нового года... И благодарили за всё Бога. И, конечно, говорили о Толечке, портрет которого стоял у нас на подоконнике, при зажжённой свече. И радовались, что Толя принимал участие в концерте «Порто Миконоса». И Христофор Триандафиллов с настенного портрета радовался за Толю.

— Толины песни попали в десятку греческого праздника! Без них всё было бы не то, — говорила Надя. — И всегда все его песни на всех концертах и корпоративах, которые я устраивала с ним и которые веда, как конференсье и как режиссёр, попадали в десятку. Они всегда нравились всем, кто слышал их в его исполнении.

А на следующий день, который начался у нас с двух часов дня, потому что мы долго спали, Надя приготовила чудесный обед с рыбным супчиком, с вареной картошечкой, овощным салатом и украинским салом, которое привезла ей из Киева ее родственница и моя тёзка Нина, и с греческой самогонкой — чачей, которая осталась у Нади с наших прошлых «посиделок» и которую мы выпили по капельке. А потом у нас был зеленый чай с конфетами, пряниками,

бутербродами с сыром и сливочным маслом и с греческими пирожными, которые называются «маломакарона».

Отлично мы встретили европейское Рождество и проводили уходящий старый год...

29–30 декабря 2017 г., Москва, Перово

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРЕЦИИ В МОСКВЕ

25 марта 2018 г.

25 марта Московское Общество греков отметило большой ежегодный праздник, День независимости Греции. Он проходил в Доме культуры газеты «Известия», где состоялось торжественное заседание и концерт, на котором присутствовали в основном московские, но не только московские греки и филэллыны.

Отец Афанасий поднялся на сцену, с двух сторон которой стояли флаги Греции и России, и благословил праздник. Затем глава МОГа Христо Периклович Тахчиди произнёс краткую речь о работе общества... посол Греции произнес речь о дружбе между Грецией и Россией. Детский хор спел гимн Греции на греческом языке и гимн России на русском языке... Выступили наши эстрадные «звезды» греческой диаспоры — Надежда Рафаилиди, Мила Романиди, Ксения Георгиади, Ариадна Прокопиду и певицы из Греции — Анастасия Михаилиди, Таис...

Выступали также почетные общественные деятели, они получили награды «За выдающийся вклад» в развитие России и Греции. Среди них — космонавт Фёдор Юрчихин, первый мэр Москвы Гавриил Попов, представитель власти Крыма Георгий Мурадов... и так далее.

Тут же был организован конкурс греческих национальных костюмов, победительница которого тоже удостоилась награды.

Вели программу праздника популярные артисты — Эвклид Кюрдзидис и Рената Сотириади, их эстафетно сменяли Никос Саввиди с партнёршей и еще двое совсем молодых. Они рассказывали

об истории Греции, о героях былых времен и нашего времени, которыми оно богато, как в былые времена.

Праздник получился на славу и завершился греческими песнями в исполнении двух братьев Цахуридис, Константиноса и Матфэоса, певцов и музыкантов из Греции, под оркестр, и танцами под эти песни.

P. S.

На празднике я встретила со своими друзьями из Московского общества греков — с Сергеем Тарасовым, который и пригласил меня туда и достал для меня билет, и с Надеждой Кузнецовой-Шихиди и ее дочкой Анжелой, и с экс-главой МОГа Кузьмой Зелитовым... и с поэтом Игорем Мухиным, у которого, оказывается, есть греческие корни... и познакомилась с мамой Никоса Саввиди — Еленой, которая занимается переводами стихов Сергея Тарасова на греческий язык... и сфотографировалась с ними со всеми, и еще — с Гавриилом Поповым и с Эвклидом Кюрдзидисом... И преподнесла цветочки участницам концерта, которых я знаю лично... Ксении Георгиади, Ариадне Прокопиду... А Миле Романиди — еще и пакетик с дисками Анатолия Шамардина, которых у нее нет.

Надежда Рафаилиди ушла со сцены раньше, чем я смогла преподнести ей свой цветочек.

...А потом мы с Сережей Тарасовым посидели в кафе «Грабли», поужинали. И выпили пивка за всё хорошее.

26 марта 2018 г., Москва

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕЛ ГИМН ГРЕЦИИ НА ГРЕЧЕСКОМ ПРАЗДНИКЕ

Праздник День Независимости Греции, который проходил 25 марта 2018 года в Доме культуры газеты «Известия», был прекрасным. Но мне не хватало на нем моего любимого московского грека — певца Анатолия Шамардина. Он раньше тоже выступал на Днях Независимости Греции, со своим ансамблем «Милос»... пока не ушел в мир иной... А один раз он пел с детским хором гимн Греции! И потом показывал мне подстрочник этого произведения и восхищался его содержанием и хотел, чтобы я сделала стихотворный перевод гимна Греции на русский язык.

— Представляешь, Нинетта, как это будет здорово?! — восклицал Толечка, загораясь своей идеей. — Если гимн Греции будет звучать в твоём переводе?

...Благодаря Толечке я стала настоящим филэллином и три года назад вступила в Московское Общество греков.

26 марта 2018 г., Москва

«АКРОПОЛИС» В САДУ «ЭРМИТАЖ» С ВИРТУАЛЬНЫМ ПРИСУТСТВИЕМ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 31 августа 2019 г.

Вчера в Саду «Эрмитаж» прошел 5-й греческий фестиваль «Акрополис»! Погода была отличная! Праздник получится прекрасный, с большой, интересной программой, с лекториями, с презентациями книг, с концертом, со свободным и радостным общением участников и гостей праздника между собой, и длился с 12 дня до 9 с лишним часов вечера... Я была там с Сергеем Тарасовым и Надеждой Кузнецовой-Шихиди. Мы прихватили с собой свои книги, я — книгу о русском греке, певце и композиторе Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», Сергей Та-

расов — книгу о своей Музе «Я болен, милая, тобой», Надежда привезла свою новую книгу «Христофор Триандафилов — кинооператор, режиссер, художник», которая вышла в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг» прямо к фестивалю. Можно сказать, что главные герои этих книг — Анатолий Шамардин, Мила Романиди и Христофор Триандафилов — тоже присутствовали с нами на празднике, за который спасибо его организаторам и ведущим!

Нина КРАСНОВА

1 сентября 2019 г.

В 2018 году я не смогла пойти в Сад «Эрмитаж» на греческий фестиваль «Акрополис» (уезжала в Рязань на похороны своего брата...), а в этом году, хотя август был у меня переполнен культурными мероприятиями и работой, связанными с ними, я всё же пришла на этот, уже 5-й такой (!), праздник, как всегда — по приглашению Надежды Кузнецовой-Шихиди, и как всегда — с моим и нашим другом Сергеем Тарасовым, который по такому случаю надел новую майку с изображением своей Музы на груди и на спине. Приехали мы с ним на «Акрополис» в 12 часов дня и пробыли там весь день, до 9 часов вечера. Побывали и на открытии праздника, где со своим приветственным словом выступил глава Московского Общества греков Христо Периклович Тахчиди, и на концерте, программу которого вёл артист Яннис Политов, и где выступала и певица Ариадна Прокопиду, и певица Надежда Рафаилиди, и много кто еще, и сербский танцевальный ансамбль... И прогулялись по территории, украшенной кустами пунцовых и розовых роз, и посидели за уличными столиками, выпили пивка, холодненького и очень приятного и жаждоутоляющего в жаркую погоду, под легкую закусочку, картошку-фри с томатным соусом и кусочки копченой кониной колбаски с листиками петрушки, а немного погодя — кофе с молоком в высоких герметизированных стаканчиках... и поприсутствовали на лекториях Дениса Зубалова из Питера, и журналиста Никоса Сидиропулоса, и артистки и режиссёра Театра на Таганке Ренаты Сотириади, и писательницы Софии Прокопиду из Афин, автора книги «Бабка Лемона уходит в рай», и нашей подруги Надежды Кузнецовой-Шихиди, которая рассказала

о 30-летней истории МОГа... вспомнила всех глав этой организации, начиная с **Георгия Трапезникова**... и перечислила всех активистов, кончая самыми молодыми, из ассоциации «АГАПИ», **Стеллой Христиановой** и **Ириной Панкрашкиной**... и назвала всех наших артистов, и всех певцов, всех деятелей культуры с греческими корнями, **Ксению Георгиади**, **Елену Камбурову**, **Эвклида Кюрдзидиса**, **Христофора Триандафилова**... дошла и до **Анатолия Шамардина**, когда я с места напомнила ей о нём:

— **А Толя Шамардин?! Вон он!** — я обернулась ко всем слушателям лектория и показала им свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» с его прекрасным портретом на передней обложке — и поцеловала его. — Это Толечка!

Все умилённо заулыбались, засмеялись. Потому что почти все они знают и помнят его. А кто не знает, будет знать.

— А до него я еще не дошла. О нём я собиралась сказать дальше... — спохватилась **Надя**. И сказала, что **Анатолий Шамардин** — выдающийся певец и композитор, гордость МОГа, покинул нас 5 лет назад (Бог забрал его на Небеса).

Оператор Андрей приблизился ко мне и заснял книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» на свою видеокамеру, крупным планом.

...Лектории, кстати сказать, проходили — почти как в саду Эпикура, не в помещении, а на свежем воздухе, около старинной узористой чугунной беседки МОГа с вывешенными на ней флагами: российским трехцветным, с красными, синими и белыми полосами, и греческим двухцветным, с белыми и синими полосами и с белым крестом. Правда, при Эпикуре не было микрофонов и аппаратуры с компьютером и пультом управления, и не было видеокамер.

Потом **Надежда Кузнецова-Шихиди** представила слушателям свою новую книгу — «**Христофор Триандафилов — кинооператор, режиссёр, художник**». Там, кстати сказать, есть и **страничка Анатолия Шамардина**, его заметка о фильме **Христофора «Победы и поражения Гавриила Попова»** и две **фотографии Анатолия моей работы**, из моего фотоархива. На одной он стоит с гитарой и поёт около избы писателя **Владимира Солоухина**, на **Солоухинском празднике (14 июня 2013)**, а на второй — стоит с семьей сына

Христофора и с Надей в Доме кино, на вечере памяти Христофора (3 апреля 2014 года).

А на задней обложке книги о Христофоре фотография, между прочим, тоже моей работы, и тоже с вечера памяти Христофора 3 апреля 2014 года: Надя там стоит у пианино, а за плечом у нее — портрет Христофора, точно такой, как теперь и на передней обложки книги. Обе фотографии гармонируют между собой так, что лучше и нельзя.

...Много с кем из наших с Толей друзей увиделась я на празднике в Саду «Эрмитаж» 31 августа. И не только увиделась, но и сфотографировалась. Например, и с **Кузьмой Зелиловым**, писателем, автором книги «Дети Эллады», главой МОГа 2005–2006 годов, у которого Толя не раз выступал в «Доме рыбака и охотника», один раз мы даже встречали там Новый год... А когда у Толи в 2006 году был сольный концерт в Политехническом музее, в Большом зале, Кузьма оплатил аренду этого зала, причем не из кармана МОГа, а из своего собственного, поддержал Толю.

Увиделась и сфотографировалась я на празднике и с исполнительным директором МОГа **Инной Шефф**, очень молодой и очень привлекательной дамой европейской внешности. И с главой МОГа — **Христо Тахчиди**. Он увидел Толю на обложке книги и, добродушно глядя на него, сказал:

— Я знал его... Общался с ним...

Кто не знает Толечку? Толю знают все... По крайней мере в своих кругах.

Закончился фестиваль поздно вечером, при зажжённых фонарях, концертом греческого певца, гостя из Греции.

По дороге домой, в вагоне метро, я думала: как жалко, что Толя не дожил до фестивалей МОГа «Акрополис»... и не выступал там... как жалко... И у меня сами собой сочинились строчки с анафорными и эпифорными рифмами, посвящённые Толе и обращённые к нему:

На фестивале МОГа
Народу было МНОГО...

.....

ВЕСЬ ДЕНЬ НЕ хватало там тебя,
ВЕЗДЕ НЕ хватало там тебя.

2-3 сентября 2019 г., Москва

22. «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — У ЗЕМЛЯКОВ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

1.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ, В КАРАЧАЕВСКЕ

Нина Краснова — Ирине Харибовой, в библиотеку
г. Карачаевска
23 июля 2018 г.

Здравствуйте, дорогая Ирина Харибова!

Ещё раз спасибо Вам большое за Вашу прекрасную статью об Анатолии Шамардине «Русский Орфей с греческими корнями», которую Вы не только написали, но и напечатали на родине Анатолия, на Северном Кавказе, в Карачаево-Черкесской газете «День Республики»!!! Я эту Вашу статью поместила в своём фейсбуке, и в Группе «Памяти Анатолия Шамардина» — тоже в фейсбуке. А кроме того напечатала в газете «Поэтоград» и в своей книге об Анатолии «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», которая вышла в издательстве «Вест-Консалтинг», открыв собой новую серию «СВЛ» — «Судьбы выдающихся людей» (только я заменила использованную Вами цитату Михаила Пискарёва об Анатолии на другую его же цитату, более, как мне кажется, выразительную).

Посылаю Вам на адрес библиотеки, в которой Вы работаете, и свою книгу «Золотой самородок» (т. 1), и газету «Поэтоград» с Вашей статьёй, и ещё много чего — и для Вас, и для библиотеки, чтобы там был архивный фонд Анатолия Шамардина и, может быть, уголок его памяти. Посылаю также кассеты Анатолия «Время Нежностей» с песнями народов мира, русскими народными и авторскими песнями Анатолия в его исполнении, чтобы Вы могли слушать их и его чудесный голос и наслаждаться этим*.

Мечтаю приехать в Карачаево-Черкесию и провести в Вашей библиотеке и ещё в музее Хасаута-Греческого вечер памяти Анатолия. Вы можете мне в этом?

До встречи!

Обнимаю Вас и Вашу дорогую маму, которая училась в одной школе с Анатолием в Хасауте-Греческом!

Всего Вам самого лучшего! И, конечно, здоровья!

Мой привет библиотеке! А также главному редактору газеты «День Республики» Евгению Кратову и Вашей землячке Анне Кузнецовой (Сидиропулу), которая живёт на острове Кос!

Ваша Нина Краснова

* Вес посылки — 9,975 кг (6 экз. книги «Золотой самородок» — с автографами Ирине Харибовой, Карачаевской б-ке, читальному залу Карачаевской б-ки, гл. редактору газеты «День Республики» Е. Кратову, А. Кузнецовой-Сидиропулу, один чистый экз., без автографа, а также свой двухтомник «Тайна» — И. Харибовой и б-ке, альманах «Эолова арфа» № 7 и 8, 2014–2015 гг.; 5 экз. журналов — «Дети Ра» № 7, 2014 г. (со своими «Поминальными свечами Анатолию Шамардину»), «Наша улица» № 3, 2003 г. (со своим интервью, взятым у А. Шамардина), «Студенческий меридиан», сентябрь 2012 г. (со своей статьёй о сольном концерте А. Шамардина в Клубе МВД), «Юность» № 6, 2013 г. (со своими мемуарами о В. Золотухине и строками об А. Шамардине), «Юность» № 2, 2002 г. (с рассказом А. Шамардина «Выбери меня»); 10 экз. газет — «Слово» за 27 апреля — 10 мая 2018 г., «Поэтоград» за май 2018 г., № 20 (328), «Поэтоград» за февраль 2018 г., № 9 (317), «Поэтоград» за октябрь 2017 г., № 39 (296), «Независимая газета», Экслибрис, за 2 февраля 2017 г., «Слово» за 23 декабря 2016 г. — 12 января 2017 г., «Поэтоград» за декабрь 2015 г., № 49 (202), «Поэтоград» за октябрь 2015 г., № 42 (194), «Слово» за 16–22 мая 2017 г., № 9 (870); 2 экз. кассеты «Время Нежностей»). Всего — 33 единицы хранения.

**Ирина Харибова — Нине Красновой в Москву
(по простой почте)
10 августа 2018 г.**

Здравствуйте, уважаемая Нина Петровна!

Я вышла на работу после отпуска и получила Вашу посылку. Весь отпуск провела в селе (Хасаут-Греческое. — *Н. К.*). Мы всей семьей часто собираемся (там) у мамы. Я, сестра и брат. Сейчас здесь особенно красиво, всё утопает в зелени. Я поздравляю Вас с выходом книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». Вами проделана очень большая работа, собран большой материал, начиная с самого детства и до последних дней жизни Анатолия Шамардина. У нас в селе проживают люди, которые учились (с ним) в школе и могут что-то рассказать об Анатолии. Бывший директор школы **Кузнецова Тамара Константиновна** — (его) одноклассница, они ещё и родственники. И моё поколение тоже знает о нём от своих родителей. Каждый раз, приезжая в село, я захожу в музей, в котором собран большой материал о людях, много лет тому назад обосновавшим это село, — о наших предках. И на протяжении 155 лет продолжают прославлять его. Напротив музея выстроили большой магазин, справа от музея возвышается церковь. И праправнуки тех, кто когда-то обосновал это село, очень любят его. И очень хочется, чтобы и наши потомки любили и гордились нашим селом. Анатолий тоже любил село, где провёл свои детские и школьные годы, и эту любовь передал Вам, и в память о нём (Вы) должны посетить эти прекрасные места. Напишите мне, как и в какой форме (Вы) хотели бы провести вечер памяти. Можно с мая по сентябрь. Хочется, чтобы и мы подготовились (к этому). Книги (которые Вы мне прислали) я все раздала. Анне (Кузнецовой-Сидиропулу. — *Н. К.*) в Грецию по возможности передам. Здоровья Вам и всего хорошего!

С приветом Ирина Харибова

**ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИРИНЫ ХАРИБОВОЙ
ИЗ КАРАЧАЕВСКА НИНЕ КРАСНОВОЙ В МОСКВУ
(10 августа 2018 г.)**

10 августа Ирина Харибова сказала мне по телефону, что получила мою посылку и что даже провела в библиотеке презентацию книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого». О! Какая молодец!

Нина КРАСНОВА, 4 ноября 2018 г.

— Все у нас только и говорят об Анатолии Шамардине! Больше, чем раньше! И моя мама, которая училась с ним в одной школе, и другие земляки и родственники Анатолия... Все помнят и любят его! И радуются книге о нём! — сказала мне Ирина Харибова.

Мы с Ириной договорились провести вечер памяти Анатолия в следующем году. В мае — августе.

Ирина сказала, что послала мне письмо. Я получила его через несколько дней после нашего с ней разговора по телефону.

**ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК АННЫ КУЗНЕЦОВОЙ
(СИДИРОПУЛУ) ИЗ ГРЕЦИИ В МОСКВУ
НИНЕ КРАСНОВОЙ (август 2018 г.)**

Моя посылка в Карачаевск Ирине Харибовой шла в Карачаевск недолго, всего неделю. Администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина» Сергей Тарасов отслеживал по интернету путь посылки из Москвы в Карачаевск. Но когда она пришла туда, то потом очень долго лежала на почте. Я боялась, что она уйдёт назад в Москву и связалась по интернету, через фейсбук, через «личку», с землячкой Ирины Харибовой и моей подругой по фейсбуку Анной Кузнецовой (Сидиропулу). Попросила её, чтобы она связалась с Ириной и сообщила ей о моей посылке (куда я вложила и экземпляр книги для Анны, с автографом). Анна в то время отдыхала под Афинами, на море. Но выполнила всё, о чём я попросила её. Мы

общались с ней по интернету, через «личку». А потом она позвонила мне. И рассказала много интересного и нужного для моей книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», для 2-го тома.

*Нина Краснова,
4 ноября 2018 г.*

Мама Анны Кузнецовой — Роза Ивановна, в девичестве Харибова, в замужестве Кузнецова, 40 лет была директором школы в Хасауте-Греческом.

Отец Анны Кузнецовой — Фёдор Кузьмич Кузнецов, 1932 года рождения, работал в школе физиком и математиком больше 25-ти лет, умер рано, в 56 лет. У них с Толей Шамардиным небольшой разрыв в возрасте, Толя не учился у отца Анны.

— **Я намного младше Толи,** — сказала мне Анна. — **Я его очень слабо помню.** Но мы жили в одном селе и даже на одной улице... И учились в одной школе, только в разное время.

Тётя Анны Кузнецовой, сестра отца — Вера Кузьминична Кузнецова, в замужестве Бережко, 1940 года рождения, училась с Толей в школе в одно время, но они не были одноклассниками, он был на два года старше ее и учился двумя классами выше.

— Я спрашивала свою тётю о Толе, — сказала мне Анна. — Просила ее рассказать мне о нем что-нибудь. Но она слабо помнит его. Тетя моя живет в Москве, но я не даю Вам ее телефон и не советую искать ее. У нее большие проблемы со здоровьем, с двигательным аппаратом, ее лучше не беспокоить. Она находится в тяжелом физическом и моральном состоянии. Была очень подвижная, всегда была на ногах, а сейчас почти не может ходить, не встает с постели, лежит в больнице. Она доктор биологических наук. Работала в НИИ имени Скрябина. Окончила школу не то с серебряной, не то с золотой медалью. **Учителя начальных классов, у которых Толя мог учиться, — это Мария Ивановна Попова и Ольга Фёдоровна Попова, у них учились ребята его поколения.**

— **Константин Прокопьевич Фанаилов — учитель Толи и всех поколений хасаутцев — родной брат моей бабушки,** — сказала мне Анна. — Умер в 2012 (или в 2013?) году, полгода не дожил до 100 лет. В его доме теперь живёт его внук — он там всё перестроил на новый

современный лад. И полгода живёт в Ставрополе, а полгода — в Хасауте. Он меценат. Отдал один из своих участков под церковь. Там строится церковь.

Мама Ирины Харибовой, Надежда, 1933 года, живёт в Хасауте.

— Толя Шамардин — гордость Хасаута! — с гордостью сказала мне Анна. — Наше село маленькое, но у нас много талантливых людей в разных сферах деятельности. Я рассказываю Вам о Толе не для того, чтобы заработать себе славу на нём.

КАК ДОЕХАТЬ ДО ХАСАУТА?

Я: — От Москвы до Черкесска на поезде, а потом на автобусе — до Хасаута?

А: — От Москвы до Черкесска на поезде, а потом на маршрутке до Кардоник, за 120–150 руб., а оттуда — на такси до Хасаута, 16 километров, за 300 рублей. А можно на самолете долететь до Минвод. А с аэропорта доехать до автовокзала и оттуда на автобусе (или на маршрутке) до Зеленчука или до Черкесска. Вам надо с Ириной Харибовой согласоваться и вместе ехать до Хасаута. Можно еще подключить к этому Александру Поландову. Она стихи пишет. Любительские, но очень искренние. Она может и выступить с Вами.

Я: — В моей книге есть страницы о том, как Александра Поландова встретила с Толей в Москве, у её дяди, Толиного друга, Александра Поландова, и есть ее стихи.

Я: — Толя ездил в Хасаут на поезде, через Черкесск. И я поеду на поезде, как он. Жалко, что мне не довелось съездить в Хасаут вместе с Толей.

А: — Да, никто не знает, сколько лет жизни кому отпущено на земле, каков будет срок его годности... Вон в Греции... от пожара недавно погибло больше ста человек. Люди ехали в Грецию отдыхать... и погибли...

Я: — Это большое горе, большая трагедия...

2.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — В ГРЕЦИИ

1.

**Нина Краснова — Анне Кузнецовой (Сидиропулу),
7 августа 2018 г. Фейсбук**

Нина Краснова: Дорогая Анечка! Я рада, что Ирина Харибова, наконец-то, получила мою посылку, в которой есть моя книга для Вас! И буду рада, когда Ирина сможет передать Вам её через кого-то, кто поедет в Грецию! Я сегодня звонила Ирине, и мы с ней хорошо поговорили, в том числе и о Вас! Всех благ Вам и нам!

Нина Краснова: Дорогая Анечка! СПАСИБО ВАМ! Вы приняли в истории с посылкой такое большое и хорошее участие!!! Хотя находитесь далеко от России и от Карачаевска и от Хасаута-Греческого — в Греции! Вы — настоящий друг и очень близкий и родной мне и нам человек!!!! Вы и для Толечки Шамардина друг хороший! И Толечка знает об этом, пребывая на Небесах! Я рада, что у Вас будет моя книга «Золотой самородок из Хасаута-Греческого»! Это Вам мой и наш с Толей подарок от всех души!

Автограф на книге:

«Дорогой Анне Кузнецовой (Сидиропулу),

отец которой учился с главным героем этой книги, русско-греческим певцом и композитором соловьем, в одной школе.

Всего Вам самого лучшего в жизни!

Нина Краснова

20 июля 2018 г. »

2.

Anna Sidiropoulou Kuznetsova — Нине Красновой,
19 сентября 2018 г. Фейсбук

Anna Sidiropoulou Kuznetsova: Nina Krasnova, ваша книга «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» уже в Греции! Спасибо за подарок! Спасибо и за то, что прозвучало название нашего маленького села, родившего этот «золотой голос» — Анатолия Шамардина!

Нина Краснова: Анечка милая! Как же я рада, что Вы уже получили мою книгу об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», в которой и Вы присутствуете! И что эта книга уже находится в Греции! И что Вы поместили в фейсбуке свою фотографию с этой книгой, с которой Вы очень хорошо гармонизируете! Фотография чудесная! Книга попала в хорошие руки!

Anna Sidiropoulou Kuznetsova: Спасибо большое, Нина, за добрые слова о моей персоне... Я ничего выдающегося не сделала... Вчера рассматривала фото в книге — очень интересно, узнала кое-кого... Приступаю к чтению...

Anna Sidiropoulou Kuznetsova: Спасибо большое, Nina Krasnova, за ваше чудесное произведение. Теперь не только в России узнают о «золотом голосе» Анатолия Шамардина.

Нина Краснова: Дорогая Анна! Мне будет очень интересно узнать Ваше мнение о книге!

3.

Anna Sidiropoulou Kuznetsova — Нине Красновой,
30 сентября 2018 г. Фейсбук

Anna Sidiropoulou Kuznetsova: Нина, здравствуйте! Извините, что задержалась с ответом. Сложилась непредвиденные обстоятельства... Ещё не получилось дочитать до конца книгу. Хочу сказать, что я для себя узнала очень много нового, интересного о жизни и деятельности моего земляка, таланта от Бога, Анатолия Шамар-

дина. Он не баловал наше село частыми визитами, наверное, из-за рода деятельности. Но оставил о себе прекрасную память. И маму его всегда поминали добрым словом... Единственное мое желание, чтоб вы село наше называли в книге полным названием, хочется, чтоб слышалось «греческое», т.к. его существованию мы обязаны нашим предкам-грекам. И ещё. — В К-ЧР (в Карачаево-Черкесии. — Н. К.) есть ещё один карачаевский аул, который называется просто «Хасаут»... Во всем остальном — книга написана с душой и любовью автора к герою. И это делает её особой, интересной... Желаю вам дальнейших творческих успехов!!

Нина Краснова: Большое спасибо Вам, Анечка, за Ваш отзыв о моей книге! Я помещу его во втором томе «Золотого самородка...», над которым сейчас работаю. 4 ноября 2018 г.

4.

Anna Sidiropoulou Kuznetsova — Нине Красновой
4 ноября 2018 г. Фейсбук

День народного единства и Казанской Божьей Матери
(Мы с Анной поздравили друг друга с этими праздниками. — *НК.*)

Anna Sidiropoulou Kuznetsova: Будем ждать продолжения вашего произведения об Анатолии! Я уверена... он молится о вас там, где находится! Удачи вам во всем!!!

Нина Краснова: Я тоже уверена, что Анатолий молится за меня там, где он находится! И тоже ждёт продолжения «Золотого самородка...» и поможет мне дописать второй, а потом и третий том. Дай Бог, всё будет хорошо!*

4.11.2018

* В августе 2018 года я послала две коробки «Золотого самородка...» и в Хасаут-Греческий, в музей директору Марине Дибигевой и в сельсовет. Всё это благополучно пришло туда. — *Н. К. 22 декабря 2019 г.*

23. СМЕРТЬ — НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ, НАЧАЛО БЕССМЕРТИЯ

**«НЕ ВАЖНО, КАК ТЫ БЫЛ ПРИЗНАН ПРИ ЖИЗНИ.
ВАЖНО — ЧТО БУДЕТ ПОТОМ»**

Я прочитала в фейсбуке вот такую запись Евгения Степанова об Аркадии Северном и хочу вставить в книгу об Анатолии Шамардине, потому что она имеет отношение и к нему в такой же степени, как и к Аркадию Северному:

СЕВЕРНЫЙ

Аркадий Северный ни разу не был в советском ТВ-эфире.
Аркадий Северный остался.

Не важно, как ты был признан при жизни. Важно — что будет потом.

5 июля 2017 г., 23:58

Исчерпывающая запись, которая не требует комментария.

Мало ли у нас тех, кто при своей жизни не слезал с телеэкрана и светился там день и ночь... И много ли из них тех, кто остался потом... Иные каждый день торчат на экране ТВ. А стоит им пропасть оттуда на один день, и все тут же забывают о них, что были там такие.

12 июля 2017 г., Москва, Перово

«СМЕРТЬ — ГЛАВНЫЙ МИКРОФОН ПЕВЦА...»

«Смерть — главный микрофон поэта...», — написал поэт Евгений Степанов.

Как расшифровать этот афоризм?

Применительно к талантливому человеку, и не только к поэту, но, например, и к певцу, который, может быть, не был слышимым в своей стране и вообще в мире при своей жизни так, как после смерти, это можно расшифровать так. Смерть делает его намного более слышимым, более известным, более знаменитым, чем он был при жизни.

И применительно к Анатолию Шамардину можно сказать, что этого певца, который при жизни свободно пел и был в любом, даже и неакустичном зале, слышим и без микрофона, но который не был слышимым в своей стране так, как он того заслуживал, смерть сделала и сделает намного более слышимым, а значит и более известным, чем при жизни, усилив звучание его голоса и его имени, чтобы слух о нём прошёл, как говорится, «по всей Руси великой»... и далеко за её пределы...

То есть смерть — это звукоусилитель, микрофон, который включается на самую громкую громкость, чтобы прославить человека, или это микрофон, который отключается, чтобы предать человека забвению.

28 июля 2017 г., Москва, Перово

АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА СЛУШАТЬ В ХОРОШЕМ КАЧЕСТВЕ!

В советское время музыкальная продукция, как и книжная, выходила большими тиражами, причем за государственный счёт. Например, долгоиграющая виниловая пластинка Анатолия Шамардина «Гитары любви» с русскими и иностранными песнями и с предисловием Людмилы Зыкиной вышла тиражом 100 тысяч экземпляров.

ров, и была раскуплена со скоростью молнии, как и два повторных тиража. Да к тому же авторы получали за это гонорары.

А в постсоветское время всё стало выходить в основном «за счёт авторов», уже совсем маленькими тиражами, 100–200 экземпляров, максимум 500 или 1 тысяча, потому что у кого это из творческих людей, не бизнесменов, есть свои большие «счета» в банках?

Свою компакт кассету «Время нежностей» Толя выпустил за свой счёт тиражом 2 тысячи экземпляров в 1996 году, продав две свои старые иномарки, которые привёз с гастролей, из Германии. А диски «Сон под пятницу» и «Песни народов мира» выпустил в 2012 году по 500 экземпляров. Разумеется, такими тиражами, которых не хватит даже на подарки своим друзьям, нельзя удовлетворить спрос своих почитателей. И заработать денег на этом не заработаешь (как сказала бы моя матушка своим рязанским языком, «с хрена сало не надерёшь»).

И тут на выручку всем творческим людям пришёл компьютер и Интернет!!! И всё стало можно через компьютер размещать в Интернете — и книги, и песни... если кто умеет делать это.

Толя мечтал, чтобы записи песен в его исполнении появились в Интернете. Чтобы люди могли всегда найти их там и послушать. Но и я не умела и не умею размещать это в Интернете, и Толя не умел.

Правда, его песни всё равно каким-то образом появились там. И я говорила Толе, что их там довольно много. Но техническое качество у них было какое-то не очень хорошее. А Толечка мечтал, чтобы в Интернете были записи самого лучшего качества...

...И вот сегодня я сидела дома за компьютером, работала над книгой о Толе. И случайно нашла в интернете ссылку на песни Толи «Анатолий Шамардин. Слушать в хорошем качестве», metromusicfest.ru. Слово кто-то узнал, чего хотел (и хочет у себя на Небесах) Толечка, и — по его велению и по его хотению — разместил в Интернете записи песен Толи «в хорошем качестве». Их там оказалось 40! Греческие, немецкие, итальянские, японские и русские песни и романсы, и даже мои, наши с Толей «Озорные попевки». И всё это не только хорошего, а отличного качества!

Кому сказать спасибо за это? Кто сделал всё это? Я думаю, что здесь свою руку приложил и наш с Толей друг Игорь Макаров, му-

зыкавед, коллекционер редких записей, который умеет оцифровывать их с кассет и реставрировать.

В общем — слава Богу! И слава Интернету и людям, высоким профессионалам, которые занимаются Интернетом и размещают там ценнейшие материалы и знают, что размещать!

Я нажала ссылку на песни Толи Шамардина и весь вечер слушаю их!!! Работаю над книгой о Толечке и слушаю его песни, его бесподобно прекрасный, ангельский голос, который словно льётся с Небес, из Ноосферы, из Вечности, и заряжаю позитивной энергией, которая исходит от него, и радуюсь за Толечку... и говорю ему:

«Толечка! Ты поднялся над всеми невзгодами своей жизни и вошёл в Красную Книгу российской эстрады и в Вечность с самыми лучшими певцами мирового класса! Твои песни не пропали, твой голос не пропал!!! Твоя жизнь не пропала! И теперь уже неважно, каким тиражом выйдут твои новые диски. Теперь всем хватит твоих песен, их может слушать каждый, в любой точке Земли, где есть Интернет... И каждый человек Земли может слушать тебя и восхищаться и наслаждаться твоим голосом, твоим искусством и думать: **«Вот жил же на Земле в советское и в постсоветское время такой певец, а мы — многие — и не знали его!»** Ты достойно выполнил свою миссию, возложенную на тебя Всевышним, и с честью преодолел всё, что должен был преодолеть, все посланные тебе испытания, и бездомность, и безденежье, и бесславье, чтобы сохранить свою душу и свой талант, и победил саму Смерть силой своего искусства и обрёл Бессмертие!»

12 июля 2017 г., 20:40, Москва, Перово

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ Нины Красновой. 3

ЭПИГРАФЫ

к книге «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», т. 2
(Нина Краснова, Игорь Волгин, Александр Тимофеевский,
Геннадий Шпаликов, Александр Солженицын, Евгений
Степанов, Евгений Лесин, Сулейман Мухибби) 5

ДОСЬЕ Анатолия Викторовича Шамардина (1938–2014) 7

**НЕКОТОРЫЕ ПЛАСТИНКИ, КОМПАКТ-КАССЕТЫ
И КОМПАКТ-ДИСКИ** певца и композитора
Анатолия Шамардина. 20

1. ГРЕЧЕСКИЕ КОРНИ

1.

МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА КАТАЛАСЬ НА МАЙОРЕ
(*История от Олега Шамардина*). 22

**ОТЕЦ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА УВЛЕКАЛСЯ ЖЕНСКИМ
ПОЛОМ**
(*История от Олега Шамардина*). 23

ОТЕЦ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НЕ БЫЛ БУХГАЛТЕРОМ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	24
МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ВСЕГДА ЗАЩИЩАЛА СВОЕГО СЫНА ТОЛЮ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	25
КАК МОЛОДОЙ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВЫСТУПАЛ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	26
«ПА-ЛА-ЛА...» <i>(История от Олега Шамардина)</i>	27
МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ПИСАЛА СТИХИ... ПРО ГОРЫ И... ПРО РЕЙГАНА <i>(История от Олега Шамардина)</i>	28
МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ВСТРЕЧАЛАСЬ С АНДРОПОВЫМ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	30
МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ИГРАЛА НА ПИАНИНО <i>(История от Олега Шамардина)</i>	31
МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА: «Я — НЕ ГРЕЧКА И НЕ ОВЁС!...» <i>(История от Олега Шамардина)</i>	32
«БЕЗ МЕНЯ НЕ ПОЕДЕТЕ В ХАСАУТ!» <i>(История от Олега Шамардина)</i>	33
КАК МАТЬ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ХОРОНИЛИ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	34

ГРЕЧЕСКАЯ РУМБА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НА ДНЕ ПОБЕДЫ В ГОРОДЕ ВЛАДИМИРЕ <i>(История от Олега Шамардина)</i>	36
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — ПЕРВОПРОХОДЕЦ В ПРОДВИЖЕНИИ ГРЕЧЕСКОЙ ПЕСНИ В СОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	38
О ДЕПОРТАЦИИ ГРЕКОВ ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО <i>(История от Анатолия Шамардина)</i>	42
ГРЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА	43
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН В ГОСТЯХ У ХРИСТОФОРА ТРИАНДАФИЛОВА <i>(Радиопередача «Москва многонациональная», ведёт передачу Ким Кухалев, эфир 10 октября 2001 года)</i>	45
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «Я ХОЧУ ВЕРНУТЬСЯ К СВОЕЙ ПЕРВОЙ ПРОФЕССИИ...»	53
Надежда Кузнецова-Шихиди. ТАЛАНТ ПЕВЦА ОТ БОГА <i>(Об Анатолии Шамардине)</i>	55
Анатолий Шамардин. ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ ГАВРИИЛА ПОПОВА	56
Нина Краснова. СТАРАЯ ИСТИНА <i>(Стихи Анатолию Шамардину)</i>	58
ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРЕЦИИ НА ФОТОГРАФИИ 2012 ГОДА	58
ГРЕКИ. ГЕНОЦИД Четыре стадии Геноцида греков Понта <i>(Информация из интернета)</i>	60

БЛАГОНАДЁЖНЫЙ РУССКИЙ ГРЕК — АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН 60

Нина Краснова. «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА...»
(Стихи Анатолию Шамардину) 62

2. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ВИКТОР БОКОВ

КАК АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПОЗНАКОМИЛСЯ С ВИКТОРОМ БОКОВЫМ 63

БОКОВ И ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
(История от Анатолия Шамардина) 64

БОКОВ И КОМПОЗИТОР СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ
(История от Анатолия Шамардина) 65

МУЗЫКА БАХА
(Анекдот от Анатолия Шамардина) 66

ПЕРВАЯ ПЛАСТИНКА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
(«Кругозор», № 5, 1974 г.) 66

БОКОВ И ТОСТ ЗА ГЕНЕРАЛА
(История от Анатолия Шамардина) 68

«ЖИГУЛИ» В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДИ
(История от Анатолия Шамардина) 69

«КАКОЙ ВЕСЕЛЫЙ ДЕД, ЭТОТ БОКОВ!»
(История от Анатолия Шамардина) 70

БОКОВ И МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК
(История от Анатолия Шамардина) 71

ГИТАРА ОТ БОКОВА
(История от Анатолия Шамардина) 71

ВИКТОР БОКОВ: «ЖЕНЩИНЫ ТАМ КРАСИВЫЕ...» (История от Анатолия Шамардина)	73
ВИКТОР БОКОВ: «ТОЛЯ, ТОЛЯ, УВОДИ ЕЁ...» (История от Анатолия Шамардина)	73
НАРОДНАЯ АРТИСТКА АНАСТАСИЯ ЗУЕВА НА ВЕЧЕРЕ НАРОДНОГО ПОЭТА ВИКТОРА БОКОВА (История от Анатолия Шамардина)	75
ГАСТРОЛИ ВО ВЛАДИМИРЕ (Истории от Ваграма Кеворкова).....	78
ГОНОРАРЫ ЗА ПЕСНИ (История от Анатолия Шамардина)	81

3. КАЗУСЫ ЖИЗНИ

КАК АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ХОТЕЛ ЗАКРЫТЬ ЗАВОД, КОТОРЫЙ ДЫМИТ (История об Анатолии Шамардине от Олега Шамардина)...	84
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И КУРЯЩАЯ ДЕВУШКА НА ПЛЯЖЕ (История от Олега Шамардина).....	85
КАЗУСЫ С АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ Казус с помидором (История от Тамары Королёвой).....	87
Казус с банкой чёрной краски (История от Олега Шамардина).	87
Казусы с квартирной хозяйкой и её сыном (История от Олега Шамардина)	89
4. Казус с балериной (История от Ваграма Кеворкова).....	91

4. БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!

КЛЮЧИ ОТ ЗЫКИНОЙ

(История от Анатолия Шамардина) 92

**ПЕРВАЯ ДОЛГОИГРАЮЩАЯ ПЛАСТИНКА — «ГИТАРЫ ЛЮБВИ»
С ПРЕДИСЛОВИЕМ ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ, 1982 г.** 94

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ОТЛИЧНО ПАРОДИРОВАЛ
ЗЫКИНУ И УТЕСОВА** 96

**ОЛЬГА ВОРОНЕЦ, ЕКАТЕРИНА ШАВРИНА, ИВАН
СУРЖИКОВ, КВАРТЕТ «АККОРД», КЛАВДИЯ ШУЛЬЖЕНКО,
ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА** 97

**«РАЗВЕСЁЛЫЕ ЦЫГАНЕ...» — АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И
НИКОЛАЙ ЖЕМЧУЖНЫЙ**
(История от Олега Шамардина) 99

**АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ИНОГДА ПРИНИМАЛИ
ЗА ЦЫГАНА** 101

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА,
ИВАН КИУРУ** 102

**В ГОСТЯХ У НОВЕЛЛЫ МАТВЕЕВОЙ В КАМЕРГЕРСКОМ
ПЕРЕУЛКЕ**
(Из интервью Нины Красновой с Новеллой Матвеевой) 102

5. КАРЬЕРА

МОЖЕТ ЛИ ПЕВЕЦ НРАВИТЬСЯ ВСЕМ? 110

КОНСЕРВАТОРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
(История от Анатолия Шамардина) 111

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «ВСЕМУ НУЖНА РАСКРУТКА...»	112
Нина Краснова. СТАРАЯ ИСТИНА (<i>Стихи Анатолию Шамардину</i>)	113
ЧТО МЕШАЛО АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ СДЕЛАТЬ СЕБЕ КАРЬЕРУ?	114
О ПЕСНЯХ ГРАЖДАНСКОГО ЗВУЧАНИЯ	116
ОРАТОРИЯ ВАНО МУРАДЕЛИ О ПАРТИИ.	117
«ПЯТИЛЕТКУ — В ТРИ ДНЯ!» (<i>Анекдот от Анатолия Шамардина</i>)	119
«НУ И ПАМЯТЬ У СТАРИКА...» (<i>Анекдот от Анатолия Шамардина</i>)	119
«СТОИТ СТАТУ-У-УЯ...» (<i>Анекдот от Анатолия Шамардина</i>)	120
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: ЧТО МЕШАЛО АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ СДЕЛАТЬ СЕБЕ КАРЬЕРУ?	122
Нина Краснова. ГРОШИ (<i>Стихи Анатолию Шамардину</i>)	124
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — НЕЗАВИСИМЫЙ ПЕВЕЦ-ОДИНОЧКА	124
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ЗАНИМАЛ НЕ ТУ НИШУ В ИСКУССТВЕ, КОТОРУЮ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗАНИМАТЬ	125
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «ЧТОБЫ ПЕВЦА ПОХОРОНИТЬ, НАДО НЕ ПУСКАТЬ ЕГО К ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ И ЗАМАЛЧИВАТЬ ЕГО...»	125
Нина Краснова. ПЕВЕЦ БЕЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ (<i>Стихи Анатолию Шамардину</i>)	126

6. ГЕРМАНИЯ В ЖИЗНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

«ГДЕ ВЫ ТАК ХОРОШО НАУЧИЛИСЬ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ?..»

(История от Анатолия Шамардина) 127

ГАСТРОЛИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ГЕРМАНИИ 129

**ВЫСТУПЛЕНИЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА НА НЕМЕЦКОМ
ТЕЛЕВИДЕНИИ** 130

**НАЙТИ ХОРОШЕГО ИМПРЕСАРИО ТРУДНЕЕ,
ЧЕМ ПОЙМАТЬ ТИГРА** 131

**ВИКТОР БОКОВ: «ТОЛЯ, ТЫ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ ГОВОРИШЬ
БЕЗ АКЦЕНТА, И ТОЛЬКО НА РУССКОМ ГОВОРИШЬ
С АКЦЕНТОМ...»** 132

«АНАТОЛЬ! ТЫ САДИШЬСЯ В МАШИНУ И ЕДЕШЬ ДО САМОЙ МОСКВЫ...»

(История от Анатолия Шамардина) 135

7. «ВЕРНУЛСЯ Я НА РОДИНУ...»

Нина Краснова. ПЕВЕЦ ОТ БОГА

(Стихи Анатолию Шамардину) 137

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ПЕСНИ, ИЛИ «РОССИЙСКИЙ СОЛОВЕЙ», НЕИЗВЕСТНЫЙ В РОССИИ

(Интервью Анатолия Парпары с Анатолием Шамардиным) 138

**ПОСТСКРИПТУМ К «НЕВОСТРЕБОВАННЫМ ПЕСНЯМ» —
ОБ АЛЕКСАНДРЕ ТИМОФЕЕВСКОМ** 144

ЗВОНОК АЛЕКСАНДРА ТИМОФЕЕВСКОГО 145

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ГИТАРИСТ СЕРГЕЙ ОРЕХОВ ... 147

ОТКАЗ В ВЫДАЧЕ ВИЗЫ	150
ПОСЛЕДНИЙ КОНЦЕРТ С СЕРГЕЕМ ОРЕХОВЫМ	151
ИЗ ПИСЕМ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ В РЕДАКЦИЮ РАДИОСТАНЦИИ «МОСКВА И МОСКВИЧИ» 90-х годов ...	155
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И БОРИС ВАХНЮК	157
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН НА «АВТОРАДИО» В ГОСТЯХ У БОРИСА ВАХНЮКА <i>(Стенограмма одной из радиопередач 1994 года)</i> Анатолий Шамардин и Борис Вахнюк о греках в Греции, Германии и в Донбасе	160
Анатолий Шамардин и Борис Вахнюк о японских песнях и о песне «Письмо в никуда»	163
Анатолий Шамардин о своих поездках в Германию и о немецкой песне «Привет, друзья!»	165
Анатолий Шамардин о своих песнях на стихи Виктора Бокова и Нины Красновой	167
Звонки радиослушателей и обращения Бориса Вахнюка и Анатолия Шамардина к радиослушателям	170
СТАРЫЙ ОТЧЁТ О КОНЦЕРТЕ С БОРИСОМ ВАХНЮКОМ и Ко	173
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, АЛЛА СОЛЕНКОВА И СЕРГЕЙ ДАВИДЯН	174
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ТАНЦОР ВЛАДИМИР ШУБАРИН	176
У КОГО БОЛЬШЕ АПЛОДИСМЕНТОВ — У БОКОВА ИЛИ У СОЛОУХИНА?	176
СОЛОУХИН И СТАЛИН <i>(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)</i>	180

«ДА НАРОДУ ХЕРОВО ЖИВЁТСЯ...» <i>(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)</i>	181
«...КОММУНИЗМ НА ДВАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК!» <i>(Из коллекции анекдотов Анатолия Шамардина и Нины Красновой)</i>	182
«НУ, ВОЛОДЯ, НУ, НАДО БЫТЬ ПОСКРОМНЕЕ...» <i>(История от Анатолия Шамардина, записанная Ниной Красновой)</i>	183
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И УСТРОИТЕЛЬ КОНЦЕРТОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАЛОШИН	184
Нина Краснова. «ГОСКА ПО ПРИСНОПАМЯТНОМУ ПРЕДМЕТУ СЕРДЦА» <i>(Стихи Анатолию Шамардину)</i>	137
Нина Краснова. ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ДОМЕ УЧЁНЫХ 2009 г. <i>(Статья)</i>	188
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН И «РУССКИЙ СМЕХ» <i>(История от Анатолия Шамардина)</i>	193
ТОЛЯ ШАМАРДИН ПОДАРИЛ ТАМАРЕ ЗОЛОТУХИНОЙ ЗОЛОТУЮ ЛОШАДКУ НА БРЕЛОЧКЕ	196
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН, ФАТЬЯНОВ, ФАТЬЯНОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ И АЛЕКСАНДР БОБРОВ	199
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ НИКОЛАЯ НОВИКОВА «КЛЮЧ»	205
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ	209
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И БАРД НИКОЛАЙ САХАРОВ ..	211

Нина Краснова. КОНЦЕРТ В КАФЕ «АПШУ» (Стихи Анатолию Шамардину)	214
Нина Краснова. ЧАСТУШКА ПРО УЖИН В КАФЕ «АПШУ» (Стихи Анатолию Шамардину)	214
ДВЕ ТЫСЯЧИ НА ДВОИХ ЗА КОНЦЕРТ В «ТЕРАЦЦА ДЕЛЬ СОЛЕ»	215
«ЭК, ПОДЛЕЦ, ВЫРЯДИЛСЯ!» (История от Анатолия Шамардина)	218
В ЦДЛ НА ВЕЧЕРЕ ПОЭЗИИ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИСУТСТВОВАЛ СТИХАМИ О НЁМ	221
ЕЛЕНА ИСАЕВА ЛЮБИЛА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА, КАК И ЕЁ МАМА И ВСЯ ИХ СЕМЬЯ	223
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИСНИЛСЯ МНЕ И СКАЗАЛ: «МНЕ ТУТ ХОРОШО!»	223
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВЫСТУПАЛ У МЕНЯ ВО СНЕ НА СВОЕМ СОЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ	225
Нина Краснова. ГАСТРОЛИ (Стихи Анатолию Шамардину)	227
У МОГИЛЫ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО НА НОВОДЕВИЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ	227
«ПОСИДЕЛКИ» С ЗОЕЙ БОГУСЛАВСКОЙ НА КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ	230
ЯПОНЦЫ УВЕЗЛИ ГОЛОС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ЯПОНИЮ	232
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕРЕЕЗЖАЕТ СО СХОДНИ В ПЕРОВО	234

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ДЕТСКАЯ СТУДИЯ
«ИЗОГРАФ»**

1. Воспоминания о детстве в студии «Изограф»
2 апреля 2016 г. 236
- Сон Надии Дурасовой об Анатолии Шамардине (накануне
вечера в студии «Изограф») 239
2. Литературно-музыкальный праздник в студии «Изограф»
19 ноября 2019 г. 240

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН —
И КОМПОЗИТОР АЛЕКСЕЙ КАРЕЛИН** 242

**ПЕСНЯ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА:
«ТЫ НУЖЕН, НУЖЕН МНЕ».**

(Музыка Алексея Карелина, стихи Нины Красновой) 247

**«ПЕВЕЦ НЕБЕС, ПЕВЕЦ ЛЮБВИ» АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН —
В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ» ИГОРЯ ВОЛГИНА** 248

8. КЕРЧЬ В СУДЬБЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

**ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ ГАСТРОЛИ АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА В КЕРЧИ** 254

**ХУДОЖНИК БОРИС ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ НАПИСАЛ НОВЫЙ
ПОРТРЕТ ПОЭТЕССЫ НИНЫ КРАСНОВОЙ** 257

**Нина Краснова. БОРИС ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ: «ВСЁ В ЖИЗНИ
КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО СВЫШЕ...»** ... 262

**Нина Краснова. ХУДОЖНИК ИЗ КЕРЧИ БОРИС
ВАСИЛЬЕВ-ПАЛЬМ НАПИСАЛ ПОРТРЕТ ПЕВЦА
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ЦВЕТНЫМИ КАРАНДАШАМИ
И МЕЛКАМИ И СЛОВАМИ** 266

Борис Васильев-Пальм. С ОПОЗДАНИЕМ, НО ОЦЕНЕННЫЙ СОЛОВЕЙ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН!	268
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН СНОВА В КЕРЧИ — ЧЕРЕЗ 46 ЛЕТ	272
Григорий Александров. В ПАМЯТЬ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ	272
Нина Краснова. ПЕСНОПЕВЕЦ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИПЛЫЛ В КЕРЧЬ ПОД ФЛАГОМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА	273
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ВСТРЕТИЛСЯ С БОРИСОМ ВАСИЛЬЕВЫМ-ПАЛЬМОМ НА НЕБЕСАХ.	278

**9. «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
В ШАДРИНСКЕ!!!**

1.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН НА ШАДРИНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ 27 октября 2014 г.	280
--	-----

2.

Сергей Чернов. НАСЛЕДИЕ «ЗОЛОТОГО ОРФЕЯ РОССИЙСКОЙ ЭСТРАДЫ». Душа в ладонях Эвридики	283
---	-----

3.

ПИСЬМА Сергея Чернова Нине Красновой и Нины Красновой Сергею Чернову, 2018 г.	286
---	-----

4.

**ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИЗ ШАДРИНСКА ОТ АЛЕКСАНДРА
ВИНОГРАДОВА НИНЕ КРАСНОВОЙ В МОСКВУ
(16 ноября 2018 г.)** 289

**НА МАШИНЕ ЕХАТЬ НАМНОГО ОПАСНЕЕ, ЧЕМ ЛЕТАТЬ
НА САМОЛЁТЕ**
(Анекдот от Анатолия Шамардина) 293

**10. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН
«ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ»**

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «... Я ЧУТЬ БЫЛО НЕ УЕХАЛ
РАБОТАТЬ В РЯЗАНЬ...»**..... 294

**Нина Краснова. ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ.
НА ФЕСТИВАЛЕ. 2018** 298

1.

«ОХ, ДО ЧЕГО Ж, РЯЗАНЬ, ТЫ ХОРОША!...»..... 298

2.

ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ. У ОЛЕГА КРАСНОВА. 2018..... 301

3.

ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ. У ЛИДИИ ТЕРЕХИНОЙ. 2018.. 302

4.

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
В РЯЗАНИ, В СЕМЬЕ ВЯЧЕСЛАВА КРАСНОВА. 2018**..... 304

Нина Краснова. «ПОД НЕБОМ РЯЗАНСКИМ». НА ФЕСТИВАЛЕ 2019 г.	306
--	------------

1.

Юлия Талалаева. О КНИГЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО».....	308
---	------------

2.

КНИЖНАЯ ЯРМАРКА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. 2019....	310
---	------------

3.

Нина Краснова. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ФЕСТИВАЛЬ «НАЧАЛО» В СОЛОТЧЕ (2008)	312
---	------------

4.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛЕ ГОЕНКО НА ФЕСТИВАЛЕ «НАЧАЛО» В СОЛОТЧЕ В 2008 ГОДУ (Расшифровка с магнитофона сделана Ниной Красновой)...	314
---	------------

Людмила Салтыкова. НЕ МЫ РЕШАЕМ, КОГДА НАС ЗАБЕРУТ ОТСЮДА... (Воспоминания об Анатолии Шамардине)	330
--	------------

Лидия Терёхина. НЕДООЦЕНЕННЫЙ ГЕНИАЛЬНЫЙ ПЕВЕЦ АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН (Воспоминания об Анатолии Шамардине)	332
--	------------

**11. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И УТЕСОВОВЕДЫ
АМЧИСЛАВСКИЕ — БОРИС И ЭДУАРД**

**СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЕСОВА АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН
В ТЕТРАЛОГИИ АМЧИСЛАВСКИХ ОБ УТЕСОВЕ 334**

**Эдуард Амчиславский. СУДЬБА И ПЕСНИ АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА 340**

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ — О «ЗОЛОТОМ САМОРОДКЕ
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»
(В письмах Нине Красновой). 342**

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ: «СОЛИСТ УТЁСОВСКОГО
ОРКЕСТРА АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЕГО МУЗА,
ПОЭТЕССА НИНА КРАСНОВА» 344**

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ. EDWARD AMCHISLAVSKY.
МАРАФОН ДО 125-РІЧЧА Л. УТЬОСОВА 345**

Татьяна Щурова. ЗНАКОМСТВО 346

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ (Нине Красновой, и она ему).
О ВЕЧЕРЕ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ (27 июня 2019 г.) 348**

**Александр Галяс. СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЁСОВА И ЕГО МУЗА»
(Газета «Порто-Франко», № 23 (1463), 27.06.2019) 351**

**Эдуард Амчиславский. В ОДЕССЕ СТАРТОВАЛ ТВОРЧЕСКИЙ
МАРАФОН В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ЛЕОНИДА УТЁСОВА
(30 июня 2019 г.) 354**

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ И НИНА КРАСНОВА —
ВЕЧНЫЕ ДРУЗЬЯ 355**

**КНИГА АМЧИСЛАВСКИХ ОБ УТЁСОВЕ И ЕГО ОКРУЖЕНИИ
НАХОДИТ СВОИХ ДРУЗЕЙ 356**

«ГИТАРЫ ЛЮБВИ» АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ЮТУБЕ! . 360

Нина Краснова. ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ В МОСКВЕ!
(11 августа 2019 г.) 360

Нина Краснова. ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ В ДОМЕ
ПАШКОВА на презентации книги «Навсегда Утёсовым
остался!» 364

12. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — И «НАША УЛИЦА» АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЮРИЙ КУВАЛДИН

1.

ЮРИЙ КУВАЛДИН — АВТОР БРЭНДА АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА: «СОЛИСТ ОРКЕСТРА УТЁСОВА» 369

2.

ЮРИЙ КУВАЛДИН: «АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН —
ЛУЧШИЙ ТЕНОР РОССИИ!» 371

3.

ЮРИЙ КУВАЛДИН: «АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПОЁТ
ПО ВОЛЕ АНГЕЛОВ» 376

4.

АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕЛ НА НОВОМ ДНЕ РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ КУВАЛДИНА 19 ноября 2019 года 379

ПОРТРЕТ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ИСПОЛНЕНИИ
ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА ТРИФОНОВА 383

13. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ»

**Николай Фонарёв (псевдоним Нины Красновой). ПОД ЧАЙ,
СОК И ВИНО**

(Статья)..... 386

**РУБРИКА ИМЕНИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ГОЛОСА
И СУДЬБЫ» ЖИВЁТ (5 декабря 2014 г.)..... 388**

**НОВЫЙ ГОД В «ЮНОСТИ» С ПЕСНЯМИ АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА (30 декабря 2014 г.)..... 389**

«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» С ДВУМЯ ИГОРЯМИ..... 391

**«ПОСИДЕЛКИ» В ЖУРНАЛЕ «ЮНОСТЬ» В ЧЕСТЬ ВЫХОДА
6-го НОМЕРА 2016 года..... 393**

**СПОНТАННЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
НА «ПОСИДЕЛКАХ» В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ»...397**

**«ПОСИДЕЛКИ» В РЕДАКЦИИ «ЮНОСТИ» С МИХАИЛОМ
ПАКОМ..... 400**

**ПОРТРЕТ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ИСПОЛНЕНИИ
МИХАИЛА ПАКА..... 403**

**«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» В ЧЕСТЬ ВЫХОДА КНИГИ
НИНЫ КРАСНОВОЙ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»..... 405**

**НОВЫЕ «ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ» ПЕРЕД НОВЫМ
ГОДОМ (29 декабря 2018 г.)..... 407**

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН — НА СТРАНИЦАХ
4-го НОМЕРА ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ» 2019 ГОДА..... 409**

**«ПОСИДЕЛКИ» В «ЮНОСТИ»
С МИХАИЛОМ ПАКОМ и Ко 2019 ГОДА..... 415**

**14. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ГАЗЕТА ВИКТОРА
ЛИННИКА «СЛОВО»**

1.

**ПОДАРОК ОРФЕЮ — АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ —
ОТ ГАЗЕТЫ «СЛОВО» К НОВОМУ ГОДУ И КО ДНЮ
РОЖДЕНИЯ** 420

2.

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН В ГАЗЕТЕ «СЛОВО»
У ВИКТОРА ЛИННИКА** 421

**15. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН И ЭКСЛИБРИС
«НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»**

СБЫЛАСЬ МЕЧТА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 425

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»
В «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ»** 427

**«ЧИТАЙ ДОЛЬШЕ!» — ТАК ГОВОРИЛ
НИКОЛАЙ СТАРШИНОВ** 430

**16. АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ — 80 ЛЕТ
(было бы в 2018 году)**

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 432

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
УЖЕ В «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГЕ» ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА** ... 433

**ПЕРВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РАДОСТЬ В НОВОМ ГОДУ —
ПОДАРОК ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА АНАТОЛИЮ
ШАМАРДИНУ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ И ЮБИЛЕЮ,
К 11 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА** 437

**Нина Краснова. Для Группы «Памяти Анатолия Шамардина».
11 ЯНВАРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ И ЮБИЛЕЙ ПЕВЦА
И КОМПОЗИТОРА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА, СОЛИСТА
ОРКЕСТРА ЛЕОНИДА УТЁСОВА** 438

**Эдуард Амчиславский. Для Группы Памяти Анатолия
Шамардина. ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА НИНЕ КРАСНОВОЙ
ОТ УТЁСОВЕДОВ АМЧИСЛАВСКИХ — БОРИСА
И ЭДУАРДА** 440

**«ПОСИДЕЛКИ» В БАЛАШИХЕ С НАДЕЖДой КУЗНЕЦОВОЙ
В ДЕНЬ 80-ЛЕТИЯ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
11 января 2018 года** 447

**ЧЕТВЕРТЫЙ НОВЫЙ И СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД
БЕЗ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА** 448

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»
ПРИЕХАЛ В ПЕРОВО** 451

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ЗНАЕТ, ЧТО ВЫШЛА
МОЯ КНИГА О НЕМ** 453

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
В ЦДЛе!** 454

**«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» —
У ЕЛЕНЬ ИСАЕВОЙ!** 455

**«ПОСИДЕЛКИ» В ПЕРОВЕ С НАТАЛИЕЙ НИКИФОРОВОЙ
В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ КНИГИ ОБ АНАТОЛИИ
ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-
ГРЕЧЕСКОГО»** 456

«ПОСИДЕЛКИ» В БАЛАШИХЕ С НАДЕЖДОЙ КУЗНЕЦОВОЙ-ШИХИДИ В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ КНИГИ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»	458
«ПОСИДЕЛКИ» В «МУ-МУ» С СЕРГЕЕМ ТАРАСОВЫМ И «ЗОЛОТЫМ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» АНАТОЛИЕМ ШАМАРДИНЫМ	461
«ПОСИДЕЛКИ» ДОМА У ГАЛИНЫ БОГАПЕКО С «ЗОЛОТЫМ САМОРОДОК...»	463
«ПОСИДЕЛКИ» В СТРОГИНЕ С ТАМАРОЙ КОРОЛЁВОЙ В ЧЕСТЬ ВЫХОДА МОЕЙ КНИГИ ОБ АНАТОЛИИ ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»	465
«ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ХУЛИГАН» С «ЗОЛОТЫМ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»	469
ПОДАРКИ «ПОЭТОГРАДА» АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ К ЕГО 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	470
ПОДАРОК ЮРИЯ ШУНИКОВА АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	471
НОВЫЕ ВСТРЕЧИ В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА (<i>Отрывок</i>)	477
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ПЕРОВЕ, С ГАЛИНОЙ БУЛГАКОВОЙ. 11 января 2019 г.	479
«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК» АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПРИЛЕТЕЛ В НОВОСИБИРСК!	482
РЕЦЕНЗИЯ ОЛЬГИ ЕФИМОВОЙ НА КНИГУ НИНЫ КРАСНОВОЙ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО»	484

**ЧЕМ ЗАКОНЧИЛСЯ ГОД 80-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 488**

**НАГРАДЫ НИНЕ КРАСНОВОЙ ЗА КНИГУ ОБ АНАТОЛИИ
ШАМАРДИНЕ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-
ГРЕЧЕСКОГО» 489**

**17. ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА
со дня ухода Анатолия Шамардина в мир иной**

**ДЕНЬ ПАМЯТИ ДВУХ ДРУЗЕЙ — ХРИСТОФОР
ТРИАНДАФИЛОВА И АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 492**

**К ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ УХОДА АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
ВЫШЛО ДВА НОМЕРА «ЭОЛОВОЙ АРФЫ»,
ПОСВЯЩЕННЫХ ЭТОМУ РУССКОМУ ОРФЕЮ 496**

**ПАСХА В БАЛАШИХЕ ДОМА У НАДЕЖДЫ КУЗНЕЦОВОЙ-
ШИХИДИ 12 апреля 2015 года 498**

**МЫ С НАДЕЙ КУЗНЕЦОВОЙ-ШИХИДИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ
ГОТОВИМСЯ К ВЕЧЕРУ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
к 28 апреля 2015 года 499**

**НА МОГИЛКЕ У ТОЛИ ШАМАРДИНА 26 апреля 2015 года,
НАКАНУНЕ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ЕГО УХОДА
В МИР ИНОЙ 500**

ПРИГЛАШЕНИЕ 503

**ДЛЯ ВЕЧЕРА ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА
В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ПОЧТИ ВСЕ ГОТОВО 503**

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН УЛЫБАЛСЯ УЧАСТНИКАМ
ВЕЧЕРА ПАМЯТИ В ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
28 апреля 2015 года 504**

**ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ДОМЕ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ 28 апреля 2015 г.**

(Стенограмма)

1. ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКОСА САВВИДИ 507
2. ВЫСТУПЛЕНИЕ НАДЕЖДЫ РАФАИЛИДИ 509
3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА 513
4. ВЫСТУПЛЕНИЕ КСЕНИИ ГЕОРГИАДИ 515
5. ВЫСТУПЛЕНИЕ МИЛЫ РОМАНИДИ 518
6. ВЫСТУПЛЕНИЕ ОЛЬГИ РАТУШНОЙ 520
7. ВЫСТУПЛЕНИЕ ОЛЕГА РАТУШНОГО И АНСАМБЛЯ
«МИЛОС» 521
8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ 524

ФУРШЕТ 527

**ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ПЕРОВЕ,
С ЭМИЛЕМ СОКОЛЬСКИМ, 2 мая 2015 года** 528

**18. АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН —
В ВОСПОМИНАНИЯХ ДРУЗЕЙ**

**Игорь Макаров. «ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ,
ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ...»** 534

**Нина Краснова. СПАСЕННЫЕ ПЕСНИ АНАТОЛИЯ
ШАМАРДИНА** 538

**Надир Ширинский. ПОЮЩАЯ ДУША И ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**
*(К Дню памяти Анатолия Шамардина и к 80-летию со Дня
рождения)* 545

Эмиль Сокольский. КОГДА ЗАМИРАЕТ ЗАЛ 550

**АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН: «У ЭМИЛЯ СОКОЛЬСКОГО —
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕМБР ГОЛОСА!»** 553

Игорь Михайлов. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 554

**Михаил Пак. ОДНАЖДЫ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ
В «ЮНОСТИ»** 558

Надежда Рафаилиди. «НАС ЕЩЁ ЖДУТ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА...» 561

ГОЛОС АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА — САМА ЛЮБОВЬ

*(Интервью Нины Красновой с Татьяной Рубиной, Ильей
Шадуром и Дианой Рубиной)* 568

**1. Татьяна Рубина. «АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН —
ОЧЕНЬ РЕДКИЙ САМОРОДОК... ПЕВЕЦ МИРОВОГО
МАСШТАБА...»** 568

**2. Илья Шадур. «ТОЛЯ ШАМАРДИН, КОНЕЧНО...
ВЫДАЮЩЕЕСЯ ЯВЛЕНИЕ...»** 571

**3. Диана Рубина. «ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ С ГОЛОСОМ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНЫМ И ТАНЦЕВАТЬ И ПЕТЬ...»** 573

**4. Татьяна Рубина. «ТОЛЯ ШАМАРДИН НИКОГДА
НЕ УМРЁТ...»** 574

19. СТИХОТВОРНЫЙ ВЕНОК АНАТОЛИЮ ШАМАРДИНУ

**Виктор Боков. МОЕМУ КОМПОЗИТОРУ АНАТОЛИЮ
ШАМАРДИНУ** 576

Виктор Широков

Гимн 577

**По прочтении восторженных отзывов друзей-фейсбуковцев
об Анатолии Шамардине как о прекрасном певце** 578

Николай Иодловский. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА

«Ты приносил с собой тепло...» 578

«Не хочу твердить: он был...» 579

«Ни немецкого не знаю...» 579

Сергей Тарасов. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА	
«Хотел бы я быть так любим...»	580
«Однажды умер соловей...»	580
Марина Рогонова. ШОК («Что нет его – не верят уши...»)	581
Борис Рябухин. «Концерт ещё не кончен, если...»	582
Галина Богачеко	
Твой голос, Анатолий Шамардин	582
Анатолий — сокол певчий	583
Иван Мигалкин. СОЕДИНЯЯСЬ С СОЛНЦЕМ	
(Перевёл с якутского Сергей Каратов)	584
Александра Ирбе. ОН И ОНА («И надо же, когда случилось...»)	585
Михаил Скрыльников. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА	
(«Не среди белых льдин...»)	586
Раиса Быстрова. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА	
(«Он был. Но нет – он среди нас...»)	587
Лидия Григорьева. «И кто поставит круглую печать...»	587
Андрей Патаракин. ЭПИТАФИЯ («Не зная точно, как всё будет...»)	588
Евгений Степанов. ПАМЯТИ ДРУГА	588
Наталья Никифорова-Любина. НА ПОЛУЧЕНИЕ КНИГИ НИНЫ КРАСНОВОЙ «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» («МЫ С НИНОЧКОЙ КРАСНОВОЙ...»)	589
Илья Шадур. НА ПРИСУЖДЕНИЕ НИНЕ КРАСНОВОЙ ПРЕМИИ «ПАРАБОЛА» («ПЕВЕЦ И МУЗА, ПЕВЕЦ И СЛОВО...»)	591

20. ГРУППА ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА В ФЕЙСБУКЕ

НЕКОТОРЫЕ ОТЗЫВЫ ДРУЗЕЙ ИЗ ГРУППЫ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА О НЁМ, О ЕГО ПЕСНЯХ И О ЕГО ГОЛОСЕ	593
О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЛУГОВАЯ РАНЬ» на стихи Виктора Бокова	593
О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ПОДОБНА ТЫ МАЮ» на стихи Алима Кешокова, в исполнении ярославского ансамбля «Бирюзовые колечки»	596
О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЛОДОЧКА» на стихи Николая Старшинова	598
О «СМЕШНЫХ ПОПЕВКАХ» АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА на стихи (частушки) Нины Красновой	604
О ПЕСНЕ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА «ЖЁЛТЫЕ ЗАБОРЧИКИ» на стихи Валерия Дударева	605
ОБ УКРАИНСКОЙ ПЕСНЕ «ЙИХАВ КОЗАК ЗА ДУНАЙ» в исполнении Анатолия Шамардина	607
О ПЕСНЕ «ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН» на стихи Ивана Козлова в исполнении Анатолия Шамардина	609
ЧЛЕНЫ ГРУППЫ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА ...	612

21. ГРЕЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ГРЕКОВ

«АКРОПОЛИС» И АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН с Ко В САДУ «ЭРМИТАЖ» 16 сентября 2017 г.	614
ГРЕЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК В «ПОРТО МИКОНОС» С УЧАСТИЕМ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 25 декабря 2017 г.	617

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРЕЦИИ В МОСКВЕ 25 марта 2018 г.	621
АНАТОЛИЙ ШАМАРДИН ПЕЛ ГИМН ГРЕЦИИ НА ГРЕЧЕСКОМ ПРАЗДНИКЕ	623
«АКРОПОЛИС» В САДУ «ЭРМИТАЖ» С ВИРТУАЛЬНЫМ ПРИСУТСТВИЕМ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 31 августа 2019 г.	623

**22. «ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-
ГРЕЧЕСКОГО» — У ЗЕМЛЯКОВ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**

1.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ, В КАРАЧАЕВСКЕ	628
ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИРИНЫ ХАРИБОВОЙ ИЗ КАРАЧАЕВСКА НИНЕ КРАСНОВОЙ В МОСКВУ (10 августа 2018 г.)	631
ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК АННЫ КУЗНЕЦОВОЙ (СИДИРОПУЛУ) ИЗ ГРЕЦИИ В МОСКВУ НИНЕ КРАСНОВОЙ (август 2018 г.)	631
КАК ДОЕХАТЬ ДО ХАСАУТА?	633

2.

«ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО» — В ГРЕЦИИ	634
---	------------

**23. СМЕРТЬ — НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ,
НАЧАЛО БЕССМЕРТИЯ**

«НЕ ВАЖНО, КАК ТЫ БЫЛ ПРИЗНАН ПРИ ЖИЗНИ. ВАЖНО — ЧТО БУДЕТ ПОТОМ».....	637
«СМЕРТЬ — ГЛАВНЫЙ МИКРОФОН ПЕВЦА...».....	638
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА СЛУШАТЬ В ХОРОШЕМ КАЧЕСТВЕ!	638

БЛАГОДАРНОСТЬ

1.

Как автор книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» я выражаю благодарность **Союзу писателей Москвы** во главе с **Сергеем Филатовым** и **Евгением Сидоровым**, а также секретарю этого Союза **Ольге Головановой** и **Секретариату** за материальную поддержку, без которой я не смогла бы осуществить издание этой книги! СПАСИБО!!!

2.

Отдельную благодарность я выражаю моим и нашим с Анатолием Шамардиным друзьям, которые приобрели у меня книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», том 1-й, причем некоторые – не по одному экземпляру, и тем самым внесли свою бесценную лепту в Фонд Анатолия Шамардина на издание 2-го тома «Золотого самородка из Хасаута-Греческого». Вот золотой список этих друзей, почитателей русско-греческого соловья:

Богачева Галина (поэтесса, член СП XXI века)

Булгакова Галина («Независимая газета»)

Гайдаш Иван (прозаик, член СП XXI века, Рязань)

Дурасова Надия (художница, студия «Изограф»)

Емельяненко Александр (поэт, студия Игоря Волгина «Луч»)

Зелилов Кузьма (писатель, глава Московского общества греков
2005 – 2006 г.)

Исаева Елена (поэтесса, драматург, член СП Москвы)

Королёва Тамара (преподаватель французского языка, однокурсница и подруга юности героя книги)

Кузнецова Надежда (режиссер театрализованно-массовых представлений, литератор, член СП XXI века)

Литвинская Елена (поэтесса, член СП XXI века)

Назаров Алексей (поэт, Новосибирск)

Никифорова Наталия (поэтесса, студия Игоря Волгина «Луч»)

Оленина Варвара (поэтесса)

Пак Михаил (русско-корейский художник и писатель, член СП России)

Рубина Татьяна (народная артистка России, пианистка)

Смирнова (Мусинова) Ольга (подруга из нашего с Анатолием Шамардиным круга)

Талалаева Юлия (поэтесса, Рязань)

Тарасов Сергей (поэт, член СП XXI века, администратор Группы «Памяти Анатолия Шамардина»)

Ткачевская Елена (поэтесса, член СП XXI века)

Хазиев Шамиль (адвокат) и его жена **Хазиева Елена**

Чернокнижникова Анна (литератор)

Шадур Илья (ученый и поэт, член СП XXI века)

Шилов Константин (поэт и прозаик)

Многие из них – члены Группы «Памяти Анатолия Шамардина» в фейсбуке.

СПАСИБО ВСЕМ!!!

3.

Я выражаю также свою благодарность Союзу писателей XXI века во главе с **Евгением Степановым**, «Независимой газете» во главе с **Константином Ремчуковым** и Экслибрису «НГ» во главе с **Евгением Лесиным** и его помощником **Андреем Щербакком-Жуковым**, а также газете «Слово» во главе с **Виктором Линником** и его помощником **Владимиром Потаповым**, а также журналу «Юность» во главе с бывшим главным редактором журнала «Юность» **Валерием Дударевым** и его заместителем **Игорем Михайловым**, и во главе с новым главным редактором **Сергеем Шаргуновым**, а также главному редактору журнала «Наша улица» **Юрию Кувалдину**, а также

альманаху «Золотое руно» во главе с **Леонидом Подольским**, а также шадринским СМИ и руководителю Отдела культуры Шадринска **Сергею Чернову**, а также одесским СМИ, журналисту **Александрю Галясу**, тележурналисту **Александрю Федоренко** и славным учёно-воводам **Борису и Эдуарду Амчиславским**, а также техническому администратору Группы «Памяти Анатолия Шамардина» **Сергею Тарасову** и всем старым и новым друзьям и почитателям Анатолия Шамардина за поддержку, связанную с его популяризацией и увековечиванием! СПАСИБО!!!

4.

И, конечно, я выражаю благодарность руководителю «Вест-Консалтинга», поэту **Евгению Степанову** и верстальщице **Ирине Ракичиной** — за красивое издание книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», которым и герой книги был бы очень доволен! СПАСИБО!!!

*Нина КРАСНОВА,
3 января 2010 г.*

Литературно-художественное издание

Нина Краснова

**ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК
ИЗ ХАСАУТА-ГРЕЧЕСКОГО**

Том 2

Главный редактор издательства — *Евгений Степанов*
Компьютерная верстка, макет — *Ирина Ракитина*

Корректурa авторская

Формат 140x200
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная.
Тираж 200 экз.
Сдано в набор *##.##.####*
Подписано в печать *##.##.####*

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.

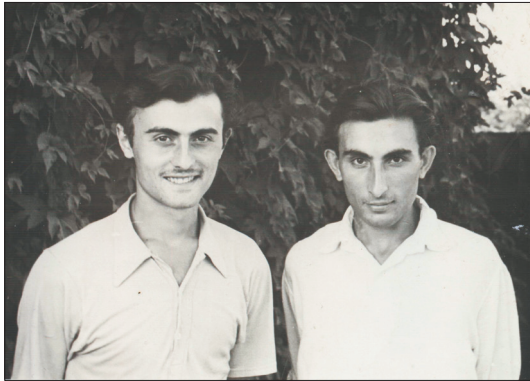
*Мама Анатолия Шамардина —
гимназистка Елена Цирипова
с подругой. 17 лет. 1928 г.*



*Анатолий Шамардин. 17 лет.
1955 г., г. Черкесск.*

*Отец и мать
Анатолия
Шамардина —
Виктор Иванович
Шамардин и Елена
Антоновна
Цирипова. 50-е годы.
Карачаево-Черкесия,
г. Черкесск.*





*Студент
Пятигорского
пединститута
Анатолий Шамардин
с другом. 19 лет.
1957 г., г. Черкесск.*

*Пионервожатый
Анатолий Шамардин
на пляже, со своим
отрядом. 1960 г.,
Каролина Бугас под
Одессой.*



*Анатолий Шамардин
со своими ученицами.
1963 г., г. Белгород.*

*Студент 4-го курса
Горьковского иняза
и пионервожатый Анатолий
Шамардин с аккордеоном,
в пионерлагере, на детском
концерте. 1960 г., Каролина
Бугас под Одессой.*



*Анатолий Шамардин,
преподаватель иностранных
языков и руководитель худ.
самодетельности. 1968 г.,
г. Шадринск: «Галочке от Толика.
Шадринск. 2/II-68 г.»*



*Анатолий Шамардин,
преподаватель иностранных
языков и руководитель худ.
самодетельности. 1964 г.,
г. Белгород.*





*Олег Шамардин
(сын Анатолия)
со своей бабушкой
Еленой Антоновной
Цириповой. 1970 г.,
г. Черкесск.*

*Анатолий Шамардин, аспирант
Ленинградского университета.
1970 г., г. Ленинград.*



*Анатолий Шамардин,
аспирант Ленинградского
университета. 1970 г.,
г. Ленинград.*

*Анатолий Шамардин и
Нина Краснова. Концерт на
теплоходе, Москва-река, 2002 г*



*Нина Краснова, Виктор Боков,
Анатолий Шамардин. 2000 г.,
Переделкино.*

*Екатерина
Семёнкина, Виктор
Боков, Анатолий
Шамардин и д-р
дома отдыха
«Полёт». 70-е годы,
Подмосковье.*





Долгоиграющая пластинка Анатолия Шамардина «Гитары любви», с предисловием Людмилы Зыкиной, 1982 г. Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» (запись 1980–1981 г.).

Сергей Орехов,
Анатолий
Шамардин,
Владимир
Дубовицкий.
ЦДРИ, 1980 г.
(Задняя обложка
пластинки
«Гитары
любви», 1982 г.)





Альманах «Эолова арфа», тематические номера 7 и 8, посвящённые памяти Анатолия Шамардина, первой годовщине ухода Анатолия в мир иной (М., «Вест-Консалтинг», 2015 г.).



Пластинка-миньон Анатолия Шамардина «Ты была моей мечтой», греческие песни, 1985 г. Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» (запись 1984 г.).



*Гитарист Андрей Лебедев
и певец и композитор Анатолий
Шамардин около музыкального
магазина продюсера Дитриха
Ноймана. Гастроли в Германии,
1992 г.*



*Германия, г. Вайблинген под
Штутгартom, Торговая площадь,
дом, где в 1992 г. жил Анатолий
Шамардин, а в 1994 г. и Нина
Краснова с Анатолием.*



*Андрей Лебедев,
Анатолий Шамардин
и продюсер Дитрих
Нойман. Германия,
1992 г.*

*Анатолий Шамардин
и Виктор Боков.
Перedelкино,
9 октября 2003 г.
Фото Нины
Красновой.*



*Анатолий Шамардин
в гостях у Новеллы
Матвеевой. Москва,
Камергерский пер.,
2001 г. Фото Нины
Красновой.*

*Анатолий Шамардин
в гостях у Валерия
Сафошкина.
Мытищи, 2001 г.
Фото Нины
Красновой.*





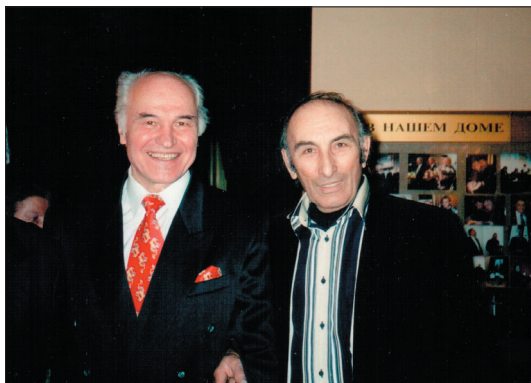
*С. Лямзин,
А. Шамардин,
А. Сёмочкин,
С. Резанова,
Н. Краснова,
О. Смирнова,
В. Сафошкин с женой,
И. Макаров,
Н. Кузнецова,
Н. Калошин и др.
Федерация Мира
и Согласия, 2001.*

*Анатолий Кузнецов,
Виктор Соломенцев,
Анатолий
Шамардин, Геннадий
Каменный. Вечер
Оскара Строка.
ЦДРИ, 19 февраля
2003 г. Фото Нины
Красновой.*



*Анатолий Шамардин,
Анатолий Кузнецов,
Иосиф Кобзон, Нина
Краснова, Виктор
Балашов. Вечер
Оскара Строка.
ЦДРИ, 19 февраля
2003 г.*

Владимир Пресняков-старший и Анатолий Шамардин. 75-летие «Литературной газеты». ЦДЛ, 2004 г. Фото Нины Красновой.



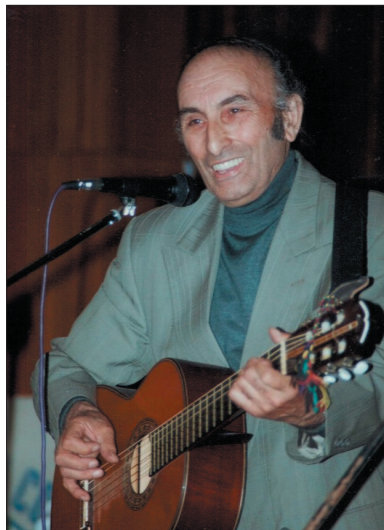
Евгений Дога и Анатолий Шамардин. ЦДЛ, 2004 г. Фото Нины Красновой.

Анатолий Шамардин и Валерий Золотухин. Юбилейный вечер Нины Красновой под флагом «Нашей улицы». ЦДЛ, 15 марта 2005 г. Фото Нины Красновой.





*Анатолий Шамардин и Тамара
Золотухина с золотой лошадкой
(с брелочком) от Анатолия
Шамардина. Театр на Таганке,
8 ноября 2013 г.
Фото Нины Красновой.*



*Анатолий Шамардин. Сольный
концерт. Федерация Мира
и Согласия. 2001 г.*



*Виктор Балашов,
Анатолий Шамардин,
Иосиф Раскин.
Политехнический
музей, 2006 г. Фото
Нины Красновой.*

*Виктор Балашов
и Анатолий
Шамардин.
Политехнический
музей, 2006 г. Фото
Сергея Белянина.*



*Анатолий Шамардин,
глава Московского
Общества греков
Кузьма Зелилов,
Нина Краснова.
Политехнический
музей, 2006 г. Фото
Сергея Белянина.*

*Надежда Рафаилиди,
Христофор
Триандафилов,
Анатолий Шамардин.
Студия звукозаписи,
2007 г.*





Афиша вечера памяти Валерия Ободзинского «Карнавал любви» с участием Анатолия Шамардина, ансамбля «Милос» и т. д. Дом учёных. 28 марта 2009 г. Фото Нины Красновой.



Анатолий Шамардин, Заур Тутов, Нина Краснова, Владимир Михайлов. Концерт памяти Валерия Ободзинского. Дом учёных, 28 марта 2009 г.

*Анатолий
Шамардин, Геннадий
Каменный, Нина
Краснова. Концерт
памяти Валерия
Ободзинского.
Дом учёных,
28 марта 2009 г.*



*Анатолий Шамардин,
дочь Валерия
Ободзинского Анжела
Ободзинская, Леонид
Серебренников.
Концерт
памяти Валерия
Ободзинского. Дом
учёных, 28 марта
2009 г.*

*Анатолий Шамардин,
Джавид Агамирзаев
(друг Валерия
Золотухина), Нина
Краснова, Райсама
Саркарова. Вернисаж
Джавида. Дом
национальностей,
15 сентября 2009 г.*





А. Дементьев,
А. Пугач,
А. Саркисян,
А. Шамардин.
Дни русской
культуры в Армении.
Ереван, музейное
хранилище,
14 августа 2008 г.
Фото Нины
Красновой.

Сандра Мясникова
(дочь Тамары
Жирмунской),
Анатолий Шамардин,
Тамара Жирмунская.
Редакция журнала
«Юность»,
5 мая 2013 г. Фото
Нины Красновой.



Певец Зиед
Ишанхаджаев
(«Ялла»), телеведущий
и писатель Лев
Новожёнов, певец
и композитор
Анатолий Шамардин.
Телеканал «Столица»,
20 августа 2009 г.
Фото Нины Красновой.



*Нина Краснова,
Анатолий Шамардин,
Светлана Резанова.
Сольный концерт
Анатолия.
Дом учёных,
18 декабря 2009 г.
Фото Нины
Красновой.*



*Анатолий Шамардин
и Ксения Георгиади
на дне рождения
Ксении. Салтыковка,
ресторан «Русь»,
2009 г. Фото Нины
Красновой.*

*Анатолий Шамардин,
Ксения Георгиади,
Нина Краснова
и Ко. Салтыковка,
ресторан «Русь»,
2009 г.*





*Ксения Георгиади, Анатолий Шамардин, Нина Краснова.
День Независимости Греции.
Дом кино, 25 марта 2012 г.*

*Анатолий Шамардин
и Геннадий Красников. 85-летие
Николая Старшинова. ЦДЛ,
нижнее кафе, 14 декабря 2009 г.
Фото Нины Красновой.*



*Президент социально-
экономических и
интеллектуальных программ
Сергей Филатов и певец и
композитор Анатолий Шамардин.
Юбилей писателя Юрия Кувалдина.
Галерея АЗ, 22 ноября 2011 г.
Фото Нины Красновой.*



*Анатолий Шамардин
на Солоухинском
празднике.
Владимирская обл.,
с. Алепино,
14 июня 2013 г.
Фото Нины
Красновой.*



*Анатолий Шамардин,
Надежда Крыгина,
Нина Краснова.
85-летие Николая
Старшинова. ЦДЛ,
нижнее кафе, 14
декабря 2009 г.*

*Дмитрий Швед, Нина
Краснова, о. Георгий,
Анатолий Шамардин
на Солоухинском
празднике.
Владимирская обл.,
Собинка,
14 июня 2013 г.*





Анатолий Шамардин и цыганская певица Татьяна Филимонова. Солоухинский праздник. Владимирской обл., с. Алепино, 14 июня 2013 г. Фото Нины Красновой.

Анатолий Шамардин и Нина Краснова на 10-летию фольклорного ансамбля Елены Калашниковой «Повечерье». Московская обл., г. Красногорск, 14 февраля 2014 г., День влюблённых.



Анатолий Шамардин на юбилейном вечере Нины Красновой. Большой зал ЦДЛ, 22 марта 2010 г. Фото Юрия Дмитриева.



Второй том «Золотого самородка...» является продолжением первого — продолжением историй о нелёгкой жизни и нелёгкой творческой стезе главного героя, о его встречах на этой стезе с такими знаменитыми людьми, как Виктор Боков, Людмила Зыкина, Ольга Воронец, Владимир Солоухин, Николай Старшинов, Новелла Матвеева, Андрей Дементьев, Андрей Вознесенский, Валерий Золотухин... и об их роли в его судьбе, и о встречах, дружбе и сотрудничестве не с такими знаменитыми, но не менее важными для него людьми, которые сыграли в его судьбе свою большую роль.



Есть в книге и смешные казусы, происходившие с главным героем, и его любимые анекдоты. Есть и воспоминания о нём его друзей, старых и новых, и интервью с ним...

* * *

Анатолию Шамардину

Из оркестра Утёсова ты — тенорист.
Путь в искусство не прост у тебя и тернист.
И певца сладкозвучней не сыщешь окрест.
А плохого не взяли бы в этот оркестр.

Нина Краснова

Вест-Консалтинг
Москва
2020

